

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 022 487 375

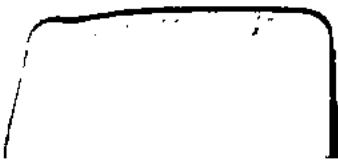

Harvard College Library

FROM

PROF. GEORGE R. NOGES

.....
.....
.....

George R. Noyes.
St. Petersburg 1898.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

59

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вос. Отдѣл., 9 кн., № 12.

1894.

Δ
✓
P Slav 109.50

Prof Alexander Noyes

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, май 1894 г.

Непрѣмѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

VII. Попова, Настасья Ава-
насьевна.

- √30. — Василій Буслаевичъ . . . 215
31. — Два любовника 218

ТОЛВУЙ.

VIII. Гришннъ, Иванъ Артемье-
вичъ.

- √32. — Вольга и Микула 220
√33. — Добрыня и Алеша 224
√34. — Дунай 231
√35. — Чурила 236
√36. — Соловей Будиміровичъ . . . 241
37. — Взятіе Азова 244

IX. Тимоосевъ, Андрей.

- √38. — Добрыня и Алеша 247
√39. — Михайло Потыкъ 253

X. Прохоровъ, Петръ.

- √40. — Михайло Потыкъ 266
41. — Василій Игнатъевичъ и
Батыга 288
42. — Наѣздъ Литовцевъ 292

XI. Антоновъ, Тимосей.

- √43. — Добрыня и Алеша 296
√44. — Василій Буслаевичъ 303

II.

ПУДОГА.

XII. Прохоровъ, Никифоръ.

- √45. — Вольга и Микула 312
√46. — Илья и сынь 315
√47. — Илья въ спорѣ съ Влади-
міромъ 322

- √48. — Илья Муромецъ и Идо-
лице 326
√49. — Добрыня и Алеша 335
√50. — Нѣпра и Донъ 350
√51. — Иванъ Годимовичъ 353
√52. — Михайло Потыкъ 360
√53. — Соловей Будиміровичъ . . . 394
√54. — Василій Буслаевичъ 403

XIII. Филоновъ, Иванъ.

- √55. — Вольга и Микула 413
√56. — Илья Муромецъ и Соловей
разбойникъ 416
√57. — Илья Муромецъ и Калинъ
царь 424
√58. — Послѣдняя полѣдка Ильи
Муромаца 434
√59. — Добрыня и Змѣй 438
60. — Василій Игнатъевичъ и
Батыга 450
61. — Наѣздъ Литовцевъ 456
62. — Птицы и звѣри 462

XIV. Антоновъ, Потапъ Тро-
фимовичъ.

- √63. — Сухманъ 469
√64. — Добрыня и Змѣй 475
√65. — Добрыня и Алеша 488
66. — Василій Игнатъевичъ и
Батыга 504
√67. — Смерть Чурилы 512
√68. — Соловей Будиміровичъ . . . 517

XV. Сорокинъ, Андрей Панте-
лѣевичъ.

- √69. — Илья Муромецъ и Ка-
линъ царь 525
70. — Садко 541
71. — Наѣздъ Литовцевъ 560
72. — Сорокъ кланкъ 573
Разпорѣчія у Рыбникова 589

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Онежскія Былины», собранныя А. Ѡ. Гильфердингомъ, самый тщательно составленный сборникъ этихъ произведеній народнаго творчества, по праву является необходимымъ предметомъ изученія для всѣхъ лицъ, занимающихся исторіей русской словесности. Первое изданіе этого сборника, вышедшее въ 1873 г., давно уже сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Вотъ почему Отдѣленіе русскаго языка и словесности, по сношенію съ вдовою покойнаго А. Ѡ. Гильфердинга, приняло на себя новое изданіе «Онежскихъ Былинъ». Перепечатывая первое изданіе, находящійся въ прибавленіи къ нему «Дневникъ путешествія А. Ѡ. Гильфердинга по Олонецкой губерніи въ 1871 году» (будетъ помѣщенъ въ концѣ изданія) и статью его: «Олонецкая губернія и ея народныя рапсоды» (здѣсь, какъ и въ первомъ изданіи Былинъ угольными скобками отмѣчены дополненія, сдѣланныя авторомъ послѣ напечатанія статьи его въ «Вѣстникѣ Европы»), новое изданіе присовокупляетъ: 1) біографическій очеркъ, составленный академикомъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ; 2) былины, записанныя собирателемъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи въ томъ же 1871 году и напечатанныя въ «Русской Старинѣ»; 3) словарь словъ областныхъ и малоупотребительныхъ въ общемъ-русскомъ языкѣ; 4) указатели, которые имѣютъ цѣлью дать полныя, такъ сказать, статистическія данныя

къ вопросамъ, касающимся былеваго эпоса; составныя части этого указателя предполагаются слѣдующія: а) указатель именъ собственныхъ, встречающихся въ сборникѣ, съ перечислѣмъ фактовъ, касающихся этихъ именъ; б) указатель предметовъ и фактовъ, касающихся бытовой стороны эпоса; в) указатель былинныхъ эпитетовъ. Словарь и указатели составляются А. А. Фоминымъ, окончившимъ курсъ въ Московскомъ университетѣ. Сверхъ того, въ новое изданіе введень счетъ стиховъ въ каждой былинѣ; портреты и ноты, сопровождающіе первое изданіе, повторяются и во второмъ; сверхъ того прилагается портретъ Гильфердинга. Все изданіе рассчитано на три тома. Смотрѣніе за изданіемъ поручено Отдѣленіемъ академикъ К. Н. Бестужеву-Рюмину.

АЛЕКСАНДРЪ ТЕОДОРОВИЧЪ ГИЛЬФЕРДИНГЪ

Александръ Теодоровичъ Гильфердингъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ дѣятелей шестидесятихъ годовъ и общественныхъ и литературныхъ. Его непродолжительная жизнь (онъ скончался на 42 году) посвящена была дѣятельности въ одномъ направленіи, согрѣта однимъ желаніемъ: будить сознание и въ родной землѣ и во всемъ славянствѣ. Оттого его зналъ весь славянскій міръ, и въ Россіи онъ встрѣчалъ болѣе сочувствія, чѣмъ противодѣйствія. Его характеръ ровный, изящный, его умъ ясный, чуждый крайностей, доставили ему особенное положеніе. Лучшимъ доказательствомъ такого его значенія служатъ общее сочувствіе къ нему, выразившееся единодушно въ литературѣ людьми всѣхъ партій по случаю его кончины, послѣдовавшей, какъ извѣстно, въ то время, когда онъ собиралъ остатки народнаго творчества въ Олонецкомъ краѣ и изучалъ бытъ мѣстнаго населенія. Была бы очень интересна подробная его біографія, но для нея нужна обширная подготовительная работа, въ особенности потому, что его служебная дѣятельность тѣсно связана съ его воззрѣніями и общимъ направленіемъ его жизни, для изученія которой необходимо и ознакомленіе съ архивами, и невозможность опредѣлить, что именно лично принадлежитъ ему. Въ особенности это относится къ его участию въ преобразованіяхъ, введенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, въ которыхъ онъ явился дѣятельнымъ сотрудни-

комъ Н. А. Мялутина. Въ настоящее время ограничимся краткимъ очеркомъ его жизни и трудовъ, основываясь и на сообщеніяхъ, появившихся въ печати, и на личныхъ воспоминаніяхъ.

Александръ Θεодоровичъ родился 2-го іюля 1831 г. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ домѣ отца своего Θεодора Ивановича, служившаго директоромъ дипломатической канцеляріи при намѣстникѣ Царства Польскаго. Θεодоръ Ивановичъ былъ человекъ умный, образованный (онъ учился въ Московскомъ университетѣ), чрезвычайно добродушный и хорошій русскій патріотъ, не смотря на то, что былъ католическаго исповѣданія; онъ даже сына своего окрестилъ по православному обряду. Овдовѣвъ, Θεодоръ Ивановичъ посвятилъ всё свои досуги воспитанію сына, съ которымъ у него до конца жизни сохранились трогательныя дружескія отношенія. Воспитаніе молодому человеку дано было самое тщательное: онъ основательно изучилъ древніе и новые иностранныя языки и познакомился, что тогда было рѣдностью, съ славянскими нарѣчіями. Въ числѣ его учителей былъ извѣстный славистъ Паллонскій. Сохранилось непрерываемое свидѣтельство о тогдашнемъ развитіи Гильфердинга и о тѣхъ интересахъ, которые и тогда уже занимали его: въ бумагахъ его нашлась тетрадка подъ заглавіемъ: «Краткій очеркъ исторіи славянскихъ народовъ въ IX и X столѣтіи». Здѣсь рассказываетя разселеніе славянскихъ племенъ, основаніе первыхъ государствъ, проповѣдь Кирилла и Меѳодія, паденіе государствъ Болгарскаго и Моравскаго, основаніе Польскаго. Словомъ, въ этой юношеской работѣ мы встрѣчаемся съ тѣми самыми задачами, которыя занимали всю его жизнь и, что всего замѣчательнѣе, съ тѣми же свойствами изложенія, которыя даютъ покойному такое высокое мѣсто въ ряду русскихъ писателей: умѣе отдѣлать существенное отъ несущественнаго, поставить событія въ правильной исторической перспективѣ, изложить ясно, просто и положительно.

Въ 1848 г. Гильфердингъ поступилъ въ Московскій университетъ по историко-филологическому факультету. Универ-

считать тогда еще былъ въ полномъ цвѣтѣ. Реформа — закрытіе кафедръ философіи, стѣсненіе преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ, ограниченіе числа студентовъ — послѣдовала только въ 1849 г.; но и эта реформа существенно замѣнила немного, особенно на факультетѣ, выбранномъ Гильфердингомъ. Самою важною переменною была передача философіи профессору богословія; комплектъ студентовъ вошелъ въ силу только съ слѣдующаго года. Но не по этой причинѣ университетъ не имѣлъ такого глубокаго вліянія на Гильфердинга, какое имѣлъ на многихъ другихъ. Дѣло въ томъ, что въ 40-хъ годахъ московское интеллигентное общество рѣзко дѣлилось на два лагеря: съ одной стороны стояли западники, съ Бѣлинскимъ, только что тогда умершимъ, и Грановскимъ во главѣ, третьимъ вождемъ былъ только что эмигрировавшій Герценъ; съ другой стороны стояли славянофилы. Большинство профессоровъ Московскаго университета той поры были западниками; даже тѣ изъ нихъ, которые во многомъ сходились съ славянофилами (Буслаевъ, Соловьевъ), все-таки отдѣляли себя отъ нихъ; то же слѣдуетъ сказать и о Кавелинѣ, только что оставившемъ тогда университетъ и вліяніе котораго еще сильно чувствовалось. Близки къ славянофиламъ были только Шевыревъ и отчасти Бодянский, впрочемъ по независимости своего характера державшій себя какъ-то особнякомъ. Гильфердингъ, по тому направленію, которое получилъ дома, не могъ стать западникомъ, а по связямъ своего отца получилъ доступъ въ славянофильскій кружокъ. Кружокъ этотъ былъ собраніемъ независимыхъ, высокообразованныхъ и ярко талантливыхъ людей: въ ихъ собраніяхъ слышались остроумныя и глубокомысленныя слова Хомякова, горячая, нравственно-чистая рѣчь К. С. Аксакова, взятая, звучащая непоколебимымъ убѣжденіемъ рѣчь Ю. О. Самарина; слышалась полная вѣры рѣчь И. В. Кирѣевскаго; говорилъ тамъ и П. В. Кирѣевскій, златокъ народнаго творчества, проникнутый сознаніемъ народнаго духа, мало оцѣненный потому, что мало по себѣ оставилъ, но за то завѣщавшій потомству огромное богатство собраннаго имъ мате-

ріала. Попавъ въ этотъ кружокъ, молодой человекъ, особенно еще подготовленный къ воспріятію его взглядовъ первоначальнымъ воспитаніемъ, долженъ былъ подчиниться его вліянію. Такъ я было съ Гильфердингомъ. Изъ его университетскихъ учителей имѣлъ на него вліяніе только Григоровичъ, полгода замѣнявшій Бодянского. Въ «Русской Старинѣ» по смерти того и другого напечатано было письмо Гильфердинга къ Григоровичу, свидѣтельствующее, что непродолжительное преподаваніе его было плодотворно для молодого слависта. Подъ вліяніемъ филологическихъ взглядовъ Хомякова, которые онъ высказывалъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Извѣстіяхъ II Отдѣленія Академіи Наукъ», Гильфердингъ принялся за изученіе санскритскаго языка; учителемъ его былъ К. А. Коссовичъ, а ревностнымъ товарищемъ въ занятіяхъ С. П. Микуцкій, умершій недавно преподавателемъ Варшавскаго университета, обладавшій громадною памятью словъ и формъ, любившій рискованныя сближенія, но къ сожалѣнію, не одаренный умственнымъ творчествомъ ни въ какой степени; впрочемъ не того отъ него и требовалось, а свѣдѣнія его служили значительнымъ пособіемъ. Кончивъ курсъ въ 1852 г., Гильфердингъ въ 1853 г. помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ II Отдѣленія Академіи Наукъ» свое сочиненіе: «О сродствѣ языка славянскаго съ санскритскимъ», и въ томъ же году защитилъ въ Московскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра славянскихъ нарѣчій: «Объ отношеніяхъ языка славянскаго къ языкамъ родственнымъ». Филологическія работы Гильфердинга не оставили глубокаго слѣда въ наукѣ, но свидѣтельствовали о замѣчательномъ талантѣ молодого ученаго. Впослѣдствіи онъ рѣдко обращался къ филологіи: можно упомянуть объ его «Общеславянской Азбукѣ», трудѣ очень остроумномъ, но не имѣвшемъ практическаго успѣха. Отъ филологіи онъ обратился къ исторіи, какъ предмету болѣе ему сродному, и труды историческіе и публицистическіе положили основу его извѣстности и до сихъ поръ составляютъ украшеніе нашей литературы.

Въ 1854 г. появилось начало двухъ историческихъ сочи-

неній Гильфердинга: въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» — «Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ» (продолженіе было въ «Русской Бесѣдѣ»), въ «Москвитинѣ» — «Исторія Балтійскихъ Славянъ» (продолженіе въ «Архивѣ» Калачева за 1861 г.; въ «Сочиненіяхъ», т. IV, помѣщено еще дальнѣйшее продолженіе, до смерти императора Генриха III, найденное въ бумагахъ покойнаго). Сочиненія эти, мало извѣстныя тогда у насъ, обратили на себя вниманіе въ славянскихъ земляхъ («Исторія Сербовъ» переведена на пѣмекій языкъ). Въ нашей тогдашней исторической литературѣ они были положительною новостью: исторіей Славянъ занимались по большей части люди съ преобладаніемъ фантазіи (Венелингъ, Савельевъ-Ростиславичъ), профессора же славянскихъ нарѣчій отдавались почти исключительно филологіи и отчасти археологіи; существовалъ переводъ «Славянскихъ древностей» Шафарика, но по своему изложенію онъ мало былъ доступенъ читателю и къ тому же обнималъ только языческой періодъ. Такимъ образомъ, книги Гильфердинга были положительною новостью для тѣхъ, кто прочелъ ихъ; но прочли очень немногіе, ибо то было время преобладанія западничества. Извѣстно, что позднѣе (въ 1858) въ «Атенеѣ» австрійскій жандармъ провозглашался цивилизаторомъ между Западными Славянами. Въ сочиненіяхъ этихъ порою проглядываетъ юношеская неумѣлость; впрочемъ въ новомъ изданіи «Писемъ объ исторіи Сербовъ и Болгаръ», въ I т. «Сочиненій», вышедшемъ еще при жизни автора, она частью сглажена: уничтожена форма писемъ, уничтожены нѣкоторыя обращенія. Но это — мелочь, которая блѣднѣетъ при высокихъ ихъ достоинствахъ. Это не только исторія событій и даже смѣны учреждений и бытовыхъ особенностей; нѣтъ, это исторія понятій и воззрѣній: передъ нами сплывается изъ различныхъ стихій царство Болгарское и рядомъ съ нимъ образуется Сербское. Болгарское принимаетъ христіанство. Здѣсь мы видимъ значеніе христіанской проповѣди. Слѣдуетъ блистательный вѣкъ царя Симеона, его отношенія къ Византіи, причины паденія его царства: оно сложилось механически, внѣшне. Авторъ осуждаетъ

такое насильственное, виѣшнее соединеніе и видѣть въ этомъ обстоятельствѣ главную причину паденія царства Симеона. Также ярко характеризуется попытка Самуила, причины ея неудача, изображаются преступленія его рода, — и картина выходит замѣчательно полная и округленная, безъ всякаго желанія блистать виѣшнею красотою разсказа и бить на эффектъ; отсутствіе эффекта при замѣчательной стройности изложенія болѣе всего поражаетъ непредубѣжденнаго читателя. Строгий критикъ можетъ остановиться на томъ, почему принято одно показаніе или оставлено другое. Можетъ быть, осужденія его будутъ иногда и правильны: объ этомъ пусть судятъ спеціалисты; но такую картину въ состояніи нарисовать немногіе даже и изъ спеціалистовъ. «Исторія Балтійскихъ Славянъ» представляетъ тѣ же достоинства, но съ тою разницею, что здѣсь въ значительной доли повѣствованіе о виѣшнихъ событіяхъ (извѣстія о которыхъ скудны) отгѣснено на задній планъ изложеніемъ особенностей быта, представляющаго такое разнообразіе въ этомъ уголкѣ славяницы, гдѣ наша себѣ мѣсто всѣ формы политическаго устройства, которыя только встрѣчаются у древнихъ Славянъ (княжеская власть у однихъ племенъ, аристократія у другихъ, демократія у третьихъ), гдѣ встрѣчаются и попытки федеративнаго устройства, которыя, какъ основательно доказалъ Гильфердингъ, никогда не имѣли успѣха у Славянъ.

На службу Гильфердингъ поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ и по заключеніи Парижскаго мира въ 1856 г. назначенъ былъ консуломъ въ Боснію. Время для дипломатіи русской было тяжелое: значеніе наше на Востокѣ понизилось вслѣдствіе неудачъ только что завершенной войны; постоянные наши соперники на Босфорѣ торжествовали побѣду и ревниво слѣдили за каждымъ нашимъ шагомъ; дома мало думали о вѣковыхъ задачахъ русской политики; все вниманіе было устремлено на приготовленіе внутреннихъ реформъ; восточной вопросъ казался препятствіемъ къ правильному развитію и помѣхою нашего сближенія съ Европой.

Никогда, можетъ быть, западничество наше не заявляло себя такъ торжественно, и такъ не принижалось все національное. Общество наше было западническимъ и въ 20-хъ годахъ, но тогда роль Россіи представлялась господствующею въ Европѣ: «вождь вождей, царей диктаторъ» открылъ намъ дорогу въ Парижъ. Все ликовало, и если сознавались недостатки во внутреннемъ устройствѣ, недостатки иногда и мнзные, за то крѣпко вѣрили во вѣшнюю силу Россіи. Эта вѣра еще возросла въ слѣдующее царствованіе — и вдругъ неудача все поколебала и все подверглось сомнѣнію. Такъ внутренніе вопросы не только затягива вѣшніе, но даже явилось сомнѣніе въ правильной постановкѣ этихъ вѣшнихъ вопросовъ.

Въ это-то время началась дипломатическая дѣятельность Гильфердинга. На Востокъ консулъ не то, что на Западѣ; тамъ онъ долженъ поддерживать мѣстное православное населеніе, слѣдственно, имѣть дѣло не только съ русскими подданными. Молодой консулъ съ честію занималъ этотъ постъ, находя къ счастью для себя поддержку въ умномъ и понимавшемъ дѣло директорѣ азіатскаго департамента: тогда этотъ постъ занималъ Е. П. Ковалевскій. Сараевскій консулъ былъ не только дипломатъ, онъ былъ и ученый. Побуждаемый интересомъ знанія, онъ объѣхалъ Боснію, Герцеговину и Старую Сербію и собралъ свои наблюденія въ книгѣ: «Боснія, Герцеговина и Старая Сербія» (С.-Пб. 1859). Книга эта (перевздана въ т. III «Сочиненій») представляетъ живые очерки мѣстностей, историческія воспоминавія, археологическія описанія храмовъ, литературныя замѣтки о рукописяхъ. Въ самой книгѣ и въ приложеніяхъ къ ней читатель знакомится и съ прошедшимъ и съ настоящимъ состояніемъ описанныхъ областей. Высокій интересъ предмета и необыкновенно даровитое изложеніе обратили на себя вниманіе всѣхъ интересующихся русскою литературой, безъ различія партій. Во время своего консульства Гильфердингъ написалъ по-французски обзоръ движенія у западныхъ славянъ и напечаталъ безъ имени въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Les Slaves

Occidentaux» въ 1858 году. Въ томъ же году Александръ Федоровичъ женился на В. Ф. Рядель, съ которою былъ знакомъ еще въ Москвѣ, и скоро возвратился въ Россію.

Въ 1860 г. образовалась редакція «Энциклопедическаго Словаря». Миѣ предложили отдѣлъ русской и славянской исторіи. По славянской моя свѣдѣнія были слабы, и я обратился за помощью къ А. Ф. Гильфердингу (отдѣлъ польскій принялъ на себя Ю. С. Рехневскій). Это было поводомъ къ знакомству съ Гильфердингомъ. Хотя мы и были современниками въ университетахъ, но не встрѣчались, ибо были и на разныхъ курсахъ и на разныхъ факультетахъ. Мало по малу это дѣловое знакомство перешло въ тѣсную дружескую связь; изящная природа Гильфердинга, его необыкновенная талантивость, его житейскій тактъ неотразимо влекли къ себѣ. Онъ не любилъ говорить для разговора, и съ людьми мало знакомыми онъ былъ вѣжливъ, но неразговорчивъ; инымъ онъ являлся въ дружескомъ кругѣ и тамъ, гдѣ слово его было нужно, гдѣ приходилось защищать любимыя убѣжденія. Для меня сближеніе съ Гильфердингомъ было очень важно: это былъ первый изъ славянофиловъ, съ которымъ я сходился немилостиво. Разговоръ его заставлялъ меня выкинуть въ ученіе славянофиловъ, на которое дотолѣ я смотрѣлъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, вынесеннымъ изъ московскихъ литературныхъ кружковъ. Вотъ почему А. А. Григорьевъ замѣтилъ миѣ разъ (съ нимъ, къ сожалѣнію, я былъ поверхностно знакомъ), что въ моей статьѣ: «Современное состояніе русской исторіи какъ науки» я смотрю на русскую народность слишкомъ объективно. Со времени знакомства съ Гильфердингомъ, а въ особенности съ изученія славянофиловъ (признаюсь, не сразу), я сталъ на значительно иную точку зрѣнія и почувствовалъ, что въ славянской природѣ есть нѣчто новое, свособычное, что измѣняло въ значительной степени и мой взглядъ на русскую исторію. Разговоры и сочиненія Гильфердинга много помогли миѣ въ пониманіи особенностей славянскаго міра.

Здѣсь нахожу умѣстнымъ сказать кое-что объ общемъ направленіи воззрѣній Гильфердинга, сказавшемся какъ въ его ученыхъ трудахъ, такъ и въ его служебной и общественной дѣятельности. Слѣдующія замѣчанія были уже высказаны мною въ статьѣ «А. Ѳ. Гильфердингъ, какъ историкъ» (см. мой сборникъ: «Біографія и характеристики». С.-Пб. 1882). Идеей, опредѣлившею всю дѣятельность Гильфердинга, было поднятіе нашего народнаго самосознанія; но это самосознаніе не ограничивалось для него географическими предѣлами Русскаго государства, ни даже этнографическими предѣлами русскаго племени: оно простиралось на весь славянскій міръ, который являлся ему однимъ цѣлымъ, не смотря на разнообразіе народовъ, его составляющихъ. Единство это являлось Гильфердингу кореннымъ единствомъ взглядовъ, понятій. «Народный характеръ» читаемъ въ одной изъ записныхъ его книжекъ — «составляютъ не какія бы то ни были нравственныя качества, а понятія, на которыхъ онъ основываетъ свой общественный и частный бытъ. Измѣняемость нравственныхъ качествъ (вліяніе просвѣщенія и пр.); неизмѣняемость этихъ понятій. Эти понятія — плодъ первоначальной жизни народа (сравнить съ образованіемъ человѣческаго характера)». Далѣе, опровергая мнѣнія одного нѣмца, основывающаго родство народовъ на сходствѣ нравственныхъ качествъ, онъ говоритъ: «Это то же самое, что еслибъ я, для доказательства родства своего съ такимъ-то (какогого наследство, положимъ хотѣлъ бы получить), сказалъ, что онъ такой, какъ я, неживучивый человѣкъ, такъ же предпочиталъ охоту и разбой мирному промыслу, такъ же былъ храбръ, такой же былъ пьяница, такъ же женился изъ-за денегъ, любилъ пѣсни и одѣвался одинаково. Родство народа съ народомъ, или и человѣка съ человѣкомъ, доказывается совершенно иначе». Проникнутый этими мыслями, онъ не оберегаетъ древнихъ Славянъ отъ обвиненій, на примѣръ, въ пратствѣ и тѣмъ избавляется отъ свойственной многимъ историкамъ слабости находить у одного народа всѣ добродѣтели, а у другого — всѣ пороки; за то за понятіями онъ слѣдитъ внимательно и ихъ-то старается выста-

вить на первый планъ. Припомнимъ подробный анализъ учреждений общественныхъ и семейнаго быта у Славянъ Балтійскихъ подъ вліяніемъ большаго или меньшаго искаженія, приносимаго Нѣмцами; припомнимъ краткій, но блистательный очеркъ исторіи Чехій, доказывающій то же самое. Крайнимъ выраженіемъ этой мысли служитъ характеристика главнѣйшихъ народовъ арійскихъ въ «Древнѣйшей исторіи Славянъ», гдѣ три пары народовъ, чередовавшихся въ числѣ народовъ арійскихъ, Индусы и Персы, Греки и Римляне, Германцы и Славяне, раздѣлены на двѣ группы: въ одной отличительное свойство — индивидуализмъ съ его блестящимъ умственнымъ и художественнымъ развитіемъ; въ другой — общинность съ неизбежно соединенною съ нею способностью къ политической организаціи. Эта характеристика, возбуждая противъ себя толки, быть можетъ, потребуетъ значительныхъ смягченій, ограниченій, но тѣмъ не менѣе она не только блистательно остроумна, но и въ высшей степени важна, какъ указаніе на то, чего долженъ преимущественно добиваться историкъ въ изученіи жизни народовъ, въ чемъ онъ долженъ полагать свою главную задачу. Дѣйствительно, съ теченіемъ времени все измѣняется: и обычаи, и нравы, и экономическія отношенія, а все-таки остается что-то такое, что составляетъ сущность народной жизни, и это что-то есть понятіе, выражающееся такъ или иначе среди всѣхъ измѣненій судебъ народовъ. Ясно, что, поставивъ себѣ подобную задачу, Гильфердингъ не могъ довольствоваться частными историческими изслѣдованіями, немедленно подготовляющими матеріалы для будущаго заданія и долго съ сомнѣніемъ осматривающими каждый камень, годенъ ли онъ для предполагаемаго зданія; не могъ онъ также довольствоваться изложеніемъ того, что уже принято въ наукѣ, имѣющей въ виду подготовить новыхъ труженниковъ на этомъ полѣ, указывать имъ, что сдѣлано и чего еще не сдѣлано. Поставивъ цѣлью исторіи вообще, а слѣдовательно, и своихъ собственныхъ историческихъ трудовъ — не только изображать прошлое, т. е. указывать, на сколько народы прославили себя въ своей исторіи, но

и будеть народное сознаніе въ настоящемъ, онъ не могъ ограничиться ни тою, ни другою дѣятельностью. Онъ даже съ вѣ-которою недовѣрчивостью относился къ различнымъ мнѣніямъ, многія изъ которыхъ казались ему просто ученою прихотью; а слѣдовательно, занятіе ими въ его глазахъ было бы только отвлеченіемъ отъ главной цѣли. Оттого въ его сочиненіяхъ такъ мало полемическаго элемента, что имъ придаетъ особую занимательность. Чтò бы мы ни думали по этому поводу, нельзя не согласиться, что съ своей точки зрѣнія онъ былъ совершенно правъ: онъ прокладываетъ новые пути, идетъ по нимъ; до того ли ему, чтобы доказывать, что старые нюкуда не годятся или годятся только въ половину!

Въ 1861 г., оставивъ министерство иностранныхъ дѣлъ, Гильфердингъ перешелъ на службу въ государственную канцелярію, гдѣ и началъ свою дѣятельность по отдѣленію государственной экономіи, которымъ въ то время управлялъ извѣстный и опытный финансистъ, нынѣ покойный А. П. Заблоцкій-Десятовскій. Въ этой, повидимому, чужой ему сферѣ Гильфердингъ скоро показалъ всю силу своихъ способностей. Приводимъ по этому случаю свидѣтельство М. И. Семевскаго¹⁾, бывшаго сослуживца Александра Θεодоровича: «Невозможно повѣрить, до какой степени легко давалась самая многосложная работа этому человѣку. Спорвка и быстрота, съ какими работалъ Гильфердингъ, почти вошла въ пословицу въ тѣхъ департаментахъ государственнаго совѣта, въ которыхъ онъ служилъ: все, что другимъ доставалось перѣдко весьма усидчивымъ и упорнымъ трудомъ, что у другихъ выходило полно безчисленныхъ перемарокъ, то въ-подъ пера Гильфердинга, въ немногіе часы, излагалось какъ-бы шутя, просто, легко, почти безъ помарки и всегда въ изложеніи краткомъ и ясномъ. Почеркъ его, кстати сказать, былъ очень четокъ и красивъ». Такимъ образомъ, и здѣсь умъ его, живой и ясный, служилъ горячо имъ любимой родной землѣ.

1) «Русская Старина» 1872 г., № 10.

Сборникъ II Отд. И. А. И.

Но скоро открылось ему другое, болѣе свойственное ему поприще: въ 1863 г. вспыхнуло польское возстаніе. Правительству пришлось и отписываться на дипломатическія ноты, и усмирять возстаніе, и преобразовать устройство Царства Польскаго. Эта послѣдняя задача поручена была Н. А. Милютвину. Въ числѣ другихъ своихъ сотрудниковъ Милютвинъ обратился и къ Гильфердингу, который съ тѣхъ поръ началъ работать въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго, участвуя въ то же время въ трудахъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго населенія. Дѣятельность Гильфердинга въ эти годы была обширна: онъ являлся редакторомъ официальныхъ бумагъ, помѣщалъ статьи въ газетахъ, въ которыхъ разъяснялся польскій вопросъ для русской публики, издалъ по-англійски брошюру (анонимно): «Polish Question». Общій свой взглядъ на лучший способъ разрѣшенія польскаго вопроса высказалъ онъ въ 1863 г. въ слѣдующихъ словахъ одной изъ своихъ статей: «Наша обязанность тамъ — и для нашей собственной пользы, и для блага польской націи — доставить самостоятельность польскому крестьянству и употребить всё усилія для распространенія въ Польшѣ серьезнаго научнаго образованія. Эти вопросы несравненно важнѣе всякихъ вопросовъ о политическомъ устройствѣ Царства. Никакое политическое устройство, никакая система управленія не можетъ удовлетворить поляковъ; польскій вопросъ не разрѣшимъ никакими политическими мѣрами; польскій вопросъ можетъ быть только упраздненъ, а упразднить его могутъ только социальныя средства». Таково же было мнѣніе и тогдашнихъ руководителей реформъ въ Царствѣ: послѣ устройства сельскаго населенія распространеніемъ на него Положенія 19-го февраля 1861 г. послѣдовалъ рядъ узаконеній объ устройствѣ учебныхъ заведеній, начиная съ низшихъ, отъ которыхъ устранено вліяніе ксендзовъ и шляхты, до среднихъ, въ которыхъ введено преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на русскомъ языкѣ (полное обрусеніе преподаванія относится къ послѣдующему времени). Устройство учебныхъ заведеній завершилось открытіемъ Вар-

шавскаго университета. Въ начертаніи этихъ уставовъ Гильфердингъ имѣлъ самое большое значеніе, хотя и не ему пришлось осуществить ихъ. Онъ также принималъ участіе въ начертаніи мѣръ для сокращенія числа католическихъ монастырей, новаго административнаго раздѣленія Царства и наконецъ въ работахъ по устройству судебной части.

Въ послѣдніе годы Гильфердингъ особенно занятъ былъ мыслью о трудѣ, который долженъ былъ сосредоточить въ себѣ всё ого предварительныя ученія работы. Трудъ этотъ—«Исторія Славянъ» былъ имъ лишь только начать: первыя главы его появились въ «Вѣстникѣ Европы», подъ заглавіемъ: «Древнѣйшая исторія Славянъ»; въ бумагахъ покойнаго сохранились наброски еще двухъ главъ: о Славянахъ Паннонскихъ и о Скивахъ. Они должны были войти въ пятую часть его «Сочиненій», печатаніе которой остановилось по случаю банкротства издателя Д. Е. Кожанчикова. Труду этому покойный отдавалъ большую часть своихъ досуговъ: читалъ древнихъ писателей, отыскивалъ въ нихъ какія-либо свѣдѣнія о народахъ, въ которыхъ можно было бы признать Славянъ. Онъ не пренебрегалъ никакими свѣдѣніями и искалъ ихъ и въ твореніяхъ отцовъ церкви, и у историковъ, и у географовъ, и у писателей о земледѣліи и т. д. Множество выписокъ было имъ сдѣлано. Сколько разъ заставлялъ я его у конторки надъ громадными книгами, которыя онъ внимательно изучалъ. Съ какою любовью говорилъ онъ объ этомъ трудѣ, и ему не суждено было осуществиться!..

Послѣ славянскаго съѣзда 1867 года, создано въ Петербургѣ отдѣленіе Московскаго славянскаго благотворительнаго комитета. Сначала председатели смѣнялись, но скоро явился постоянный, и низъ былъ Гильфердингъ. Многіе еще помнятъ, съ какимъ тактомъ онъ председательствовалъ, какъ онъ умѣлъ руководить преніями, какъ онъ вдохновлялъ своими рѣчами, какъ онъ умѣлъ находить людей, направлять ихъ дѣятельность, какъ по его почину устраивались публичныя чтенія, живыя картины, которыя, съ одной стороны будили въ обществѣ интересъ къ

славянству, а съ другой — находились средства для благотворительной цѣли комитета. Его усиліями созданъ въ Прагѣ православный храмъ; но Александру Фодоровичу не суждено было дожить до его освященія.

Въ послѣдній годъ своей жизни Гильфердингъ былъ предсѣдателемъ этнографическаго отдѣленія Географическаго общества. Къ этой обязанности онъ относился также чрезвычайно внимательно: устривалъ интересныя засѣданія, печаталъ важныя этнографическія труды и наконецъ самъ совершилъ капитальный этнографическій трудъ. Лѣтомъ онъ иногда уѣзжалъ далеко изъ Петербурга (разъ онъ совершилъ поѣздку къ Балканскимъ Славянамъ, откуда вывезъ собраніе рукописей, купленныхъ впослѣдствіи Хлудовымъ). Въ апрѣлѣ 1871 г. онъ задумалъ поѣздку въ Олонецкую губернію. Поводомъ къ поѣздкѣ было то обстоятельство, что скровища былиннаго эпоса, открытыя П. Н. Рыбниковымъ, возбуждали сомнѣнія въ нѣкоторыхъ ученыхъ. Гильфердингъ рѣшился лично повѣрить открытіе Рыбникова и посѣтить этотъ отдаленный край, гдѣ часто приходилось ему проѣзжать верхомъ по лѣсамъ и болотамъ. Трудъ его награжденъ былъ сторицею: онъ вывезъ оттуда «Онежскія былины» (изданныя уже по его кончинѣ). Гильфердингъ самъ знакомился съ пѣвцами¹⁾, заставляя ихъ пѣть речитативомъ, что давало ему возможность записывать ихъ былины слово въ слово и даже отмѣчать удлинненіе слоговъ. Это послѣднее обстоятельство открыло ему тайну русскаго народнаго стиха. Такимъ образомъ «Онежскія былины» дали прочную основу для историковъ литературы, историковъ языка и т. д. Здѣсь въ первый разъ изслѣдователи встрѣтились съ матеріаломъ, вполне годнымъ къ употребленію. Всѣ сомнѣнія замолкли сами собою. Свое путешествіе Гильфердингъ описалъ въ статьѣ «Олонецкая губернія и ея народныя рапсоды» («Вѣстникъ Европы» 1872, № 3) перепеча-

1) Въ «Русской Старинѣ» 1872, № 12, напечатанъ неопубликованный по своему престолюшію рассказъ одного изъ этихъ пѣвцовъ, Касьянова, о знакомствѣ съ Гильфердингомъ.

танной въ первомъ изданіи были и повторенной въ настоящемъ, въ которой рукою мастера изображены и край, и бытъ народа и охарактеризованы приемы пѣвцовъ. Нѣкоторые изъ нихъ прїѣзжали зимою 1871 — 72 г. въ Петербургъ, пѣли у Гильфердинга; а одинъ изъ нихъ, Рябининъ, пѣлъ и въ Славянскомъ комитетѣ, и въ Географическомъ обществѣ. По ходатайству Гильфердинга, черезъ Августѣйшаго предсѣдателя общества Рябинину пожалована была медаль. Лѣтомъ 1872 г. Гильфердингъ снова поѣхалъ въ Олонецкую губернію. Доѣхавъ на пароходѣ до Вознесенской пристани, онъ пересѣлъ на трешкотъ, желая прислушаться къ говору простого народа. Въ Вытегрѣ отъ почувствовалъ себя дурно, но лѣчиться не хотѣлъ и поѣхалъ въ Каргополь, откуда далѣе ѣхать не могъ: здѣсь посѣтилъ его докторъ и не могъ уже ничего сдѣлать: у больного былъ брюшной тифъ. 20-го іюня онъ скончался. Въ Каргополѣ онъ проболѣлъ всего пять дней¹⁾. При вѣсти о кончинѣ Гильфердинга отслужены были въ разныхъ мѣстахъ по немъ похвалы. Въ Карисбадѣ протоіерей Кустодіевъ произнесъ хорошую рѣчь, гдѣ сказалъ между прочимъ: «Мысль его многоплодно простиралась и на сѣверъ, но она болѣе утверждалась на югѣ въ той великой задачѣ, къ рѣшенію которой онъ стремился съ свойственною ему вѣстойчивостію и благоразуміемъ». 4-го іюля тѣло Гильфердинга было привезено въ Петербургъ, встрѣчено на пристани друзьями и почитателями и похоронено въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ. Здѣсь тогдашній ректоръ семинаріи, впоследствии епископъ Нижегородскій, вынѣ уже почившій Хрисановъ, со свойственнымъ ему глубокомысліемъ и краснорѣчіемъ произнесъ рѣчь, изъ которой выпишемъ слѣдующія, проникнутыя мыслию и глубокимъ чувствомъ строки: «Это былъ дѣятель въ полномъ и широкомъ смыслѣ слова... Не напрасно и не по имени только здѣсь, у насъ, онъ былъ центромъ всѣхъ живыхъ дѣятельныхъ стремленій нашихъ во имя славянства. Всѣ мы

1) Письмо изъ Каргополя («Русская Старина» 1872, № 10).

знаемъ это, знаютъ объ этомъ и тамъ — среди самихъ славянскихъ племенъ. Въ самой государственной службѣ онъ является какъ ревностный помощникъ одного, также недавно умершаго поборника русскаго дѣла, русскихъ интересовъ въ борьбѣ съ одноплеменнымъ, но непріязненнымъ намъ народомъ. Словомъ, вся жизнь его была однимъ нераздѣльнымъ, пѣльнымъ служеніемъ одному дѣлу — одной національной идеи. «Но не то же ли говорить о немъ и самая смерть его, такъ поразившая насъ своею неожиданностью? Передъ нами, братья, жертва любви къ наукѣ и своему призванію, жертва ревности къ своему дѣлу. Смерть застигла его въ глухомъ краю, куда стремился онъ единственно за тѣмъ, чтобы собрать дорогія для него преданія изъ устъ народа, среди котораго еще уцѣлѣли слѣды первобытныхъ временъ, имѣющія скоро и здѣсь исчезнуть... Конецъ, достойный жизни!»¹⁾

14-го февраля 1873 г. петербургскій отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго комитета собрался подъ предсѣдательствомъ И. П. Корнилова. Это торжественное засѣданіе съ присутствіемъ публики посвящено было памяти Гильфердинга. Тогда Т. И. Филипповъ прочелъ рѣчь о московскихъ годахъ жизни Гильфердинга, О. Ѳ. Миллеръ — объ его заслугахъ въ собираніи памятниковъ народнаго творчества, В. И. Ламанскій — объ его трудахъ по славянству, а нижеподписавшійся — объ его историческихъ трудахъ.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

1) Обѣ рѣчи напечатаны въ названномъ уже № «Русской Старины».

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНІЯ

и

ЕЯ НАРОДНЫЕ РАПСОДЫ.

Мнѣ давно хотѣлось побывать на нашемъ Сѣверѣ, чтобы составить себѣ понятіе о его населеніи, которое до сихъ поръ живетъ въ эпохѣ первобытной борьбы съ невзгодами враждебной природы. Въ особенности манило меня въ Олонецкую губернію желаніе послушать хоть одного изъ тѣхъ замѣчательныхъ рапсодовъ, какихъ здѣсь нашель П. Н. Рыбниковъ. Самъ Павелъ Николаевичъ поощрялъ меня къ поѣздкѣ въ этотъ край, подавъ надежду, что она можетъ быть не бесполезна и послѣ его работъ; онъ съ величайшею обязательностью сообщилъ мнѣ практическіе совѣты, извлеченные изъ опыта десятилѣтняго пребыванія въ Олонецкой губерніи. Имѣя передъ собою два свободныхъ мѣсяца нынѣшнимъ лѣтомъ, я расположилъ свою поѣздку такъ, чтобы посѣтить мѣстности, которыя были мнѣ указаны г. Рыбниковымъ, какъ пребываніе лучшихъ «сказителей», именно: Сѣнную Губу и Кижѣ на южной оконечности Заонежскаго полуострова, Толвуѣ на его сѣверной сторонѣ, Пудожское добережье на сѣверо-восточномъ берегу Онежскаго озера, Кенозеро въ сѣверо-восточномъ углу Пудожскаго и такъ-называемую Мошенскую сторону въ сѣверо-восточномъ углу Каргопольскаго уѣзда. Кромѣ того, предвари-

тельно переѣзда въ Сѣнную Губу, я изъ Петрозаводска заглянулъ въ Горскій погостъ и Мелую Губу; потомъ изъ Толуя переѣхалъ въ Повѣнецъ и оттуда сдѣлалъ экскурсію черезъ Массельгу на Выгозеро и въ Даниловъ; а на Кенозеро поѣхалъ не прямымъ путемъ изъ Пудожа, а черезъ Сумозеро и Водлозеро. Эту длинную дорогу зигзагами, начатую изъ Петрозаводска 30-го іюня, я окончилъ въ Вельскѣ 27-го августа.

Я изложилъ съ нѣкоторою подробностью результаты моей поѣздки по отношенію къ предмету, который меня занималъ спеціально, именно — народной эпической поэзіи; но какъ Олонецкая губернія и особенно сѣверо-восточная ея часть вообще мало извѣстна, то предпошлю этимъ спеціальнымъ замѣчаніямъ нѣсколько словъ, чтобы сказать общее впечатлѣніе, какое этотъ край произвелъ на меня. Общее впечатлѣніе — и тяжелое и вмѣстѣ отрадное. Отраднo видѣть сѣверно-русскаго крестьянина этой мѣстности (другихъ не знаю и о нихъ не говорю), отраднo видѣть его *самою по себѣ*; тяжело видѣть обстановку, въ которую онъ поставленъ природою, еще тяжеле — ту, въ которой держать его масса сложившихся и насловившихся недоразумѣній. Народа добрѣе, честнѣе и болѣе одареннаго природнымъ умомъ и жителскимъ смысломъ я не видывалъ; онъ поражаетъ путешественника столько же своимъ радушіемъ и гостепримствомъ, сколько отсутствіемъ корысти. Самый бѣдный крестьянинъ, у котораго хлѣба не достаетъ на пропитаніе, и тотъ принимаетъ плату за оказанное одолженіе, иногда сопряженное съ тяжелымъ трудомъ и потерей времени, какъ нѣчто такое, чего онъ не ждалъ и не требуетъ. Онъ садится въ лодку гребцомъ, работаетъ весломъ часовъ 15 къ-ряду, не теряя до конца хорошаго расположенія духа и своей врожденной шутивости. Приученный большинствомъ мѣстнаго чиновничества къ крайне безперемонному (чтобы выразиться помягче) обращенію, онъ относится къ этому съ изумительнымъ добродушіемъ и не обнаруживаетъ ни тѣни недовѣрія и неприязни къ нашему брату, человѣку привилегированнаго класса, хотя ему доводится имѣть дѣло только съ са-

мыми непривлекательными его экземплярами. При первом признакъ человѣчнаго съ нимъ обхожденія, онъ такъ сказать расцвѣтаетъ, дѣлается дружественнымъ и готовъ оказать вамъ всякую услугу, но между тѣмъ никогда не впадаетъ въ тотъ тяжелый тонъ грубой, безтактной фамильярности, отъ котораго не всегда можетъ удержаться простолюдинъ на Западѣ, когда съ нимъ захочетъ сблизиться человѣкъ изъ болѣе образованнаго слоя общества. Что касается матеріальной обстановки сѣверно-русскаго крестьянина и его экономического быта, то для сужденія о томъ потребовались бы совсѣмъ другія изслѣдованія, чѣмъ тѣ, какимъ я посвятилъ свое время въ эту поѣздку. Ограничусь только самыми общими замѣчаніями. Матеріальная обстановка сѣверно-русскаго крестьянина нѣсколько сносна у Онежскаго озера, потому что тутъ онъ располагаетъ обширнымъ водоемомъ, который находится въ прямой связи съ Петербургскими портомъ; но дальше къ сѣверу и востоку вы видите только лѣсъ, лѣсъ и болото и опять лѣсъ; озѣра, разбросанныя въ этомъ краѣ, служатъ только для сообщенія между деревнями, ихъ окружающими. Климатъ такой, что здѣсь природа отказывается въ томъ, безъ чего намъ трудно себѣ представить жизнь русскаго человѣка; у него нѣтъ ни капусты, ни гречи, ни огурцовъ, ни луку; овесъ, разными способами приготовляемый, составляетъ существеннѣйшую часть пищи. Отсутствуетъ и другая принадлежность русскаго народа — телега. Телега не можетъ пройти по тамошнымъ болотистымъ дорогамъ. Она появляется только 35 верстъ южнѣ Кенозера, въ Ошевенской волости, съ которой начинается болѣе сухая и плодородная часть Каргопольскаго уѣзда. Сѣвернѣе, около Кенозера, Водлозера, Выгозера и по Заонежью возятъ чтò нужно и лѣтомъ на саняхъ (дровняхъ), или же на волокахъ, то есть оглобляхъ, которыя передними концами прикрѣплены къ хомуту, а задними волочатся по землѣ; къ нимъ придѣлана поперечная доска, къ которой привязывается кладь. Когда же нужно ѣхать человѣку, онъ отправляется верхомъ тамъ, гдѣ не можетъ пользоваться водянымъ со-

общеніемъ. Для своза хлѣба съ ближайшихъ къ деревнямъ полей есть кое-гдѣ двухколесныя таратайки, съ неуклюже сколоченными, скорѣе многоугольными, чѣмъ круглыми, деревянными безъ желѣзныхъ шинъ колесами, таратайки, передъ которыми здѣшнія чухонскія кажутся усовершенствованнымъ экипажемъ.

Легко вообразить, но трудно передать словами, какого тяжелаго труда требуетъ отъ человѣка эта сѣверная природа. Главныя и единственно-прибыльныя работы — распаханіе «нивы», то есть поляны, расчищаемыхъ изъ-подъ лѣсу и черезъ три года забрасываемыхъ, и рыбная ловля въ осеннее время — сопряжены съ невѣроятными физическими усиліями. Но, чтобы существовать, крестьянинъ долженъ соединять съ этимъ и всевозможныя другіе заработки: потому никто не ограничивается однимъ хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ; кто занимается въ свободное время какимъ-нибудь деревенскимъ ремесломъ, кто идетъ въ извозъ къ Бѣлому морю зимою, а лѣтомъ въ бурлаки на каналъ, кто «полѣсуетъ», то есть стрѣляетъ и ловитъ дичь и т. д. Женщины и дѣвушки принуждены работать столько же, сколько мужчины. Крестьянинъ этихъ мѣстъ радъ и доволенъ, если совокупными усиліями семьи онъ, по тамошнему выраженію, «огорюетъ» какъ-нибудь подать и не умретъ съ голоду. Это — народъ-труженникъ въ полномъ смыслѣ слова.

И чтѣ особенно грустно, это слышать единогласно и повсемѣстно и видѣть несомнѣнные признаки, что тамошній народъ бѣднѣетъ, что положеніе его ухудшилось въ послѣднее время противъ прежняго. Это — благодаря нашей братьѣ бюрократамъ. Кому-то изъ нихъ пришло въ голову, что интересъ казны требуетъ охраненія лѣсовъ нашего Сѣвера отъ крестьянъ, которые распаханью въ нихъ свои «нивы». Подсѣчное хозяйство было сочтено за неправильное, хищническое, варварское; забыли только, что безъ него тамъ жить нельзя; что только свѣжая лѣсная земля даетъ въ этомъ климатѣ урожай, окупающій трудъ; что распаханью только такія мѣста, на которыхъ растутъ мелкій березовый и ольховый лѣсъ, никуда не годный, а дѣянаго

лѣсу не трогаютъ по той простой причинѣ, что земля, на которой растетъ сосна и лиственница, подъ посѣвъ не годится; что наконецъ полянки, которыя крестьяне въ силахъ распахать, составляютъ самую микроскопическую величину въ безконечности тамошнихъ «суземковъ» — поросшихъ лѣсомъ безлюдныхъ пространствъ, раздѣляющихъ поселенія на нашемъ Сѣверѣ. Нѣтъ, казенный интересъ превыше всего, а казенный интересъ требуетъ-моль охраненія лѣсовъ! И вотъ крестьянскія расчистки были обставлены такими стѣсненіями, что, при добросовѣстномъ и «неусыпномъ» исполненіи на мѣстѣ предписаній, населеніе дѣльныхъ волостей вдругъ лишалось главнаго средства пропитанія, и крестьяне благословляли судьбу тамъ, гдѣ исполнитель позволялъ себя усыпить.

Это — одно изъ проявленій бюрократической опеки на нашемъ Сѣверѣ. Но есть проявленіе болѣе общее и также неотрадное, хотя оно не такъ ощутительно въ матеріальномъ отношеніи. Извѣстно, что всѣ крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ Олоонецкой губерніи принадлежатъ къ разряду крестьянъ государственныхъ. Какіе были ихъ внутренніе распорядки въ прежнія времена — не знаю; но со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ они попали подъ непосредственную чиновничью опеку. Хотя имъ предоставлялись всѣ формы выборнаго общественнаго самоуправленія, но въ сущности вся власть передана была въ руки окружнаго начальства, и выборные головы и расправы стали только исполнителями его приказаній. Это до такой степени отучило тамошнихъ крестьянъ отъ серьезнаго отношенія къ своему общественному управленію, что и въ настоящее время, когда опека снята, они слишкомъ недовѣрчиво смотрятъ на данныя имъ права, считаютъ мирового посредника такимъ же начальникомъ, какимъ былъ окружной, и неохотно идутъ на общественныя должности, видя въ нихъ однѣ только хлопоты и отвѣтственность. По всей вѣроятности, пройдетъ цѣлое поколѣніе, пока изгладится этотъ мертвящій слѣдъ прежней чиновничьей опеки.

Но гдѣ слѣды бюрократическихъ «мѣропріятій» производятъ потрясающее впечатлѣніе, это — въ сѣверной части Повѣнецкаго уѣзда, около Выгозера! Едва ли есть страна, гдѣ жизнь горьчѣе для человѣка: ибо земля почти отказываетъ ему въ вознагражденіи за ея обработку, хлѣбъ то и дѣло вымерзаетъ, рыбы не много и не такая, которая годилась бы для вывоза, сплавлять хлѣсъ некуда, звѣринный промыселъ недостаточенъ, чтобы кормить населеніе, слишкомъ для этого густое. Словомъ, здѣсь нужно безконечное, безысходное труженничество, чтобы только прокормиться. Какое же остается утѣшеніе человѣку при такой жизни? Одно единственное — религія, и дѣйствительно: народъ здѣсь отличается особенною набожностью. Но что же? Вы пріѣзжаете въ село, и среди опрятныхъ, красивыхъ его избъ васъ поражаетъ видъ какой-то печальной развалины. Проходя мимо, крестьяне, васъ провожающіе, благоговѣнно снимаютъ шапки и крестятся. — «Что это такое за развалина?» — «Да это была наша часовня, а хлѣтъ двадцать тому назадъ пришелъ изъ Питера приказъ, да пріѣзжалъ изъ губерніи чиновникъ, вывезъ наши образа, запечаталъ часовню, снялъ съ нея крестъ и запретилъ намъ до нея дотронуться. Такъ она и стоитъ вотъ ужъ двадцать хлѣтъ и скоро совсѣмъ развалится». — «А гдѣ же теперь бываетъ у васъ богослуженіе?» — «Да нигдѣ, батюшко, потому намъ всякое «оказательство» запрещено». Другой крестьянинъ — православный — поясняетъ, что въ этомъ селѣ живутъ все раскольники, и начальство строго смотритъ, чтобы не было у нихъ богослуженія. И это не въ одномъ мѣстѣ, а то же самое почти въ каждомъ селѣ: вездѣ разваливающіяся часовни, запечатанные по распоряженіямъ изъ Петербурга; кладбища съ заколоченными воротами, въ которыя строго воспрещено входить, дабы кто-нибудь изъ раскольниковъ не отважился служить заупокойную службу по родителямъ, вездѣ это доброе, пріятливое, кроткое населеніе труженниковъ-Выгозеровъ лишено утѣшенія религіи! И всего курьезнѣе, что это дѣлается не изъ какого-нибудь фанатизма къ православію, а просто такъ, по канцелярской рутинѣ.

Со мной ѣхалъ русскій простолюдинъ, петербургскій житель. Когда мы проѣхали первыя раскольничьи селенія, онъ вдругъ сдѣлалъ мнѣ такой наивный вопросъ: «Скажите, отчего это у насъ въ Петербургѣ позволяютъ и католикамъ, и лютеранамъ имѣть свои церкви на Невскомъ проспектѣ, и позволяютъ жидамъ и мусульманамъ служить по своей вѣрѣ, а здѣсь такъ стѣсняютъ нашихъ русскихъ мужичковъ въ ихъ вѣрѣ? Вѣдь они, какъ мы, вѣруютъ въ Господа Иисуса Христа, а не то, что жидаы, которые Христа проклинаютъ; у нихъ тѣ же святыя и тѣ же молитвы какъ у насъ, а не то что у лютеранъ и католиковъ, а ихъ такъ стѣсняютъ, что даже покойника не даютъ отпѣть и въ самый большой праздникъ не позволяютъ служить!». Признаюсь, я не нашелъ отвѣта. Нашелъ ли бы что отвѣчать кто-либо изъ монаховъ благосклонныхъ читателей!

Ограничиваюсь этими общими впечатлѣніями и перехожу къ тому, что меня преимущественно занимало въ Олонецкомъ краѣ, именно — къ остаткамъ народной эпической поэзіи. Побывавши въ Олонецкой губерніи, особенно — въ сѣверной и восточной ея частяхъ, легко уяснить себѣ причины, по которымъ могла сохраниться здѣсь въ народной памяти эпическая поэзія, давно исчезнувшая въ другихъ мѣстахъ Россіи. Этихъ причинъ двѣ, и необходимо было ихъ совмѣстное дѣйствіе; эти причины — *свобода и глушь*.

Народъ здѣсь оставался всегда свободнымъ отъ крѣпостного рабства. Ощущая себя свободнымъ человѣкомъ, русскій крестьянинъ Заонежья не терялъ сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспѣваемымъ въ старинныхъ рапсодіяхъ. Напротивъ того, что могло бы остаться среднаго въ типѣ эпическаго богатыря человѣку, чувствовавшему себя рабомъ?

Въ то же время свободный крестьянинъ Заонежья жилъ въ глуши, которая охраняла его отъ вліяній, разлагающихъ и убивающихъ первобытную эпическую поэзію: къ нему не проникали ни солдатскій постой, ни фабричная промышленность, ни новая мода; его едва коснулась и грамотность, такъ что даже

въ настоящее время грамотный человекъ между крестьянами этого края есть весьма рѣдкое исключеніе. Такимъ образомъ, здѣсь могли удержаться въ полной силѣ стихіи, составляющія необходимое условіе для сохраненія эпической поэзіи: вѣрность старинѣ и вѣра въ чудесное. Вѣрность старинѣ такова, что она препятствуетъ даже такимъ нововведеніямъ, которыхъ польза очевидна и которыя приняты во всей Россіи. Такъ, напримѣръ, сѣно косить не косами, а горбушами, не только тамъ, гдѣ это можетъ быть удобно, то есть между деревьями и по кочкамъ, а на самыхъ гладкихъ и хорошихъ лугахъ, хотя косьба горбушами требуетъ вдвое больше напряженія и времени. Изъ крестьянъ болѣе развитые сами признаютъ это, но говорятъ, что ничего не подѣлаешь: «наши дѣды и отцы косили горбушею»; это доводъ, противъ котораго заонежскій крестьянинъ не принимаетъ возраженія. Тотъ же отцовскій и дѣдовскій обычай поддерживаетъ изнурительное для лошади употребленіе дровней лѣтомъ даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можно бы пользоваться телегою. Какъ было при отцахъ и дѣдахъ, такъ должно оставаться и теперь: повятно, какое это благоприятное условіе для сохраненія древнихъ преданій и былинъ. Въ то же время вся совокупность условій, въ которыхъ живетъ этотъ народъ, устраняетъ отъ него все, что могло бы ослабить въ немъ наивность дѣдовскихъ вѣрованій. Безъ вѣры въ чудесное не возможно, чтобы продолжала жить природною, непосредственною жизнію эпическая поэзія. Когда человекъ усомнится, чтобы богатырь могъ носить палицу въ сорокъ пудъ или одинъ положить на мѣстѣ цѣлое войско, — эпическая поэзія въ немъ убита. А множество признаковъ убѣдили меня, что сѣверно-русскій крестьянинъ, поющій былинны, и огромное большинство тѣхъ, которые его слушаютъ, безусловно вѣрятъ въ истину чудесъ, какія въ былинѣ изображаются. Мнѣ очень памятенъ переѣздъ съ Сумозера на Водлозеро; меня сопровождалъ извѣстный уже г. Рыбникову сказитель Андрей Сорокинъ и отъ скуки затянулъ длинную былинну про сорокъ каликъ съ каликою. Между нимъ и мною ѣхалъ хо-

звнѣтъ лошади, которая шла подо мною, и онъ, никогда не слышавъ этой былины, постоянно сопровождалъ ее своими замѣчаніями. «Ахъ она мерзкая баба», повторилъ онъ нѣсколько разъ, слушая, какъ княгиня Опраксія соблазняла калычяго атамана сотворить съ нею грѣхъ. «Эка братъ бѣда пришла!» воскликнулъ онъ, когда у атамана въ подсумкѣ оказалась положенная туда мстительною княгинею чаша княженецкая, и атаману пришлось самому осудить себя на жестокую казнь:

А не рушайте вы заповѣди великіей,
 А какъ вы сѣките мнѣ ноги рѣзвыи,
 А ѣ рубите-тко руки бѣлыи,
 А ѣ со лба-то копайте очи ясныи,
 А ѣ тяните-ко языкъ мнѣ-ка со теменн,
 А ѣ копайте какъ по грудямъ во матушку сыру-землю.

«Вотъ чудесно, право!» было его заключеніе, когда пѣвецъ пропѣлъ о томъ, какъ приходилъ Микола Можайскій,

А ему вложилъ да ноги рѣзвыи,
 А вложилъ да руки бѣлыи,
 А положилъ ему да очи ясныи,
 Положилъ языкъ во темя вѣдь,
 А ѣ положилъ какъ здыханье во бѣлую грудь.

Словомъ, мой провожатый слушалъ всю эту былину съ такою же вѣрою въ дѣйствительность того, что въ ней рассказывается, какъ еслибы дѣло шло о событіи вчерашняго дня, правда, необыкновенномъ и удивительномъ, но тѣмъ не менѣе вполне достоверномъ. То же самое наблюденіе мнѣ пришлось дѣлать много разъ. Иногда самъ пѣвецъ былины, когда заставишь пѣть ее съ разстановкою, необходимою для записыванья, вставляетъ между стихами своя комментаріи, и комментаріи эти свидѣтельствуютъ, что онъ вполне живетъ мыслию въ томъ мірѣ, который воспѣваетъ. Такъ, напримѣръ, Никифоръ Прохоровъ сопровождалъ событія, описываемыя имъ въ былинѣ о Михайлѣ По-

тыкъ, такими замѣчаніями: «каково, братцы, три мѣсяца прожить въ землѣ!» или: «вишь поганая эмѣя, выдумала еще хитрить»; или «вотъ, подумаешь, бабьи уловки каковы» и т. д. Когда со стороны какого-нибудь изъ грамотѣевъ заявляется сомнѣніе, дѣйствительно ли все было такъ, какъ поется въ былинѣ, раскодъ объясняетъ дѣло весьма просто: «въ старину-де люди были вовсе не такіе какъ теперь». Только отъ двухъ сказителей я слышалъ выраженіе нѣкотораго невѣрія; и тотъ, и другой не только грамотные, но и начѣтчики, одинъ перешедшій изъ раскола въ единовѣріе, другой недавно «остаровѣрившійся». И тотъ, и другой говорили мнѣ, что имъ трудно вѣрится, будто богатыри дѣйствительно имѣли такую силу, какая имъ приписывается въ былинахъ, будто, напримѣръ, Илья Муромецъ могъ побить сразу 40 тысячъ разбойниковъ, но что они поютъ такъ, потому что такъ слышали отъ отца. Но эти скептики составляютъ самыя рѣдкія исключенія.

Огромное большинство живетъ еще вполне подъ господствомъ эпическаго міросозерцанія. Потому неудивительно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого края эпическая поэзія и теперь ключомъ бьетъ.

Я никакъ не ожидалъ найти въ этомъ отношеніи такой богатой жатвы. Имѣя въ виду, что сборникъ г. Рыбникова былъ плодомъ многолѣтняго пребыванія въ краѣ, я, располагавшій только двумя мѣсяцами, вовсе не рассчитывалъ въ началѣ на возможность его сколько-нибудь существенно дополнить, а хотѣлъ только удовлетворить личному любопытству знакомствомъ съ нѣсколькими «сказителями». Между тѣмъ счастливый случай скоро заставялъ меня изъ туриста превратиться въ собирателя. Въ Петрозаводскѣ указали мнѣ слѣпого старика крестьянина, пріѣхавшаго туда для закупокъ. Онъ сначала неохотно сознался, что знаетъ кое-какія «старинны», но какъ собирался ѣхать домой въ ту же сторону, куда лежалъ путь и мнѣ, то согласился сѣсть въ мою лодку. Дорѣгой я упросилъ его сказать свои старинны, и старикъ Іевъ Еремѣевъ запѣлъ превосходную былинну про пре-

вращенія Добрыни подъ магическимъ дѣйствиемъ нашей русской Цирцеи, Маркии:

Она стало-то Добрынюшку обвертывати:
 Обвернула-то Добрыню да сорокою,
 Обвернула-то Добрыню да вороною,
 Обвернула-то Добрыню да свиньею,
 Обвернула-то Добрынюшку гвѣдымъ туромъ:
 Рожки у тура да въ золоте,
 Ножки у тура да въ сѣребри,
 Шерсть на туру да рыжа бархату.

Мнѣ не приходилось читать столь полного и арханческаго пересказа этой былины, и впечатлѣніе, подъ которымъ я находился, усилилось еще болѣе, когда я тутъ же изъ разговора Іева Еремѣева съ другими крестьянами узналъ, что онъ — взятый раскольникъ.

Между тѣмъ, руководствуясь сборникомъ г. Рыбникова и объясненіемъ его¹⁾, я былъ увѣренъ, что у раскольниковъ нельзя найти никакихъ остатковъ народнаго эпоса, и думалъ, что посѣщеніе мѣстъ, гдѣ преобладаетъ старообрядчество, было бы для меня потерей времени. Явно языческая былина, пропѣтая чело-вѣкомъ, извѣстнымъ своими раскольниковыми убѣжденіями, совершенно мѣняла эти предположенія, отчасти даже самый планъ путешествія. Я сталъ подозрѣвать (а потомъ вполне убѣдился), что г. Рыбниковъ не могъ найти ничего у старообрядцевъ по своему

1) См. «Замѣтку» его, т. III, стр. IX: «Шунгскіе туземцы смотрѣли на старину даже не совсѣмъ доброжелательно. Ихъ занимала только религіозная старина, и тутъ у меня подтвердилось замѣчаніе, сдѣланное мною еще въ Черниговской губерніи: гдѣ сильно разовьется старообрядчество, тамъ народъ интересуется памятниками поэзіи и вообще искусства лишь на столько, на сколько они причастны религіозной области, и на сколько они поддерживаются обычаемъ, возымѣвшимъ силу съ XVII вѣка. Къ мірскимъ пѣснямъ ревностные старовѣры большею частию относятся еще съ тѣмъ настроеніемъ, которое вызвало въ аскетахъ древней Руси такого рода запрещеніе: «пѣсней сатанинскихъ не пѣти и мірскихъ людей не соблазнять». Потому въ Повѣнецкомъ уѣздѣ слышно едва-едва про двухъ-трехъ сказителей».

личному положенію, какъ членъ мѣстной губернской администраціи, но что въ дѣйствительности былинны поютъ и раскольниками. Вмѣсто того, чтобы избѣгать мѣстъ населенныхъ старообрядцами, я рѣшился побывать въ самомъ центрѣ этого населенія, на Выгозерѣ. Программа на случай встрѣчи съ старообрядцами была у меня готовая: обходиться съ ними вѣжливо, не употреблять выраженій, оскорбительныхъ для ихъ религіознаго чувства, не вызывать религіозныхъ споровъ, а когда зайдетъ рѣчь о религіи, относиться къ ихъ вѣрованіямъ тѣмъ тономъ уваженія, которымъ принято въ образованномъ обществѣ говорить съ инновѣрцемъ объ его религіозныхъ убѣжденіяхъ. Программа, кажется, не хитрая, но, сколько мнѣ удалось замѣтить, она была тамъ до нѣкоторой степени новостью. Не знаю, приписать ли моей программѣ, что предвѣщанія, мною слышанныя, будто я встрѣчу со стороны раскольниковъ самый грубый приемъ, и что они мнѣ ничѣго не сообщать, нигдѣ не сбывались. Разумѣется, я не дѣлалъ никакихъ щекотливыхъ разспросовъ; но былины они вездѣ охотно сказывали и позволяли записывать. Въ одномъ случаѣ нельзя было даже ожидать такого довѣрія. Мнѣ было извѣстно имя одного крестьянина въ Каргопольскомъ уѣздѣ, какъ отличнаго сказителя. Приѣхавъ въ ту мѣстность, гдѣ онъ живетъ, я хотѣлъ послать нарочнаго, чтобы пригласить его къ себѣ. «Это совершенно бесполезно», — отвѣчалъ мнѣ хозяинъ дома, гдѣ я остановился; — «деньги, которыя вы заплатите гонцу (а нужно было ѣхать верстъ за 40 по очень дурной дорогѣ верхомъ) пропадутъ даромъ. Этотъ человекъ недавно только, всего года три тому, остаровѣрился (то есть перешелъ изъ православія въ расколъ) и боится понасть за это подъ отвѣтъ; онъ ни за что не поѣдетъ къ вамъ». Тѣмъ не менѣе я настоялъ на посылкѣ гонца, который на другой день вернулся съ весьма неопредѣленнымъ отвѣтомъ, «что молъ подумаетъ, что ему нездоровится» и проч. — «Ну, я такъ и зналъ», — говорилъ мой хозяинъ; — «вѣтъ онъ не приѣдетъ». — «А ежели я къ нему поѣду, то скажетъ ли онъ свои былины?» — «Конечно скажетъ, гостю вѣдь отказать нельзя».

Я уже сталъ собираться въ дорогу, какъ прискакалъ самъ «оставрившійся» сказитель, который, дѣйствительно, своими былинами оправдалъ желаніе его послушать. Потомъ я узналъ, что онъ, по дорогѣ, заѣзжалъ къ какой-то наставницѣ, которая тамошнимъ раскольникамъ «за пова служить», и что она ему разрѣшила ѣхать сказывать старины.

Очень помогла мнѣ въ собраніи былины и другая, тоже совершенно случайная встрѣча при самомъ началѣ моей поѣздки.

Еще на пароходѣ, возьмемъ меня изъ Петербурга, найдя себѣ мѣстечко на носовой палубѣ, я разговорился тутъ съ нѣкоторыми крестьянами изъ Заонежья, спросилъ ихъ о сказителяхъ, которые мнѣ извѣстны были по книгѣ г. Рыбникова, и узналъ между прочимъ, что объ одномъ изъ этихъ сказителей, Абрамѣ Евтихievѣ, можно получить свѣдѣнія въ самомъ Петрозаводскѣ, потому что тамъ живетъ его сынъ. Старикъ оказался въ гостяхъ у сына, и уже въ самый день моего приѣзда я имѣлъ удовольствіе услышать его прекрасныя былины. Мы съ нимъ сошлись такъ, что онъ охотно согласился сопровождать меня по всему Заонежью и до самого Каргополя и былъ мнѣ весьма полезенъ. Будучи по ремеслу крестьянскимъ портнымъ, онъ всю осень и зиму ходитъ по деревнямъ Заонежья, останавливаясь тамъ, гдѣ нужна его работа. Такимъ образомъ у него есть знакомые во всѣхъ углахъ этого края, и благодаря ему, легко устранялось недовѣріе, съ какими крестьяне обыкновенно смотрятъ на пріѣзжаго изъ Петербурга. Я старался останавливаться въ такихъ селеніяхъ, гдѣ можно было разсчитывать навѣрно услышать былины; а пока я ихъ тамъ записывалъ, Абрамъ Евтихievъ, бывало, пойдетъ по окрестности, иногда далеко, верстъ за 40 и даже за 50, «доставать сказителей», какъ онъ выражался; удостовѣренные имъ, что они будутъ вознаграждены, крестьяне шли очень охотно сообщить свои былины; потомъ слухъ о вознагражденіи приводилъ и такихъ, про которыхъ мы не знали. Случалось такъ, что инымъ приходилось ждать по два и по три дня, между тѣмъ какъ я записывалъ былины

до полного физическаго утомленія. Такимъ образомъ въ короткое время двухъ мѣсяцевъ удалось найти 70 человекъ, мужчинъ и женщинъ, знающихъ былины. Я долженъ прибавить, что въ этомъ числѣ 16 человекъ¹⁾ извѣстны были частію лично, частію чрезъ посредство другихъ г. Рыбникову, что за снѣгъ 5 человекъ²⁾, отъ которыхъ у него записаны былины, съ того времени умерли, и что наконецъ 7 человекъ, упоминаемыхъ въ его сборникѣ, либо остались въ сторонѣ отъ моего пути, либо случайно не были мною отысканы. При знакомствѣ съ пѣвцами и пѣвицами былины я старался обращать вниманіе на личныя обстоятельства каждаго, чтобы уяснить себѣ вліяніе личности сказителя на характеръ самыхъ распадій; въ составляемомъ мною сборникѣ читатели найдутъ біографическія свѣдѣнія о каждомъ сказителѣ и сказительницѣ. Здѣсь позволю себѣ привести нѣкоторыя общія замѣчанія, основанныя на знакомствѣ съ этими 70-ю личностями.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что былины сохранились только въ средѣ крестьянъ; я упомяну ниже объ единственномъ встрѣченномъ мною исключеніи, которое впрочемъ имѣетъ совершенно случайный характеръ. Мнѣ указывали на какого-то пономаря, а въ другомъ мѣстѣ на дьячка, которые будто бы знаютъ «старинны»; обнадеживали, что услышу «старинны» отъ одного изъ такъ-называемыхъ «обѣльныхъ вотчинниковъ» въ Чолмужахъ. Но оказалось, что пономарь рассказываетъ только какія-то сказки, что дьячекъ есть повѣствователь

1) Рябининъ, Кузьма Романовъ, Прохоровъ, Паромскій старикъ (то есть Иванъ Сивцевъ), Бутылка (то есть Абрамъ Евтихievъ), Сорочкинъ, Федотовъ (то есть Дутиковъ), Левлевъ, Потахинъ (то есть Потапъ Антоновъ), Щеголѣнокъ, Корниловъ, Сарафановъ, Никитинъ, Михайло Богдановъ (то есть Михайло Ивановъ), Луканъ и слѣпой Иванъ (то есть Иванъ Фепоновъ). Къ этому числу слѣдуетъ прибавить еще упоминаемую въ сборникѣ г. Рыбникова племянницу Щеголѣнка» (то есть Прасковью Гавриловну Юхову изъ дер. Ятовщины Кижской волости): она мнѣ пѣла былины, но мнѣ ужъ такъ плохо помнила и такъ путала, что я съ ея словъ ничего не рѣшился записать.

2) Леонтій Богдановъ, Трофимъ Романовъ, Василій Лазаревъ, Амосовъ и Савиновъ.

анекдотовъ, а объѣльный вотчинникъ въ Чолмужахъ знаетъ наизусть жалованную грамоту царя Михаила Феодоровича его предку.

Во-вторыхъ: почти всѣ наши рапсоды неграмотные. Я встрѣтилъ только пятерыхъ грамотныхъ между 70-ю пѣвцами и пѣвицами былинь (Василій Акимовъ, Андрей Сарафановъ, Иванъ Касьяновъ въ Кижскомъ краѣ, Иванъ Кропачевъ на Кенозерѣ и Николай Швецовъ на Мошѣ).

Въ-третьихъ: былины поются православными и староверами совершенно одинаково, безъ малѣйшаго признака измѣненія ихъ у послѣднихъ подъ влияніемъ ихъ религіозныхъ идей.

Въ-четвертыхъ: пѣніе былинь не развилось на нашемъ Сѣверѣ въ профессію, какъ было въ древней Греціи, въ средніе вѣка на Западѣ, и какъ мы видимъ въ Малороссіи, а остается дѣломъ домашняго досуга людей, которымъ память и голосъ позволяютъ усвоивать себѣ «старинны». Профессиональный характеръ имѣетъ пѣніе духовныхъ стиховъ, составляющее источникъ дохода для нищихъ «каликъ» на ярмаркахъ и въ храмовые праздники; но калики почти не знаютъ народныхъ былинь. Я встрѣтилъ только одного такого пѣвца по профессіи (Ивана Фелюнова, известнаго уже по сборнику г. Рыбникова подъ именемъ слѣпого Ивана), который соединяетъ съ пѣніемъ духовныхъ стиховъ знаніе былинь; но на послѣднія онъ смотритъ, какъ на нѣчто второстепенное и постороннее для его профессіи. Но за то почти всѣ крестьяне и крестьянки, которыя поютъ былины, сверхъ того знаютъ и духовные стихи, особенно про Алексѣя человека божія, Егорія-храбраго, Анжку-воина, царя Соломона и Голубиную Книгу. Я полагаю, что эти стихи имъ выше цѣнятся и чаще поются, чѣмъ народныя былины.

Между сказителями, мною встрѣченными, только у одного можно было отчасти замѣтить, что онъ придаетъ нѣкоторымъ образомъ практическую цѣну званію былинь и считаетъ себя какъ бы пѣвцомъ былинь по профессіи; это известный по сборнику г. Рыбникова Кузьма Романовъ. Когда я пріѣхалъ въ его

сосѣдство и послалъ пригласить его, то онъ отказался-было идти, потому-де, что недавно передъ этимъ какой-то баринъ заставилъ его пропѣть нѣсколько былинъ и далъ ему за это всего 10 коп. Подобнаго меркантильнаго взгляда я рѣшительно ни у кого другого изъ пѣвцовъ былинъ не встрѣчалъ; напротивъ, они обыкновенно удивлялись, что я платилъ деньги за былинны, и одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ сказителей, молодой парень на Выгозерѣ, получивъ за то, что пропѣлъ мнѣ нѣсколько былинъ, больше, чѣмъ сколько могъ бы въ то же время заработать въ полѣ, сталъ потомъ объявлять во всеуслышаніе, что отнынѣ не будетъ пропускать мимо ушей ни одной былинны, а все станетъ заучивать, потому что теперь-де видятъ, что и это знаніе имѣетъ свою цѣну. Что же касается до Кузьмы Романова, то его взглядъ на пѣніе былинъ, какъ на свою профессію, образовался, какъ кажется, только въ недавнее время, благодаря пользѣ, которую оно ему принесло: слѣпой и безпомощный старикъ, онъ, по милости г. Рыбникова, прінявшаго въ немъ участіе, сталъ получать пожизненное пособіе (по 6 руб. въ годъ), а затѣмъ удостоился даже приглашенія пропѣть былинны предъ покойнымъ Цесаревичемъ, во время пріѣзда его высочества въ Олонецкую губернію: фактъ, который поднялъ Романова, какъ пѣвца былинъ, неизмѣримо высоко во мнѣніи мѣстныхъ жителей и его собственномъ. Читатель видитъ, что обстоятельства сложились совершенно исключительно, чтобы придать пѣнію былинъ для Романова практическое значеніе; но, повторю, этотъ случай единственный.

Затѣмъ весьма замѣчательно, что знаніе былинъ составляетъ какъ бы преимущество наиболѣе исправной части крестьянскаго населенія. Исключенія (кромѣ весьма немногихъ лицъ, которыхъ я засталъ случайно разоренными пожаромъ, либо продолжительными горячками) составляютъ только одни слѣпые (Кузьма Романовъ, Иванъ Феповъ, Семень Корниловъ и Петръ Прохоровъ), которые поставлены своимъ физическимъ недостаткомъ въ безпомощное положеніе; но впрочемъ, и между слѣпыми ска-

зителями я нашегъ человѣка, именно вышеупомянутаго Іева Еремѣева, который, оставшись въ дѣтствѣ слѣпымъ и нищимъ сиротою, благодаря изумительной энергіи и способностямъ, самъ, своими трудами, создалъ себѣ порядочное хозяйство. Лучшіе пѣвцы былинь извѣстны въ то же время какъ хорошіе и, относительно, зажиточные домохозяева: я назову Рябниина и Касьянова въ Кижяхъ, Андрея Тимошеева въ Толвуи, Абрама Евстихіева и Петра Калининна на Пудожской Горѣ, Никифора Прохорова въ Купецкомъ, Потапа Антонова въ Шалѣ, Сорокина на Сумозерѣ, Никитина, Ѳедора Захарова и Алексѣя Висаріонова на Выгозерѣ, Ивана Захарова, лучшаго сказителя и перваго богача на Водлозерѣ, Ивана Сивцова Пѣромскаго, перваго свазителя и одного изъ зажиточнѣйшихъ крестьянъ на Кенозерѣ, кенозерскихъ же сказителей Петра Воннова и Михаила Иванова, Николая Швецова на Мошѣ и друг. Повидимому, былины укладываются только въ такихъ головахъ, которыя соединяютъ природный умъ и память съ порядочностью, необходимою и для практическаго успѣха въ жизни. Сколько разъ мнѣ говорили, что въ такой-то деревнѣ я найду такого-то нищаго или такого-то кабакаго засѣдателя, который сумѣетъ спѣть разныя «исторія»; но нищіе по профессіи, какъ сказано выше, знали только духовныя стихи, а пропившіеся въ кабакѣ мудрецы являлись съ запасомъ пѣсень, болѣе или менѣе разгульныхъ, и анекдотовъ, болѣе или менѣе остроумныхъ, во ни одинъ рѣшительно не былъ эпическимъ рапсодомъ. Изъ крестьянъ, отъ которыхъ можно услышать былины, многіе вовсе не пьютъ вина; извѣстнаго же какъ пьяницу я между ними ни одного не встрѣтилъ.

Разспрашивая этихъ крестьянъ про обстоятельства ихъ жизни, я могъ вывести заключеніе, что сохраненію былинь особенно благопріятствовали нѣкоторыя мастерства. Такъ, когда читатель будетъ просматривать свѣдѣнія о сказителяхъ, со словъ которыхъ мною записаны былины, онъ замѣтитъ, что многіе изъ нихъ, и именно тѣ, которые больше другихъ упомянулъ, либо сами занимаются портняжнымъ, или сапожнымъ ремесломъ, или изготов-

леніемъ рыболовныхъ снастей, либо заимствовали былины отъ лицъ, занимавшихся этими мастерствами. Сами крестьяне не разъ объясняли мнѣ, что, сидя долгіе часы на мѣстѣ за однообразною работою шитья или плетенья сѣтей, приходитъ охота пѣть «старинны», и онѣ тогда легко усваиваются; напротивъ того, «крестьянство» (то есть земледѣіе) и другія тяжелыя работы не только не оставляютъ къ тому времени, но заглушаютъ въ памяти даже то, что прежде помнилось и пѣвалось. Впрочемъ, читатель долженъ имѣть въ виду, что мастерства, о которыхъ я говорю, отнюдь не составляютъ исключительнаго занятія кого-либо изъ пѣвцовъ былинъ; каждый изъ нихъ въ то же время земледѣлецъ и глѣтомъ работаетъ по своему крестьянскому хозяйству. Разница только та, что нынѣ въ свободное зимнее время занимаются мастерствомъ, благопріятствующимъ сохраненію эпическихъ пѣсенъ, тогда какъ занятія другихъ, напримѣръ, звѣриный промыселъ, лѣсныя работы, извозничество и т. п., не оставляютъ досуга для рапсодій.

Прежде чѣмъ закончу эти общія замѣчанія о нашихъ народныхъ рапсодахъ и перейду къ болѣе частнымъ, остановлюсь на двухъ фактахъ, которые указываетъ г. Рыбниковъ. Во-первыхъ, у него говорится, что «у женщинъ есть свои бабы старины, которыя поются ими съ особенною любовью, а мужчинами не такъ-то охотно»: во-вторыхъ, онъ представляетъ эпическую поэзію какъ вѣчто вымирающее: «У большинства сказителей»—говоритъ онъ,—«врядъ ли найдутся наслѣдники и черезъ двадцать-тридцать лѣтъ, по смерти лучшихъ представителей нынѣшняго поколѣнія пѣвцовъ, былины и въ Олонецкой губерніи удержатся въ памяти у очень немногихъ изъ сельскаго населенія». Это вполне справедливо относительно той мѣстности, съ которою г. Рыбниковъ лично ознакомился, именно прибрежья Онежскаго озера; здѣсь, дѣйствительно, эпическая поэзія близка къ вымиранію, былины поются преимущественно стариками, и этимъ старикамъ-сказителямъ, точно, не видно пресмыкающихся въ молодомъ поколѣніи; здѣсь, дѣйствительно, женщины рѣдко знаютъ другія былины, кромѣ какъ про Ставра, Ивана Годиновича и Чурилу Пленковича, ко-

торья, кажется, ихъ интересуютъ тѣмъ, что въ этихъ былинахъ главныя дѣйствующія лица — женщины же. Но совершенно другое дѣло дальше къ сѣверу и востоку, на Выгозерѣ, на Водлозерѣ, на Кенозерѣ. Тамъ былевая поэзія живетъ столько же въ старшемъ, сколько въ молодомъ поколѣніи; тамъ незамѣтно также никакой разницы между предметами, о которыхъ поютъ мужчины и женщины. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно Кенозеро. Прибрежья этого озера, въ которое со всѣхъ сторонъ вдаются колѣнами мысы и «наволоки», такъ что, не смотря на его значительную величину, озеро имѣетъ въ каждой точкѣ видъ залива, либо пролива, — прибрежья Кенозера составляютъ какъ бы отдѣльный, довольно хлѣбородный, усѣянный деревнями оазисъ среди громаднаго пустыря болотъ и лѣсовъ, и въ этомъ оазисѣ цвѣтетъ въ настоящее время эпическая поэзія. Крестьяне и крестьянки, поющія былины, насчитываются здѣсь десятками; поютъ былины старыи и малыи; вы здѣсь услышите одинъ и тотъ же вариантъ отъ пяти-шести человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, которые живутъ въ разныхъ деревняхъ; въ то же время вы встрѣтите трехъ братьевъ, которые живутъ въ одномъ домѣ, и изъ которыхъ каждый знаетъ свои особыя былины; вы встрѣтите семейство, въ которомъ и мужъ, и жена охотники пѣть былины и поютъ разныя. Женщины здѣсь воспѣваютъ тѣхъ же богатырей, какъ и мужчины, специальный же «бабій» богатырь Прионежья, Ставеръ, котораго хитрая жена выручаетъ отъ князя Владимира, вовсе неизвѣстенъ кенозеркамъ. На Кенозерѣ мнѣ сказали, что знаетъ былины и супруга мѣстнаго іерея, бывшаго благочиннаго, о. Георгіевскаго. Это меня крайне удивило, потому что дотогѣ не встрѣчалось ни малѣйшаго признака, чтобы былины пѣлись вѣдъ крестьянской сферы, и первая моя мысль была, не принадлежитъ ли пѣвица былинъ, о которой мнѣ сказали, по происхожденію сама къ этой сферѣ. Но оказалось, что вѣтъ. Г-жа Георгіевская — дочь бывшаго прежде на Кенозерѣ священника, родилась и воспитывалась въ отцовскомъ домѣ «на погостѣ» и въ немъ же осталась жить и замужемъ. Обязательно

позволивъ мнѣ записатьъ съ ея голоса тѣ былины, которыя остались у нея въ памяти (а прежде она знала ихъ больше, пока заботы хозяйства и воспитанія дѣтей не поглотили всего ея досуга), почтенная г-жа Георгіевская рассказала, что ея отецъ, отличавшійся крайнею суровостью, строжайше запрещалъ своимъ дочерямъ пѣніе святочныхъ, плясовыхъ и т. под. пѣсень, которыя составляютъ обыкновенную забаву молодыхъ дѣвушекъ, такъ какъ онъ эти пѣсни почиталъ грѣховными: чтѣ же было дѣлать, чтобы разгонять скуку? И вотъ, дочери строгаго іерея заучили и принялись распѣвать былины, которыя онѣ слышали отъ старика-крестьянина, каждую зиму работавшаго въ ихъ домѣ какъ портной.

Другой фактъ не менѣ замѣчательнъ. Я записывалъ былины со словъ крестьянки Матрены Меньшиковой, записалъ былину про Илью Муромца, какъ онъ пришелъ въ Кіевъ каликою и сталь поить «голей кабацкіихъ», записалъ вариантъ рѣдкой и единственно на Кенозерѣ слышанной мною былины про Щелкана Дудетьевича, какъ вдругъ Меньшикова, сказавъ, что знаетъ еще хорошую старинку, запѣла:

Были юные Ово и дѣвушка Мара,
Двое съ трехъ лѣтъ выростали,
Одною водицей умывались и т. д.,

словомъ, пропѣла съ начала до конца всю предлинную сербскую пѣсню про Іову и Мару въ переводѣ Щербины. «Отъ кого, спрашиваю, ты этой старинкѣ научилась?» — «Да отъ стариковъ нашихъ слышала, отецъ и другіе старики пѣвали». Этотъ отвѣтъ показывалъ, что пѣвица уже не отличала «Іовы и Мары» отъ другихъ «старинъ», которыя она заимствовала отъ родителей; потомъ изъ разговора съ нею я узналъ, что мужъ у нея грамотный и сынъ, тоже выучившійся грамотѣ, бывалъ въ Петербургѣ. Такимъ образомъ не трудно было догадаться, что къ нимъ въ домъ попалъ экземпляръ Щербиновской «Пчелы», и что мужъ или сынъ прочиталъ вслухъ при Матренѣ переводъ «Іовы и Мары».

Но знаменателен фактъ усвоенія этой поэмы безграмотною кенозерскою крестьянкою, несмотря на чуждый русскому уху складъ стиха, на непонятныя слова, которыми поэма пересыпана. Не смотря на все это, она въ состоянн была пропѣть всю сербскую поэму такъ же плавно и безъ запенки, какъ какую-нибудь родную былинну ¹⁾. Она примѣняла сербскій стихъ къ нашему эпическому

1) Для сличенія приводимъ начало этой былинны, какъ ее усвоила себѣ кенозерская крестьянка, и печатный текстъ Щербина:

«*Юво и Мара*» *отъ устахъ Матрены Меншиковой.*

Были юные Ово и дѣвушка Мара,
Двое съ трехъ лѣтъ выростали,
Одною водицей умывались,
Однѣмъ полотномъ утирались,
Однѣ же сонъ ночью видали,
Такъ любо другъ другу въ очи смо-

трѣли,

И какъ солнце въ глубокое море.
Ованъ-огъ былъ удалъ изъ удалыхъ,
И не простого — господскаго рода.

А Мара-то была сиротка,
И столь была глѣба, какъ ель молодая,
И мало было вѣку любить эту Мару.
Какъ не видишь, такъ такъ и заболѣешь,

А увидишь, такъ выльчнть разомъ.
Въ пору ужъ было Ювѣ жениться,
Дѣвущиѣ Марѣ можно ужъ выйти и замужъ.

Спрашиваетъ юные Ово:

« Душа моя Мара,
« Любишь ли меня, мое сердце,
« Какъ я держу тебя на мысляхъ?»

Потихоньку Мара ему отвѣчала:

« Юные Ово, перо дорогое!
« Дороже очей ты мнѣ своихъ,
« Какъ мать сына у сердца пошу я».
Выслушавъ эти рѣчи непримѣтные
сторожъ,

Донесъ онъ Овановой майки.

Говорить-де Овану эта майка:

« Юные Ово, перо дорогое!

Печатный текстъ.

Двое милыхъ, любясь, выростали:
Юный Юво да дѣвушка Мара,
Съ малолѣтства отъ третьяго года;
Ихъ увидишь, — такъ радостно ста-

нетъ —

Скажешь, это василекъ со тминомъ...
Умывались одною водою,

Утирались однѣмъ полотенцемъ,
Любо въ очи другъ другу глядѣли,
Будто солнце въ глубокое море;
Пѣли пѣсню одну вечерами,
Темной ночью однѣмъ сонъ видали.

Въ пору Ювѣ ужъ было жениться
Можно было отдать Мару замужъ...
Выросъ Юво — удалъ изъ удалыхъ,
Красотою — красивѣй дѣвщцы.

Мара — слова для Мары не слышншь! —
И на свѣтѣ такой не бывало!...

Не увидишь очей ея лучше,
Тоньше стана ея не найдется,
Милонидна, что горная вѣла,
А глѣба-то, что ель молодая.

Годъ на Мару гляди — все и мало
Мало бѣ вѣку любить эту Мару!
Какъ увидишь ее — заболѣешь,
А посмотреть — такъ выльчнть ра-

зомъ ..

Но сироткой была наша Мара,
Ювѣ жъ былъ изъ богатаго рода,
Не простого — господскаго рода.

Разъ онъ Марѣ, вздохнувши, про-

мовилъ:

складу, протягивая хоренческое его окончаніе, такъ что оно занимало темпъ дактиля, ова преисправно произносила слова «тамбура», «горная вила», «родимая майка» и проч. Не показывают ли эти факты, что тамъ, на Кенозерѣ, воздухъ, такъ сказать, еще пропитанъ духомъ эпической поэзіи, что эта поэзія тамъ не только не вымираетъ, а даже еще ищетъ себѣ новыхъ предметовъ? То же самое можно сказать и про Водлозеро, гдѣ только начинаютъ прививаться былины. Изъ семи человекъ, которыхъ мнѣ тамъ указали, какъ знатоковъ былинь, только одинъ замѣстствовалъ ихъ отъ отца; всѣ прочіе выучились былинамъ на чужой сторонѣ, а если у себя дома, то отъ заѣзжихъ людей. Особенно характеристиченъ слѣдующій случай. Крестьянинъ деревни Чуялы на Водлозерѣ, Матвѣй Нигозѣркинъ, пропѣлъ очень складно былины про Дюка Степановича и про неудавшуюся свадьбу Алеши Поповича на Добрыниной женѣ; пропѣлъ, наконецъ, начало бы-

«Забудь ты и думать объ этой дѣвчонкѣ:

«Даютъ за тебя лучше и краше,
«Даютъ-де Отлагича Злата Фатиму.
«Не видала, что солнце что мѣсяць,
«Не видала, какъ поля зеленѣють,
«Не видала муравки на поли,
«Не видала мужчины ни разу,
«И къ тому же богатаго рода,
«И не простого — господскаго рода
«Богатство во время тебѣ пригодится...»

и такъ далѣе.

«Такъ ли любишь меня, моя Мара,
«Какъ люблю я тебя, мое сердце?»

Тихо Мара ему отвѣчала:

«Милый Иово, ты глазъ мнѣ дороже,
«Завсегда ты на мысляхъ у Мары!
«Какъ мать сына, нощу тебя въ
сердцѣ...»

Ихъ подслушала незамѣтный сторожъ —

Мать Иована тѣ слышала рѣчи;

Зяясь на Мару, сказала Иовану:

«Милый Иово, перо дорогое!

«Позабудь ты объ этой дѣвчонкѣ...»

«Есть невѣста и лучше, и краше:

«То — Фатима, Отлагича злато.

«Фата съ дѣтства палегиана въ
кѣтѣхъ,

«И не знаетъ, что солнце, что мѣсяць;

«Не видала, какъ хлѣбъ зеленѣеть,

«Не видала муравки на полѣ,

«Не видала ни разу мужчины, —

«А къ тому жъ и богатаго рода,

«И въ подмогу богатствомъ пригодится..»

и такъ далѣе.

лины про три поѣздки Ильи Муромца. Когда я, по обыкновенію, сталъ его разспрашивать, откуда онъ знаетъ эти былины, Нигозёркинъ разсказалъ, что онъ имъ научился не далѣе какъ *въ прошломъ году* (а надо замѣтить, что это человѣкъ уже не молодой, ему за 40 лѣтъ), что до того времени онъ никогда не пѣвалъ былины, но прошлою осенью заѣхалъ къ нему переночевать какой-то старичокъ-крестьянинъ изъ-за Кенозера. У него въ избѣ сидѣло тогда человѣкъ полдесятокъ, они и стали просить старичка разсказать или спѣть имъ что-нибудь. Старикъ пропѣлъ имъ былинку про Дюка Степановича, и она Нигозёркину такъ понравилась, что онъ просилъ своего гостя ее спѣть другой, а потомъ еще и третій разъ. Такъ онъ ее и «понялъ». Старикъ на другой день уѣхалъ, но на возвратномъ пути опять остановился переночевать у Нигозёркина, который тогда выучилъ отъ него былинку про Добрыню и Алешу; былины же про Илью Муромца не удалось запомнить всей, а только начало.

Такъ-то усваивается эпическая поэзія на Водлозерѣ. Не знаю, не стоитъ ли явившаяся вдругъ въ Водлозерахъ охота къ былинамъ въ связи съ переходомъ въ ихъ бытѣ; они, прежде жившіе земледѣльцѣмъ, вдругъ, вслѣдствіе усердія начальства, воспретившаго дѣлать расчистки въ окружающихъ лѣсахъ, принуждены были помирать съ голоду и, чтобы не совсѣмъ помереть, принялись плести какія-то усовершенствованныя сѣти и вылавливать рыбу изъ Водлозера: а плетеніе сѣтей, какъ мы видѣли, есть занятіе, особенно благопріятствующее былевой поэзіи.

Какъ бы то ни было, нѣтъ ни какого сомнѣнія, что на Кенозерѣ и Водлозерѣ нашъ народный эпосъ еще совершенно живучъ, и можетъ тамъ долго-долго продержаться, если только въ эту глушь не проникнетъ промышленное движеніе и школа. Сравнительно съ Водлозеромъ и Кенозеромъ, берега Онежскаго озера, соединеннаго воднымъ путемъ съ Петербургомъ, суть мѣста, гораздо болѣе открытыя вліяніямъ, убивающимъ эпическую поэзію въ народѣ, и потому неудивительно, что здѣсь она уже представляетъ признаки вымиранія. Къ числу этихъ признаковъ

я отношу и замѣченное г. Рыбняковымъ явленіе, что у женщинъ есть какъ-бы особыя любимыя былины. Примѣръ Кенозера показываетъ, что это не есть явленіе общее. Въ самомъ Прионежскомъ краѣ любимыя былины женщинъ про Ставра, про Ивана Годиновича, про Чурилу поются также мужчинами; но за то рѣдкая изъ женщинъ знаетъ былины богѣе, такъ-сказать, серьезныя, какъ-то: про Илью Муромца, про Садка, про Вольгу и т. дал. Мнѣ кажется, что и здѣсь одинъ и тотъ же кругъ былинь былъ нѣкогда, какъ па Кенозерѣ, общимъ достояніемъ и мужчинъ, и женщинъ; по мѣрѣ же утраты вкуса къ эпической поэзіи, послѣднія перестали пѣть все то, что не представляло для нихъ особеннаго интереса, и такимъ образомъ сохраняли въ памяти только пикантныя былины про Ставра, Чурилушку, Хотенку Блудова и т. под.

Когда слушаешь нашихъ народныхъ расподовъ, прежде всего дивяшься тому, до какой степени всѣ они, всѣ безъ исключенія, вѣрно выдерживаютъ характеры дѣйствующихъ въ былинахъ лицъ. Расподы эти далеко не равны по достоинству: они представляютъ цѣлую градацію отъ истинныхъ мастеровъ, одаренныхъ несомнѣннымъ художественнымъ чувствомъ, до безобразныхъ пачкуновъ, такъ что собраніе былинь, съ ихъ словъ записанныхъ, можно сравнить съ картинною галлереею, въ которой однообразный рядъ сюжетовъ повторялся бы въ нѣсколькихъ десяткахъ копій, начиная отъ прекраснѣйшихъ рисунковъ и кончая отвратительнымъ маразмомъ. Но каковъ бы ни былъ рисунокъ, самый изящный или каррикатурный, обликъ каждой фязіономіи въ этой галлерей вездѣ сохраняетъ свои типическія черты. Ни разу князь Владиміръ не выступитъ изъ роли благодушнаго, но не всегда справедливаго правителя, который самъ лично совершенно безсиленъ; ни разу Илья Муромецъ не измѣнитъ типу спокойной, увѣренной въ себя скромной, чуждой всякой аффектаціи и хвастовства, но требующей себѣ уваженія силы; вездѣ Добрыня явится олицетвореніемъ вѣжливости и изящнаго благородства, Алеша Поповичъ — нахальства

и подлости, Чурила — франтовства и женолюбія, вездѣ Михайло Побыкъ будетъ разгульнымъ, увлекающимся всякими страстями удалцомъ, Ставеръ — глупымъ мужемъ умѣйшей и преданной женщины, Василій Игнатьевичъ — пьяницей, отрезвляющимся въ минуту бѣды и который тогда становится героемъ, Дюкъ Степановичъ — хвастливымъ рыцаремъ, который пользуется преимуществами высшей цивилизаціи передъ русскими, и т. д.; словомъ сказать, типичность лицъ въ нашемъ эпосѣ выработана до такой степени, что каждый изъ этихъ типовъ сталъ неизмѣннымъ общенароднымъ достояніемъ. Сѣверно-русскому крестьянину, сохраняющему въ памяти эпическія сказанія, очевидно присущи не только какія-нибудь общія неопредѣленные представления о его герояхъ, но живыя очертанія ихъ характеровъ; иначе наши былины, въ которыхъ мы такъ часто встрѣчаемъ искаженія и крайнюю путаницу въ обстоятельствахъ описываемыхъ дѣйствій, искажали и путали бы и характеры дѣйствующихъ лицъ; а этого-то никогда не бываетъ. Потому кажется, что въ сохраненіи и преемственной передачѣ былинь, кромѣ механическаго дѣйствія памяти, должно участвовать какое-то коллективное, если можно такъ выразиться, поэтическое чутье въ народѣ. Но за сямъ главѣйшее участіе принадлежитъ памяти. Въ самомъ дѣлѣ, нужна громадная сила памяти для того, чтобы заучить и пѣть безъ запинки поэмы, которыя длятся иногда по два и по три часа. Это одна изъ причинъ, что эпическая поэзія должна исчезать съ развитіемъ грамотности в промышленнаго духа въ народѣ: эпическимъ пѣснямъ нужна свободная память, онѣ могутъ вмѣститься только въ голову, не загроможденную книжнымъ ученіемъ, не занятую разчетами житейской борьбы. Память есть единственная сила, которая сознательно для самихъ пѣвцовъ дѣйствуетъ въ усвоеніи и воспроизведеніи ихъ рапсодій; участія личнаго творчества никто изъ нихъ не подозреваетъ, хотя оно существуетъ несомнѣнно. Изъ разговора съ любымъ сказителемъ вы сейчасъ увидите, что онъ вполне чуждъ сочинительства: онъ старается пѣть именно такъ, какъ пѣлъ его отецъ,

дѣдъ или учитель; если онъ чего-нибудь не упомнилъ, то либо пропускаетъ, либо рассказываетъ словами; но какъ бы подробно онъ ни зналъ содержанія какого-нибудь эпизода или цѣлой былины, онъ, разъ забывши, какъ она поется, никогда не рѣшится возстановить ее стихами, хотя при однообразіи эпического склада это казалось бы весьма легко. Я былъ свидѣтелемъ смѣшного фiasco, которое потерпѣлъ одинъ волозерскій нищій, слѣпой Анисимъ, поющій по профессіи духовные стихи: ему захотѣлось заработать у меня денегъ, и когда я ему сказалъ, что духовныхъ стиховъ мнѣ не нужно, а нужны былины, онъ, видно понадѣявшись на себя, прехладнокровно началъ пѣть про Илью Муромца; но пѣлъ онъ чепуху и нескладницу невообразимую. Такъ, надримѣръ, онъ пѣлъ:

И говорить-то Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ
Своему-то родителю батюшку и матушки,
Говорить-то ѣтъ имъ таково слово:
— А ѣ ты родитель мой батюшка и матушка,
Дай прощеньицо благословеньицо
Во чистое поле ѣхати и поляковать
И биться и ратиться
За перкви соборныи, за весь тотъ міръ православный,
За вѣрушку да кровь отечество,
За царя да за земнаго правителя,
Всероссійскаго да содержателя,
За все воинство и христолюбимое!

Потомъ онъ сознался, что былинь не пѣвалъ, а зналъ про Илью рассказъ только словами. Другой крестьянинъ, Андрей Сорочининъ, говорилъ мнѣ, что, будучи еще съ малолѣтства охотникомъ до былинь, онъ иногда пытался распѣвать голосомъ, въ видѣ былины, ту или другую сказку, но что это ему никогда не удавалось. Впрочемъ, самая эта попытка показываетъ въ Сорочинѣ склонность къ личному сочинительству, которая не могла не отозваться и на его былинахъ. И дѣйствительно: ни въ комъ не было видно такого, можно сказать, безцеремоннаго отношенія

къ тексту былинь. Однажды, записывая былину, которую я уже прежде слышалъ отъ Сорокина, я замѣтилъ ему въ одномъ мѣстѣ, что онъ прежде пѣлъ этотъ эпизодъ иначе: «Ахъ, это все равно» — отвѣчалъ Сорокинъ — «я могу спѣть такъ или иначе, какъ вамъ будетъ угодно!» Ничего подобнаго мнѣ ни отъ кого другого изъ сказителей не приходилось слышать, и я приписываю склонности въ сочинительству въ Сорокинѣ особый характеръ, которымъ отличаются его былины, ихъ безконечную амплификацію, дѣлающую ихъ такъ скучными ¹⁾.

Сорокинъ составляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе. Всѣ прочіе сказители всегда утверждали, что то, чтó разсказывается словами, никоимъ образомъ не можетъ быть пѣто стихомъ; когда я замѣчалъ имъ, что они пропустили что-нибудь или спѣли нескладно, то иные старались «выпомнить» лучше это мѣсто, но ни кому въ голову не приходило сгладить пропускъ или нескладницу собственнымъ измышленіемъ. Обыкновенно же, хотя бы указана была въ былинѣ явная неаппица, сказитель отвѣчалъ:

1) Г. Рыбниковъ обратилъ вниманіе на эту черту былинь Сорокина и писалъ: «Обианіе подробностей, нѣкоторая расплывчатость, богатство эпизодовъ, соединеніе многихъ былинь въ одну — у Сумозерскаго пѣвца (дѣло идетъ о Сорокинѣ) ясно указываетъ промыселъ сказителя, содержателя постоялаго двора: тѣмъ дольше длятся былина, тѣмъ ему выгоднѣе: обязательные слушатели рады лежа слушать до поздняго вечера» (т. IV, замѣтка, стр. XXXVI). Я долженъ оговорить ошибку, въ которую впалъ почтенный собиратель по невольному недоразумѣнію. Андрей Сорокинъ никогда не былъ содержателемъ постоялаго двора и даже крайне удивился, когда я его спросилъ объ этомъ; въ мѣстности, гдѣ онъ живетъ, нѣтъ ни одного постоялаго двора. Но деревня Сумозеро единственная на протяженіи 60-ти верстъ, отдѣляющихъ Волдозеро отъ города Пудожа; потому всѣ проѣзжающіе по этому направленію правую сторону въ ней ночевать и пользуются для того гостеприимствомъ сумозерскихъ крестьянъ, между прочимъ и Сорокина, у котораго есть своя изба. Оттого г. Рыбниковъ могъ подумать, что онъ содержитъ постоялый дворъ. Впрочемъ, не только пріемъ проѣзжихъ не составляетъ промысла для Сорокина, который живетъ исключительно хлѣбопашествомъ и съ гордостью показывалъ мнѣ большія пространства «нивь», расчищенныхъ его руками изъ-подъ лѣсу, но обстоятельство, что онъ живетъ въ такомъ проѣзжемъ мѣстѣ, какъ Сумозеро, не могло повліять на складъ его былинь, ибо онъ переселился въ эту деревню уже взрослымъ работникомъ (его принялъ въ домъ тесть), а родился и выросъ въ деревнѣ Ценежахъ у Пудожа.

«такъ поется», а про что разъ сказано, что «такъ поется», то свято; тутъ, значить, разсуждать нечего. Когда попадалось въ въ былинѣ какое-нибудь непонятное слово и я спрашивала его объясненія, то получала его только въ такомъ случаѣ, когда слово принадлежало къ употребительнымъ мѣстнымъ провинциализмамъ: если же слово не было въ употребленіи, то былъ всегда одинъ отвѣтъ: «такъ поется», или «такъ пѣвали старики, а что значить, мы не знаемъ». Не разъ сказитель, пропѣвъ про князя Владиміра какой-нибудь стихъ, весьма къ нему непочтительный, просилъ за это не взыскать, «потому-де мы сами знаемъ, что не хорошо такъ говорить про святого, да что дѣлать? такъ пѣвали отцы, и мы такъ отъ нихъ научились». Только благодаря тому, что каждый сказитель считаетъ себя обязаннымъ пѣть былинку такъ, какъ самъ ее слышалъ, а его слушатели вполне довольствуются тѣмъ, что «такъ поется», и объясненій никакихъ не требуютъ, — только благодаря этому и могла удержаться въ былинахъ такая масса древнихъ, ставшихъ непонятными народу словъ и оборотовъ; только благодаря этому могли удержаться бытовые черты другой эпохи, не имѣющія ничего общаго съ тѣмъ, что окружаетъ крестьянина, подробности вооруженія, котораго онъ никогда не видалъ, картины природы, ему совершенно чуждой. Нужно побывать на нашемъ Сѣверѣ, чтобы вполне понять, какъ велика твердость преданія, обнаруживаемая въ народѣ его былинами. Мы, жители менѣе сѣверныхъ широтъ, не находимъ ничего особенно для насъ необычнаго въ природѣ, изображаемой нашимъ богатырскимъ эпосомъ, въ этихъ «сырыхъ дубахъ», въ этой «ковылѣ-травѣ», въ этомъ «раздольѣ чистомъ полѣ», которые составляютъ обстановку каждой сцены въ нашихъ былинахъ. Мы не замѣчаемъ, что сохраненіе этой обстановки преддѣловской природы въ былинахъ Заонежья есть такое же чудо народной памяти, какъ напримѣръ, сохраненіе образа «гнѣдаго тура», давно исчезнувшаго, или облика богатыря съ шоломомъ на головѣ, съ колчаномъ за спиною, въ кольчугѣ и съ «палицей боевою». Видалъ ли крестьянинъ Заонежья дубъ? Дубъ ему знакомъ столько

же, сколько намъ съ нимъ, читатель, какая-нибудь банана. Знаетъ ли онъ, что это такое ковыль-трава? Онъ не имѣетъ о ней ни малѣйшаго понятія. Видалъ ли онъ хоть разъ на своемъ вѣку «раздолье чистое поле»? Нѣтъ, поле, какъ раздолье, на которомъ можно проскакать, есть представленіе для него совершенно чуждое: ибо поля, какія онъ видитъ, суть маленькіе, по большей части усаженные камнемъ или пнями клочки пашни либо сѣнокосу, окруженные лѣсомъ; если же виднѣтся кое-гдѣ чистое гладкое мѣсто, то это не раздолье для скакуна, это — трясица, куда не отважится ступить ни лошадь, ни человекъ. А крестьянинъ этого края продолжаетъ пѣть про раздолье чистое поле, какъ будто бы онъ жилъ на Украинѣ!

Но само собою разумѣется, что, кромѣ завѣщаннаго преданіемъ, сѣверно-русская былина носитъ въ себѣ и мѣстныя, и личныя стихіи. Когда сказитель поетъ, что добрый конь богатырскій

Мхи болота перескакивалъ,
Мелкія озера промежъ ногъ пушалъ,

то онъ рисуетъ картину, которая составила на мѣстѣ. Такихъ чертъ можно найти не мало. Нельзя не замѣтить той особенной обстоятельности, съ которою въ былинахъ нашихъ изображается сѣдланіе коня и снаряженіе корабля: эти картины, конечно, не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя привнесены на Сѣверѣ въ составъ нашихъ былинъ; но если именно сѣдланіе коня и снаряженіе корабля излагается въ нихъ пространнѣе и съ большею, такъ-сказать, любовью, чѣмъ другія дѣйствія, — то это могло произойти оттого, что изъ всѣхъ дѣйствій, приписываемыхъ богатырямъ, именно сѣдланіе коня и снаряженіе корабля особенно близко знакомы сѣверно-русскому крестьянину. Когда ему нужно отправиться въ путь, приходится либо осѣдлать себѣ лошадь, либо снарядить парусную лодку. Я думаю, что влиянію мѣстной жизни слѣдуетъ приписать и то, что, въ Онежскомъ краѣ сохранился, рядомъ съ богатыремъ-мужичною, образъ бо-

гатырл-женщины или *полянницы*. Это представленіе до такой степени стало чуждо намъ, что, при изданіи въ Москвѣ перваго тома сборника Рыбникова, тамъ даже ученые не поняли, что такое поляница, какъ показываетъ примѣчаніе издателей къ этому слову (стр. 27): «*паленица, поленница, поляница*: удалая голова, что рыскаеть по полю ради подвиговъ»¹⁾. Между тѣмъ въ сѣверной части Олонецкой губерніи на Выгозерѣ, на Водлозерѣ, на Повѣнецкомъ и Пудожскомъ побережьи каждый крестьянинъ намъ скажетъ положительно, что въ старину богатырскіе подвиги совершали одинаково и мужчины, и женщины, и что какъ мужчны назывались *богатырями*, такъ женщины *полянницами*. Это я слышалъ десятки разъ. [«Полянница — это значитъ женщина-*богатырица*», говорилъ водлозеръ Сухановъ]. Что такое поляница? спросилъ я между прочимъ у [другого] водлозерскаго пѣвца Нигозѣркина, думая поставить его втупикъ, такъ какъ онъ только недавно и случайно выучался кое-какимъ былинамъ. «А вотъ видите, отвѣчалъ онъ, досюль (то есть въ прежнее время) и женщины воевали, ходили на войну какъ и мужчины; это *полянницы* значитъ по нашему, по-деревенски».

Не стану дѣлать гипотезъ о томъ, имѣеть ли преданіе о женщинахъ-богатыряхъ въ нашемъ эпосѣ связь съ женщинами-воительницами, о которыхъ говорятъ писатели древности у племя, обитавшихъ въ Черноморскихъ краяхъ, или съ воинственными дѣвами чешскихъ легендъ, но какъ бы образъ женщины-богатыря ни сложился, сохраненію его въ живомъ представленіи народа способствовали несомнѣнно бытовыя условія въ сѣверной части Олонецкой губерніи. Здѣсь отъ женщины требуется не только равная доля физическаго труда, но требуется та же неустрашимость и отвага, что отъ мужчины. Здѣсь женщина въ бурю должна уметь грести и править лодкою, въ осеннюю непо-

1) Такое же неправильное толкованіе и въ Словарѣ Даля: *поленница* — удалыца, ватага шалуновъ, наѣздники, разбойники; *поленница удалая* — шайка, вольница.

году тянуть «кереводы» и невода, въ зимнія мятели отправляться въ извозъ къ Бѣлому морю. Олицетворяя въ богатырѣ мужскую силу и отвагу, крестьянинъ этихъ мѣстъ не могъ отдѣлять его отъ такого же героическаго типа женщины; потому такъ ясно и сохранилось здѣсь понятіе о *полянницѣ*, которое въ другихъ краяхъ Россіи потеряло свою опредѣленность. Такъ даже въ Книжахъ и на Кенозерѣ, въ отвѣтъ на вопросъ о томъ, что такое полянница, скажутъ, либо что это — то же самое, что богатырь, либо что полянницами назывались воители пониже степеню, чѣмъ богатыри, либо, наконецъ, отвѣтятъ просто: «такъ поется, полянница, а что такое, не знаемъ». [Впрочемъ, и тамъ лучшіе пѣвцы (напримѣръ Рябининъ) употребляютъ названіе «полянница», — хотя кажется бессознательно, по старой памяти, — собственно тогда, когда рѣчь идетъ о женщинахъ-воительницахъ]¹).

Кромѣ мѣстныхъ вліяній, въ былинѣ участвуетъ личная стихія, вносимая въ нее каждымъ пѣвцомъ; участіе это чрезвычайно велико, гораздо больше, чѣмъ можно бы предполагать, послушавъ увѣренія самихъ сказителей, что они поютъ именно такъ, какъ перепели отъ стариковъ. На Кенозерѣ я встрѣтилъ двухъ весьма замѣчательныхъ сказителей, которые заимствовали былины отъ одного и того же учителя: это — Иванъ Сивцевъ, по прозванію Пѣромской, который выучился пѣть былины отъ своего отца, и Петръ Войновъ, ученикъ того же старика Пѣромскаго, у котораго онъ жилъ въ работникахъ. Если сравнить былины, съ ихъ словъ записанныя, то сейчасъ замѣтишь, что онѣ весьма сходны по содержанію, но значительно разнятся въ подробностяхъ изложенія и оборотахъ рѣчи. Такое же различіе представляютъ былины кенозерскаго же пѣвца Андрея Гусева и тѣ же былины, какъ ихъ поетъ его сынъ Харламъ Гусевъ.

1) [См. №№ 77 и 81. Если въ былинѣ о королевичахъ изъ Крякова (№ 87) Рябининъ, повидимому, смѣшиваетъ полянницу съ богатыремъ мужскаго пола, то это произошло очевидно оттого, что часть этой былины, въ которой говорится о полянницѣ, есть почти буквальная вставка изъ другой былины, изображающей борьбу Ильи Муромца съ настоящею полянницею—его дочерью (№ 77)].

Можно сказать, что въ каждой былинѣ есть двѣ составныя части: мѣста *типическія*, по большей части описательнаго содержанія, либо заключающія въ себѣ рѣчи, влагаемыя въ уста героевъ, и мѣста *переходныя*, которыя соединяютъ между собою типическія мѣста, и въ которыхъ разсказывается ходъ дѣйствія. Первые изъ нихъ сказитель знаетъ наизусть и поетъ совершенно одинаково, сколько бы разъ онъ ни повторялъ былинну; переходныя мѣста, должно быть, не заучиваются наизусть, а въ памяти хранится только общій остовъ, такъ что всякій разъ, какъ сказитель поетъ былинну, онъ ее тутъ же сочиняетъ, то прибавляя, то сокращая, то мѣняя порядокъ стиховъ и самыя выраженія. Въ устахъ лучшихъ сказителей, которые поютъ часто и выработали себѣ, такъ-сказать, постоянный текстъ, эти отступленія составляютъ, конечно, весьма незначительные варианты; но возьмите сказителя съ менѣе сильною памятью или давно отвыкшаго отъ своихъ былинъ и заставьте его пропѣть два раза одну и ту же былинну, — вы удивитесь, какую услышите большую разницу въ ея текстѣ, кромѣ типическихъ мѣстъ.

Эти типическія мѣста у каждаго сказителя имѣютъ свои особенности, и каждый сказитель употребляетъ одно и то же типическое мѣсто всякій разъ, когда представляется къ тому подходящій смыслъ, а иногда даже перестати, прицѣпляясь къ тому или другому слову. Оттого всѣ былинны, какія поетъ одинъ и тотъ же сказитель, представляютъ много сходныхъ и тождественныхъ мѣстъ, хотя бы не имѣли ничего общаго между собою по содержанію. Такимъ образомъ типическія мѣста, о которыхъ я говорю, всего болѣе отражаютъ на себѣ личность сказителя. Каждый изъ нихъ выбираетъ себѣ изъ массы готовыхъ эпическихъ картинъ запасъ, болѣе или менѣе значительный, смотря по силѣ своей памяти и затвердивъ ихъ, этимъ запасомъ одинаково пользуется во всѣхъ своихъ былинахъ. У двухъ сказителей, Ивана Фепопова и Потапа Антонова, богатыри отличаются особенною набожностью, они то и дѣло молятся Богу; а изъ этихъ сказителей, Фепоповъ, какъ упомянуто выше, калика, то есть

пѣвецъ духовныхъ стиховъ по профессіи, — Антоновъ же, хотя простой крестьянинъ-земледѣлецъ, но выучился былинамъ тоже отъ калики, по профессіи, нынѣ умершаго. Такимъ образомъ, набожный складъ духовныхъ стиховъ отразился у нихъ и въ былинахъ.

Изложенныя здѣсь наблюденія представлялись мнѣ сами собою, пока я слушалъ нашихъ сказителей и записывалъ ихъ рапсодія. Я тогда же пришелъ къ убѣжденію, что собранныя былины должны быть, при изданіи, расположены не по предметамъ, а по сказителямъ. Конечно, эта система имѣетъ большія неудобства, и я первый готовъ признать, что окончательное, полное изданіе нашихъ эпическихъ пѣсенъ, точно также какъ необходимое въ литературѣ нашей очищенное изданіе избранныхъ былинь, слѣдуетъ сдѣлать по предметамъ, съ систематическимъ подборомъ вариантовъ. Но для полнаго изданія еще не наступило время; изданіе же хрестоматіи не есть моя цѣль. Я считаю эпическія пѣсни, сохранившіяся въ народѣ нашемъ, на столько цѣнными для науки, что онѣ заслуживаютъ всѣ изданія; при изданіи же сырого матеріала, каковымъ представляется собраніе записанныхъ мною былинь, система расположенія ихъ по рапсодамъ имѣетъ то преимущество, что при ней можетъ легко уясниться важный вопросъ объ отношеніяхъ личнаго творчества и преданія въ составѣ былинь. Съ этой точки зрѣнія получаетъ цѣну многое, что иначе казалось бы не заслуживающимъ никакого вниманія. Такъ, напримѣръ, читатель встрѣтитъ въ моемъ сборникѣ два ужасно плохіе варианта извѣстной былины про отъѣздъ Добрыни Никитяча и неудачное сватовство Алеши Поповича на его женѣ. Въ одномъ изъ этихъ пересказовъ всего подробнѣе описываются и выставляются ребромъ заботы Владиміра о томъ, чтобы прислуга не впускала никого посторонняго на брачный пиръ Алешинъ, и переговоры Добрыни съ служителями о томъ, чтобы ему дозволили войти: словомъ, центръ дѣйствія перенесенъ въ переднюю. Въ другомъ пересказѣ Владиміръ, чтобы понудить Добрынину жену выйти за Алешу Поповича, издаетъ указъ уда-

леть изъ Кіева «всѣхъ вдовъ и женъ безпаспортныхъ» и грозить Настасѣ этимъ закономъ. Что можетъ быть безобразнѣе того и другого пересказа? Между тѣмъ первый изъ нихъ характеристиченъ по отношенію къ личности самого пѣвца: это — молодой человѣкъ, который ходилъ бурлакомъ на канагу, на заработанныя деньги кутилъ въ Петербургѣ на Сѣнной, прокутившись поступилъ въ услуженіе къ какому-то купцу и недавно только воротился къ себѣ въ деревню и сѣлъ тамъ на крестьянство. Изъ всѣхъ пѣвцовъ бывшихъ, мнѣ встрѣтившихся, этотъ больше всѣхъ вращался въ лакейской сферѣ, и героями былины вышли у него лакеи. Пересказъ же, гдѣ говорится о безпаспортныхъ вдовахъ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ запечатлѣвается въ былинахъ слѣдъ событій, поражающихъ народъ. Этотъ вариантъ, который я слышалъ единственно на Водлозерѣ, заключаетъ въ себѣ воспоминаніе того, что въ пятидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія разогнали изъ раскольничьихъ скитовъ въ Даниловѣ и на Лексѣ (то-есть, за нѣсколько десятковъ верстъ отъ Водлозера) всѣхъ вдовъ и дѣвицъ, проживавшихъ тамъ безъ паспортовъ.

Каждая былина вмѣщаетъ въ себѣ и наслѣдіе предковъ, и личный вкладъ пѣвца; но, сверхъ того она носитъ на себѣ и отпечатокъ мѣстности. Сколько мнѣ показалось, пѣвцы былинъ въ Олонецкой губерніи должны быть раздѣлены, по мѣстности, на двѣ большія группы, изъ которыхъ каждая имѣетъ, затѣмъ, свои подраздѣленія. Эти двѣ большія группы можно бы piuttosto въ Петербургѣ назвать *Прионежскою* (или если угодно употребить старинное слово — *обонежскою*) и *Заонежскою*, потому что первая обнимаетъ мѣстности, прилегающія къ Онегу, а вторая — край, которые лежатъ къ сѣверу и востоку отъ Онега; но второе названіе произвело бы путаницу, такъ какъ слово *Заонежье* употребляется народомъ въ смыслѣ діаметрально противоположномъ тому, который мы бы ему теперь придали. *Заонежьемъ* русскіе (когда колонизація этого края шла съ востока на западъ) называли тотъ большой полуостровъ, который вдается въ Онежское озеро по сю сторону главнаго его бассейна. Итакъ,

намъ приходится искать другого названія: я назову эту группу, въ противоположность Прионежской, группою *сѣверо-восточною*, такъ какъ она обнимаетъ окрестности Выгозера, Водлозера, Кенозера и Моши.

Группа *Прионежская* характеризуется пространностью быливъ, *Сѣверо-восточная* группа — относительно ихъ сжатостью. Эти два типическіе признака являются какъ въ построеніи самыхъ рапсодій, такъ и въ складѣ стиха. Въ Прионежьѣ былины отличаются качествомъ, которое еще Гораций приписывалъ эпическимъ пѣснопѣніямъ, — длиннотою: «*dic age longum, Calliope, melos*». Въ Прионежьѣ слышатся былины въ тысячу стиховъ и болѣе, и замѣтна склонность сказителей къ длинному стиху (7-ми-8-ми-и 9-ти-стопному) со множествомъ вставочныхъ частицъ. На сѣверо-востокѣ, напротивъ того, преобладаетъ стихъ короткій, 5-ти и 6-ти-стопный; вставочныя частицы употребляются умѣреннѣе; повторенія, которыя такъ удлинняютъ былины въ устахъ прионежскихъ пѣвцовъ, здѣсь вводятся гораздо рѣже; ходъ разсказа живѣе и меѣе обставленъ подробностями, такъ что рѣдная былина достигаетъ и 300 — 400 стиховъ. Само собою разумѣется, что и на Прионежьѣ нѣкоторыя былины бываютъ короткія, а у выгозерскихъ и кенозерскихъ сказителей попадаются такія, которыя изобилуютъ длиннотами: но я говорю объ общемъ, преобладающемъ типѣ, а въ этомъ, какъ мнѣ кажется, различіе весьма явственно.

. Перехожу къ подраздѣленіямъ обѣихъ группъ и начинаю съ Прионежской. Когда я былъ на томъ полуостровѣ, который слыветъ Заонежьемъ, то слышалъ, что народъ дѣлитъ его по какому-то старинному преданію на три части: Кижь, Толвуй и Шуньгу. Имя *Кижь* обнимаетъ югозападную часть Заонежья, то-есть, погосты Сѣнногубскій, Кижскій, Великогубскій, Яндомозерскій, Космозерскій; Толвуй есть общее названіе для восточной полосы Заонежья, то есть погостовъ Типеницкаго, Кузарандскаго, Выгозерскаго, Толвуйскаго, Фоймогубскаго; наконецъ Шуньгою называется сѣверо-западный уголъ Заонежья.

Про послѣдній край ничего не могу сказать, потому что въ немъ не былъ, а слышалъ, что тамъ едва ли можно встрѣтить былины; но я былъ удивленъ тѣмъ, что хотя между Кижками и Толвуей нѣтъ ни природной, ни административной, а есть только какая-то воображаемая по преданію граница, — манера у пѣвцовъ былины въ томъ и другомъ краѣ совершенно особенная. Въ то же время Толвуйская манера совершенно сходна съ тою, которая замѣчается на противоположномъ, сѣверо-восточномъ берегу Онежскаго озера, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ до самаго перевала на Масельгѣ. Потому думаю, что можно Прионежскихъ рапсодовъ раздѣлить на двѣ, такъ сказать, школы — Кижскую и Толвуй-Повѣнецкую. Что это заключеніе не совсѣмъ произвольное, могу подтвердить свидѣтельствомъ самихъ крестьянъ. Въ Пудожгорскомъ погостѣ, въ деревнѣ Горкѣ, стоятъ рядомъ, бокъ-о-бокъ, избы двухъ замѣчательныхъ сказителей: Абрама Евтихіева (Бутылки), о которомъ я упоминалъ выше, и Петра Лукина Калвинна. Первый сопровождалъ меня изъ Петрозаводска, во второму мы пріѣхали въ гости на Пудожскую Гору. Когда Калвиннъ пропѣлъ длинную былину о Добрынюшкѣ, хозяинъ и гребцы моей лодки, привыкшіе слышать Абрама, всѣ тотчасъ замѣтили: «Какъ странно, два такіе близкіе сосѣда, а сказываютъ былины совершенно разное!» Абрамъ Евтихіевъ тотчасъ объяснилъ намъ это: «Петръ Лукичъ» — говорилъ онъ, — «попалъ былины отъ своего отца, а я отъ своего; батюшка же мой не тутошній, онъ родомъ изъ Кижъ, съ Космозера, и переселился со мною на Пудожскую Гору, когда мнѣ уже было лѣтъ двадцать, оттого я и пою былины какъ Кижавне, а не какъ здѣшніе».

Въ чемъ же состоятъ различіе этихъ двухъ школъ? Въ чертахъ весьма мелкихъ, но которыя даютъ, такъ сказать, тонъ всей рапсодіи, а именно въ тѣхъ непрерывно повторяющихся вставочныхъ частицахъ, которыя служатъ какъ бы подпорками нашего эпического стиха, подобно гомерическимъ частицамъ *ἀγα, αὖ, ἐν, δὴ* и прочія.

Въ Кижяхъ такими частицами, кромѣ общеупотребительныхъ *да, а, и, м,* служатъ обыкновенно: *какъ, едь* и *де*; у Толвуйскихъ сказителей вы никогда не услышите ни *какъ*, ни *едь*, ни *де* въ смыслѣ простой вставки; они опираютъ стихъ на частицахъ *нынъ* или *нунъ, же, было* и *есть* или *е*: это послѣднее (*есть* или, сокращенно, *е*) большею частію употребляется при глаголахъ прошедшаго времени, такъ что оно является какъ бы остаткомъ старинной формы образованія прошедшаго, но какъ смыслъ этого приставочнаго «*есть*» или «*е*» уже потерявъ, то сказители нерѣдко пользуются имъ просто для стиха.

Отъ школы Повѣнецко-Толвуйской, также какъ отъ Кижской, однако менѣе отъ первой, чѣмъ отъ послѣдней, отличаются по складу былины, которыя я слышалъ на восточной сторонѣ Онега, ближе къ городу Пудожу. Но въ этой мѣстности нашлось только четверо сказителей, изъ которыхъ у каждаго есть весьма замѣтныя особенности. Это объясняется различіемъ источниковъ ихъ былинь. Только у одного изъ нихъ, Сорокина, онѣ мѣстнаго происхожденія; другой, Иванъ Феноновъ, выучился былинамъ на Онегѣ-рѣкѣ; къ третьему, Потапу Антонову, онѣ перешли изъ Вытегорскаго уѣзда; наконецъ Никифоромъ Прохоровымъ поются былины, занесенныя тоже изъ какого-то дальняго мѣста (его отецъ выучился имъ, когда служилъ въ пастухахъ у помѣщика, стало быть, во всякомъ случаѣ не близко отъ родины Прохорова, потому что тамъ нѣтъ вовсе помѣщичьихъ имѣній). Итакъ, этихъ четверыхъ сказителей можно соединить по мѣстности въ группу, но нельзя назвать одною школою.

Что касается до *Сѣверо-восточной* группы, то я не подмѣтилъ тамъ различія собственно въ складѣ былинь между отдѣльными мѣстностями. Во всѣхъ мѣстностяхъ этой группы, на Выгозерѣ, Водлозерѣ, Кенозерѣ, манера сказителей одна и та же, — тѣ же короткіе стихи, та же краткость въ разсказѣ, та же относительная умѣренность въ употребленіи вставочныхъ частицъ. Тѣмъ не менѣе считаю нужнымъ раздѣлить сѣверо-восточную группу географически на Выгозерскую, Водлозерскую и Кено-

зерскую, потому что между этими мѣстностями есть различіе — не въ складѣ былинь, а въ ихъ сюжетахъ. На Выгозерѣ воспѣваются тѣ же герои, чтѣ и въ Прионежьѣ: общеизвѣстные Илья Муромецъ, Добрыня, Чурило и такъ далѣе, и сверхъ того, Дунай Ивановичъ, Ставеръ Годяновичъ, Дюкъ Степановичъ, Садко купецъ богатый; на Кенозерѣ же про четырехъ послѣднихъ вовсе не поютъ, про Дуная и Ставра тамъ даже не слыхивали; напротивъ того, сказанія про Илью Муромца и Чурилу здѣсь многочисленнѣе, особенно — пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ имѣютъ у кенозерскихъ сказителей такое преобладающее значеніе, какого не видно въ Прионежьѣ; сверхъ того, на Кенозерѣ поются нѣкоторыя былины, вовсе неизвѣстныя въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, о Щелканѣ. Группа Водлозерская не имѣетъ никакой определенной фizioноміи, потому что, какъ замѣчено выше, тамъ эпическая поэзія только начинаетъ водворяться, заносимая съ разныхъ сторонъ. Наконецъ, въ послѣдней изъ мѣстностей, которыя я рѣшился причислить къ Сѣверо-восточной группѣ, — на Мошѣ, слишкомъ мало остатковъ эпической поэзіи, чтобы можно было судить о ея характерѣ. Былины тамъ, по большей части, перешли въ прозаическіе рассказы въ видѣ сказокъ, и на Мошѣ остался только одинъ замѣчательный пѣвецъ былинь (Швецовъ). Его былины довольно замѣтно отличаются отъ кенозерскихъ, и какъ Мошенскій край, по природнымъ условіямъ, всего ближе связанъ съ Шенкурскимъ уѣздомъ Архангельской губерніи, то можно бы предположить, что и въ отношеніи къ былевой поэзіи онъ составляетъ часть Шенкурской группы: но объ этой послѣдней я не имѣю никакихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ личнаго наблюденія.

Между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что кенозерскія и мошенскія былины отличаются отъ всѣхъ прочихъ по нарѣчію. На всемъ Прионежьѣ, также какъ на Выгозерѣ и на Водлозерѣ, господствуетъ сѣверно-русское нарѣчіе, въ которомъ о произносятся всегда часто, безъ перехода въ а, и родительный падежъ прилагательныхъ на *аю*, *ою* выговаривается такъ, какъ мы его

пишемъ; при этомъ замѣчается еще свойственная новгородцамъ наклонность буквы *ь* къ звуку *и* и буквы *ц* къ звуку *ч*, но случаемъ, въ которыхъ вмѣсто *ь* слышится чистое *и*, вмѣсто *ц* — чистое *ч*, рѣдки и непостоянны, — обыкновенно же является средній звукъ, который трудно передать, Такъ, на примѣръ, очень рѣдко скажутъ: *бѣлый свитъ, молодець*, обыкновенно же выходитъ не то *бѣлый свитъ, молодець*, не то *бѣлый свѣтъ, молодецъ*, а что-то среднее.

Съ Водлозера на Кенозеро ѣдешь верстъ 90 или 100 болотистыми рѣками, по совершенно безлюдному «суземку», на серединѣ котораго волокъ въ 5 верстъ и деревушка. Этотъ волокъ есть водораздѣлъ между водами Балтійскаго и Бѣломорскаго бассейновъ. Переѣхавъ водораздѣлъ, замѣчаешь тотчасъ и нѣкоторую перемѣну въ нарѣчїи: *ц* произносится часто, *ь* уже весьма рѣдко принимаетъ отгѣнокъ звука *и*, впервые слышится переходъ *з* въ *с* въ родительномъ падежѣ, особенно въ мелкихъ словахъ *тово, сево, нево* и тому подобныхъ.

Тотъ же самый говоръ слышенъ и на Мошѣ; далѣе по пути отъ Моши къ Вельску переѣзжаешь другой большой болотистый пустырь, отдѣляющій воды, которыя текутъ въ Онегу-рѣку, отъ притоковъ Сѣверной Двины. Съ этимъ водораздѣломъ опять-таки соединено измѣненіе въ нарѣчїи: ослабѣваетъ *оканье*, окончаніе *аю* чаще переходитъ въ *аю*, произношеніе *ь* какъ *и* совсѣмъ исчезаетъ, и любопытно, что съ перемѣною въ нарѣчїи совпадаетъ и другая, экономическая. До этого водораздѣла вся экономическая жизнь народа тяготѣетъ исключительно къ Петербургу и Архангельску, съ Москвою нѣтъ ни малѣйшей связи (кромѣ рѣдкихъ богатыхъ торговцевъ, бывающихъ на Нижегородской ярмаркѣ): за болотистымъ волокомъ, отдѣляющимъ Мошенскій край отъ Пуйскаго, Москва является главнымъ, наиболѣе знакомымъ народу экономическимъ центромъ, Петербургъ отходитъ на второй планъ.

Я удалился отъ нити своего изложенія. Миѣ остается къ замѣчаніямъ о складѣ нашихъ былинъ прибавить нѣсколько наблю-

деній на счетъ ихъ размѣра. Къ этимъ наблюденіямъ меня привела съ перваго же дня встрѣча съ Абрамомъ Евтихьевымъ, съ которымъ, какъ сказано, я познакомился при самомъ прїѣздѣ въ Петрозаводскъ. Онъ сталъ мнѣ пѣть свои былины, уже извѣстныя мнѣ по изданію г. Рыбникова, и слѣдя за ними по печатному тексту, я былъ пораженъ разницею — не въ содержаніи разсказа, а въ стихѣ. Въ печатномъ текстѣ стихотворное строеніе выражается только дактилическимъ окончаніемъ стиха; внутри же стиха никакого размѣра нѣтъ; когда же пѣлъ Абрамъ Евтихievъ, то у него явно слышался не только музыкальный нагѣвъ, но и тоническое стопосложеніе стиха. Я рѣшился записать былинку вновь; сказитель вызвался сказать мнѣ ее «пословесно», безъ нагѣва, и говорилъ, что онъ уже привыкъ «пословесно» передавать свои былины тѣмъ, которые прежде ихъ у него «списывали». Я началъ «списывать» былинку о Михайлѣ Пѣтыкѣ; размѣръ исчезъ, выходила рубленая проза въ родѣ той, какую эта былина напечатана была въ «Олонецкихъ Вѣдомостяхъ»¹⁾ и потомъ перешла въ сборникъ г. Рыбникова (т. I, № 38). Я попытался было переправить эту рубленую прозу въ стихъ, заставивъ сказителя вторично пропѣть ее, но это оказалось неисполнимымъ, потому что, какъ объяснено выше, сказители каждый разъ мѣняютъ нѣсколько изложеніе былины, переставляютъ слова в частицы, то прибавляютъ, то опускаютъ какой-нибудь стихъ, то употребляютъ другія выраженія. Прислушавшись нѣсколько дней къ первымъ встрѣченнымъ сказителямъ и напрасно пробившись съ ними, чтобы записать былинку совершенно вѣрно, съ соблюденіемъ размѣра, какимъ она поется, я попробовалъ приучить своего слутника рапсода *пѣть* (а не пересказывать только словами) былинку съ такою разстановкою между каждымъ стихомъ, чтобы можно было записывать. Это было легко растолковать Абраму Евтихievу, и я рѣшился записать вновь его былины. Нагѣвъ поддерживалъ стихотворный размѣръ, который

1) По списку, доставленному П. О. Бутеневымъ.

при передачи сказителем былины словами тотчасъ исчезаетъ отъ пропуска вставочныхъ частицъ и сляянiя двухъ стиховъ въ одинъ, и былина вышла на бумагѣ такую, какъ она дѣйствительно была пропѣта. Тотъ же приемъ употреблялъ я впоследствiи со всѣми другими сказителями, и онъ мнѣ удавался почти всегда. Только въ рѣдкихъ случаяхъ (они будутъ мною всякій разъ обозначаемы) мои старанiя были тщетны. Такъ черезчуръ ветхiй и почти глухой старикъ Кузьма Романовъ и замѣчательная, впрочемъ, сказительница Домна Сурикова никакъ не могли приладиться къ пѣсенной передачѣ былины. Когда они начинали скзывать ее нараспѣвъ, то не въ состоянiи были остановиться, чтобы не пропѣть вдругъ цѣлую тираду, которую могъ бы записать развѣ стенографъ; когда же я ихъ останавливалъ и просилъ повторить то же потише, то впадали въ прозаическiй пересказъ, въ которомъ стихосложенiе исчезало.

Записавъ съ возможною внимательностью къ стихотворному размѣру былины 70-ти сказителей и сказительницъ, позволю себѣ сдѣлать нѣкоторые общiе выводы. Сказителей въ этомъ отношенiи можно распредѣлить на три группы:

- 1) сказители, которые точно соблюдаютъ въ каждой былинѣ правильнiй размѣръ;
- 2) сказители, которые соблюдаютъ размѣръ, но не всегда правильнiй; и
- 3) сказители, которые вовсе не соблюдаютъ размѣра.

Что правильное тоническое стопосложенiе составляетъ коренное, нормальное свойство русской народной былины; что неправильность въ стихотворномъ размѣрѣ есть признакъ порчи, а совершенное отсутствiе размѣра — дальнѣйшая степень такой порчи, это не требуетъ доказательствъ для каждаго, кто либо послушаетъ нашихъ сказителей, либо потрудится прочесть былины, записанныя съ ихъ напѣва. Онъ найдетъ правильнiй тоническiй стихъ у тѣхъ именно сказителей, у которыхъ былины и по содержанiю самыя складныя, самыя полныя, самыя архаическiя; онъ замѣтитъ, что рапсоды, которые допускаютъ непра-

вильности въ стопосложеніи, все-таки обыкновенно поютъ правильнымъ стихомъ повторяющіяся типическія мѣста, то-есть, то, въ чемъ всего болѣе сохраняется древній складъ рѣчи; оны увидятъ, что совершенно разрушенный стихъ имѣетъ спутанкомъ разрушеніе и въ содержаніи, и во внутреннемъ складѣ былинъ.

Какой же размѣръ нашего народнаго эпическаго стиха? Не одинъ, а нѣсколько.

Г. Рыбниковъ замѣтилъ, что у Рябинина «одинъ и тотъ же быстрый голосъ очень веселъ въ «Ставрѣ», въ «Пѣтыкѣ» какъ-то заунывнѣе, а въ «Вольгѣ и Микулушкѣ» выходитъ торжественнымъ». Г. Рыбниковъ разумѣетъ здѣсь собственно напѣвъ, но за напѣвомъ скрывается его основа — размѣръ стиха. Въ «Ставрѣ» у Рябинина хорей съ дактилемъ, въ «Пѣтыкѣ» — чистый хорей, въ «Вольгѣ и Микулѣ» — анапестъ. Эти три размѣра вмѣщаютъ въ себѣ весь нашъ народный эпосъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болѣе позднихъ его произведеній.

Преобладающій размѣръ, который я назову *обыкновеннымъ эпическимъ размѣромъ*, есть частый хорей съ дактилическимъ окончаніемъ.

Число стопъ неопредѣленно, такъ что стихъ является *растяжимымъ*. Растяжимость при правильномъ типическомъ размѣрѣ составляетъ отличительное свойство русскаго эпическаго стиха. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что у хорошихъ пѣвцовъ растяжимость стиха бываетъ весьма умѣренная. Рѣшительное преобладаніе принадлежитъ стиху 5-ти и 6-ти-стопному, который затѣмъ можетъ расширяться до 7-ми и суживаться до 4-хъ стопъ; стихи же длиннѣе или короче того допускаются лишь развѣ какъ самая рѣдкая аномалія. Чрезмѣрно длиннаго стиха (болѣе 8-ми стопъ) вы никогда не услышите отъ сказителя, если только оны не принадлежатъ къ числу тѣхъ, у которыхъ размѣръ стиха совсѣмъ разрушенъ. Встрѣчая такіе длинные стихи въ печатныхъ изданіяхъ былинъ, мы должны ихъ объяснять тѣмъ, что сказители, когда передаютъ былинку сло-

вами безъ напѣва, часто сливаются два и даже три стиха въ одинъ. Можно также замѣтить, что въ нѣкоторыхъ былинахъ преобладаетъ типъ стиха болѣе короткаго, такъ что наибольшая часть стиховъ 4-хъ-и 5-ти-стопные, въ другихъ преобладаютъ длинныя, 6-ти-стопные съ примѣсю 7-ми-стопныхъ. Такъ Калинина пѣлъ былина про Илью Муромца стихомъ по преимуществу 4-хъ-и 5-ти-стопнымъ, про Добрыню Никитича 6-ти-и 7-ми-стопнымъ. Любопытно было бы сравнить русскій эпическій стихъ съ такимъ же стихомъ у другихъ народовъ: какіе бы это сравненіе дало результаты? Съ стихомъ южно-славянскимъ, силлабическимъ и нерастяжимымъ (то-есть, безъ тоническаго склада и съ непремѣннымъ соблюденіемъ одинаковаго числа слоговъ), у насъ нѣтъ ничего общаго кромѣ того, что каждый стихъ, и русскій и южно-славянскій, долженъ представлять какой-нибудь болѣе или менѣе цѣльный смыслъ, какую-нибудь фразу или отдѣльный членъ фразы, не допуская ни въ какомъ случаѣ такъ-называемаго enjambement, столь любимаго напротивъ въ стихѣ древне-греческаго, германскаго и скандинавскаго эпоса.

Впрочемъ, не стану удаляться отъ своего предмета и потому возвращаюсь къ размѣрамъ олонеднихъ сказителей. Вотъ примѣръ стиха, который я назвалъ обыкновеннымъ эпическимъ¹⁾:

1) Если читатель потрудится сравнить эти строки съ напечатанными въ сборникѣ г. Рыбникова, т. I, стр. 54, то онъ замѣтитъ, какъ размѣръ исчезъ вслѣдствіе того, что былина записывалась имъ по-словесно и только погѣралась по напѣву (см. «замѣтку» въ III т., стр. XIX), а не списывалась непосредственно съ голоса. — Вотъ соответствующее мѣсто у г. Рыбникова:

Старый казакъ Илья Муромецъ
 Поѣхалъ на добромъ конѣ
 Мимо Черниговъ градъ:
 Подъ Черниговымъ силушки чернымъ черво,
 Чернымъ черво, какъ черна ворона.
 Припустилъ онъ коня богатырскаго
 На эту силушку великую,
 Ставъ конемъ топтать и копьемъ колоть,
 Потопталъ и покололъ силу въ скоромъ времени,
 И подѣхалъ онъ ко городу ко Чернигову.
 Приходятъ мужики къ нему Черниговцы,

Изъ того ли то изъ города изъ Муромля,
 Изъ того села да съ Карачирова,
 Выѣзжалъ удаленькой, дородній добрый молодець.
 Онъ стоялъ заутрену во Муромля
 А ѿ къ обѣденкѣ поспѣтъ хотѣлъ онъ въ стольней Кіевъ градъ,
 Да ѿ подѣхалъ онъ ко славному ко городу къ Чернигову.
 У того ли города Чернигова
 Нагнанъ-то силушки чернымъ-черно,
 А ѿ чернымъ-черно какъ черна вѣрона,
 Такъ пѣхотою никто тутъ не прохаживать,
 На добромъ кони никто тутъ не проѣзживать,
 Птица черныи воронъ не пролетывать,
 Сѣрый звѣрь да не прорыскивать.
 А подѣхалъ какъ ко силушкѣ великой,
 Онъ какъ сталъ-то эту силушку великую,
 Сталъ конемъ топтать да сталъ копьемъ колоть,
 А ѿ побилъ онъ эту силу всю великую.

Отворяютъ ему ворота въ Черниговъ градъ
 И зовутъ его въ Черниговъ воеводою.
 Говоритъ имъ Илья таковы слова:
 «А ѿ же вы, мужики Черниговцы!
 «Нейду я къ вамъ въ Черниговъ воеводою;
 «А скажите-ка мнѣ дорогу прямоѣзжую,
 «Прямоѣзжую дорогу въ стольно-кіевъ градъ».

Говорили ему мужички Черниговцы:
 — А ѿ же, удаленькій дородній добрый молодець,
 — Славный богатырь свято-русскій!
 — Прямоѣзжею дорожкой въ Кіевъ пятьсотъ версть,
 — Окольною дорожкой пѣла тысяча.
 — Прямоѣзжая дороженька заколодила,
 — Заколодила дорожка, замуравѣла;
 — Сѣрый звѣрь туда не прорыскивать,
 — Черныи воронъ не пролетывать:
 — Какъ у тоя у Грязи у Черныи
 — У тоя у березы у покляпыи,
 — У славнаго креста у Леваидова,
 — У славненькой у рѣчки у Смородинки,
 — Сидитъ Соловей разбойникъ Одишмантьевъ сынъ.
 — Свищетъ Соловей онъ по соловлеу,
 — Воскричитъ-то онъ, заодѣи, по звѣриному:
 — Темны лѣсушки къ землѣ преклоняются,
 — Что есть людюшекъ, всѣ мертвы лежать. —

Есть подѣхалъ-то подѣ славный подѣ Черниговѣ градѣ.
 Выходили мужички да тутѣ черниговски
 И отворили-то ворота во Черниговѣ градѣ,
 А ѣ зовутѣ его въ Черниговѣ воеводу.
 Говорить-то имѣ Илья да таковы слова:
 «А ѣ же мужички да вы Черниговски,
 «Я не ѣду къ вамѣ во Черниговѣ воеводу.
 «Укажите мнѣ дорожку прямоѣзжую,
 «Прямоѣзжую да въ стольній Кіевѣ градѣ».
 Говорили мужички ему Черниговски:
 — Ты удаленькой, дородній добрый молодецѣ,
 — А ѣ ты славный богатырь святорусскій!
 — Прямоѣзжая дорожка заколодѣла,
 — Заколодѣла дорожка, замуравѣла.
 — А ѣ по той ли по дорожкѣ прямоѣзжоу
 — Да ѣ пѣхотою никто да не проѣзживалѣ
 — На добромѣ кони никто да не проѣзживалѣ.
 — Какѣ у той ли-то у грязи-то у Чернѣей,
 — Да у той ли у березы у поклапыи,
 — Да у той ли рѣчки у Смородины,
 — У того креста у Леванидова,
 — Сиди Сдловой розбойникѣ во сыромѣ дубу,
 — Сиди Сдловой розбойникѣ Одихманьевѣ сынѣ,
 — А то свищеть Сдловой да по солѣвьему,
 — Есть кричить злодѣй розбойникѣ по звѣриному.
 — Ё отѣ него ли-то отѣ пѣвисту солѣвьяго,
 — Ё отѣ него-ли то отѣ пѣкрыку звѣринаго
 — То всѣ травушки муравы улетаются,
 — Всѣ лазуревы цвѣточки отсыпаются,
 — Темны гѣсушки къ земли вси приклоняются,
 — А что есть людей, то вси мертвы лежать. —

Этимъ разиѣромъ лучшіе сказители, какѣ-то Рябининѣ, Еремѣевѣ, Калининѣ, вамѣ пропоютѣ былинѣ въ тысячу слишкомѣ стиховѣ, не сбываясь въ стопосложеніи. Если у нихѣ въ сотиѣ стиховѣ найдется одинѣ какой-нибудь неправильный, то это конечно такѣ же мало значить, какѣ то, что я старикѣ Гомерѣ бывало, «засыпая», скажетѣ плохой гекзаметръ. Но большинство

нашихъ сказителей позволяютъ себѣ въ хорейскомъ стихѣ двѣ вольности, которыя, впрочемъ, мало замѣтны при пѣніи былинны: именно, въ началѣ стиха они изрѣдка допускаютъ приставку или недостачу одного слога, такъ какъ хорей превращается въ ямбъ, а въ среднѣи иногда вмѣсто хорей употребляютъ дактиль; но какъ при этомъ два краткіе слога дактиля сливаются въ произношеніи, то хорейскій кадансъ отъ того не теряется. Привожу примѣръ такой былинны, записанный со словъ Абрама Евтихіева:

*Добрынюшки-то матушка говаривала,
Да ѿ Микитичу-то матушка наказывала:
«Ты не ѣзди-ко далече во чисто полѣ
• На тую горѹ да сорочинскую,
«Не топчи-ко младыхъ зміенышевѣ,
«Ты не выручай-ко полоновѣ да русьскіихъ,
«Не куплись Добрыня во Пучай рѣки;
«Но Пучай рѣка очнь свирипая,
«Но середняя-то струйка какъ огонь сѣчетъ».*
А Добрыня свей матушки не слушался,
Какъ онъ ѣдетъ далече во чисто полѣ,
А на тую на горѹ сорочинскую,
Потопталъ онъ младыхъ зміенышевѣ,
А ѿ повыручалъ онъ полоновѣ да русьскіихъ.
Богатырско его сердце распотѣлоси,
Распотѣлось сердце нажадѣлоси,
Онъ приправилъ своего добра коня.
Онъ добра коня да ко Пучай-рѣки.
Онъ слѣзалъ Добрыня со добра коня,
Онъ снималъ Добрыня платье цвѣтное,
Да онъ забрелъ за струечку за первую,
Да онъ забрелъ за струечку за среднюю
И самъ говорилъ да таково слово:
• Мнѣ *Добрынюшки* матушка говаривала,
• Мнѣ *Микитичу* маменька ѿ наказывала,
• Что не ѣзди-ко далече во чисто полѣ
• На тую горѹ на сорочинскую,
• Не топчи-ко младыхъ зміенышовѣ,

«А не *выручай* полоновъ да русьскіихъ
 «И не *купись* Добрыня во Пучай рѣки,
 «Но Пучай рѣка очинь свирипая,
 «А середняя-та струйка какъ огонь сѣчетъ;
 «А Пучай рѣка она кротнѣ-смирна
 «Она будто лужа-та дождевая».

Не успѣлъ Добрыня словца молвити,—
 Вѣтра нѣтъ — да тучу наднесло
 Тучи нѣтъ — да быдто дождь дождитъ
 А й дождя-то нѣтъ, да только громъ громитъ,
 Громъ громитъ да свищетъ молнія.
 А какъ лѣтитъ змицо Горынчицо
 О тыѣхъ двѣнадцати о хоботахъ.
 А Добрыня той змѣи да приужахнется.
 Говорятъ змѣя ему проклятая:
 — Ты теперича Добрыня во моихъ рукахъ;
 — Захочу тебя Добрыню тѣперь потоплю,
 — Захочу тебя Добрыню тѣперь съѣмъ-сождрю,
 — Захочу тебя Добрыню въ хобота возьму,
 — Въ хобота возьму Добрыню, въ норѣ снесу.—
Припѣдаетъ змѣя какъ ко быстрой рѣки,
 А Добрынюшка-то плавать онъ гораздъ вѣдь былъ
 Онъ нырнѣтъ на бережокъ на тамошной
 Онъ нырнѣтъ на бережокъ на здѣшний, и т. д.

Такимъ образомъ, на 52 стиха оказывается 42 совершенно
 правильныхъ хорейскихихъ, въ 4-хъ стихахъ хорей превращенъ
 въ ямбъ, въ 6-ти стихахъ есть дактилическія стопы вѣсто
 хорей ¹⁾. Можно сказать, что такой, нѣсколько тронутый порчею,

1) Въ сборникѣ г. Рыбникова (т. I, 122) это мѣсто читается такъ по
 списку г. Бугенена, записанному, какъ рассказывалъ самъ Евтихѣевъ, съ «по-
 словесной» передачи былинны:

Добрынюшкѣ матушка говорила:
 «Что молодежь началъ ѣздить во чисто поле,
 «На тую гору Сорочинскую,
 «Топтать-то молодыхъ змиенышей,
 «Выручать-то полоновъ русекіихъ.
 «Не купись, Добрыня, во Пучай-рѣки.
 «Пучай-рѣка есть свирипая:

хорей въ настоящее время преобладаетъ у олонецкихъ сказителей, за исключеніемъ немвогихъ наилучшихъ, которые умѣютъ

«Средня струйка какъ огонь сичеть».
Добрынюшка матушка не слушался.

.....
Какъ былъ онъ во чистомъ полѣ,
На тыхъ горахъ на высокихъ,
Потопталъ молодыхъ зименышей,
Повыручилъ полоновъ русскіихъ,
Богатырско его сердце пожадѣлося
Пожадѣлося и распотѣлося.
Онъ приправилъ своего добра коня,
Добра коня ко Пучай-рѣки,
Слѣзаетъ онъ скоро съ добра коня,
Снималъ съ себя платье двитное,
Забрелъ за струечку за первую,
И забрелъ за струечку за среднюю.

И самъ говорилъ таково слово:

«Мнѣ Добрынюшки матушка говаривала,

«Мнѣ Пикитичу матушка наказывала, —

«Что не ѣзди далече во чисто поле,

«На тую гору Сорочинскую,

«Не топчи-ко молодыхъ зименышей.

«Не выручай полоновъ русскіихъ,

«Не купись, Добрыня, во Пучай-рѣки,

«Что Пучай-рѣка есть свирпая:

«Средня струйка какъ огонь сичеть.

«А Пучай-рѣка есть кротка, смирна:

«Она будто дужа дождевая».

Какъ въ тую пору въ то время

Вѣтра нѣтъ, тучу наднесло.

Тучи нѣтъ, а только дождь дождитъ,

Дождя-то нѣтъ, искры сыпятся, —

Летитъ Зминице-Горыничце

О двенадцатя змня о хоботалъ.

Хочетъ змня его съ конемъ сожечь,

Сама говорить таково слово:

— Тепереча Добрыня въ моихъ рукахъ,

— Захочу — Добрыню теперъ потоплю,

— Захочу — Добрыню въ хобота возьму,

— Въ хобата возьму и на Русь возьму,

— Захочу — Добрыню съѣмъ сожру. —

Добрынюшка плавать гораздъ онъ былъ.

Нырнетъ на бережекъ на тамошній,

Нырнетъ на бережекъ на здѣшній.

выдерживать размѣръ стиха совершенно, и съ другой стороны— тѣхъ, какъ Щеголёнокъ, Сорокинъ, Сарафановъ, которые вовсе утратили размѣръ въ стихѣ.

Второй размѣръ въ былинахъ можно назвать *ирисымъ*, какъ по его тону, такъ и потому, что этимъ размѣромъ сложены былины менѣе серьезныя по содержанію, а именно про Соловья Будимірова, Чурилу Пленковича, Ставра, иногда про Дуная Ивановича, а также про нашествіе Батые на Кіевъ, событіе, которому народный эпосъ придалъ шутливый колоритъ. Размѣръ этотъ отличается тѣмъ, что хоренческія стопы перемѣшаны съ дактилическими, которыя при томъ не скрадываются, какъ въ чисто-эпическомъ размѣрѣ, а выговариваются весьма явственно. Надобно замѣтить, что никогда былина не складывается цѣликомъ изъ такихъ стиховъ, — что было бы черезъ-чуръ утомительно для слуха, — а они перемѣшиваются съ чистыми хоренческими стихами. Для примѣра привожу начало пропѣтой Рябвинымъ былины о Дунаѣ Ивановичѣ:

Владиміръ князь стольно-кіевской
 Заводилъ онъ почестень пирь-пированьцо
 А ѣ на всѣхъ-то на князей на бѣяровъ
 Да ѣ на русьскихъ могучихъ богатырей,
 На всѣхъ славныхъ поляницъ на удалыхъ.
 А сидятъ-то молодцы на честномъ пирѣ,
 Всѣ-то сидятъ пьяны-веселы.
 Владиміръ князь по горенки похаживалъ,
 Пословечно государь выговаривалъ:
 «Всѣ есть добры молодцы поженены,
 «Красны дѣвушки замужъ даны,
 «Столько я одинъ хожу холостъ не жѣненой.
 «То вы знаете ль мнѣ братцы супротивничку,
 «Чтобы личушкомъ она да ѣ супротивъ меня,
 «Очшуки у ней бы ясныхъ соболей,
 «Бровушки у ней бы черныхъ соболей,
 «А походочкой она бы лани бѣлою,
 «Бѣлою лани напольской,
 «Напольской лани заторогія,

Сборникъ II Отд. II. А. II.

IV

«А чтобы было бы мѣ съ кимъ жить да быть, вѣкъ корѳати
 «Аще вамъ молодцамъ было бѣ то кому поклонятся».
 Всѣ богатыри за столикомъ умолкнули,
 Всѣ молодцы да пріутихнули
 За столомъ-та сидятъ, загулялися, и т. д.

Пусть читатель сравнитъ это мѣсто съ началомъ былины того же пѣвца о Добрынѣ и Васильѣ Казиміровѣ. Тамъ Рябининъ пѣлъ:

Заводилъ почестенъ пиръ да ѿ пированьцо,

Здѣсь:

Заводилъ оя почестенъ пиръ пированьцо

Тамъ:

На всѣхъ сильныхъ русьскихъ могучихъ на богатырей
 А ѿ на славныхъ поляницъ на удалыхъ

Здѣсь:

Да ѿ на русьскихъ могучихъ богатырей
 На всѣхъ славныхъ поляницъ на удалыхъ.

Такимъ образомъ одинъ и тотъ же стихъ, смотря по характеру былины, складывается то хорическимъ, то дактилическимъ размѣромъ. Любопытно при томъ, что въ концѣ былины про Дуная и про Чурилу, когда игривый ихъ тонъ уступаетъ мѣсто трагической развязкѣ, дактилическіе стихи исчезаютъ, и размѣръ переходитъ въ чистый хорей.

У нѣкоторыхъ сказителей мы находимъ особенный вариантъ дактилическаго размѣра, состоящій въ томъ, что послѣдняя стопа удлиняется и стихъ кончается не дактилемъ, а четырехъ — или пяти-сложною стопою съ небольшимъ повышеніемъ голоса на послѣднемъ слогѣ. Это придаетъ еще болъшую легкость размѣру; но такіе стихи никогда не допускаются иначе, какъ въ перемежку съ обыкновенными:

Згѳоворитъ младъ Соловей сынъ Гудиміровичъ:
 «Сходенку выкидывай серебряную,

«Другу выкидывай подзолоченую,
 «Третью выкидай исповолжаную.
 «Берите подарки умильни,
 «Куницъ вы лисицъ да заморскіихъ».
 Брали ѣны во бѣлыя руки,
 Матушку камочку узорчатую,
 И самъ беретъ гуселка ярѳчатый,
 И самъ идетъ по сходенки золоченыи,
 Матушка идетъ по серѣбряныи,
 Вся его дружина по исповолжаныи;
 Приходятъ оны ко Владиміру на дворъ.
 Приходить въ палату грановитую,
 Крестъ кладетъ по писаному,
 А поклоны-ты ведетъ по учѣному,
 На всѣ три вѣдь на четыре онъ на стѣроны,
 Тому ли Владиміру въ особину.
 Подаютъ ему подарочки хорошіе,
 Матушка камочку узорчатую
 Молодой княгини Опраксіи.
 Возимаетъ княгиня на бѣлыи руки,
 А возимаетъ княгиня дивуется:
 Да не дорога камочка заморская,
 А и дороги узоры заморскіи.
 Стать его Владиміръ выпрашивати
 Стать его Владиміръ вывѣдывати:
 — Ты скажись, молодецъ, съ коѣй земли,
 — Какъ молодца именѣмъ зовутъ?

Третій размѣръ, *анапестическій*, отличается тѣмъ, что вся тяжесть стиха падаетъ на послѣднемъ слогѣ, другое на третьемъ или четвертомъ слогѣ съ конца, а у одного сказителя (Висаріонова) слышалось иногда два ударенія на двухъ послѣднихъ слогахъ рядомъ, и при этомъ на послѣднемъ болѣе протяжное, такъ что стихъ выходитъ какой-то особенно медленный и грузный. Анапестическій размѣръ соотвѣтствуетъ тому, что г. Рыбниковъ называетъ «торжественнымъ» напѣвомъ, и встрѣчается въ весьма немногихъ былинахъ, а именно о Вольгѣ, Микулѣ и Колыванѣ. Тѣмъ же размѣромъ пѣлась, вѣроятно, и былина о дѣтствѣ Ильи

Муромца, но единственный сказитель, сохранившій эту былинну, Щеголёнокъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые отвыкли отъ соблюденія размѣра, и только отдѣльные стихи напоминали у него анапестическій складъ. Былны о Вольгѣ и Микулѣ Селянинѣ принадлежатъ тѣмъ, которыя меньше всѣхъ интересуютъ народъ и мало поются даже тѣми, которые ихъ еще помнятъ. Потому и размѣръ, о которомъ я говорю, является вездѣ болѣе или менѣе разрушеннымъ во внутреннемъ строеніи стиха. Вотъ примѣры:

Жилъ Святославъ девяносто лѣтъ,
 Жилъ Святославъ и переставился;
 Оставалось отъ него чадо милое,
 Молодой Вольгѣ Святославговичъ.
 Сталъ Вольгѣ онъ ростѣть матерѣтъ,
 Похотѣлось Вольгѣ-то много мудрости:
 Щукой рыбою ходить Вольги во синихъ моряхъ,
 Птицей соколомъ летать Вольги подъ оболочи,
 Волкомъ и рыскать во чистыхъ поляхъ.
 Уходили-то всѣ рыбушки въ глубокія моря,
 Улетали всѣ птички за оболочи,
 Убѣгали-то всѣ звѣри за темны лѣса.
 Сталъ Вольгѣ онъ ростѣть матерѣтъ .
 И собиралъ соби дружинишку хоробрую,
 Тридцать молодцовъ безъ единого,
 Самъ еще Вольгѣ во тридцатыхъ, и т. д.

Рябининъ.

Или:

Во чистомъ поли съзжалосѣ
 Три сильнѣихъ могучѣихъ богатырѣ
 По имени первой Кольванъ богатырѣ,
 Другой Муромлянъ богатырѣ,
 Третій Самсонъ богатырѣ.
 Про между собою рѣчи говорили,
 Которыя изъ насъ будетъ большій братъ?
 Говорить Самсонъ богатырѣ:
 «Кабы былъ столбъ въ землі,

«Кабы было кольцо въ столбѣ
 «Я бы землю всю во кругъ повернулъ».
 Говоритъ Муромлянъ богатырь;
 «Я бы такожде повернулъ».
 Говоритъ Колыванъ богатырь:
 «Я такожде могъ повернуть».
 Господь Всевышній творецъ
 За ихнее похваленіе
 Далъ имъ привидѣніе:
 Куда у ихъ было нарчено въ путь ѣхать,
 Лежитъ на дороги сумка,
 Въ таковой сумкѣ сложенъ весь земный грузъ.
 Выскакивать со своего со добраго коня
 Самсонъ богатырь,
 Хватаетъ таковую сумку,
 Сумка съ мѣста не ворохнѣтъ.
 Выходитъ Муромлянъ богатырь
 Со своего со добраго коня,
 Хватаетъ таковую сумку,
 По колѣнамъ въ землю усѣтъ,
 Сумка съ мѣста не ворохнѣтъ.
 Выходитъ Колыванъ богатырь
 Со своего со добраго коня,
 Хватаетъ таковую сумку
 По грудямъ въ землю сѣтъ,
 Сумка съ мѣста не ворохнѣтъ.
 Съ небесъ имъ гласъ прогласило:
 «Сильніи могучіи богатыри!
 Отстаньте прочь отъ таковыя сумки,
 Весь земный грузъ въ сумку сложенъ.
 Впредки не похваляйтесь
 Всєю землею владѣти,
 Наблюдайте своё доброё,
 Ъздите по Руси,
 Дѣлайте защитѣ,
 Сохраняйте Русею отъ неприятели,
 А хвастать по пустому много не знайте».

Алексій Висарионовъ.

Эти три размѣра: обыкновенный хоренческій, хоренческій съ дактилемъ и анапестическій, какъ я сказалъ, вмѣщаютъ въ себѣ весь нашъ народный эпосъ; я разумѣю цѣлыя былины, которыя составляютъ главное содержаніе эпическихъ сказаній нашего Сѣвера, такъ - называемыя кievскія и новгородскія былины и разныя расподіи, тоже называемыя въ народѣ былинами, въ которыхъ описываются событія, такъ сказать, безыменныя (например, про братьевъ-разбойниковъ, про горѣ, про ревниваго мужа и такъ далѣе). Но этимъ не ограничилось развитіе великорусскаго эпоса, и въ другихъ его произведеніяхъ являются и другіе размѣры. Укажу на тѣ, которыя мнѣ случилось встрѣтить занесенными въ Олонецкую губернію.

Во-первыхъ, есть тишь, сходный со вторымъ изъ приведенныхъ размѣровъ (хорей съ дактилемъ), но отличающійся тѣмъ, что стихи состоятъ изъ меньшаго числа стопъ, 3-хъ или 4-хъ вмѣсто обыкновеннаго 5-ти, 6-ти и 7-ми-стопнаго стиха. Такимъ размѣромъ поются: былина про Щелкана Дудентьевича и какая-то шутивая былина про князя Ромодановскаго и его большого быка.

А на стулѣ на бархати,
 На золотѣ на ременьчатомъ
 Сидѣлъ тутъ царь Возягъ,
 Возягъ сынъ Таврольевичъ,
 Ёнъ де суды разсуживалъ
 Всѣ дѣла приговаривалъ
 И князьевъ бояръ жаловалъ
 Селами, помѣстьями,
 Городамъ съ пригородками.
 И Хому дарилъ Томкою ¹⁾
 И Ерѣму Новымъ-городомъ.
 И Щелканушка дома не случилосе,
 И уѣхалъ Щелканушко
 Ёнъ во землю жидовскую,
 Ёнъ для чѣртова правезу,

1) Т. е. Тотьмою.

Ради данн и выходу.
 Етъ-де съ поля по колосу бразъ,
 Съ улицы по курици,
 Съ мужика по пяти рублей,
 У кого-де пяти рубзей нѣтъ
 У того онъ жену беретъ,
 У кого какъ жены-то нѣтъ
 И того самого беретъ.
 Какъ у Щелкана не въробишься,
 Со двора вонъ не върядишься.
 Какъ прѣхалъ Щелканушко
 Изъ земли изъ жидовскіе
 Ко царю на широкой дворъ:
 «Токо токо ¹⁾ ты, царь Возвягъ,
 Царь Возвягъ сынъ Таврольевичъ,
 И ты сѣды рассуживалъ,
 Всѣ дѣла приговаривалъ,
 Всѣхъ князевъ бояръ жаловалъ
 И селами и помѣстьямъ,
 Городамъ съ пригородкамъ,
 И Хому дарилъ Токмою
 И Ерѣму Новымъ-городомъ;
 Подари-тко Щелканушка,
 Ты любимого зятюшка,
 Мѣня Тверію городомъ,
 Мѣня Тверію славною,
 Мѣня Тверію богатою,
 Двумя братцами рѣдными
 И князьемъ благовѣрными,
 И Борисомъ Борисовичемъ
 И Митриемъ Борисовичемъ».
 Говоритъ ему царь Возвягъ:
 «Ты любимое зятюшко
 Щелканъ сынъ Дудентьевичъ!
 Заколи-ко чада мнлаго,
 Своего сына любимого,

1) Частица, сложенная изъ то и приставки ко, употребляется вмѣсто то или тумъ.

Ты Гордѣя Щелкановича,
 Нацѣди-ко ты чашу руды
 Токо чашу серебряную,
 Выпей ту чашу руды,
 Стоячись передъ Звягой-царёмъ,
 Передъ Звягой Таврольевичемъ!
 Токо взявши Щелканушко
 Заколозь чада милаго,
 Своего сына любимаго,
 И Гордѣя Щелкановича,
 Нацѣдилъ же ёнъ чашу руды,
 Токо чашу серебряную
 Выпилъ ту чашу руды,
 Стоячись передъ Звягой царёмъ,
 Передъ Звягой Таврольевичемъ.
 Подарилъ его царь Возвягъ
 Ёго Тверію городомъ,
 Ёго Тверію славною,
 Ёго Тверью богатою,
 Двумя братцами рѣдными
 И князьёмъ благовѣрными,
 И Борисомъ Борисовичемъ
 И Митріемъ Борисовичемъ.
 И поѣхалъ Щелканушко,
 И заѣхалъ Щелканушко
 Къ родной сестры проститися,
 Токо къ Марьѣ Дудентьевной:
 «Ты прощай моя рѣдна сестра
 Токо Марья Дудентьевна!»
 — «Ты прощай же мой рѣдной братъ,
 Ужо по роду рѣдной-братъ,
 По прозванью окаянной братъ!
 И кабы ти уѣхати
 И назадъ не прѣхати
 Кабы ти самому на ножѣ остыть
 И на сабли на вострые!»
 И уѣхалъ Щелканушко
 Еще самъ головѣй вершилъ.

Матрена Меньшикова.

Во-вторыхъ, существуютъ былины, яسو принадлежащія XVII вѣку, которыя сложены тѣмъ самымъ размѣромъ, какъ записанныя для Ричарда Джемса пѣсни времян Самозванцевъ. Это 5-ти и 6-ти-стопный хорей (взрѣдка по неправильности переходящій въ ямбъ или дактиль) съ хорейскимъ же, а не дактилическимъ окончаніемъ. Произведенія, этимъ стихомъ сложенныя, уже не суть собственно былины, а скорѣе должны быть названы историческими пѣснями. Въ нихъ отсутствуетъ героическій характеръ. Когда же пѣвецъ XVII вѣка облакалъ событія, хотя бы близкой ему эпохи, блескомъ чудеснаго, то онъ пѣлъ о нихъ эпическимъ размѣромъ былинь кievскаго и новгородскаго цикла. Сравните былины, въ которыхъ героемъ является Никита Романовичъ со всѣми атрибутами эпическаго богатыря, и историческія пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619 году, или нѣжеслѣдующую былину о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и вы увидите, что разница въ размѣрѣ совпадаетъ съ различіемъ въ самомъ тонѣ и, такъ сказать, освѣщеніи поэтическаго разсказа.

Посредѣ ль было Московскаго царства
 Середѣ было Россійска государства,
 Какъ у свѣта у Архангелы Михайлы,
 У Ивана у великаго въ соборѣ,
 Зазвонили во большой во колоколь,
 Всихъ князей-бояръ къ обѣднѣ созывали,
 Тамъ служили святые молебень.
 Выходилъ наша надежда государь-царь
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской,
 Становился государь на рѣвно мѣсто,
 На всѣ стороны онъ поклонился.
 Что ни золота труба да вострубила,
 Не серебряная полочка звенѣла,
 Зговорила наша надежда государь-царь
 Алексѣй сударь Михайловичъ московскій:
 «Ай же вы князья-бояра
 «Пособите государю дума думать,

«Дума думать государю, не продумать,
«А отдать ли мѣѣ то городъ Смоленецъ и т. д.

Иванъ Касьяновъ.

Тѣмъ же самымъ размѣромъ сложена и весьма распростра-
ненная былина о птицахъ и звѣряхъ :

А и отчего же зима да зачаласе,
А и красное лѣто состоялось?
Зачалася зима да отъ мороза,
А и красно лѣто отъ солнца,
А и богатая осень отъ лѣта.
И по тыя-то осени богатой
Вылетала малая птица,
А и малая птица пѣвица.
Садилась въ зелену садочку.
А на тое на дерево калино,
Ай начала пѣти жупѣти,
Всякими она-те ясаками.
А и услышали русьскія птичи,
Собиралися стады оны стадами,
Прилетали къ зелену садочку,
А и садились птичи рядами,
Въ одну сторону до головами,
А начали пѣти, жупѣти,
Заморскую птицу цытати!
«Ай малая птица пѣвица!
«Скажи Божью правду, не утай ее:
«Кто у васъ за моремъ большій,
«Кто за Дунаечкииъ меньшій?» и т. д.

Иванъ Феноновъ.

Наконецъ, я долженъ упомянуть и о третьемъ разрядѣ бы-
линъ, которыя тоже слышатся на нашемъ Сѣверѣ, хотя онѣ
занесены туда случайно, — о былинахъ поволжскихъ или ка-
зачскихъ. Нужно ихъ послушать на мѣстѣ и въ большомъ числѣ,
чтобы судить объ ихъ складѣ и размѣрѣ. Сколько я могъ замѣ-
тить, онѣ составляютъ переходъ отъ эпическихъ къ лирическимъ

пѣснямъ; это — единственныя былины, которыя поются съ переливами голоса, съ перехватомъ посреди стиха, съ повтореніемъ слоговъ и словъ, напримѣръ:

Какъ собирались казаки | — на крутъ бережокъ,
 Ахъ доньски гребеньски | — запорожскіи,
 Запорожски казаки | — и все были яцкіи,
 Ахъ атаманъ былъ у дон | — скихъ у казаконъ.
 Ой изъ тихаго Дону Ермакъ | — былъ Тимоѳеевичъ,
 А есаулъ былъ у дон | — скихъ у казаконъ
 Ахъ со Двины Оста | — феѣ Лаврентьевичъ.
 Какъ садились казаки | — на легки стружки,
 Ай на легки стружки | — сѣли на мелки павозки
 Какъ грянули размахну | — ли внизъ по Волги рѣки и т. д.

Или:

Какъ во славномъ было го|роди во Ва|стракани
 Проявился тамъ дѣти|нушка незнаемъ человекъ,
 Какъ незнаемой дѣти|нушка невѣдомой откуль.
 Баско шепетно по Ва|стракани погуливаетъ,
 Ужъ онъ штапамъ офице|рушкамъ не кланяется,
 Востраканскому губерна|тору челомъ ему не бьетъ.
 А сапоженки на нож|кахъ шелкомъ таченыи,
 Черна шляпа на кудряхъ | и перчатки на рукахъ,
 А ѣ свой тотъ вишневоѣ кафтанъ | на одноѣ плечи таскалъ
 И какъ персидскоѣ кушачекъ | во бѣлыхъ рукахъ держалъ.
 Какъ увидѣлъ молодца, губерна|торъ скрычалъ:
 Вы сходите приведите удалаго молодца.
 Еще сталъ то губерна|торъ его спрашивать:
 «А ты скажись, скажись ко дѣти|нушка незнаемъ человекъ
 «Изъ тиху ли ты Дону казакъ | аль казачей сынъ,
 «Аль ты съ нашего крѣпкато го|рода изъ Ва|стракани?»
 Какъ проговорить дѣти|нушка незнаемъ человекъ;
 «Изъ тиху-то я Дону не казакъ | не казачей сынъ,
 «Я не съ вашего крѣпкаго го|рода, а изъ Ва|стракани
 «Я со Камы то со рѣки | Сеньки Рѣзина сынъ.
 «Посулился мой-то ба|тюшка завтра въ гости къ вамъ быть,
 «Вы умѣйте-тко моего ба|тюшка кормить его поить,
 «Вы кормить его поить | и честно жаловати».

Или наконецъ :

Ой ростужится расплачется | нашъ Прусскій — нашъ Прус-
скій, — нашъ Прусскій король,
А ѣ сидючись то на укра|сушки ой на крутой — горы,
А онъ глядѣль смотрѣль на свою укрѣ|душку на Берлинъ —
на Берлинъ — городъ
И на свою укрѣдушку | на Берлинъ да на Берлинъ — на Бер-
линъ — городъ :
«Ты ли то укрѣпа | моя ты укрѣ — укрѣ — пушка,
«Ты мой Берлинъ | мой Берлинъ — мой Берлинъ — городъ!
«А ты кому-то моя укрѣ|пушка — доставала — достава — ласе?
«Доставаласе да достава|ласе моя укрѣ — укрѣ — пушка
Ой царю бѣлому | ой царю — ой царю — бѣлому
А какъ другому же генера|душку Краснощо — Краснощо —
кову и т. д.

Иванъ Захаровъ.

Впрочемъ, въ Олонецкой губерніи всѣ эти послѣдніе разряды пѣсенъ составляютъ весьма рѣдкое исключеніе въ массѣ былинъ, сложенныхъ то чистымъ хореемъ съ дактилическимъ окончаніемъ, то хореемъ, смѣшаннымъ съ дактилемъ. Прислушиваясь къ этимъ былинамъ, записывая ихъ съ голоса сказителей, я вынесъ полное убѣжденіе, что тоническое стопосложеніе въ русскомъ стихѣ не есть изобрѣтеніе Ломоносова, а есть изобрѣтеніе самого русскаго народа, его коренное достояніе. Если Ломоносовъ, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ образцовъ, примѣнилъ тоническое стихосложеніе къ нашей художественной поэзіи, то руководился ли онъ собственно подражаніемъ нѣмцамъ? Нѣтъ, какъ онъ самъ писалъ, первымъ и главнѣйшимъ его основаніемъ было то, что «россійскіе стихи надлежитъ сочинять по природному нашего языка свойству»; и когда Ломоносовъ съ такимъ вѣрнымъ чутьемъ съ перваго же раза угадалъ въ стихѣ «природное языка нашего свойство», то кто знаетъ, не слышался ли ему отзвукъ народныхъ былинъ, конечно, знакомыхъ его уху: ибо и до сихъ поръ помнятъ на Выгозерѣ, что былины перешли туда съ Поморья? Надобно припомнить и

то, что Ломоносовъ въ своей «версификаціи» отводитъ почетное мѣсто такъ-называемымъ имъ «тригласнымъ» рима́мъ, то есть дактилическимъ; а дактиль на концѣ стиха—этого, конечно, онъ не могъ найти въ своихъ нѣмецкихъ образцахъ.

Да извинитъ меня читатель за это отступленіе отъ своего намѣренія держаться исключительно круга фактическихъ наблюдений и замѣчаній, не вдаваясь въ область личныхъ догадокъ и толкованій. У насъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, толкованіе народнаго эпоса черезъ-чуръ опережало и перевѣшивало его собраніе. Надѣюсь, что меня не обвинятъ въ этой слабости, если я въ заключеніе моей длинной статьи представлю и съ своей стороны маленькую догадку о происхожденіи одного изъ богатырей нашихъ былинъ — Святогора. Всякій, конечно, чувствуетъ, что это имя искусственное, навѣянное сказаніемъ о томъ, что Святогоръ, какъ поется во всѣхъ о немъ былинахъ, жилъ на какихъ-то *Святыхъ горахъ*, всякій чувствуетъ, что за этимъ именемъ скрывается что-либо другое. И вотъ одинъ изъ лучшихъ сказителей, слѣпой Иванъ Фепоновъ, пропѣлъ въ былинѣ о вѣществіи Батыги на Кіевъ:

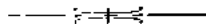
А по грѣху ли то тогда да учинилосе,
 А ѿ богатырей во Кіевѣ не случилосе:
Святополкъ богатырь на Святыхъ на горахъ,
 А ѿ молодой Добрыня во чистомъ поли,
 А Аленка Поповичъ въ богомольной стороны,
 А Самсонъ да Илья у синя моря.

Въ этомъ мѣстѣ другіе сказители поютъ «Святогоръ богатырь на Святыхъ на горахъ». Я думалъ сперва, что ослышался, или что Фепоновъ ошибся, я заставилъ его потому разъ пять повторить эти самые стихи; но анъ все твердилъ свое: «*Святополкъ* богатырь на Святыхъ на горахъ», и увѣрилъ меня при этомъ, что такъ-молъ поется. Мнѣ сперва показалось это имя

Святополка страннымъ, а теперь думаю, что оно имѣетъ значеніе. Вспомнимъ, что Святогоръ есть единственный богатырь, дружественный русскимъ, но верусскій, богатырь, который «же ѣздилъ на Святую Русь», а къ которому, напротивъ, русскіе богатыри ѣздить на поклоненіе, какъ къ старшему и сильнѣйшему; вспомнимъ, что онъ живетъ на горахъ, вспомнимъ его таинственное исчезновеніе, — всѣ эти черты получаютъ смыслъ только въ примѣненіи къ Святополку Великоморовскому, этому древнѣйшему представителю славянской силы, этому легендарному герою, который уже въ разсказѣ Космы Пражскаго укрывается въ горы и тамъ кончается таинственною смертію.

Пусть читатель судить о степени вѣроятности этой гипотезы. Если же она подтвердится, то личность Святогора будетъ весьма важна, какъ звено, связывающее нашъ народный эпосъ съ древностью другихъ славянъ.

А. Гильфердингъ.

І.

ЦОВЪНЕЦКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.

ТОЛВУЙ.

ПОВѢНЕЦЪ.

I.

КАЛИНИНЪ.

Петръ Луничъ Калининъ, крестьянинъ дер. Горка Пудожгорскаго погоста (Повѣнецкаго уѣзда) 43 лѣтъ, средняго роста, съ черными волосами, небольшой черной бородкой и голубыми глазами, странно неповоротливый и неуклюжій. По ремеслу онъ портной; мальчикомъ и молодымъ человекомъ онъ много ходилъ по деревнямъ въ окрестностяхъ Шуньги и Толвуи для портняжныхъ работъ и при этомъ привыкъ пѣть быливы, которыя частью слышалъ отъ стариковъ въ тѣхъ мѣстахъ, частью же перенялъ у своего отца; послѣдній, по словамъ Калинина, зналъ ихъ очень много. Въ послѣдствіи Калининъ бросилъ портняжное дѣло и «сталъ на крестьянство»; съ этого времени онъ рѣже поетъ былины и многія изъ нихъ забылъ, въ молодости же онъ зналъ ихъ столько, что и въ недѣлю бы не переслушать. О громадной памяти Калинина свидѣтельствуетъ то, что кромѣ былинь, ниже помѣщаемыхъ, онъ знаетъ еще много духовныхъ стиховъ и предлинныхъ сказокъ. Калининъ поетъ не очень изящно, но весьма складно, строго соблюдая стихотворный размѣръ и сбиваясь съ него только въ тѣхъ былинахъ, которыя онъ уже плохо помнитъ, какъ напр. въ Святогорѣ (№ 1) и Садкѣ (№ 2). Про послѣднюю онъ говорилъ, что слышалъ ее болѣе лѣтъ 20 тому назадъ отъ древняго старика нищаго гдѣ-то около Толвуи или

Шуныги и тотчасъ ее перенялъ, но уже не пѣвалъ ея гдѣ 20 в потому многое въ ней забылъ. — Г. Рыбниковъ приглашалъ Калининна къ себѣ, но онъ, какъ рассказывалъ, не рѣшился къ нему ѣхать и постарался также уклониться отъ писаря, которому мѣстный исправникъ поручилъ записать его былины для г. Рыбникова. Писарь этотъ записалъ (я то сокращенно) двѣ былины съ его словъ (см. сборникъ г. Рыбникова т. IV №№ 12 и 17, гдѣ онъ по ошибкѣ названъ Васильемъ Лукинымъ; въ «замѣткѣ» къ III-му тому стр. XXXVI онъ упоминается подъ именемъ Петра Лукина).

Былины, здѣсь печатаемыя, записаны всѣ «съ голоса», т. е. въ томъ видѣ, какъ онѣ поются, а не съ словеснаго пересказа стиховъ.

1. ★

СВЯТОГОРЬ¹⁾.

На тыхъ горахъ высокиихъ,
 На той на Святой Горы,
 Былъ богатырь чудный,
 Что ль во весь же міръ онъ дивный,
 6 Во весь же міръ былъ дивный.
 Не ѣздилъ онъ на святую Русь,
 Не носила его да мать сыра земля.
 Хотѣлъ узнать казакъ нашъ Илья Муромецъ
 Славнаго Святогора нуль²⁾ богатыря.
 10 Отправляется казакъ нашъ Илья Муромецъ
 Къ тому же Святогору тутъ богатырю
 На тыи было горы на высокии.
 Приѣзжаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ

1) По словамъ пѣвца, это есть окончаніе очень пространной былины про Святогора; но больше этого отрывка онъ не могъ припомнить.

2) Нуль, нульчу, нулечу — вмѣсто вынь, выньче.

- А на тыя было горушки высокія
 15 Къ тому же Святогору да богатырю,
 Приѣзжаетъ-то къ ему да поблизѣхонько,
 А ѿ поклонъ ведеть да понизѣхонько:
 «Здравствуешь богатырище порный¹⁾
 «Порный богатырь ты да дивный!»
- 20 — Ты откуда, добрый молодець,
 — Какъ ты нарекають по отечеству?
 «Я есть города нувь Муромля
 «А села да Карачаева,
 «Я старын казакъ да Илья Муромецъ.
- 25 «Захотѣлъ я посмотриѣть Святогора нувь богатыря:
 «Онъ не ѣздитъ нувь на матушку сыру землю,
 «Къ намъ богатырямъ да онъ не явятся».
- Отвѣчаетъ богатырь было порный:
 — Я бы ѣздилъ тутъ на матушку сыру землю,—
- 30 — Не носятъ меня мать сыра земля,
 — Миѣ не придано тутъ ѣздить на святую Русь,
 — Миѣ позволено тутъ ѣздить по горамъ да по высокіимъ
 — Да по щелейкамъ²⁾ по толстымъ.
 — А ты старын казакъ да Илья Муромецъ,
- 35 — Мы съѣздимъ же-ко нувечу по щелейкамъ,
 — А поѣздимъ-ко со мной да по Святымъ Горамъ.
 Ыздали оны было по щелейкамъ,
 Разъѣзжали тутъ оны да по Святымъ Горамъ,
 Ыздали оны по многу времени,
- 40 Ыздали оны да забавлялися.
 Находили тутъ оны да чюдо чюдное,
 Находили тутъ оны да диво дивное,
 Находили площадницу³⁾ да огромную.
 Говоритъ богатырь Илья Муромцу:

1) Т. е. крѣпкій.

2) Щелья — скала.

3) Площаница — гробъ.

- 45 — Ахъ ты старын казакъ да Илья Муромецъ!
 — Ты ложишь-ка въ площадницу да въ огромную:
 — Поглядимъ-ка площадницы мы огромною,
 — Что она тебѣ поладится-ль? —
 Спускается казакъ да Илья Муромецъ,
- 50 Опускался тутъ казакъ да изъ добра коня
 А ложила было въ гробъ въ этоть въ огромный, —
 А этоть гробъ-то Илья Муромцу да дологъ есть.
 Опускается богатырь Святогорскіи
 А съ того было съ добра коня,
- 55 А ложила въ площадницу онъ во дивную, —
 Та же площадница да по немъ пришла,
 Самъ же съ площадницы тутъ не выстанеть:
 — Ахъ ты старын казакъ да Илья Муромецъ!
 — Ты повыздынь съ площадницы да огромный. —
- 60 Проставаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ
 Къ Святогору да богатырю, —
 Да не могъ поднять онъ Святогора тутъ богатыря
 А съ того гробъ глубокаго.
 Говорить же тутъ богатырь Святогорскіи:
- 65 — Ты сломай-ко эти щелья да высокіи
 — А повыздынь-ко съ гробъ меня глубокаго. —
 Старын казакъ да Илья Муромецъ
 Какъ ударилъ своей палицей
 Да по щелейки по толстымъ,
- 70 А по той горы да по высокіи, —
 Ставился тутъ обручъ да желѣзнын
 Черезъ тотъ да гробъ еще великіи,
 Черезъ тую площадницу было дивную.
 Бьетъ тутъ Илья Муромецъ да дрúгой разъ, —
- 75 Что ударить, тутъ же обручъ было ставится.
 Отвѣчаетъ тутъ богатырь Святогорскіи:
 — Видно тутъ же есть богатырь да кончается!
 — Ахъ ты старын казакъ да Илья Муромецъ,

- А ты съѣзди-тко да къ моему было родителю
80 — Къ древному да батюшку,
— Къ древному да темному,
— Ты проси-ка у моего родителя у батюшка
— Миѣ-ка вѣчнаго прощеньца. —
Отправляется казакъ да Илья Муромецъ
85 Отъ того же Святогора прочь богатыря
На ту гору на Палавѣнскую
А къ тому же старичку да было древному,
Хоть бы древному да темному.
Приѣзжае Илья Муромецъ
90 На ту на гору Палавѣнскую
Къ древному да къ темному:
«Здравствуешь, престарый да дѣдушка,
«Древный ты темный!
«Я привезъ тебѣ поклонъ да челомъ-битыццо
95 «Отъ твоего сына любимаго
«Отъ того же Святогора я богатыря:
«Просить онъ прощеньца да вѣчнаго.
«Какъ легъ же въ плочаницу онъ въ огромную
«Да во тотъ было во гробъ во каменной,
100 «Я оттуль не могъ его повыздынуть».
Разсердился тутъ старикъ да было темный,
Темный старикъ да было древнѣй:
— Знать убилъ же Святогора ты богатыря,
— Приѣжаешь нуль ко миѣ-ка-ва со вѣдома,
105 — Ты привозишь миѣ-ка вѣсточку нерадостну. —
Какъ хватить тутъ же палицу да богатырскую
Да помѣхне во богатыря,
А ѣ богатырь тутъ увѣрнется,
Да старикъ тутъ образумится.
110 Даль ему да вѣчное прощеньцо
Святогору да богатырю
Да ѣ сыну да любезному.

Пріѣзжаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ
 Къ Святогору да богатырю,
 115 Онъ привозитъ тутъ прощенье ему вѣчное.
 Съ имъ же онъ да тутъ прощается,
 Святогоръ же тутъ же онъ кончается.

Записано въ дер. Римъ на
 Пудожской Горѣ 24 июля.

2.

САДВО, ВОЛЬГА И МИКУЛА ¹⁾).

Во славномъ во Новѣ градѣ
 Находится купецъ да богатый,
 Былъ работникъ Сатокъ новгородскій.
 Отправлялись купцы новгородскій
 5 Торговать за сѣне морѣ
²⁾
 Торговали за синимъ за славнымъ морюшкѣмъ.
 Отправляются они во славный во Новгородъ,
 Выѣзжали они срѣди моря.
 10 Становились корабли новгородскій,
 Стояли на мори трѣи сутки,
 Не куда оны не подаваются.
 Говорятъ купцы новгородскій:
 «Требуе изъ насъ Водяной царь
 15 «Каку ни съ насъ онъ пошлину».
 Отвѣщае вода имъ матушка:
 — Проситъ человекъ Водяной царь. —
 Выбирали купцы новгородскій

1) Эта былина отличается особымъ разиѣромъ, съ двумя удареніями въ концѣ стиха, при чемъ удареніе на послѣднемъ слогѣ произносится особенно рѣзко.

2) Калининъ не могъ припомнить названія страны, куда купцы поѣхали.

Изъ артели человекѣ въ синѣ морѣ.

- 20 Пожелалъ съ артели Сатокъ работничокъ,
Рядилъ много злата серебра
И мелкихъ съ ихъ же жемчуговъ:
Буде буду я на святую Русь,
Должны отдать купца новгородскій.
- 25 Отпускали Сатка работничка
Во славно во синѣ морѣ
На двухъ дощечкахъ дубовыхъ.
Отправлялся Сатокъ работничокъ
За большое у нихъ было злото.
- 30 Спустился Сатокъ работничокъ
Во славно во синѣ морѣ.
Приходить къ силы къ отпадшій,
Къ тому къ царю къ невѣрному,
Къ тому приходитъ къ двору къ царевому.
- 35 На трехъ столбахъ у двора цареваго
Положено по головѣ человеческой.
Говоритъ Сатокъ работничокъ:
«Ляже видно мой головушка
«У того царя невѣрнаго,
40 «У той же силы отпадшій».
Приходитъ Сатокъ работничокъ,
Приходитъ же онъ въ царскій домъ
И на то онъ судилищѣ:
Остужается царь невѣрный
- 45 Со своей молодой женой,
И спрашивать Сатка работничка:
— Что Сатокъ работничокъ?» —
«Отъ тѣхъ купцовъ новгородскихъ
«Посланъ Сатокъ работничокъ.
- 50 «Объ чѣмъ ты, царь невѣрный,
«Требуешь человекѣ ты съ Русі?»
— И зову я къ себѣ на судилищѣ, —

- Спорилъ со своей молодой женой:
 — Что на Россіи у насъ нуньчу дѣется?
 65 — Дороже булатъ-желѣзо краснаго видь золота?
 Отвѣчаетъ Сатокъ работничокъ:
 «У насъ на Россіи нунь дѣется, —
 «Подороже булатъ-желѣзо краснаго видь золотѧ».
 Скочилъ же царь невѣрный,
 60 Тяпне въ руки саблю вострую,
 Отсѣкъ царяци буйну голову¹⁾.
 Отвѣчаетъ Сатку работничку:
 — Ай Сатокъ работничокъ!
 — Не угодно ли служить царю невѣрному? —
 65 «Отъ васъ, царь, не отнимаюся,
 «Только хотѣлось бы на бѣлый свѣтъ».
 — Женись-ко Сатокъ работничокъ,
 — Награжу тебя Сатокъ имѣніемъ. —
 Не отнимался Сатокъ работничокъ
 70 Отъ того царя невѣрнаго.
 Приводить ѣтъ ему три дѣвушки:
 Двѣ дѣвушки бѣленькихъ,
 Третья дѣвушка черная,
 Черна дѣвчонька чиганочка.
 75 Ступае дѣвчонька на ногу
 Тому Сатку работничку, —
 Догадался Сатокъ работничокъ,
 Отвѣчаетъ царю невѣрному:
 «Возьму я дѣвушку черную».
 80 Отвелъ же невѣрный царь
 Ему дѣвушку черную.
 Ложился Сатокъ работничокъ
 И спать онъ съ дѣвушкой черною.

1) Пѣвецъ объяснилъ, что парика, жена Водянаго, увѣрила, будто на Руси золото дороже желѣза, и что для разрѣшенія этого спора потребовалъ Водяной человѣка съ Руси.

- Говорить ему дѣвушка чѣрная,
 85 Черна дѣвчонька чиганочка:
 — Не вайись, Сатокъ работничокъ,
 — Близехонько ко мни къ дѣвушкѣ,
 — Накинь свои рѹчки Сатковѣ,
 — Накинь конецъ перстичковъ. —
- 90 Накинулъ Сатокъ работничокъ,
 Накинулъ онъ конецъ перстичковъ, —
 И тутъ Сатокъ работничокъ
 Объявился въ тую ночь въ Новѣ градѣ
 И лежитъ покрай матушки Волховѣ,
 95 Одни ручки въ водѣ егдѣ.
 Приѣзжаютъ купци новгородскіи
 Изъ-за славнаго синя моря:
 Получилъ съ ихъ злато и серебрѣ,
 Получилъ съ ихъ и мелкіи жемчуги.
- 100 Вознесся Сатокъ работничокъ
 Вознесся е славою,
 Прописалъ себя въ купци богатый.
 Кажется Сатку богатому,
 Не во снѣ ему кажется,
 105 На яву ему видится:
 — Вяжи-тко ты шелковъ неводѣ,
 — Лови-тко ты въ матушки Волховѣ
 — Что попадетъ тебѣ въ неводки:
 — Сострой амбары великіи,
 110 — Въ амбары вали безошадно грязь. —
 Попадае мусоръ и чѣврой¹⁾ тутъ,
 Попадае листьа и дубья колѣдники.
 Валилъ въ амбары великіи
 И всяку неподѣлну грязь.
- 115 Вся новгородчана смѣялися

1) Чѣврой — рѣчной песокъ.

- Надъ тымъ Саткомъ работничкомъ:
 — Вознесся Сатокъ работничокъ,
 — Прописалъ себя въ купечество
 — И залогъ великаго,
 120 — А нунь ловить мусоръ и чеврой тутъ
 — И всяку неподобную грязь,
 — И валить въ амбары великій! —
 На яву у Сатка причудилосѣ,
 Все золото и серебро въ амбарѣ объявилосѣ.
 125 Произвелъ Сатко купецъ богатый
 И все на денежный счетъ же вдругъ, —
 И не узналъ свою казну безсмѣтную.
 Повыхвасталъ Сатко богатый,
 Повыхвасталъ съ купцами новгородскимъ:
 130 «Ай же вы купци новгородскій,
 «Ай же вы купци издревле здѣ!
 «Я повикуплю у васъ запасы всѣ хлѣбный,
 «Повыкуплю товары все красныи
 «И на свое быдѣ имѣннѣ
 135 «И на свою злату казнѣ!»
 И все купци новгородскій
 Все купци задумались:
 — Неужто не можетъ поставить на Сатка купца богатаго
 — Хлѣбовъ запасныхъ и товаровъ намъ красныхъ,
 140 — Чгобы не выкупить Сатку купцѣ богатому
 — Нашего имущества? —
 Не смѣли бить о великъ залогъ,
 Не смѣли на одиѣ же разъ,
 А били съ Саткомъ они на три разъ, —
 145 Били купци о своихъ главѣхъ,
 И Сатокъ купецъ богатый
 Билъ о своей буйной головѣ.
 Сталъ купить запасы онъ хлѣбный
 И товары все красныи,

- 150 Очистилъ вси лавки у купцовъ новгородскійхъ.
 Нечего купить Сатку богатому
 У тыхъ купцовъ новгородскійхъ,
 Пovyкупилъ съ лабазовъ запасы всѣ хлѣбный,
 Съ лавокъ товары вси красныи.
- 155 Наставляли купци было въ дрúгой рáзь
 Про того Сатка купца богатаго,
 Сталъ купить Сатокъ въ другой рáзь
 Изъ лабазовъ запасы онъ хлѣбный,
 Изъ лавокъ товары все красныи,
- 160 Пovyкупилъ на свое большое имѣнiе
 Изъ лабазовъ запасы онъ хлѣбный,
 Изъ лавокъ товары всѣ красныи,
 Не осталось запасовъ тутъ хлѣбныйхъ,
 Не осталось товаровъ тутъ красныихъ.
- 165 Сами купци новгородскiй
 Сами купци призадумалiсь,
 Сами купци приужахнулiсь:
 — Набъ¹⁾ намъ поставить буйны головы,
 — Не заправимъ запасовъ мы хлѣбныйхъ,
 170 — Не заправимъ товаровъ мы красныихъ,
 — Чтoбъ не выкупить Сатку купцу богатому. —
 Писали купцамъ греческiимъ,
 Писали купцамъ заморскiимъ:
 Пособили бы наставить запасы же хлѣбный,
 175 Пособили бы наставить товары все красныи.
 Наставили купци заморскiй,
 Заморскiй купци что ли греческiй,
 Наставили запасы тутъ хлѣбный,
 Наставили товары тутъ красныи
- 180 Въ помочъ купцамъ новгородскiимъ
 Сталъ купить Сатокъ купецъ богатый

1) Набъ — надобно.

- Въ томъ своёмъ въ Новѣ градѣ,
 Повыкупилъ Сатокъ онъ же третью часть:
 Не хватаетъ у Сатка больше золота
 185 Купить тутъ запасовъ да хлѣбныхъ,
 Да товаровъ да красныхъ.
 За свое за бахвальство за ложное,
 За свое пустое за хвастанье
 Отсѣчь набъ Сатку буйна голова,
 190 Прикончить Сатку своя скоро жизньъ.
 Сбѣжалъ Сатокъ купецъ богатый
 Отъ тыхъ купцевъ новгородскихъ,
 Сбѣжалъ изъ думы изъ крѣпкой
 Къ тому Вольгѣ Всеславьеву:
 195 «Молодой Вольгá Всеславьевичъ,
 «Сбереги меня Сатка купца богатаго
 «Отъ тою смерти напрасной
 «За своё за ложное хвастанье!»
 Одѣвался Вольгá Всеславьевичъ
 200 И въ латы богатырскій,
 Беретъ орудію богатырскую,
 Ставился Вольгá Всеславьевичъ,
 Ставился на матушку на Вѣлхово,
 Ставился на широкъ мость,
 205 Казнилъ онъ народъ безщадно безошливно,
 Рыль ¹⁾ народъ во матушку во Вѣлхово
 И всехъ купцевъ новгородскихъ;
 Бѣжали купцы новгородскій,
 Тыи мужики новгородчанъ
 210 Къ тому было отцу его крестному
 Къ тому Вольги Всеславьева:
 — Упроси-тко ты Вольгý Всеславьева.
 — За того Сатка купца богатаго

1) Рыль — сбрасывать.

— Казнить народъ безданно безошливно. —

- 215 Одѣвается отецъ его крестный,
Кладывае колоколъ себя на главѹ
Кладывае колоколъ же мѣдный,
Мѣдный колоколъ еще сорокъ пудъ.
Идетъ къ крестовому дитятку
- 220 Къ тому Вольги Всеславьевѹ:
«Ай крестовое мое ты дитятко,
«Ай Вольга Всеславьевичъ!
«Не казни жъ народъ безданно безошливно
«За того купца ты невѣрнаго,
225 «Не за вѣрнаго купца богатаго,
«За богатаго Сатка новгородскаго!»
Упирается отца онъ крестнаго,
А ударилъ отца онъ крестнаго
Своимъ копьемъ бурземецкимъ
- 230 Во его буйную голову,
Въ тотъ колоколъ было мѣдный,
И молодой Вольга Всеславьевичъ.
И лопнулъ колоколъ было мѣдный
На главы у того отца крестоваго.
- 235 Убилъ отца онъ крестоваго.
Тутъ самъ Вольга ужаснулся вѣругъ,
Убирался онъ съ матушки съ Волхова,
Приходить къ родители къ матери,
Самъ Вольга в хвастаетъ:
- 240 — Ай родитель моя матушка!
— Я сдѣлалъ теперъ незаконный судъ,
— Убилъ своего отца было крестнаго. —
Говорить родитель ему матушка
Тому Вольги Всеславьеву:
- 245 «Молодой Вольга Всеславьевичъ!
«Не потерпигъ тебя небесной царь,
«Что убилъ отца ты крестнаго,

«За ту напрасну смерть».

Молодой Вольга Всеславьевичъ

250 Справляется къ дружины хороброю,

Набралъ дружины хороброю

Набралъ сорокъ стрѣльцевъ молодыхъ молодцевъ,

Сорокъ молодцевъ удалихъ борцевъ,

Отправляется съ дружиной хороброю,

255 Отправляется Вольга Всеславьевичъ,

Отправлялся въ дальню сторону.

Прѣзжаетъ Вольга Всеславьевичъ,

Прѣзжаетъ къ Викулы Селягину.

Паше Викула Селягинъ сынъ

260 Въ томъ въ чистомъ полѣ,

Борозды гоняе предолгий,

Сошка его поскрипливѣтъ,

Солова кобылка его поступливѣтъ,

Камешки вонъ вывертывѣтъ,

265 Дѣренъ Викула вязъ повертывать.

Прѣзжаетъ Вольга Всеславьевичъ

Къ Викулы Селягину:

— Богъ помочъ, ратаръ великій,

— Во чистомъ поли попахивѣтъ!

270 — Какъ ты зовутъ, ратаръ великій,

— По имени нарекають по отечеству? —

Отвѣчаетъ тутъ ратаръ великій,

Называется Викулушкой,

По изотчинѣ звеличается Селягинъ сынъ.

275 — Къ тебѣ я ѣхалъ Викула Селягинъ сынъ

— А напощъ тебя въ чистомъ полѣ

И спрашивать Викула Селягинъ сынъ:

«Откуда удалой добрый молодецъ?»

— Есть я молодецъ изъ дальнихъ мѣсть,

280 — По прозванью Вольга Всеславьевичъ. —

«И вы есть Вольга Всеславьевичъ?»

«Куда вы отправились?»

— Отправился къ Викулы Селягинѣ,

— Искать Викулы Селягинѣ,

285 — Что поренъ Викула Селягинъ сынъ. —

И отвѣчаетъ Викула Селягинъ сынъ:

«Велика сла у Викулы Селягинѣ,

«Какъ ратаремъ живу во чистомъ полѣ».

— Ай ты молодой Викула Селягинъ сынъ!

290 — Поѣдемъ съ нами въ Курчовець,

— Поѣдемъ съ нами въ Орѣховець. —

Отвѣчае Викула Селягинъ сынъ:

«Я недавно былъ братцы во Курчевѣй,

«Привезъ два мѣха соли пребольшійхъ,

295 «Въ который же мѣхъ входитъ сорокъ пудъ».

Зоветь его Вольга Всеславьевичъ

Съ собою ѣхать въ Курчовець,

Съ собою ѣхать въ Орѣховець.

Не отнимался Викула Селягинъ сынъ,

300 Выпрягалъ кобылку онъ солову,

Клалъ сошку на ноженку,

Лпнулъ¹⁾ сошку далѣко въ край.

Садился на кобылку на солову,

Поѣхалъ Викула Селягинъ сынъ.

305 Пошла Викулина кобылка тутъ солова,

Пошла во дѣлый шахъ, —

Молодой Вольга Всеславьевичъ

Со своей друживной короброю

Одва гонятся во всю же рысь.

310 Испрогворитъ Вольга Всеславьевичъ

— Ай Викула Селягинъ сынъ!

— Эта бы кобыла конемъ была,

— Стойла бы кобыла пятьсотъ рублѣвъ. —

1) Т. е. кинулъ.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

Отвѣчае Викула Селягивъ сынъ :

315 «Не возьму за кобылу цѣлой тысящѣ».

Поѣхали въ путь дороженку,
Не доѣхали до города Орѣхова,
Попадае имъ камень огромный,
На камешки подпись великая:

320 Скакать черезъ этотъ же камешокъ

Тому же богатырю
Тому Вольгѣ Всеславьеву,
Дружинишки его въ поперѣгъ каменѣ,
Ему Вольгѣ вдоль камешка, —

325 Не скочитъ Вольгѣ Всеславьевичъ,

Тутъ будетъ Вольги скора смерть.
Отправляется дружина хоробрая,
Сказала она впоперѣгъ сѣго каменѣ;
Направляется Вольгѣ Всеславьевичъ

330 Скочить сѣго вдоль каменѣ.

Скочилъ Вольгѣ Всеславьевичъ
Черезъ всю длину сѣго каменѣ,
Задѣвае конь подковами
За длинныи за камешокъ.

335 Застрадагъ Вольгѣ Всеславьевичъ,

Не доѣхалъ Вольгѣ до Орѣховца,
Скончался на той пути дороженкѣ
И тотъ же Вольгѣ Всеславьевичъ.
Доставала дружина хоробрая

340 Доставала Вольгѣ Всеславьевѣ

Въ свое же мѣсто великое¹⁾.
Тутъ же Вольга приставился.

Записано тамъ же, 22 июля.

1) Пѣвецъ не могъ припомнить названія мѣста, куда дружина отвезла похоронить Вольгу.

3.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

- Того ли города онъ Муромля,
 Изъ того ли нунь села да Карачаева,
 А Илья да сынъ Ивановичъ
 Просить у родителя прощеньца,
 5 Онъ прощенья просить съ благословленьцомъ
 Ъхать къ городу Чернигову,
 Отъ Чернигова-то ѡхать нунь ко Киеву
 А ко ласковому князю ко Владимиру.
 Далъ отецъ прощенье съ благословленьцомъ
 10 Ъхать къ городу Чернигову.
 Онъ садился тутъ Илья да на добра коня,
 Бралъ же въ руки онъ да тугой лукъ,
 А поѡхалъ онъ прямой дорожкой неколькою
 А отъ города отъ Муромля
 15 А до города Чернигова.
 Перевелъ станы большіи разбойнички,
 Онъ очисталъ тутъ дороженки.
 Подъѡзжаетъ тутъ онъ подъ Черниговъ градъ,
 Гдѣ стоятъ тутъ войско бусурманское
 20 А ѡ подъ городомъ Черниговымъ, —
 Тутъ не сдѡлано ни выпуска ни выѡзду
 Что ли князю да черниговску.
 Молодой Илья да сынъ Ивановичъ
 Онъ прибилъ же тое войско все бусарское (*такъ*),
 25 Всихъ татаръ да всихъ поганыхъ,
 Онъ очистилъ тутъ Черниговъ градъ,
 Збавилъ князя да черниговска
 Отъ татаръ было поганыхъ.
 Приѡзжаетъ тутъ ко князю ко черниговску,
 30 Князь черниговскій зрадуется:

- «Ты откуда, добрый молодець,
 «Ты коёй земли, коёй орды,
 «Какъ ты нарекають по отечеству?»
 — Я есть города отъ Муромля
 35 — Да села есть Карачаевска,
 — Да Илья же сынъ Ивановичъ. —
 Принялъ его князь черниговскій
 Во великое себѣ-ка-ва гостѣбищо,
 Онъ дарилъ ему да чѣстныи подарочки,
 40 Подарилъ тутъ е орудію да богатѣрскую,
 Подарилъ копьё да ему вострое,
 Да пожертвовалъ ёиъ саблю ему вострую.
 Тутъ поѣхалъ да Илья же сынъ Ивановичъ
 Отъ Чернигова на Кіевъ градъ
 45 А прямой дорожкой не окольною,
 А гдѣ Сболовей да сынъ Рахматовичъ
 А сидятъ онъ на двѣнадцати дубахъ да сорочинскіихъ,
 Не пропуститъ онъ ни коннаго, ни пѣшаго,
 Бьетъ онъ свистомъ соловьинымъ,
 50 Покрыкомъ своимъ звѣрнымъ.
 Тутъ есть стѣны да разбойнички
 Да артели тутъ великіи
 На прямой дорожки не окольныи.
 Тутъ поѣхалъ же Илья да сынъ Ивановичъ
 55 Отъ Чернигова до Кіева,
 Перевелъ же стѣны вси разбойнички,
 Онъ убилъ артели вси разбойниковъ.
 Подѣзжае подъ гнѣздо да Соловьиное
 Того Сболовья Рахматова.
 60 Засвисталъ же Сболовей Рахматовичъ,
 Засвисталъ по соловьиному,
 Закрычалъ онъ по звѣрному;
 У Илья сына Иванова
 Добрый конь его да подтыкается,

- 65 Спáдать со рѣзвѣиныхъ ногъ,
 Падать онъ же на колѣночка.
 Говорятъ Илья Ивановичъ:
 — Ахъ ты волчья сыть, медвѣжья выть!
 — Что же ты да ноньче подтыкаешься!
- 70 — Что ль ты не бываешь да во темномъ лѣсу,
 — Не слыхалъ ты соловьиного да посвисту,
 — Не слыхалъ ли ты звѣринаго да покрыку?
 — Ты ставай-ко на рѣзвѣи ноги,
 — Ты вези-ко подъ гнѣздо да Соловьиное
- 75 — Подъ того же было Сблoвья Рахматова! —
 Подъѣзжае тутъ Илья да сынъ Ивановичъ
 Подъ того же Сблoвья Рахматова
 Подъ гнѣздо да соловьиное.
 Какъ подѣхалъ Илья да сынъ Ивановичъ
- 80 Подъ гнѣздо да Соловьиное,
 Онъ натягивалъ свой тугой лукъ,
 Онъ натягивалъ тетивочки шелковья,
 А накладывалъ тутъ стрѣлочку калѣную,
 Стрѣлилъ стрѣлочку во Сблoвья
- 85 Во того да во Рахматова
 Во того да во разбойника;
 Попадала тая стрѣлочка
 А во Сблoвья Рахматова
 И свалила тая стрѣлочка
- 90 Оттуль Сблoвья Рахматова
 А Рахматова разбойничка, —
 Повалился будто сѣнная-та кучища.
 А до смерти не убило ли,
 Только Сблoвья разило ли.
- 95 А Илья да сынъ Ивановичъ
 Бралъ же Сблoвья Рахматова,
 Бралъ Илья да за желтыя кудри,
 Вязалъ Сблoвья Рахматова

- Онъ ко лѣвою ко стремени.
 100 Тутъ садился на добра коня,
 Пбвезъ Сбловья Рахматова
 А ѣ ко городу ко Киеву
 А ко ласковому князю ко Владимиру,
 Черезъ тотъ же было домъ да Соловьини,
 105 Гдѣ живеть же тамъ жена е Соловьинная
 Со своимъ тамъ же дѣткамы.
 А глядять же его дѣтушки
 Того Сбловья Рахматова
 Во косевчато окошечко,
 110 Говорять же тыи дѣтушки:
 «Ахъ ты матушка, ты матушка!
 «Батюшка-тотъ ѣде, мужика везеть».
 Была дочь да одноглазая,
 А глядять она въ окошечко,
 115 А сама она да испрогбворить:
 — Ахъ вы глупыи вы дѣтушки,
 — Неразумныи наши дѣтушки!
 — А не батюшка-тотъ ѣде, мужика везеть,
 — А мужикъ-тотъ ѣде, везе батюшка. —
 120 Говорить же Соловьина молода жена:
 «Вы бѣжите-тко на широкъ дворъ,
 Тамъ здымайте подворотенку
 Подворотенку да вы серебряну,
 А убейте мужика да на проѣздѣ тутъ
 125 Во своихъ было воротахъ ли.
 Увидаль же тутъ да Сбловей Рахматовичъ
 Подворотенку здымаючи:
 — Ахъ вы глупыи вы дѣтушки,
 — Неразумныи вы дѣтушки!
 130 — Вы зачимъ же нунъ здымаете
 — Подворотенку серебряну?
 — Что ли убьете вы подворотенкой,

- Какъ не могъ-то я убить да еще раньше васъ?
 — Вы зовите-тко въ гостѣбищо,
 185 — Вы дарите-тко подарочки,
 — Чтобы онъ оставилъ вамъ же батюшка. —
 Звали во великое гостѣбищо
 Да Илью сына Иванова,
 Выносили ёму честныи подарочки.
 140 Не бралъ честныхъ подарочковъ,
 Не оставилъ имъ же Сблвья Рахматова,
 Везъ ко городу ко Киеву
 А ко ласковому князю ко Владимиру.
 Приѣзжае онъ ко городу ко Киеву
 145 А ко ласковому князю ко Владимиру,
 Тутъ же онъ приѣхалъ да на широкъ дворъ
 Къ тымъ же ко полатамъ бѣлокаменнымъ,
 Вяжетъ онъ коня да у столба да у точенаго
 У того кольца да золоченаго,
 150 Зашолъ же во полаты бѣлокаменны,
 Крестъ кладеть да по писаному,
 А поклонъ ведеть да по учѣному,
 Бьетъ челомъ да поклоняется
 А на всехъ же на четыре на сторонушки,
 155 Князю со княгнушкой въ особину:
 «Здравствуй, солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 «Со своей было княгиною!»
 Спрашиватъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Ты откудова, удалый доброй молодець,
 160 — А коѣй земли коѣй орды,
 — Какъ ты именѣмъ зовуть,
 — Какъ ты нарекають по отечеству?
 «Я есть города отъ Муромля
 «А села да Карачаева,
 165 «А Илья да сынъ Ивановичъ».
 — А отъ города отъ Муромля

- Отъ села да Карачаева
 — Вы куда-ка нуньчу ѣхали? —
 Отвѣчае тутъ Илья да сынъ Ивановичъ:
 170 «Мы ѣхали да на Черниговъ градъ,
 «Отъ Чернигова на Кіевъ градъ
 «А прямой дорожкой нескольвою».
 Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 — Ай же ты Илья да сынъ Ивановичъ:
 175 — Тутъ великіи артели да разбойниковъ
 — На прямой дорожки нескольною. —
 «Все разбойнички убиты,
 «Все дороженьки очищены».
 Спрашивать Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 180 — Подъ Черниговомъ да стóять войско бусурманское,
 — Всѣ поганымъ татарова,
 — А стойтъ татаръ да много тысящей,
 — Запертъ да Черниговъ градъ,
 — Нѣтъ ни выходу ни выѣзду. —
 185 Говорить же тутъ Илья да сынъ Ивановичъ:
 «А убито тое войско бусурманское,
 «Да очищенъ тутъ Черниговъ градъ,
 «Что ль избавленъ еще князь черниговской
 «А отъ тыхъ поганыхъ татаровой».
 190 — Отъ Чернигова куды же вы тутъ ѣхали? —
 «Ѣхали да отъ Чернигова
 «Отъ Чернигова на Кіевъ градъ
 «А ѣ прямой дорожкой нескольною,
 «Гдѣ живеть тутъ Сóловей Рахматовичъ».
 195 Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 — Какъ же вы оттуда-ка проѣхали?
 — Тутъ великіи артели е разбойниковъ. —
 «А разбойнички убиты,
 «Что ли стáночки посóжганы».
 200 — Тутъ же Сóловей Рахматовичъ

— Онъ сидитъ на двѣнадцати дубахъ да сорочинскіихъ,
 — Не стрѣльбой пальбой онъ бьетъ да человѣческой,
 — Бьетъ же посвистомъ да соловьинымъ,
 — Бьетъ же покрькомъ звѣринымъ. —

205 «Соловей Рахматовичъ

«На твоємъ да широкѣмъ дворѣ
 «У моеѣ было у лѣвон у стремены,
 «Онъ привезенъ нунъ во Кіевъ градъ».

Князь да со княгиною

210 А скорешенько бѣжали да на шірокъ дворъ
 Посмотрѣть да было Соловья Рахматова.

Выбѣгали тутъ на шірокъ дворъ

Къ тому Соловью Рахматову

А ѣ къ Рахматову разбойнику:

215 — Ахъ ты Соловей Рахматовичъ,

— Засвищи по соловьиному,

— Закрычи-тко по звѣриному! —

Отвѣчае имъ же Соловей:

«Не у васъ я хлѣба кушаю,

220 «А не васъ я хочу слушати».

А ѣ выходитъ тутъ Илья да сынъ Ивановичъ;

Испроговорятъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:

— Ай же ты Илья да сынъ Ивановичъ!

— Заставь Соловья да засвистать,

225 — Засвистать по соловьиному,

— Закрычать да по звѣриному. —

Говорилъ Илья Ивановичъ:

«Ахъ ты Соловей Рахматовичъ,

«Засвищи-ко ты полѹ-свистомъ,

230 «Закрычи-ко нунъ полѹ-крыкомъ!»

Соловей Рахматовичъ

А Рахматовичъ разбойничекъ,

Засвисталъ-то онъ во весь же свистъ,

Закрычалъ-то онъ во весь тутъ крикъ.

- 235 Князь да со княгиною
 Пали оны, омерли.
 Какъ Илья же сынъ Ивановичъ
 Какъ подскочить онъ ко Сбловью,
 Къ Сбловью Рахматову
- 240 А къ Рахматову разбойнику,
 Какъ отдёрнуть да отъ стремены,
 Какъ ударить о кирпичень мость, —
 Повернулись тутъ глаза-ты вонъ косицами,
 На четыре части голова тутъ лопнула;
- 245 А рострѣсь князя съ княгиною
 Что ли солнышка Владиміра
 А и князя стольнѣ-кіевска.
 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-Кіевской:
 — Благодарствуешь Илья да сынъ Ивановичъ;
- 250 — Збавилъ насъ отъ смерти отъ напрасныя!
 — Нареку тебѣ я имя да по новому:
 — Быдъ-ко ты казакъ да Илья Муромецъ
 — Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 — А живи-тко ты у насъ во Кіевѣ,
- 255 — А отнынѣ ты живи вѣкъ по вѣку! —

Записано тамъ же, 24 іюля.

4.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- Ай татаринъ да поганый,
 Чтоль Идолище великое,
 Набралъ силы онъ татарскіи,
 Набралъ силы много тысящей,
- 5 Онъ поѣхалъ нунъ татаринъ да поганый,
 А Идолище великое,

- А великое да страшное,
 А ѿ ко солнышку Владимиру
 А ѿ ко князю стольнѣ-кѣвску.
- 10 Приѣзжаетъ тутъ татаринъ да поганый,
 А Идолище великое,
 А великое да страшное,
 Ставить слушку вокругъ Кіева,
 Ставить слушку на много вѣрсть,
- 15 Самъ поѣхалъ онъ къ Владимиру.
 Убоялся нашъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Что ль татарина да онъ было поганого,
 Что ль Идолища да онъ было великаго.
 Не случилось да у Владимира
- 20 Дома русьскіихъ могучіихъ богатырей:
 Уѣхали богатыри въ чисто поле,
 Во чисто поле уѣхали поляковать:
 А ѿ ни стараго казѣка Илья Муромца,
 А ѿ ни мѣлода Добрынюшки Никитича,
- 25 Ни Михайлы было Пѣтыка Иванова.
 Былъ одинъ Алешенька Левонтьевичъ,
 Хотъ бы смѣльив Алешка — не удалыи.
 А не смѣлъ же ѣхать въ супротивности
 А противъ было поганого татарина
- 30 А противъ того Идолища великаго.
 Ужъ какъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Что ль татаряну да кланялся,
 Звалъ онъ тутъ въ великое гостебище,
 На свое было велико пированьице.
- 35 Во свои было палаты бѣлокаменны.
 Тутъ же ѣздитъ Илья Муромецъ да у Царя-града,
 Онъ незгодушку про Кіевъ да провѣдаетъ.
 Какъ приправить Илья Муромецъ да коня добраго,
 Отъ Царя-града приправить же до Кіева,
- 40 Тутъ поѣхалъ Илья Муромецъ въ чисто поле

- А подѣ тую было силу подѣ татарскую.
 Попадаетъ ему старецъ перегримишо,
 Перегримишо да тутъ могучиъ Иваанишо;
 Говоритъ ему казакъ да Илья Муромецъ,
 45 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «Ты Иваанишо да е могучи!»
 «Не очистишь что же нуньчу града Кіева,
 «Ты не убьешь нунь поганыхъ татаровой?»
 Говорилъ ему Иваанишо могучее:
 50 — Тамъ татаринъ е великіи,
 — А великіи Идолишо да страшнии,
 — Онъ по кулю да хлѣба къ выти ѣсть,
 — По ведру вина да онъ на разъ-то пьеть,
 — Такъ не смію я итти туды къ татарину. —
 55 Говоритъ ему казакъ да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «Ай же ты Иваанишо могучее!»
 «Дай-ко миѣ-ка платищевъ нунь старческихъ
 «Да лаптѣвъ же миѣ-ка нуньчу старческихъ,
 60 «Своей шляпы нунь же миѣ-ка-ва да старческой,
 «Да й клюки же миѣ-ка сорока пудовъ, —
 «Не узналъ бы нунь татаринъ да поганый,
 «Что меня же нунь казѣка Илья Муромца,
 «А Илья сынѣ Иванова».
 65 — А не далъ бы я ти платищевъ да старческихъ,
 — А не смію не дать платищевъ тутъ старческихъ:
 — Съ чести ти не дать, такъ възьмешь не съ чести,
 — Не съ чести възьмешь, ужъ миѣ-ка бокъ набьешь!
 Отдавае ему платища-ты старчески,
 70 Лапти тутъ давае онъ же старчески,
 Шляпу онъ давае тутъ же старчески,
 А клюху-ту онъ давае сорока пудовъ.
 Принимаетъ тутъ же платя богатырскіи
 А садился на коня да богатырскаго,

75 Онъ поѣхалъ Ильей Муромцомъ.

А идетъ тутъ Илья Муромецъ,
 Что идетъ же къ солнышку Владимиру,
 Что идетъ Иванищо могучее

Въ платьяхъ тутъ же старческихъ,

80 Онъ идетъ мимо палаты бѣлокаменны

Мимо ты косевчаты окошечка,
 Гди сидеть было Идолищо поганое,
 Гди татаринъ да невѣрный.

А взглянулъ было татаринъ во окошечко,

85 Самъ татаринъ испрогворять,

Говорить же тутъ татаринъ да поганый:

— А по платьицамъ да иде старчищо,

— По походочкѣ такъ Илья Муромецъ. —

Онъ приходитъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ

90 А въ тыи въ полаты бѣлокаменны

И во тыхъ было во платьяхъ да во старческихъ

Того старца перегримища,

Перегримища да тутъ Иванища.

Говорить же тутъ Идолищо поганое:

95 — Ай же старчищо да перегримищо!

— А й великъ у васъ казакъ да Илья Муромецъ? —

Отвѣчае ему старецъ перегримищо:

«Не огромный нашъ казакъ да Илья Муромецъ,

«Ужь онъ толь великъ какъ я же есть».

100 — А по многу ли вашъ ѣсть да Илья Муромецъ?

Отвѣчае ему старецъ перегримищо:

«Не по многу ѣсть казакъ да Илья Муромецъ:

«По три калачика крупивчатыхъ».

— Онъ по многу же ли къ выти да вина-то пьеть? —

105 Отвѣчае ему старецъ перегримищо:

«Онъ одинъ же пьеть да нуль стаканецъ ли».

Отвѣчаетъ тутъ Идолищо поганое:

— Это что же есть да нуничу за богатырь ли!

- Какъ нашихъ татарскихъ богатыри
 110 — По кулю да хлѣба къ выги кушаютъ,
 — На разъ же по ведру вина да выпьютъ ли. —
 Отвѣчаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «Какъ у нашего попа да у Левонтья у Ростовскаго
 115 «Какъ бывала тутъ коровища обжорища,
 «По кубочѣ¹⁾ соломы да на разъ ѣла,
 «По лохани да петья е да на разъ пила,
 «Ѣла, ѣла, пила, пила, сама лопнула!»
 Тутъ Идолицу поганому не кажется, —
 120 Какъ ухватитъ онъ ножищо да кивжалищо
 Да какъ махне онъ въ казака Илью Муромца
 Во того было Илью Иванова.
 А казакъ тотъ былъ на ножки еще повертокъ,
 А на печку Илья Муромецъ выскакивалъ,
 125 На лету онъ ножичокъ подхватывалъ,
 А назадъ да къ нему носомъ поворачивалъ,
 Какъ подскочитъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ
 Со своей было клюхою сорочинскою,
 Какъ ударитъ онъ его да въ буйну голову, —
 130 Отлетѣла голова да будто пугвица.
 А какъ выскочитъ онъ да на широкъ дворъ,
 Взялъ же онъ клюхой было помахивать
 А поганыхъ татаровей охаживать,
 А прибилъ же всехъ поганыхъ татаровей,
 135 А очистилъ Илья Муромецъ да Кіевъ градъ,
 Збавилъ онъ же солнышка Владиміра
 Изъ того же было полону великаго.
 Тутъ же Ильѣ Муромцу да-е славу поють.

Записано тамъ же, 24 іюля.

1) Кубоча — тукать или снопъ соломы.

5.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧЪ¹⁾.

Добрынюшки-то матушка говаривала,

Никитичу-то роденька наказывала:

«Ахъ ты душевѣка Добрыня сынъ Никитичъ!

«Ты походишь нуль гулять да е во Кіевъ градъ,

6 «Подь ты нуль гуляй да по всемъ улечкамъ,

«И по тымъ же ты по мелкимъ переулочкамъ,

«Только нѣ ходи ко сукиной Маринушки;

«Къ той Маринушки Кайдаловной,

«А Кайдалевной да королевичной,

10 «Въ тую ли во частую во улечку,

«Да во тотъ ли нуль во мелкій переулочекъ.

«Сука блядь Маринка та Кайдалевна

«А Кайдалевна да королевична,

«Королевична да и волшебница,

15 «Она много нуль казила да князей князевичевъ,

«Много королей да королевичевъ,

«Девять русьскіихъ могучіихъ богатырей,

«А безъ счету тутъ народушку да черняди.

«Зайдешъ ты, Добрынюшка Никитичъ,

20 «Къ той же ко Маринушкѣ Кайдаловной,

«Тамъ тебѣ Добрынѣ живу нѣ бывать!»

Отправляется Добрыня сынъ Никитичъ

Онъ ходитъ гулять по городу по Кіеву,

Да по тымъ же нуль по частымъ по улечкамъ,

25 Тутъ по мелкимъ Добрыня переулочкамъ,

Ходитъ тутъ Добрыня сынъ Никитичъ,

А не шолъ же онъ къ Маринушкѣ Кайдаловной.

1) Калишницъ пѣлъ подь-рядъ всю былинну о Добрынѣ Никитичѣ, какъ одно цѣлсе, но говорилъ, что она обыкновенно поется въ трехъ частяхъ, которыя составляютъ каждая отдѣльную былинну.

- Онъ увидѣлъ голуба да со голубушкой,
 А сидитъ же голубъ со голубушкой
- 30 А во той же нунъ Маришки во Кайдалевны
 Въ ей же онъ сидитъ голубъ во улички,
 Сидятъ что ли голубъ со голубкою
 Что ли носъ съ носкомъ а ротъ съ роткомъ.
 А Добрынюшкѣ Никитичу не кажется,
- 35 Что сидитъ же тутъ да голубъ со голубушкой
 Носъ съ носкомъ да было ротъ съ роткомъ,
 Онъ натягивалъ тетивочки шелковыя,
 Онъ накладывалъ тутъ стрѣлочки каленыя,
 Онъ стрѣляетъ тутъ же въ голуба съ голубушкой.
- 40 Не попала тая стрѣлочка каленая
 А ѿ во голуба да со голубкою,
 А легла тая стрѣлочка прямо во высокъ теремъ,
 Во то было окошечко косевчато
 Къ сукѣ ко Маринушки Кайдалевной,
- 45 А ѿ Кайдалевной да королевичной.
 Тутъ скорешенько Добрыня шолъ да широкимъ дворомъ,
 Поскорѣ тутъ Добрыня по крылечки,
 Вѣжливѣе же Добрыня по новымъ сѣнямъ,
 А побасче тутъ Добрыня въ новой горенкѣ,
- 50 А беретъ же свою стрѣлочку каленую.
 Говоритъ ему Маришка да Кайдалевна
 А ѿ Кайдалевна да королевична:
 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитичъ!
 «Сдѣлаемъ, Добрынюшка, со мной любовь».
- 55 Отвѣчаетъ тутъ Добрыня сынъ Никитичъ:
 — Ахъ ты душенька Маринушка Кайдалевна!
 — Я тебѣ-ка-ва не полюбвинокъ. —
 Обернулся тутъ Добрыня съ новой горницы,
 И выходитъ тутъ Добрынюшка на широкъ дворъ.
- 60 Тутъ скочила же Маринушка Кайдаловна,
 Брала тутъ ножищо да кинжалищо,

- А стругаетъ тутъ слѣдочки да Добрынины,
 Рыла ¹⁾ тутъ во печку во муравлену
 И сама же тутъ къ слѣдочкамъ приговаривать:
- 65 «Горите вы слѣдочки да Добрынины
 «Въ той было во печки во муравленой,
 «Гори-тко во Добрынюшки по мнѣ душа!»
 Воротился тутъ Добрыня съ широка двора,
 А приходитъ ко Маринѣ ко Кайдальевной,
- 70 А ѿ къ Кайдальевной да королевичной:
 — Ахъ ты душенька Маринушка Кайдальева,
 — А ѿ Кайдальева да королевична!
 — Ужъ ты сдѣлаемъ Маринушка со мной любовь,
 — Ахъ ты съ душенькой съ Добрынюшкой Микитичемъ. —
- 75 «Ахъ ты молодой Добрыня сынъ Никитичъ!
 «Что же надо мной да надсмѣхаешься?
 «Давень тебя звала въ полюбовнички, —
 «Ты въ меня топерь ²⁾ Добрыня не влюблялся ли;
 «Нуечу зовешь да въ полюбовницы!»
- 80 Воротила тутъ она было богатыря
 Тымъ было туромъ да златорогимъ,
 А спустила тутъ богатыря въ чистое поле:
 А пошолъ же тутъ богатырь по чисту полю,
 А пошолъ же онъ туромъ да златорогимъ.
- 85 Увидае онъ тутъ стадо да гусиное
 Той же онъ Авдотьи онъ Ивановны
 А желанной онъ своей да было тѣтушки,
 Притопгалъ же всѣхъ гусей да до единаго,
 Не оставилъ онъ гусеныша на сѣмена.
- 90 Тутъ приходя пастухи было гусиными
 А приходя пастухи да жалобу творять:
 «Ахъ ты молодая Авдотья да Ивановна!

1) Т. е. бросала.

2) Т. е. въ то время.

Сборникъ II Отд. В. А. Н.

- «А приходитъ къ намъ же туръ да златорогѣи,
 «Притопталъ же всѣхъ гусей да до единого,
 95 «Не оставилъ намъ гусеныша на сімена».
 Приходилъ же къ стаду къ лебединому,
 Притопталъ же лебедей всихъ до единой,
 Не оставилъ онъ лебѣдушки на сімена.
 Не поспѣли пастухи да взадъ сойти,
 100 А приходятъ пастухи да лебединыи,
 Тыи жъ пастухи да жалобу творять:
 «Молода Авдотья да Ивановна!
 «Приходилъ къ намъ туръ да златорогѣи,
 «Притопталъ же лебедей всихъ до единой,
 105 «Не оставилъ онъ лебѣдушки на сімена».
 Онъ приходитъ туръ во стадо во овечьѣе,
 Притопталъ же всѣхъ овецъ да до единой,
 Не оставилъ онъ овечки имъ на сімена.
 Не поспѣли пастухи да тыи взадъ сойти,
 110 А приходя пастухи было овечьи:
 «Молода Авдотья да Ивановна!
 «Приходилъ къ намъ туръ да златорогѣи,
 «Притопталъ же всѣхъ овецъ да до единой,
 «Не оставилъ онъ овечки намъ на сімена».
 115 Шогъ же туръ да златорогѣи
 А во то было во стадо во скотинное,
 Ко тому было ко скоту ко рогатому,
 Притопталъ же всихъ коровъ да до единой,
 Не оставилъ имъ коровушки на сімена.
 120 Не поспѣли пастухи да тыи взадъ сойти,
 А приходя пастухи же къ ей коровьи,
 Тыи пастухи да жалобу творять:
 «Ахъ ты молода Авдотья да Ивановна!
 «Приходилъ ко стаду ко скотинному
 125 «Приходилъ же туръ да златорогѣи,
 «Притопталъ же всѣхъ коровъ да до единой,

«Не оставилъ намъ коровушки на сімена».

Говорила тутъ Авдотья да Ивановна:

— А не быть же нуль турѹ да златорогому,

130 — Быть же нуль любимому племяннику,

— Мблodu Добрынюшки Никитичу.

— Онъ обернуть у Маришки у Кайдальевной

— Молодой Добрыня сынъ Никитичъ,

— А повернуть онъ туромъ да златорогѹнмъ. —

135 Находить же стадо онъ конное

Тотъ же туръ да златорогѹн,

Разгонялъ же всѣхъ коней да по чистѹ полю,

Не оставилъ имъ лошадушки на сімена.

А ѣ приходять пастухи да къ ей конины,

140 Сами пастухи да жалобѹ творять:

«Молода Авдотья ты Ивановна!

«Приходилъ же къ намъ туръ туръ да златорогѹн,

«Разгонялъ же всѣхъ коней да по чисту полю,

«Не оставилъ намъ лошадушки на сімена».

145 Молода Авдотья да Ивановна

Повернулась тутъ она было сорокою,

А легла къ сукѹ ко Маринушкѹ Кайдальевной,

А садилась на окошечко косевчато.

Стала тутъ сорока выщекатывать,

150 Стала тутъ сорока выговаривать:

— Ахъ ты сука нуль Маринушка Кайдальевна,

— Ай Кайдальевна да королевична!

— А зачѹмъ же повернула ты Добрынюшку,

— А Добрынюшку да ты Никитича,

155 — Тымъ же нуль туромъ да златорогѹнмъ,

— А спустила тутъ Добрыню во чистѹ поле?

— Отврати-тко ты Добрынюшку Никитича

— Отъ того же нуль тура да златорогаго:

— Не отворишь ты Добрынюшки Никитича

160 — Отъ того же отъ тура да златорогаго, —

- Обверну тебя, Маринушка, сорокою,
 — Я слушаю тебя, Маришка, во чисто полѣ:
 — Вѣкъ же ты летай да тамъ сорокою! —
 Обвернулась тутъ Маришка да сорокою,
 165 А летѣла тутъ сорока во чисто поле,
 А садилася къ туру да на златы рога.
 Стала тутъ сорока выщекатывать,
 Взѣла тутъ сорока выговаривать:
 «Ай же туръ да златорогія,
 170 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитичъ!
 «Сдѣлай съ нами заповѣдь великую
 «А принять со мной съ Маришкой по злату вѣнцу:
 «Отвращу я отъ тура́ ты златорогаго».
 Говорилъ же тутъ Добрыня сынъ Никитичъ:
 175 — Ахъ ты душенька Маринушка Кайдалевна,
 — А ѿ Кайдалевна да королевична!
 — Отврати-тко отъ тура́ да златорогаго,
 — Сдѣлаю я заповѣдь великую,
 — Я приму съ тобой, Марина, по злату вѣнцу —
 180 Отвернула отъ тура́ да златорогаго
 Мѡлода Добрынюшку Никитича.
 Приходили тутъ ко городу ко Киеву
 Къ ласковому князю ко Владимиру,
 Принялъ со Мариной по злату вѣнцу.
 185 А проводить онъ свою да было свадебку,
 Отправляется во ложни да во теплыи
 Молодой Добрыня сынъ Никитичъ,
 Самъ же онъ служаночкамъ наказывать:
 — Ай же слуги мои вѣрныи!
 190 — Попрошу у васъ же чару зеленá вина,
 — Вы попрежде мни подайте саблю вострую. —
 Шелъ же онъ во ложни да во теплыи;
 Обвернула тутъ его да горносталушкомъ,
 Взѣла горносталина попуживать,

- 195 Ваяла горносталяна покышкивать,
 Приломалъ же горносталя да свои нѣкти прочь.
 Обвернула тутъ она его соколикомъ,
 Взяла тутъ соколика попушкивать,
 Взяла тутъ соколика покышкивать,
- 200 Примахалъ соколъ да свои крыльица.
 Тутъ смолнлся онъ Маринушки Кайдальевной,
 Ай Кайдальевной да королевичной:
 — Не могу летать я нунечку соколикомъ,
 — Примахалъ свои я нунчу крыльица,
- 205 — Ты позволъ-ко мнѣ-ка выпить чару зелена вина.
 Молода Мариска да Кайдалевна,
 Ай Кайдалевна да королевична,
 Отвернула тутъ Добрыню добрымъ мблудцемъ;
 А скрычалъ же тутъ Добрыня сынъ Никитвичъ:
- 210 — Ай же слуги мои вѣрныи,
 — Вы подайте-тко мнѣ чару зелена вина! —
 Подавали ему тутъ слуги вѣрныи,
 Поскорешенько тутъ подавали саблю вострую.
 Нѣ пнъ онъ тутъ чары зелена вина,
- 215 Смѣхне онъ Добрыня саблей вострою
 И отнесъ же онъ Маринѣ буйну голову,
 А за ей было поступки неумильни.
 По утру сходилъ во теплую свою да парну баенку,
 Идутъ же было князи тутъ да бояра:
- 220 «Здравствуешь, Добрыня сыяъ Никитичъ,
 «Со своей да съ любимой семьей
 «Съ той было Маринушкой Кайдальевной,
 «А й Кайдальевной да королевичной!»
 — А й же нунъ вы князи еще бѣра,
- 225 — Все же вы Владиміровы двѣрна!
 — Я вечеръ же братци былъ женатъ нѣ холость,
 — А нынечу я сталъ братци холбѣсть нѣ женатъ!
 — Я отсѣкъ же нунъ Маринѣ буйну голову

— За ейны́ было поступки неумильніи. —

- 230 «Благодарствуешь Добрыня сынъ Никитиничъ,
 «Что отсѣкъ же ты Маринки буйну голову
 «За ейны́ поступки неумильніи!
 «Много тутъ казнила да народу она русьскаго,
 «Много тутъ князей она князевичевъ,
 235 «Много королей да королевичевъ,
 «Девять русьскіихъ могучіихъ богатырей,
 «А безъ счету тутъ вароушку да черняди!»

Матушка Добрынюшкѣ говаривала,

Матушка Никитичу наказывала:

- 240 «Ахъ ты душевѣка Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Ты не ѣзди-тко на гору сорочинскую,
 «Не топчи-тко тамъ ты малыихъ зміенышковъ,
 «Не выручай же полону тамъ русьскаго,
 «Не куплись-ко ты во матушкѣ Пучай-рѣки;
 245 «Тая рѣка свирпая,
 «Свирпая рѣка сама сердитая:
 «Изъ-за первой же струйки какъ огонь сѣчетъ,
 «Изъ-за другою же струйки искра сыплется,
 «Изъ-за третьей же струйки дымъ столбомъ валить,
 250 «Дымъ столбомъ валить да самъ со пламенью».
 Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ
 Онъ не слушалъ да родители тутъ матушки
 Честной вдовы Офимьи Александровной,
 Ёздилъ онъ на гору сорочинскую,
 255 Топталъ онъ тутъ малыихъ зміенышковъ,
 Выручалъ тутъ полону да русьскаго.
 Тутъ купался да Добрыня во Пучай-рѣки,
 Самъ же тутъ Добрыня испроговорилъ:
 — Матушка Добрынюшки говаривала,
 260 — Родная Никитичу наказывала:

- «Ты не ѣзди-тко на гору сорочинскую,
 — «Не топчи-тко тамъ ты малыхъ зміенышовъ,
 — «Не купись Добрыня во Пучай-рѣки,
 — «Тая рѣка свирипая,
 265 — «Свирипая рѣка да е сердитая:
 — «Изъ-за первая же струйки какъ огонь сѣчетъ,
 — «Изъ-за другою же струйки искра сыплется,
 — «Изъ-за третьей же струйки дымъ столбомъ валеть,
 — «Дымъ столбомъ валеть да самъ со пламенью».
- 270 — Эта матушка Пучай-рѣка
 — Какъ ложинушка дождѣвая. —
 Не поспѣлъ тутъ жѣ Добрыня словца мѡлвити, —
 Изъ-за первая же струйки какъ огонь сѣчетъ,
 Изъ-за другою же струйки искра сыплется,
 275 Изъ-за третьей же струйки дымъ столбомъ валеть,
 Дымъ столбомъ валеть да самъ со пламенью.
 Выходить тутъ змѣя было проклятая,
 О двѣнадцати змѣя было о хоботахъ:
 «Ахъ ты мѡлодой Добрыня сынъ Никитичъ!»
- 280 «Захочу я нынѣ Добрынюшку цѣло сожру,
 «Захочу Добрыню въ хобота возьму,
 «Захочу Добрынюшку въ полонъ снесу».
 Испроговорить Добрыня сынъ Никитичъ:
 — Ай же ты змѣя было проклятая!
- 285 — Ты поспѣла бы Добрынюшку да захватить,
 — Въ ты пору Добрынюшкой похвастати,
 — А нувчу Добрыня не въ твоихъ рукахъ.
 Нырнетъ тутъ Добрынюшка у бережка,
 Вынырнулъ Добрынюшка на другоёмъ,
- 290 Нѣту у Добрыни коня добраго,
 Нѣту у Добрыни коня востраго,
 Нечѣмъ тутъ Добрынюшкѣ поправятся.
 Самъ же тутъ Добрыня приужахнется,
 Самъ Добрыня испроговорить:

295 — Видно понечу Добрынюшкѣ кончивушка! —

Лежить тутъ колпакъ да земли греческой,

А вѣсу-то колпакъ буде трехъ пудовъ.

Ударилъ онъ змѣю было по хоботамъ,

Отшибъ змѣи двѣнадцать тыхъ же хоботовъ,

300 Сбился на змѣю да онъ съ колѣнками,

Выхватилъ ножичко да кинжаличко,

Хоче онъ змѣю было порѣспластать.

Змѣя ему да тутъ смолилася:

«Ахъ ты душевѣка Добрыня сынъ Никитичъ!

305 «Быдь-ка ты Добрынюшка да большій братъ,

«Я теби да сѣстра меньшая.

«Сдѣлаемъ мы же заповѣдъ великую:

«Тебѣ-ка-ва не ѣздить нынѣ на гору сорочинскую,

«Не топтать же здѣ-ка маленькихъ змѣиныхъ,

310 «Не вырѣчать полону да русьскаго;

«А я теби сестра да буду меньшая, —

«Мнѣ-ка не летать да на святую Русь,

«А не брать же больше полону да русьскаго,

«Не носить же мнѣ народу христіанскаго».

315 Отслабилъ онъ колѣнъ да богатырскіихъ.

Змѣя была да тутъ лукавая,

Сподъ колѣнъ да тутъ змѣя свернулася,

Улетѣла тутъ змѣя да во кувиль-траву.

И молодой Добрыня сынъ Никитичъ

320 Пошолъ же онъ ко городу ко Кіеву,

Ко ласковому князю ко Владиміру,

Къ своей тутъ къ родители ко матушки,

Къ честной вдовы Офимѣ Александровной.

И самъ Добрыня порасхвастался:

325 — Какъ нѣту у Добрыни коня добраго,

— Какъ нѣту у Добрыни копья востраго,

— Не на комъ поѣхать нынѣ Добрынѣ во чисто поле! —

Испроговорить Владиміръ столярнѣ-кіевской:

- «Какъ солнышко у насъ идетъ на вечерѣ,
 330 «Почестный ширъ идетъ у насъ на весели,
 «А мнѣ-ка-ва Владиміру не весело.
 «Одна у мня любимая племянничка,
 «И мѡлода Забава дочь Потятична;
 «Летѣла тутъ змѣя у насъ проклятая,
 335 «Летѣла же змѣя да черезъ Кіевъ градъ;
 «Ходила нунь Забава дочь Потятична
 «Она съ мамкамы да съ нянькамы
 «Въ зеленомъ саду гулятитяся.
 «Подпадала тутъ змѣя было проклятая
 340 «Ко той матушки да ко сырой земли,
 «Ухватила тутъ Забаву дочь Потятичну
 «Въ зеленомъ саду да ю гуляючи
 «Во свои было во хобота змѣиныи,
 «Унесла она въ пещерушку змѣиную.»
 345 Сидятъ же тутъ два русьскіихъ могучіихъ богатыри:
 Сидятъ же тутъ Алешенька Левонтьевичъ,
 Во другіихъ Добрыня сынъ Никитичъ.
 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кїевской:
 «Вы русьскіи могучіи богатыри,
 350 «Ай же ты Алешенька Левонтьевичъ!
 «Можь ли ты достать у насъ Забаву дочь Потятичну
 «Изъ той было пещеры изъ змѣиною?»
 Испроговоритъ Алешенька Левонтьевичъ:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 355 — Я слыхалъ было на семь свѣти,
 — Я слыхалъ же отъ Добрынюшки Никитича:
 — Добрынюшка змѣи было крестовый братъ.
 — Отдасть же тутъ змѣя проклятая
 — Мѡлоду Добрынюшки Никитичу
 360 — Безъ бою безъ драки кроволитїа
 — Тую же нунь Забаву дочь Потятичну. —
 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кїевской:

- «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Ты достань-ко нунь Забаву дочь Потятичну
 365 «Да изъ той было пещерушка змѣяною.
 «Не достанешь ты Забавы дочь Потятичной,
 «Прикажу тебя Добрыня голову рубить».
 Повѣсилъ тутъ Добрыня буйну голову,
 Утопилъ же очи ясныи
- 370 А во тотъ ли во кирпичень мость;
 Ничего ему Добрыня не отвѣтствуетъ.
 Ставаетъ тутъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 Отдаетъ ему великое почтеніе
 Ему нунь за весело пированіе.
- 375 И пошолъ же ко родители ко матушкѣ
 И къ честной вдовы Офимьи Александровной.
 Тутъ стрѣтаетъ его да родитель матушка,
 Сама же тутъ Добрыня испроговорить:
 «Что же ты рожоноѣ не весело,
 380 «Буйну голову рожоноѣ повѣслю?
 «Ахъ ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Али ѣствы-ты были не по уму?
 «Али питьца-ты были не по разуму?
 «Аль дуракъ-тотъ надъ тобою надсмѣялся ли?
 385 «Али пьяница ли тамъ тебя приобозвалъ?
 «Али чарою тебя да тамъ прибнесли?»
 Говорилъ же тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ,
 Говорилъ же онъ родители тутъ матушкѣ
 А честной вдовы Офимьи Александровной:
- 390 — Ай честна вдова Офимья Александровна!
 — Ёствы-ты же были мнѣ-ка по уму
 — А и питьца-ты были мнѣ по разуму,
 — Чарою меня тамъ не прибнесли
 — А дуракъ-тотъ надо мною не смѣялся же
 395 — А и пьяница меня да не приобозвалъ;
 — А накиннулъ на насъ службу да великую

— Солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской:
 — А достать было Забаву дочь Потятичну
 — А изъ той было пещеры изъ змїбною;
 400 — А нуяъ вѣту у Добрыни коня добраго
 — А нуяъ вѣту у Добрыни кобья востраго,
 — Не съ чѣмъ мнѣ побхати на гору сорочинскую
 — Къ той было змїи вынь ко проклятою. —

Говорила тутъ родитель ѣму матушка
 405 А честна вдова Офимья Александровна:
 «А рожовое моѣ ты нынь же дитятко,
 «Молодой Добрынюшка Никитичъ!
 «Богу ты молись да спать ложись,
 «Буде утро мудро мудренѣе буде вечера,
 410 «День у насъ же буде тамъ прибыточѣнь.
 «Ты поди-ко на конюшню на стоялюю,
 «Ты бери коня съ конюшенки стоялыя,
 «Батюшковъ же конь стоять да дѣдушковъ,
 «А стоять бурко пятнадцать лѣтъ,
 415 «По колѣнъ въ наземъ же ноги призарбѣнены,
 «Дверь по поясу въ наземъ зарбѣчена».
 Приходить тутъ Добрыня сынъ Никитичъ
 А ко той ли ко конюшенькѣ стоялыя,
 Повыдернулъ же дверь онъ вонъ изъ назму,
 420 Конь же ноги изъ назму да вонъ выдѣргивать,
 А беретъ же тутъ Добрынюшка Никитичъ
 Беретъ Добрынюшка добра коня
 На ту же на узду да на тесмяную,
 Выводитъ изъ конюшенки стоялыя,
 425 Кормитъ коня пшеною бѣлояровой,
 Понитъ питьями медвяными.
 Ложился тутъ Добрыня на великъ одѣръ.
 Ставае онъ по утрушку ранехонько,
 Умывается онъ да в бѣлехонько,
 430 Снаряжается да хорошоохонько,

- А сѣдлае своего да онъ добра коня,
 Кладывае онъ же потнички на потнички,
 А на потнички онъ кладе войлочки,
 А на войлочки черкальское сѣдельшко,
 435 И садился тутъ Добрыня на добра коня.
 Провождаетъ тутъ родитель его матушка
 А честна вдова Офимья Александровна;
 На поѣздѣ ему плѣточку нунь подала,
 Подала тутъ плѣтку шамахинскую
 440 А семи шелковъ да было разныхъ,
 А Добрынюшкѣ она было наказывать:
 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Вотъ теби да плетка шамахинская:
 «Съѣдешь ты на гору сорочинскую,
 445 «Станешь топтать маленькихъ зміенышовъ,
 «Выручать тутъ полону да русьскаго,
 «Да не станеть твой же бурушко поскакивать
 «А зміенышовъ отъ ногъ да прочь отряхивать, —
 «Ты хлыщи бурка да нунь промѣжь уши,
 450 «Ты промѣжь ушй хлыщи да ты промѣжь ноги,
 «Ты промѣжь ногй да промѣжь заднй,
 «Самъ бурку да приговаривай:
 «Бурушка ты нунь поскакивай,
 «А зміенышовъ отъ ногъ да прочь отряхивай!»
 455 Тутъ простилася да воротилася.
 Видля тутъ Добрынюшку да сядучи,
 А не видля тутъ удалаго поѣдучи.
 Не дорожкама поѣхалъ не воротами,
 Черезъ ту стѣну поѣхалъ городовую,
 460 Черезъ тую было башню наугольную,
 Онъ на тую гору сорочинскую;
 Сталъ топтать да маленькихъ зміенышовъ,
 Выручать да полону нунь русьскаго.
 Подточили тутъ зміёвыши бурку да щоточки,

- 465 А не сталъ же его бурушко поскакивать.
 На кони же тутъ Добрыня приужахнется:
 Пунечку Добрынюшки кончинушка!
 Спомнягъ онъ наказъ да было матушкинъ,
 Сунулъ онъ же руку во глубокъ карманъ,
- 470 Выдернулъ же плётку шамахинскую
 А семи шелковъ да шамахинскихъ,
 Сталъ хлытать бурка да онъ промѣжъ уши,
 Промѣжъ уши да онъ промѣжъ ноги,
 А промѣжъ ноги да промѣжъ задни,
- 475 Самъ бурку да приговаривать:
 — Ахъ ты бурушко, да нунь поскакивай,
 — А зміенышовъ отъ ногъ да прочь отряхивай! —
 Сталъ же ёго бурушко поскакивать
 А зміенышовъ отъ ногъ да прочь отряхивать,
- 480 Пригопталъ же всехъ онъ маленькихъ зміенышковъ,
 Выручалъ онъ полону да русьскаго.
 И выходятъ тутъ змѣя было проклятая
 Да изъ той было пещеры изъ змѣиною
 И сама же тутъ Добрыня испрогбворитъ:
- 485 «Ахъ ты душевѣка Добрынюшка Никитичъ!
 «Ты порушилъ свою заповѣдъ великую,
 «Ты прѣхалъ нуль на гору сорочинскую
 «А топтать же мѣхъ маленькихъ зміенышовъ».
 Говорятъ же тутъ Добрынюшка Никитичъ:
- 490 — Ай же ты змія проклятая!
 — Я ли нуль порушилъ свою заповѣдъ,
 — Али ты змѣя проклятая порушила?
 — Ты зачѣмъ летѣла черезъ Кіевъ градъ,
 — Унесла у насъ Забаву дочь Потятичну?
- 495 — Ты отдай-ка мнѣ Забаву дочь Потятичну
 — Безъ бою безъ драки кроволитія. —
 Не отдавала она безъ бою безъ драки кроволитія,
 Заводила она бой драку великую

- Да большое тутъ съ Добрыней кроволитіе.
 500 Бился тутъ Добрыня со змѣей трой сутки
 А не може онъ побить змѣи проклятою.
 Наконецъ хотѣлъ Добрынюшка отъѣхати, —
 Изъ небесъ же тутъ Добрынюшки да гласъ гласить:
 «Ахъ ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!»
- 505 «Бился со змѣей ты да трой сутки,
 «А побейся-ко съ змѣей да еще три часу».
 Тутъ побился онъ Добрыня еще три часу,
 А побялъ змѣю да онъ проклятую.
 Попустила кровь свою змѣиную,
- 510 Отъ востока кровь она да внизъ да запада,
 А не прижре матушка да тутъ сыра земля
 Этой крови да змѣиною.
 А стоитъ же тутъ Добрыня во крови трой сутки,
 На кони сидитъ Добрыня — приужахнется,
- 515 Хочетъ тутъ Добрыня прочь отъѣхати.
 Зъ-за небесей Добрыня снова гласъ гласить:
 «Ай ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Бей-ко ты копьемъ да бурземецкимвъ
 «Да во ту же матушку сыру землю,
- 520 «Самъ къ земли да приговаривай».
 Сталъ же бить да во сыру землю,
 Самъ къ земли да приговаривать:
 — Розступись-ко ты же, матушка сыра земля,
 — На четыре на вся стороны,
- 525 — Ты прижри-ко эту кровь да всю змѣиную! —
 Розступилась было матушка сыра земля
 На всихъ на четыре да на стороны,
 Прижрала да кровь въ себя змѣиную.
 Опускается Добрынюшка съ добра коня
- 530 И пошолъ же по пещерамъ по змѣяныимъ,
 Изъ тыя же изъ пещеры изъ змѣиною
 Сталъ же выводить да полову онъ русьскаго,

- Много вывелъ онъ было князей князевичевъ,
 Много королей да королевичевъ,
 535 Много онъ дѣвицъ да королевичныхъ,
 Много нунь дѣвицъ да и князевичныхъ
 А изъ той было пещеры изъ змѣиною,
 А не може онъ найти Забавы дочь Потятичной.
 Много онъ прошолъ пещерь змѣиныхъ
 540 И заходить онъ въ пещеру во послѣднюю,
 Онъ нашолъ же тамъ Забаву дочь Потятичну
 Въ той послѣднею пещеры во змѣиною.
 А выводитъ онъ Забаву дочь Потятичну
 А изъ той было пещерушки змѣиною,
 545 Да выводитъ онъ Забавушку на бѣлый свѣтъ,
 Говоритъ же королямъ да королевичамъ,
 Говоритъ князямъ да онъ князевичамъ
 И дѣвицамъ королевичнымъ
 И дѣвицамъ онъ да нунь князевичнымъ:
 550 — Кто откуль вы да увѣсены,
 — Всякъ ступайте въ свою сторону
 — А собирайтесь вся да по своимъ мѣстамъ,
 — И не троне васъ змѣя болѣ проклятая.
 — А убита е змѣя да та проклятая
 555 — А пропущена да кровь она змѣиная
 — Отъ востока кровь да внизъ до запада,
 — Не унесетъ нунь бдлѣ полому да русьскаго
 — И народу христіаньскаго.
 — А убита е змѣя да у Добрынюшки
 560 — И прикончена да жизнь нуньчу змѣиная. —
 А садился тутъ Добрыня на добра коня,
 Бралъ же онъ Забаву дочь Потятичну
 А садилъ же онъ Забаву на правѣ стегно
 А поѣхалъ тутъ Добрыня по чисту полю.
 565 Испроговоритъ Забава дочь Потятична:
 «За твою было великую за выслугу

- «Назвала тебя бы я нунь батюшкомъ,
 «И назвать тебя Добрыня нуньчу не можно!
 «За твою великую за выслугу
- 570 «Я бы назвала нунь братцемъ да родимымъ,
 «А назвать тебя Добрыня нуньчу не можно!
 «За твою великую за выслугу
 «Я бы назвала нынъ другомъ да любимымъ,
 «Въ насъ же вы Добрынюшка не влюбитесь!»
- 575 Говорить же тутъ Добрыня сынъ Никитичъ
 Молодой Забавы дочь Потятичной:
 — Ахъ ты мѣлада Забава дочь Потятична!
 — Вы есть нуньчу роду княженецкаго,
 — Я есть роду христіаньскаго:
- 580 — Насъ вельзя назвать же другомъ да любимымъ —
 А везетъ же онъ Добрыня по чисту полю,
 Онъ наѣхалъ во чистомъ поли да ископыть,
 Ископыть да лошадиную,
 А какъ стульями земля да проворочена.
- 585 Тутъ поѣхалъ нунь Добрыня сынъ Никитичъ
 Той же ископытью лошадиною,
 Онъ увидѣлъ тутъ Алешеньку Левонтьева:
 — Ай же ты Алешенька Левонтьевичъ!
 — Ты прими отъ насъ Забаву дочь Потятичну.
- 590 — Везъ же я Забаву да во честности,
 — Да отъ насъ прими Олешенька во честности,
 — Не стыди-тко ей да личка бѣлаго,
 — Ты пристѣдишь ей да личко бѣлое,
 — Мнѣ-ка-ва она да тутъ пожалится,
- 595 — Я те завтра тутъ Олешка голову срублю!
 — А свези-ко ты къ Владиміру во честности,
 — Къ солнышку ко князю стольнѣ-кѣвску. —
 Отправляетъ тутъ Забаву дочь Потятичну
 Съ тымъ было Олешенькой Левонтьевымъ,
- 600 Самъ поѣхалъ ископытью лошадиною.

- Наѣзжае онъ богатыря въ чистомъ поли,
 А сидеть богатырь на добромъ кони,
 А сидеть богатырь въ платьяхъ женскихъ.
 Говоритъ Добрыня сынъ Никитичъ:
- 605 — Е же не богатырь на добромъ кони,
 — Есть же поляница знать удалая
 — А какá ни тутъ дѣвица либо женщина! —
 И поѣхалъ тутъ Добрыня на богатыря,
 Онъ ударилъ поляницу въ буйну голову.
- 610 А сидеть же поляница, не сворѣхнется,
 А назадъ тутъ поляница не оглянется.
 На кони сидеть Добрыня, приужахнется,
 Отъѣзжае прочь Добрыня отъ богатыря
 А отъ той же поляницы отъ удалыя:
- 615 — Видно смѣлостью Добрынюшкѣ по старому,
 — Видно сила у Добрыни не по прежнему! —
 А стоитъ же во чистомъ поли да сырôй дубъ
 Да въ объёмъ же онъ стоитъ да человѣческой.
 Наѣзжаетъ же Добрынюшка на сырôй дубъ
- 620 А попробовать да силы богатырскія.
 Какъ ударитъ тутъ Добрынюшка во сырôй дубъ,
 Онъ росшибъ же дубъ да весь по ластиньямъ.
 На кони сидеть Добрыня, приужахнется:
 — Видно сила у Добрынюшки по старому,
- 625 — Видно смѣлость у Добрыни не по прежнему!
 Разъѣзжается Добрыня сынъ Никитичъ
 На своёмъ же тутъ Добрыня на добромъ кони
 А на ту же поляницу на удалую,
 Чѣсве поляницу въ буйну голову.
- 630 На кони сидеть же поляница, не сворѣхнется
 И назадъ же поляница не оглянется.
 На кони сидеть Добрыня, самъ ужахнется:
 — Смѣлость у Добрынюшки по прежнему,
 — Видно сила у Добрыни не по старому!

- 635 — Со змѣю же Добрыня нынѣ повибился! —
 Отъѣзжае прочь отъ поляницы отъ удалыи,
 А стоитъ тутъ во чистомъ поли да сырой дубъ,
 Онъ стоитъ да въ два обнѣма человѣческихъ.
 Наѣзжаетъ тутъ Добрынюшка на сырой дубъ,
 640 Какъ ударить тутъ Добрынюшка во сырой дубъ,
 А росшибъ же дубъ да весь по ластиньямъ.
 На кони сидеть Добрыня, приужахнется:
 — Видно сила у Добрынюшки по старому,
 — Видно смѣлость у Добрыни не по прежнему!
- 645 Розгорѣлся тутъ Добрыня на добрі кони,
 И наѣхалъ тутъ Добрынюшка да въ третій разъ
 А на ту же поляницу на удалую,
 Да ударить поляницу въ буйну голову.
 На кони сидеть же поляница, сворохнуласе,
 650 И назадъ же поляница оглянуласе,
 Говорить же поляница да удалая:
 «Думала же, русскія комарики покусывають,
 «Ажно русскія богатыри пощаживаютъ!»
 Ухватила тутъ Добрыню за желты кудри,
 655 Сдернула Добрынюшку съ коня долой
 А спустила тутъ Добрыню во глубокъ мѣшокъ,
 А во тотъ мѣшокъ да тутъ во кожаной.
 А повезъ же ейный было добрый конь,
 А повезъ же онъ да по чисту полю;
- 660 Испровѣщется же ейный добрый конь:
 — Ай же поляница ты удалая,
 — Молода Настасья дочь Никулечна!
 — Не могу везти да двухъ богатырей:
 — Силою богатырь супротивъ тебя,
 665 — Смѣлостью богатырь да вдвоёмъ тебя. —
 Молода Настасья дочь Никулечна
 Здымала тутъ богатыря съ мѣшка да вонъ же съ кожаньца,
 Сама къ богатырю да испроговорить:

- «Старыи богатырь да матёрыи —
 670 «Назову я нушь себѣ-ка-ва да батюшкой;
 «Ежели богатырь да молбдыи,
 «Ежели богатырь намъ прилюбится,
 «Назову я себѣ другомъ да любимымъ;
 «Ежели богатырь не прилюбится,
 675 «На долонь кладу, другой прижму
 «И въ овсяный блинъ да ёго сдѣлаю».
 Увидала тутъ Добрынюшку Никитича:
 «Здравствуй душенька Добрыня сынъ Никитичъ!»
 Испроговорить Добрыня сынъ Никитичъ:
 680 — Ахъ ты поляница да удалая!
 — Что же ты меня да нульчу знаешь ли?
 — Я тебя да нушь не знаю ли. —
 «А бывала я во городи во Кіеви,
 «Я видала тя Добрынюшку Никитича,
 685 «А тебѣ же меня нульчу негдѣ знать.
 «Я того же короля дочь ляховицкаго,
 «Молода Настасья дочь Никулична,
 «А поѣхала въ чистѣ поле поляковать
 «А искать же я собѣ-ка супротивничка.
 690 «Возьмешь ли Добрыня во замужество,
 «Я спущу тебя Добрынюшка во живности,
 «Сдѣлай со мной заповѣдь великую.
 «А не сдѣлаешь ты заповѣди да великія,
 «На долонь кладу, другой сверху прижму,
 695 «Сдѣлаю тебя я да въ овсяный блинъ».
 — Ахъ ты молода Настасья дочь Никулична!
 — Ты спусти меня во живности,
 — Сдѣлаю я заповѣдь великую,
 — Я приму съ тобой Настасья по злату вѣнцу —
 700 Сдѣлали тутъ заповѣдь великую.
 Нушь поѣхали ко городу ко Кіеву
 Да ко ласковому князю ко Владимиру.

- Приѣзжаютъ тутъ ко городу ко Киеву
 А ко ласковому князю ко Владимиру.
 706 Приѣзжаетъ тутъ Добрыня сынъ Никитичъ
 А къ своей было къ родителя ко матушки
 А къ честной вдовы Офимьи Александровной,
 А стрѣгаетъ тутъ родитель ёго матушка
 А честна вдова Офимья Александровна,
 710 И сама же у Добрынюшки да спрашиватьъ:
 «Ты кого привезъ, Добрыня сынъ Никитичъ?»
 — Ай честна вдова Офимья Александровна,
 — Ты родитель моя да нульчу матушка!
 — Я привезъ себѣ-ка супротивную,
 715 — Молоду Настасью дочь Никуличну,
 — А принять же съ ей съ Настасьей по злату вѣнцу. —
 Отправлялись же ко ласковому князю ко Владимиру
 Да во градъ шли они да во столовыя.
 Крестъ-то клалъ да по писаному,
 720 Бьетъ челомъ Добрыня покланяется
 Да на всѣхъ же на четыре онъ на стороны,
 Князю со княгнушкой въ особину:
 — Здравствуй, солнышко Владимиръ стольнѣ-кѣвской! —
 «Здравствуешь, Добрыня сынъ Никитичъ!»
 725 «Ты кого привезъ, Добрынюшка Никитичъ?»
 Испроговоритъ Добрыня сынъ Никитичъ:
 — Ахъ ты солнышко Владимиръ стольнѣ-кѣвской!
 — Я привезъ же нынѣ себѣ-ка супротивную,
 — А принять же намъ съ Настасьей по злату вѣнцу. —
 730 Сдѣлали объ ихъ же публикацію,
 Провели же ю да въ вѣрушку крещовую,
 Принялъ тутъ съ Настасьей по злату вѣнцу,
 Сталъ же онъ съ Настасьей вѣкъ корѣтати.

Добрынюшка-тотъ матушкѣ говаривалъ,

745 А Никитичъ-тотъ рѣдненькой наказывалъ:

— Ты зачѣмъ меня несчастнаго спорѣдила!

— Спорѣдила бы, родитель моя матушка,

— Обвертѣла бы мою да буйну голову,

— Обвертѣла тонкимъ бѣленькимъ рукавчикомъ,

740 — А спустила бы во черное-то море во турецкое:

— Я бы вѣкъ да тамъ Добрыня во морі лежалъ,

— Я отвынѣ бы Добрыня вѣкъ да по вѣку,

— Я не ѣздилъ бы Добрыня по святой Руси,

— Я не билъ бы нунь Добрыня безповинныхъ душъ,

745 — Не слезилъ бы я Добрыня отцей матерей,

— Не пускалъ бы свротать да малыхъ дѣтушокъ! —

Отвѣчала тутъ родитель ему матушка

А честна вдова Офимья Александровна:

«Я бы рада тя спорѣдити

750 «А таланомъ-участью да въ Илью Муромца,

«Силою во Святогора нунь богатыря,

«Красотою было въ Осипа прекраснаго,

«Славою было въ Вольгѹ Всеславьева,

«А ѣ богатствомъ въ купца Садка богатаго,

755 «А ѣ богатаго купца да новгородскаго,

«А смѣлостью въ Олешку во Поповича,

«А походною шапливою

«Во того было Чурилушку Пленковича,

«Только вѣжествомъ въ Добрынюшку Никитича:

760 «Тыя стѣтъя есть да другихъ Богъ не далъ,

«Другихъ Богъ теби не далъ да не пожаловалъ».

Розсердился тутъ Добрыня сынъ Никитичъ

На родитель свою матушку,

Да скорешенько Добрынюшка на дворъ-тотъ шолъ,

765 А сѣдласть тутъ Добрынюшка добра коня,

Кладывае онъ же потнички на потнички,

Да на потнички онъ кладѣ войлочки

- А на войлочки черкальское сѣдельшко,
 А подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ
 770 А тринадцатый для-ради крѣпости,
 Чтобы добрый конь изъ-подъ сѣдла не выскочилъ,
 Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.
 А у той ли у правын у стрѣмены
 Провожала ёго тутъ родитель матушка,
 775 А у той было у лѣвын у стрѣмены
 Провожала-то его да любимá семья,
 Молодá Настасья да Микюлична.
 А тутъ честна вдова Офимья Александровна
 Тутъ простиласи да воротиласи
 780 А домой пошла, сама заплакала.
 А у той было у лѣвын у стрѣмены
 Иде молада Настасья дочь Никулична,
 Стала у Добрынюшки выпрашивать,
 Она стала у Никитича вывѣдывать:
 785 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитичъ!
 «Ты скажи-тко нуль, Добрыня сынъ Никитичъ,
 «А когда же ждать тя нульчу со чистá поля
 «А когда тя сожедаться въ свѣю сторону?»
 Испроговорить Добрыня сынъ Никитичъ:
 790 — Ахъ ты молада Настасья дочь Никулична!
 — Какъ ты стала у Добрынюшки выпрашивать,
 — Стала у Никитича вывѣдывать,
 — Я ти стану нуль высказывать:
 — Жди-тко ты Добрынюшку по трѣ годы,
 795 — Я по три годы не буду, жди по дрѹго три;
 — А какъ прѣйде тому времени да шесть годовъ,
 — Я не буду тутъ Добрыня изъ чиста поля,
 — Хоть вдовой живи да хоть замѹжъ поди,
 — Поди зá князя хоть за боярина,
 800 — Хоть за русьскаго могучаго богáтыря,
 — Только нѣ ходи за брата за названаго,

— За того было Олешеньку Поповича. —

Туть простилася да воротилася

А домой пошла, сама заплакала.

805 День-то за день будто дождь сѣкѣтъ,

А недѣля за недѣлей какъ трава ростѣтъ,

Годъ-тотъ за годѣмъ да какъ рѣка бѣжитъ,

А прошло-то тому времечки да три годы,

Не бывалъ же туть Добрыня изъ чиста поля.

810 Стала ждать Добрынюшку по дрѹго три.

День-то за день будто дождь сѣкѣтъ,

А недѣля за недѣлей какъ трава ростѣтъ,

Годъ-тотъ за годѣмъ да какъ рѣка бѣжитъ,

А пришло-то тому времени да шесть годовъ,

815 Не бывалъ же туть Добрыня изъ чиста поля.

Пріѣзжаетъ туть Олешенька Левонтьевичъ,

Онъ привозить было вѣсточку верадостну:

А побѣтъ лежить Добрыня во чистѣмъ поли,

А плеча его да испрострѣяны,

820 Голова его да испроломана,

Головой лежить да въ часть ракитовъ кустъ.

А честна вдова Офимья Александровна

Она взяла по полатамъ-то похаживать,

Своимъ гóлоскомъ поваживать:

825 «А лежить въ чистѣмъ поли Добрынюшка убиты!»

Туть сталъ солнышко Владиміръ-тотъ захаживать

А Настасью-ту Никуличну засватывать:

«Поди за князя хотъ за боярина,

«Хотъ за русьскаго могучаго богатыря».

830 А побольше туть зовутъ-то за Олешеньку,

За того было Олешку за Поповича.

Не пошла ова не за князя не за боярина,

Не за русьскаго могучаго богатыря,

Не за смѣлаго Олешку за Поповича:

835 «Справила я заповѣдь-то мужнюю,

- «Справлю свою заповѣдь-то женьскую».
 Стала ждать Добрынюшку по друго шесть.
 День-то за день будто дождь сѣкѣтъ,
 А недѣля за недѣлей какъ трава ростѣтъ,
 840 Годъ-тотъ за годѣмъ да какъ рѣка бѣжитъ.
 Прошло тому времечки двѣнадцать лѣтъ,
 Не бывалъ же тутъ Добрыня изъ чиста поля.
 Приѣзжаетъ тутъ Олешенька Левонтьевичъ,
 Приѣзжаетъ тутъ Олешка да во друго разъ,
 845 А привозить было вѣсточку въ друго разъ,
 Тую вѣсточку привозить да нерадостну:
 А побить лежитъ Добрыня во чистѣмъ поле,
 А плеча его да испрострѣляны,
 Голова его да испроломана,
 850 Головой лежитъ да въ часть ракитовъ кустъ.
 Тутъ сталъ солнышко Владиміръ-тотъ захаживать
 А Настасью-ту Никулечну засватывать:
 «Подя хотъ за князя, хотъ за боярина,
 «Хотъ за русьскаго могучаго богатыря».
 855 А побольше стали звать да за Олешеньку,
 За того было Олешеньку Поповича.
 Не пошла она не за князя, не за боярина,
 Не за русьскаго могучаго богатыря,
 А пошла замужъ за смѣлаго Олешу за Поповича.
 860 Что ли свадебка у нихъ была по третій день
 А севодня-то итти да ко Божьей церкви.
 Ъздить тутъ Добрыня у Царя-града.
 Конь-то тутъ Добрынинъ подтыкается
 А къ сырой земли да приклоняется:
 865 — Ахъ ты волчья сыть, медвѣжья выть!
 — Что же ты да нуничу подтыкаешься?
 — Надъ собой ли ты незгодушку-ту вѣдаешь,
 — Надъ собой ли вѣдаешь, азь надо мной,
 — Надо мной Добрынюшкой Никитичомъ? —

- 870 Изъ небесъ было Добрынюшки да гласъ гласить:
 «Ахъ ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «А твоя-та любимá семья за мѹжъ пошла
 «А за смѣлаго Олешку за Поповича,
 «Свадебка у нихъ было по третій день,
 875 «А принять-же имъ съ Олешкой по злату вѣнцу».
 Розсердился тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ,
 Какъ приправилъ ко́ня добраго
 Отъ Царя-града на Кіевъ градъ,
 Не дорожкамы поѣхалъ, не воротамы,
 880 Рѣки-ты озеро перескакивалъ,
 Широки раздоля промежъ ногъ пуцагъ,
 А ко Кіеву Добрынюшка прискакивалъ,
 А приѣхалъ онъ ко славному ко городу ко Кіеву
 А ко ласковому князю ко Владимиру.
 885 Черезъ ту стѣну наѣхалъ городовую,
 Черезъ тую башню наугольную,
 А къ тому было подворьцу вдовиному,
 А къ честной вдовы Офимьи Александровной,
 Со чиста поля наѣхалъ онъ скорымъ гоньцемъ,
 890 А не спрашивалъ у двѣрей онъ придверничковъ,
 У воротъ не спрашивалъ да приворотничковъ,
 Всихъ же прочъ взашей да и отталкивать,
 А бѣжить тутъ во полаты бѣлокаменны.
 Вся придвернички да приворотнички
 895 Вслѣдъ идутъ да жалобу творять:
 «А честна вдова Офимья Александровна!
 «Этотъ-то удалый добрый молодець
 «Со чиста поля наѣхалъ онъ скорымъ гоньцемъ,
 «Ко подворьцу онъ ѣхалъ ко вдовиному,
 900 «Онъ не спрашивалъ у двѣрей да придверничковъ,
 «У воротъ не спрашивалъ да приворотничковъ,
 «Всихъ же насъ тутъ взашей прочъ отталкивалъ!»
 А честна вдова Офимья Александровна

- Она взяла по полатамъ-то похаживать,
 906 Своимъ женскимъ тутъ гóлоскомъ поваживать:
 «А прошло-то времени двѣнадцать лѣтъ,
 «Закатялось у меня да красно солнышко,
 «Какъ уѣхалъ тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ,
 «А уѣхалъ тутъ Добрыня далече далече во чистó поле,
 910 «А лежитъ же тутъ Добрыня во чистóмъ поли,
 «А плеча его да испрострѣяны,
 «Голова его да испроломана,
 «Головой лежитъ да въ часть ракутовъ кустъ!
 «А какъ нунечку было теперечку
 915 «Закатается да младъ свѣтѣль мѣсяцъ!»
 Испрогóворитъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Ай честна вдова Офимья Александровна!
 — Мнѣ-ка-ва Добрынюшка крестовый братъ,
 — Мнѣ-ка-ва Добрынюшка наказывалъ,
 920 — А Добрыня-тотъ поѣхалъ ко Царю-граду,
 — Я-то нушь поѣхалъ да ко Кіеву,
 — А не слúчатъ ли ти Богъ же быть во Кіевн,
 — А велѣлъ спроситъ про мóлоду Настасью про Микулнчу,
 — Про Добрынну да любому́ семью. —
 925 Испрогóворятъ честна вдова Офимья Александровна:
 «А какъ нунечу Добрынна да любимá семья
 «А какъ нунечу Настасья да замúжъ пошла
 «За того за смѣлаго Олешку за Поповича.
 «Свадебка у нихъ было по третій день,
 930 «А привять же имъ съ Олешкой по злату вѣнцу»
 Говоритъ же тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Мнѣ-ка-ва Добрынюшка крестовый братъ,
 — Мнѣ-ка-ва Добрынюшка наказывалъ:
 — Слúчитъ Богъ же быть тебя во Кіевн
 935 — У того было подворьнца вдовиного,
 — А велѣлъ же взять онъ платья скоморовскн
 — Въ новой горенки да тутъ на стопочки,

— А въ глубокіихъ своихъ во погребахъ

— Взять дубинку сорока пудовъ,

940 — А на свадебки меня бы не обидѣли,

— Да велѣлъ же взять гусѣлышка яровчаты,

— Да во томъ же во глубокомъ во погреби. —

А честна вдова Офимья Александровна

Тутъ скорѣшенько бѣжала въ нову горенку,

945 Притащила ёму платяя скоморовскіи,

Отмыкала она погребѣ глубокии,

Подавала тутъ гусѣлышка яровчаты,

Самъ же взялъ дубинку сорока пудовъ,

А пошолъ же скоморошиной на свадебку.

950 А приходитъ скоморошиной на свадебку

А ѣ къ тому двору да княженецкому,

А не спрашивать у двѣрей да придверничковъ,

У воротъ не спрашивать да приворотничковъ,

Онъ всихъ взѣшей прочь отталкивалъ.

955 Все придвернички да приворотнички

Они вслѣдъ идуть да жалобу творять:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

«Этотъ-то удалый добрый молодецъ

«Со чиста поля онъ давень ѣхалъ да скорымъ гоньцемъ

960 «Ко тому было подворью ко вдовиному,

«Тамъ не спрашивалъ у двѣрей да придверничковъ,

«У воротъ не спрашивалъ да приворотничковъ,

«Онъ всихъ взѣшей прочь отталкивалъ;

«Нунъ идетъ на княженецкій дворъ,

965 «Нунъ идетъ да скоморошиной,

«А не спрашивать у двѣрей да придверничковъ,

«У воротъ насъ приворотничковъ,

«Взѣшей прочь насъ всихъ отталкивать».

Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

970 «Ай же ты удала скоморошина!

«Ты зачѣмъ же ѣхалъ давень ко подворьпу,

- «А къ тому подворьцу вдовиному,
 «Тамъ не спрашивашъ ты у дверей придверничковъ
 «У воротъ не спрашивашъ да приворотничковъ,
 975 «Взашей прочь ты всехъ отталкивалъ?
 «Нунь идишь на княженецкій дворъ
 «И не спрашивашъ ты у дверей придверничковъ,
 «У воротъ-то нашихъ приворотничковъ,
 «Взашей прочь ты всехъ отталкивашъ?»
 980 Скоморошина тутъ въ рѣчи да не вчуется,
 Скоморошина тутъ къ рѣчамъ да не примется,
 Говорить же тутъ удала скоморошина:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 — Гдѣ-то наше мѣсто скоморовское? —
 985 Отвѣчае князь Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 «Ваше мѣсто скоморовское
 «Что ль на печки да на запечки».
 Скоморошина тутъ мѣстомъ не побрѣзговалъ,
 А скочилъ на печку на муравлену,
 990 Завграетъ тутъ въ гусельшка яровчаты
 А на той было на печки на муравленой,
 А играетъ-то Добрынюшка во Кіевѣ
 А на вѣнгрышъ беретъ да во Цари-гради,
 А отъ стараго да всехъ до малаго
 995 А повиыгралъ поименно.
 Все же за столомъ да призадумался,
 Все же тутъ игры да призаслухался,
 Все же за столомъ да испрогворять:
 «А не быть же нунь удалой скоморошины,
 1000 «Быть же нунь дородню добру молодцу,
 «Свято-русьскому могучему богатырю!»
 Говорилъ же тутъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 «Ай же ты удала скоморошина,
 «А дородній добрый молодецъ!
 1005 «Опускайся-ко възъ печки да възъ запечка,

«Дамъ теби три мѣста три любимыхъ:

«Одно мѣсто нуль возлі меня,

«Друго мѣсто супротивъ меня,

«Третье мѣсто куда самъ захошь».

1010 Говорять же тутъ удала скоморошина:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Дай-ко мнѣ-ка мѣсто на скамеечкѣ

— Супротивъ было княгинюшки молóдыи,

— Молодóй Настасья да Никуличной. —

1015 Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Ай же ты удала скоморошина!

«Дано ти три мѣста три любимыхъ, —

«Куды знаешь ты туды садись,

«Что ты здумаешь такъ тó дѣлай,

1020 «Что захочешь такъ ты тó твори!»

— А позволъ-ко мнѣ, Владиміръ стольнѣ-кѣвской,

— Налить чару зеленá вина. —

Наливае было чару зелена вина,

А опустить въ чару свой значенъ перстень,

1025 А подносить онъ Настасья да Никуличной,

Той княгинюшки молóдыи:

— Ахъ ты мóлода Настасья дочь Никулична!

— Ужъ ты хошь добра, такъ нувчу пьешь до два,

— А не хошь добра, такъ ты не пьешь до два.

1030 Мóлода Настасья дочь Никулична

Взяла она чару единóй рукой,

Выпила ту чару единímъ духомъ,

Тутъ увидла въ чары свой значенъ перстень,

Да которыимъ съ Добрыней обручалася,

1035 Сама же она князю поклонилася:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

«А не тотъ мой мужъ, который нуль возлі меня,

«Тотъ мой мужъ, который супротивъ меня.

«Тутъ прѣхалъ нуль Добрыня въ свою сторону,

- 1040 «Онъ напомнилъ тутъ Добрыня отца матушку,
 «Отыскалъ Добрыня молоду жену».
 Ай выходитъ зъ-за столовъ да вонъ зъ-за дубовыхъ,
 Пала тутъ Добрыня во рѣзвыя ноги:
 «Ты прости, прости, Добрыня сынъ Никитиничъ,
- 1045 «А во той вины прости меня во глупости,
 «Что не по твойму наказу я нуль сдѣлала,
 «А пошла за мѹжъ за смѣлаго Олешку за Поповича,
 «А во той вины прости меня во глупости!»
 Говорить же тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
- 1050 — Не дивую я тутъ разуму да женскому:
 — У ней волосъ дологъ умъ кѹрѹтѹкъ,
 — А я дивую нуль же солнышку Владиміру
 — Со своей было княгиною:
 — Онъ же солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской
- 1055 — Онъ же былъ да сватомъ лѣ,
 — А княгинушка да свахою,
 — Отъ живаго мужа жонушку за мѹжъ берутъ, просва-
 тають! —
- Тутъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской
 Онъ повѣсилъ буйну голову
- 1060 А въ тотъ же во кирпиченъ мостъ
 Со своей было княгиною.
 Тутъ выходитъ да Олешенька Левонтьевичъ
 Зъ-за тыхъ столовъ да бѣлодубовыхъ,
 Палъ же тутъ Добрынѣ во рѣзвыя ноги:
- 1065 «Ты прости, прости, Добрыня сынъ Никитиничъ,
 «Что я посидѣлъ возлѣ твоей княгинушки молѹды,
 «Мѹлодой Настасьи дочь Никуличной!»
 — Ай же братецъ ты названный,
 — Ай Олешенька Левонтьевичъ!
- 1070 — А во той-то вины братецъ тебя Богъ простить,
 — А во дрѹгой вины братецъ тебя не прошу:
 — А зачѣмъ же прїѣзжалъ ты изъ чистѣ поля,

— Привозилъ же про насъ вѣсточку нерадостну,
 — Что лежить побить Добрыня во чистомъ поли,
 1075 — А плеча его да испрострѣяны,
 — Голова его да испроломана,
 — Головой лежить да въ часть ракивовъ кустъ?
 — Ты слезилъ же нуль родитель мою матушку
 — А честнѣ вдову Офимью Александровну.
 1080 — Тяжелешенько тутъ она по мнѣ плакала
 — А слезила тутъ она да очи ясны,
 — А скорбила тутъ она да личко бѣлоѣ,
 — Тяжелешенько она да по мнѣ плакала! —
 Какъ ухватить онъ Алѣшку за желты кудри,
 1085 Взялъ же онъ Алешеньку охаживать,
 А не слышно было въ бухканья да оканья!
 Хоть и всякой-то на свѣти женится,
 Да не всякому женитьба удавается,
 А не дай Богъ да женитьбы да Олешкиной!
 1090 Только тутъ Алешка и женатъ бывалъ,
 Только тутъ Алешка да съ женой сыпалъ.
 Снему морю да на тишину,
 Всѣмъ добрымъ же людямъ на послѣпаньѣ.

Записано тамъ же, 22 и 28 июля.

6.

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ.

(См. Рыбникова, т. IV № 12).

А ѿ у солнышка да у Владиміра
 Пированьицо было по третій день.
 Солнышко идетъ на вечера,
 А почестный пиръ идетъ на весели,
 5 Все-то на пиру да напивалися,
 Вся же на честномъ да наѣдалися,

Все же на перу и поросхвастались.

Испроговорить солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской :

«Нечѣмъ солнышку Владиміру похвастати.

10 «Не довыправлѣны дани выходы

«За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

«За тринадцать лѣтъ да съ половиною».

Сидятъ же тутъ три русьскїихъ могучїихъ богатыря :

Старый казакъ да Илья Муромецъ,

15 Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,

Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.

Испроговорить Владиміръ стольнѣ-кїевской :

«Ай же вы три русьскїихъ могучїихъ богатыря!

«Старый казакъ да Илья Муромецъ,

20 «Вы съѣздятѣ-тко въ Каменнѹ Орду,

«Въ Каменнѹю-то Орду въ большу землю,

«Повыправьте-тко дани выходы

«За двѣнадцать годъ за тринадцать лѣтъ,

«За тринадцать лѣтъ да съ половиною.

25 «Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!

«Съѣздитѣ-тко вы да нѣ въ большу землю,

«Не въ большую-ту землю да въ Золоту Орду,

«Тамъ повыправятѣ-тко дани выходы

«За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

30 «За тринадцать лѣтъ да съ половиною.

«Третьи могучи богатырь да Михайло Пóтыкъ сынъ Ива-
новичъ,

«Ты съѣди-тко въ землю во Подольскую,

«Тамъ повыправь-ко ты дани выходы

«За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

35 «За тринадцать лѣтъ да съ половиною».

А богатыри они да призадумались.

И повѣсили свои да буйны головы,

Утопили свои очи ясныя

Да во тотъ же во кирпиченъ мостъ.

40 Испроговорить Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:

— Что же вы богáтыри задумались?

— А держите-тко богáтыри отвѣтъ же нынѣ. —

Испроговорить казакъ да Илья Муромецъ:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!

45 «Отправляй-ко ты меня да во большу землю,

«Во большую ту землю да въ Каменнѣ Орду,

«Тамъ повыправлю да дани — выходы

«За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

«За тринадцать лѣтъ да съ половиною».

50 Испроговорить Добрыня сынъ Никитичъ:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!

— Отправляй-ко ты меня да не въ большу землю,

— Не въ большую-ту землю да въ Золоту Орду,

— Тамъ повыправлю да дани — выходы

55 — За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

— За тринадцать лѣтъ да съ половиною. —

А Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

Онъ Владиміру да испроговорить:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!

60 — Отправляй-ко ты меня въ землю Подольскую,

— Я повыправлю да дани выходы

— За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

— За тринадцать лѣтъ да съ половиною. —

Первый русьскїи могучїи бгáтырь,

65 Старый казакъ да Илья Муромецъ,

Ставае онъ по утрышку ранѣховько,

Умывается онъ да и бѣлѣховько,

Снаряжается да хорошоховько,

Онъ сѣдлае своего добра коня,

70 Кладывáе онъ же потнички на потнички,

А на потнички онъ клáде войлочки,

А на войлочки черкальское сѣдельшко,

Подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ,

Тринадцатый-тотъ клалъ да ради крѣпости,
 75 Чтобы въ чистомъ поли доброй конь же съ-подъ сѣдла не
 выскочилъ,

Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.
 Видли добра молодца-то сядучи,
 Тутъ не видли да удалаго поѣдучи.
 Не дорожкамы поѣхалъ, не воротамы,
 80 Черезъ ту стѣну поѣхалъ городовую,
 Черезъ тую было башню наугольную,
 Да къ тому кресту поѣхалъ Леванидову.

Тутъ богатырь опочивъ держалъ.
 Другій русьскіи могучій богатырь,
 85 Молодой Добрынюшка Никитиничъ,
 Онъ ставае по утрышку ранѣхонько,
 Умывается было блѣхонько,
 Снаряжается да хорошихонько,
 Сѣдлае своего добра коня,

90 Кладывае было потнички на потнички,
 А на потнички онъ кладе войлочки,
 А на войлочки черкальское сѣдельшко,
 Подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Онъ тринадцатый-тотъ клалъ да ради крѣпости,
 95 Чтобы въ чистомъ поли добрый конь же съ-подъ сѣдла не
 выскочилъ,

Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.
 Видли добра молодца-то сядучи,
 А не видли да удалаго поѣдучи.
 Не дорожкамы поѣхалъ, не воротамы,
 100 Черезъ ту стѣну поѣхалъ городовую,
 Черезъ тую было башню наугольную,
 Да къ тому кресту поѣхалъ Леванидову.
 Тутъ богатырь опочивъ держалъ.
 А третіи же русьскіи могучій богатырь,
 105 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,

- Онъ ставает по утрышку ранёхонько,
 Умывается было бѣлехонько,
 Снаряжается да хорошохонько,
 Сѣдае своего добра коня,
 110 Кладывает было потнички на потнички,
 А на потнички онъ кладе войлочки,
 А на войлочки черкальское сѣдельшко,
 Подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Онъ тринадцатый-тотъ клалъ да ради крѣпости,
 115 Чтобы въ чѣстомъ поли добрый конь же съ-подъ сѣдла не
 ВЫСКОЧИЛЪ,
 Добра молодца въ чѣстомъ поли не выронилъ.
 Видли добра молодца-то сядучи,
 А не видли да удалаго поѣдучи.
 Не дорожками поѣхалъ, не воротами,
 120 Черезъ ту стѣну поѣхалъ городовую,
 Черезъ тую было башню наугольную,
 Да къ тому кресту поѣхалъ Леванидову.
 Тутъ богатырь опочивъ держалъ.
 Тутъ крестами да богатыри побратались,
 125 Назвались да братьями крестовыми.
 Испроговорить казакъ да Илья Муромецъ:
 — Кто попрежде насъ тутъ е повысправятъ,
 — Къ другому на стрѣту братцы поспѣвать. —
 Тутъ простилися да оны братьица.
 130 Старый казакъ да Илья Муромецъ
 Онъ поѣхалъ во большу землю,
 Во большую ту землю да въ Каменну Орду
 Онъ повысправлять да даней выходовъ
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 135 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Мужички же вдругъ да скашевались¹⁾,

1) Т. е. взбунтовались.

- А не стали отдавать да даней — выходовъ
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
- 140 Тутъ старын казакъ да Илья Муромецъ
 По своему онъ съ мужичками распоряжается,
 Мужички же перепалися,
 Отъ его да растулялися¹⁾,
 Стали отдавать да дани — выходы
- 145 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ
 Съѣхалъ онъ же не въ большу землю,
 Не въ большую-ту землю да въ Золоту Орау,
- 160 Сталъ же выправлять да даней — выходовъ,
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Мужички же вдругъ да скашевалися,
 А не стали отдавать да даней — выходовъ
- 165 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Молодой Добрынюшка Никитиничъ
 По своему онъ съ мужичками распорядился,
 Мужички же перепалися,
- 180 Отъ его да растулялися,
 Стали отдавать да дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
- 165 Съѣхалъ въ землю во Подольскую,
 Сталъ же выправлять да даней — выходовъ
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.

1) Попряталися.

- Мужички же вси да скашевались,
 170 А не стали отдавать да даней — выходовъ
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Распорядился тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановачъ,
 Распорядился онъ по богатырскому.
- 175 Мужички же перепалися,
 Отъ его да растулялися,
 Стали отдавать да дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
- 180 Онъ повыправилъ да дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ пошолъ было ходить гулять по заводямъ,
- 185 Стрѣлять же онъ да бѣлыхъ лебѣдушокъ.
 Ходилъ гулялъ по заводямъ,
 Стрѣлялъ же онъ да бѣлыхъ лебѣдушокъ,
 Находилъ же онъ да бѣлую лебѣдушку:
 Плаваеъ лебѣдушка на заводи.
- 190 Онъ натягивалъ же было тѣгой лукъ,
 Накладывать онъ стрѣлочку каленую,
 Хочетъ стрѣлить бѣлую лебѣдушку,
 Лебѣдушка ему да испрогбворить:
 «Ай Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
- 195 «Не стрѣлай-ко ты же бѣлою лебѣдушки.
 «Я есть же нонь не бѣлая лебѣдушка,
 «Есть же я да красна дѣвушка,
 «Марья лебедь бѣлая да королевична,
 «Королевична да я подóлянка.
- 200 «Не убей-ко ты меня же нунь подóлянки,
 «Ты возьми меня нунь во замужество,
 «Ты свези-тко нунь меня во Кіевъ градъ,

- «Проведи-тко мѣня въ вѣрушку крепкую,
 «Примемъ мы съ тобою по злату вѣнцу,
 206 «Станемъ мы же вѣкъ съ тобою корѣтати».
 Задавался тутъ Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Бралъ же Марью лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую да королевичну,
 Королевичну да онъ подолянку,
 210 Дѣлалъ же онъ съ Марьей да великъ залогъ.
 Получаетъ тутъ же дани — выходы
 Со того же короля да со Подольскаго,
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 216 Отправляется онъ было въ Кіевъ градъ,
 Ко тому было ко солнышку Владиміру
 А ѿ князю стольнѣ-кіевску.
 Приѣзжаетъ тутъ Михайло Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 А ко стольнѣму ко городу ко Кіеву
 220 А ѿ ласковому князю ко Владиміру.
 Привозитъ онъ да дани — выходы
 Изъ той было изъ зѣмли изъ Подольскіи,
 Отъ того же короля да отъ Подольскаго.
 Отдавае онъ Владиміру да князю стольнѣ-кіевску,
 226 Князь же тутъ да зрадовѣлся ли.
 Получае онъ съ Михайлы Пѣтыка Иванова,
 Получае онъ да дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 230 Благодарилъ его Владиміръ стольнѣ-кіевской,
 Что повыправилъ ты дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною,
 Изъ той ли зѣмли изъ Подольскіи.
 236 Марью лебедь бѣлую да королевичну,
 Королевичну да онъ подолянку,

- Онъ привѣлъ же было въ вѣрушку крещоную,
 Сдѣлалъ съ ею заповѣдь великую:
 Кто изъ насъ да нунь попереди,
 240 Кто пойдетъ да во сыру́ землю,
 Другому втти да на три мѣсяца,
 Итти же во сыру землю.
 Испрогѣворить Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичь!
 245 — Что ты дѣлаешъ да заповѣдь великую,
 — Заповѣдь да неподольную,
 — Да на долго тутъ втти да во сыру землю? —
 Тутъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичь,
 Самъ Михайло испрогѣворить:
 250 «Видно надо сдѣлать мнѣ-ка заповѣдь великую
 «Съ Марьей лебедь бѣлюю,
 «Что она-то мнѣ-ка прилюбилася».
 А прѣнялъ-то же съ ей да по злату вѣнцу,
 Сталъ же съ ею вѣкъ корѣтати.
 255 Въ тую пору да во то время
 Наѣзжае было царь Бухарь заморскіи,
 Наѣзжае царь Бухарь съ посланникомъ,
 Править онъ да дани — выходы
 Что ли съ солнышка Владиміра,
 260 Что ль со князя стольнѣ-кѣвска:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 — Ты пожалуй-ко нунь дани — выходы
 — За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 — За тринадцать лѣтъ да съ половиною. —
 265 Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Призываетъ онъ Михайлу Пóтыка Иванова:
 «Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичь!
 «Прѣзжае къ намъ же царь Бухарь заморскіи,
 «Править онъ же съ насъ да дани — выходы
 270 «За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

- «За тринадцать лѣтъ да съ половиною».
- Испроговоритъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ:
- Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
- Ты садесь-ко нунь Владиміръ на ремешчатъ стулъ,
- 275 — Пиши-тко было ерлычнѣ да скорописчаты:
- Отправлены да данн — выходы
- За Михайлой Пóтыкомъ Ивановымъ
- За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
- За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
- 280 — Я поѣду нынечу безъ даней — выходовъ. —
- Онъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
- Поѣзжаетъ онъ къ царю Бухарю да заморскому,
- Повозитъ ёрлычки да скорописчаты
- Къ тому же онъ къ царю ко Бухарю да ко заморскому,
- 285 Что отправлены да данн — выходы
- За Михайлой Пóтыкомъ Ивановымъ
- За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
- За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
- Прѣзжаетъ къ Бухарю царю заморскому,
- 290 Подаваетъ ёрлычки да скорописчаты
- Да царю Бухарю заморскому.
- Принимаетъ было царь Бухарь заморскіи
- Тыи ёрлычки да скорописчаты,
- Скорешенько ерлычки да распечатывать,
- 295 Поскорѣе того да онъ прочитывать,
- Самъ же царь Бухарь да тутъ зрадѣется:
- «Ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
- «Гдѣ же у васъ выходы остались?»
- У насъ оси да въ телѣжкахъ приломались,
- 300 — Да телѣжки у насъ поломались.
- Тамъ починщички да въ поли пріостались,
- А телѣжекъ во чистомъ поли починивать».
- Испроговоритъ царь Бухарь заморскіи:
- «Ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

305 «Чимъ же нынѣ у васъ да на Россіи забавляются?»

— У насъ же на Россіи забавляются, —
 — Нынѣ играютъ да во шашечки дубовыи,
 — Что ли ставятъ да дощечки да кленовыи. —

Доставали тутъ дощечку да кленовую,

310 Что же ставили тутъ шашечки дубовыи

На тую тутъ на дощечку на кленовую;
 Тутъ играли было въ шашечки дубовыи
 Тую было дощечку да кленовую.

А на ту дощечку на кленовую

315 Ставилъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,

Ставилъ же онъ своего добра коня,
 Ставилъ же свою да буйну голову.

Царь Бухарь было заморскіи

Ставилъ на дощечку на кленовую,

320 Ставилъ онъ же даи — выходы

За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.

Тутъ играли было въ шашечки дубовыи,
 Тую было дощечку да кленовую.

325 Програлъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,

Програлъ онъ своего добра коня,
 Програлъ же онъ свою да буйну голову

На той было дощечки на кленовою

Тому Бухарю онъ царю заморскому.

330 Тутъ царь Бухарь было заморскіи,

Тутъ же царь да онъ зрадѣется.
 Ставили дощечку да во дрóгой разъ,

Ставили тутъ шашечки дубовыи

На тую же на дощечку на кленовую.

335 Ставилъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

На ту было на дощечку на кленовую

Свою же Марью лебедь бѣлую,

Лебедь бѣлую да королевичну,

- Королевичну подоянку;
 340 Въ другихъ ставилъ онъ родитель свою матушку
 На тую же на дощечку на кленовую.
 Царь Бухарь было заморскіи
 Ставилъ на дощечку на кленовую,
 Ставилъ тутъ Михайлена добра коня,
 345 Ставилъ тутъ его да буйну голову,
 Ставилъ онъ да дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Тутъ играли да дощечку да во другой разъ.
 350 Сыграли было дощечку въ другой разъ,
 Повыигралъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Своего повыигралъ добра коня,
 Повыигралъ свою да буйну голову
 И повыигралъ да дани — выходы
 355 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Ставили дощечку они въ третій разъ.
 Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Ставилъ онъ да дани — выходы
 360 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною
 На ту было дощечку на кленовую,
 Ставилъ своего добра коня,
 Ставилъ онъ свою да буйну голову.
 365 Царь Бухарь было заморскіи
 Ставилъ на дощечку на кленовую,
 Ставилъ онъ поль-царства поль-вмянства онъ заморскаго.
 Стали тутъ играть дощечку да во третій разъ,
 Играли тутъ дощечку да во третій разъ.
 370 Тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Повыигралъ дощечку было въ третій разъ,
 Повыигралъ поль-царства поль-вмянства онъ заморскаго

- Со царя Бухаря со заморскаго.
 Розсердился было царь Бухарь заморскін,
 376 Ставили дощечку во четвертый разъ.
 Ставилъ онъ все царство все Бухарское заморское,
 А Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Ставилъ онъ полъ-царства полъ-нимяства онъ заморскаго,
 Ставилъ онъ да дани — выходы
 380 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Играли тутъ дощечку да въ четвертый разъ.
 Повыигралъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ дощечку да въ четвертый разъ
 385 Со того царя Бухаря онъ съ заморскаго,
 Повыигралъ все царство онъ Бухарско да заморское.
 Ставили дощечку они въ пятый разъ.
 Царь Бухарь было заморскін,
 Ставилъ онъ свою да буйву голову.
 390 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Ставилъ царство тутъ Бухарско да заморское
 На ту было дощечку да на пятую.
 Стали тутъ играть да бны въ шашечки.
 На пятѹ-то дверь тутъ отворяется,
 395 Крестовый ѣму братецъ да пихается,
 Приѣзжаетъ тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 «Мблодой ты Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Играешъ ты во шашечки въ дубовыи
 «Да на той же на дощечки на кленовыи,
 400 «Надъ собой же ты незгодушки не вѣдаешъ,
 «Какъ твоя-то Марья лебедь бѣлая,
 «Лебедь бѣлая да королевична,
 «Королевична было подолянка,
 «Что она же нынчу было пóмерла».
 405 Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ скочилъ же на свои да на рѣзвы ноги,

- Ухватитъ онъ дощечку да кленовую
 Съ тыма пашкамы съ дубовыма,
 Ударилъ онъ во двери съ ободвереньемъ,
 410 Побыставилъ онъ двери вонъ со липиной.
 Перепался было царь Бухарь заморскіи,
 Смолился онъ Михайлы Пóтыку Иванову:
 — Михайла Потыкъ ты Ивановичъ!
 — Ты оставь меня царя да нунь во живности,
 415 — Получай же нунь ты царство все Бухарское заморское! —
 А Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Самъ же тутъ да братьямъ испрогóворить:
 «Ай вы братьица мои было крестовыи!
 «Получайте-тко нунь съ царя со Бухáря со заморскаго
 420 «Вы царство нунь Бухарско все заморское,
 «Оставьте-тко царя да посидѣльщичкомъ,
 «Не досугъ же мнѣ-ка-ва съ нимъ нунь угладиться (*такъ*).
 «Я поѣду нунь ко городу ко Кіеву
 «А ѣ по ласковому князю ко Владиміру».
 425 Тутъ уѣхалъ да Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 А русьскіи могучіи богáтыри
 Получали тутъ съ царя да дани — выходы,
 Получали тутъ же царство да Бухарско все заморское,
 Оставили царя да посидѣльщичкомъ.
 430 А Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Приѣзжае онъ ко городу ко Кіеву
 А ѣ по ласковому князю ко Владиміру.
 Князь же тутъ его да было спрашивать:
 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 435 — Какъ же ты оттуль да нонь повыѣхалъ? —
 Испрогóворить Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кíевской!
 «Повыиграны у насъ дани выходы
 «За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 440 «За тринадцать лѣтъ да съ половиною,

- «Съ того царя Бухаря да съ заморскаго,
 «Да повынграно царство все Бухарско все заморское
 «И съ того царя съ Бухаря да съ заморскаго,
 «Все царство все князство все Бухарское.
- 445 «Остались получать же тамъ богатыри,
 «Мои братья крестовыи,
 «Старый казакъ да Илья Муромецъ
 «И молодой Добрыня сынъ Никитявичъ».
- Да чимъ же нонь тебя мнѣ наскори пожертвовать?
- 450 — Города ли теби дать да съ пригородками,
 — Аль села тебѣ же дать да со приселками,
 — Золотой казны тобѣ-ка-ва по надобью? —
 «Ничего же мнѣ-ка-ва не надобно,
 «Городовъ мнѣ нонь не надо съ пригородками,
- 455 «Что ли селъ не надо со приселками,
 «Золотой казны не надобно по надобью,
 «Дай-ко на царевыхъ на кабакахъ,
 «Дай-ко мни поволичку великую
 «Пить же мнѣ вино да нонь безденежно,
- 460 «Гдѣ кружкою да полукружкою,
 «Гдѣ четвертью да гдѣ полуведромъ,
 «А при времечки гдѣ и цѣлымъ ведромъ».
- Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Далъ ему поволичку великую
- 465 На тыхъ же на царевыхъ на кабакахъ
 Пить ему вино было безденежно,
 Гдѣ кружкою да полукружкою,
 Гдѣ четвертью да гдѣ полуведромъ,
 А при времечки гдѣ и цѣлымъ ведромъ.
- 470 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Напрасно же ты сдѣлалъ гуньчу заповѣдь великую. —
 Испроговоритъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

- 475 «И тоѣ-то да нуньчу сдѣлано,
 «Надо нунь итти да во сыру землю,
 «Во сыру землю итти да на три мѣсяца».
 Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 Приказалъ же онъ тутъ дѣлать домовищечко,
 480 Чтобы мошно ниѣ-ка стѣя стоять,
 Стоя стоять да сѣдя сидѣть,
 При времечки да чтобы лѣжа лечь.
 Бралъ же онъ запасъ туды великия:
 Бралъ свѣчи туды и ладоны,
 485 Береть хлѣба на три мѣсяца,
 Воды бѣреть на три мѣсяца.
 Ходилъ же онъ было ко кузницамъ,
 Велѣлъ ковать же клещи да желѣзныи,
 Бралъ же прутья онъ да трои,
 490 Первы прутья оловяныи,
 Вторыи было прутья онъ желѣзныи,
 Третьи прутья онъ беретъ да туды мѣдныи.
 Отправляется же онъ тутъ во сыру землю,
 Отправляется онъ да на три мѣсяца.
 495 Прожилъ тутъ Михайло Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Прожилъ въ матушкѣ сырой земли первыи сутки,
 Начинаеть жить же онъ тутъ сутки другии,
 Приплывать къ ему змѣище да проклятое,
 О двѣнадцати была змѣя о хоботахъ.
 500 Пролизала ему гробъ было желѣзныи.
 А Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 Захватилъ было змѣю онъ да проклятую
 Тымъ было клещами да желѣзныи.
 Сѣкъ же онъ ю прутьями да оловяныи,
 505 Другими сѣкъ же прутьями желѣзныи,
 Третьими онъ сѣкъ ю прутьями да мѣдныи.
 Змѣя ему да тутъ смолилась:
 — Ты Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ!

- Не убей меня змѣя было проклятою,
 510 — Дамъ тебѣ я заповидь великую
 — Оживить-то нушь тебѣ-на Марью лебедь бѣлую,
 — Лебедь бѣлую да королевичну,
 — Королевичну было подолянку,
 — Достану я тебѣ-ка-ва живой воды. —
- 515 Испрогѣворитъ Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ:
 «Ой же ты змѣя было проклятая,
 «Ты змѣя было лукавая,
 «Дай-ко ты змѣёныша въ великъ залогъ!»
 Дала тутъ змѣя лукавая,
 520 Дала тутъ змѣёныша въ великъ залогъ.
 Рубилъ же онъ змѣёныша на мелкія на часточки.
 Отправляется змѣя было проклятая,
 Доставаетъ тутъ она было живу воду.
 Складывалъ же онъ змѣёныша во мѣсто ли,
 525 Мочилъ же того малаго змѣёныша:
 Засвивался было маленькій змѣёнышокъ.
 Брызгалъ же Марью лебедь бѣлую,
 Брызгалъ онъ ю во три же разъ:
 Первый разъ она продрогнула,
 530 Дрúгой разъ она зашевелилася,
 Трѣтій разъ она да проглаголила:
 — Фу фу фу, я долго нушь попрѣспала! —
 Испрогѣворитъ Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ:
 «Кабъ не я, такъ ты отнынѣ до вѣкъ бы прѣспала».
- 535 Скричалъ же тутъ Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 Своимъ голосомъ да богатырскимъ.
 Теремки да пошатилися,
 Околенки у нихъ да повалилися,
 Все же во гради да приужахнулись,
 540 Все сами же тутъ въ городѣ спрогѣворятъ:
 — И нашему уродищу въ сырой земли не побѣжилось.
 — Отправлялся онъ въ сыру землю да на три мѣсяца,

- Наступаютъ нунь на насъ трой сутки,
 — Изъ сырой земли уродищо давается. —
- 545 И здымали тутъ его да изъ сырой земли,
 Изъ сырой земли на бѣлый свѣтъ.
 Тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ пошолъ гулять да по царевымъ по кабакамъ,
 Пить вино да онъ безденежно,
- 550 Гдѣ кружкою да полукружкою,
 Гдѣ четвертью да гдѣ полуведромъ,
 А при времечки гдѣ и цѣлымъ ведромъ.
 Марья лебедь бѣлая,
 Королевична было подолянка,
- 555 Посылала она вѣдомъ королю да Политовскому,
 Что наѣхалъ бы король да Политовскій,
 Увезъ бы онъ меня да Марью лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую онъ да подолянку,
 А ѿ подолянку да королевичну,
- 560 Въ тую землю во Литовскую.
 Приѣзжаетъ тутъ король да Политовскій,
 Приѣзжаетъ тутъ король да по молчаному,
 Онъ увозитъ Марью лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую да королевичну,
- 565 Королевичну онъ да подолянку.
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Надъ собой же онъ того да тутъ не вѣдаётъ,
 Что увезъ же да король да Политовскій
 Его же Марью лебедь бѣлую,
- 570 Лебедь бѣлую да королевичну,
 Королевичну онъ да подолянку.
 Прискакала было вѣсточка нерадостна
 Михайлы Пóтыку Иванову:
 «Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
- 575 «Ты пьешь да проклаждаешься,
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь,

«Какъ твоя-то Марья лебедь бѣлая,
 «Лебедь бѣлая да королевична,
 «Королевична было подолянка,
 580 «Уѣхала съ королемъ да Политовскимъ
 «Во матушку да въ земляну Ляту».

Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Одѣвае онъ же платьца-ты женскіи,
 Накручается же онъ да было женщиной
 585 И поѣхалъ вслѣдъ же онъ погоною
 За тымъ же королемъ да Политовскимъ.
 Не узналъ бы да король да Политовскіи,
 Не узналъ бы онъ да вслѣдъ погонушки.
 Подъѣзжаетъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 590 Вслѣдъ же онъ было погоною
 За тымъ же королемъ да Политовскимъ.
 Увидала Марья лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая да королевична,
 Королевична да тутъ подолянка,
 595 Сама ему да испрогóворить:
 — Ай же ты король да Политовскіи!
 — Ёде нушь за нами вслѣдъ погонушка,
 — Ёдетъ тутъ за нами женщина, —
 — Хоть и женщиной да тóда-ка сокрученось,
 600 — Не женщина тутъ ёдетъ вслѣдъ погонушка,
 — Ёдетъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 — Отправляй меня скорешенько на стрѣту ли,
 — И давай же мнѣ напѣтковъ еще сонныхъ.
 — Онъ же до вина да есте спадсливый.
 605 — Поднесу ему я чару зелена вина, —
 — Гдѣ выпьѣ, онъ же тутъ и въ сонъ заснетъ. —
 Подъѣзжаетъ тутъ къ ему она на стрѣту ли,
 Тяжелешенько да она плаче ли:
 «Ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 610 «Увезъ меня король да Политовскіи,

- «Что ли силою увезъ меня изъ Кіева».
 Подносятъ ёму чару зелена вина:
 «Вышеи още чару зелена вина».
 Гди выпилъ, тутъ и въ сонъ заснулъ.
- 615 Подскачила тутъ къ коню да къ богатырскому,
 Принимаетъ на плечо да на волшебное,
 Спустила тутъ его было черезъ плечо,
 Сама же тутъ Михайлы приговаривать:
 «Гди былъ молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 620 «Стань-ко нынь горючій бѣлой камешокъ».
 «Будь-ко ты Михайло нынь во камени».
 Отправляется съ королемъ да Политовскимъ
 Въ ту было да въ земляну Литву,
 И уѣхала да въ земляну Литву
- 625 Къ тому же королю да Политовскому.
 Жила съ королемъ да Политовскимъ,
 Жила она много тамъ же времени.
 Стосковалось было братьямъ же крестовымъ:
 Старому казѣку Ильѣ Муромцу,
 630 Молодому Добрынюшку Никитичу.
 Крутились было они каликамы,
 Обували они лапти было липовы,
 Надѣвали они платья нецвѣтныи,
 Пошли оны да тѣда-ка каликамы
- 635 Отъ солнышка Владиміра отъ князя стольаѣ-кіевска
 Къ тому же королю да къ Политовскому
 Искать же тутъ Михайла Пóтыка Иванова,
 Своего же было брата да крестоваго.
 Въ день они идутъ было по солнышку,
 640 А въ ночь они идутъ было по камешку.
 Приходятъ тутъ ко бѣлому ко камению.
 Выходитъ тутъ изъ другою изъ рóзстаня,
 Выходитъ тутъ калика было старая,
 И старая калика да сѣдтая,

- 645 Хотя сѣдатая калика да ѿ плѣшатая.
 — Здравствуйте, калики перехожіе! —
 «Ты здравствуешь калика было старая,
 «Старая калика ты матѣрая,
 «Ты матѣрая калика да сѣдатая,
 650 «Ты сѣдатая калика да плѣшатая».
 — Куда же вы калики нушь направилесь? —
 Испрогѣворять тутъ русскіи могучіи богатыри:
 «Ай же ты калика было старая!
 «Хоть нынь у насъ накручевось каликамы,
 655 «Е мы не калики перехожіи,
 «Е мы русскіи могучіи богатыри:
 «Старый казакъ да Ильѣ Муромецъ,
 «Мѣлодыѣ Добрынюшка Никитиничъ.
 «Пошли искать Михайлы Пѣтыка Иванова,
 660 «Своего же братца мы крестоваго,
 «Святорусьскаго богатыря».
 Испрогѣворять же русскіи могучіи богатыри:
 «Ты откудава калика есть же старая?»
 — Я дальняя калика есть же старая,
 665 — И дальняя калика я не здѣшняя,
 — Пошолъ искать Михайлы Пѣтыка Иванова. —
 Приходили тутъ калики перехожіи
 А къ тому же королю да Политовскому,
 Ставились калики срѣда города,
 670 Супротивъ того двора да королевскаго.
 Тутъ скрыцали да калики перехожіи, —
 Теремки у нихъ да пошатялися,
 Околенки у нихъ да повалилися,
 Все же во гради да пріужахнулись:
 675 Что же нушь да чюдо е случилоси,
 Какі же намъ калики появилися?
 Испрогѣворить король да Политовскіи:
 «Это е три чюда объявилоси».

- Говорила Марья лебедь бѣлая,
 680 Лебедь бѣлая да королевична,
 Королевична да тутъ подолянка:
 — Тутъ не чудо къ намъ же нуничу объявилоси,
 — Два богатыря да къ намъ же нунь явилоси:
 — Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 685 — Молодой Добрынюшка Никитиничъ.
 — А третьяя калика незнакома,
 — Незнакомая калика да сѣдтая,
 — Сѣдтая калика да плѣштая,
 — Тая е калика да незнаема.
 690 — Зови-тко ты король да во гостѣбищо
 — Этыхъ каликъ да перехожихъ.
 — Не пойдуть оны къ намъ да въ гостѣбищо,
 — Розорять оны же нашу земляну Литву
 — Два русьскіи могучіи богатыря. —
 695 Выходилъ же тутъ король да Полятовскіи,
 Скорешенько же выходилъ на шірокъ дворъ
 Съ той ли Марьей лебедь бѣлою,
 Лебедь бѣлою да онъ подолянкой,
 А подолянкой да королевичной.
 700 Подходила она къ братьецамъ крестовинимъ
 Своего же она мужа да названаго,
 Звала тутъ себѣ-ка-ва въ гостѣбищо,
 Тяжелешенько по нѣмъ да она плакала.
 Спрашивали русьскіи могучіи богатыря,
 705 Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 Что ли молодой Добрынюшка Никитиничъ:
 «Не видала ли Михайла Потыка да ты Иванова?»
 — Не видала я Михайла Пóтыка Иванова.
 — Тяжелешенько по нѣмъ да я же плачу есть,
 710 — Вспомню я его да въ каждый день. —
 И зовѣтъ она себѣ-ка-ва въ гостѣбищо
 Къ тому же королю да Полятовскому.

- Тутъ приходитъ же король да Политовскіи
 И зовётъ же онъ богатырей къ собѣ въ гости.
- 715 Приходятъ тутъ калики переходжіи
 Къ тому же кѣролю да къ Политовскому,
 Гостили у того же короля да Политовскаго.
 Дарили имъ же честнынъ тутъ дѣрева,
 Дарили имъ же злато что ли серебро,
- 720 И мелкіи имъ тутъ же жемчуги,
 И каменья дарили драгоцѣнныи.
 Откланялись тутъ же калики переходжіи,
 Отправились калики со гостѣбшица,
 Ничего же тутъ калики не провѣдали
- 725 Про русьскаго могучаго богатыря,
 Про Михайлу Пѣтыка Иванова.
 Отправились же въ путь они дороженьку,
 Въ день они идутъ было по солнышку,
 Въ ночь они вдутъ было по камешку.
- 730 Приходятъ тутъ ко бѣлому горячему ко каменю.
 Испрогѣворитъ калика было старая,
 Еще старая калика да матерая:
 «Вамъ же нунь, калики переходжіи,
 «Вамъ же нунь пойти же надо въ сторону,
- 735 «Мнѣ-ка-ва пойти надѣ же въ дрѹгую.
 «Будемъ на прощенье животовъ дѣлать».
 Испрогѣворятъ тутъ русьскіи могучіи богатыри:
 — Ай же ты калика нуньчу старая,
 — Ты старая калика да матерая,
- 740 — Матерая калика да сѣдтая,
 — Сѣдтая калика да плѣштая!
 — Ты дѣля-тко нуньчу дѣрева. —
 Дѣляла-то калика было старая,
 Старая калика да матерая,
- 745 И дѣляла тутъ великіи подарочки,
 И дѣлать она да на четыре да на часточки.

Испроговорятъ тутъ русьскія могучія богатыри:

«Что же ты, калика было старая,

«Старая калика ты матерая,

760 «Что дѣлѣшь ты нынѣ подарочки,

«На четыре ты дѣлѣшь на часточки?

«Трое насъ же нуечу находится,

«А кому же эта часть нуль остается?»

Говорить же имъ калика было старая:

765 — Ай же вы калики переходѣи!

— Станемъ-ко здымать мы этотъ камешокъ.

— Кто изъ насъ же здыне этотъ камешокъ черѣзъ плечо,

— А тому же часть четвертая достанется. —

Думаютъ же русьскія могучія богатыри

770 Своимъ же тутъ умомъ да богатырскимъ:

Неужтò не здынемъ мы да камня?

Часть эта да намъ же нынѣ достанется.

Испроговоритъ калика имъ же старая,

Старая калика да матерая:

775 — Ай вы русьскія могучія богатыри!

— А здымайте-тко горючій бѣлый камешокъ. —

Принимается Добрыня сынъ Никитиничъ

Здымать же нынѣ горючій бѣлый камешокъ,

Здымать же этотъ камень да черѣзъ плечо.

770 Выздынулъ Добрынюшка до пояса, —

По колѣну тутъ Добрынюшка во землю сѣлъ,

Не могъ же онъ здынѣть да было камешка .

Черезъ тòе нуль плечо да богатырское.

Принимался тутъ же старын казакъ да Ильѣ Муромецъ.

775 Онъ здымае этотъ бѣлын горючій камешокъ,

Онъ здымае себѣ камешокъ на груди ле,

А по стегнамъ Ильѣ Муромецъ да въ землю сѣлъ.

Преходитъ тутъ калика эта старая,

Эта старая калика да сѣдая,

780 Сѣдая калика да плѣшатая,

Налагаетъ еще руки на бѣлыи горючій камешокъ
 И здымае камешокъ черѣзъ плечо,
 Спуститъ этотъ камешокъ черѣзъ плечо,
 Спуститъ камень о сыру землю,

765 Сама же къ каменю да приговаривать:

— Колись-ко этотъ камешокъ да на двое,
 — Иди-ко ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 — Изъ бѣлаго горючаго изъ камешка! —

Кололся этотъ камешокъ нунь на двое,

790 Выходятъ тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,

Увидае онъ же братьецовъ крестовыихъ.

«Здравствуйте вы братьеца крестовыи!»

— Здравствуй ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

— Отъ чего попалъ въ горючій бѣлый камешокъ? —

795 «Отъ своей же я нунь Марьи лебедь бѣлыи,

«Лебедь бѣлыи да я подолянки,

«А ѿ подолянки да королевичной.

«Подносила она зелья мѣ-ка соннаго,

«Подносила она зеленѣмъ виномъ, —

800 «А гдѣ выпилъ, тутъ я въ сонъ заснулъ,

«И самъ себе я нонечу не вѣдаю».

Говоритъ же тутъ калика ему старая,

Старая калика да матерая:

— Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

805 — Будешь ты у города у Кіева

— А у ласковаго князя у Владиміра,

— Ты сдѣлай-ко двѣ церкви, двѣ соборныхъ,

— Одну церковь нуньче дѣлай ты Спасителю,

— Другу церковь матушкѣ да пресвятой Богородицы,

810 — Въ той же нунь Миколы да святителю.

— Упросила матушка да пресвятая Богородица

— А сходить меня для васъ да на сыру землю,

— Избавитъ нунь отъ смерти отъ напрасною,

— Отъ напрасною отъ смерти отъ волшебною. —

- 816 Простилася калка было старая,
 Старая калка да матерая,
 Отправилась калка въ свою сторону.
 Испроговорятъ тутъ русьскіи могучіи богатыри:
 «Ай ты братецъ да названный,
 820 «Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Пойдемъ-ко съ нами въ свою сторону,
 «Къ тому было ко городу ко Кіеву,
 «Ко ласковому князю ко Владимиру».
 Говорилъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 825 — Ай же мѡи братьица крестовыи!
 — Мнѣ-ка-ва сходить надо во земляну Литву,
 — А къ тому же королю ко Политовскому.
 — Угналъ онъ да моего добра коня,
 — И увезъ же Марью лебедь бѣлую,
 830 — Лебедь бѣлую да королевичну,
 — Королевичну онъ да подоянку. —
 Испроговорятъ тутъ братьица крестовыи:
 «Ай ты братецъ да названный,
 «Михайла Пóтыкъ да Ивановичъ!
 835 «Не жена теби она, да есть волшебница,
 «Сконаетъ твою голову да богатырскую,
 «Ты получишь отъ ей смерть напрасную».
 Тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ братьицовъ крестовыхъ не слушаётъ,
 840 Приказалъ же братъ имъ этии подарочки
 И отправляться имъ ко городу ко Кіеву.
 Самъ пошолъ же къ королю да Политовскому,
 Политовскому да земли-Польскому (*такъ*),
 Въ тую онъ пошолъ во земляну Литву.
 845 Приходить онъ калкой перехожеей,
 Ставился же онъ тутъ среди города,
 Противу тутъ двора да королевскаго,
 Крычалъ же онъ да во всю голову.

- . Теремы же тутъ да пошатилися,
 860 Что околенки у нихъ вси повалилися,
 Вся уродища оны да приужахнулись,
 Сами же оны тутъ испроговорять:
 — Недавно чюда здѣ-ка были объявилися,
 — А нунь опять да чюдо появилоси. —
- 865 Испроговорить тутъ Марья лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая да королевична,
 Королевична да и подолянка:
 «Не калика это есть да переходжая,
 «А Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ».
- 870 Скорешенько наливає чару зелья соннаго,
 Выбѣгаетъ тутъ скоренько да на широкъ дворъ,
 Стрѣгаетъ тутъ Михайла Пóтыка
 Съ чарой зелена вина.
 Выпилъ онъ же чару зелена вина, —
- 875 Какъ онъ выпилъ чару зелена вина,
 Гди выпилъ, тутъ же въ сонъ заснулъ.
 Тащила тутъ во сѣни во челядинны.
 Увидала тутъ Настасья королевична,
 Что тащатъ ся (*такъ*) богатыря во сѣни во челядинны,
- 870 По немъ она да сжаловалася.
 Приходила тутъ во сѣни во челядинны
 Эта Марья лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая да королевична,
 Прибивала тутъ богатыря да на стѣну,
- 875 Была ему въ руки въ ноги еще гвоздища.
 Не хватило тутъ гвозда да у ней пятаго,
 Пятаго гвозда ему середняго,
 Средняго гвозда ему сердечнаго.
 Побѣгала тутъ изъ сѣней изъ челядинныхъ,
- 880 Побѣгала за гвоздомъ она да пятывимъ.
 Молода Настасья королевична
 Вытаскивала гвоздья вонъ да со стѣны,

- Прибила тутъ на мѣсто да татарина,
 Прибила тутъ татарина да жертваго,
 885 Мертваго татарина да мерзлаго.
 Уводила тутъ Настасья королевична
 Того было богатыря изъ сѣней изъ челядинныхъ.
 Прибѣгаетъ Марья лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая да королевична,
 890 Королевична она подолянка,
 Не смотрѣла тутъ она да на стѣну,
 Забила тутъ татарина мѣсто богатыря.
 Отправляется къ королю да Политовскому,
 Сама же тутъ ему да еще хвастаетъ:
 895 — Перевела я нынчу своего да ненавистничка,
 — Михайла Пѣтыка сына Иванова. —
 Прожилъ у Настасья онъ потай да трое сутокки,
 Просеть онъ коня да богатырскаго,
 Да у той было Настасья королевичной:
 900 «Ахъ ты мѣлада Настасья королевична!
 «Проси-тко у родителя у батюшка,
 «Нѣтъ ли нунь коня да богатырскаго
 «Сѣздить въ чисто поле да поляковать».
 Молода Настасья королевична
 905 Тутъ приходитъ къ королю да Политовскому,
 Къ своему она къ родителю да батюшку:
 — Ахъ ты старын король да Политовскій,
 — Ай же ты родитель мой да батюшко!
 — Дай-ко мни коня да богатырскаго
 910 — Сѣздить въ чисто поле да поляковать,
 — Простудить лицо свое да женское. —
 Испробворить король же Политовскій:
 «Поди-ко на конюшни на стояльи,
 «Выбирай-ко ты коня да нынъ по разуму».
 915 Приходила на конюшни на стояльи,
 Выбирала тутъ коня да богатырскаго

Михайлы Пóтыка Иванова.

Пригоняетъ тутъ коня да богатырскаго

А Михайлы Пóтыка Иванова

920 Къ своему крыльцю да королевскому.

Одѣвается богатырь да по женскому,

Уѣзжае онъ богатырь было женщиной,

Уѣзжаетъ тутъ богатырь во чистó поле,

Изъ чиста поля наѣхалъ онъ богатыремъ,

925 Ставился же онъ тутъ среди двора,

У того же короля да Полятовскаго,

Онъ просить же тутъ войска да великаго.

Узнаваетъ Марья лебедь бѣлая,

Лебедь бѣлая да королевична,

930 Королевична да тутъ подолянка.

Скорѣшенько выбѣгаетъ да на широкъ дворъ,

Наливаетъ она чару зеленымъ виномъ

И подносить ему зелье было сонное.

Мблода Настасья королевична

935 По поясу бросѣлася въ окошечко:

— Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

— Выпьешь чару нушь же ты да зелена вина,

— Гди выпьешь тутъ же въ сонъ заснешь.

— Будеть ти отсѣчь она твоя да буйна гблова,

940 — А твоей же тутъ да саблей вострою. —

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

Не пѣлъ же чары зелена вина;

Смáхне онъ да саблей вострою, —

Отнесъ же ейну буйну голову

945 За ейны поступки неумильныи.

Розсердѣлся тутъ богатырь святорусьскіи:

«Отнесу же королю я буйну голову,

«Розорю же я тутъ землю всю Литовскую!»

Упросила тутъ Настасья королевична:

950 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

- Не руби-тко ты родителю да буйной головы
 — За его было поступки неумильніи,
 — Не розори-тко ты да земляной Литвы. —
 Укротилъ же свое сердце богатырское;
 955 Бралъ одну Настасью королевичну
 Отъ того же короля да Политовскаго,
 Бралъ мѡлоду Настасью онъ во честности.
 Увезъ къ городу было ко Кіеву,
 А къ ласковому князю ко Владиміру,
 960 И привелъ же онъ тутъ въ вѣрушку крещоную.
 Принялъ тутъ съ Настасьей по злату вѣнцу,
 Сталъ же съ ней да вѣкъ корѡтати.
 Сталъ же строить онъ двѣ церкви двѣ соборныххъ,
 Перву церковь онъ соборную
 965 Строилъ онъ Спасителю,
 Другу церковь онъ же строилъ да соборную
 Матушки да пресвятою Богородици
 И Миколы онъ было святителю.
 Тутъ Михайлы Пѡтыку сынѹ Иванову славу поютъ,
 970 Спяему морю на тишину,
 Всимъ добрымъ людемъ на послушанье.
 Записано тамъ же, 21 июля.

7.

СТАВЕРЬ.

- А у солнышка да у Владиміра
 Пированьцо было на третій день.
 А вси-то на пиру да нанивались,
 Всеи же на честномъ наѣдались,
 5 Всеи же на пиру да порасхвастались.
 Иный хвалить города да съ пригородкамъ,

- Иный хвалить тутъ же села со приселками,
 Иный хвастаетъ тутъ золотой казной,
 Золотой казной да тутъ безсмѣтною,
 10 Иный хвалится да добрымъ тутъ комоньми,
 Разумный хвастаетъ да родной матушкой,
 Безумный хвалится да молодой женой.
 Свидѣть мѣлодой Ставерь да сынъ Годиновичъ,
 Онъ не ѣсть, не пьетъ, не кушаетъ,
 15 Его бѣлою лебѣдушки не рушаетъ,
 Да ничѣмъ Ставерь не хвастаетъ.
 Ходеть солнышко Владиміръ стольвѣ-кѣвской,
 Самъ солнышко да испроговорить:
 «Ахъ ты мѣлодой Ставерь да сынъ Годиновичъ!
 20 «Ты не ѣшь, не пьешь, да самъ не кушаешь,
 «Моей бѣлоей лебѣдушки не рушаешь,
 «Самъ же нуль Ставерь да е не хвастаешь.
 «У васъ нѣту городовъ да съ пригородками,
 «Видно нѣтъ у васъ да селъ и со приселками,
 25 «Нѣту золотой казны по надобью,
 «Нѣту добрыхъ комоней по надобью,
 «А не хѣроша Ставрова рѣдна матушка,
 «Да не похвальна Ставрова молода жена?»
 Отвѣчаетъ тутъ Ставерь да сынъ Годиновичъ:
 30 — У насъ есть тутъ города да съ пригородками,
 — То мнѣ молодцу не похвальба;
 — Есть у насъ и села со приселками,
 — То мнѣ молодцу не похвальба;
 — Золота казна у молодца не держится¹⁾,
 35 — То мнѣ молодцу не похвальба;
 — Добры комони у молодца не ѣзятся,
 — То мнѣ молодцу не похвальба;
 — Хоть и хороша моя да рѣдна матушка,

1) Т. е. не поддерживается, не переводится.

- То мнѣ молодцу не похвальба;
 40 — Хоть бы похвальна моя да молода жена,
 — То мнѣ молодцу не похвальба:
 — Она всѣхъ князей бояръ повыманитъ¹⁾,
 — Она солнышка Владиміра съ ума сведетъ. —
 А вси князи тутъ бояра призадумались.
- 45 «А похвасталъ нунь Ставѣръ да сынъ Годиновичъ,
 «Ай похвасталъ онъ своей да молодой женой:
 «Всѣхъ князей бояръ да нунь она повыманитъ,
 «Она солнышка Владиміра съ ума сведетъ!
 «Засадите-тко Ставра да въ погребѣ,
 50 «А во тыи было погребѣ глубокіи.
 «Пусть-ко нынѣ Ставрова молода жена
 «Всѣхъ князей бояръ да насъ повыманитъ,
 «Солнышка Владиміра съ ума сведетъ».
 Былъ же у Ставра да было свой чѣловѣкъ,
 55 А садился на Ставрова на добра коня,
 Онъ поѣхалъ тутъ во землю Ляховитскую,
 Къ той же Василисты ко Никуличной²⁾,
 Да къ Ставровой молодой жены.
 Приѣзжае къ Василисты ко Никуличной,
 60 Къ той же ко Ставровой молодой жены.
 Говорятъ же Василисты да Никуличной:
 — Ай же Василиста дочь Никулична,
 — Ай же ты Ставрова молода жена!
 — А похвасталъ нунь Ставѣръ да сынъ Годиновичъ
 65 — А тобой да молодой женой,
 — Василистой да Никуличной,
 — Что же всѣхъ князей бояръ да ты повыманишь,
 — Солнышка Владиміра съ ума сведешь. —

1) Т. е. обмануть.

2) По объясненію Калинина, эта Василиста была сестра Настасьи Никуличны, жены Добрыниной.

Говорятъ тутъ Василиста дочь Никулична:

70 «Деньгами Ставра да мнѣ не выкупить,

«Силою Ставра да мнѣ не выручить, —

«Могу ли нѣтъ догадкамы да женскима».

А бѣжала тутъ она къ фельдмаршаламъ (*танъ*),

Подрубила волоса да по мужичьему,

75 Набрала дружинишки хороброю,

Сорокъ молоддѣвъ, молодыхъ бордѣвъ,

Сорокъ молоддѣвъ, молодыхъ стрѣльцѣвъ,

А сама она поѣхала посланникомъ,

А ко солнышку Владимиру,

80 А ко князю стольнѣ-кѣвску.

Оставляетъ тутъ дружину во чистомъ поли,

А сама тутъ приѣзжаетъ да посланникомъ.

— Здравствуй солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской! —

«Ты откуда, удалый добрый молодецъ,

85 «Ты коѣй земля, коѣй орды,

«Какъ ты нунь зовуть по вмечки,

«Нарекають по изотчины?»

— Я изъ земли Ляховинскіи,

— Того короля сынъ Ляховитскаго,

90 — Молодой Василій да Никуличъ я.

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Я приѣхалъ нунь о добромъ дѣлѣ къ вамъ, объ свѣтовствіи

— На твоей было любимыи на дочери. —

«Я пойду къ дочери нунь подумаю».

95 Приходитъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской

А своей дочери еще спрашивать:

— Ахъ ты дочь моя возлюбленна!

— Приѣзжае короля сынъ Ляховитскаго,

— Молодой Василій да Никуличъ я,

100 — На теби любимыи на дочери да свататься. —

Отвѣчае ему дочь было возлюбленна:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

- «Что у тя Владиміръ нульчу нá умѣ,
 «Что у тебя нульчу да на разумѣ?»
- 105 «Выдаваешь ты дѣвчѣну самъ за женщину:
 «Пельки¹⁾ мякѣньки все по женьскому,
 «Ричь поговоры все по женьскому,
 «Гди жуковнѣя-ты²⁾ были, тамъ и мѣсто знать,
 «Она стѣгна жметъ добрѣ бѣрѣжетъ».
- 110 Испрогѣворятъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Я пойду посла теперечь поотвѣдаю. —
 Приходить тутъ къ послу да ляховитскому,
 Къ мѣлоду Василью да Никуличу.
 — Молодой Василій да Никуличъ ли!
- 115 — Не угодно ли съ дороги сходить въ баенку? —
 «Это, солнышко Владиміръ, да не худо намъ
 «А сходить съ дороги въ теплу парну баенку».
 Приказалъ Владиміръ стопить баенку,
 А приходитъ тутъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской
- 120 Къ мѣлоду Василью да Никуличу:
 — А пожалуй-ко ты въ теплу парну баенку. —
 А докѣ Владиміръ въ домѣ глядился³⁾,
 Той порѣй посолъ въ байнѣ отпарился,
 Стрѣту-ту идетъ, да ему чѣсть воздаеть:
- 125 «Благодарствуешь, Владиміръ стольнѣ-кѣвской,
 «Да на тепло-парною вашей на баенки».
 Владиміръ тутъ ему да отвѣчаетъ ли:
 — Что же скоро въ баенкѣ отпарился? —
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
- 130 «Ваше дѣло е хозяйское,
 «Наше дѣло е посольное,
 «Недосугъ намъ долго въ байнѣ глядиться,

1) Груди.

2) Мѣста подъ кольцами.

3) Т. е. ладмѣся, собирался.

«Въ теплопарною тамъ париться.

«Я приѣхалъ вамъ о добромъ дѣлѣ да объ свѣтоствѣ

135 «На твоей любимыи на дочери».

— Я пойду еще къ дочѣри тамъ подумаю. —

Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской

Онъ приходитъ тутъ, дочѣри самъ же спрашивать:

— Ай ты дочь моя возлюбленна!

140 — Того короля сынъ Ляховитснаго,

— Молодой Василій да Никуличъ ли,

— Онъ приѣхалъ да о добромъ дѣлѣ да о свѣтовствѣ

— На тебѣ было любимыи на дочери. —

Отвѣчае дочь ему любимая:

145 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

«Что у тя Владиміръ нуьчу нѣ умѣ,

«Что у тебя нуьчу да на разумѣ?

«Выдаваешь ты дѣвчѣну самъ за женщину:

«Пельки мякѣньки все по женьскому,

150 «Ричь поговоры все по женьскому,

«Гди жуковинья-ты были, тамъ и мѣсто знать,

«Она стѣгна жметъ, добра бережетъ».

Испрогворитъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Я пойду посла теперечъ поотгѣдаю. —

155 Тутъ приходитъ да къ Василю ко Никуличу;

— Ахъ ты молодой Василій да Никуличъ ли!

— Ты пройди въ палаты бѣлокаменны,

— Тамъ ты хлѣба соли да откушаешь,

— А отдохнешь послѣ теплопарной баенки. —

160 А проходитъ онъ въ палаты бѣлокаменны,

Тамъ же онъ да хлѣба кушаётъ.

А выходитъ онъ изъ-за столовъ

И Владиміру да чѣсть воздаётъ.

А отводитъ тутъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской

165 А во тын нуь да ложни да во тѣплыи.

Молодой Василій да Никуличъ ли,

Гдѣ головой-то быть, да тутъ же жопой легъ.

Выходитъ онъ изъ ложни да изъ теплыи:

«Благодарствуешь, Владиміръ стольнѣ-кѣвской,

170 «На твоей да тамъ на ложни да на теплыи!

«Я прѣхалъ нонь о добромъ дѣлѣ къ вамъ, о свѣ-
товствѣ

«На твоей любимыи на дочери».

Отвѣчаетъ тутъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Я пойду еще къ дочѣри, тамъ подумаю. —

175 Тутъ заходитъ онъ во ложни да во теплыи,

Смотритъ тамъ плеча да богатырскіи,

А широки плеча да богатырскіи.

И приходитъ онъ къ дочѣри, самъ же спрашивать:

«Ай ты дочь моя возлюбленна!

180 «Того короля сынъ Ляховитскаго,

«Молодой Василій да Никуличъ ли,

«А прѣхалъ къ намъ о добромъ дѣлѣ да о свѣтовствѣ

«На тебѣ было любимыи на дочери».

Отвѣчае дочь ему любимая:

185 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Что у тя Владиміръ нуьчу на умѣ,

— Что у тебя нуьчу да на разумѣ?

— Выдаваешь ты дѣвчѣну самъ за жещину:

— Пельки мякѣньки все по женьскому,

190 — Ричь поговоры все по женьскому,

— Гдѣ жуковинья-ты были, тамъ и мѣсто знать,

— Она стѣгна жметъ, добра бережетъ. —

Испрогѣворитъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Я пойду посла еще да поотвѣдаю. —

195 Приходитъ тутъ къ Василью ко Никуличу:

«Ахъ ты молодой Василій да Никуличъ ли!

«Не угодно ли съ дворянами потѣшиться,

«Пострѣлять въ колечко золоченое?»

Отвѣчаетъ тутъ Василій да Никуличъ ли:

- 200 — Оставлены стрѣльцы да во чистомъ полѣ.
 — Мнѣ-ка-ва теперячу да самому отвѣдати,
 — А стрѣлять въ колючко золочѣное. —
 Солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской
 Онъ поставилъ молодá стрѣльця.
- 205 Первой разъ стрѣлилъ, да онъ не дѣстрѣлилъ,
 А другой же разъ стрѣлилъ, перѣстрѣлилъ,
 Третій разъ стрѣлилъ, да туды нѣ попалъ.
 Молодой Василиі да Никуличъ ли
 А натягивалъ тетивочки шелкѣвыи,
- 210 А накладывалъ онъ стрѣлочку калѣную,
 А стрѣляетъ тутъ въ колючко золочѣное,
 Попадаетъ тутъ въ колючко золочѣное,
 Коле стрѣлочку да на двое,
 Мѣрою однаки да вѣсомъ равны.
- 215 Самъ Василиі испрогѣворить:
 «Солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 «Я прѣехалъ нонь о добромъ дѣлѣ къ вамъ, о свѣ-
 товствѣ
- «На твоей любимыи на дочери».
 — Я пойду къ дочѣри, тамъ подумаю. —
- 220 Приходитъ онъ къ дочѣри, самъ же спрашивать.
 Говорить ему да дочь любимая:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 «Что у ты Владиміръ нунычу на умѣ,
 «Что у тебя нунычу да на разумѣ?
- 225 «Выдаваешь ты дѣвчѣну самъ за женщину:
 «Пельки мяконьки все по женьскому,
 «Ричь поговоры все по женьскому,
 «Где жуковинья-ты были, тамъ и мѣсто знать,
 «Она стѣгна жметъ, добра бережетъ».
- 230 Испрогѣворить Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 — Я пойду посла теперечь поутѣдаю. —
 А приходитъ тутъ къ Василю ко Никуличу,

- Къ молодому Василю да Никуличу:
 «Молодой Василій да Никуличъ ли!
 235 «Неугодно ль съ моимъ дворянами потѣшиться,
 «А ѣ потѣшиться да поборотиться?»
 — Да оставлены борьци да во чистомъ поли,
 — Самому же нуничу мнѣ-ка поотвѣдати. —
 Тутъ выходитъ да Василій да Никуличъ ли,
 240 Онъ выходитъ да на шірокъ дворъ,
 Сталъ съ дворянами онъ тѣшиться,
 Сталъ онъ тѣшиться да онъ боротиться.
 Одного захватить въ руку, другаго да въ другую,
 Третьяго онъ смѣхнетъ во середочку.
 245 По трою же онъ Василій да на зень дожилъ, —
 А которыхъ положить, больше ты не выстануть.
 А выходитъ тутъ Владиміръ да на шірокъ дворъ:
 «Ахъ ты молодой Василій да Никуличъ ли!
 «Укроти-тко свое сердце богатырское».
 250 Испрогбворить молодой Василій да Никуличъ ли:
 — Я пріѣхалъ нонь о добромъ дѣлѣ къ вамъ, о сва-
 товствѣ
 — На твоей любимыи на дочери,
 — А ты съ чести мнѣ не дашь, такъ возьму нѣ съ чести,
 — Нѣ съ чести возьмѣ, да тебѣ бокъ набью. —
 255 Не пополь же тутъ Владиміръ больше спрашивать,
 Сталъ свою тутъ дочь просватывать,
 За того было Василья за Никулича,
 За тую было Ставрову молодѣ жену.
 А свадебка у нихъ была по третій день,
 260 А Василій да Никуличъ закручинился,
 Онъ повѣсилъ своѣ да буйну голову,
 Утопилъ же очи ясны о кирпиченъ мость.
 Испрогбворятъ Владиміръ стольнѣ-кїевской:
 «Что же ты Василій закручинился?»
 265 — Что же мнѣ-ка стало нунь не весело:

- Батюшка ли дома у насъ померъ ли,
 — А ли матушка у насъ да дома померла,
 — А ль надъ дружиной во чистойъ поли не ладно есть.
 — Нѣтъ ли у васъ млáдыхъ гусельщичковъ,
 270 — Поиграть да во гусельшка яровчаты,
 — Звеселить мое сердечико? —
 Доставали что ли млáдыхъ загусельщичковъ.
 Все играютъ да не весело,
 Не могли же звеселить Василя да Никулича.
 275 Говорить было Василю да Никуличъ ли:
 — Нѣтъ ли у ты млáдыхъ затюремщичковъ,
 — Поиграть въ гусельшка яровчаты? —
 Повыпустили млáдыхъ затюремщичковъ,
 Стали тутъ играть въ гусельшка яровчаты,
 280 Все играютъ да не весело.
 Говорить было Василю да Никуличъ ли:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольняѣ-кїевской!
 — Я слыхалъ же отъ своихъ было родителей:
 — Нѣтъ ли здѣсь Ставра Годинова,
 285 — Онъ гораздъ играть въ гусельшка яровчаты. —
 Тутъ выводятъ Ставра съ погребовъ глубокихъ,
 Заигралъ въ гусельшка яровчаты,
 Звеселился тутъ Василий да Никуличъ ли.
 — Здравствуешь Ставеръ да сынъ Годиновичъ!
 290 — Ты меня Ставеръ да нуль же знаешь ли? —
 Отвѣчаетъ тутъ Ставеръ да сынъ Годиновичъ:
 «Я тебя топеричку не знаю ли».
 — А помнишь ли, Ставеръ да сынъ Годиновичъ,
 — Какъ мы съ тобою въ грамотѣ учились ли,
 295 — А моя была чернильница серебряна,
 — А твое было перо да подзолочено,
 — Ты тутъ помакивалъ всегда, всегда,
 — А я помакивалъ тогда сегды? —
 «Я съ тобою въ грамотѣ не учивался».

- 800 — А не помнишь ли, Ставѣръ да сынъ Годиновичъ,
 — А мы съ тобою свачкой поигрѣвали,
 — А мое было колечко золоченое,
 — Твоя-то была свачка серебряна,
 — Ты тутъ попадавалъ всегда, всегда,
- 805 — А я попадавалъ тогда сегды? —
 «Я-то съ тобой свачкой не игрывалъ.
 Говорить же тутъ Василю да Никуличъ ли:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 — Ты спусти-ко со мной Ставра съѣздить во чисто поле,
- 310 — Посмотрѣть дружинишки хороброу. —
 Говорятъ тутъ князи бѣара:
 «Какъ спустить Ставра, такъ не видать Ставра,
 «Не спустить Ставра, такъ розгнѣвить посла.
 А не смѣли тутъ посла порозгнѣвить,
- 315 Отпустили Ставра съѣздить во чисто поле.
 Приѣзжаетъ тутъ Василю во чисто поле
 Ко своей было дружинишки хороброу.
 Тутъ идетъ въ шатры да онъ полотняны,
 Одѣвае платья было женскіи,
- 320 Сокручается Василю было женщиной.
 — Здравствуешь Ставѣръ да сынъ Годиновичъ!
 — А нунечу меня да ты не знаешь ли? —
 Отвѣчаетъ тутъ Ставѣръ да сынъ Годиновичъ:
 «Здравствуй, молодая Василица дочь Никулична,
- 325 «Нунечу Ставрова молода жена!»
 Спрашивать да Василица дочь Никулична
 У того Ставра Годинова:
 — Молодой же ты Ставѣръ да сынъ Годиновичъ!
 — Ты за что же засажень да былъ во погребѣ? —
- 330 «Я похвасталъ нунъ тобой да молодой женой,
 «Что ты всякъ князей бояръ теперь повыманишь,
 «Что ли солнышка Владиміра съ ума сведешь.
 «А поѣдемъ, Василица дочь Никулична,

«Мы поѣдемъ въ свою сторону».

336 Говорила Василиста дочь Никулична:

— Намъ не честь хвала да молодецкая,
— Что ли вѣровски уѣхать намъ со Кіева.
— А поѣдемъ-ко мы свадебки доигрывать.
— Все князи да бояра нунь повѣманены,

340 — Солнышко Владиміръ да съ ума сведенъ. —

Накрутилась тутъ она да е посланникомъ,
Приѣзжаетъ тутъ она ко городу ко Кіеву
А ко ласковому князю ко Владиміру,
Что ли свадебки она доигрывать,

346 А сама же у Владиміра тутъ спрашивать:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
— А за что же засажень Ставеръ Годиновичъ
— А во погребѣ глубокіи? —

«А за то же засажень Ставеръ Годиновичъ

350 «А во погребѣ глубокіи:

«Онъ похвасталъ нунь своей да молодой женой:

«Всѣхъ князей бояръ она повыманить,
«Она солнышка Владиміра съ ума сведеть».

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

355 — Что у тя Владиміръ нунче нѣ умѣ,

— Что у тя Владиміръ е на разумѣ,
— Выдаваешь ты дѣвчину самъ за женщину,
— А за тую за Ставрову молодую жену,
— А за тую Василисту за Никуличну? —

360 Солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской

Онъ повѣсилъ буйну голову,
Утопилъ же очи ясны во кирпичень мость.

Все же князи тутъ бояра призадумались,

Все же князи тутъ бояра испрогворятъ:

366 «Она всѣхъ князей бояръ да насъ повѣманила,

«Тебя солнышко Владиміръ да съ ума свела.

«Благодарствуешь Ставеръ да сынъ Годиновичъ!

«Знагъ похвастать молодой женой!
 «Ты торгуй-ко нунь Ставѣрь да здѣ во Кіевѣ,
 370 «Ты отнынѣ же торгуй, да вѣкъ же по вѣку,
 «Здѣ во Кіевѣ безошливно».

Записано тамъ же, 23 июля.

8.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ¹⁾.

А справляется Чурилка, убирается,
 Обувае сапожки зеленъ сафьянъ,
 Кругъ носочка яичко кати,
 Пятка о пятку — туды воробей летѣль,
 5 Туды воробей летѣль, самъ крыломъ не задѣль.
 Одѣвае онъ платьяца цвѣтныи,
 Одѣвае онъ шапоныку въ пятьсотъ рублей,
 А ѣ ушисту, пушисту, завѣсивсту,
 И спереди не видно личка бѣлаго,
 10 И сзади не видно кудерь жолтыныхъ.
 Справляется Чурилка, убирается,
 Убирае Чурилка добра кова,
 Кладывалъ онъ потнички на потничке,
 На потнички кладе войлочки,
 15 А на войлочки кладѣтъ да онъ сѣдельшко.
 Подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Чтобы сподъ сѣдла же добрый конь не выскочилъ,
 Добра молодца въ чистомъ поли не выронишь.
 Видли Чурилушку сядучи,
 20 А не ведли удала побѣдучи.

1) Размѣръ дактилическій.

- Убѣхалъ Чурила во чисто полѣ,
 Приѣзжае къ Катеринѣ Микуличной,
 Подъ ей же окошко косевчато,
 Къ той ли Катерины Микуличной.
- 25 Увидала Катеринушка Микулична,
 По поясу бросилась въ окошечко,
 Говорила Чурилушки Плёнкову:
 «Молодой Чурила сынъ Плёнковичъ!
 «Поѣзжай-ко Чурила въ гостѣбницю.
- 30 «Нѣту Безмѣра Васильевича,
 «Ушолъ у насъ Безмѣръ да Васильевичъ,
 «Ушолъ же Безмѣръ ко заутренки
 «И буде-стоять тамъ обѣденку».
- Подѣзжае Чурила сынъ Плёнковичъ
- 35 Къ той же Катеринѣ Микуличной,
 Заѣзжае Чурила на шірокъ дворъ.
 Выбѣгала Катерина Микулична,
 Стрѣгала Чурилушку Плёнкова,
 Брала за ручки за бѣлыи,
- 40 За тыи перстнѣи за значеныи,
 Цѣловала въ уста его въ сахарнѣи.
 Брала Чурилина добра коня,
 Вела на конюшни стоялыи
 И сыпала пшениу бѣлоруу.
- 45 Отошла отъ коня, поклонилася:
 «Вшь-ко конь лошадь добрая!
 «Не для тебя я, конь, кланяюсь,
 «Для твоя *(такъ)* любимаго хозяина,
 «Для того Чурилушки Плёнковича».
- 50 Взяла тутъ Чурилушку Плёнковича,
 Проводила тутъ въ полаты бѣлокаменны,
 Садила его было на стульчики,
 Подносила дощечку дубовую.
 Стали играть оны въ шашечки;

- 55 Сама же Чурилы испроговорить:
 «Чорта-то да не зѣ игра
 «А во тыи во шашки во шахманки!
 «Пойдемъ-ко, Чурила, позабавимся
 «На тую кроватьку тисовую,
 60 «На тую перинку пуховую,
 «Тамъ же Чурила позабавимся».
 Увидала дѣвчоночка черная,
 Хоть бы черна дѣвчоночка челядника,
 Тую же Катерину Микуличну
 65 Съ тымъ же Чурилушкой Плѣнковичемъ
 На той же кровати тисовыхъ,
 На той же перинки пуховыхъ.
 Выскочилъ Чурилушка Плѣнковичъ
 Изъ той кровати съ тисовою,
 70 Съ той же периночки пуховыхъ,
 Говорилъ же дѣвчоночку черному:
 — Ужъ ты черна дѣвчоночка чиганочка!
 — Вотъ ты полтина на бѣзлишка,
 — И друга полтина на румянишка,
 75 — А третью полтину куды хощь клади.
 — Вотъ теби шапонька пятьсотъ рублѣвъ,
 — Ушиста, пушиста, завѣсеста,
 — И спереди не видно лачка чернаго,
 — И сзади не видно пучка вшиваго. —
 80 Говорила Катерина Микулична.
 «Ай же Чурилушка Плѣнковичъ!
 «Эты полтинаушки мни отдай,
 «Этую шапоньку самъ держи».
 Обвернула дѣвчоночка черная
 85 Изъ той же полаты бѣлокаменной,
 Бѣжала дѣвчоночка во Божей храмъ
 Къ тому было Безмѣру Васильевичу:
 — Ахъ ты молодой Безмѣръ сынъ Васильевичъ

- Ты стоишь же здѣ, Богу молишься,
 90 — У тебя же е тамъ нуль гость въ гостяхъ,
 — У твоей же Катерины Микуличной
 — Е же Чурилушка Пленковичъ:
 — Братъ съ сестрой что ли мужъ съ женой,
 — Что ли мужъ съ женой забавляются. —
- 95 Молодой Безмѣръ сынъ Васильевичъ
 Скорешенько пошогъ со Божья храму
 Къ той же полаты бѣлокаменной.
 Приходить ко полаты бѣлокаменной.
 Выбѣгала Катеринушка Микулична,
 100 Рострепала волоса свои женскіи,
 Стрѣтала Безмѣра Васильевича:
 «Ахъ ты молодой Безмѣръ сынъ Васильевичъ!
 «Одва безъ тебя я не умерла,
 «Заболѣло сердечко ретливое».
- 105 Говорилъ же Безмѣръ сынъ Васильевичъ
 Той же дѣвчонки челядинной:
 — Завела же ты, дѣвчонка, доказывать,
 — А нуечу, дѣвчонка, показывай. —
 «Ахъ ты молодой Безмѣръ сынъ Васильевичъ!
- 110 «Поди-ко на конюшню стоялую,
 «Во твоей же конюшни стоялыи
 «Стоитъ же Чурилушкинъ доброй конь
 «И зобле пшени бѣлоярову».
 Приходить Безмѣръ сынъ Васильевичъ
- 115 Онъ на ту конюшню стоялую,
 Увидѣлъ Чурилушка добра коня,
 Отсѣкъ же Чурилушку добру коню,
 Отсѣкъ же ему буйну голову.
 Приходить въ полаты бѣлокаменны,
- 120 Самъ же дѣвчонку испрогѣворилъ:
 — Завела же ты, дѣвчонка, доказывать,
 — Нуечу, дѣвчонка, показывай. —

- Говорила дѣвчоночка черная,
 Черна дѣвчоночка челядинка:
- 125 «Бери-тко ларци окованныи,
 «А здымай ларци выше головы».
 Тяпнулъ ларци окованныи,
 Ломалъ же ларци окованныи,
 Увидѣлъ Чурилушку Пленкова.
- 130 Отсѣкъ же Чурилы буйну голову
 За его же поступки неумильни.
 Говорила Катерина Минулчна:
 — Гди палá головка коннная,
 — Тутъ палá головка Чурилина,
- 135 — Тутъ пади головка Катеринина! —
 Отсѣкъ же Безмѣръ сынъ Васильевичъ,
 Отсѣкъ же Катерины буйну голову
 А за сѣ да поступики неумильни.
 Говорить тутъ Безмѣръ сынъ Васильевичъ:
- 140 «Гди палá головка коннная,
 «Тутъ палá головка Чурилина,
 «Тутъ палá головка Катеринина,
 «Тутъ пади головка дѣвки черною!
 «Черна дѣвчоночка челядинка,
- 145 «Знала бы дѣвчоночка коровъ кормить,
 «Не доказывала бы она мужнихъ женъ».
 Отсѣкъ же дѣвчоночки буйну голову.
 Самъ же Безмѣръ приужахнется:
 Отсѣкъ же Безмѣръ себя голову.

Записано тамъ же, 22 июля.

9.

ДЮКЪ.

А во той Индѣюшки богатыи,
 Да во той было Корелы во проклятыи,
 А былъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ.
 А севодня день да былъ суботнии.

5 Онъ ходилъ гулялъ да по всемъ заводамъ,
 Онъ стрѣлялъ гусей да тамъ же лебедей;
 Сдумалъ ѣхать онъ было во Кіевъ градъ.
 А севодня день братцы суботнии,
 Завтра намъ итти да ко Божьей церкви.

10 Онъ ставаетъ тутъ по утрышку равешенько,
 Отправляется онъ до къ Божьей церкви.
 Онъ стоялъ же тамъ великодѣнную заутреню,
 Сдумалъ ѣхать тутъ же онъ во Кіевъ градъ,
 А приходитъ ко родители ко матушкѣ,

15 А къ честной вдовы Мамельфы Тимофеевной,
 Онъ отъ той великодѣнныи заутрени:

«Ты родитель моя матушка,
 «Ты честная вдова Мамельфа Тимофеевна!
 «Дай прощенье съ благословеньцомъ

20 «Ѣхать къ стольнику ко городу ко Кіеву
 «А ко ласковому князю ко Владимиру
 «Посмотреть же мнѣ-ка Кіевъ градъ.
 «Скажутъ: Кіевъ градъ въ честі въ добри».
 Матушка ему да впрогворить,

25 А честная вдова Мамельфа Тимофеевна:
 — Ай рождоно мое дитятко,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — А ѣ окольною дорожкой туды дальнею
 — А говяди гоняють по три мѣсяца,
 30 — Съ коня на конь, съ лошади тутъ на лошадь.
 — Пройде времени въ дороги да три мѣсяца.

- А прямой дорожкой не окольною
 — Е три за́ставы великіихъ:
 — Перва за́става великая
- 35 — Что ли горушки толкучіи.
 — Какъ ростобнута да горы вмѣсто стобнута,
 — Тутъ ти Дюку не проѣхати,
 — Молодому живу не́ бывать.
 — Дру́га за́става великая
- 40 — Что ли птичущки клеучіи.
 — А росправа птици крыльица,
 — Тутъ ти Дюку не проѣхати,
 — Молодому живу не́ бывать.
 — Третья застава великая:
- 45 — А лежитъ змѣя проклятая,
 — О двѣнадцати змѣя о хоботахъ.
 — А росправитъ змѣя хоботы,
 — Тутъ ти Дюку не проѣхати,
 — Молодому живу не́ бывать. —
- 50 Испрогбвори́тъ бояринъ Дюкъ Степановичъ
 А родители тутъ матушки,
 А честной вдовы Мамельфы Тимофеевной:
 «Ты родитель моя матушка,
 «Честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
- 55 «Дай прощеньицо съ благословеньицомъ
 «Ѣхать къ стольнѣму ко городу ко Киеву
 «А ѣ ко ласковому князю ко Владимиру:
 «Дашь прощеньицо съ благословеньицомъ — поѣду я,
 «Хоть не дашь прощеньица съ благословеньицемъ,
- 60 «Все равно поѣду я». —
 Дала тутъ прощенье съ благословеньицомъ
 Ѣхать къ стольнѣму ко городу ко Киеву
 А ѣ ко ласковому князю ко Владимиру.
 Онъ кормилъ коня пшеною бѣлояровой,
- 65 Поилъ питьями медвяными,

Онъ сѣдлаетъ тутъ добра коня,
 Кладывае онъ же потнички на потнички,
 А на потнички да клáде войлочки
 А на войлочки черкальское сѣдѣлышко.
 70 Онъ подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ
 А тринадцатый-тотъ клалъ для-ради крѣпости,
 Чтобы въ чистомъ поли добрый конь да сподъ сѣдла не вы-
 скочилъ,

Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.
 Провожаетъ-то его да родна матушка,
 75 Та было Мамельфа Тимофеевна,
 А сама ему наказывать:
 — А рожоно мѣе детятко,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — Ты не хвастай-ко своимъ большимъ имѣниемъ,
 80 — Не быдъ-ко ты рожоное захвастливо,
 — Такъ не будешь ты рожоное захвачено. —

Распростиласи да воротиласи.
 Видли добра молодца-то садучи,
 А не видли тутъ удалаго поѣдучи.
 85 Съ горы на гору да съ холмы на холму
 Взягъ онъ рѣки-ты озера перескакивать,
 Широки раздоля промежъ ногъ пуцать.
 Къ первой зѣставы прискакивалъ,
 А ростолнутся-то горы, вмѣсто столнутся.

90 Тыя горушки ростолнулись,
 Не поспѣли вмѣсто столнутъся,
 Его бурушко проскакивалъ,
 Его маленькій провертывалъ.
 Съ горы на гору да съ холмы на холму
 95 Къ другой зѣставы прискакивалъ.
 Не поспѣли птици крыльцовъ росправити,
 Его бурушко проскакивалъ,
 Его маленькій провертывалъ.

- Съ горы на гору да съ холмы на холму
 100 Рѣки-ты озера перескакивалъ,
 Широки раздоля промежъ ногъ пуцалъ.
 Къ третьей заставы прискакивалъ.
 Не успѣла змѣя хоботовъ расправити,
 Его бурушко проскакивалъ,
 105 Его маленькій провертывалъ.
 Съ горы на гору да съ холмы на холму
 Рѣки взялъ озера перескакивать,
 Широки раздоля промежъ ногъ пуцать,
 Онъ ко городу ко Киеву прискакивалъ.
 110 Приѣзжае что ли къ солнышку къ Владиміру,
 А ко князю стольнѣ-кѣвску.
 Привязалъ же онъ добра коня
 У того столба да у точѣнаго,
 У того кольца да золочѣнаго,
 115 А ѣ заходить онъ въ полаты бѣлокаменны,
 Крестъ кладеть да по писаному,
 А поклонъ ведеть да по учѣному,
 Бьетъ челомъ да поклоняется
 А на всихъ же на четыре стороны,
 120 Князю со княгинею въ особину.
 «Здравствуй, солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 «Со своей было княгинею Апраксией!»
 Говорилъ ему Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Ужъ ты здравствуешь, удалый добрый молодець!
 125 — И какъ тебя зовутъ нульчу по имени,
 — Нарекають по отечеству? —
 «Я изъ той же нуль Индѣи да богатою,
 «А изъ той было Корелы я проклятою,
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ».
 130 — А давно ли ты бояринъ да повѣхалъ? —
 «Ай ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 «Дома я стоялъ же тамъ заутренку,

- «А сюды поспѣлъ же я нунь ко обѣденкѣ
 «А вотъ было во Кіевъ градъ».
- 135 А справляется тутъ солнышко къ обѣденкѣ
 Съ тымъ же молодымъ боярномъ,
 Съ Дюкомъ нунь Степановымъ.
 А пошли оны по улличкамъ,
 Пали дождички великіи,
 140 Сдѣлали тутъ уллички да грязныи.
 Шолъ же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Измараль же онъ сапожки да зелѣнь сафьянъ.
 Тутъ приходитъ да бояринъ ко обѣденю,
 На сапожки тутъ бояринъ да поглядывать:
- 145 — А сказали было: Кіевъ градъ въ чести въ добри!
 — Ай же въ Кіевѣ да не по нашему,
 — Послааны мосты да все кирпичныи,
 — Сыпаны пески да рудожелтыи,
 — Пали дождики великіи,
 150 — Измочили тутъ пески да рудожелтыи,
 — Измараль-то я сапожки да зелѣнь сафьянъ.
 — А у насъ было въ Индѣи во богатыи,
 — А у насъ было въ Корелы во проклятыи,
 — Все же стланы мостики дубовыи,
 155 — Поверху было да сукна одиновыи. —
 А стойтъ же тутъ Чурилушка сынъ Пленковичъ,
 Говорилъ же тутъ Чурила сынъ же Пленковичъ:
 «Ай же ты мужикъ да деревенщина,
 «А пустыи ты мужикъ да нуньчу хвастаешь!
- 160 «Ты убилъ купця либо боярина,
 «Снялъ же тутъ сапожки да зелѣнь сафьянъ,
 «Самъ же ты сапожковъ знать не держивалъ,
 «Все же на сапожки ты поглядывашъ.
 «А ударимъ-ко бояринъ во великъ залогъ,
 165 «Ѣздить-то же намъ да е по три годы,
 «А по три годы-то намъ же ѣздить по три дни,

- «Въ каждый день да платица-ты смѣнныи,
 «Чтобы конюшки у насъ да были смѣнныи».
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 170 Билъ же тутъ съ Чурилой о великъ залогъ,
 Ёздить имъ же нуь по трѣ годы,
 А по трѣ годы то намъ же ёздить по три дни,
 А который же изъ насъ лучше повиступить,
 Дру́гому изъ насъ да голова рубить.
- 175 А по Чурилушки по Плёнкови
 А ручались Кіевомъ Черниговомъ,
 А по томъ было по Дюкѣ по Степановѣ
 Да ручался одинъ отче да черниговской,
 А крестовой его батюшко:
- 180 Ёздить-то имъ да по трѣ годы,
 А по трѣ годы-то имъ же ёздить по три дни,
 А который же изъ нихъ лучше повиступить,
 Дру́гому изъ нихъ да голова рубить.
 Тутъ выходятъ отъ великодѣнныи обѣденки.
- 185 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Прѣшолъ къ солнышку Владимиру
 А ѣ ко князю стольнѣ-кѣевску,
 Тутъ пришолъ да хлѣба кушати
 А во тыя гридни во столовыи.
- 190 Тутъ садился за столики дубовыи,
 Приносили тутъ колачки крупивчаты
 Что ли Дюку да Степанову.
 Сталъ же онъ колачиковъ тутъ кушати,
 Мякшоукъ-тотъ ёстъ да корочку подъ столъ мечеть:
- 195 — А сказали: Кіевъ градъ въ чести въ добри!
 — А все въ Кіевѣ да не по нашему.
 — Этыи колачки крупивчаты
 — Пахнутъ-то на глинушку дожджовую,
 — А на то же на помялушко сосновое.
- 200 — У моеи было родители у матушки

- Есть же печки тамъ муравлены,
 — Тамъ помялушка шелковыи,
 — А не пахнуть тамъ колачки на глину на дождовую,
 — А колачикъ съѣшь, другога хочется,
 205 — Другой съѣшь, третей съ ума не идетъ. —
 Вонъ исходить зъ-за столовъ да за дубовыхъ,
 Крестъ кладеть да по писаному,
 А поклонъ ведеть да по ученому:
 — Благодарствуешь, Владиміръ стольнѣ-кѣвской,
 210 — За твои было колачки крупичаты. —
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Стагъ справляться во Индѣюшку,
 А во ту было Индѣю во богатую,
 А во ту было Корелу во проклятую.
 215 Не спустили тутъ боярина
 Ъхать въ ту было Индѣю во богатую,
 А во ту было Корелу во проклятую.
 Тутъ садлся да бояринъ на ременчатъ стулъ,
 Пише ёрлуки да скорописчаты,
 220 Кладывае онъ же въ сумки перемѣтныи,
 Отпускае онъ добра коня
 Съ тыма сумками да перемѣтныма
 Ко своей было къ родителю ко матушки,
 Ко честной было Мамельфы Тимофеевной.
 225 — Ай родитель мой матушка,
 — Ты честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
 — Посылай ко ты мнѣ-ка-ва нынѣ платьицовъ
 — А на три годы пошли да ты же на три дни,
 — Въ каждый день да платьица-ты смѣняи;
 230 — Ты пошли-ко злата сѣребра,
 — Ты пошли-ко мнѣ на три годы,
 — Ты на три годы пошли да на три дни,
 — А не спуста меня съѣздить во Индѣюшку,
 — А во ту было въ Индѣю во богатую,

- 235 — А во ту было въ Корелу во проклятую.
 — Я ударилъ нуньчу здѣ-на о великъ залогъ,
 — Я похвасталъ знать Индѣей да богатою,
 — Да похвасталъ я Корелой да проклятою:
 — У насъ было во Индѣи во богатыи, —
- 240 — А стоять у насъ полаты бѣлокаменны,
 — Что ли столбики у насъ да тамъ точеныи,
 — Крышки тамъ у насъ да золоченыи,
 — А за то же я захвачень Дюкъ Степановичъ. —
 Отправляетъ тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ,
- 245 Отправляетъ тутъ добра коня
 Ко родители ко матушки
 А къ честной вдовы Мамельфы Тимофеевной.
 Сталъ же его бурушко поскакивать,
 Съ горы на гору да съ холмы на холму,
- 250 Взялъ же рѣки-ты озера перескакивать,
 Широка раздолья промежъ ногъ пуцать.
 Къ первой заставы прискакивалъ.
 Не успѣла змѣя хоботовъ расправити,
 Тую заставу проскакивалъ.
- 255 Къ другой заставы прискакивалъ,
 Не успѣли птицы крыльцовъ расправити,
 Тую заставу проскакивалъ.
 Къ третьей заставы прискакивалъ.
 Не успѣли горы вмѣсто столнуться,
- 260 Тую заставу проскакивалъ,
 Ко Индѣюшки прискакивалъ,
 Среди двора да ставился,
 Зѣржалъ лошадинымъ тутъ ясакомъ.
 Услыхала тутъ Мамельфа Тимофеевна,
- 265 Тутъ взглянула во косевчато окошечко,
 Увидала тутъ боярина добра коня:
 «Видно тутъ рожное убитой!»
 Выбѣгала тутъ на широкъ дворъ,

- Увидала она сумки перемётныя,
 270 Брала она сумки перемётныя,
 Выносила сумки перемётныя,
 Роспечатывать тутъ ёрлуки да скорописчаты,
 Сама же тутъ да испроговорить:
 «Видно тутъ роженое захвастяво,
 275 «Тамъ мое роженое захвачено».
- Собирала тутъ служанокъ своихъ вёрныхъ,
 Отправляе ему платьицовъ на трѣ годы,
 А на трѣ годы да на три дни,
 Въ каждый день да трижды днёмъ
 280 Ему платьица-ты сибѣныя.
- Отпускае еще злата ему сѣребра,
 А на трѣ годы да на три дни,
 Чтобъ хватило да боярину
 Дюку да Степанову.
- 285 Пише ёрычки да скорописчаты
 Мблodu боярину а Дюку да Степанову:
 Да не хватить буде злата сѣребра,
 А ко мни да вѣдомъ посылайте-тuo.
- Рыла она сумки перемётныя,
 290 Отправляла тутъ его добра коня
 Къ мблodu боярину а къ Дюку да Степанову
 Тутъ было во Киевъ градъ.
 А ѣ пошолъ же его бурушко поскакивать
 Съ горы на гору да съ холмы на холму,
- 295 Взялъ же рѣки-ты озера перескакивать,
 Широки раздолья промежъ ногъ пущать.
 Къ первой заставы прискакивалъ.
 Не успѣли горы вмѣсто столвуться,
 Тую заставу проскакивалъ,
- 300 Къ другою заставы прискакивалъ.
 Не успѣли птицы крыльицовъ расправити,
 Тую заставу проскакивалъ,

- Къ третьей заставы прискакивалъ.
 Не успѣла змѣя хоботовъ расправати,
 305 Тую заставу проскакивалъ,
 Тутъ ко городу ко Кіеву прискакивалъ.
 Онъ приносить было сумки перемѣтныи,
 Молоду боярину а Дюку да Степанову,
 А привозитъ ему цвѣтныи да платица,
 310 Онъ на три годы привозитъ на три дни.
 Все Кіевомъ платицовъ ужахнулись,
 Стали выбирать оны общѣнщичковъ
 А во ту было Индѣю во богатую:
 Молода Добрынюшку Никитича,
 315 Въ другіихъ тутъ Михайлу Пóтыка Иванова,
 А въ третіихъ Олешеньку Поповича.
 Говоритъ же тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — Вы не посылайте-тко Олешеньки Поповича
 320 — А во ту было Индѣю во богатую
 — Нашихъ животовъ общѣнивать.
 — Наши животы сиротскіи,
 — Его глазушка поповскіи,
 — Его глазушка озáрятся,
 325 — А не вытти ввѣкъ съ Индѣюшки.
 — Вы пошлите-тко казáка Илью Муромца,
 — Молода Добрынюшку Никитича,
 — Въ третіихъ Михайлу Пóтыка Иванова,
 — А трехъ русьскіихъ могучіихъ богатырей,
 330 — А не вѣкъ же имъ тамъ животы общѣнивать:
 — Не какіе наши животы, сиротскіи. —
 А отправились богатыри,
 А отправились въ Индѣю во богатую
 А во ту было въ Корелу во проклятую,
 335 Дюковѣихъ животовъ общѣнивать.
 Сталъ же тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ,

Сталъ же со Чурилушкой побѣзживать.
 Въ каждый день Чурилушки да конюшки-ты смѣнными
 Наставляютъ ему Кіевомъ.

340 А молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 На росы бурка да перекатывать,
 Шерсть же на бурки да перемѣнятся,
 Въ каждый день-то шерсть да на емъ смѣнная.
 Одѣвае въ каждый день-то платица онъ смѣнными,

345 Да не то бояринъ и по трижды въ день.
 Стали ѣздить со Чурилой было Пленковымъ
 А гулять да во чистомъ поли.
 А пошли туды да русьскія могучія богатыри
 А во ту было Индѣю во богатую

350 Его животомъ общѣивать,
 Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 Молодой Добрынюшка Никитиничъ,
 Михайло Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ.
 Коротали тутъ въ дорогѣ да три мѣсяца,

355 А подходятъ подъ Индѣю подъ богатую,
 А подъ ту было Корелушку проклятую.
 Усмотрѣли тутъ Индѣю да богатую,
 Усмотрѣли тутъ Корелу да проклятую.
 Вся Индѣя что ли насъ да перепалася,

360 Вся Индѣя вдругъ да загорѣлася?
 А подходятъ подъ Индѣю подъ богатую,
 А подходятъ подъ Корелу подъ проклятую,
 Думали Индѣя перепалася,
 Ажно ихъ Индѣя не спугалася,

365 Вся Индѣя тутъ стоитъ да у нихъ въ золотѣ,
 А ѣ полаты тутъ у нихъ да бѣлокаменны,
 Столбики у нихъ были точены,
 Крышки-ты у нихъ да золочены.

Выходятъ тутъ оны да срѣда города
 370 А къ той было Мамельфы Тимофеевной

Къ ей же нунь полатамъ бѣлокаменнымъ.

Туть идуть же отъ обѣдни жены старо-матеры.

«Ужь вы здравствуйте артель да жоны старо-матеры!»

Отвѣчаютъ имъ же жоны старо-матеры:

375 — Вы откуда добры молодцы? —

Отвѣчаютъ имъ удалы добры молодцы,

Святорусьскіи богатыря:

«Есть ны города нунь Кіева

«А й отъ ласковаго князя отъ Владиміра,

380 «А й общѣннички же Дюковымъ животамъ.

«Мы пришли общѣнивать да Дюковыхъ животовъ.

«Есть ли этта Дюковая матушка?»

— Нѣту этта Дюковы матушки,

— Этта Дюковы коровници. —

385 А приходитъ туть артель да ихъ же другая:

«Здравствуйте вы, жоны старо-матеры!

«Есть ли этта Дюковая матушка?»

Отвѣчаютъ туть же жоны старо-матеры:

«Нѣту этта Дюковы матушки,

390 «Этта Дюковы да портомойници».

А идѣтъ же туть артель да было третьяя:

— Здравствуйте вы, жоны старо-матеры!

— Есть ли этта Дюковая матушка? —

«Нѣту этта Дюковы матушки,

395 «Этта Дюковы постельници».

А идѣтъ же туть артель четвертая:

— Здравствуйте вы, жоны старо-матеры!

— Есть ли этта Дюковая матушка? —

«Нѣту этта Дюковы матушки,

400 «Этта Дюковы колачници».

А идѣтъ же туть артель да пятая:

— Здравствуйте вы, жоны старо-матеры!

— Есть ли этта Дюковая матушка? —

«Нѣту этта Дюковы матушки,

405 «Этта Дюковы да горничны».

А идѣтъ же тутъ артель да шóстая,

Тутъ вдетъ женá да старо-мáтера,

Вся она идетъ да было въ золоти:

— Здравствуйте вы жоны старо-мáтеры!

410 — Есть ли этта Дюковая матушка? —

Говорятъ тутъ, жоны старо-мáтеры:

«Есть же этта Дюковая матушка».

Тутъ выходитъ Дюковая матушка,

А честнá вдова Мамельфа Тимофеевна:

415 — А вы здравствуйте, удалы добры молодцы!

— Вы коѣй земли, коѣй орды,

— Какъ васъ именѣмъ зовутъ,

— Какъ васъ нарекають по отечеству? —

«Есть же мы тутъ города-е Кіева

420 «А ѣ отъ ласковаго князя отъ Владиміра,

«Посланы у Дюка у Степанова

«Своихъ животовъ обцѣнивать.

«Я есть старын казакъ да Илья Муромецъ,

«Другой мóлодой Добрыня сынъ Никитиничъ,

425 «Въ третѣихъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,

«А ѣ удалы добры молодцы,

«Святорусьскіи богáтыри».

— Ужъ ты старын казакъ да Илья Муромецъ,

— Ужъ ты молодой Добрынюшка Никитиничъ,

430 — А Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

— А подите къ намъ да хлѣба соли луньчу кушати,

— Бѣлою лебѣдушки порушати.

— Не какіе наши животы, сиротскіи,

— Наши животы бобьльскіи,

435 — А не долго прѣйде животы обцѣнивать. —

Отправлялися богáтыри

А ѣ во ты было полаты бѣлокаменны,

Къ той было Мамельфы Тимофеевной,

Туть же хлѣба кушати.

440 Туть приходять да во грядни во столовыи,

Крестъ кладуть да по писаному

И поклонъ ведутъ да по учѣному,

Бьютъ челомъ да поклоняются

На всё на четыре стороны,

445 Ей Мамельфы да въ особину.

Туть сядились они хлѣба было кушати,

Ей же бѣлоу лебѣдушки порушати.

А колачикъ съѣли, другаго туть хочется,

А по третейшъ душа горять.

450 Наѣдались они да было дѣ сыти,

Напивались оны да было дѣ пьяна.

Стали туть богатыри отдохъ держать,

Спали туть богатыри трой сутки.

А по той же по Индѣи по богатой,

455 А по той же по Корелы по проклятой

Потекла рѣка да было съ золотомъ.

Прохватились туть же русьскіи могучіи богатыри,

Старый казакъ да Илья Муромецъ,

Молодой Добрынюшка Никитиничъ,

460 Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ,

А пошли туть по Индѣюшки погуливать,

Узнавать было Индѣюшки богатые,

Узнавать было Корелушки проклятыи,

Что обдѣивать Индѣя-та богатая,

465 А какіе есть туть Дюковыи животы.

А во той было Индѣи во богатые,

А во той было Корелушки проклятыи

Стланы тамъ же мостики дубовыи,

На верѣхъ-то у нихъ сукна одинцовыи.

470 Проходили туть богатыри

А по той было Индѣи по богатые,

А узнали туть же Дюковыи животы,

- Увидали тутъ рѣку да золоченую,
 И самы себи оны да испрогбворять:
- 475 «Какъ намъ этта Дюковыи животы обцѣнивать,
 «Тутъ же вѣкъ свой намъ скорѣтати».
- Стали тутъ же обцѣнивать да животовъ,
 Да обцѣнивали сбрую лошадиную.
 Прошло времечки безъ мала да три гѣды есть,
- 480 И самы себи богатыри спрогбворять:
 «Ай же мы да братьвца крестовын!
 «А не нужно намъ всихъ животовъ обцѣнивать,
 «А какъ вси намъ животы обцѣнивать
 «Такъ намъ вѣкъ же тѣда-ка скорѣтати».
- 485 Отправляются три русьскѣихъ могучѣихъ богатыря
 А изъ той же изъ Индѣи изъ богатыи,
 Да изъ той же изъ Корелы вонъ съ проклятыи
 А ко стольнему ко городу ко Кіеву
 А ѣ ко ласковому князю ко Владиміру.
- 490 Шли въ дорогѣ да три мѣсяца,
 А приходя къ городу ко Кіеву
 А ко ласковому князю ко Владиміру.
 Говорили что ли солнышку Владиміру,
 Что ли князю стольнѣ-кѣевску:
- 495 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣевской!
 «Не могли же мы да Дюковыихъ животовъ прѣобцѣнить.
 «Обцѣнять же тамъ намъ Дюковыи животы,
 «Такъ же вѣкъ же тамъ да надо намъ скорѣтати».
- Тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
- 500 Ѣздилъ со Чурилушкой по три годы,
 А по три годы, да по три дни.
 А приходитъ имъ было послѣдній день,
 Кто у нихъ получше да повыступять,
 Друтому изъ ихъ да голова рубить.
- 505 Сегодня день братцы у насъ суботнѣи,
 Завтра у насъ день да воскресеньцо,

- А итти-то имъ да ко Божьей церкви.
 Да который-то изъ нихъ лучше повыступить,
 Другому изъ ихъ да голова рубить.
- 510 Тутъ приходятъ да оны да ко заутренки,
 А Чурилушко тотъ Пленковичъ
 Ставится на крылосо на правое,
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Ставится на крылосо на лѣвое.
- 515 Молодой Чурилушко сынъ Пленковичъ
 Сталъ же свою славушку показывать,
 Сталъ же онъ тутъ плеточкой поваживать,
 Онъ отъ пугови да сталъ было до пугови,
 А ѣ отъ петелки до петелки;
- 520 Тутъ отъ пугови до пугови
 А ѣ пошли враны, стали прогуркивать,
 А ѣ отъ петелки до петелки
 Поплыла змѣя, стала просвистывать.
 Кіевомъ было Чернигомъ
- 525 Все оны да приужахнулись,
 Все оны да тутъ же призадумались
 А самы ему да испроговорятъ:
 — Благодарствуешь Чурилушка сынъ Пленковичъ!
 — Некуда боярину да Дюку да Степанову,
 530 — Некуда да лучше нынѣ повыступить. —
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Онъ повѣсилъ буйну голову,
 Утопилъ онъ очи ясны во кирпиченъ мость,
 Самъ бояринъ призадумался.
- 535 Сталъ же тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Сталъ онъ плеточкой поваживать,
 А ѣ отъ пугови да онъ до пугови,
 Что ль отъ петелки да онъ до петелки.
 А ѣ отъ пугови было до пугови
- 540 Пошли птицушки пѣвучи,

А й отъ петелки до потелки
 Пошли звѣрюшки крыкучія,
 Вдругъ завѣли тыя птицушки пѣвучія,
 Закрычали вдругъ же звѣри вси крыкучія.

545 Вся во церкви пали, обмерли.

Говорилъ же тутъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:

«Ахъ ты молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!

«Ай уйма-тко ты же птиценокъ пѣвучіихъ,

«Да уйма-тко всихъ же звѣрюшковъ крыкучіихъ,

550 «Ты оставь-ко намъ людей да хоть на сімена».

Отвѣчаетъ тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

— Не у васъ я хлѣба соли нуньчу кушаю,

— Я не васъ то хѣчу нуньчу слушати. —

Говорилъ же тутъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:

555 «Ай же отче ты черниговской!

«Ты молись-ко да крестовому нунь дитятки,

«Молоду боярину что ль Дюку да Степанову,

«Унялъ чтобы птиценокъ пѣвучіихъ,

«Чтобы унялъ звѣрюшковъ крыкучіихъ».

560 Говорилъ же ёму отче да черниговской,

А крестовый его батюшка:

— Ахъ ты молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!

— Ты уйма-тко нуньчу птиценокъ пѣвучіихъ,

— А уйма-тко ты же звѣрюшковъ крыкучіихъ. —

565 Отвѣчаетъ тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Я у васъ же хлѣба соли нуньчу кушаю,

«Да я васъ же хѣчу слушати».

Унялъ тутъ же птиценокъ пѣвучіихъ,

Всихъ же унялъ звѣрюшковъ крыкучіихъ.

570 Говорить же тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

«Кто у насъ получше да повыступилъ?»

Тутъ повѣсилъ да Владиміръ буйну голову,

Утопилъ да очи ясны во кирпиченъ мость,

- 575 Ничего ему да не отвѣтствуетъ.
 Испроговорить бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Обзадорилъ ты Чурилушка сынъ Пленковичъ!
 — Это молодцамъ да намъ съ тобой не похвальба,
 — А поѣдемъ-ко Чурилушка къ Пучай-рѣки,
 580 — Скочимъ черезъ матушку Пучай-рѣку:
 — Кто изъ насъ тутъ лучше да повыступитъ? —
 Не хотѣлось бы Чурилушки ѣхать къ матушки Пучай-рѣки,
 Его похвальба да напередъ зашла.
 Поѣзжаетъ тутъ Чурилушка сынъ Пленковичъ
 585 Что ли съ молодымъ бояриномъ
 Да со Дюкомъ со Степановымъ
 Къ тою матушки Пучай-рѣки.
 Приѣзжаютъ тутъ же къ матушки Пучай-рѣки
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 590 Тотъ же да Чурилушка сынъ Пленковичъ.
 Говоритъ ему бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 «Ай ты молодой Чурила сынъ да Пленковичъ!
 «Твоя похвальба-та напередъ зашла,
 «Скочи-ко черезъ матушку Пучай-рѣку
 595 «На своемъ-то на добромъ конѣ».
 Тотъ же Чурилушка сынъ Пленковичъ
 Розсердилъ же тутъ онъ своего добра коня,
 Скочить черезъ матушку Пучай-рѣку,
 Осередь рѣки Чурилушка въ воду пошолъ.
 600 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Онъ приправитъ своего тутъ бурушка
 Черезъ матушку Пучай-рѣку.
 Съ бережка бояринъ да выскакивать,
 Къ другому бояринъ да прискакивать,
 605 Поскорешенько назадъ коня да поворачивать,
 Осередь рѣки бояринъ да припадывать,
 За волосы онъ Чурилушку захватывать,
 Да съ воды съ конемъ выдымливать,

Къ солнышку къ Владиміру притаскивать.

610 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

— Кто у насъ лучше да повыступилъ? —

Говорять же тутъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:

«Ахъ ты молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!

«Не срубя-тко ты Чурилки буйной головы

615 «За его теперь поступки неумильніи,

«За его было да ложное-то хвѣстанье».

Отвѣчаетъ тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

— Кабы лучше насъ Чурилушка повыступилъ,

620 — Мнѣ-ка-ва бы онъ срубилъ да буйну голову.

— А пусть-ко ти, Чурилушка ты Пленковичъ,

— А не срублена твоя да буйна голова

— За твои поступки неумильніи,

— За твое за ложное за хвѣстанье.

625 — Ты княземъ да Владиміромъ упрошенный,

— Кіевскими да черниговскими,

— А ѣ черниговскими бабами умоленный.

— Ты не ѣди-тко нуль съ нами со бурлаками,

— А ты ѣди-тко нуль въ Кіевѣ,

630 — Въ Кіевѣ въ Черниговѣ межъ бабами,

— А вѣкъ же тамъ ты ѣди по вѣку! —

Записано тамъ же, 24 июля.

10.

КНЯЗЬ КАРАМЫШЕВСКІЙ.

Былъ же славный князь да Карамышевскій,

Жилъ онъ покрай матушки Вятлы рѣкѣ,

Ѣздилъ онъ по матушки Вятлы рѣкѣ,

Прибиралъ же себи мѣсто да любимое,

- 5 А прибралъ себи мѣсто да любимое
 Покрай матушки было Вятлы рѣки;
 Даль за мѣсто онъ пятьсотъ рублей.
 Признали тутъ же князи было бояра
 Его мѣсто да любимое,
- 10 Давали тутъ за мѣсто цѣлу тысячу.
 И тотъ же князь да Карамышевской
 Заводилъ же онъ тутъ да почестный пиръ,
 На князей пиръ да онъ на бояръ пиръ
 И на всихъ гостей да званыхъ браныхъ.
- 15 Приѣзжаетъ тутъ Илья да кумъ же темный,
 Илья да кумъ же темный розбойничекъ,
 Со своей было дружинишкой хороброю,
 И съ Грешкой нынъ съ Олешкой со Баскаковымъ,
 На то же на велико пированіе
- 20 А на тотъ же на почестный пиръ.
 Розсадилъ же было князь да Карамышевской,
 Всихъ же розсадилъ по своимъ мѣстамъ,
 Всеи же ѣли, всеи же пили тутъ да кушали,
 Его бѣлую лебѣдушку тутъ рушали.
- 25 А сидитъ Илья да кумъ же темный,
 Онъ не ѣсть, не пьетъ, да самъ не кушаетъ,
 Его бѣлою лебѣдушки не рушаетъ.
 Ходятъ князь Иванъ да Карамышевской
 По своимъ было полатамъ бѣлокаменнымъ,
- 30 И самъ же князь да испроговорить:
 «Ай же ты Илья да кумъ же темный,
 «А кумъ же темный розбойничекъ!
 «Ты что не ѣшь, не пьешь, да ты не кушаешь,
 «Моей бѣлою лебѣдушки не рушаешь?
- 35 «Бѣтвы-ты мои теби не по уму,
 «Али питьяца мой ти не по разуму?
 «Али чарою тебя да нуль приобнесли,
 «Аль дуракъ-тотъ надъ тобой да насмѣялся ли,

- «Али пьяница тебя да нуль приобозвалъ?»
- 40 — Бѣтвы-ты твои да были по уму,
— Пятница твои были по разуму,
— Чарою меня тамъ не приобнесли,
— Дуракъ надо мною не смѣялся ли,
— И пьяница меня да не приобозвалъ. —
- 45 Ходить было князь да Карамышевской
И по тымъ же по полатамъ бѣлокаменнымъ.
Говорилъ же князь да Карамышевской:
«Твое сердце знать разбойничко,
«На кой день же ты головушки не убьешь ли,
50 «На тотъ же день не мошь ты живъ же быть».
Туть мутно его око помутилось,
Разбойническое сердце розгорѣлось
И съ кровью туть глаза да повернулись,
Повыглянуль на князя онъ же съ подлостью.
- 55 Говоритъ же туть княгиня Карамышевска
Своему же было князю Карамышевску:
— Ай же князь да Карамышевской!
— Ты роздразжилъ нуль Илью да кума тѣмнаго,
— Кума тѣмнаго разбойничка.
- 60 — Его мутное туть око помутилось,
— А разбойничко туть сердце розгорѣлось,
— А съ подлостью на васъ да онъ повыглянуль. —
Говорилъ же туть да князь да Карамышевской:
«Зналъ же я разбойничка роздразжити,
65 «Знаю я разбойничка угѣшити»
Шолъ же во глубокіи во погребѣ,
На мисѣ онъ клалъ да красна золота,
А на дрѹгу кладывае чистаго туть сѣребра,
А на третьюю каменьевъ драгоцѣнныхъ.
- 70 Туть подносить онъ Илью да куму тѣмному,
Куму тѣмному, разбойнику,
Эти честныи да дѣрева.

- Принимаетъ тутъ Илья да кумъ же темныи
 Эти честныи подарочки,
 75 Самъ ему да кланялся:
 — Благодарствуешь да князь же Карамышевской
 — За твои великии подарочки.
 — Ты не бойся-тко Ильи да кума тѣмнаго,
 — Кума тѣмнаго розбойника,
 80 — Со дружинишкой меня да со хороброю,
 — Съ Гришкой нунь съ Олешкой со Баскаковымъ.
 — Бойся-тко ты ноченьки нунь тѣмныи,
 — Темныи ты ноченьки осеннии. —
 Князь же Карамышевской зрадѣется:
 85 «Я зналъ же нунь розбойника роздрѣжити,
 Я умѣлъ же нунь розбойника утѣшити»
 Съ той же со великою со радости,
 Что утѣшилъ онъ да нунечку розбойника,
 А того же нунь Илью да кума тѣмнаго,
 90 Тутъ дѣпяна же князь да напивается,
 И дѣсыти же князь да наѣдается,
 И самъ же тутъ же князь да поросхвастался
 Своимъ тутъ мѣстомъ да любимымъ:
 «Я ѣздилъ нунь по матушки Вятлы рѣки,
 95 «Прибиралъ же себи мѣсто я любимое,
 «Далъ же я за мѣсто нунь пятьсотъ рублѣвъ,
 «Князи же бояра мни давали цѣлу тысящу,
 «Я не продалъ нунь да мѣста да любимаго».
 Все тутъ на пиру да наѣдались,
 100 Все же на честномъ да напивались,
 Все со пиру по домамъ да разбѣрались.
 Тутъ уѣхалъ да Илья же кумъ да тѣмныи,
 А Илья же кумъ да темныи розбойничекъ,
 Со своей было дружиной со хороброю.
 105 Дождается онъ ноченьки тутъ темныи,
 Хоть бы темныи тутъ ноченьки осеннии,

И дождался тутъ онъ поченьки да темныи,
Хоть бы темныи тутъ поченьки осенни.

Говорилъ же онъ дружинушки хороброю:

110 «Ай вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы,

«Ай же вы дружинушка хоробрая!

«А поѣдете-тко къ князю Карамышинску,

«Подъ его было подь мѣсто подь любимое».

Собиралися тутъ Гришка да Олешка нунь Баскаковы

115 Съ тымъ же нунь Ильей да кумомъ темнымъ,

Кумомъ темнымъ розбойникомъ.

Садилися они въ лодочку коломенку,

Поѣзжали тутъ по матушки Вятлы рѣки,

Подъѣзжали тутъ подь мѣсто подь любимое.

120 Прогривула было лодочка коломенка

Да проскрѣпали веселышка яровчаты

А подь то было село да подь любимое,

Подь того лѣ было князя Карамышенска.

Говорила тутъ княгиня Карамышенска:

125 — Ай же князь Иванъ да Карамышенской!

— А подь нашей село любимое

— Прогривула было лодочка коломенка

— А проскрыпнули весельшка яровчаты,

— Тутъ подъѣхалъ нунь Илья къ намъ кумъ да темныи,

130 — Кумъ же темныи, розбойничекъ. —

Говорить же было князь тутъ Карамышевской:

«Не напился бы теперечку я допьяна,

«Не боялся бы Ильи да кума темнаго.

«Кабы могъ я нунь ходить да на рѣзвѣихъ ногахъ,

135 «Могъ носить въ рукахъ бы я черливый вязъ,

«Не боялся бы Ильи да кума темнаго,

«Кума темнаго розбойника!»

Подь окномъ же тутъ Илья все да повыслушалъ,

Говорилъ же Гришки нунь Олешкѣ да Баскаковымъ:

140 — Вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!

- Берите-тко конецъ бревна да слягу бѣлую,
 — И выставьте-тко двери вонъ со липиньёмъ. —
 Тутъ Гришка да Олешка нушь Баскаковы
 Брали тутъ конецъ бревна да слягу бѣлую,
 145 Ударили тутъ въ двери да со липиньёмъ
 И выставили двери съ ободвереньей.
 Приходить тутъ Илья же кумъ да темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничёкъ,
 Приходить тутъ въ полаты бѣлокаменны,
 160 Говорить же тутъ Илья да кумъ же темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничёкъ:
 «Вы Гришка нушь Олешка да Баскаковы!
 «Вы берите-тко копье да бурзамецкое,
 «Вы сколите-тко нушь князя Карамышенска,
 155 «А во той было во ложни да во тёплын».
 Говорили тутъ же Гришка да Олешка нушь Баскаковы:
 — Ай не посятъ насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыи,
 — Что сколотъ же нушь намъ князя Карамышенска
 160 — А во той было во теплын во ложенъки.
 — Мы ѣли, пили, тутъ же кушали,
 — Его бѣлую лебедушку тутъ рушали,
 — Мы приняли да честныи подарочки,
 — Не можемъ мы сколотъ нушь князя Карамышенска. —
 165 Его мутное тутъ око помутилоси,
 А розбойничкое сердце розгорѣлоси.
 Какъ тяпне онъ копье да бурзамецкое,
 И скологъ же тутъ онъ князя Карамышенска
 А во той было во ложни да во тёплын.
 170 Говорилъ же тутъ Илья да кумъ же темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничёкъ:
 «Ай вы Гришка нушь Олешка да Баскаковы!
 «Вы сколите-тко княгину нушь за люечкой».
 Отвѣчаютъ Гришка да Олешка нушь Баскаковы:

- 175 — Ай не носятъ насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыи
 — Да сколотъ же намъ княгиню да за люлечкой!
 — Она мѹжа тутъ да не учила ли¹⁾
 — Что роздрѣжить Илью кѹма тѣмнаго. —
- 180 Его мутное тутъ око помутилось,
 А розбойницкое сердце розгорѣлось,
 И скололъ же онъ княгиню да за люлечкой.
 «Ай вы Гришка нуль Олешка да Баскаковы!
 «Вы возьмите-тко младенчика изъ люлечки,
- 185 «Рвите-тко младенчика да на двое». —
 Гришка тутъ Олешка да Баскаковы
 Отвѣчали тутъ Ильи да кѹму тѣмному:
 — Ай не носятъ насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыи,
- 190 — Что его нуль душенка безвинная,
 — Не училъ же онъ да отца матери! —
 Мутное тутъ око помутилось,
 Хоть розбойницко же сердце розгорѣлось,
 Выхватилъ младенчика изъ люлечки,
- 195 На ногу ступилъ, за дрѹгую да дернулъ ли,
 На двое младенчика порозорвалъ.
 Тутъ пограбилъ онъ же князя Карамышинска,
 Сбѣгалъ тутъ же мѣсто да любимое,
 И уѣхалъ тутъ Илья да кумъ же темныи
- 200 Со своей было дружинишкой хороброю.
 Съѣхалъ тутъ Илья да въ свой же домъ
 Со своей было дружинишкой хороброю.
 Мутно ёго око тутъ же мутится,
 Розбойническое сердце роздѣляется:
- 205 Ъхать мнѣ ко городу ко Кіеву

1) Ли не имѣеть здѣсь смысла вопросительнаго, а напротивъ, утвердительный, вмѣсто: не учила вѣдь.

- А ѿ ко ласковому князю ко Владиміру,
 А ѿ убить же тамъ Василья сына Карамышинска.
 Собраь онъ дружны сорокъ тысячей,
 Самъ розбойничекъ поѣхалъ да посланникомъ
 210 А ѿ ко солнышку къ Владиміру,
 А ѿ ко князю стольнѣ-кїевску.
 Приѣзжае со дружинишкою хороброю,
 Половину оставяе во чистомъ поля,
 А съ другою приѣзжае въ Кїевъ градъ.
 215 Просить у Владиміра да войска безпощаднаго,
 Онъ большаго просить кроволетїа¹⁾.
 Убоился нашъ Владиміръ стольнѣ-кїевской
 Тутъ Ильи да кума темнаго розбойника,
 Онъ просилъ къ себѣ во грядни во столовыи,
 220 Во великое себѣ-ка во гостѣбищю.
 Пожелалъ же тутъ Ильи да кумъ же темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничекъ,
 Что ли къ солнышку къ Владиміру,
 Что ль ко князю стольнѣ-кїевску,
 225 А во ты ли въ грядни во столовыи
 Во великое гостѣбищѣ
 Со своей дружинишкою хороброю,
 Съ Гришкою со Олешкою со Баснаковымъ.
 Тутъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской
 230 Ставилъ онъ же столики дубовыи
 И угашивалъ великимъ гостѣбищемъ,
 А садилъ Илью на мѣсто да на первое,
 А садилъ во мѣсто да во бѣльшее.
 Да разнощикъ былъ Василій да Ивановичъ,
 235 Что ль любимыи его племянничокъ,
 Племянничокъ да ѿ крестничокъ,

1) По объясненію пѣвца, это значитъ, что онъ объявляетъ Владиміру войну.

Того князя Карамышевска его-то рѣдной сынъ.

Розносилъ онъ чару зелена вина

На томъ ли на великоємъ гостебницѣ.

240 Перву чару нѣсь онъ, нѣ донесъ,

А другую нѣсь же, пѣренесъ,

А третьей чары Илья нѣ подалъ,

А я нѣ подалъ розбойничку.

Мутно его око помутилось,

245 А розбойничко тутъ сердце загорѣлося,

Съ кровью тутъ глаза да повернулись,

Съ пѣдлобья да онъ повѣглянулъ

На того было Василья на Иванова.

Самъ же тутъ Илья да испрогѣворить:

250 «Ай ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!

«И какой у ты поставленъ да рознощичокъ,

«Перву чару нѣсь да къ намъ же нѣ донесъ,

«А другу чару нѣсь да насъ онъ пѣренесъ,

«И третьєю-то чары намъ же нѣ подалъ?

255 «А заводятъ онъ же бой дракѣ великую,

«А большое онъ же съ вами кроволїтїе».

Говорилъ же тутъ Владиміръ стольнѣ-кїевской:

— Ай же ты любимыи племянничокъ,

— Ай Василей да Ивановичъ,

260 — Ты крестовое мое да было дятячко!

— А зачѣмъ же ты роздрѣжилъ нунъ Илью да кѣма тѣмнаго,

— Кума темнаго розбойника?

— За твои поступки неумильни

— Привкажу ти голову рубать! —

265 Тяжелѣшенъко тутъ онъ да поросплакался:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской,

«Ты родитель мой же дѣдушка,

«Да крестовый мой же батюшко!

«Ты не носятъ да меня же ножки рѣзвыи,

270 «Да не здынутся мой же ручки бѣлыи

- «Подать чары зелена вина.
 «А ѣ убилъ же онъ родителя нунь батюшка,
 «Что ли князя Карамышенска,
 «Твоего ли зятя да любимаго,
 275 «А во той было во ложни да во тёпльи,
 «А мою было родитель тутъ же матушку
 «А твою было сестрицу да родимую,
 «А скологъ же онъ за люлечкой,
 «Моего же было братца да родимаго
 280 «А и выноша тутъ малаго,
 «А онъ выдернулъ изъ люлечки,
 «На ногу ступилъ, за дрѹгую тутъ дернулъ ли,
 «И на двоѣ его порозорвалъ!
 «И видѣлъ бы Илью да я на ножки,
 285 «А не то же поднести да ёму чару зелена вина,
 «А тому Ильѣ да куму тѣмному,
 «Куму темному, розбойнику!»
 Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Ай же ты крестово мое дитятко,
 290 — Ай Василей да Ивановичъ!
 — Буде мошь отлить ты кровь родительску,
 — Буде мошь ты съ нимъ да нунь поправиться,
 — Ты убей-ко нунь Илью да кума тѣмнаго,
 — Кума темнаго, розбойника. —
 295 Мутно ёго око помутилось,
 Богатырско сердце загорѣлось,
 Подскачилъ къ столамъ да онъ дубовынимъ,
 Какъ ухватить онъ Илью да за желты кудри,
 Здынетъ тутъ Илью да выше гóловы,
 300 Топнулъ онъ Илью да о кирпиченъ мость,
 Повернулись тутъ глаза да вонъ коспцами.
 Какъ ухватить онъ его да тутъ же за ноги,
 Взялъ же онъ розбойникомъ помахивать.
 Выскачилъ Василей да на широкъ дворъ,

- 305 Добирается до оси до телѣжныхъ,
 До телѣжныхъ до оси до желѣзныхъ,
 А таѣ-то ёму мѣра по плечу пришла.
 Взялъ же по той силушки помахивать,
 Вся же сила тутъ его да разбѣжалася,
 310 Малыи да разбѣжались,
 Старыи тутъ растулялися,
 Вся та силушка назадъ ушла,
 Вся же сила по своимъ мѣстамъ.
 Забирается во гридни во столовыи
 315 Что ль ко солнышку ко князю ко Владимиру.
 — Благодарствуй ты любимыи племянничокъ,
 — Ты племянничокъ да крестничокъ,
 — Да Василей ты Ивановичъ!
 — Отлеилъ ты ему да кровь родительску
 320 — Да тому было разбойничку,
 — Да тому Ильи да кѹму тѣмному. —

Записано тамъ же, 22 июля.

11.

РАХТА РАГНОЗЕРСКІЙ¹⁾.

Проѣзжалъ борецъ было невѣрный,
 Много городовъ прошолъ,

1) Рагнозеромъ называются небольшое озеро и деревушка къ юго-востоку отъ Пудожской горы, къ юго-западу отъ Водлозера; на картѣ неправильно написано Рагнозеро. Говорить, будто тамъ еще существуетъ преданіе, что въ этой деревнѣ нѣкогда жилъ знаменитый борецъ. Когда Калининъ проѣлъ эту былинну, бывшій тутъ кижскій крестьянинъ В. Я. Мореходовъ сказалъ мнѣ, что онъ слышалъ ее, когда былъ мальчикомъ лѣтъ 12-ти (т. е. лѣтъ 30 тому назадъ), отъ старика, который приходилъ въ нимъ въ домъ, что онъ помнитъ, что старикъ этого московскаго князя называть Василюемъ, но какъ по отчеству не можетъ припомнить, и что Калининъ пропустилъ одну памятную ему подробность, именно, что Рахтъ, прежде чѣмъ вести его на единоборство, завязали глаза.

- Много онъ борьцовъ побѣдилъ,
Иныхъ онъ до смѣрти убилъ.
- 15 Приѣзжае онъ въ Москву да бѣлокаменну,
Самъ же князю похваляется:
«Ай же князь ты московскій!
«Дай мнѣ нуньчу поединщика.
«Ты не дѣдешъ намъ да поединщика,
- 20 «Я вашу Москву да всю огнемъ прижгу».
Много находилось молодыхъ борьцовъ,
А никто не можетъ съ нимъ да супротивиться,
А ѿ борець противъ его да не находится.
Изъ той же изъ-подъ сѣверной сторонушки
- 15 А стоятъ же мужики да балахонники,
А ѿ самы оны да испрогворятъ:
— Кабы нашъ-то же да Рахта рагнозерскій,
— Этого борьца онъ бы нунъ въ кучку скласть! —
Подходить человекъ да незнакомый,
- 20 У тыхъ же мужиковъ онъ да спрашивать:
«Вы откуда мужички да балахонники,
«А какой же у васъ Рахта рагнозерскій?»
Отвѣчали мужики да балахонники:
— Нашъ бы Рахта рагнозерскій
- 25 — Этого борьца да онъ бы въ кучку скласть. —
Подхватили мужиковъ да балахонниковъ
А держали ихъ-то въ крѣпости,
Отправляли тутъ скорѣ гонца
Въ ту деревню Рагнозерскую,
- 30 За тѣмъ Рахтой рагнозерскимъ.
Приѣзжаетъ тутъ гонецъ было московскій
Въ ту деревню Рагнозерскую.
Не случилось было Рахты дома ли,
При тоѣмъ гонца да при московскомъ,
- 35 Находился Рахта въ лѣсахъ е.
Спрашивать гонецъ было московскій:

«Этта ль есть да Рахта рагнозерскіи?»

Отвѣчаетъ тутъ ему да было женщина:

— Тутъ живеть же Рахта рагнозерскіи.

40 — Ты откудава удалый добрый молодець?

«Я изъ той Москвы да бѣлокаменной,

«Тотъ гонецъ да было скорый

«А за тѣмъ было за Рахтой рагнозерскіимъ.

«Требуе тутъ было князь московскіи

45 «Съ тымъ борцемъ да поборотися,

«А съ невѣрнымъ поратиться».

Отвѣчаетъ ему женщина:

— Ай же ты гонецъ было московскіи!

— Какъ изъ лѣсу приде Рахта рагнозерскіи,

50 — Не серди ты-тко его голоднаго,

— А ѣ голоднаго ёго да холоднаго.

— Дай ему волю хлѣба нунь покушати,

— А тожно¹⁾ ты его да нуньчу спрашивай. —

Тутъ приходять съ лѣсу Рахта рагнозерскіи.

55 Зготовляеть обѣдъ да ему женщина,

Онъ же сѣлъ тутъ хлѣба кушати,

А поѣлъ же тутъ нунь Рахта рагнозерскіи.

Ты ставае да гонецъ было московскіи

А ѣ ему же тутъ нунь поклоняется:

60 «Ты есть нуньчу Рахта рагнозерскіи?

«Требуеть тя князь нуньчѹ московскіи

«Съ тымъ борцемъ да поборотиться,

«Что ль съ невѣрнымъ да попытатися».

— Отправляйся-ко, гонецъ да ты московскіи,

65 — Нунь въ Москву свою да бѣлокаменну.

— Я послушаю нунь князя да московскаго

— А прибуду я въ Москву да на бореніе,

— Да прибуду нунь попрежде васъ.

1) Тогда.

- А прибуду буде раньше васъ,
 70 — Гди искать мнѣ князя да московскаго? —
 «Ты прибудешь нунь въ Москву да бѣлокаменну,
 «Спросишь же ты князя тамъ московскаго,
 «Тамъ тебѣ-ка-ва покажутъ ли».
 А й гонецъ въ Москву да отправляется;
 75 Рахта тутъ на лыжи было ставится,
 Что ли Рахта тутъ въ Москву да отправляется,
 Да попрежде тутъ гонца въ Москву онъ ставится.
 Отыскалъ же тутъ онъ князя, да московскаго,
 А кормили тутъ его да было досыти,
 80 А поили тутъ его да было допьяна.
 Тотъ гонецъ въ Москву было прискакивалъ,
 А про Рахту онъ у князя было спрашивалъ.
 Отвѣчае тутъ да князь было московскіи:
 — Здѣсь-ко Рахта что ль въ Москвы да объявляется,
 85 — Именѣмъ своимъ да Рахта называется. —
 Говоритъ гонецъ было московскіи
 Что ли князю да московскому:
 «Ты держи-тко ёго сутки да голоднаго,
 «Тожно ты спусти къ борьцу да на бореніе
 90 «А къ невѣрному на показаніе».
 Выдержали сутки да голоднаго
 А спустили тутъ его да на бореніе.
 Говоритъ тутъ Рахта рагнозерскіи:
 — Я бороться князь да нунечу не знаю ли,
 95 — Я поратиться съ борьцомъ да не умѣю ли,
 — Да привычка нунь у насъ да была женская. —
 Какъ ухватитъ онъ борьца за плечи ли
 Да топнетъ тутъ борьца да о кирпиченъ мостъ,
 Сбилъ его всего да въ кучку вдругъ.
 100 «Ай же ты да Рахта рагнозерскіи!
 «Чимъ тебя да нунечу пожертвовать?»
 — Ничего мнѣ князь не надобно.

- Дай-ко мѣ-ка благословеньцо,
 — Что ль на нашемъ было на озерушкѣ
 105 — Не ловили да мелкою тамъ рыбушки
 — А безъ нашего да дозволеньца. —
 Далъ ему да князь было московскій,
 Далъ ему да князь тутъ дозволеньцо,
 Чтобъ не ловили безъ его благословеньца.

Записано на Марнавозокѣ, 26 июля.

12.

НАЪЗДЪ ЛИТОВЦЕВЪ.

(См. Рыбникова, т. IV, 17).

- У того же короля да Политовскаго
 Пированьцо было на третій день.
 Вся же на пиру да напивались,
 Вся же на честнѣемъ наѣдались,
 5 Вся же на пиру да поросхвастались.
 Сидятъ на пиру два малыхъ два Витвичка,
 Два тыихъ поганыихъ татарина,
 Два тыихъ любимыхъ племянничка,
 Не ѣдятъ они, не пьютъ было, не кушаютъ,
 10 Его бѣлою лебѣдушки не рушаютъ.
 Ходитъ старын да ихъ же дяюшка,
 Тотъ же нунь король да Политовскій,
 Политовскій король да земли Польскій.
 «Что же вы два малыхъ два Витвичка,
 15 «Два тыихъ любимыхъ племянничка,
 «Вы не ѣли нунь, не пили, да не кушали,
 «Моей бѣлою лебѣдушки не рушали?
 «Ѣствы-ты ли вамъ нувчу не по уму,
 «Али питыца-ты вамъ да не по разуму,

- 20 «Али думаете думушку вы крѣпкую,
«Али крѣпкую вы думу заединую?»
Отвѣчали тутъ любимыи племяннички,
Тыи нуиь поганымъ татарова,
А любезному тутъ дяюшки,
- 25 Старому же королю да Политовскому:
— Политовскіи король да земли Польскіи!
— Думаемъ мы думушку нуиь крѣпкую,
— Крѣпкую мы думу заединую,
— Ъхатъ намъ во матушку во каменну Москву,
- 30 — Въ каменну Москву да въ Золоту орду. —
Говорить же имъ тутъ старыи нуиь дяюшка,
Тотъ же нуиь король да Политовскіи,
Политовскіи король да земли Польскіи:
«Ай вы два тыиныхъ два малыиныхъ два Витвичка,
- 35 «Два тыиныхъ любимыиныхъ племянничка!
«Вы не ѣдьте-тко да въ каменну Москву,
«Въ каменную-ту Москву да въ Золоту орду.
«Я колько ни нуиь туды-ка-ва да ѣзживагъ,
«А во цѣлости назадъ да не пріѣзживагъ.
- 40 «Силушку свою да порестратарию *(такъ)*,
«Самъ же я король да на уходъ уйду.
«Ай совѣтуеть вамъ старыи нуиь дяюшка,
«Политовскіи король да земли Польскіи:
«Поѣзжайте-тко въ Индѣю во богатую,
- 45 «А во ту Корелушку проклятую,
«Розорите тамъ Индѣюшку богатую,
«Розорите всю Корелу тамъ проклятую».
Два тыиныхъ два малыиныхъ два Витвичка,
Два тыиныхъ любимыиныхъ племянничка,
- 50 Два тыиныхъ поганыиныхъ татарина
А послушали тутъ дяюшки да стараго,
Стараго тутъ дяюшки матераго,
А того же короля да Политовскаго.

- А поѣхали они да во Индѣюшку,
 65 А въ ту было Индѣю во богатую,
 А въ ту было Корелу во проклятую.
 Подъѣзжали тутъ оны да подъ Индѣюшку,
 А подъ ту было Индѣю подъ богатую,
 А подъ ту было Корелу подъ проклятую.
- 60 Розорили тутъ Индѣю всю богатую,
 Розорили всю Корелушку проклятую,
 Изъ конца они въ конецъ да съ головней прошли.
 А приходя ко кресту да Леванидову,
 Стали тутъ татара опочивъ держать,
- 65 И самы себѣ да испрогворятъ:
 — Ай же зтынимъ намъ разомъ да поладилось,
 — А побдемъ-ка мы братцы въ каменнѣ Москву,
 — Въ каменнѣ Москву да въ Золоту орду! —
 Приѣзжали тутъ они да въ каменнѣ Москву,
- 70 Въ каменнѣ-ту Москву да въ Золоту орду.
 Розорили тутъ они да каменнѣ Москву,
 Каменнѣ Москву да Золоту орду,
 Первое они тутъ сѣло Ярославское,
 Другое тутъ сѣло Переславское,
- 75 Третье-то сѣло Косы-Улицы¹⁾.
 Стали тутъ татара опочивъ держать,
 Стали тутъ татара хлѣба кушати.
 А на той было на горочки на Вшивыи
 Старыи Никитушка Романовичъ
- 80 А провѣдалъ тутъ же онъ побѣдушку²⁾:
 Розорили тутъ они да каменнѣ Москву,
 Первое-то сѣло Ярославское,
 Другое-то сѣло Переславское,

1) По объясненію пѣвца, эти три села составляли первоначально Москву, а послѣ описываемаго здѣсь разгрома она стала строиться городомъ.

2) Т. е. бѣду.

Третье розорили село Косы-Улицы.

85 Сталъ онъ тутъ могучима плечами поворачивать,

Самъ себи Микита испрогбворить:

«Ахъ ты молодость ты молодецкая!

«Улетѣла моя молодость въ чистó поле,

«Во чистó поле да яснымъ соколомъ,

90 «Прилетѣла ко мнѣ старость со чистá поля,

«Со чистá поля да чернымъ ворономъ,

«А садилась за плеча да богатырскіи!»

Тутъ же взялъ онъ по полатамъ-то похаживать,

Своей силушки ¹⁾ Микитушка наказывать:

95 «Ай ты, силушка моя было безсмѣтная,

«А безсмѣтная ты силушка, безсмертная!

«Улечу же нуньчу я въ чистó поле,

«Во чистó поле да чернымъ ворономъ».

Обвернулся тутъ Микита чернымъ ворономъ,

100 Улетѣлъ же тутъ Микита во чистó поле.

Вся же сила у татаръ да спать порбзлегла.

Обвернулся тутъ Микитушка сѣрымъ волкомъ,

А конюшокъ-то всѣхъ у нихъ повывадавигъ.

Обвернулся тутъ Микита добрымъ молодцомъ,

105 Все замочки въ оружьяцахъ повищербилъ,

Сабелки у нихъ да все повиытупилъ,

Тесачики у нихъ да все повиыломалъ.

Обвернулся онъ да горностальшкомъ

А приходитъ во полаты бѣлокаменны

110 Ко своей было любимой племянничкѣ,

Къ той было Авдотѣ ко Ивановной.

А сидеть его племянничка за молечкой,

Молода Авдотья да Ивановна.

— Бай люлі дѣтицо да великоѣ!

115 — Кабы вѣдалъ ты, любимыи нашъ дядюшка,

1) Сила здѣсь въ смыслѣ войска.

— Старый Микитишка Романовичъ,
 — Моего бы нульчу мужа не потрѣбили
 — А меня бы нуль молодой не обезчестили! —

Ходеть тутъ младенчикъ трехъ годовъ,

120 Самъ младенчикъ испрогѣворить:

«А родитель моя матушка,
 «Мѣлода Авдотья да Ивановна!
 «Нашъ-то старый тутъ дядюшка,
 «Что Микитишка Романовичъ,

125 «А въ избушкѣ онъ у насъ нуль горностагушкомъ».

Тымъ же двумъ нуль малыимъ двумъ Витвичкамъ,
 Тымъ же двумъ поганымъ татаровамъ
 Недосугъ же имъ было-то хлѣба кушати.

А скочили тутъ татары на рѣзвѣ ноги,

130 Тягнули тутъ шубку собольную

А накинули они на горностагушка.
 Горносталя же былъ тотъ повертокъ,
 Да въ рукавъ-то горносталя да вонъ выскакивалъ,
 Что ль въ окошечко да вонъ вымахивалъ.

135 Обвернулся онъ да чернымъ ворономъ,

Улетѣлъ же онъ да во чисто поле
 А заграялъ онъ же чернымъ ворономъ,
 Стала тутъ Микитина да слушка коней сѣдлатъ.
 Другой разъ заграялъ чернымъ ворономъ,

140 Слушка тутъ да поѣхала.

Третій разъ заграялъ чернымъ ворономъ,
 Вся Микитина тутъ слушка при ѣмъ стала.
 Тыхъ два тыхъ два малыихъ два Витвичка,
 Два тыхъ поганыхъ татарина

145 Тутъ бросились они да за оружьица,

Тутъ въ оружьицахъ замочки повѣщерблены.
 А бросились они было за сабелки,
 Сабелки у нихъ да вси повѣтушлены.
 А бросились они да за тесачики,

- 150 Вся тесачики у нихъ да нушь повѣломаны.
 А бросѣлися они да за добрыѣхъ коней,
 Конюшки у нихъ да вси задавлены.
 Некуда уйтѣ было поганымъ татаровамъ.
 Обступила тутъ же слушка на кругъ же ихъ
- 155 А того было Микитушки Романова.
 Старый Микитушка Романовичъ
 Онъ забралъ же ихъ поганыхъ татаровей,
 А забралъ же онъ великій плѣнъ,
 Поплѣнилъ же силу всю татарскую,
- 160 Захватилъ же двухъ поганыхъ татаринновъ.
 Одному же взялъ да глаза выкопалъ,
 Другому же по колѣнамъ ноги вырубилъ
 А сажилъ же брату кошелемъ¹⁾ его:
 Одинъ поди тащи его за плѣчами,
- 165 Другой поди дорогу да показывай.
 «Вы подьте-тко нушь къ старому да дядюшкѣ,
 «Къ тому же королю да Политовскому,
 «А подьте-тко вы къ дядюшки да хвастайте:
 «Разорили мы нушьчу каменну Москову,
 170 «Каменную-ту Москову да Золоту орду,
 «Первое-то село Ярославское,
 «Другое-то село Переславское,
 «Третье село Косы-Улицы, —
 «Подьте-тко вы къ дядюшки да хвастайте!».

Записано въ дер. Римъ на
 Пудожской Горѣ, 23 июля.

1) Т. е. на спину, какъ носить кошель.

13.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

- А ѿ когда-жде (*такъ*) возсіяло солнце красное
 А на томъ было на небушкѣ на ясноемъ,
 Какъ въ ты пору теперичку
 Воцарился нашъ прегрозный царь,
 6 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ.
 Онъ повывелъ тутъ измѣну изъ Казань-града,
 Онъ повывелъ тутъ намѣну изъ Рязань-града,
 Онъ повывелъ-то измѣнушку изъ Пскова,
 А ѿ повynesъ онъ царенье изъ Царя-града,
 10 А царя-то Перфила онъ подъ мечъ склонилъ,
 А царицы-то Елены голову срубилъ,
 Царскую перфила на себя одѣлъ,
 Царскія костыль да себи въ руки взялъ.
 Заводилъ же онъ почестный пиръ,
 15 А на князей пиръ, на бѣяръ пиръ
 А на всихъ гостей да званныхъ бранныхъ.
 Вся же на пиру да напивались,
 Вся же на пиру да поросхвастались.
 Поросхвастался прегрозный царь,
 20 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ:
 «Я повывелъ тутъ измѣну изъ Казань-града,
 «Я повывелъ тутъ измѣну изъ Рязань-града,
 «Я повывелъ-то измѣнушку изъ Пскова,
 «А ѿ повynesъ я царенье изъ Царя-града,
 25 «А царя-то Перфила я подъ мечъ склонилъ,
 «А царицы-то Елены голову срубилъ,
 «Царскую перфила на себя одѣлъ,
 «Царскія костыль да себи въ руки взялъ.
 «Я повывелъ нуль измѣну съ Новгородчины,
 30 «Я повыведу измѣну съ каменной Москвы».
 Ходитъ тутъ Иванушко царевичъ гбсѣдъръ,

Самъ же испроговорить:

- Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не повывести измѣны съ каменноѣ Москвы.
- 35 — За однимъ столомъ измѣна хлѣба кушаетъ,
 — Платица-ты носить одноцвѣтныи
 — А сапожки-ты на ножкахъ одноличныи. —
 Мутно ёго око помутилось,
 Царско его сердце загорѣлось.
- 40 «Ай же ты Иванушко царевичъ гбсудърь!
 «А подай-ко мнѣ измѣнщва да нѣ очн,
 «Я теперичку измѣнщнику да голову срублю!»
 Ходить тутъ Иванушко царевичъ гбсудърь,
 Самъ Иванушко да испроговорить:
- 45 — Я же глупымъ да разумомъ промовился.
 — На себя сказать, такъ живу нѣ бывать,
 — А ѣ на братца скѣзать — братца жаль,
 — А и жаль братца не тѣкъ какъ себя . . .
 — Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ,
- 50 — Ай родетель нашъ же батюшко!
 — Ты-то ѣхаль улечкой,
 — Иныхъ билъ казилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ.
 — Я-то ѣхаль улечкой,
- 55 — Иныхъ билъ казилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ;
 — А серѣдечкой да ѣхаль Ѳѣдоръ да Ивановичъ,
 — Билъ казилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ,
- 60 — Напередъ же онъ указы да порозсылалъ,
 — Чтобы малыи да порозбѣгались,
 — Чтобы старьи да растулялись . . .
 — А нунечку теперечку
 — Вся измѣнушка у насъ да вдругъ повыстала. —
- 65 Мутно ёго око помутилось,

Его царско сердце розгорѣлось.

«Ай же палачи вы немилосливы!

«Вы возьмите-тко нунь Ѳёдора Иванова

«За тый за рученьки за бѣлыи,

70 «За тый перстнй да за злаченыи,

«Вы сведите Ѳёдора да во чистѡ поле

«На тоѡ болотце да на житное,

«На тую на плаху да на липову,

«А срубите Ѳёдору да буйву голову

75 «За его поступки неумильнии».

Сидятъ тутъ палачи да немилосливы,

Большей тулится за средняго,

Среднй тулится за меньшаго,

А й отъ меньшаго-то братцу вѣкъ отвѣту нѣтъ.

80 Сидитъ маленькй Малютка воръ Шкурлатовъ сынь:

— Ай прегрозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Много я казилъ князей князевичевъ,

— Много королей да королевичевъ,

— Нунь да Ѳёдору я не спущу. —

85 Брагъ тутъ Ѳёдора Иванова

За тый за рученьки за бѣлыи,

За тый перстнй да за злаченыи,

Велъ же Ѳёдора въ чистѡ поле

На тоѡ болотце да на житное,

90 На тую на плаху да на липову.

А в Марѡ-та Романовна

Кинулась ова въ одной рубашки бѣзъ костьюца¹⁾

А въ однихъ чулочкахъ безъ чоботовъ,

А накинута тутъ шубку соболиную,

95 Черныхъ соболей да шубку во пять сотъ рублей,

А й бѣгомъ бѣжить на горочку на Вшивую

Къ тому братцу ко родному,

1) Костычъ — родъ сарафана.

Ко Микитушкѣ Романову.

Прибѣсала тутъ на горочку на Вшивую

100 Къ тому братцу ко родному,

Ко Микитушкѣ Романову.

Не спрашивать тутъ у дверей придверничковъ,

У воротъ да приворотничковъ,

А прочь взашей она да всихъ отталкивать.

105 А ѿ придвернички да приворотнички

Они вслѣдъ идуть да жалобу творять:

«Ай Микитушка Романовичъ!

«Да твоя-то есть сестрица да родимая,

«Что ли Марее-та Романовна,

110 «А ѿ бѣжить она не въ покрути,

«Надъ тобой она да надсмѣхается,

«Всихъ же насъ да взашей прочь отталкивать».

Говорить же тутъ Никитушка Романовичъ:

— Что же ты, сестрица да родимая,

115 — Что бѣжишь, надъ нами надсмѣхаешься,

— Нашихъ взашей прочь отталкивашь? —

Тяжелешенько она да поросплакалась

А Микитушки Романову розжаловлась.

«Ай ты братецъ ты родимый

120 «Да Никитушка Романовичъ!

«Я ли надъ тобой да надсмѣхаюся,

«Али ты же надо мной да надсмѣхаешься,

«Али надъ собой незгодушка великин не вѣдаешь,

«Али надъ собой да нунѣ надо мной,

125 «Надъ сестрицей да родимую?

«Твоего-то племянника,

«Племянника да крестника,

«Али Ѳёдора Иванова,

«Увели его да во чисто поле

130 «На тоѣ болотце да на житное,

«На тую на плаху да на липову,

«Срубить Ѳёдору да буйну голову

«За него поступки неумильныя».

Старый Никита да Романовичъ

135 Бросилъ онъ кафтанъ да на одно плечо,

Кинулъ шляпу на одно ухо,

Тянулъ въ руки саблю вострую,

Онъ садился на коня да не на сѣдлана,

Не на сѣдлана коня да не на уздана,

140 Онъ садился на коня однимъ стегномъ.

Городомъ-то ѣде голосомъ кричитьъ,

Голосомъ кричитьъ да самъ шляпѣй машеть:

— Ахъ ты маленькой Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ!

— Не клони-тко нуль же Ѳёдора Иванова

145 — На ту было на плаху да на липову,

— Не руби-тко Ѳёдору да буйной головы

— За его поступки неумильныя.

— Срубишь же ты Ѳёдору да буйну голову,

— Не тотъ же кусокъ съѣшь а самъ подавишься,

150 — Не тотъ же стѣпанъ выпьешь самъ заклѣкнешься! —

А не спрашивать Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ,

Клонить Ѳёдора Иванова.

А скрычалъ же тутъ Микитушка Романовичъ:

— Ай ты Ѳедоръ да Ивановичъ!

155 — Не клони-тко своей буйныя ты головы,

— Царскій родъ на казени не казнится. —

А не сталъ же Ѳедоръ да сдаватися,

А не сталъ клонить своей да буйной головы

А на тую онъ на плаху да на липову.

160 А розѣхался Микитушка Романовичъ

А къ тому же палачу да немилосливу,

Къ малому Малютѣ да Шкурлатову.

Не клонилъ же онъ Малютки да Шкурлатова

На тую на плаху да на липову,

165 Какъ смѣхне онъ да саблей вострою,

- Онъ отсѣкъ Малютки буйну голову
 За него поступки неумильни,
 Что зачимъ везе на казень царскій родъ
 А срубить-то ему буйну голову.
- 170 Онъ бралъ Оёдора было Иванова
 За тый за рученьки за бѣлыи,
 Цѣловалъ въ уста его сахарни,
 Посадилъ его да на добра коня,
 На свое садилъ было да на право стегно,
- 175 Пóвезъ Оёдора Иванова
 А на ту было на горочку на Вшивую
 А къ тому было къ подворьцу Микитину.
 Севодни братцы день суботни,
 Завтра день да воскресеньцо,
- 180 Имъ итти-то ко Божьей церкви.
 А ставалъ же тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ
 Онъ по утрышку ранехонько,
 Умывается онъ да бѣлехонько,
 Снаряжается онъ хорошохонько,
- 185 Одѣвае платья опалёныи,
 Кóней подпрягаютъ воронёныхъ.
 А й поѣхалъ тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Онъ поѣхалъ ко заутрени.
 А ставае тутъ Микитушка Романовичъ
- 190 А й по утрышку ранехонько,
 Умывается онъ да бѣлехонько,
 Снаряжается онъ хорошохонько,
 Одѣвае платья красныи,
 Кóней подпрягаютъ все же рыжихъ,
- 195 Кареты подпрягаютъ золоченыи.
 Приѣзжае онъ да тутъ же ко заутренки.
 Испроговорить Микитушка Романовичъ:
 — Здравствуй ты, прегрозныи сударь царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,

- Со своей да любимой семьей
 200 — А со Марей-то Романовной,
 — Да со Ѳедоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ! —
 Говорить же тутъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
 205 «Ай ты старьи Никита да Романовичъ,
 «Ай ты шуринъ да любимын!
 «Ты незгодушки не вѣдаешь,
 «Надо мной великою незгодушки:
 «Твоего-то племянника,
 210 «Племянника да крестничка,
 «Что ли Ѳедора Иванова,
 «Нѣту Ѳедора во живности».
 Старьи Микитушка Романовичъ
 Снова тутъ его да онъ проздравствовагъ:
 215 — Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,
 — Со своей да любимой семьей
 — А со Марей-то Романовной,
 — Да со Ѳедоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ. —
 220 Говореть же нашъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старьи Никита да Романовичъ!
 «Что же въ рѣчи ты не вчуешься,
 «Самъ ты къ рѣчамъ да не примешься?
 225 «Твоего то племянника,
 «Племянника да крестничка,
 «Нѣту Ѳедора во живности».
 Говореть же тутъ Микитушка да въ третій разъ:
 — Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,
 230 — Со своей да любимой семьей

— А со Марою то Романовной,
 — Да со Ѳёдоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ. —

Мутно ёго око помутилось,

235 Царско ёго сердце розгорѣлося.

Отвѣчае тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Ахъ ты старый песь Микитушка Романовичъ!

«Надо мною знать Микита надсмѣхаешься?

«Выдемъ отъ великодѣнныи заутрени,

240 «Прикажу теби Микита голову срубить».

Тяжелешенько тутъ царь да поросплакался:

«По ворахъ да по разбойничкахъ

«Е заступнички да заборонщички.

«По моемъ рожовомъ по дятятки

245 «Не было нунь да заступушки,

«Ни заступушки ни заборонушки!»

Говоритъ же тутъ Микитушка Романовичъ:

— А бываетъ ли тутъ грѣшному прощеньицо? —

«А бываетъ тутъ да грѣшному прощеньицо,

250 «Того грѣшнаго да негдѣ взять».

Говоритъ было Микитушка во дрúгой разъ:

— А бываетъ ли тутъ грѣшному прощеньицо? —

«А бываетъ тутъ да грѣшному прощеньицо,

«Того грѣшнаго да негдѣ взять».

255 Говоритъ же тутъ Микитушка да въ третій разъ:

— А прости-тко того грѣшнаго. —

«Того грѣшнаго нунь Богъ проститъ,

«Того грѣшнаго нунь негдѣ взять!»

Отвѣчаетъ тутъ Микитушка Романовичъ:

260 — Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ!

— Не отрублена да Ѳёдору да буйна гóлова,

— А отрублена Малюткѣ да Шкурлатову

— За него поступки неумильниѣ,

— Да зачимъ же иде казнить царскій родъ:

- 265 — Царскій родъ на казени не кáзнится. —
 Говоритъ же нашъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старын Микитушка Романовичъ,
 «Ай да шуринъ да любимыи!
- 270 «Что теби Микитушка пожаловать?
 «Города ли теби дать да съ пригородками,
 «Али села дать да со приселками,
 «Али слушки тобѣ-ка-ва по надобью,
 «Али золотой казны тобѣ-ка-ва по надобью,
 275 «Али добрыхъ кóмоней тобѣ-ка-ва по надобью?»
 Отвѣчаетъ тутъ Микитушка Романовичъ:
 — Не надо мнѣ-ка городовъ да съ пригородками,
 — Не надо мнѣ-ка селъ да со приселками,
 — Мнѣ-ка слушки по надобью,
 280 — Золотой казны по надобью,
 — Добрыхъ кóмоней по надобью:
 — Золота казна у мóлдца не держится¹⁾,
 — Добра кóмони у мóлдца не ѣзятся.
 — Дай-ко мнѣ Микитину да отчину.
 285 — Хоть коня угови, хоть жену увѣдѣй,
 — Хоть каку ни е побѣдушку да сдѣлай ли,
 — Да въ Микитину да отчину́ уйди,
 — Того добраго же мóлдца да Богъ простилъ. —
 А ѣ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ
 290 Далъ Микитину да отчину.

Записано тамъ же, 24 июля.

1) Т. е. не издерживается.

14.

ГРИШКА ОТРЕПЬЕВЪ¹⁾.

- Ай Гришка розстрига Отрепьевъ сынъ,
 Не поспѣлъ воръ собака воцарится,
 Захотѣлъ воръ собака женится,
 Не у князей бояръ въ каменнѣй Москвы,
 8 У того короля въ земляной Литвы.
 Взялъ Гришка Маришу королевичну,
 Заводилъ законъ по своему:
 Князи бояра къ обѣдн шли,
 А ѿ Гришка съ Маришкою въ байну шоль.
 10 Князи бояра отъ обѣдн шли,
 А ѿ Гришка съ Маришкой изъ байни идеть.
 У Иоанна Великаго,
 У Софїи премудрыи
 Приказалъ звонить въ на́большїй колоколь,
 15 Въ самый огромный:
 «Ко мнѣ-ка-ва ѣдетъ вѣдь дальній гость,
 «Дальній гость ѣде любимый теть,
 «Еще тотъ же король Политовскїи,
 «Политовскїи король земли Польшкїи,
 20 «Ко мнѣ-ка во гостѣбашо».
 Михайла князь Скопинъ москѡвскїи
 Видять измѣнщика,
 Садился Михайла на ременьчаты стулъ,
 Писалъ ёрлуки скорописчаты²⁾
 25 Ко тому королю Политовскому,
 Политовскому королю ли Польскому:
 — Политовскїи король земл Польшкїи,

1) Размѣръ дактилическїи.

2) Калининъ объяснялъ, что Скопинъ писалъ въ Польшу эти подложныя письма отъ имени Самозванца нарочно для того, чтобы появленїемъ поляковъ въ Москвѣ возбудить бунтъ противъ Гришкии.

- Ты мой любимый тесть!
 — Ты пошли-ко мнѣ силы сорокъ тысящей,
 80 — Очистить своя каменнá Москва. —
 Сопли ёрлуки скоропсчаты
 Тому королю Полятовскому.
 Полятовскіи король земли Польскіи
 Посылае силы сорокъ тысящей.
- 85 Приходитъ тутъ сила польская
 Въ ту Москву бѣлокаменну.
 Стоитъ Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ
 Противъ зеркала хрустальняго,
 Держитъ книгу въ рукахъ волшебную,
 40 Волхуетъ Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ:
 «Я стоялъ же Гришка нунь три́ годы,
 «Простою я тридцать лѣтъ».
 Заглянулъ въ окошко косенчато,
 Обступила сила кругомъ вокругъ,
- 45 Все сила съ копыями.
 Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ
 Думаетъ умомъ своимъ царскимъ:
 «Подбѣлю крыльица дьявольски,
 «Улечу нунь я дьяволомъ».
- 60 Не успѣлъ Гришка сдѣлать крыльицовъ,
 Тамъ скололи Гришку розстрижку Отрепьева.
 Только тутъ Гришка царемъ бывалъ,
 Только тутъ Гришка вѣдь царствовалъ.
- Записано тамъ же, 24 іюля.

II.

АКСИНЫЯ ОМИНА.

Аксинья Нуминишна Омина, близкая сосѣдка Калвицина, крестьянка дер. Римъ на Пудожской Горѣ, лѣтъ 30-ти отъ роду,

большая мастерица пѣть былины и пѣснн. Ея манера пѣть отличается особенно тѣмъ, что по требованію стиха она верѣдко, не прибѣгая къ вставнымъ частицамъ, вмѣсто того превращаетъ букву *э* въ гласный звукъ и произноситъ его какъ *ы*. Былины свои она научилась пѣть отъ матери, которой уже пѣть въ живыхъ. Кромѣ печатаемыхъ здѣсь былинь, она пѣла еще про отъѣздъ Добрыни и Алешу Поповича совершенно сходно съ Калининымъ, отъ котораго заимствовала эту былину, но съ нѣкоторыми пропусками и сокращеніями.

15.

ВОЛЬГА.

- Когда зарождался младъ свѣтѣлъ мѣсяць.
 Тогда зарождался Вольга богатырь.
 Отъ его отъ славы богатырскою
 Орги-ты ¹⁾ вси да приумолкнули,
 5 Птица улетѣла вся подъ оболукѣ,
 Рыба ушла да въ глубоки станѣ,
 Звѣри ушли да во темны гѣсѣ,
 Царь Санталъ да въ Вольгѣ ²⁾ сбѣжалъ
 Со своей царцей со Давыдьевой.
 10 Сталъ Вольга да гѣть десятки-то,
 А ѣ задался онъ Вольга да во мудрости,
 А ѣ во мудрости Вольга да онъ въ хитры хитрости,
 Птицей онъ летать да подъ оболукѣ,
 Рыбою ходить да въ глубоки станѣ,
 15 Звѣрями ходить да во темны гѣсѣ.
 Овернулся Вольга да малой птичиной,

1) Чтò значить «орги», пѣвица не умѣла объяснить, увѣри тѣмъ, что такъ поется.

2) Оомина нѣсколько разъ повторила этотъ стихъ и на вопросъ, чтò это значитъ: «въ Вольгѣ сбѣжалъ», отвѣчала только, что «такъ поется».

- Улетѣль-то Волгѣ да онь вошь оболочку.
 А ѿ птицю всю да онь порѣзгоняль.
 Овернулся Волгѣ да добрынь молодцомъ:
- 20 «Братцы дружинишка хоробрая!
 «Станьте-тко вѣсточки ¹⁾ дубовыи,
 «Сильниша вы ладьте-тко шелковыи,
 «Птица не улетѣла бь вошь оболочку.»
 Овернулся Волгѣ да свѣжей рыбной,
- 25 А ѿ пошаль-то Волгѣ да въ глубокѣи станѣ
 Рыбу-то всю да онь порѣзгоняль.
 Овернулся Волгѣ да добрынь молодцомъ:
 «Братцы дружинишка хоробрая!
 «Ладьте-тко вѣвода шелковыи,
- 30 «Проволбѣи вы кладете да золочоныи,
 «Рыба не ушла бь въ глубокѣи станѣ.»
 Овернулся Волгѣ да лютымь звѣрёмь,
 А ѿ ушаль-то Волгѣ да во темны лѣса,
 Звѣрей-то всёхъ да онь порѣзгоняль.
- 35 Овернулся Волгѣ да добрымь молодцомъ:
 «Братцы дружинишка хоробрая!
 «Ладьте-тко пицалочки винтовыи,
 «Закатите-тко пулечки калёныи,
 «Звѣря не ушли бь да во темны лѣса.»
- 40 Поѣзжае Волгѣ въ Вольгѹ-горѣдѣ.
 Видла царица нехорѣшій сѣнь:
 Бьется соколъ да съ чернымь воронѣмь,
 Пѣребилъ соколъ да чернѣ воронѣ:
 Ясный тотъ соколъ — Волгѣ богатѣрь,
 45 Черный тотъ воронъ — то самъ Сангалъ.

Записано въ дер. Римъ на
 Пудожской Горѣ, 24 июля.

1) Западни дѣи ловли птицѣ.

16.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ ¹⁾.

- У стольняго у князя у Владиміра
 Заводился у него да почетный пиръ.
 Все на пирѹ да напивались,
 Все на пирѹ да поросхвастались.
- 5 Единный тотъ хвастать золотой казной,
 Единный тотъ хвастать цвѣтнымъ платьемъ,
 Единный тотъ хвастать добрымъ конемъ;
 Умный тотъ хвастаетъ отцомъ матерью,
 А ѿ безумный тотъ хвастать молодой женой.
- 10 А ѿ сидеть Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 А ѿ сидеть да ничимъ онъ не хвастаетъ.
 Стольней князь да Владиміры (*такъ*)
 Згбворить да таково слово:
 «Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
- 15 «Что же ты сидишь ничимъ не хвастаешь?»
 — Платья у меня да есть на възлюбѣ (*такъ*)
 — Золотой казны у мни да есть по надобью,
 — Добрыхъ коней да на выѣздъ есть,
 — Отца матушки да живого нѣтъ.
- 20 — Есть у мня да молода жена,
 — Офимья у меня да Олександровна:
 — Оманула у меня да девять царей,
 — Десять русьскихъ могучихъ богатырѣвъ,
 — А ѿ оманетъ тебя стольнѣ-князя Владиміра. —
- 25 А ѿ посадилъ ѣго въ крѣпъ во тѣмную,
 Самъ посылалъ скорыхъ гонцевъ
 А ѿ къ его-то молодой жены,
 А ѿ ко той Офимѣ Олександровной:

1) Здѣсь Илья Муромецъ, конечно просто по ошибкѣ, поставленъ въ роль, обыкновенно приписываемую Ставру Годяновичу.

- Ай же молода жена Офимья Александровна!
- 30 — Наказывалъ да теби Илья Муромецъ,
— Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
— Обмануть тебѣ стольнѣ-князя Владимира. —
Говорить Офимья Александровна:
«Какъ мой мужъ да напивается,
35 «Такъ онъ пушай да прохмѣляется».
Сана повыпустила скорыхъ пословъ,
Садилась-то на стулья на дубовыи,
Подрубила-то волосы по мужскому,
Сокрутилася да въ платица во мужскіи,
40 Обсѣдлала она да вѣдь добра коня,
Брала она стрѣлочку калевую,
Палицу да во сорокъ пудъ,
Приѣзжала ко стольнѣму ко князю ко Владимиру,
Сваталася на его на родной дочери,
45 На Катерины она да Микуловной *(такъ)*.
«Ай ты чьей земли да чьей орды?
«Ты чьего отца да чьей матушки?»
— Я естъ пѣсолъ скорый земли Русскіи. —
Згѣворить Катерина Владимірна:
50 «Ай же ты да родный татенька!
«Глупымъ разумомъ вольничайшь,
«Выдаваешь ты дѣвчѣну а за женцину:
«У ей жопка крутенька какъ по женскому,
«У ей пѣленьки ¹⁾ мяконьки какъ по женскому,
55 «Гдѣ жуковины лежали тутъ и мѣста знать».
— Молчи-тко ты дочѣ, мы попытаемъ-тко,
— Можеть ли натянуть да тѣгой лукъ,
— А ѣ выстрѣлить да съ каленѣй стрѣлы.
— Пошлемъ съ Чурилушкой Щипленковымъ
60 — А ѣ на далечо чисто поле. —

1) Т. е. груди.

- А ѿ Чурлушка да Щипленковичъ
 А ѿ не могъ да натянуть онъ тѹгой лукъ,
 А ѿ выстрѣлить да съ каленой стрѣлы.
 Послы¹⁾ скорыи да зѣмли Русьскіи
 65 А натянула она да вѣдь тѹгой лукъ.
 И выстрѣлила да съ каленой стрѣлы.
 Говоритъ Катерина Владимірна:
 «Ай же ты родной мой татенька!
 «Глупыи ты разумомъ вольничаетъ,
 70 «Выдаваешь ты дѣвчину за женщину:
 «У ей жонка крутенька какъ по женскому,
 «У ей пѣлечки мяконьки какъ по женскому,
 «Гдѣ жуковины лежали, тутъ и мѣста звать».
 — Молчи ты дочи, да попытаемъ-ко,
 75 — Положимъ во спальню во теплую,
 — На перина положимъ на пуховую.
 — Если она да буде женщина,
 — Буде яма на постели-то.
 — Если она мужчина-то,
 80 — Буде яма на зголовьци. —
 Проспала да темну ноченьку
 Ногами да на зголовьцо
 А ѿ плечами она да на постелю-то.
 А ѿ тутъ повѣрилъ стольникъ князь Владиміръ,
 85 А ѿ просватывалъ свою рѣдну дочь.
 Водили ихъ во церкву во Божію,
 Витыма перстнями обручили-то,
 Злѣтыма вѣнцами обложили-то.
 Заводили они да почостный перъ.
 90 А ѿ сидитъ-то послы скорыи,
 Послы скорыи земли Русьскіи,
 Повѣшена сидитъ да буйна голова.

1) Т. е. посолъ.

А ѿ згбворить стольный князь да Владиміръ:

«Ай же послы скорыи земли Русьскіи,

95 «Зять молбдыи да послы скорыи!

«Ай зачѣмъ же ты вѣсишь буѣну голову?»

Згбворялъ да таково слово:

— Стольный князь да Владиміръ!

— Есть у тебя да во темной крѣпи

100 — Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.

— Нельзя ли его да повыпустить,

— Со мною-то на почостный пиръ?

— Мы въ одномъ полѣ съ нимъ поѣзживали,

— Съ одной стрѣлочки мы выстрѣливали,

105 — Въ одно колечечко попадавали. —

Стольный князь да Владиміръ

Онъ повыпустилъ да Илью Муромца,

А ѿ на зятиня его да на почостный пиръ.

Згбворить послы скорыи земли Русьскіи

110 Послы скорыи да зять молбдыи:

«Ужъ ты знаешь ли Илья, догадаешься ль Илья,

«Ужъ я чья жена?»

Згбворять да Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ: —

115 — Эй же ты стольный князь да Владиміръ!

— Оманула тя да моя жена,

— Выдалъ ты дѣвчину а за женщицу! —

Записано тамъ же, 22 Іюля.

17.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

Три году Добрынюшка стольничалъ,

Три году Добрынюшка чашничалъ,

Три году Добрыня у воротъ простоялъ,

- На десятый годъ еще гулять ушолъ.
- 5 Наказывала Добрыня рѣдна матушка:
 «Ты ходи гуляй Добрынюшка по городу,
 «Ты по городу гуляй по Кіеву,
 «Только не ходи во улички Маринкины,
 «Въ переулки не ходи да во Игнатьевски.
- 10 «Тамъ е дѣвушка да зельщица,
 «Зельщица дѣвушка кореньщица.
 «Извела-то она девять молодцѣвъ,
 «Девять русьскіихъ могучіихъ богатырѣвъ,
 «Тебя же изведеть да во десятиихъ».
- 15 Забылъ-то наказанье родной матушки,
 Зашолъ-то онъ во улички Маринкины.
 У Маринушки да на окошечки
 Сидятъ голубы да со голубушками,
 Носочки съ носочками цѣлуются,
- 20 Они правыма крылами обнимаются.
 Тутъ Добрыня въ запретѣ пришло,
 Натягивалъ Добрынюшка тугой лукъ,
 Направлявалъ Добрыня каленѣ стрѣлу,
 Убилъ у Маринушку милá дружка,
- 25 А Ивана убилъ царевича,
 По прозваньюцу убилъ Туга-змиѣвича.
 Бросилась Маринушка по плечь во окно:
 — Ай же ты Добрынюшка Мияитиничъ!
 — Холость ты ходишь не женатъ новьку,
- 30 — Я красна дѣвица на выдаванѣ:
 — Возь-ко меня да за себя замужъ. —
 Не съ ума Добрыня слово спрѣговорилъ:
 «Ай же ты дѣвушка зельщица,
 «Зельщица ты кореньщица!
- 35 «Извела ты девять молодцѣвъ,
 «Девять русьскіихъ могучіихъ богатырѣвъ,
 «Меня же изведешь да во десятиихъ».

Обвернулся Добрынюшка, домой пошолъ.
 Она брала-то ножички булатнѣя,
 40 Она-то рѣзала Добрынины слѣдочки,
 Приговоры приговаривала крѣпкія:
 — Такъ бы рѣзало у Добрыни ретливо сердцѣ по мнѣ. —
 Обвернулся Добрынюшка и къ ей пришолъ.
 Повернула Добрыню сѣрымъ волкомъ,
 45 Отпустила Добрыню ко синю морю.
 Добрынина матушка
 Ена день ждала, да другой ждала,
 Недѣлю ждала, да другу ждала,
 Ена годъ еще ждала, другой ждала,
 50 Не слышать Добрынюшки Микитича.
 Накинула шубу на одно плечо,
 Приходила къ Маринкѣ подъ окошечко:
 «Эй же ты дѣвушка зельчица!
 «Отверни у мнѣ Добрынюшку по старому,
 55 «По старому Добрынюшку по прежнему.
 «Не отвѣрнешь ты Добрынюшки по старому, —
 «Я тя поверну собакою,
 «Собакой поверну ты подоконною.
 «Еще тебя потѣшу я сорокою.
 60 «Сорокою тебя да я коловою»¹⁾.
 Отвернула Добрынюшку по старому.
 Онъ бралъ въ руки стрѣлочку каленую,
 Розвязалъ ю на скамеечку дубовую,
 Розстрѣлялъ ѣнъ Марину по чисту полю.

Записано тамъ же, 22 июля.

1) Сорока называется коловою, потому что сидитъ по колынямъ на заборахъ (объясненіе пѣвицы).

18.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

- Изъ-подъ бѣлой березки кудреистой
 Выходила турица златорогая
 Со своимъ турамы со дѣтушками.
 Розошлась турица, распростиласи:
 5 «Вы прости-тко туры да малы дѣтушки».
 Случилось турамъ мимо Кіевъ градъ итти,
 Мимо тую стѣну да городовую.
 А ѿ сподъ той стѣны сподъ городовыи
 Ходить дѣвица душа красная,
 10 Въ рукахъ носитьъ святу книгу евангельё,
 А не только ¹⁾ читаетъ, вдвоемъ она плачѣтъ
 Не дѣвица ходитъ душа красная,
 Плаче стѣна да городовая,
 Ёна свѣдала надъ Кіевымъ незгодушку.
- 15 Сподъ восточною да сподъ сторонушки
 А ѿ наѣде Батыга Батыговичъ
 Со своимъ со сыномъ со Батыгушкою,
 А ѿ со зятемъ Тороканчикомъ Корабликовымъ,
 А ѿ со тымъ со дьячкомъ со выдумщичкомъ.
- 20 У Батыги-то силы сорокъ тысячей,
 А ѿ у сына-то силы сорокъ тысячей,
 У дьячка-то вѣдъ силы сорокъ тысячей,
 А ѿ у зятя-то силы сорокъ тысячей.
 Обступае Батыга околъ Кіевá кругомъ,
 25 А ѿ Кіевъ градъ да не малъ не великъ,
 Соколу же летѣтъ да на меженный день,
 А ѿ маленькой птиченкѣ не пролетѣтъ.
 А ѿ во Кіевѣ Владиміръ пороздумался:

1) Т. е. столько.

- «А ѿ не знаю я да съ Батыгою поправиться,
 30 «А ѿ некому съ Батыгой супротивиться.
 «Косогоры *(такъ)* богатырь во Святѣхъ во горахъ,
 «А ѿ Самсонъ да Илья у синя у моря,
 «А ѿ молодой Добрыня во чистомъ во полѣ,
 «А ѿ молодой Олеша въ богомольной сторонѣ».
- 35 По голямъ-то гуляль двѣнадцать лѣтъ
 По прозванью Василій сынъ Игнатъевичъ.
 А ѿ приходитъ Василій ко Батыги на лицѣ,
 Убилъ лучшихъ головушекъ хоробенъкихъ:
 Убилъ сына Батыгу Батыговича,
- 40 Убилъ зятя Тороканчика Корабликовъ,
 А ѿ убилъ дьячка онъ выдумщикъ.
 А ѿ посылаетъ Батыга скорыхъ гонцевъ,
 А ѿ скорыхъ гонцевъ да во Кіевъ славенъ градъ,
 А ѿ во Кіевъ славенъ градъ да виноватаго искать.
- 45 А ѿ во Кіевѣ Владиміръ пороздумался:
 «А ѿ не знаю я да виноватаго найтѣ».
 Приходили солдаты коравульни:
 — Благослови-тко Владиміръ слово спрѣговоритѣ.
 — А ѿ знаемъ мы да виноватаго найтѣ:
- 50 — По голямъ-то гуляль двѣнадцать лѣтъ
 — По прозванью Василій сынъ Игнатъевичъ. —
 Находили Василія въ кабаки на печѣ,
 Приводили Василія ко царю на лицѣ.
 «Опохмѣль меня Владиміръ чарой хмѣльною».
- 55 Наливаетъ онъ чару зеленъ вина,
 Другу наливаетъ пива пьянаго,
 А ѿ третью рюму да сладкаго меду.
 А ѿ сливали питьѣ во единое судно,
 А ѿ мѣрой питья полъ-пятъ ведра,
- 60 А ѿ вѣсомъ питья полъ-пятъ пуда.
 Принимается Василей единой рукой,
 Выпиваетъ Василей на единый духъ.

- Розгорѣлось у Василья ретливѣ сердце,
 Розмахалась у Василья ручка правая:
 65 «А и нуѣ пойду да ко Батыги на лядѣ.
 «Опохилъ меня Батыга чарой хмѣльною,
 «А ѣ пособлю я тебѣ славенъ Кіевъ градъ-тотъ взять».
- А ѣ на ты рѣчи Батыга приокнулся.
 Наливае онъ чару зелена вина,
 70 Другу наливае пива пьянаго,
 А ѣ третью рюму да сладкаго меду.
 А ѣ сливали питьѣ во единѣ судно,
 А ѣ мѣрой питья полъ-пятá ведра,
 А ѣ вѣсомъ питья полъ-пятá пуда.
- 75 Принимается Василей единѣй рукой,
 Выпивае Василей во единѣй духъ.
 Розгорѣлось у Василья ретливо сердце,
 Розмахалась у Василья ручка правая.
 А и сталъ онъ по силушкѣ поѣзживати,
 80 А и сталъ-то онъ слушки порубливати.
 А и были у Батыги кони добрыя,
 Кони добрыя да взаряженный.
 Поѣзжае Батыга, заклинается:
 «Не дай Господи ни мни да ни дѣтямъ ни моимъ,
 85 «А ѣ ни дѣтямъ ни моимъ ни внучатамъ,
 «А не внучатамъ ни правнучатамъ!
 «Видно есте во Кіевѣ богатыри».

Церковнѣ пѣтьѣ въ каменнѣй Москвы,
 Колокольный звонъ во Новѣ-городѣ,
 90 Щелье каменье въ сѣвернѣй сторонѣ,
 Мхи да болота въ помѣрской сторонѣ.

Записано тамъ же, 23 июля.

19.

ХОТЕНЬ БЛУДОВИЧЪ.

- У стольнаго у князя у Владиміра
 Заводился у него да почостный пиръ.
 Было на пиру да двѣ вдовы:
 Одна Маринка Часовѣ вдова,
 5 Друга Авдотья Блудовѣ вдова.
 Наливае Авдотья Блудова вдова,
 Наливала она чару зелена вина,
 Не только вина что сладкаго меду,
 Подносила Маринки Часовой вдовы,
 10 За чарою она вѣдь да посвѣталась
 На Чайносей дѣвицы на Часовичной.
 Ена вылила чару во ясны очи,
 Измочила шубу черныхъ соболей.
 Ушла-то Авдотья Блудовѣ вдова,
 15 Идетъ она домой, да прикручививши,
 Прикручививши она да запечаливши.
 Стрѣчаетъ ю молодой Котѣнко Блудовъ сынъ:
 «Ай же рѣдна ты да моя матушка!
 «Что же ты идешь да закручививши?
 20 «Мѣстомъ ли тебя да приобнизили,
 «Пьяница ли городовая тебя вѣругала,
 «Аль чарою ли тебя да приобнесли?»
 — Чарою меня да не приобнесли,
 — Пьяница городовая не выругала,
 25 — Мѣстомъ меня да не обнизили.
 — Наливала я вѣдь чару зелена вина,
 — А ѿ не только вина что сладкаго меду,
 — Подносила Марины Часовой вдовы,
 — А ѿ за чарою я да посвѣталась
 30 — А ѿ на Чайносей дѣвицѣ на Часовичной.
 — Ена вылила чару во ясны очи,

— Измочила у мня шубу черныхъ соболей. —

«Ай же рѣдна ты да моя матушка!

«Чайная дѣвица на моихъ рукахъ:

35 «Я какъ захочу, такъ за себя возьму,

«Я не захочу, — за служку за панютушку».

Справлялся онъ да скорешенько,

Убирался онъ да хорошошенько.

Видли добра молодца сядучи,

40 А й не видли добра молодца поѣдучи.

А й повыѣхалъ да на чисто полѣ,

Ѣхалъ мимо покоевъ Маринки Часовой вдовы,

Хлопнулъ-то онъ палицей по терему,

Вси-ты терема да пошаталися,

45 Вереи же всѣ да розвалялися,

Терема унесъ да во чисто полѣ.

Чайная дѣвица Часовична

А й бросаласи да что ль поплечь въ окно.

— Ай же молодой Котѣнко ты Блудовъ сынъ!

50 — Отца-то у тя звали видь Блудицомъ,

— А й тебя же будутъ звать да уродицомъ!

— Что же ѣздишь по городу, уродуешь? —

Ешь згѣворить да таково слово:

«Ахъ ты Чайная дѣвица Часовична!

55 «У тебя-то есть да девѣть братцѣвъ,

«У твоей-то матушки девѣть сынковъ:

«Пусть-ко выѣдутъ на чисто поле

«Съ молодымъ Котѣнкомъ перевидѣться».

Насыпае Марина Часова вдова,

60 Насыпала она мису злата серебра,

Другу насыпае скачна жемчугу,

Жертвуетъ стольнѣму князю Владиміру,

Своему братцю родимому:

— Стольній князь да Владиміры!

65 — Упроси-тко молода Котѣнка Блудовъ сынъ (такъ),

— Чтобы взял бы Чайную дѣвицу Часовичну за себя
замужь,

— Не за служку бы онъ за панютушку. —

Згѣворить стольній князь да Владиміръ:

«Ай же сестрица родимая!

70 «Какъ же ты да напивалася,

«Такъ же вунь да прохмѣлайся-тко».

Згѣворить молодой Котѣнко Блаудовъ сынъ:

«Кто же отъ бѣды да откупается,

«Стольній князь да накупається?»

75 Прирубилъ онъ, пригубилъ да до единой головы

У Маринушки да Часовой вдовы,

А й сплѣшилъ-то онъ девять сыновъ,

Покорилъ-то стольняго князя Владиміра,

Взялъ Чайну дѣвицу Часовичну

80 Замужь за служку за панютушку.

Записано тамъ же, 23 июля.

20.

ДЮКЪ.

Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

Выѣзжае онъ на далече чистѣ полѣ,

Хочетъ пострѣлать да чорна ворона.

Черный тотъ вѣдь воронъ ему смолятся:

5 «Ай же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!

«Не збей моей туши о сырѣ землю,

«А й не рушай моихъ перьевъ по чистѣ полю,

«Не пролей-ко крови по сырѣ дубу!

«Слава тая по Руси носится:

10 «Старца убить не спасенѣ добыть,

«Вѣрона убить не корысть получить».

- «А ѿ поѣзжай-ко ты да во Кіевъ градъ:
 «Есте во Кіевѣ богатыри,
 «Е кому да тамъ поправиться,
 15 «Е кому съ тобой да супротивиться».
 Богатырское сердечко розгорѣлось,
 Ворона убить не захотѣлось.
 А ѿ пріѣзжае онъ да домой-то видь
 Со далеча со чвста поля:
- 20 — Ай же родна моя да вѣдь матушка,
 — Ай Нанерпа ты Тимофеевна!
 — Дай прощеньице мнѣ съ благословленьицомъ,
 — Я поѣду-то да во Кіевъ градъ. —
 «Ай же чадо ты да мое милое,
 25 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Уродилось мое дитятко захвастливо,
 «Росхватаешься животишками сиротскими».
 — А ѿ какъ дашь прощеньице, я поѣду-то,
 — А ѿ не дашь-то, я все поѣду ли. —
- 30 «Поѣзжаешь ты чадо мое милое,
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «А ѿ надѣжь на себя платья не цвѣтныя,
 «А ѿ сапожки на ноги да не зеленъ сафьянъ,
 «А ѿ возьми коника да мала шахманка».
- 35 Платьица надѣлъ на себѣ цвѣтныи,
 А сапожки обулъ да зеленъ сафьянъ,
 Бралъ коника да мала шахманка.
 Видли добра молодца сядучи,
 А не видли добра молодца поѣдучи.
- 40 А ѿ бѣжалъ конѣкъ да малый шахманокъ,
 Горы онъ долы промежь ногъ пуцалъ,
 Маленьки озерка перепрыгивалъ,
 А ѿ быстрыи рѣчки хвостомъ застилалъ.
 Во ихной во Индѣи въ богатой,
 45 Во ихной во Корелы во проклятой,

- Во ихной во деревеньки во Галичи,
 Отходили отъ заутрены отъ равнёю,
 А ѿ прїѣзжае онъ да во Кіевъ градъ.
 Зазвонили ко обѣдни ко столовою,
 60 А и приходитъ во черковь посвященную,
 Богу онъ да низко молится,
 На вси стороны да онъ вѣдь клонится,
 Крѣсть онъ кладѣтъ да по писаному,
 А ѿ поклонъ онъ ведѣтъ да по учёному,
 65 Съ ножки на ножку поступивать,
 Съ плѣча онъ на плѣче поглядывать,
 Онъ цвѣтнѣимъ платицемъ подрачивать,
 Стольняго онъ князя подраживать.
 Згбворить стольній князь да Владиміръ-тотъ:
 60 — Какая-то наѣхала холопина боярская,
 — Убилъ князя либо боярина,
 — Нѣтъ дакъ сильнаго могучаго богатыря,
 — А ѿ съ того онъ содралъ платья цвѣтныи,
 — А ѿ сапожковъ зеленъ сафьянъ не держивалъ,
 65 — Цвѣтныихъ-то платицовъ не нашивалъ. —
 Отходя-то отъ обѣдни отъ столовою,
 Згбворить стольній князь да Владиміръ:
 — Люди есть да вы вѣдь зашлии,
 — Хлѣба кушать я милости прошу. —
 70 Згбворить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 «А ѿ въ чужомъ-то мѣсти да къ обѣду радъ».
 А ѿ самъ згбворить да таково слово:
 «Аѿ сказали что во Кіевѣ хорошѣ да хорошѣ!
 «Здѣ-ка мостики да все вѣдь каменны
 75 «А дороженьки да здѣсь вѣдь глиняны,
 «А ѿ зеленъ сафьянъ сапожки мараются.
 «Какъ у насъ-то во Индѣѣ во богатоей,
 «Во Корелы-то у насъ да во проклятоей,
 «Во деревенькѣ у насъ да въ Галичи,

- 80 «Мостяки у насъ-то все калиновы,
 «Сукна-то у насъ да одинцовы,
 «А й зелень сафьянъ сапожки ндя чистятся,
 «Во червѣю грязь да не мараются».
 Приходить онъ во полаты бѣлокаменны,
 85 А й сидеть ѣнъ за столомъ да за дубовымъ,
 Мякишокъ онъ ѣсть, корочки подъ столъ роётъ,
 Самъ въ окошечко сидитъ да поглядывать:
 «Ай сказали что въ Кіевѣ хорошó да хорошó!
 «Здѣ-ка печки все да вѣдь глиняны,
 90 «А й помялушка-то все да вѣдь сосновы,
 «А й пахнутъ пирожки да на помялушка.
 «Какъ у моей-то у родной у матушки
 «У Нанерпы да Тимофеевны
 «А й печки у ней да всѣ хрустальны,
 95 «Помялушка у ней да семи шелковъ, —
 «Пирожокъ-тотъ ѣшь — другой въ рѣки берѣшь,
 «По третѣемъ да душа горятъ.
 «Здѣ-ка домики да все каменны,
 «Крышечки да все желѣзны.
 100 «У насъ какъ во Индѣи во богатой,
 «Во Корелы-то у насъ да во проклятой,
 «Въ нашей во деревеньки во Галичи,
 «Домики у насъ да стóя мѣдны,
 «Крыши у насъ да все серебряны,
 105 «Шóломы, потоки¹⁾ золочоные,
 «Шарыки самоцвѣтныи камешки,
 «Домики стоять да быдто жаръ горятъ».
 — Ай же мóлодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — А й можешь ли да намъ сказать:
 110 — Колько писаревъ могутъ имѣнье бписать? —
 «Ай же стольней князь да Владиміры!

1) Шóломы — крыши, потоки — желоба для стока воды.

- «Не описать мойго имѣнья шести писарямъ,
 «Шести писарямъ да во двѣнадцать годъ».
 Отправляе стольней князь да Владиміры
- 115 Трехъ писарей да трехъ молбдыхъ,
 Ужъ какъ мастеровъ да онъ ученыхъ,
 А ѣ посадилъ его въ крѣпъ да во тѣмную.
 А ѣ приходятъ писари-то молбды,
 Мастеры приходятъ что ль ученые
- 120 А во ихъ-то во Индѣю во богатую,
 А во ихъ-то во Кореу во проклятую,
 Во деревеньку его да вѣдъ во Галичу,
 Къ родной его да вѣдъ къ матушки
 А ѣ къ Нанерпы оны къ Тимофеевной:
- 125 — Здравствуйшь Нанерпа Тимофеевна,
 — Молода боярина Дюка Степанова матушка!
 — Мы посланы отъ стольняго отъ князя отъ Владиміра
 — Описывать вапе что ль имѣньяцо. —
 Она згбворить да таково слово:
- 130 «Уродилось моѣ дитятко захвастливо,
 «Росхвастался животишками спротскима».
 Отворила она погребъ глубокин,
 Показала она сбрую лошадиную.
 А ѣ сидѣли три писаря молбдыхъ,
- 135 А ѣ писали-то мастера ученые,
 Шестъ годовъ описали шостую частичку
 Этой сбруи лошадиной.
 Самы згбворять да таково слово:
 — Не описать намъ имѣнья на своемъ вѣку.
- 140 — А ѣ же родна его матушка,
 — Нанерпа ты да Тимофеевна!
 — Мы не будемъ описывать имѣньяцо,
 — Только отвори-тко погребы глубокин. —
 Отворила она погребы глубокин.
- 145 А ѣ висятъ-то во погребъ три бочечки,

- А ѿ бочечки висятъ да серебряны
 На пѣлочечкахъ да золочоныхъ
 А ѿ въ одно мѣсто да пощѣлкиваютъ,
 Будто бѣлыя лебедушки разговариваютъ.
 150 Они згбворятъ да таково слово:
 — Ты прощай-ко Нанерпа Тимофеевна!
 — Мы поѣдемъ да въ свою сторону,
 — Къ стольнѣму князю ко Владимиру. —
 Идутъ-то мастера молодцы,
 155 Писари идутъ да вѣдь ученые.
 Згбворитъ стольней князь Владимиръ:
 — Срубимъ мы вѣдь буйну голову
 — Молоду боярину Дюку Степановичу.
 — Описали три писаря молодыхъ
 160 — А ягѣнье его во шесть годовъ. —
 А ѿ приходя ко стольнему ко князю ко Владимиру.
 — Стольней князь да Владимиръ-то,
 — А ѿ тебѣ рубить да буйна голова,
 — Не описать намъ ягѣнья на своемъ вѣку. —
 165 А ѿ повыпустили молода боярина Дюка Степановича
 А ѿ съ темной крѣпи.
 Онъ повыгѣхалъ на чистѣ поле
 А ѿ побилъ молода Чурилушку Щапѣнкова,
 Завоевалъ онъ двухъ братцевъ двухъ Любвищевъ,
 170 А ѿ покоришь онъ стольняго князя Владимира.

Записано тамъ же, 28 июля.

III.

ДОМНА КОНОНОВА.

Домна Дмитриевна Кононова, мать богатыхъ крестьянъ-торговцевъ Кононовыхъ въ дер. Римъ на Пудожской Горѣ, 69-лѣтняя беззубая старуха. Она знала въ молодости довольно много былинъ

и поетъ ихъ до сихъ поръ, но только для того, чтобы «тѣшить» (т. е. баюкать) внучать, которыхъ ей предоставлено нянчить. Съ ея словъ было очень трудно записывать, потому что она, шамкая, выговариваетъ слишкомъ невнятно. Она часто путаетъ и сбивается на прозаическій ладъ сказки. Здѣсь помещается одна ея «старинка», какъ образчикъ былины, получившей названіе колыбельной пѣсни. Въ такомъ же родѣ она пѣла отрывки былинь про Илью Муромца и Дюка Степановича.

21.

СТАВЕРЬ.

- Солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кїевской
 Задержуль онъ почестный пиръ
 На всихъ князей, на бѣяра,
 На всихъ могучихъ богатырей,
 5 На всихъ поляницъ на удалыхъ.
 Соѣзжались на почестный пиръ
 Все князи и все бѣяра,
 Все могучіи богатыри,
 Все поляницы удалыи.
- 10 Отъ города Чернїи-города
 Приѣзжае молодой Ставеръ сынъ Гординовичъ.
 По ступенькамъ ставится тихошенько,
 По сѣнечкамъ ѣде легошенько,
 Крестъ кладетъ по писаному,
- 15 Поклонъ веде по ученому
 На все на четыре на стороны,
 Солнышку Владиміру въ особину:
 «Здравствуй солнышко Владиміръ князь,
 «Со своей любимой племянничкой,
 20 «Со Анной со Владиміровной!»
 Говореть солнышко Владиміръ князь:

- Поди-тко дородній добрый молодець!
 — Ты коёй земли, коёй орды,
 — Коего отца, коёй матери,
 25 — Какъ тебя именёмъ зовутъ,
 — Какъ величаютъ по отечеству? —
 «Я изъ города Черній-города
 «Мблoday Ставѣрь сынъ Гординовичъ».
 Садился за дубовый столъ.
- 30 Они пили, веселилися,
 Все стали пьяны-веселы,
 Все на пиру поросхвастались.
 Сильный хвастаетъ своею силою,
 Богатый хвастаетъ богатствомъ,
 35 Иный хвастатъ добрымъ конемъ,
 А разумный хвастатъ отцомъ матерью,
 А безумный хвастатъ молодой женой.
 Молодой Ставѣрь сынъ Гординовичъ
 Сидитъ, не ѣсть, не пьетъ, не кушаетъ,
 40 Ничимъ же онъ не хвастаетъ.
 Говоритъ солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кїевской:
 — Что же ты, дородній добрый молодець,
 — Сидишь, не ѣшь, не пьешь, не кушаешь,
 — Ничимъ же ты молодець не хвастаешь? —
- 45 Говоритъ молодой Ставѣрь сынъ Гординовичъ:
 «Ай ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кїевской!
 «Чимъ же мнѣ молодцу похвастати?
 «Силою я вышелъ не сильнымъ,
 «А богатствомъ не богатымъ,
 50 «А добра коня не случилось.
 «Только хвастатъ мнѣ не хвастатъ ли молодой женой,
 «Молодой женой Настасьей Микulichной:
 «Есть у меня молода жена,
 «Вашъ Кїевъ градъ купитъ-продасть,
 55 «Самого царя съ ума выведетъ».

Тын рѣчи ему не слобилися,
 Онъ згбворить своимъ слугамъ вѣрнымъ:
 — Вы возьмите Ставра, сведите Ставра,
 — Сведите Ставра во глубокъ погребь,
 60 — За его за рѣчи неумильніи,
 — Заприте рѣшеточки желѣзни,
 — Кладіте накладки булатніи. —
 Взяли слуги вѣрныи,
 Повели Ставра во глубокъ погребь.
 65 Былъ у него грозѣнь посѣлъ,
 Служка Микулка Селягиновичь.
 Садился онъ на добра коня,
 Былъ во городи во Києви,
 Объявился въ городи въ Черні-городи,
 70 Приходить къ молодой женѣ,
 Къ молодой Настасьѣ Микуличной:
 «Здравствуй молода жена,
 «Молода Настасья Микулична!
 «Ты ѣшь да пьешь да прохлаждаешься,
 75 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь!
 «Засаженъ Ставерь во глубокъ погребь
 «За свои за рѣчи неумильніи:
 «Ухвасталъ тобой молодой женой,
 «Что купишь-продашь весь Киевъ градъ,
 80 «Самого царя съ ума выведешь».
 А скорешенько ставала на рѣзвѣи ноги,
 Здумала своимъ умомъ-разумомъ,
 Садилась на ременьчатъ стулъ,
 Подбривала волоса свои женскіи по мужичьему,
 85 Надѣвала она платьица мужичьи,
 Сѣдала она добра коня.
 Какъ видли Настасьюшку сядучи,
 А не видли Настасьюшки поѣдучи.
 Была въ городи Черні-городи,

- 90 Объявилася во городи во Києви.
 По ступенцамъ идетъ тихошенько,
 По синечкамъ иде полегошенько,
 Крестъ кладе по писаному,
 Поклонъ веде по ученому
- 95 На вси на три на четыре на стороны,
 Солнышку Владиміру въ особину:
 — Здравствуешь Владиміръ стольнѣ-кіевской,
 — Со сѣоѣй Анной со Владиміровной! —
 «Поди-тко ты пожалуй добрый молодець!
- 100 «Ты коѣй земли, коѣй орды,
 «Коего отца, коѣй матери,
 «Какъ тебя именѣмъ зовуть,
 «Какъ величаютъ во отечеству?»
 — Я отъ города отъ Чернѣ-города,
- 105 — А зовуть Василій Макулиничъ.
 — У тебя есть племянница любимая
 — А по имени Анна Владиміровна,
 — Хочу взять за себя, ты хоти-тко дѣтъ за меня,
 — Честнымъ пиркомъ да за свадебку. —
- 110 Говоритъ Анна Владиміровна:
 «Не отдавай ты дѣвчину за женщину,
 «Обумъ¹⁾ буде съ тоскя пронасть».
 — А я могу посла отвѣдати:
 — Истоплю я парну баенку,
- 115 — Сходимъ мы съ посломъ попариться. —
 Истопили парну баенку,
 Солнышко Владиміръ иде въ баенку,
 А молодой посолъ иде изъ баенки.
 Говоритъ Владиміръ князь стольнѣ-кіевской:
- 120 «Что же грозѣтъ посѣлъ скорѣ попарилася?»
 — Ай ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

1) Т. е. обонкъ.

— Ваше дѣло е хозяйское,

— Наше дѣло е дорожное. —

Говорятъ Анна Володиміровна:

125 «Не отдавай ты дѣвчину за женщину,

«Обумъ буде съ тоски пропасть».

— А я могу посла отвѣдати:

— Постелимъ ему постельку пуховую. —

Онъ полъ-ночи спалъ головой на зголовьницѣ,

130 А полъ-ночи спалъ ногами на зголовьницѣ.

Не могъ посла отвѣдати,

Хочеть выдать Анну Володиміровну.

Анна Володиміровна тутъ змолилася:

«Не отдавай ты дѣвчину за женщину,

135 «Обумъ буде съ тоски пропасть.

«На лавочки сидеть, ногами вмѣстѣ жметъ,

«Съ проволокою глаза поваживаетъ».

— А я могу посла отвѣдати:

— Дамъ ему стрѣлочку каленую,

140 — Пускай расколетъ во чистомъ поли,

— Чтобы обѣ стороны ровнымъ ровны,

— А тамъ честнымъ пиркомъ да за свадебку. —

Раскололъ Василій Микулинничъ; потомъ онъ потребовалъ себѣ поединщика. Владимір спрашиваетъ: кого дать поединщикомъ? Онъ говоритъ: Есть у тебя въ погребу Ставеръ Гординовичъ; дай мнѣ его въ поединщика». Тутъ они въ чистомъ полѣ съѣхались и разѣхались; разъ съѣхались, — никой никого не ранили; она говоритъ:

Помнишь ли Ставеръ, памятуешь ли Ставеръ,

Когда я колечко поставиввала,

Ты стрѣлочкой въ колечко-то попадывалъ?

Онъ въ эти рѣчи не вчуется; съѣхались въ другой разъ, опять никой никого не ранили. Она говоритъ:

Помнишь ли Ставѣръ, памятуешь ли Ставѣръ,
 Когда я колючко поставливала,
 Ты свачкой въ колючко попадавалъ?

Въ третій разъ съѣхались, опять другъ друга не равели.
 Тутъ она размахнула груди свои женскіи.

Тутъ онъ бралъ ю за ручки за бѣлыи,
 Цѣловалъ въ уста сахарнии,
 Пошелъ ко солвышку Владиміру.

Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской ему простилъ вину, что
 похвасталъ молодой женой:

Не пустымъ онъ ей похвасталъ.

Записано тамъ же, 22 июля.

 IV.

КОРСАКОВЪ.

Федоръ Александровичъ Корсаковъ, крестьянинъ дер. Костиной, Песчанской волости (сосѣдней съ Пудожгорскою, но принадлежащей къ Пудожскому уѣзду), парень 26 лѣтъ, выучившись портняжному мастерству, ходилъ работать по деревнямъ и въ это время научился пѣть былины. Потомъ, бросилъ это занятіе, ходилъ бурлачить на каналъ, работалъ въ каменьщикахъ въ Гатчинѣ; истративъ заработанныя деньги въ Петербургѣ, поступилъ въ услуженіе къ одному купцу; наконецъ возвратился домой и, женившись, сѣлъ на крестьянство. Корсаковъ необыкновенный весельчакъ, юмористъ, мастеръ пѣть лихія и похабныя пѣсни; большой охотникъ погулять, онъ служитъ запѣвалой и вожаконъ молодежи на деревенскихъ праздникахъ. Былины отошли у него на второй планъ; онъ забылъ большую часть тѣхъ, которыя пѣвалъ въ прежнее время.

22.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- Тѣни изъ-подъ тѣни изъ-подъ той стѣны высокія,
 Изъ-подъ той ли сподъ березки сподъ кудрявыя
 Протекала тутъ рѣченка быстрая.
 Изъ-подъ той ли изъ-подъ сѣверной сторонушки
 5 Ъхалъ тутъ черезъ эту быстру рѣченку,
 Ъхалъ Батыга Батыговичъ,
 Ъхалъ-то онъ да во Кіевъ градъ
 А ѣ ко ласковому князю ко Владимиру
 И со своей ли рать-силою великою,
 10 Обставилъ тутъ силы-то кругъ Кіева,
 А на всё же на сторонушки а на шесть версть,
 Хочеть забрать нашъ Кіевъ градъ.
 Выходили тутъ тура со турятами,
 А ѣ со глупыма со малыма ребятами.
 15 Они видѣли надъ Кіевомъ незгодушку,
 Они видѣли надъ Кіевомъ великую,
 Они видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чуднымъ-чудно,
 Они видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивнымъ-дивно.
 Выходилъ-то нувъ нашъ Владимиръ князь
 20 Со своими подарками золоченыма.
 Онъ встрѣчалъ-то Батыгу Батыговича,
 Проситъ Батыгу Батыговича
 А въ свои полаты бѣлокаменны,
 И хлѣбца соли-то ему да покушати,
 25 А колачиковъ крупивчатыхъ порушати.
 Идѣтъ-то Одолище поганое
 А ко ласковому князю ко Владимиру.
 Вдругъ посылалъ онъ повѣсточку
 Къ старому казакѣ къ Ильи Муромцу,
 30 Къ Ильи Муромцу да во чистое поле,
 Поспѣвалъ бы онъ да на боищо.

- Услыхалъ нашъ казакъ Илья Муромецъ,
 Сталъ-то успѣвать по своимъ успѣхамъ богатырскимъ,
 Сталъ-то успѣвать со чиста поля да во Кіевъ градъ
- 35 А ко ласковому князю ко Владиміру.
 Пріѣзжаетъ онъ во дворовую,
 Одѣваетъ нунь одежду соби стариковскую,
 Кладываётъ собѣ шляпонуку луховую,
 А беретъ въ руки клюху нунь горбатую,
- 40 А идетъ онъ нунь въ полату бѣлокаменну,
 Къ тому ли-то къ Одолищу поганому.
 А сидятъ-то Одолище поганое
 За почетнымъ столомъ да у князя у Владиміра.
 Очень нашъ старый казакъ Илья Муромецъ,
- 45 Очень же низко ему кланялся:
 — Здравствуй-ко Одолище поганое! —
 «Здравствуй ты калика перехожая!
 «Видалъ ли ты, калика перехожая,
 «Храбраго воина да Илью Муромца?»
- 50 Отвѣчалъ-то калика перехожая:
 — А ѣ такой же нашъ богатырь Илья Муромецъ,
 — Онъ такой же есть какъ и самый я. —
 Говоритъ тутъ Одолище поганой:
 «А по многу ли вашъ казакъ Илья Муромецъ къ выти хлѣба
 кушаетъ?»
- 55 — Малую часть нашій кушаетъ,
 — По три-то фунтика колачиковъ крупивчатыхъ,
 — А ѣ по маленькой-то чашечкѣ воды-то пьетъ. —
 Отвѣчаетъ Одолище поганой:
 «По семи-то пудовъ я къ выти кушаю,
- 60 «По цѣлой кадки воды кушаю». Говоритъ тутъ калика перехожая
 А ѣ тому ли-то Одолищу поганому:
 — Была-то у моего же родна нуни батюшка,
 — Была же лошадь халстная (*такъ*),

- 65 — А по многу она ѣла, пила, кушала,
 — Очень-то скоро сама лопнула. —
 Не понравилось Одолицу поганому.
 Онъ смахнулъ-то со стола да ножомъ собѣ длиннымъ,
 Этотъ-то ножъ да стоѣмъ же сталь.
- 70 Обвернулся нашъ калка переходая,
 А подвинулся къ Одолицу поганому,
 Какъ ударилъ ёму шляпонькой пуховою,
 А ѣ прогрязла голова тутъ у Одолица поганого.
 Старый казакъ Илья Муромецъ
- 75 Выходилъ-то онъ во дворовую,
 Онъ беретъ собѣ коня да богатырсково,
 Во другихъ-то беретъ собѣ палицу стопудовую,
 Въ другу-ту руку копье длинное.
 Поѣхалъ онъ на рать на силушку великую,
- 80 На великую, на татарскую.
 Сталь-то по силушки поскакивать,
 Онъ прибилъ вунь всю силу-то великую.
 Приѣзжаетъ-то ко князю ко Владимиру.
 Сдѣлали весельицо почестный пиръ,
- 85 Стали тутъ жить опы по прежному.
 Нячего-то князь вунь не опасается,
 Никого ли-то вунь не сумляется.
 Отправлялся нашъ старый казакъ Илья Муромецъ
 Ко тому ли-то ко королю Литомскому
- 90 Посмотреть его дочери любимой,
 Той ли-то Марья Митріевичной.
 А женить ему нужно брата вунь крестоваго,
 А ѣ брата того ли названаго,
 А того ли то Иванушка могучаго.
- 95 Приѣзжали тутъ ко королю Литомскому,
 А ко его ли-то ко доченки любимыя,
 А ко той ли-то ко Марья Митріевичной.
 Взяли то ю и въ замужество

- За того ли-то Иванушка могучаго,
 100 Сдѣлали оны да почестный пирь,
 На пиру-то вси напивались,
 На пиру-то вси похвалялися.
 Говорить-то нашъ князь стольнѣ-кѣвской:
 «Вы вѣрныи мои да служители!
 105 «Не съѣзжайте-ко вы со Кіева,
 «А живите-тко вы да по старому,
 «Живите-тко по старому по прежному».

Записано въ дер. Римъ на
 Пудожской Горѣ, 23 іюля.

23.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

- Въ славномъ во городѣ во Муровѣ,
 А ѣ села-тко да Качегарова,
 А ѣ у ласковаго князя у Владиміра,
 Былъ у нихъ да есть почестный пирь.
 5 На пиру да былъ слуга вѣрныи,
 Старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 Во другихъ-то мѡлодой Дюкъ Степановичъ,
 А Чурилушка же Плѣнковичъ,
 А ѣ Олешенька Поповичъ королевскій сынъ,
 10 А еще-то былъ Добрынюшка Микитиничъ;
 Онъ захвастливый же былъ да неудачливый.
 Онъ выходилъ съ почестнаго пира отъ князя отъ Владиміра,
 И приходилъ-то къ государыни къ своей да родной маменьки
 И воспроговорилъ же ей да таково слово:
 15 «Аѣ же ты государыни Добрынюшкина матушка,
 «А Ефимья ты же Олександровна!
 «И ты когда меня спорѡдила,
 «Завернула бы въ камочки во крушатя,

- «Ты кидала бы меня да во сине море!
- 20 «Не ходилъ бы я Добрыня по бѣлу свѣту,
«Не рутѣлъ бы я Добрынюшка тутъ горькихъ слезъ».
— Ай же ты мое да чадо милое,
— А дитя мое любимое,
— Ты Добрыня сынъ Никитиничъ!
- 25 — Ужъ я рада бы тебя спородить,
— А я силою въ богатыря да въ Илью Муромца,
— Я богатствомъ во Дюка во Степанова,
— А я удалю въ Чурялушку е Плёнкова,
— А я смѣлостью въ Олешеньку въ Поповича. —
- 30 Какъ во пору же е во то время
Выходилъ-то нашъ Добрынюшка да онъ Микитиничъ,
Онъ-ка бралъ соби коня есте добраго,
А онъ добра коня да богатырскаго,
А сѣлалъ ему сѣделушко черкальское,
- 35 А стремена кладеть да золоченыя,
Онъ подтяжечки подтягивалъ шелковыя.
Одѣвае собѣ латы богатырскія,
Онъ беретъ соби кошь-то въ руки длинное,
Онъ-ка палецу да стопудовую.
- 40 Онъ садился на своего добра коня
И хочеть выѣхать онъ съ широкá двора,
А съ широка двора да онъ въ чистó полѣ.
И наказывае на поѣздѣ таково слово
Государыни своей да родной мамешкѣ
- 45 Онъ Офимѣ Александровной,
И во другихъ онъ наказывалъ своей да молодой жещѣ,
Молодой-то е Настасіи Микуличной:
«Я ѣду въ чистó поле,
«Проживи-тко ты, исполни мою заповѣдь,
- 50 «Проживи же ты нуньчу шесть годовъ,
«А потомъ-то хоть вдовой живи, хоть замужъ поиди,
«Если я не буду черезъ шесть годовъ съ чистá поли,

- «А поди хоть за богатыря, хоть за крестьянина,
 «Не ходи-на ты за брата за крестоваго,
 55 «За Алешеньку ты Поповича,
 «А й за бабьяго ты надсмѣшника».
- Ужь какъ видѣли богатыря-то сядучи,
 Не видѣли богатыря поѣдучи.
 Онъ какъ выѣхалъ Добрыня съ широкá двора,
 60 Онъ какъ ѣхалъ не воротами широкима,
 Онъ скочилъ да черезъ стѣну городовую,
 Сталъ онъ съ горы на гору поскакивать,
 Широки раздолья между ногъ пустилъ,
 Онъ какъ рѣки нувъ озера перескакивалъ.
- 65 Отъ него поѣздки богатырскія,
 Отъ него поступки лошадиныя
 Времечко идетъ да какъ вода течеть,
 А день за день какъ и дождь дождитъ.
 А прошло-то тому времечки е шесть годовъ,
 70 Не видать-то тутъ Добрынюшки съ чиста поля.
 Сталъ Олешенька же королевскій сынъ похаживать,
 Въ другихъ съ нимъ князь стольнѣ-киевской.
 Они стали-то да е подсватывать
 А й Добрыню его да молodu жену,
 75 А й Настасьюшку да е Микуличну,
 За того ли-то за брата за крестоваго,
 За Алешеньку Поповича.
 И положила она заповѣдь на друго шесть годовъ:
 Если не буде нувъ Добрыня сынъ Микитиничъ,
 80 Какъ не буде онъ да со чистá поля,
 А й потомъ я за тебя замужъ пойду.
 Отъ него ли-то поѣздки богатырскія,
 Отъ него ли-то поступки лошадиныя
 Временъ (такъ) идетъ да какъ вода течеть,
 85 А день за день какъ и дождь дождитъ.
 А прошло-то тому времечки двѣнадцать годъ,

- Не видать-то все Добрынюшки съ чиста поля.
 И приходилъ Олеша королевскій сынъ,
 Въ другихъ съ нимъ князь стольнѣ-кїевской,
 90 Приходили нѣ ей теперь свататься.
 Тутъ Добрынина да молода жена,
 И молода-то е Настасья да Микулична,
 Еще тѹда-ка она да е замужъ пошла
 За того ли-то за брата за крестоваго,
 95 За Олешеньку она да за Поповича.
 Какъ повелся-то у нихъ почестный пиръ да свадебка,
 Повелась-то свадебка двѣнадцать дѣнь,
 На пиру-то вси да напивалися,
 На пиру-то вси да ваѣдалися.
 100 Очень строго е приказано
 Какъ у ласковаго князя у Владимира,
 Кто если вспомнить на почестномъ пиру на свадебки
 А ѣ Добрынюшки его да нуь Микитича,
 Еще прямо нуь сади того во крѣпости,
 105 А не спрашивать ни роду и ни племени,
 Никакого его теперь да отзыву.
 Они крѣпости всѣ да повѣдали,
 А столбы-то вси оны е повѣставали,
 А для всякою опасности,
 110 Въ особину же для Добрынюшки да е Микитича,
 Чтобы въ ту пору да въ то время
 Не прїѣхалъ нашъ Добрыня на почестенъ пиръ.
 Какъ идетъ у нихъ почестный пиръ да свадебка
 И послѣдній день да е двѣнадцатой.
 115 Какъ во ту пору во то время
 Наѣзжалъ-то нашъ Добрынюшка съ чиста поля.
 Онъ прїѣхалъ осередъ двора широкаго,
 Привязалъ коня да ко столбу да ко точеному,
 И къ тому ли-то кольцу да золоченому,
 120 И приходилъ онъ къ государыня къ своей родной маменькѣ.

- Ужъ онъ крѣсть-отъ да кладеть тамъ по писаному,
 Онъ поклонъ-тотъ тамъ ведеть да по учёному,
 А ѿ на вси да на четыре на сторонушки,
 Онъ какъ матушки своѣй да е въ особину..
- 126 Воспрогворить же самъ да таково слово
 А своей да рѣдной маменькѣ
 Онъ Офимьѣ Александровной:
 «Ужъ ты здравствуй государыня Добрынюшкина матушка!
 «Отъ Добрыни я тебѣ-ка-ва поклонъ привезъ.
- 130 «Мы съ твоимъ-то чадомъ мельнимъ,
 «А съ дѣтёмъ твоимъ да е любимымъ,
 «А ѿ съ Добрынюшкой Микитицомъ
 «Вжѣстѣ были во чистомъ поли.
 «Онъ поѣхалъ тамъ дороженькой окольною,
- 135 «Я же ѣхалъ тамъ дорожкой прямоѣзжею.
 «Онъ поѣхалъ на почестный пиръ на свадьбу
 «А ко ласковому князю ко Владимиру,
 «А ко своему-то братцу ко названому,
 «А къ тому лѣ-то Олешенькѣ Поповичу».
- 140 — А ѿ же ты молодая скоморошина,
 — Ты кабацкая кака ни е подпѣрива!
 — Не должно бы те да надо мною надсмѣхатся.
 — Закателоси мое да красно солнышко двѣнадцать годъ,
 — Закатается теперь да младъ свѣтѣль шѣсяць,
- 145 — А ѿ Добрынина да молода жена,
 — Молода-то е Настасья да Микулична,
 — А ѿ тутъ она замужъ ушла
 — А ѿ за братца за названого крестоваго,
 — За Олешеньку да е Поповича.
- 150 — А ѿ ведеться тамъ у нихъ почестный пиръ да свадьба,
 — А ведеться-то послѣдній день двѣнадцатый. —
 Воспрогворить Добрыня таково слово:
 «Еще велѣлъ Добрынюшка Микитиичъ
 «Привезти-то онъ гусѣлышка яровчаты,

- 155 «А которыи находятся въ него во ложняхъ тамъ во теплыхъ
 «На кроваточки кисовыя
 «А на стопочки да на точёныя,
 «И велѣлъ-то привезти на почестный пиръ на свадьбу,
 «Звеселить свое сердечко богатырской».
- 160 Только стала нонь смекатися,
 По рѣчамъ его да догадатися,
 Кинула ему руку на голову,
 Увидала у него да е приѣточку:
 — Не моё ли ты да чадо милоё,
 165 — Не моё ли ты дитя было любимое,
 — А не Добрыня ль сынъ да былъ Никитиничъ?
 — Извини-ко ты да нувь пожалуста,
 — Что обругала я тебя да обезчестила,
 — А удаменькаго храбраго же воина. —
- 170 Цѣловала тутъ его въ бѣлы уста,
 Нарекала своимъ сыномъ милымъ
 А дѣтемъ она его любимымъ.
 Ухватилъ-то тутъ Добрынюшка Никитиничъ
 Онъ свой-то тамъ гусельшки яровчаты,
 175 Поскакалъ-то онъ на гридию на столовую
 А ко ласковому князю ко Владимиру
 Да къ названому ко братцу ко крестовому,
 А къ тому ли ко Олешенькѣ Поповичу,
 Да къ княгинѣ ко своей да молодой жены.
- 180 Приѣзжалъ-то онъ ко каменной стѣны,
 Къ широкимъ-то воротамъ, ко крѣпости.
 Какъ у ласковаго князя у Владимира
 А приставлены-то всё да ключевники
 А всё главные свои да дворнички
 185 А ко той ли къ высокой да каменной стѣны
 А къ воротамъ да ко широкимъ.
 Очень строго имъ наказано:
 А й у князя у Владимира

- Не пущать-то на почестный пирь на свадьбу
 190 Никакого-то безъ званія,
 Безъ доклада все жъ у ласковаго князя у Владиміра.
 Высыпаетъ имъ онъ злата поньку сѣребра,
 А всимъ дворничкамъ да заключевничкамъ,
 Онъ же скачнаго имъ жемчуга.
- 195 Очень крѣпко имъ да здоложается,
 На почестный пирь дается:
 «Выпустите-ко меня вы нунь пожалуста,
 «А вси дворнички вы заключевнички,
 «А ко ласковому князю ко Владиміру».
- 200 Не пущаютъ нунь Добрынюшки Микитича,
 Не берутъ съ него ни злата нунь ни сѣребра,
 А ни скачнаго-то жемчуга,
 Не пущаютъ на почестный пирь на свадьбу
 А ко братцу названому крестовому,
- 205 А къ тому ли-то къ Олешенькѣ къ Поповичу
 И молодой жены къ Настасьи да къ Микулчиной:
 «Вы подите-ко пожалуста,
 «А вси дворнички вы заключевнички,
 «Здоложите-ко вы ласковому князю да Владиміру
- 210 «Обо мнѣ о храбромъ о воинѣ».
- Отошли отъ воротъ вси дворнички
 А вси главные его да заключевнички.
 Розгорѣлся его сердечико ретливое,
 Онъ столбы-то всѣ повышаталъ
- 215 И ворота-то во чысто поле повыкидалъ.
 Онъ заполь-то на почестный пирь на свадьбу
 И высталъ тамъ на печеньку муравую,
 И сталъ онъ струночки потягивать,
 Сталъ гусельшка подлаживать.
- 220 Заигралъ какъ онъ въ гусельшка яровчаты,
 На почестноемъ пиру да на свадьбѣ,
 На пиру-то вси да призамолкнули.

Звеселилъ-то онъ какъ ласковаго князя да Владимира,
Воспрогворить ему да таково слово:

225 — Ай же ты молодець, съ какой земли, съ какой орды?

— Я не знаю есть ли имечки тобѣ, отечества.

— Опущайся-ко со печки со муравья,

— Ты садись-ко съ нами на почестный пиръ на золотъ стулъ

— А въ особину, гдѣ мѣсто е понравится. —

230 Наливаетъ ему чару зелена вина,

Еще медамы настоялыма,

Подноситъ-то тутъ Добрыни е Микитицу:

— Ай же ты да молодой игрокъ!

— Ужъ ты пей-ко отъ меня да чару зелена вина. —

235 А й другую чару-то подносить братецъ да названенькой,

Молодой князь а й Олешенька Поповичъ королевскій сынъ.

Еще третью чару наливаетъ молода жена,

Молода Настасѣя-та Микулична:

«Пей-ко ты же отъ меня да чару зелена вина.

240 «Какъ игралъ такой игрой мой прежній мужъ,

«А Добрыня сынъ Микитиничъ».

И взялъ положилъ Добрынюшка Микитиничъ

А свой перстень-то злеченыя,

А которымъ съ ней да поручались,

245 Онъ во чару зелена вина,

Подноситъ возвратно молодой жены:

— Ай же ты княгиня молодá! пей отъ меня чару зе-
лена вина.

— Ужъ ты пьешь до дна, такъ увидашь добра,

— А не пьешь до дна, не видашь добра. —

250 Выпивала Настасѣя тутъ Микулична,

Выпивала она чару зелена вина,

Увидала тамъ свой перстень-то злечоныя,

А которымъ же съ Добрыней поручалася.

Воспрогворить она за почестнымъ пиромъ за свадебкой,

255 Воспрогворить она да таково слово:

«По Русіи пословица та водится:

«А мужъ въ лѣсъ по дрова, жена замужъ пошла.

«Ай ты Добрынюшка Микитиничъ,

«Ты возьми-ко нуньку плёточку шелковую,

260 «Ужъ ты бей меня-то жонушку по нагузку!»

Воспрогворитъ Добрыня таково слово

За почетнымъ пиромъ онъ да за свадебкой:

— Не дивую я теби да молода жена,

— А Настасья ты Микулична!

265 — Я дивую-то названому же братцу е крестовому,

— А тому ли Олешеньки Поповичу:

— Отъ жива мужа жену беретъ;

— А въ другихъ-то я дивую ласковому князю е Влади-
диміру:

— Отъ жива мужа да жону сватаётъ. —

270 Розгорѣлося его да сердце богатырскоё,

Возсерчалъ-то онъ на братца на крестоваго,

На Олешеньку Поповича.

Ухватилъ его за желты кудри,

Выводилъ да за почетнаго пира за свадебки,

275 Выводилъ его на гридню на столовую,

Ужъ какъ сталь-то онъ по гридни да поваживать,

А въ одной рукѣ-то держитъ у него желты кудри,

А въ другой рукѣ держитъ гусельшка яровчаты,

И сталь за желты кудри поваживать,

280 А гусельшками тутъ Олешеньку охаживать.

Воспрогворитъ Олеша таково слово:

«По Русіи-то пословица та водится:

«Ужъ какъ всякій, братцы, женится,

«А не всякому женидьба задавается.

285 «Не дай Господи на сѣмъ свѣти

«Какъ Олешеньки Поповичу!»

А какъ взялъ то онъ свою да молоду жену,

Молоду-то е Настасью Микуличну,

Увозилъ-то е обратно въ свою сторону.

290 Еще тѣда-ка Олешеньки славы поютъ,
А тому ли-то вѣру да вѣкъ по вѣку,
А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку.

Записано тамъ же, 23 июля.

24.

КОСТРЮКЪ.

Въ той было столицѣ,
Въ дальнею границѣ,
Была поляница-та крымская,
Царица татарская,
5 Съ Кострюкомъ приувилася,
Съ молодымъ сговорила
Ихъ въ царство русійское,
Государство московской.
До Москвы-то не доѣдучи
10 И до горы до Ясавулова,
Все шатры-то тутъ роздернули,
Ербучки-то все повыстлали (*такъ*),
Посылали скоропослѣшнаго посланничка
Ко тому ли царю къ Ивану Васильевичу,
15 Заказать да поотвѣдати,
Чтобы полаты онъ розглаживалъ
А ѣсть ѣствы-ты налаживалъ
А ѣсть питья-ты да принаставивалъ.
Еще ѣдетъ-то Кострюкъ Темнюкъ,
20 Поляница было крымская
А царица та удалая:
«Есть ли у ты Богъ на стѣны,
«Есть ли у ты хлѣбъ на столы,

- «Есть ли борцы на дворци,
 25 «Да удалы добры молодци
 «Съ Кострюкомъ-то поборотися,
 «Со удалымъ попытатися
 «А плеча да богатырскаго,
 «А личя-то молодецкаго?»
- 30 Воспрогбворить нунь грозный царь Иванъ Васильевичь,
 Воспрогбворить ему да таково слово:
 — Еще есть-то у мня Богъ на стѣны,
 — Еще есть у мня же хлѣбъ на столы,
 — Еще есть у мня борцы на дворци,
 35 — Ай удалы добры молодци,
 — Съ Кострюкомъ-то попытатися,
 — Съ молодымъ поутвѣдати
 — А й плеча да богатырскаго,
 — А личя его да молодецкаго.
- 40 — А й два братца есть крестовеньки,
 — Они родной же съ Вологды:
 — Одного-то зовуть Федькою,
 — А другаго есть Михалкою,
 — И не бьются есть не борются,
 45 — Одной кашки есть напорются,
 — Какъ живутъ у мня въ прислужникахъ. —
 Нунь въ ту пору да во то время
 Набѣжалъ самъ Кострюкъ на съѣзжий дворъ,
 Онъ же къ грозному царю къ Ивану е Васильеву.
- 50 Закрычалъ-то онъ своимъ да громкимъ голосомъ,
 Онъ своимъ да богатырскимъ,
 Онъ по всей землѣ, по всей орды,
 Онъ по всей да подселенноу:
 «Ай давай же мнѣ-ка царь да супротивника.
 55 «Если ты не дашь да супротивника,
 «Я все царство нунь пройду да головнѣю прокачу!»
 А несеть-то грозный царь Иванъ Васильевичь,

- Онъ несетъ же ему нунь подарочокъ,
 Ему злата было сѣребра.
- 60 Онъ же просить нунь въ свои полаты бѣлокаменны
 Хлѣбца соли есть покушати
 И колачиковъ порушати.
 Ничего Кострюкъ не слушаетъ,
 А ѣ одно кричитьъ: «давай же супротивника».
- 65 Какъ во ту пору, во то время
 Какъ скамья случилоси двуногая
 Близко сильнаго богатыря.
 Ухватилъ-то нашъ Кострюкъ Темнюкъ
 Онъ скамью да есть двуногую.
- 70 Онъ-ка билъ да всѣхъ богатырей
 Безъ разбору государскихъ.
 Какъ убилъ же тридцать есть богатырей,
 Пятьдесятъ-то онъ татариновъ,
 А в пятьдесятъ-то онъ татариновъ плѣненныхъ.
- 75 Еще вси они лежатъ какъ мѣши пища,
 Еще моля Кострюку да Темнюку,
 Сильному богатырю:
 — Еще дай бы теби Господи
 — А ѣ на дворъ итти да скокою,
 80 — А ѣ со двора да окоракою! —
 Какъ бѣжалъ-то нашъ Кострюкъ,
 По мосткамъ-то бѣжалъ да деревяннымиъ,
 А мостинья-то вси да зыблются,
 А тынинья-ты съ мостинья вси вонъ сыплются.
- 85 И прискакалъ-то онъ на сѣзжій дворъ
 Онъ ко братцамъ ко крестовымъ,
 Онъ съ нимá да поборотися,
 Съ молодыма попытатися.
 Ужь какъ Оетеньку-то рáзь топнулъ,
 90 А ѣ онъ Оетеньку другбй топнулъ,
 И стоятъ нашъ-то Оетенька не шáтнется,

- На головушкѣ волосушка не стряхнута,
 Какъ другой-то братецъ есть крестовенькой,
 Михалка нунь въ борьбу да снаряжается,
 95 Самъ съ собою похваляется:
 «Что жъ ты братъ да подаваешься?»
 Тутъ припадывали они пониже себя,
 А подхватывали Кострюка да крѣпко на руки,
 Его на руки свои да богатырскія,
 100 И выкидывали повыше креста да Леванцова.
 До земли-то не допадучи,
 А летя въ верѣхъ да скоро лѣтячи,
 На немъ кожа вся же перелопала,
 А отъ рукъ ихъ богатырскихъ,
 105 А отъ двухъ же братцевъ есть крестовыхъ.
 А рука нога лопилася,
 Глаза вонъ да воротилися.
 Еще смотреть поляница та же крымская,
 Богатырша нунь сама есте удалая,
 110 На борьбу-то все на ихъ да богатырскую
 А на двухъ на братцевъ на крестовыхъ,
 Ушибили Кострюка да сильна богатыря.
 Ухватила копье свое длинное,
 Какъ поѣхала она въ ѣзду съ Москвы,
 115 Она ѣде заклиняется:
 — А не дай мнѣ-ка-ва болѣ Господи,
 — Болѣ вѣкъ въ Москвы да не бывать,
 — И московскихъ борцевъ да въ глаза не видать!—
 А Кострюку да Темнюку да сильному да вонну
 120 Еще гуда-ка ему да все славы поють,
 А вѣкъ по вѣку отвынѣ до вѣку.
 А живѣтъ-то нашъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 А живѣтъ-то онъ да звеселяется,
 Звеселяется въ своихъ да радостяхъ,
 125 Онъ своими-то же воинами защищается,

А живётъ-то онъ безъ всякой опасности,
А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку, аминь!

Записано тамъ же, 23 июля.

V.

КОЙБИНЪ.

Степанъ Койбинъ, на Масельгѣ, старикъ лѣтъ за 60, старо-обрядецъ, самый зажиточный изъ крестьянъ на масельгскомъ перевалѣ. Онъ знаетъ содержаніе многихъ былинъ, но рассказываетъ ихъ словами, нѣкоторыя въ прежнее время пѣвалъ, теперь могъ припомнить «голосомъ», т. е. на распѣвъ, только одну, про грознаго царя Ивана Васильевича. Койбинъ рассказывалъ, что въ ихъ мѣстности былъ большой знатокъ былинъ, крестьянинъ Адрианъ Кириинъ, но онъ умеръ уже много лѣтъ тому назадъ, и никто его былинъ не перенялъ.

25.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Когда возсіяло солнце красное
На тое на небо на ясное,
Тогда воцарился грозный царь Иванъ Васильевичъ.
Коею улицей ѣхалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
5 Тутъ курà нѣ поеть;
Коею улицей ѣхалъ Иванушко Ивановичъ,
Тутъ курà нѣ поеть;
Коею улицей ѣхалъ Малюта Скурнатовичъ,
Тутъ курà нѣ поеть;
10 Коею улицей ѣхалъ Фёдоръ Ивановичъ, —
Сказывалъ онъ улицы казёныя,

- А вся ты улицы не казенны,
 Становилъ онъ живыхъ мертвыми.
 Собирался тутъ почестея пиръ,
 15 Все на пирѣ наѣдался,
 Все на пирѣ напивались,
 Все на пирѣ расхвастались.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Ходить по полатѣ бѣлокаменной,
 20 Чешеть бороду и голову,
 Самъ говорить таково слово:
 «Вывелъ я измѣну изъ Пскова,
 «Вывелъ я измѣну съ каменной Москвы,
 «Вывелъ я измѣну изъ Низова!»
 25 Изъ за того стола бѣлодубова,
 Изъ-за тѣя скамейки кленовыя
 Испрогворить Иванушко Ивановичъ:
 — Свѣтъ государь нашъ батюшко,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 30 — Не вывести измѣны съ каменной Москвы.
 — Таперича измѣна за столомъ сидеть,
 — Она съ нами ѣсть да пьеть да кушаетъ,
 — Съ нами бѣлого лебедя рушаетъ. —
 Его царское сердце возгорѣлося:
 35 «Дай-на измѣну мнѣ на очи!
 «Отсѣку я ему буйную голову!»
 Ему на друга сказать да на боярина,
 Пролить да будетъ кровь понапрасному.
 Пришло сказать на братца родимаго,
 40 На того на Ѳѣдора Ивановича:
 — Коей улицей ѣхалъ Ѳѣдоръ Ивановичъ,
 — Сказывалъ онъ улицы казенны,
 — Все ты улицы не казенны,
 — Становилъ онъ живыхъ все мертвыми.
 45 Тутъ его царско сердце возгорѣлося:

«Ай же вы палачи немилосливы!

«Возьмите-тко вы Оёдора Ивановича

«За его за ручки за бёлыи,

«За его перстни за злаченыи,

50 «Отсёкните ему буйную голову!»

Большій тулается за меньшаго,

Меньшій тулается за средняго,

А отъ средняго и отвёту нётъ.

Испроговоритъ Малиута Скурнатовичъ:

55 — Дёлать намъ дёло повелёное,

— Сказать намъ слово говореное. —

Взяли Оёдора царевича

За его за ручки за бёлыи,

За его за перстни за злаченыи.

60 Справилась тутъ Настасья Романовна

Ко своему братцу Никитё Романовичу,

У ней чоботы на ножкахъ безъ чулочиковъ.

Испроговоритъ Никита Романовичъ:

«Что это за чудо удивилоси,

65 «Незваная та гостья пёшя пришла?»

— Оёдора царевича жива нёту,

— Твоего любимаго племянничка! —

Тутъ Никита Романовичъ

Взялъ коня себи неосёдлана,

70 Неосёдлана, необуздана

Онъ шалкой машеть и голосомъ кричитьъ:

«Ай же палачи немилосливы!

«Съёдите вы этотъ кусъ и подавитесь.

«Подьте-тко на царевъ кабакъ,

75 «Прибирайте молодца лицё въ лицё,

«Лицё въ лицё и плечо въ плечо,

«Отсёкните ему буйную голову».

Тутъ палачи немилосливы

Прибрали молодца лицё въ лицё,

- 80 Лицѣ въ лицѣ и плечо въ плечо,
Отсѣкли ему буйную голову.
Тутъ Микита Романовичъ
Надѣваетъ платье что ни лучшее.
Прѣзжаетъ къ грозному царю Ивану Васильевичу,
85 Бьетъ челомъ на всѣ четыре на стороны,
Грозному царю Ивану Васильевичу въ особину.
Испрогѣворить грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ужъ ты старая собака сѣдатый песъ!
«Али ты надо мною насмѣхаешься,
90 «Аль не знаешь моей незгодушки великой?
«Я въ медвѣдно зашью и кобелятъ скормлю».
Испрогѣворить Никита Романовичъ:
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Какá твоя незгодушка великая? —
95 «Оѣдора царевича жива нѣту,
«Твоего любимаго племянничка».
Испрогѣворить Никита Романовичъ:
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Оѣдоръ царевичъ въ зеленѣмъ саду гуляетъ
100 — И бьетъ челомъ на всѣ на четыре стороны
— А грозному царю Ивану Васильевичу въ особину. —
Тутъ испрогѣворить грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ай же ты Никита Романовичъ:
«Города ль возьмешь съ пригородками,
105 «Аль безъ счету возьмешь золотой казны?»
Испрогѣворить Никита Романовичъ:
— Не надъ мнѣ-ка ни городовъ съ пригородками,
— И не надъ мнѣ-ка золотой казны.
— Напиши ты тое слово: кто въ Микитину отчину ушелъ,
110 — Того и Богъ унесъ!

Записано на Масельгѣ, 14 июля.

VI.

КОТОВА.

Марья Трофимовна Котова, крестьянка лѣтъ 50-ти, на Масельгѣ. Научилась кое-какимъ былинкамъ отъ стариковъ, поеть ихъ очень плавно. Кромѣ былинъ она поеть тѣмъ же складомъ и побасенку про пѣтуха и лисицу (см. № 29); эту побасенку она называла «старявкой».

26.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

- Во славномъ во городѣ во Кіевѣ,
 У честной вдовы Офимьи Александровны,
 А былъ-то единый сынъ Добрынюшка Микитичъ.
 А спроговорить своей матушкѣ,
 5 Молодой честной вдовы Офимьи Александровны
 А ѣ да таковы слова:
 «Ужъ ты матушка моя, честна вдова Офимья Александровна!
 «Ты на что меня безсчастнаго спородила,
 «Ты на что меня да безталаннаго отродила?
 10 «Ты бы силушкой спородила
 «Что во стараго казѣка Илью Муромца;
 «Ты бы могутушкой спородила
 «Во Самсона во богатыря;
 «Ты бы смѣлостью спородила
 15 «Во Олешенку Поповича,
 «Красотой меня спородила
 «Да во Осипа во прекраснаго».
 Какъ спроговорить да его матушка,
 Молода честна вдова Офимья Александровна
 20 Таковы слова:
 — Ужъ ты дитятко мое Добрынюшка Микитичъ!

- Ужь я была бы да пресвятою Богородицей,
 — Я спородила бы тебя
 — Силушкой да во стараго казѣка Илью Муромца,
 25 — Я могутушкой бы спородила
 — Во Самсона во богатыря,
 — И сиѣлостью спородила бы во Олешенку Поповича,
 — Красотою бы спородила
 — Во Осипа бы во прекраснаго. —
- 30 Какъ спроговорить Добрынюшка Микитинъ своей матушкѣ:
 «Ужь ты матушка моя,
 «Молода честна вдова Офимья Александровна!
 «Ужь ты дай миѣ-ка прощеньицѣ,
 «Прощеньицѣ да благословеньицѣ
- 35 «Есть повиѣхать миѣ-ка далеко,
 «Далече, далече во чисто поле,
 «Миѣ попробовать есть свой силушки,
 «Силушки есть теперенку богатырскойей.
 «И дашь ты прощеньице поѣду,
- 40 «Не дашь благословеньица поѣду».
 Услыхала молода его княгиня е Настасья Викулична.
 — Ай же ты Добрынюшка Микитичъ есть!
 — Ты куды поѣзжаешь,
 — На кого меня молодую, несчастную,
- 45 — Нынече оставляешь? —
 Какъ спроговорить Добрынюшка Микитичъ таковы слова:
 «Ай же ты Настасья Викулична!
 «Жди-тко ты меня три году.
 «Черезъ три году не буду — жди шесть лѣтъ,
- 50 «Черезъ шесть годовъ не буду — девять лѣтъ.
 «Какъ минуется девять лѣтъ,
 «Жди меня е двѣнадцать лѣтъ.
 «Черезъ двѣнадцать лѣтъ не буду,
 «Хоть вдовой живи, хоть замужъ поди,
- 55 «За купца поди, за боярина поди,

«За хрестьянина поди, за мѣщанина поди,
 «За Олешенку Поповича только не поди.
 «Вѣдь Олешенька Поповичъ мнѣ крестовой братъ».

Видли Добрынюшку садучи,

60 А не видли Добрынюшки побѣдучи.

Первый скокъ нашли за стѣной городскойю,

Другой скокъ нашли черезъ три вѣрсты,

Третьёго скоку что найти не могли.

Ждала Настасья Викулична,

65 Дожидала Добрынюшку ровно три году.

Миновалось е Добрынюшки ровно шесть годовъ,

Все-то Добрынюшка Микитича вѣтъ.

Ждала она ровно девять лѣтъ.

Миновалось е двѣнадцать лѣтъ,

70 Все-то Добрынюшки Микитича нѣтъ.

Стали-то кievски бабы подговаривать,

Подговаривать стали, уманывать

Молоду Настасью Викуличну

А за этого да Олешенку Поповича,

75 За Олешенку да за Поповича.

Въ тую порушку да въ тое времячко

А Добрынюшки Микитичу да стосковалоси.

И ставалъ-то Добрынюшка Микитичъ есть,

А онъ есть поутру равѣшенько,

80 Умывается Добрынюшка бѣлѣшенько,

Утираея въ тонко бѣло полотно.

Выходитъ-то Добрынюшка Микитичъ е

На широкую на уличку,

Онъ глядѣлъ-то смотрѣлъ во вси стороны,

85 А одна сторона помиліе всихъ.

Садился Добрынюшка Микитичъ на добра коня,

А ѣ отпавился Добрынюшка да въ тую сторону.

Попадаѣ Добрынюшкѣ Микитичу

Есть калика переходжая.

90 Какъ спроговорить Добрынюшка Микитичъ есть:

«Ай же ты калика переходжая!

«Ты откуль идешь, откуль путь держишь?»

Отвѣчать ему калика переходжая:

— Я иду-то со города со Кіева. —

95 Что ль еще того помиліе Добрынюшкѣ Микитичу? —

Сталь онъ спрашивать калику переходжую:

«Ай же ты калика переходжая!

«Что добро дѣется во городѣ во Кіевѣ?»

Отвѣчать ему калика переходжая:

100 — Все добро дѣется во городѣ во Кіевѣ.

— Есть-то мблoday Настасья Викулчична а за мѹжь пошла,

— А за мѹжь пошла а за Олешенку,

— За Олешенку пошла за Поповича. —

Какъ еще спросилъ есть Добрынюшка Микитичъ есть:

105 «Ай же ты калика переходжая!

«Ужь ты дай-ка мнѣ-ка свое платьицо,

«Платицо черное да дай каличьей,

«А ѣ каличьей да клюху желѣзную».

— Я не далъ бы тебѣ платьевъ каличьихъ,

110 — Платьевъ каличьихъ, клюхѣ желѣзной,

— Ты возьмешь у меня, да и бокъ набьешь. —

Солѣзаетъ Добрынюшка Микитичъ со добра коня,

Надѣзаетъ на себя платья каличьихъ,

Береть въ руки клюху желѣзную.

115 И пошолъ тутъ Добрынюшка Микитичъ съ горы на гору,

Онъ клюшкой да подпирается,

Съ горы на гору да перескакиваетъ.

Приходить ко городу ко Кіеву,

А стучаетъ подъ окошечко

120 У староей вдовы Офимья Александровны:

«Ай же ты вдова да Офимья Александровна!

«А наказывалъ Добрынюшка Микитичъ, низко кланялся,

«А велѣлъ подать гусельшка,

«Есть во темномъ чуланчикѣ на полочкѣ».

125 Есть стряхнулась Офимья Александровна да своей старостью,
 Подавала гусельшка муравчаты (*такъ*).

Идетъ тутъ Добрынюшка Микитичъ есть на чѣстной пирь,
 Онъ на честный пирь идѣ на свадьбу
 Ко Олешенки да ко Поповичу.

130 Онъ не спрашиваетъ ни у дверей ни придверничковъ,
 Онъ не спрашиваетъ ни у воротъ ни приворотничковъ,
 Онъ становился есть о липнику,
 Онъ играетъ во муравчаты гусельшка.

Еще спрашиваетъ е Олешенка Поповичъ:

135 — Ты скажи есть чей да откуленной,
 — Ты коей орды, ты коей земли,
 — Ты чьего есть отца, чьей матери? —

Что ль отвѣтъ-отъ держалъ есть Добрынюшка Микитичъ:

«Есть-то я теперь заводска скоморошина».

140 Тутъ спроговоритъ молода Настасья Викулична да таковы
 слова:

— И есть-то теперь не заводска скоморошина,
 — Есть-то теперенку Добрынюшка Микитичъ. —

Наливаетъ Олешенка Поповичъ е ту чару зелена вина,
 Въсомъ чара полтора пуда,

145 Мѣрой чара полтора ведра,
 Ужъ подносить ту чару е Добрынюшкѣ Микитичу.

Онъ беретъ ту чару единымъ перстомъ,
 Единымъ перстомъ беретъ мизёнышкомъ.

Выпилъ онъ чару на единый здухъ.

150 Наливаетъ Добрынюшка Микитичъ чару зелена вина,
 Подносить молодой Настасьи Викуличной:

«Выпьешь до дна, увидишь добра».

Выпивала ту чару зелена вина.

Какъ поглядитъ — въ чарѣ золотой перстень,

155 Что ль которымъ перстнемъ обручались е съ Добрынюшкой
 Микитичемъ.

Какъ подходитъ Добрынюшка Микитичъ есть
 Ко смирному ко Олешенкѣ Поповичу,
 Онъ беретъ-то правой рукой е Олешеньку Поповича за
 желты кудри,

Бросилъ Олешенку да о кирпичный полъ.

180 Только Олешенка живъ бывалъ,

Съ молодой Настасьей Викуличной живалъ.

Брагъ-то онъ мѳлоду Настасью Викуличну е за праву за
 рученку,

Проводилъ-то онъ во свои бѳлокаменны полаты,

Ко своей-то родной матушкѣ,

185 Ко старшей вдовѣ Офимѣ Олександровны.

Тутъ-то ёго матушка приросплакалась,

Приросплакалась е да й обрадовалась.

Записано на Масальгѣ, 14 июля.

27.

ЧУРИЛО.

Во славномъ городѣ во Кіевѣ

Жилъ былъ Чурилушка Пленковичъ,

А не Пленковичъ Чурило, добрый молодець.

Справляется Чурило, снаряжается Чурило,

5 Наливаетъ Чурило ключевой воды въ тазъ,

Умываетъ Чурило личко бѳленькое,

Утирается Чурило въ тонко бѳло полотно,

Надѳваетъ сапожки на ножки зеленого сафьяна,

Сапожки сафьяну были турецкаго,

10 Штъя нѳмедкаго.

Подъ пнты, подъ пнты воробей пролетѳлъ,

Около посочка яичко прокатило.

На себя кафтанъ васникѳваго сукна,

На головушку шапочку ушисту пушисту завѳсисту,

- 15 Пятьсотъ-то рублей серебромъ,
 А сѣдлатъ убирать коня шахманка.
 Были подложки шелковыи,
 Пряжки застежки золоченыи,
 Пряжки застежки что шелкъ-то тлѣеть,
 20 Золото не трется, серебро не ржавѣеть.
 Видли Чурилушку садучи,
 А не видли Чурилушки побѣдучи.
 Приѣзжаетъ Чурила ко городу ко Кіеву
 Да ко славному царю ко Владимиру.
- 25 Увидѣла Катерина Видулична
 Чурилушку Пленковича изъ косивчата окошечка.
 Она по поясъ кидалась въ косивчато окно,
 Поскорѣ того на широкой дворъ,
 Отворяла широки ворота,
 30 Еще звала Чурилушку Пленковича
 Ко себѣ на широкой дворъ,
 Убирала коня его шахманка,
 Проводила коня во конюшеньку,
 А во тую во конюшню во кониную,
 35 А во эту во стойлу лошадиную.
 Наливала коню ключевой воды въ тазъ,
 Насыпала коню бѣлойровой пшены,
 Пойдучи отъ коня да поклонилася:
 «Ужъ пей мой конь да нечистой духъ!»
- 40 «Я не ради тебя кланяюся,
 «Ради Чурилушки Пленковича.
 «А не Пленковичъ Чурила, добрый молодець». —
 «Станемъ-ко Чурила въ шашечки играть».
 Разъ-то играли проигрывались,
 45 Другой разъ играли проигрывались.
 «Бросимъ-ка Чурилушка шашочнѹ игру,
 «Сядемъ-ко Чурилушка на тисовѹ кровать».
 Пришла червая дѣвчонка челявочка.

- Это кто у ты Катерина Викулична,
 60 — Это кто въ гостяхъ, али братъ родной,
 — Али братъ родной, али мѹжь грозной? —
 Отвѣтъ держитъ Катерина Викулична:
 «Что не братъ родной и не мѹжь грозной».
 Говоритъ Чурила-тотъ Пленковичъ:
 65 — Замоличи-тко, дѣвчоночка челяночка!
 — Во-вотъ я тебѣ теперь шапочку дарю,
 — Моя шапочка пятьсотъ рублей серебромъ,
 — А ушиста пушиста завѣсиста,
 — Спереди не видно личка бѣлѣвькаго,
 70 — Сзади не видно желтыхъ кудрей. —
 Отвѣтъ держитъ Катерина Викулична:
 «Не давай-ко ей шапочки дѣвчонкѣ челяночкѣ,
 «Лучше самъ ты носи да Чурилушка Пленковичъ,
 «Лучше ей-то ты дай полтинку серебромъ».
 75 Видитъ Чурила дѣлать теперь нечего.
 Поѣзжаетъ Чурилушка ко городу,
 Ко городу ко славному ко Кіеву,
 Ко тому-то царю ко Владимиру,
 Кресть-то ведетъ по писаному,
 80 А поклонъ-то ведетъ по ученому,
 Бьетъ-то челомъ царю Владимиру:
 — Здравствуй царь Владимиръ есть грозно-кіевскій,
 — Грозно-кіевскій великїи! —
 Еще спрашиваетъ Владимиръ царь грозно-кіевскій:
 85 «Скажи, чей ты да откудешной,
 «Ты коѣй орды, ты коѣй земля,
 «Ты чьего отца, чьей-то матери?»
 — Отца матери не помню теперь,
 — Есть молодецъ я Чурилушка Пленковичъ. —

(Котца пѣвица не помнила).

Записано тамъ же, 14 июля.

28.

БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА.

- Жила была вдовица пашница,
 Какъ у той вдовы было семь сыновъ,
 Было семь сыновъ да единая дочь.
 Единую дочь сталъ сватать за синё море,
 5 За синё морё да за глубокое,
 За того купца да за богатаго.
 Еще здумала да е повыдала.
 Ужъ я годъ да въ умѣ не было,
 Другой жила да въ разумъ не пришло,
 10 Въ третей годъ стосковалоси.
 Я у свекрушка да подаваласи,
 А у свекровушки да доложиласи.
 Ужъ свекрушко да отпущааетъ,
 Свекровушка да снаряжаетъ.
 15 Есть-то сѣли съ мужомъ да поѣхали.
 Изъ-за лѣсу лѣсу темнаго,
 Изъ-за горъ да за высокинхъ
 Наставала туча темная,
 Туча темная да весьма грозная.
 20 Какъ ваѣхало да семь разбойничковъ,
 Какъ убили моего мужа,
 Какъ бросили въ синё море да моего сына,
 Е повывезли меня младу на гору.
 Это вси-то есть да семь разбойничковъ,
 25 Ови сѣли хлѣба соли кушати,
 Бѣла лебеда розрушати.
 Что ль одинъ единъ разбойничекъ
 Не кушаетъ, на молбдую поглядывать,
 Что молбдая проплакивать.
 30 Что ль спрашивать молбдую:
 «Ты скажи скажи, молбдая,

- «Ты коёй орды, коёй земли,
 «Ты чьего отца да чьёй-то матери?»
 Какъ спроговорить молодая:
- 35 — Я вдовици есть-то пашници.
 — Какъ у той вдовы пашници
 — Было семь сыновъ да единая дочь,
 — Эти семь сыновъ да во розбой пошли,
 — А меня младу да за мѹжь выдали. —
- 40 Тутъ спроговорить одинъ единъ розбойничекъ:
 «Ай же братцы вы мои розбойнички!
 «Мы убили своего зятя,
 «Обезчестили да своюю сестру
 «Своюю сестру да свою рѹдную».
- 45 Какъ скочили ль тутъ розбойнички:
 «Что ль сошьемте мы шелковъ невѣдъ,
 «Мы повывоимъ да своего зятя,
 «Мы достанемъ своего племянника со снѣя моря»...

(Конецъ не помнила).

Записано тамъ же, 14 июля.

29.

ПѢТУХЪ И ЛИСИЦА.

- Какъ сидѣлъ пѣтушейла духовное дятя во березонькѣ,
 Какъ пришла тутъ лисица ко березонькѣ,
 Стала она пѣтуха есть оманывати,
 Ай оманывати да подговаривати:
- 5 «А й же пѣтушейло е духовное дятя!
 «Опустись теперъ на землю».
 Сталь пѣтушокъ опущатися,
 Съ ввинки на ввинку да перепурхивать,
 А съ пруточка на пруточикъ перескакивати.

- 10 Поймала лисица пѣтуха въ когти,
 Стала держать его плотно.
 Какъ спроговорятъ пѣтушейло духовное дитяти (*такъ*):
 — Ай спусти пѣтуха меня, духовная мати!
 — Будешь ты въ Даниловомъ монастыри просвировъ
 печй. —
- 15 Тутъ у лисици ослабли нѣгти,
 Отпустила она пѣтуха.
 Тутъ-то пошла лисица ко боярину на дворъ,
 Думала себи она куру взловить.
 Тутъ-то пѣтухъ запѣлъ, зарычалъ,
- 20 Тутъ-то лисица перепала есть,
 Побѣжали на лисицю дѣвки съ кокотáмы,
 Бабы съ помялaмы,
 Тутъ-то едва меня лисици не убили.
 Тутъ-то думаетъ лисица: уловлю я пѣтуха.
- 25 Тутъ поднялся пѣтухъ е на сѣдало.
 Надо той лисици пѣтуха изловить,
 Изловить, уморить пѣтуха, его жизни рѣшить.
 Какъ пришла тутъ лисица опять,
 Опять стала пѣтуха оманывати,
- 30 А обманывати да подговаривати:
 «Ай ты пѣтушейла духовноѣ дитя!
 «Опустись теперь на землю».
 Смотреть пѣтушейла на лисины слова,
 Отвѣчатъ онъ лисици:
- 35 — Ты оманешь теперь, задавишь пѣтуха. —
 «Ты не бойся теперь, духовной сынъ,
 «Не оману теперь, не задавлю».
 Тутъ-то лисица обáнла да обсовѣтовала.
 Опустился пѣтухъ на сырú землю.
- 40 Згребла пѣтуха она въ когти,
 Стала держать его плотно:
 — Ай же ты есть духовная мати лисици,

— Спусти ты пѣтуха. —

«Не отпущу я отъ себя пѣтуха:

45 «Ты жилъ былъ у господина на двори,

«Захотѣлось мнѣ курицю уловить,

«Ты затрѣснулъ, запѣлъ, зарычалъ.

«Налетѣли тутъ дѣвки съ кокотѣми,

«Бабы съ помялами,

50 «Такъ едва меня лисица не убила въ ты поры.

«Вы блудники, беззаконники,

«По девяти, по десяти женъ держите,

«А на улицу сходите да деретесь,

«Не надъ малою корыстью напрасную рѣзную кровь про-
ливаете».

55 Крылушка обламала,

Перышка общипала,

Стала съ бочка теребить, —

Только и живъ былъ пѣтышка.

Записано тамъ же, 14 июля.

VII.

ПОПОВА.

Настасья Аванасьевна Попова, молодуха-крестьянка лѣтъ 25-ти, на Масельгѣ, слыхала былины отъ своей матери, удержала въ памяти только одну про Василя Буслаева да старинку про двухъ любовниковъ. Кромѣ того она пѣла хоромъ съ Абрамомъ Евтихьевымъ старинку про девять братьевъ розбойниковъ и сестру, ими полоненную.

30.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

- Жилъ Буславъ девяносто лѣтъ,
 Съ каменно́й Москвой состарѣлся¹⁾,
 Съ Новымъ-городомъ спору не было.
 Одно у Буслава было отплодыце
 5 Молодой Васи́лій сынъ Буславъевичъ.
 Стало ему быть пятнадцать лѣтъ,
 Стагъ онъ на улицѣ похаживать,
 Съ робятмы шутки пошучивать:
 Кого за ногу — нога-та прочь,
 10 Кого за руку — рука-та прочь.
 Стали прѣходить мужики да новгородскіи
 Къ его матушкѣ честной вдовы Омельфы Тимофеевной:
 «Ай же ты матушка честна вдова Омельфа Тимофеевна!
 «Ты уйми-тко свое чадо одинакое,
 15 «Молода Васи́лія Буслаевича,
 «Не остави́тъ-то людей на сімена!»
 А во ту-то пору во то время
 Выбиралъ себѣ княгиню²⁾ хоробрую,
 Поставилъ эту чару полтора ведра:
 20 Кто подыне эту чару единой рукой
 Кто выпьетъ эту чару единымъ духомъ —
 Биться, драться, ратиться;
 Кто кого побьетъ, съ того брать пошлина:

1) Слѣдовало бы сказать:

Жилъ Буславъ состарѣлся,
 Съ каменной Москвой не ссорился,

но пѣвица, на увѣреніе, что она говорила бессмыслицу, стояла на своемъ, что «такъ поется», и что пѣть иначе нельзя какъ «съ каменной Москвой состарѣлся».

2) Слово *княгиня* здѣсь очевидно употреблено по недоразумѣнію вмѣсто *дружина*, но Попова опять-таки увѣрила, что «такъ поется».

- Со дѣвокъ братъ повѣнчалное,
 25 Со старіиць братъ постригалное,
 Съ гбстей торговыхъ посуконное.
 Взяла Василю Буслаевича,
 Взяла родна матушка Омельфа Тимофеевна,
 Взяла его за бѣлыя руки,
 30 Приводила его на широкій дворъ,
 Бросила Василю во глубокъ погребъ,
 Пеньемъ колодезь заворбчала,
 Бѣлодубовыя двери перезаперла,
 Булатниа замочками перезамнула:
 35 — Ай ты спи Василій, высыпайся тамъ! —
 А выходитъ поварная дѣвушка
 А чернавушка съ ведромъ по воду,
 Коромыселкомъ убилъ тридцать душъ,
 А приходитъ да ко погребу,
 40 Ко широкому да ко глубокому
 И спроговоритъ она да таково слово:
 «А ты спишь, Василей, высынаешься,
 «Надъ собою незгоды не вѣдаешь,
 «А твоя княгиня въ крові бьется,
 45 «Булавами у ей голова поломана,
 «Кушаками у ей голова оверчена».
 А выскакивать Василей со погреба,
 А со погреба со широкаго,
 Со широкаго со глубокаго, —
 50 Не подержали Василю Буславьевича
 Ни пенья, ни колоды, ни двери бѣлодубовы,
 Ни замочки булатниа,
 Подержала Василю Буслаевича слягѣ сарайная,
 Слягѣ сарайная восьмій сажень.
 55 А онъ сталъ слягѣй помахивать,
 Куды махнеть, туды улица,
 Переулками народъ валится.

Стали приходять мужики да новгородскіи

Къ его матушкѣ къ честной вдовы Омельфы Тимофеевной:

- 60 «Ты уйми-тко свое чадо единакое,
 «Млада мѡлода Василя Буславьевича,
 «Не оставить и людей на сѣмена!»
 — Ай же вы, мужики да новгородскіи,
 — Вы какую же надо мною бѣду знаете,
 65 — А вы какъ же надо мной надсмѣхаетесь?
 — Ради васъ я Василя потрѣбила,
 — Во глубокъ погребъ я Василя бросила,
 — Пѣнемъ кѡлодемъ заворѡчала,
 — Бѣлодубовыма дверма перезаперла,
 70 — Булатнима замочками перезагнула. —
 А выходитъ его матушка,
 Честна вдова Омельфа Тимофеевна,
 А выходитъ она да на широкій дворъ,
 Приходитъ она ко погребу широкому,
 75 Широкому да глубокому:
 Нѣтъ Василя во погребу,
 Пѣня кѡлодя всѣ розворѡчены,
 А булатніи замочки порозломаны,
 Бѣлодубовы двери поростворены.
 80 Запрягала она въ однуколочку,
 Выѣзжала она по Нову-городу,
 Его матушка їдѣ а рукой машѣтъ,
 А рукой машѣтъ да головѡй качатъ:
 — Ай же Василя Буславевичъ,
 85 — Ты уйми-тко свое сердце богатырское,
 — Не оставишь и людей на сѣмена! —
 Онъ бросилъ слягу, плюнулъ, прочь пошолъ.

Записано на Маткозерѣ, 14 июля.

ДВА ЛЮБОВНИКА.

- Жило-то было девять дочерей,
 Всѣ онѣ ходили во Божью церкву,
 Всѣ онѣ молились по лѣстовочкѣ,
 Всѣ онѣ сказали, что «Гѣсподи свѣтъ»,
 5 Васильюшка скажетъ Салфеюшкѣ: «подвинься сюды».
- Взялъ онъ Салфею за бѣлыя руки,
 Повелъ Салфею во Божью церкву,
 Принялъ съ Салфеей золотыя вѣнды.
 А Васильева матушка по городу идетъ,
 10 Во правой руки зеленá винá несетъ,
 А во лѣвой зеленó яровѣ.
 А со правой руки Василью поднесла,
 Съ лѣвой руки да Салфеѣ поднесла:
 «Васильюшка пей да Салфеѣ не давай,
 15 «Салфеюшка пей да Василью не давай».
- Васильюшко пилъ да Салфеюшкѣ поднесъ,
 Салфеюшка пила, Василью поднесла.
 Васильюшка скажетъ: «головушка болитъ»;
 Салфеюшка скажетъ: «сердечушко щемить».
- 20 Оны къ утру ко свѣту престáвились.
 Васильюшка крутили въ голевую¹⁾ во парчѣ,
 Салфеюшку крутили во толстѣю простианѣ.
 Васильюшка несли на бѣлыхъ на рукахъ,
 Салфеюшку несли на буйныхъ на головахъ.
- 25 Васильюшка ложили по праву сторонѣ,
 Салфееюшку ложили на лѣву сторонѣ.
 На Васильюшкѣ повырость часть ракитовъ кустъ,
 На Салфеюшкѣ повыросло кипарисно древѣ.

1) Т. е. чистаго золота.

Уже во-мѣсто дрѣва совивалися,
30 А цвѣточки съ цвѣточками соплеталися.
Мальи идутъ — набалуются,
Молодые идутъ — надивуются,
А старьи идутъ — они наплачутся.

Записано тамъ же, 23 іюля.

ТОЛВУЙ.

VIII.

ГРИШИНЪ.

Иванъ Артемьевичъ Гришинъ, 75-лѣтній старикъ, крестьянинъ изъ дер. Зѣгубья у Толвуи, зналъ въ прежнее время очень много былинь, по старости лѣтъ позабылъ нѣкоторые, а въ другихъ могъ припомнить только начало. На вопросъ, отъ кого онъ заимствовалъ свои былины, Гришинъ отвѣчалъ, что «старикъ пѣвали въ ихъ мѣстѣ», и онъ отъ нихъ перенялъ.

32.

ВОЛЬГА И МИБУЛА.

Молодѣ Вольгѣ Всеславьевича
Жаловалъ крестовый его батюшко
Какъ двумъ городами его лучшимъ:
Еще Курцовцомъ его, Орѣховцомъ.

- 5 Забиралъ тутъ молодой Волья Всеславьевичъ
 Дружину онъ хоробрую,
 Забиралъ себѣ во дружину тридцать человекъ,
 Еще самъ Волья во тридцатыхъ былъ.
 И брали они жеребчиковъ молодыхъ,
 10 Молодыхъ жеребчиковъ бухарскихъ,
 Бухарскихъ жеребчиковъ темнокарихъ,
 Темнокарихъ жеребчиковъ нелэгченныхъ.
 Сидились они на добрыхъ коней,
 Поѣхали по далечу-далечу по чисту полю.
 15 Услыхали они въ чистомъ поли пахаря,
 Пахаря-пахарюшка.
 Они по дѣнь ѣхали въ чистомъ поли,
 Пахаря не наѣхали,
 И по другоу дѣнь ѣхали съ утра до вечера,
 20 Пахаря не наѣхали,
 И по третій дѣнь ѣхали съ утра до вечера,
 Пахаря и наѣхали.
 Этотъ пахарь пашенку попахиваетъ,
 У ратая сошенка его поскрипываетъ.
 25 А у ратая омешки прокырскиваютъ;
 Да у этого пахаря у пахарюшка
 Сошка-то была у его волжаная,
 А во сошки были плотники кленовые,
 А на плотникахъ рогачихъ былъ дорогъ рыбій зубъ;
 30 Омешки на сошки были булатніи,
 А присошечникъ на омешчкахъ былъ красна золота.
 А у этого у пахаря у пахарюшка
 Виряжена была кобылушка словая;
 У этой у кобылы-то у словой
 35 Хвостъ-отъ до земли розстигается,
 А грива-то колесомъ у ей завивается.
 Тутъ возгворить молодой Волья ему Всеславьевичъ:
 «Надоть ли тебѣ Божья помочь, пахарь е пахарюшко?»

Туть возгѣворить пахарь ему пахарюшко:

40 — Надоть-то Божья помочь, мѣлодой Волья-то е Всеславье-
вичь. —

Туть возгѣворить мѣлодой Волья-то е Всеславьевичь:

«Ай же ты пахарь е пахарюшко!

«Ты скажи-ко мнѣ да испотай себя,

«Какъ тебя зовуть е по имени,

45 «Какъ звеличаютъ е по отечеству?»

Туть возгѣворить пахарь ему пахарюшко:

— Звать-то молодца е по выѣзду,

— Сильнаго могучаго богатыря по храбрости. —

Туть возгѣворить молодой Волья ему Всеславьевичь:

50 «Ай же ты пахарь е пахарюшко!

«Ты же скажи-ко мнѣ да испотай себя,

«Какъ тебя зовуть е по имени,

«Какъ звеличаютъ е по отечеству?»

Туть возгѣворить пахарь ему пахарюшко:

55 — Ай же ты мѣлодый Волья Всеславьевичь!

— Я какъ драни-то надеру и жита-то насѣю,

— Жито выростеть, я и домой выволочу,

— Домой выволочу, я дома выколочу.

— Я какъ пива наварю да гостей какъ заберу,

60 — Гости стануть они пить да стануть кушати,

— И стануть они да меня здравствовать:

— Ахъ ты здравствуешь, Викула е Селяниновичь! —

Туть возгѣворить молодой Волья ему Всеславьевичь:

«Ай же ты Викула е Селяниновичь!

65 «Какъ жаловагъ крестовый меня батюшко

«А какъ двумя городами меня онъ лучшими,

«Еще Курцовцомъ да онъ Орѣховцомъ».

Туть возгѣворить Викула-то Селяниновичь:

— Ай же ты мѣлодой ты Волья е Всеславьевичь!

70 — Я недавно былъ вѣдь я во Курцовцѣ,

— Я недавно былъ вѣдь я въ Орѣховцѣ,

- Былъ-то вѣдь я тамъ третьяго дни,
 — Закувилъ я соли ровно три мѣха,
 — Въ которомъ же мѣху было по сту пудъ,
 75 — Положилъ я на кобылу е на сѣловую
 — Да самъ-то молодець я садился ровно сѣрокъ пудъ,
 — Поѣхалъ я по Курповцу да по Орѣховцу;
 — Тутъ стали мужики меня захватывать,
 — Еще Курповцы да Орѣховцы,
 80 — И стали съ меня тутъ они грошовъ просить,
 — Я зачалъ имъ тутъ кулакомъ грозить,
 — Положилъ я мужиковъ тутъ больше тысячи. —
 Тутъ возговорить мѣлодой Волья ему Всеславьевичъ:
 «Ай же ты Викула е Селянниковичъ!
 85 «Пойдемъ отводить да мѣ-ка вотчины». —
 Тутъ обрѣжился-то Викула Селянниковичъ
 На эту кобылу онъ на сѣловую,
 И поѣхали по дѣлечу-далечу по чисту полю.
 Викулы-то Селянниковича кобыла какъ ступкомъ идетъ,
 90 А Волья-то конь во всю мѣть бѣжать.
 Тутъ возговорить Викула-то Селянниковичъ:
 — Ай же молодой Волья-то е Всеславьевичъ!
 — Я забылъ-то сошку закинуть во ракиловъ кустъ:
 — Не ради вора, не ради разбойника,
 95 — А ради пропою я кабацкаго». —
 Тутъ мѣлодой Волья-то е Всеславьевичъ
 Воротилъ свою дружину онъ хоробрую,
 Воротилъ онъ дружины ровно тридцать человекъ.
 Ъздили къ этой сошки они къ волжанья
 100 И не могли сошки съ земли они подвяти;
 Приѣжали оттуль удалы добры молодцы,
 Сама говорятъ да таково слово:
 «Мы не могли-то сошки съ земли подвяти». —
 Тутъ воротился самъ Викула-то Селянниковичъ,
 105 Подѣзжалъ онъ къ этой сошкѣ онъ ко волжанья,

Подхватилъ онъ сошку е на плётовищю
Да махнулъ-то эту сошку онъ въ ракитовъ кустъ¹⁾.

Записано въ Чолмужахъ, 19 Июля.

33.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

Какъ Добрынюшка матушкѣ говаривалъ:

«Ахъ ты свѣтъ моя рѣдна матушка,
«Ты честна вдова Офимья Александровна!

«На что же ты матушка спорѣдила,

5 «Зачѣмъ ты меня на бѣлый свѣтъ попустила?

«Ты бы лучше матушка меня спорѣдила

«Катучимъ валучимъ бѣлымъ камешкомъ,

«Брала бы ты валучій камешокъ

«Во свои во бѣлыя рученки,

10 «Я лежалъ бы, Добрынюшка, вѣкъ по вѣку въ синѣмъ морѣ».

Тутъ возгворитъ ему да рѣдна матушка,

Честна вдова Офимья Александровна:

— Ай ты мой есть чадо милое,

— Ты Добрынюшка Микитинецъ!

15 — Я бы рада была тебя спорѣдити

— Во казѣку Илью Муромца,

— Я бы рада была тебя спорѣдити

— Силою во Собѣра во богатыря,

— Смѣлостью спорѣдити въ смѣлаго Олещу во Поповича,

20 — Еще Богъ-то дитятко мнѣ надалъ тебя спорѣдити.—

Тутъ пошолъ онъ по конюшнямъ по стоялымъ,

1) Слушая эту былинку, другой сказитель, Иванъ Касьяновъ, объяснилъ, что онъ слышалъ, что Никула Селяниновичъ былъ отецъ той Настасьи Микитичны, поляницы удамой, на которой женился Добрыня Никитичъ; онъ же сообщилъ тогда, что его сосѣдъ Иуда Егоровъ, старообрядческій наставникъ на Космозерѣ, знаетъ очень хорошо эту старину про Вольгу и Микулу.

Выбрать себѣ коня добраго
 На своихъ-то на конюшняхъ на стоялыхъ,
 Сталь-то онъ тутъ латиться да сталь кольчужиться;
 25 На этого-то онъ коня на добраго
 Потнички-то онъ кладетъ на потнички
 И на потнички покладываетъ все войлочки,
 На войлочки накладываетъ онъ сѣдельшко,
 А сѣдельшко накладываетъ онъ е черкальское,
 30 Онъ подтягиваетъ, подлаживаетъ тугихъ двѣнадцать под-
 пруговъ.

Садился тутъ удалый добрый молодецъ
 На это сѣдельшко черкальское.
 Выходеть его да рѣдна матушка,
 Честна вдова Офимья Александровна,
 35 Выходеть она да на широкій бѣлый дворъ,
 Приходить къ ему стрѣмену она булатному,
 Еще кѣ его ножкѣ богатырской.
 Сама она горюшица поросплакалась,
 Сама говоритъ она таково слово:
 40 — Ай же ты мой есть любимой сынъ,
 — Еще молодой Добрынюшка Микитянецъ!
 — Куда же ты Добрынюшка сряжаешься,
 — Куда же ты есть Добрынюшка отправляешься,
 — Когда-то мнѣ горюшицѣ обжидать домой? —
 45 Тутъ возгвореть ей Добрынюшка Микитянецъ:
 «Ай же ты моя есть рѣдна матушка,
 «Честна вдова Офимья Александровна!
 «Посылаетъ меня князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской
 «Сѣздить-то за море мнѣ есть за Кіево
 50 «Ко тому-то королю да ко Бухардову,
 «Свезти туды дани выходы за двѣнадцать лѣтъ».
 Выходеть тутъ его есть молодá семья,
 Еще молода Настасьюшка Микулична,
 Приходить кѣ его ко стрѣмену булатному,

- 65 Еще кó его къ ножкѣ богатырскія,
Сама она горюшница поросплакалась,
Сама-то говорить таково слово:
— Ай ты мой вѣдь есть законный мóлодой,
— Еще молодой Добрынюшка е Микитинець!
- 66 — Когда-то мнѣ горюшницѣ обжидать домой? —
Туть возгóворитъ Добрынюшка ей Микитинець:
«Ай же ты есть моя любимá семья,
«Еще молода Настасьюшка Микулична!
«Прожди-ко ты мужа шесть лѣтъ назадъ.
- 67 «Если Добрынюшка въ шесть лѣтъ да не отворотится,
«Больше вѣкъ не жди Добрынюшки, вѣкъ не памятуѣ,
«То что поди хотъ за князя, хотъ за боярина,
«Хотъ за русскаго поди ты, за татарина,
«Стóльки нѣ ходи за смѣлаго за Олешу за Поповица,
- 70 «Какъ за мóего за брата за крестоваго,
«Еще за того за женскаго насмѣшника».
Они видли туть молодца-то сядучись,
А не видли его молодца поѣдучись.
Онъ не воротами поѣхалъ, самъ черезъ стѣну,
- 75 А черезъ стѣну махнулъ да городовую,
Лише столько во чистóмъ поли пыль пошла.
Зъ горы на гору онъ вѣдь перескакивалъ,
Съ холмы на холму онъ ли перепрядывалъ,
Такъ рѣки-ты озера промежъ ногъ спускалъ.
- 80 Куды падали копыта лошадинныя,
Туды ставились колодецы глубокія,
А глубокіи колодецы е кипячіи.
Какъ дѣничокъ за дѣничкомъ какъ дождь идетъ,
А недѣлька за недѣлкою бывъ трава ростетъ,
- 85 А какъ годышекъ за годышкомъ какъ соколъ летитъ.
Прошло тому времечки шесть лѣтъ назадъ,
Нѣту отъ Добрынюшки ни вѣсти, нѣтъ ни повѣсти.
Туть приходитъ князь Владиміръ стольнѣ-кїевскоѣ

- Кó той къ Настасьюшкѣ Микуличной,
 90 И сталъ-то Настасьюшку подговаривать
 За того за смѣлаго Олешенку Поповица,
 Еще за́ его за брата за крестоваго,
 За того за женскаго насмѣшника.
 Тутъ возгбворить Настасьюшка Микулична:
 95 «Ай же ты князь Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 «Я мужнюю-то заповѣдь повыполнила,
 «Прождала-то я мужа шесть лѣтъ назадъ.
 «Положу я теперько свою заповѣдь,
 «Прожду я мужа друго шесть лѣтъ;
 100 «Ежели Добрынюшка въ двѣнадцать лѣтъ да не отворотится,
 «То что я пойду хошь за князя, хошь за боярина,
 «Хошь за русскаго пойду я, за татарина,
 «А хошь за того за смѣлаго Олешу за Поповича,
 «Еще за́ его за брата за крестоваго».
 105 Какъ дѣнничокъ за дѣнничкомъ какъ дождь идетъ,
 Недѣлька за педѣлкой бывъ трава растетъ,
 А какъ годышекъ за годышкомъ какъ соколъ летѣтъ.
 Прошло-то тому времечки двѣнадцать лѣтъъ,
 Нѣту отъ Добрынюшки ни вѣсти ни повѣсти.
 110 Сталъ-то тутъ князь Владиміръ стольнѣ-кїевской,
 Сталъ-то онъ къ Настасьюшкѣ подхаживать
 И сталъ-то Настасьюшку онъ подговаривать
 За́ того за смѣлаго Олешу за Поповича,
 За́ его за брата за крестоваго.
 115 Пошла тутъ она сама да во Божью церковь
 Съ тымъ-то она съ Олешей со Поповичемъ,
 Принимать они пошли да по злату вѣнцу.
 После этой поры да этой времечки
 Честна́ вдова Офимья Александровна
 120 Садилася въ своихъ полатахъ бѣлокаменныхъ,
 Садилась она подъ окопечко косевчатое
 И сама она горюша поросплакалась,

И сама-то она говорить таково слово:

— Ахъ двѣнадцать-то годышковъ назадъ закатилось у меня-
то красно солнышко,

125 — Теперь повыкатился у меня да е свѣтѣль мѣсяцъ! —

Изъ далеча-далеча изъ чиста поля

Не бѣлая пороша снѣжку выпала,

По этой порошокѣ по бѣлу снѣжку

Не бѣлъ заюшко ли онъ просканивалъ,

130 Не бѣлая куропаточка тамъ напурживала,

Наѣзжалъ удалый добрый молодець,

Прямо онъ ѣдетъ на Добрынинъ дворъ,

Привязалъ-то коня онъ ко столбику,

Къ тому столбу онъ точеному,

135 Къ этому колечку онъ золоченому,

Привязалъ-то онъ коня своего тутъ добраго

И самъ идѣ въ полаты бѣлокамены,

Крестъ-то онъ кладѣтъ по писаному,

Поклоны все ведеть онъ по ученому

140 На всѣ ли на четыре онъ е на стороны,

Честной вдовы Офимьи Александровной онъ е въ особину:

— Приказалъ-то тебѣ, Офимья Александровна,

— Добрынюшка приказалъ тебѣ низко кланяться.

— Оставлялся твой Добрынюшка во чистомъ поли

145 — И оставлялся твой Добрынюшка во живности;

— Да еще-то мнѣ твой Добрынюшка повѣказалъ,

— Вегѣлъ-то взять гусельшка его ярвчатые,

— Да еще-то мнѣ Добрынюшка повѣказалъ,

— Вегѣлъ-то взять его кунью его шубоньку,

150 — Кунью шубоньку вегѣлъ онъ взять соболиную. —

Тутъ брала-то честна вдова Офимья Александровна,

Брала-то она тутъ золоты ключи

И сходила-то она во глубокъ погрѣбъ,

Приносила ему кунью шубоньку,

155 Кунью шубоньку его соболиную,

- Приносила ему гусельшка она ярбчатые.
 Снарядился тутъ удалый добрый молодець
 И во эту кунью онъ шубоньку,
 И бралъ-то онъ эти гусельшка ярбчатые,
 160 Самъ говорить онъ таково слово:
 — Ай же ты честна вдова Офимья Александровна!
 — Гдѣ жь его есть любимá семья,
 — Еще мѡлода Настасьюшка Микулична? —
 Тутъ возгѡворить честна вдова Офимья Александровна:
 165 «А ушла-то Настасьюшка Микулична,
 «Ушла-то она да во Божью церковь,
 «Принимать оны со Олешей со Поповичемъ,
 «Принимать ушли по злату вѣнцу».
 Пошолъ тутъ удалой доброй молодець
 170 Къ Олешѣ ко Поповичу на пированьяцо.
 Крестъ онъ кладеть по писаному,
 Поклоны все ведеть по учѣному
 На всѣ ли на четыре онъ е на стороны,
 Князю-то Владиміру онъ въ особину.
 175 Самъ говорить тутъ таково слово:
 — Ай же ты князь Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 — Дай ко упáлому ¹⁾ добру молодцу заѣзjemu
 — Мѣстечко мнѣ-ка скрѡмноѡ. —
 Отводили они мѣстечко ему скрѡмноѡ
 180 На этой на печкѣ на муравленой.
 Садился тутъ удалый добрый молодець
 На эту на печку на муравленую,
 Игралъ онъ во гусельшка тутъ ярвчатые,
 А все нагрѣща приводитъ онъ Добрыинны.
 185 Тутъ стоять княгиня за дубовымъ столомъ,
 А стоять она, сама подумливаѣтъ:
 «Ай же ты князь Владиміръ стольнѣ-кїевской!

1) Удалый то же, что у другихъ сказителей *уламый*—хорошій, красивый.

- «Прикличь-ко ты удада добра молодца ко дубову́ столу,
«Выпить-то чару ему позволъ ты зелена вина».
- 190 Прикликали его удада добра молодца къ дубову столу:
— Выпивай-ко ты чару зелена вина. —
Наливали ему чару зелена вина полтора ведра,
И брагъ-то онъ какъ чару одной рукой,
Выпивалъ ту чару единымъ духомъ,
- 195 Положилъ въ ту чару свой значенъ перстень,
Самъ говорить таково слово:
«Ай же ты Настасьюшка е Микулична!
«Наливай-ко эту чару зелена вина,
«Выпивай-ко эту чару единымъ духомъ:
- 200 «То что ты увидишь въ этой чары себѣ добра».
Налила эту чару полтора ведра,
Подымала какъ эту чару одной рукой,
Выпивала эту чару единымъ духомъ
И увидла въ этой чарѣ свой значенъ перстень,
- 205 Которымъ перстнемъ съ имъ да обручавши была.
Тутъ возгворить Настасьюшка Микулична:
— Ай же ты князь Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
— Не то мнѣ-ка мужъ, который подлія меня,
— А то мнѣ-ка мужъ, который супротивъ меня».
- 210 Тутъ возгворить Настасьюшка Микулична:
— Ай же ты Добрынюшка Микитиничъ!
— У жонки е волосъ дологъ да умъ коротокъ. —
Тутъ возгворить Добрынюшка Микитинецъ:
«Я не дивую женскому глупому разуму, —
- 215 «Точно у жонки волосъ дологъ да умъ коротокъ, —
«Я дивую вашему царскому разуму,
«Что отъ живаго мужа вы берете за другаго.
«А ты, смѣлый Олешенка Поповичъ-е,
«А ты братецъ мой крестовинъ,
- 220 «Не далъ я тебѣ яичка о Христовѣ днѣ,
«Теперько дамъ тебѣ яичко о Петровѣ днѣ!»

Хватилъ тутъ Олешенку онъ за бѣлыя груди,
 Да вытащилъ Олешенку онъ черезъ дубовъ столъ,
 Да какъ началъ онъ Олешенку потаскивати,
 226 Шазыгой подорожною началъ пощаликвати.
 И тутъ вси князи, вси бѣяра
 Съ этого пиру да забросалися,
 И всё-то по домамъ они разъѣзжалися.

Записано въ Толвуи, 12 Юля.

34.

ДУНАЙ.

Забралъ себи дружины онъ хоробрыя
 Князь Владиміръ стольвѣ-кѣвской,
 И вси на пиру-то наѣдалися,
 И вси на пиру-то напивалися,
 5 И всё-то на пиру оны поросхвасталися.
 Тотъ хвастать тымъ, да иной-то инымъ,
 Иной-отъ похвасталъ золотой казной,
 Иной-отъ похвасталъ своей силою,
 Иной-отъ похвасталъ своей смѣлостью,
 10 Разумный-отъ похвасталъ отцемъ матушкой,
 А безумный-отъ похвасталъ молодой женой.
 Самъ государь онъ свѣщенъ радощенъ,
 И самъ-то онъ по греденкѣ похаживаетъ,
 И башмачикамы-то онъ самъ вѣдь поскрипливаетъ: ||

15 «Ай же вы князи, вси мои бѣяра,
 «Ай же вы поляници вси мои удалыя!
 «И вси-то у меня во Кіевѣ вы поженены,
 «И всё-то дѣвѹшки боярѹшки замѹжкѣ даны,
 «А одинъ у васъ во Кіевѣ я холѹстъ не женатъ

20 «Еще князь Владиміръ стольвѣ-кѣвской.

- «Не знаете-ль гдѣ мнѣ взять супротивная?»
 Выходить тутъ Дунай-тотъ сынъ Ивановичъ,
 Супротивъ-то государя становился онъ:
 — Ты свѣтъ-то государь нашъ батюшко!
- 25 — Я знаю, гдѣ тебѣ взять бы супротивная:
 — И есть какъ во той земли во лячкія,
 — У того-то есть короля у Ляховинскаго,
 — Есте у него тамъ двѣ дочери:
 — Первая дочь е Марья королевична, —
- 30 — Тою тебѣ государь не владати;
 — И другая е дочь Опракся королевична,
 — Было бы кому намъ поклонятися
 — Всимъ городомъ намъ да всимъ Кіевомъ. —
 Тутъ возгворить государь ему батюшко:
- 35 «Ай же ты Дунай сынъ Ивановичъ!
 «Ты бери-тко ты моей казны е безчестныя,
 «Бери-тко моей силы е безсмѣтныя,
 «Поѣзжай-то ты во землю во лячкую,
 «Ко тому ли королю да Ляховинскому,
- 40 «О доброемъ дѣлѣ есть о свѣтовствѣ
 «На мблoday Опраксѣ королевичной».
 Тутъ возгворить Дунай-тотъ сынъ Ивановичъ:
 — Ай же ты государь и нашъ батюшко!
 — Не надоть мнѣ казны твоей е безсчетныя,
- 45 — Не надоть мнѣ-ка силы твоей е безсмѣтныя,
 — Только дай-ка мнѣ-ка смѣла Олешенку Поповица:
 — Смѣлыя Олешенка Поповичъ онъ на ножку храмъ да на
 походу скоръ;
 — Да въ другіяхъ дай Добрынюшку Микитича. —
 Видѣли они молодцевъ тутъ сядучись
- 50 И ихъ они видѣли на добрыхъ коней поѣдучись.
 Не воротами они поѣхали, черѣзъ стѣну,
 А черѣзъ стѣну они махнули городовую,
 А столько во чистомъ полѣ пыль пошла.

- Пріѣзжаютъ они въ землю есть во лячкую,
 55 Къ тому-то королю они къ Ляховинскому
 О доброемъ дѣлѣ они о свѣтовствѣ.
 Заѣхали они безъ слова на широкій дворъ,
 Привязали тутъ оны коней ко столбику,
 Ко этому ко столбику оны точеному,
 60 Ко этому колечку оны золоченому.
 Тутъ возгворить Дунай-тотъ сынъ Ивановичъ:
 «Ай же ты братецъ мой названья,
 «Еще смѣлья Олешенька Поповичъ ты!
 «Еще стой-ко ты, Олеша, на широкомъ на дворѣ,
 65 «Еще стой-косъ ты, Олешенька, самъ подогадывайся».
 Самъ иде въ полаты въ бѣлокаменны,
 Высталъ на крылечко на перѣное,
 Самъ говоритъ онъ таково слово:
 «Ай же ты братецъ мой названья,
 70 «Еще мблдой Добрынюшка Микитицацъ!
 «Еще стой-ко, Добрынюшка, на широкѣхъ сѣняхъ,
 «Еще стой-косъ ты, Добрынюшка, самъ подогадывайся».
 И самъ иде въ полаты бѣлокаменны,
 Крестъ-то кладетъ онъ по писаному,
 75 Поклоны всѣ ведетъ онъ по ученому,
 На всѣ ли на четыре онъ на стороны,
 Самому-то королю да онъ въ особину:
 «Ты здравствуешь, король е Ляховинскія!
 «Мы пріѣхали къ тебѣ о добромъ дѣлѣ о свѣтовствѣ
 80 «На мблдой Опраксія королевичной,
 «За ласкова князя за Владиміра».
 Тутъ возгворить ему король тотъ Ляховинскія:
 — Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
 — Такі ли ты про дѣло есть не вѣдаешь,
 85 — А такі ль надо мною насмѣхаешься?
 — Еще есть у меня Опраксія е просватава
 — Во ту есть она во Золоту орду,

— За того-то короля да и за Каина. —

Тутъ возгворить Дунай ему Ивановичъ:

90 «Ай же ты король е Ляховинскія!

«Не бывать твоей Опраксів въ Золотой орды,

«А быть твоей Опраксів въ нашомъ Києви,

«За ласковымъ за княземъ за Владиміромъ».

Этое-то слово ему не въ любовь пришло,

95 Онъ ударилъ тутъ Дуная по бѣлѣ лицу.

Обвернулся тутъ Дунай сынъ Ивановичъ,

Ударилъ короля-то онъ по чернѣ лицу;

Упалъ тутъ король е о кирпичень погъ.

Брагъ-то короля онъ за рѣзвы пога,

100 Зачалъ королемъ-то онъ помахивати,

Пандѣ-то улановъ сталъ поукивати.

Тамъ услышалъ е Добрынюшка Микитивецъ,

Есть-то во полатахъ пошолъ шумъ-то великъ,

Прискочить тутъ Добрынюшка къ ободверенкѣ,

105 Вырвалъ тутъ Добрынюшка онъ ободверенку;

Зачалъ тутъ Добрынюшка похаживати,

Зачалъ ободверенкой помахивати,

Пандѣ-то улановъ сталъ поукивати.

Услышалъ тамъ на широкомъ на дворѣ

110 Смѣлыя Олешенька е Поповицъ тамъ,

Есть-то во полатахъ пошолъ шумъ-то великъ,

Прискочить тутъ Олеша ко телѣги ко ордынскія,

Вырвалъ онъ осище телѣжное,

Телѣжное осище окованое,

115 Окованое осище ровно сорокъ пудъ;

Началъ тутъ Олешенка похаживати,

Пандѣ-то улановъ сталъ поукивати.

Выбрались три братца названья,

Выбрались оны да на широкій бѣлый дворъ;

120 Тутъ возгворить Дунай-тотъ сынъ Ивановичъ:

«Ай же вы братцы, вы моя товарища!

«Попало мнѣ Дунаю есть побивало доброе, —
«А плотень король на жилья есть, самъ не порвется».

Выходитъ-то Опраксія королевична

125 Ова на широкій бѣлый дворъ,

Захватила Дуная за могучіи плеча,

Еще говоритъ она таково слово:

— Ай же ты Дунай сынъ Ивановичъ,

— Оставъ-косъ ты татаръ хоть и на сѣмена!

130 — Ъду я ко городу ко Кіеву

— За ласкова князя за Владимира. —

Садилась оны тутъ на добрыхъ коней

И брали они Опраксию королевичну,

И поѣхали по дѣлечу далѣчу по чисту полю.

135 Ъехали по дѣлечу далѣчу по чисту полю,

Во чистомъ полѣ наѣхала Марья королевична,

Она спибла-то Дуная и съ добра коня,

Скакала-то ему она да на бѣлы груди,

Выдернула она ножищю е княжалищю,

140 Хотѣла ему пороть я бѣлу грудь,

Сама-то говоритъ она да таково слово:

«Ай же ты есть Дунай да сынъ Ивановичъ!

«Такъ ль ты есть про дѣло есть не вѣдаешь,

«Не знаешь ты пошибокъ нашихъ женскихъ?»

145 — А что есть пошибки ваши женскія? —

«А ты бы правою рукой да по лелькамъ¹⁾ билъ,

«А лѣвою ногою бы подъ гузно пихнулъ».

Онъ правою рукою ю по лелькамъ билъ,

А лѣвою ногою ю подъ гузно пихнулъ,

150 И слетѣла эта Марья за три пѣприща.

Тутъ скакаль-то ей Дунай на бѣлы груди,

Хотѣлъ онъ ей пороть-то бѣлу грудь;

Тутъ смолиласи Марья королевична:

1) Т. е. по грудямъ.

«Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ,
 155 «Не пори-ко ты моей да е бѣлой груди!
 «Бду я ко городу ко Киеву,
 «Отдавать своей сестрицы я родимыя
 «За того за князя за Владимира»...

(Далше не помнитъ).

Записано въ Толвуи, 12 июля.

35.

ЧУРИЛА.

Бадилъ-то Чурилушка онъ Пленковичъ,
 Бадилъ онъ по далечу далечу по чисту полю,
 На своемъ-то бадилъ на добромъ конѣ,
 Во своемъ онъ бадилъ кованомъ сѣдлѣ.
 5 Сѣдельшко было его черкальское,
 Подстѣнуто было двѣнадцать тугихъ подпруговъ.
 Подпруги были да все шелковыя,
 Пряжечки были да золоченыя,
 А шпенѣчки были булатнія.
 10 Еще шелкъ не рвется, какъ булатъ не гнется,
 Красно золото съ земли оно не ржавѣтъ,
 Не ради красы не ради бодрости,
 А ради крѣпости богатырскія,
 Добрый конь чтобы сподъ него не выпрянулъ.
 15 Бѣхалъ онъ по городу по Киеву,
 Забирать себѣ дружину на почестень пиръ,
 И заѣхалъ онъ къ Пермяту ко Васильевичу
 Подъ тое окошечко косевчато.
 Бьется-то онъ тутъ, колотится
 20 Сквозь тую блезну да сквозь хрустальную. ?
 Отворяетъ тутъ окошечко косевчатое,

- Выскакаетъ оттуль дѣвушка поваренная
 И сама-то говоритъ да таково слово:
 «Еще нѣтъ у насъ въ дома-то хозяина,
 25 «Онъ уѣхалъ во Божью церковь,
 «Богу тамъ онъ е молетися,
 «Чуднымъ образамъ онъ да поклоняется».
 Услышала Катерина тутъ Микулчна,
 Она бьетъ-то дѣвку по лѣвѣму лицу,
 30 Сама-то говоритъ ей таково слово:
 — Ай же ты дѣвка е страдница!
 — Только знала бы ты дѣвка шти кашу варить,
 — Шти кашу варить, работниковъ кормить,
 — Не твое бы дѣло гостей откѣзывать. —
 35 Тутъ выходитъ она на сѣнечки на бѣлыя
 И на ты переходчки на частыя,
 Сама выходитъ она, Катерина Микулчна,
 Выходитъ она на широкій дворъ
 И встрѣчаетъ удала добра молодца,
 40 Еще Чурилушку е Пленковича,
 И беретъ его за ручки за бѣлыя,
 За его перстнѣ да за злеченя,
 И цѣловала въ уста его сахарнѣя,
 Провела его коня добраго
 45 На свою конюшню на стоялюю,
 И провела его въ свою бѣлую во ковнату.
 Садлись оны играть-то съ ей во шахматы:
 Еще разъ-то онъ игралъ да ю побгралъ,
 Еще другой-тотъ игралъ да ю побгралъ,
 50 А третій-тотъ разъ ей в ступить не далъ.
 Тутъ возгворитъ Катерина-та Микулчна:
 — Ай же ты упавый добрый молодець,
 — Еще мѡлодый Чурилушка ты Пленковичъ!
 — А знать-то мнѣ съ тобой играть во шахматы,
 55 — А знать-то мнѣ да на тебя смотрѣть,

- А какъ бѣлое-то тѣло у меня ходунѡмъ ходить,
 — А къ бѣлому-то тѣлу да рубашка льнетъ!
 — А какъ дѣлалъ бы ты дѣло есть повелѣное,
 — Скидываѡлъ бы ты шапочку, клалъ на сточочку,
 60 — Однорядочку снялъ бы, клалъ на грядочку,
 — А зелѣнъ сафьянъ сапожки снялъ бы, клалъ подъ лавочку
 — Да ложился спать бы на кроваточку,
 — На тую кроватку на кисовую,
 — На эту на перину на пуховую
 65 — Да на тое на круто складно на зголовицѡ
 — Да подъ тое теплое ты одѣяльишко подъ соболиное. —
 Скидываѡлся тутъ Чурилушка онъ Пленковичъ:
 Однорядочку снялъ да клалъ на грядочку,
 А зелѣнъ сафьянъ сапожки клалъ подъ лавочку,
 70 И ложился спать онъ на кроваточку,
 На тую кроватку на кисовую
 Да на эту онъ перину на пуховую
 Да на тое круто складно на зголовицѡ
 Да подъ тое одѣяльишко онъ соболиноѡ.
 75 Тутъ-то Катерина она Микулична
 Скидываѡлася она въ тонкую рубашечку безъ пояса,
 Ложилася тутъ же на кроваточку,
 На тую кроватку на кисовую
 И на тую перинку на пуховую,
 80 На тое на круто складно зголовицѡ
 И подъ тое тепло одѣяльишко соболиноѡ.
 Услыхала тамъ дѣвушка поваренна,
 Поваренная дѣвка все челѣднина,
 Выходить-то дѣвка на бѣлы сѣни,
 85 Сама-то говорить да таково слово:
 «Я пойду-то, дѣвка, на Божью церковь,
 «Скажу-то Пермяту сыну Васильевичу».
 Услышалъ тутъ Чурилушка Пленковичъ:
 — Ай же ты дѣвка е страдница!

- 90 — Не ходи-ко ты, дѣвка, во Божью церковь,
 — Не сказывай Пермюту сыну Васильевичу,
 — А возьми-ко ты денегъ пятьдесятъ рублей,
 — А когда ты, дѣвушка, замужъ пойдешь,
 — Подарю я те косякъ камки,
- 95 — Еще дѣрогой камочки заморскія. —
 Ничего того дѣвушка не послушалась,
 Пошла-то она да во Божью церковь.
 Пришла-то она да во Божью церковь,
 Крестъ-то кладеть по писаному,
- 100 А поклоны-то ведеть по учёному,
 На всѣ ли четыре на стороны,
 Пермюту сыну Васильевичу въ особину:
 «Ай же ты Пермюта сынъ Васильевичъ!
 «Ты стоишь-то здѣсь да Богу молишься,
- 105 «Чуднымъ образамъ ты да поклоняешься,
 «Надъ собою самъ незгоды ты не вѣдаёшь!
 «Еще есть у тя въ домѣ нелюбимый гость,
 «Еще молодой Чурилушка е Плёнковичъ,
 «И гуляетъ онъ со Катериною Микуличной».
- 110 Это слово-то ему не въ любовь пришло,
 Самъ онъ говорить да таково слово:
 — Ай же ты, дѣвка, если быль говоришь,
 — Я буду тебя, дѣвушка, жаловать,
 — А если ты мнѣ, дѣвка, ложь говоришь,
- 115 — Я не дамъ тебѣ сроку на малый часъ,
 — Срублю тебѣ, дѣвка, буйну голову! —
 Выходитъ онъ на улицу на бѣлую
 И садился-то онъ на добра коня.
 Приѣзжаетъ къ своимъ полатамъ бѣлокаменнымъ
- 120 И самъ пришло въ полаты бѣлокаменны,
 Самъ онъ говорить да таково слово:
 — Ай же ты Катерина е Микулична!
 — Что же ты не зашла е во Божью церковь,

- Богу-то тамъ е молитися,
 125 — Чуднымъ образамъ ты да поклоняться тамъ? —
 Тутъ возгворитъ Катерина-та Микулчна:
 «Ай же ты Пермь сынъ Васильевичъ!
 «Ты не знаешь развѣ обрядовъ нашихъ женскихъ?
 «Еще нельзя-то мнѣ итти да во Божью церковь».
- 130 — Ай же ты, дѣвка е страдница,
 — Все-то ты мнѣ, дѣвка, е ложь говоришь!
 — Срублю я тебѣ, дѣвка, буйну голову,
 — Не дамъ я тебѣ сроку на малый часъ! —
 Жалобнѣшенько дѣвушка заплакала,
 135 Сама-то говоритъ она таково слово:
 «Ай же ты Пермь сынъ Васильевичъ!
 «Сходи-ко на свою конюшню на стоялую:
 «А какъ за твоей конюшнѣ на стоялой
 «Стоитъ-то тамъ Чуриланъ добрый конь».
- 140 Сходилъ-то на конюшню на стоялую,
 Увидѣлъ тамъ коня добраго Чуриланаго
 И приходитъ онъ въ полаты въ бѣлокаменны.
 Тутъ возгворитъ Катерина-та Микулчна:
 «Ай же Пермь сынъ Васильевичъ!
- 145 «А ѣздилъ мой братецъ тотъ родимыя
 «И по далечу ѣздилъ онъ по чисту полю,
 «Со Чурилушкой оны да соѣзжались
 «Да конямы-то оны тамъ вѣдь е помѣнялися,
 «Да прѣхалъ-то братецъ ко мнѣ родимыя
- 150 «Да на Чуриланомъ прѣхалъ на добромъ конѣ».
 Тутъ возгворитъ Пермь сынъ Васильевичъ:
 — Ай же ты, дѣвка е страдница,
 — Все ты мнѣ-ка, дѣвка, ложь говоришь!
 — Я срублю тебѣ, дѣвка, буйну голову. —
- 155 Жалобнѣшенько дѣвушка заплакала,
 Сама-то говоритъ она таково слово:
 «Ай же ты Пермь сынъ Васильевичъ!

- «Сходи-ко во свою во теплую во ложню-ту,
 «А спить-то тамъ Чурилушка, онъ не прохватится».
- 160 Онъ сходилъ тутъ во теплую во ложню-ту,
 Онъ увидѣлъ Чурила-то Пленковича,
 Заздынулъ онъ мечъ-то выше головы,
 Срубилъ онъ Чурилѣ буйну голову.
 Тутъ-то е Чурилушкѣ славу поють.
- 165 Тутъ-то е Катерина Микулична
 Выходеть она на сѣнечки на бѣлыя,
 На тыя переходечки на частыя:
 «Ахъ ты старый песь, ты сѣдая борода,
 «А срубилъ ты удаля добра молодца,
 170 «Еще мѣлада Чурилушку е Пленковича!».

Записано въ Чолмузахъ, 19 июля.

36.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

- Изъ-подъ дуба, дуба было сыраго
 Изъ-подъ вяза, вяза сподъ черленаго,
 Изъ-подъ кустышка да сподъ ракитова,
 Сподъ ты березы сподъ кудрявыя,
 5 Изъ-подъ камешка было изъ-подъ бѣлаго
 Пала, выпадала мать Нѣпра рѣка,
 Выпадала она въ море, море Чѣрное;
 Съ-по морю, по морю, морю Чѣрному
 Выходила она да во Турецкоѣ
 10 По Турецкому морю, морю Чѣрному
 Выплавало оттуда тридцать караблей.
 Единный-отъ карабль тутъ напередъ ушолъ,
 Онъ напередъ бѣжить да бывъ соколъ летить.
 Еще носъ-корма въ ѣмъ по звѣриному,

- 16 А какъ хоботы-ты мечеть по змѣнному,
 Боковѣ выведены въ ѣмъ да по туринному, —
 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Мѣсто хвоста было повѣшено
 По тому волку да по заморскому;
- 20 Мѣсто ушей было повѣшено
 По ты кунницы по сибирскія,
 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Мѣсто бровь было продернуто
 Какъ по черному по соболу заморскому, —
- 26 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Шеймы¹⁾ канаты были шёлковыи,
 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Якоря на карабли булатнїя,
 Еще лапочки были всѣ золочѣныя, —
- 30 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 И парусы на карабли рущатой камки,
 Еще дброга камбчка е заморская.
 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Еще рубка на карабли была рыбьящета.
- 35 Въ этой бесѣдкѣ рыбьящетою
 Судѣлъ молодой Сболовей Будимировичъ
 Еще со своей родителью матушкой,
 На имя со Ульяной со Васильевной.
 Игралъ онъ во гусельшка яровчаты,
- 40 Спѣтъшалъ свою родителью матушку,
 Еще на имя Ульяну Васильевну.
 Приѣзжали оны ко городу ко Кіеву,
 Еще ко тому оны ко бережку ко крутому,
 Ко тому песочнику оны розсыпчатому.
- 46 Выходитъ самъ Сболовей Будимировичъ
 И самъ говоритъ да таково слово:

1) Шеймы, по объясненію пѣвца, значить «обнастка».

- «Ай же вы моя дружинишка хоробряя,
 «А васъ триста молодцовъ е безъ единого!
 «Скидывайте-ко вы кожаники лосинныя,
 50 «Надѣвайте-ко вы кафтаны роскурлантъ-сукна,
 «Одѣвайте-ко вы шляпоньки пуховыя,
 «Берите кушаки-то все шелковыя
 «Да выметывайте сходенку вы луженую,
 «Луженую сходню, мѣдью луженую,
 55 «Да насыпьте эту сходню чиста сѣребра;
 «Да выметывайте сходенку вы луженую,
 «Луженую сходню себрѣлуженую (такъ),
 «Да насыпьте эту сходню чиста золота;
 «И третью сходенку выметывайте,
 60 «Выметывайте вы сходенку вы луженую,
 «Луженую сходню себрѣлуженую,
 «Себрѣлуженую сходню позолоченую».
- Выходитъ самъ Соловей Будиміровичъ
 Еще со своей съ родителю со матушкой,
- 65 Самъ онъ говорить тутъ таково слово:
 «Ай же вы дружинишка хоробряя,
 «Васъ триста молодцовъ е безъ единого!
 «Подите-тко на горку вы на конную,
 «На этой на горкѣ и на конныя,
 70 «Гдѣ пироги и гдѣ блины продають
 «И малыя ребята тамъ барышничаютъ.
 «Поставьте къ утру свѣту мѣ-то три терема,
 «Еще три терема да златоверхинъ,
 «Что верхи бы со верхамы совивалися,
 75 «Молода Забава и Путятична
 «На этия верхи бы оглядѣлася . . . ».

(Дальше не знаетъ).

Записано въ Толуи, 12 июля.

ВЗЯТИЕ АЗОВА.

- Какъ выходитъ вѣдь государь нашъ по день,
 Выкликаетъ надежда онъ по другой,
 Выкликаетъ насъ надежда царь по третьей:
 «Еще всё же вы князи, вси боѣри
 8 «А всё думскіе царевы генерала!
 «Пособите государю думы думать,
 «Государю чтобы дума не продумать,
 «Какъ бы взять бы мнѣ Азовъ горóдь безъ бою,
 «Безъ бою, безъ драки кроволитья».
- 10 Еще большій тулится за середняго,
 А середній тулится за меньшаго,
 А отъ меньшаго государю ни отвѣта нѣтъ.
 Выходитъ тутъ казакъ е донскіи,
 Еще онъ же молодець е удалыи,
 15 Супротивъ онъ государя становился,
 Понизешенько надеждѣ поклонился:
 — Охъ ты батюшко надежда государь царь,
 — Олексій сударь Михайловичъ московскій!
 — Бласловите, государь, мнѣ слова молвить.
- 20 — Еще возьмемъ мы Азовъ горóдь безъ бою,
 — Еще безъ бою возьмемъ безъ драки,
 — Еще безъ больша велика кроволитья. —
 По головушкѣ казаченка погладилъ:
 «Благодарствуемъ казакъ тебѣ донскіи,
 25 «Еще ты же молодець е удалыи,
 «Еще ты же молодець-то есть смѣлыи!
 «Еще смѣль-то съ государемъ говорити:
 «А какъ будетъ ли казакъ тебѣ съ дѣла,
 «Я пожалую по дóрогу кафтану
 30 «А какъ со тыма съ клинамы золотыма
 «И со обвѣщамы со тыма дорогыма».

- Пятьсотъ они телѣжекъ снарядили,
 По пяти туды казѣковъ положили,
 Они черныма юхтѣми накрывали,
 35 Какъ булатнима гвоздцѣми обивали.
 Еще они другіе пятьсотъ тутъ снарядили,
 Мякотнымъ-то товаромъ нагрузили
 А туды же къ Азову пропустили.
 Они стали тутъ къ Азову подъѣзжати.
 40 Еще тутъ-то казаку ему не спится,
 Еще бралъ-то онъ подарки дорогіи,
 Къ самому-то онъ Санталу относился:
 — Ахъ ты здравствуешь Санталъ ты е турецкій,
 — Поздравляю тебя силой со нѣмецкой!
 45 — Еще вѣо теби подарки дорогіи
 — Какъ отъ нашего царя теби отъ бѣлаго.
 — Да просилъ-то вѣдъ нашъ царь тебя бѣлый,
 — Да просилъ-то онъ въ Азовѣ торговати,
 — Какъ русійскихъ товаровъ продавати
 50 — А какъ вашихъ мы заморскіихъ покупати —
 А какъ эти ему подарки прилюбились,
 Приказалъ-то онъ въ Азовѣ горѣдъ вѣѣзжати,
 Велѣлъ кажнымъ телѣжкѣ осмотрѣти.
 Какъ пятьсотъ они телѣжекъ просмотрѣли,
 55 Еще другіихъ телѣжекъ не суслигли,
 Они всѣхъ они возовъ-то запустили.
 Они зачали въ Азовѣ торговати
 А своихъ они товаровъ продавати
 А заморскіихъ они стали закупати,
 60 А булатнѣихъ возцовъ тыхъ отдирати,
 Еще черныхъ юхтѣвъ тыхъ открывати
 Да оттудова молодцовъ тыхъ выпускати.
 Еще зачали казачки-то тутъ гуляти,
 Они начали въ Азовѣ шурмовати,
 65 Да зачали турчановъ убивати,

- Много множество турчановъ тутъ прибили.
 А одва-то тутъ Санталъ и самъ уѣхалъ
 Еще во свою столицу въ городѣву.
 Еще тутъ казачкамъ имъ не спится,
 70 Оны валъ-то земляной тутъ завалили
 Какъ повыше стѣны они городѣвой.
 Тутъ Санталъ-то онъ турецкой
 Набираетъ себѣ силы сорокъ тысячъ,
 Подъѣзжаетъ онъ къ Азову тутъ ко городу,
 75 Еще началъ онъ въ Азѣвъ горѣдъ ломиться.
 Еще валъ-то земляной оны розсыпѣли,
 Стѣну каменну оны да проломилъ,
 Еще тутъ они въ Азѣвъ горѣдъ забилсь,
 Еще начали въ Азѣвъ шурмовать,
 80 Оны стали казачковъ тутъ убивать.
 Тутъ немножко казачковъ тутъ оставлялось.
 Собирались казачки тутъ въ Бѣжью церковь.
 Отслужили тутъ молебень со обѣдней:
 — Еще ай же ты Микола Чудотворецъ,
 85 — Не предай-ко намъ напрасно умерети!
 — Пострижемся мы тобѣ-ка вси въ монахи,
 — Всѣ въ монахи пострижемся, въ потрїархи,
 — Всѣ въ монахи пострижемся, въ потрїархи.—
 Напустилъ тутъ Микола Чудотворецъ,
 90 Напустилъ тутъ на турчанъ онъ темну темень,
 Они дружка дружку прирубилъ,
 Какъ густымъ ту рѣку загустили.

Записано въ Толвуи, 12 іюля.

IX.

ТИМОФЕЕВЪ.

Андрей Тимофеевъ, крестьянинъ 60-ти лѣтъ, изъ дер. Зѣгорья у Толвуи. Выучился пѣть былины у мѣстныхъ старожилъ; земледѣлецъ.

38.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Добрынюшка матушкѣ говаривалъ:

«Ай же ты честна вдова Офимья Александровна!

«Ты бѣ меня Добрыни не спородила,

«Спородила бы Добрыню, да на бѣлый свѣтъ не попустила,

6 «Завертѣла бы Добрыню въ товко бѣлое полотнище,

«Выносила бы Добрыню на гору да на Сионскую,

«Кидала бы Добрыню во синѣ море,

«Катался бы, валялся Добрыня я по вѣку,

«По вѣку и по скончанію».

10 Испроговорить его да родна матушка:

— Рада бы я, дитятко, спородати

— Во того во смѣрнаго казака Илью Муромца,

— Во того во смѣлаго Олешенку Поповича. —

Умывался тутъ Добрыня въ ключеву воду,

15 Сокрутился тутъ Добрыня въ платьѣ цвѣтное,

Выходилъ онъ во свою конюшню бѣлодубову,

Брагъ да своего-то сиза бурушка,

Сиза бурушка косматаго,

Не сѣдлана онъ да вѣдь не уздана.

20 Надѣвалъ онъ уздицу тесмяную,

Кладывалъ онъ потячкы на потячкы,

Войлочкы на войлочкы,

Сѣдельшко черкальсато (*такъ*),

- Двѣнадцать подпружекъ шелковыхъ,
 25 Нѣ ради красы нѣ ради басы,
 Ради крѣпости богатырскія.
 Выходить его да любимѣ семья,
 Мблода Настасьюшка Микулична:
 — Ты куда поѣзжашь, да куды путь держишь,
 30 — На кого ты покидаешь молоду жену? —
 Испроговорить Добрынюшка Микитиничъ:
 «Ай же ты моя да любима семья!
 «Когда стала ты у меня спрашивать,
 «Тогда я буду тебѣ сказывать.
- 35 «Поѣду я, добрый молодець,
 «Во чистѣ поле поляковать, казѣковать;
 «Постою я вѣдь за вѣру христіанскую,
 «Порублю я вѣдь поганыхъ татаровей.
 «Сожидай-ко ты Добрыню со чистѣ поля ровно три годы,
 40 «Три годы пройдетъ, да до шести годовъ,
 «Шесть годовъ пройдетъ, хошь вдовой живи,
 «Хошь вдовой живи да хошь замужъ поди,
 «Зѣ князя поди, хошь за боярина,
 «За могучаго поди богатыря,
- 45 «Только нѣ ходи за того за смѣлаго,
 «Только нѣ ходи за Олешенку Поповича.
 «Олешенка Поповичъ мнѣ крестовый братъ».
 День тутъ за день какъ птица летить,
 Недѣля за недѣлю какъ дождь дождитъ,
 50 Годъ-тотъ за годъ бывъ трава ростеть;
 Проходитъ тому времечки ровно три годы.
 Приходитъ солнце Владиміръ свататься,
 Свататься да низко кланяться
 Зѣ того за смѣлаго Олешу вѣдь Поповича:
 55 — Ты поди-ко вѣдь теперь да во замужество. —
 Испроговорить Настасья таково слово:
 «Сожидала я Добрыню ровно три годы,

«Сожидать буду Добрыню до шести годовъ».

- День тотъ за день какъ птица летить,
 60 Недѣля за недѣлю какъ дождь дождитъ,
 Годъ-тотъ за годъ бывъ трава растетъ;
 Проходило тому времечки шесть годовъ.
 Приходятъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Свататься да низко кланяться
- 65 За того за смѣлаго Олешу вѣдь Поповича.
 Испроговоритъ Настасья таково слово:
 «Справляла я вѣдь мужей завѣтъ,
 «Справлять буду вѣдь вдовей завѣтъ,
 «Не пойду я до двѣнадцати годовъ».
- 70 День-то за день какъ птица летить,
 Недѣля за недѣлю какъ дождь дождитъ,
 Годъ-тотъ за годъ бывъ трава растетъ;
 Проходитъ тому времечки ровно шесть годовъ.
 Приходитъ Владиміръ свататься,
- 75 Свататься да низко кланяться
 За того за смѣлаго Олешу вѣдь Поповича.
 Силой берётъ, къ ней въ думу не йдетъ.
 Заводили оны тутъ да почестень пирь.
 У того-то вѣдь у Добрынюшки
- 80 Была малая служаночка;
 Обвернулась она да малой коблицей ¹⁾,
 Слетала она да во чистое поле,
 Отыскала она Добрынюшку Микитича.
 Онъ спитъ да прокладывается
- 85 Во своемъ да во бѣломъ шатри:
 — Ай же ты Добрынюшка Микитичъ!
 — Ты спишь да прокладываешься,
 — Надъ собой незгодушки не вѣдаешь.

1) Пѣвецъ говорилъ, что не знаетъ, какого рода эта птица. На лужицко-сербскомъ нарѣчїи *коблицъ* значитъ лебедь.

- Нѣтъ у тебя въ домѣ вѣдь любимой семьи,
 90 — Молодой Настасьюшки Микуличвы. —
 Пробуждался тутъ Добрыня со сну богатырскаго,
 Бралъ своего да сиза бурушка
 Не сѣдлана онъ да вѣдь не уздана,
 Надѣвалъ онъ уздицю тесмяную,
 95 Кладывалъ онъ потяички на потяички,
 Войлочки на войлочки,
 Сѣдельшко черкальсато,
 Двѣнадцать подпругекъ шелковыхихъ,
 Нѣ ради красы, нѣ ради басы,
 100 Ради крѣпости богатырскія.
 Садился тутъ Добрыня на добра коня.
 Видли добра молодца ле сядучи,
 Нѣ видли его поѣдучи.
 Приѣзжаетъ тутъ Добрынюшка Микитиничъ
 105 Во свой-то онъ да во Кіевъ градъ,
 Приходитъ онъ въ свою да полату бѣлокаменну,
 Крестъ кладетъ онъ по писаному,
 Поклонъ ведетъ да по учѣному,
 Кланяется онъ да на четыре вѣдь сторонушки,
 110 Своей матушкѣ онъ въ собиу:
 «Здравствуй ты честна вдова Офимья Александровна!
 «Вду я добрый молодецъ со чиста поля,
 «Кланяюсь тебѣ отъ Добрынюшки низкой поклонъ».
 Испрогворить его да родна матушка:
 115 — Какъ бы былъ мой Добрыня въ живности,
 — Не дошло бы вамъ ворами надрыгаться,
 — Не отняли бы у меня да любимой семьи,
 — Молодой Настасьюшки Микуличвой! —
 Испрогворить Добрыня таково слово:
 120 «Вду я добрый молодецъ со чиста поля.
 «Наказывалъ Добрыня путь-шалыгу подорожную,
 «Наказывалъ Добрыня гусельшка яровчаты,

- «Сапоженки на ноженки зеленъ сафьянъ,
 «Наказывалъ Добрыня шубоньку да соболиную,
 135 «Шапочку на головочку ушистую, пушистую,
 «Ушистую, пушистую, завѣснсту».
 Видеть тутъ честна вдова Офимья Александровна,
 Приносила тутъ-то она да платье цвѣтное.
 Походилъ тутъ Добрыня на почестевъ пиръ.
 180 Вся на пиру мѣста были признаныты,
 Садился Добрыня по край печенки;
 Вынималъ Добрынюшка гусѣлышка яровчаты,
 Сталъ тутъ Добрынюшка повгрывать
 Во свои гусѣлышка въ яровчаты,
 136 Весь пѣръ-тотъ привелъ да на весельяцо.
 Испрогбворятъ тутъ да таково слово:
 — Какъ бы этой малой скоморошины
 — Чарочка да зеленá вина,
 — Зелена вина да полтора ведра. —
 140 Принесли ему чару зелена вина,
 Зелена вина да полтора ведра.
 Бралъ тутъ Добрыня единойъ рукой,
 Выпивалъ Добрыня единымъ духомъ.
 Испрогбворить Добрыня таково слово:
 145 «Дале мнѣ чарочку заздравную,
 «Дайте-тко теверь да я забавную».
 Пошолъ онъ тутъ отъ печки отъ муравлянки
 Ко тому-то ко стблу молодецкому;
 Онъ спускалъ тутъ свой злаченъ перстенъ
 150 Въ тую чару зелена вина.
 Испрогбворить Добрыня таково слово:
 «Ай же ты мблода Настасья ты Микулична!
 «Выпей-ко чару зелена вина,
 «Выпьешь до дна, такъ увидашь добра,
 155 «Не выпьешь до дна, такъ не видать добра».
 Брала тутъ Настасья единойъ рукой,

Вышивала вѣдь Настасья единымъ духомъ,
Увидла тамъ-то на днѣ вѣдь значенъ перстень,
Которымъ перстнемъ съ Добрыней обручалася.

160 Испроговорить Настасья таково слово:

— Ай же ты мой ли Добрынюшка Микитиничъ!

— Беря-тко ты меня за волосы за женскіи,

— Кеде-тко (*такъ*) ты меня о бѣлодубовъ мость,

— Привяжи-тко меня къ жеребцамъ ко неученымъ,

165 — Ростощили бы меня да по чисту полю! —

Испроговорить Добрынюшка Микитиничъ:

«Не дивую я полу женскому,

«Дивую своему брату крестовому!

«У жива мужа хочеть жену отнять».

170 Хваталъ онъ тутъ Олешу за желты кудри,

Кедагъ тутъ Олешу о бѣлодубовъ мость,

Зачалъ тутъ Добрыня пошалкивать

Той-то путь-шалыгой подорожной.

Стагъ Олеша тутъ поахивать,

175 Въ оканьи не слыхать его лбчканья¹⁾.

И спустигъ его Добрыня со бѣлыихъ рукъ.

Садился тутъ Олеша покрай лавочки,

Испроговорить Олеша таково слово:

— Всякій-то чертъ на вѣку-то женится,

180 — Не всякому женидьба удавется. —

Только и Олешенька женатъ бывалъ.

Записано въ Толвуи, 11 июля.

1) Т. е. звука отъ ударовъ (такъ объяснилъ пѣвецъ).

39.

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ.

- Не заюшко въ чистомъ полѣ выскакивалъ,
 Не горносталюшка выплясывалъ,
 Выѣзжалъ тамъ доброй молодець,
 Доброй молодець Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
- 5 Направлялъ онъ да коня своего богатырскаго,
 Увидалъ онъ во чистомъ поли
 Лань да златорогую,
 Спускалъ своего да добра коня
 Во всю прыть да лошадиную;
- 10 Догоняетъ онъ да эту лань да златорогую,
 Хочетъ колоть ю во бѣлую грудь.
 Испрогбворить эта лань да златорогая
 Человѣческимъ она голосомъ:
- «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 15 «Не коли-тко ты да моей бѣлой груди!
 «Я есть вѣдь не лань-то златорогая,
 «Я есть Марья лебедь бѣла, королевична.
 «У меня на семь свѣтѣ положенъ вѣдь такой завѣтъ:
 «Кто меня можетъ на бѣгу догнать,
 20 «За того я пойду въ замужество».
- Повернулась эта лань да златорогая
 Въ человѣческой она образъ;
 Онъ бралъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 За бѣлы руки да за златы перстни,
 25 Цѣловалъ ю тутъ въ уста да во сахарнии,
 Отвозилъ ю тутъ во Кіевъ градъ.
 Принимали тутъ оны законъ да вѣдь супружеской.
 Сталъ онъ жить-то съ ней да на весельици,
 Напиваться зеленá вина онъ допьяна.
- 30 Приходитъ онъ во свою полату бѣлокаменну,
 Стрѣбаетъ его своя да любимá семья,

Испрогворить Марья ему да таково слово:

«Ай же ты моя да любимá семья!

«Я теби скажу да таково слово:

35 «Кто у насъ да напередъ помрётъ,

«Тому-то сѣсть да во сырú землю.

«Ежли я да напередъ помру,

«Тебѣ со мной сдѣть да ровцо три мѣсяца да во сырой
землѣ;

«Ежли ты помрешь, я съ тобой буду сдѣть да во сырой
землѣ».

40 Написали они между собой вѣдь записи.

И онъ ходить да на царевъ кобакъ,

Напивается онъ да зелена вина вѣдь допьяна.

Приѣзжаютъ-то съ разныхъ мѣсть да сорокъ царей,

Сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,

45 Сорокъ королей да сорокъ королевичевъ.

Оны пишуть ко Владимиру,

Владимиру да стольнѣ-кѣвскому:

— Выведи ты эту Марью лебедь бѣлу, королевичну,

— Бѣзъ бою, безъ драки, безъ великаго кроволитя. —

50 Собираетъ тутъ Владимиръ стольнѣ-кѣвской

Своихъ господъ, своихъ бояръ;

Сталъ онъ тутъ Владимиръ совѣтъ совѣтовать

Со своимъ господамы, со своимъ боярами:

«Ежели намъ не отдать этой Марьи лебедь бѣлой, коро-
левичной,

55 «Приведутъ нашъ стольной Кѣвъ градъ во розореніе».

На ту пору, на то времечко

Приходить тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

Въ этую полату бѣлокаменну,

Кланяется онъ Владимиру тутъ въ особину:

60 — Ай же ты Владимиръ стольнѣ-кѣвской!

— Не отдамъ я своей душеньки

— Бѣзъ бою, безъ драки, безъ великаго кроволитя. —

- Бѣреть онъ своихъ да двухъ братьевъ крестовыхъ,
 Бѣреть стараго казака Илью Муромца,
 65 Во вторыхъ беретъ Добрынюшку Микитича.
 Сокрутились они въ платье женское,
 Причесали они свои кудри русыя по женскому,
 Садлись они въ телѣжку во ордынскую,
 Приѣзжали оны да во чисто поле,
 70 Роздернули оны тутъ вѣдь бѣлой шатерьъ.
 Приходило тутъ сборокъ царей, сборокъ царевичевъ:
 «Вѣрно что Владиміръ стольнѣ-киевской
 «Не посмѣлъ съ нами воевати де,
 «Повывелъ онъ Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 75 «Повывелъ Марью во чисто поле».
 Испрогбворятъ тутъ оны да таково слово:
 «Ай же ты Марья лебедь бѣла, королевична!
 «За кого же ты за насъ замужъ идешь?»
 Испрогбвореть Михайла самымъ тонкимъ женскимъ го-
 лосомъ:
- 80 — Кто кого изъ васъ на бою побѣтъ,
 — За того я вѣдь замужъ иду. —
 Выходили оны татарева во чисто поле,
 Тотъ того побѣтъ, другой другого побѣтъ,
 Не выходили-то у нихъ поединщика единого.
 85 Приходятъ оны опять да ко бѣлу шатру:
 «Нѣтъ у насъ такого поединщика.
 «За кого же нынѣ ты замужъ идешь?»
 Молодецко сердечко мало стѣрпывалъ,
 Розгорѣлось его да сердце богатырское,
 90 Выскакивалъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Со своего онъ да бѣла шатра:
 Не увидѣлъ онъ сабли вострыи,
 Не увидѣлъ онъ меча клáденца,
 Хваталъ онъ телѣжку ордынскую,
 95 Выхватывалъ онъ осищѣ желѣзное,

- Зачалъ онъ осипѣмъ тутъ помахивать,
 Прибилъ онъ сѣрокъ царей, сѣрокъ царевичевъ,
 Сорокъ королей, сорокъ королевичевъ.
 Поѣзжали оны тутъ во Кіевъ градъ
 100 Со своимъ онъ съ братьями крестовыми.
 Подъѣзжаетъ онъ да къ своей полатѣ бѣлокаменной,
 Испрогѣворятъ ему да таково слово:
 — Ай же ты Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Нѣтъ у тебя въ домѣ да любимой семьи,
 105 — Нѣтъ у тебя да въ живности
 — Молодой-то Марья лебедь бѣлой, королевичной. —
 Испрогѣворитъ Михайло таково слово:
 «Ай же вы мои плотники, работники!
 «Дѣлайте гробницу не малую,
 110 «Чтобы можно въ ней двоимъ лежать,
 «Двоимъ лежать и стѣя стоять.
 «Кладите-тко вы припасу съѣстнаго
 «На три мѣсяца.
 «Опущусь-то я съ ней да во сыру землю.
 115 «У меня съ ней сдѣланы были записи:
 «Который у насъ да напередъ умереть,
 «Другому сидѣть да ровно три мѣсяца да во сырой землѣ.
 Привозили эту гробницу немалую
 На то кладбище,
 120 Положили туды да Марью лебедь бѣлу, королевичну.
 Садился тутъ Михайло въ эту гробницу немалую;
 Опускали его да во сыру землю,
 Засыпали его да вѣдь желтымъ пескомъ.
 Походило тому времечки ровно три недѣлюшки,
 125 Пріплыло тутъ къ ней змѣищѣ веретѣнище (*мак*),
 Стало у ней сосать да вѣдь бѣлую грудь.
 Хватилъ тутъ Михайло Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 Свою саблю вострую,
 Хочетъ отсѣчь у ней буйну голову.

- 130 Испроговорить змѣйщѣ веретѣнщѣ:
 — Не руби-тко ты да моей буйной головы!
 — Много я для тѣбя добра сдѣлаю,
 — Оживлю я тѣби Марью лебедь бѣлу, королевичну. —
 И даѣтъ ему да свой великъ залогъ,
- 135 Своего она вѣдь дѣтища.
 Отплываетъ отъ этой гробницы бѣлодубовой,
 Приноситъ она змѣя вѣдь живой воды,
 Подаваетъ она змѣя ему живу воду.
 Разъ тутъ сбрызнулъ — она и здрогаула,
- 140 Другой разъ сбрызнулъ — она сядя сѣла,
 Трѣтій разъ сбрызнулъ — она да заговорила:
 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Гди мы теперь съ тобой находимся?»
 — Находвися да во сырóй земли! —
- 145 Закрычалъ онъ своимъ гóлосомъ,
 Своимъ гóлосомъ да богатырскимъ.
 Услыхали его да братьяцѣ (*такъ*) крестовыи:
 «Стоснулось нашему братцу крестовому во сырóй земли,
 «Живому тѣлу съ мертвымъ».
- 150 Приходили тутъ оны ко этой могилы ко кладбищу:
 Желтой песокъ оны тутъ розсыпали,
 Снимали-то съ этой гробницы покровъ-то вѣдь вершини.
 Выходить тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Со сырóй земли,
- 155 За собой ведетъ свою да любиму семью,
 Мóлоду-то Марью лебедь бѣлу, королевичну.
 Приходить онъ во свой во Кіевъ градъ,
 Сталъ онъ жить-то вѣдь по прежнему,
 Наливаться зеленá вина онъ дóпьяна.
- 160 Удаляется тутъ Михайло во чистó поле,
 Поляковать онъ да и казáковать;
 Порублялъ онъ да вѣдь поганыхъ татаревей
 За свою вѣру да христiанскую.

- Приѣзжаетъ-то съ другой земли,
 165 Приѣзжаетъ-то король да вѣдь Ляхетскій,
 Пишетъ тутъ-то онъ да грамотку
 Ко Владиміру да стольнѣ-кіевскому:
 — Повыведи ты Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 — Во чистѣ поле,
 170 — Бѣзъ бою, бѣзъ драки, бѣзъ великаго кроволітія. —
 Испрогѣворитъ Владиміръ таково слово:
 «Некимъ мнѣ съ нимъ да воевать будетъ,
 «Повывести надоть Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 «Во этое да во чистѣ поле».
 175 Выводили Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 Во чистѣ поле.
 Принималъ-то тутъ король да вѣдь Ляхетскій
 Ю за рученки за бѣлыи,
 Увозилъ онъ во свою землю.
 180 День-то за день какъ птица летитъ,
 Недѣля за недѣлю какъ дождь дождитъ,
 Годъ-тогъ за годъ бывъ трава ростеть:
 Проходило тому ровно три годы.
 Приѣзжаетъ тутъ со чистѣ поля
 185 Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 Со своимъ онъ со братцамы крестовыми.
 — Гдѣ же моя да любимá семья? —
 Испрогѣворятъ ему да таково слово:
 «Увезъ твою да любиму семью
 190 «Красивый король да вѣдь Ляхетскій».
 Испрогѣворитъ Михайла таково слово:
 — Поѣду я добрый молодець
 — Во твою землю да во Ляхетскую,
 — Не отдамъ я своей Марьи лебедь бѣлой, королевичной. —
 195 Садился тутъ Михайла на добра коня.
 Видѣли оны Михайла тутъ сядучи,
 Не видѣли Михайлы тутъ поѣдучи.

- Прїѣзжаетъ тутъ Михайло во тую землю,
 Во тую землю да во Ляхетскую,
 200 Прїѣзжаетъ-то Михайла къ тымъ полатамъ бѣлокаменнымъ.
 Усмотрѣла его да любимá семья
 Во тоѣ окно да во косевчато,
 Испрогбворить она да таково слово:
 «Ай же ты красивый король да вѣдь Ляхетскїи!»
 205 «Прїѣзжаетъ къ намъ теперь да нелюбимый гость».
 Наливала она чару зеленá вина,
 Зеленá вина да полтора ведра,
 Спускала она туды да зелья лютаго:
 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!»
 210 «Прости меня дуру жонку стрáмницу, —
 «Мужъ по дрова, жена замужъ пошла.
 «Твоѣ есть дѣло вѣдь дорожноѣ,
 «Мое дѣло есть да поневольней;
 «Выпей-ко чару зелена вина,
 215 «Зелена вина да полтора ведра».
 Брагъ тутъ Михайла единой рукой,
 Выпивалъ Михайла единымъ духомъ.
 Тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Свалился онъ съ своего да со добра коня.
 220 Испрогбворить она да таково слово:
 «Ай же ты красивый король да вѣдь Ляхетскїи!»
 «Ежели хочешь ты вѣдь мной владать,
 «Куды надоть отвози его во чистó поле».
 Испрогбворить король да вѣдь Ляхетскїи:
 225 — Мужъ-то твой, воля-твоя. —
 Приказала она запрячь-то пару коней богатырскїихъ,
 Отвозила его да во чистó поле,
 Хватала тутъ она да бѣгъ горючъ камень,
 Колотила его да по правой щоки:
 230 «Окаменѣй-ко ты, Михайла, ровно на три годышка,
 «Какъ три годы пройдетъ, пройди да сквозь сырú землю!»

- Повернула его бѣльшимъ каменемъ.
 День-то за день какъ птица летитъ,
 Недѣля за недѣлю какъ дождь дождитъ,
 235 Проходило тутъ время ровно годышекъ.
 Стоснулось имъ, братьямъ крестовымъ,
 Старому казаку Илью Муромцу,
 Во вторыхъ-то Добрынюшкѣ Микитичу,
 Сокрутились они въ платьѣ вѣдь нищѣцкое,
 240 Надѣвали себѣ трои они пѣдсумки,
 Шли они путемъ дорогою.
 Выходитъ съ сторонъ калика незнакомая:
 — Ай же вы калики есть незнаемы!
 — Возьмите меня да вѣдь во третьихъ,
 245 — Поверстайте меня да во атѣманы. —
 Брали тутъ калику во товарища,
 Поверстали калику во атѣманы.
 Приходили они въ тую землю во Ляхетскую,
 Ставовились они да противъ чертогъ они вѣдь царскихъ,
 250 Закрычали они своимъ голосамъ зычнымъ:
 «Ай же ты король да вѣдь ляхетскій!
 «Насыпь-ко намъ трои пѣдсумки:
 «Одни пѣдсумки-то чиста сѣребра,
 «Други пѣдсумки-то красна золота,
 255 «Третьи пѣдсумки-то скачна жемчугу,
 «Полно намъ каликамъ волочитися,
 «Было бы намъ каликамъ по смерти ѣсть и пить».
 Услышалъ тутъ король да вѣдь Ляхетскій
 Голоса да очень громкѣ,
 260 Король тутъ-то приужахнулся.
 И зглянетъ тутъ Марья лебедь бѣла, королевична,
 Во тое окно да во косевчато,
 Узнала-то она да этихъ богатырей:
 — Это вѣдь не калики есть, да есть богатыри,
 265 — Моего мужа вѣдь прежнаго

- Есть оны да братья вѣдь крестовыи.
 — Зазывай ихъ во свои податы бѣлокаменны,
 — Насыпай имъ трои подсумки:
 — Первы подсумки да чиста сѣребра,
 270 — Вторы подсумки да красна золота,
 — Третьи подсумки да скачна жемчугу. —
 Созывали ихъ во подату бѣлокаменну,
 Насыпали имъ да трои подсумки:
 Одны подсумки да чиста сѣребра,
 275 Други подсумки да красна золота,
 Третьи подсумки да скачна жемчугу.
 Походятъ оны да во чистѣ полѣ,
 Приходятъ къ этому бѣлу каменю.
 Испрогѣворить калика та незнаема:
 280 «Ай же вы мои братцы, вы товарища!
 «Взяли вы меня да во товарища,
 «Поверстали вы меня да во атѣманы,
 «Надоть намъ теперь да вѣдь живѣтъ дѣлать».
 Снимали они тутъ трои подсумки
 285 Со своихъ они тутъ плечъ да со могучихъ,
 Кладывали оны да во-мѣсто.
 И стагъ-то тутъ калика да незнаема
 Кладывать онъ да на четыре стопы.
 Испрогѣворять тутъ его братья крестовыи:
 290 — Ай же ты калика есть незнаема!
 — Взяли тебя мы во товарища,
 — Поверстали тебя мы во атѣманы,
 — Неправильнѣ ты вѣдь живѣтъ дѣлишь. —
 Испрогѣворить калика-то незнаема:
 295 «Брали меня да во товарища,
 «Поверстали меня да во атѣманы,
 «Я справедливо теперь живѣтъ дѣлю:
 «Который изъ насъ можетъ бѣль горючъ камень
 «Кинуть черезъ буйну голову,

- 300 «Тому четвертая стопа достается».
 Бралъ тутъ Добрынюшка Никитичъ
 Этотъ да бѣлъ горючъ камень,
 Во свое когѣно здымалъ да богатырское,
 Самъ-то по щётчку въ землю зашелъ.
- 305 Подхватывалъ тутъ старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 Здымалъ-то онъ во свою во грудь во бѣлую,
 Уходилъ онъ по когѣнъ да во сыру земаю.
 Бралъ-то тутъ калка да незнаема
 Этотъ-то да бѣлъ горючъ камень,
- 310 Кидалъ онъ черезъ свою да буйну голову.
 Испрогбворилъ калка таково слово:
 «Впередь стань доброй молодець,
 «Лучше стань ты, лучше прежнаго!»
 Пробуждался онъ со сну да богатырскаго,
- 315 Испрогбворить Михайла таково слово:
 — Ай же вы мои братцы крестовыи,
 — Какъ я долго спалъ! —
 Испрогбворять его братья крестовыи:
 «Какъ бы не было у насъ этого товарища,
- 320 «Не былъ бы теперь ты въ живности».
 Побѣжалъ Михайла во ту землю,
 Во ту землю во Ляхетскую,
 Становился Михайла противо полать да бѣлокаменныхъ,
 Закрычалъ онъ богатырскииъ-то голосомъ:
- 325 — Ай же ты красивыи король да ты Ляхетскии!
 — Насышь-ко ты мнѣ тоже трое подсумки:
 — Первы подсумки-то чиста сѣребра
 — Вторы подсумки-то красна золота,
 — Третьи подсумки-то скачна жемчугу. —
- 330 Взглянула Марья лебедь бѣлая
 Во тое во косевчато окошечко,
 Испрогбворить она да таково слово:
 «Ай же ты красивыи король да вѣдь Ляхетскии!

«Приходитъ сюда мой прѣжней мужъ».

- 335 Наливала Марья чару зеленá вина,
Зелена вина да полтора ведра,
Положила Марья зелья лютаго,
Выходила она да на перѣное крылечико.
Испрогóворить-то Марья таково слово:
- 340 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
«Прости меня дуру жонку стрáмницу, —
«Мужъ по дрова, жена замужъ пошла.
«Выпей-но чарочку зеленá вина,
«Зелена вина да полтора ведра».
- 345 Брагъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
Брагъ онъ чару единойъ рукой,
Выпивалъ онъ чару единымъ духомъ,
Свалился онъ на сыру землю да мѣртвыимъ.
Испрогóворить Марья таково слово:
- 350 «Ай же ты красивыи король да вѣдь Ляхетскіи!
«Ежели ты хочешь вѣдь то мной владать,
«Куда хочешь, туды его и подѣвай».
Испрогóворить красивыи король да вѣдь Ляхетскіи:
— Мужъ твой и воля есть твоя. —
- 355 Марья лебедь бѣла, королевична,
Приказывать его да ко стѣны прибить,
Колотила ему гвоздья желѣзныи
Во бѣлыи руки и въ рѣзвыи ноги.
И пошла она тутъ во кузницю,
- 360 Хотѣла она сковать ему-то длинный гвоздь,
Заковать ему да во бѣлую грудь.
У него-то свѣтъ въ очахъ да помятушился. —
Была у этого у короля да у Ляхетскаго
Единáя дочь Настасья королевична,
- 365 Приходятъ она къ этому богáтырю,
Испрогóворить она да таково слово:
«Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

«Хочешь ли ты да на сѣмъ свѣтѣ еще живѣь бывать?»

Испрогбворить Михайла таково слово:

370 — Ай же ты Настасья королевична!

— Хотѣлось бы мнѣ да живу бывать. —

Испрогбворить она тутъ таково слово:

«Положимъ-ко мы съ тобой вѣдь заповѣдь,

«Ежели ты возьмешь меня въ замужество,

375 «Еще будешь ты на сѣмъ свѣтѣ живѣь бывать».

Полагаетъ тутъ Михайла вѣдь заклятіе.

Приказала она да своимъ слугамъ вѣрнымъ,

Приказала она да со стѣны-то снять,

Приказала она да на мѣсто прибить татарина,

380 Татарина прибить поганого.

Отводила Михайлу во свою полату бѣлокаменну,

Добывала она тутъ дохтуровъ

Иалѣчить ему эти раны великія.

Проходило тому времечки шесть недѣль,

385 Заживали его раны великія.

— Ай же ты Настасья королевична!

— Какъ бы повывели да моего добра коня,

— Обсѣдлана бы да обуздана. —

Убирается Настасья въ свое платье цвѣтное,

390 Приходитъ она ко своему да вѣдь родителю:

«Мнѣ что-то во снахъ привидѣлось,

«Какъ бы видѣть-то Михайлина добра коня

«Обсѣдлана вѣдь и обуздана».

Не смѣняетъ (*такъ*) онъ да своей дочери,

395 Приказываетъ выводить коня да богатырскаго

Къ ей крыльцу да ко перену.

Выскакивалъ Михайла со полаты бѣлокаменной,

Види добра молодца на коня вѣдь сядучи,

Не види добра молодца поѣдучи.

400 Уѣзжаетъ Михайла во чистó поле,

Накопляетъ силу онъ по прежнему,

- Пріѣзжаетъ онъ во ту землю Ляхетскую,
 Ко тынмъ полатамъ бѣлокаменнымъ.
 Увидѣла Марья лебедь бѣла, королевична,
 405 Со того-то со косевчата окошечка,
 Наливала Марья зеленá вина,
 Зелена вина да полтора ведра,
 Полагала туды зелья лютаго,
 Выходила она да на крылечко на перѣное.
 410 Испроговорить Марья таково слово:
 — Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 — Прости мня дуру жонку стрáнницу, —
 — Мужъ по дрова, жена замужъ пошла.
 — Выпей-ко чару зеленá вина!
 415 — Твое дѣло есть дорожное,
 — Мое дѣло есть да подневольнее —
 Береть онъ Михайла эту чару зелена вина,
 Зелена вина да во правú руку.
 Глядитъ въ это косевчато окошечко
 420 Молода Нáстасья королевична:
 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Погляди-тко ты на рученьку на правую,
 «Зглянь-ко ты на рученьку на лѣвую!»
 Зглянулъ тутъ Михайла на рученьку на правую,
 425 Зглянулъ тутъ Михайла на рученьку на лѣвую,
 Увидѣлъ тутъ Михайла на своихъ рукахъ,
 Что были у него раны превеликіи,
 Сомнилъ тутъ онъ прежній завѣтъ-то свой,
 Кидалъ онъ эту чару зеленá вина,
 430 Зелена вина да на сырú землю,
 Хваталъ тутъ Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 Кидалъ онъ Марью о сыру землю.

Записано тамъ же, 11 юля.

X.

ПЕТРЪ ПРОХОРОВЪ.

Петръ Прохоровъ, крестьянинъ-слѣпецъ изъ дер. Черный Наволокъ у Тамбицы, 45-ти лѣтъ, пропитывается частью съ небольшого участка земли, ему, предоставленнаго міромъ, частью мірскимъ подааньемъ. Рассказывалъ, что пѣть былины научился отъ захожихъ каргополовъ, бывавшихъ въ Заонежьѣ. Поетъ довольно складно, хотя не выдерживаетъ разиѣра и иные стихи у него какъ бы обрываются.

40.

МИХАЙЛА ПОТЫКЪ.

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ
У ласковаго князя у Владиміра
Были званы браны гости приходящія
На почестный пиръ.

5 Красно солнышко на вечери,
Почестный пиръ на весели.
Всѣ на пиру да наѣдалися,
Всѣ на пиру да напивалися;
Всѣ на пиру-то поросхвасталися.

10 Иный хвалится добрымъ конмы,
Иный хвалится своимъ имѣніемъ,
Иный хвалится золотой казной,
Глупый хвалится молодой женой.

А поросхвастался Владиміръ стольнѣ-кіевской:

15 «А у меня-то ў князя да у Владиміра
«Есть на пиру русьскіихъ могучіихъ три богатыря:
«Есть старой казакъ да Илья Муромецъ,
«Есть Добрынюшка Микитиначъ,

- «Есть Михайла Пóтыкъ сынь Ивановичъ.
- 20 «Ай же вы русьскіи могучіи богатыри!
 «Послужите-тко мнѣ князю-то Владимиру,
 «Ай же ты старóй казакъ да Илья Муромецъ,
 «Илья Муромецъ да сынь Ивановичъ!
 «Вóзьми-тко ты ўздцю тесмяную
- 25 «Да поди-тко на конюшню на стоялюю,
 «Вóзьми тамъ сѣдельшко черкаское,
 «Уздай сѣдлай бурушка кавурушка,
 «Подтягивай двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 «Тринадцатый для-ради крѣпости.
- 30 «Добрынюшка Микитиничъ!
 «Вóзьми-тко ты ўздцю тесмяную,
 «Поди на конюшню на стоялюю,
 «Тамъ возьми сѣдельшко черкаское,
 «Уздай сѣдлай бурушка кавурушка,
- 35 «Подтягивай двѣнадцать тугихъ подпруговъ
 «Тринадцатый для-ради крѣпости.
 «Михайло Пóтыкъ сынь Ивановичъ!
 «Вóзьми-тко ты уадицю тесмяную
 «Да и поди на конюшню на стоялюю,
- 40 «Тамъ возьми сѣдельшко черкаское,
 «Уздай сѣдлай бурушка кавурушка,
 «Подтягивай двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 «Тринадцатый для ради крѣпости.
- » «Всѣ подпруги-то шелковыи,
- 45 «Шпеньки желѣза-то булатяго
 «А стремена краснаго золота;
 «Красно золото не ржавѣеть,
 «На конѣ добрый молодець не старѣеть.
 «Ай же ты старóй казакъ да Илья Муромецъ!
- 50 «Сѣзьди-тко ты въ большу землю да въ Золоту орду,
 «Нагрузи-тко ты оттудова дани выходы,
 «Тележки-ты ордынскіи,

- «Отпусти ко городу ко Кіеву.
 «Добрынюшка Микитиничъ!
- 55 «Съѣзди-тко ты въ большу землю во Большу орду,
 «Нагрузи-тко оттудова
 «Тележки-ты ордынскіи,
 «Отпусти ко городу ко Кіеву.
 «Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
- 60 «Съѣзди-тко ты въ землю-ту Подольскую,
 «Возьми тамъ русскую красавицу,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подблянку королевичну».
 Взялъ тутъ старбѣй казакъ Илья Муромецъ
- 65 Уздицю тесмяную
 Да и пѣшелъ на конюшню на стоялую;
 Онъ взялъ сѣдельшко черкаское,
 Уздалъ сѣдлалъ бурушка кавурушка,
 Подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подруговъ,
- 70 Тринадцатый для-ради крѣпости.
 Добрынюшка Микитиничъ
 Взялъ тутъ ўздицю тесмяную,
 Пѣшелъ на конюшню на стоялую,
 Взялъ тамъ сѣдельшко черкаское,
- 75 Уздалъ сѣдлалъ бурушка кавурушка,
 Подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подруговъ,
 Тринадцатый для-ради крѣпости.
 Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Взялъ тутъ ўздицю тесмяную,
- 80 Пѣшелъ на конюшню на стоялую,
 Взялъ тамъ сѣдельшко черкаское,
 Уздалъ сѣдлалъ бурушка кавурушка,
 Подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подруговъ,
 Тринадцатый для-ради крѣпости.
- 85 Всѣ подруги-то шелковыи,
 Шпеньки желѣза-то булатняго,

- Стремена краснаго золота;
 Красно золото не ржавѣеть,
 На конѣ доброй молодець не старѣеть.
- 90 Садился тутъ старой казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 На добра коня;
 Видли добра молодца сядучи,
 Не видли поѣдучи;
- 95 Не воротами ѣхалъ — черезъ стѣну,
 Черезъ стѣну да городовую,
 Мимо тую башню наугольную.
 Добрынюшка Микитичичъ
 Садился на добра коня;
- 100 Видли добра молодца сядучи,
 Не видли поѣдучи;
 Не воротами ѣхалъ — черезъ стѣну,
 Черезъ стѣну да городовую,
 Мимо тую башню наугольную.
- 105 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Садился на добра коня;
 Видли добра молодца сядучи,
 Не видли поѣдучи;
 Не воротами ѣхалъ — черезъ стѣну,
- 110 Черезъ стѣну да городовую,
 Мимо тую башню наугольную.
 Приѣзжали ко кресту да къ Леванцову.
 Тутъ они крестамы-то побрѣтались,
 Назвались братьями-то назваными:
- 115 Который скорѣе създѣтъ, такъ за того Бóга молить,
 Который скорѣе помрѣтъ, такъ того поминать.
 Поѣхалъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ
 Во большу землю да въ Золоту орду,
 Нагрузился-то оттудова дани выходы
- 120 Тележки-ты ордынскія,

- Отпустилъ онъ ко городу ко Кіеву.
 Поѣхалъ тутъ Добрынюшка Миквѣичъ
 Во большу землю да во Большу орду,
 Нагрузился-то оттудова дани выходы,
- 125 Тележки-ты ордынскіи,
 Отпустилъ ко городу ко Кіеву.
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Поѣхалъ въ землю ту Подольскую
 Къ королю тому къ Подольскому,
- 130 За щитомъ онъ взялъ русскую красавицу,
 Марью лебедь бѣлую,
 Подолянку да королевичну,
 Приѣзжаетъ ко городу ко Кіеву.
 Приѣзжаетъ съ другой стороны посолъ да заморскіи
- 135 Отъ царя да отъ Бухарьскаго,
 Около города около Кіева колесомъ прошолъ,
 Скрычалъ онъ по звѣряному,
 Засвисталъ онъ по змѣяному:
 «Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кіевской!
- 140 «Отдайте намъ русскую красавицу,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подолянку да королевичну;
 «Не такъ, Кіевъ за щитомъ возьмемъ,
 «Вынесемъ святыню со Божьихъ церквей,
- 145 «Станемъ держать добрыхъ комоней
 «Отпусти-тко ты дани выходы,
 «Тележки-ты ордынскіи
 «Въ землю ту Бухарьскую,
 «Къ королю тому Бухарьскому».
- 150 Сгóворитъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 — Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — Напиши-тко ты ёрлуки,
 — Что посланы дани выходы
 — Во землю ту заморскую,

- 155 — Къ королю да ко Бухарьскому
 — За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ. —
 Отправляется Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Въ землю ту заморскую,
 Къ королю да ко Бухарьскому.
- 160 Сгóворить-то русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 Подблянка да королевична:
 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Съѣдешь какъ во землю ты заморскую,
- 165 «Къ королю да ко Бухарьскому,
 «Который скорѣе помрѣть, такъ прожить въ земля мерт-
 вымъ три мѣсяца».
- Поѣзжаетъ-то Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Въ землю ту заморскую,
 Къ королю да ко Бухарьскому.
- 170 Онъ выложилъ на столъ да эти ѣруки:
 — Изволь-ко ты просматривать. —
 И онъ скоро распечатывалъ, скорѣй того просматривалъ,
 Ужъ онъ самъ говоритъ таково слово:
 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
- 175 «Гдѣ же у тебя дани выходы?»
 Говорить тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 — Остались дани выходы въ чистомъ поли,
 — Въ тележкахъ оси приломались,
 — Остались починивать. —
- 180 Они сдѣлали дощечку на золоте.
 Михайла Пóтыкъ ступень ступилъ,
 Ступень ступилъ да и другой ступилъ,
 Третей ступилъ да и треть земли выигралъ.
 Они сдѣлали другу дощечку на золоте.
- 185 Михайла Потыкъ ступень ступилъ,
 Ступень ступилъ да и другой ступилъ,
 Третей ступилъ да и полъ-зѣмли выигралъ.

- Сдѣлали третью дощечку на золотѣ.
 Перепала тутъ вѣсточка нерадостна
 190 Къ Михайлу Пóтыку сыну Иванову,
 Налетѣлъ сизъ голубчикъ дóрогой,
 Сѣлъ онъ на окошечко
 И началъ выговаривать:
 «Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 195 «Ты ѣшь да пьешь да проклаждаешься,
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 «Померла твоя русская красавица,
 «Марья лебедь бѣлая,
 «Подóблянка да королевична».
- 200 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ бросилъ дощечку изъ дверей въ двери,
 Убилъ всѣхъ у дверей придверниковъ,
 У воротъ всѣхъ приворотниковъ.
 Сгóворятъ царь заморскій да и Бухарскій:
 205 — Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Не убей-ко всѣхъ в до единого,
 — Оставь хоть и на сѣмнина,
 — Возьми всю землю заморскую
 — Отъ царя да отъ Бухарьскаго. —
- 210 Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ взялъ всю землю заморскую
 Отъ царя да отъ Бухарьскаго,
 Поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву.
 Пріѣзжаетъ-то Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 215 Ко городу ко Кіеву,
 Приказалъ онъ сдѣлать домовищечко,
 Чтобы можно лёжа лежать,
 Лежа лежать в сѣдя сидѣть,
 И стóя стоять.
- 220 Приказалъ онъ власть провизьи на три мѣсяца,
 Приказалъ сковать онъ клещи-ты желѣзные.

Они сдѣлали домовищечко,
 Чтобы можно лежа лежать,
 Лежа лежать и сидя сидѣть,

225 И стоя стоять.

Клади провизью на три мѣсяца
 И сковали клещи-ты желѣзные.

Похоронили тутъ Михайлу Пóтыка сына Иванова
 Съ русской красавицей,

230 Съ Марьей да лебедь бѣлой,
 Съ подблянкой да королевичной,
 Во сырú землю.

Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Сутки прожигъ да и други прожигъ,

235 А другія прожигъ да и третьи прожигъ.

Подплыла змѣя да подземельная,
 Разъ лизну́ла гробъ, надлизнула,
 Другой лизну́ла, пролизнула
 Третій лизнула, въ гробъ плывётъ.

240 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Захватилъ онъ клещами-то желѣзными
 Змѣю да подземельную,

И говоритъ змѣя да подземельная:

«Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

245 «Спусти меня змѣю да подземельную,

«Ты возьми въ закладъ змѣёныша.

«Схожу я къ синю морю,

«Привнесу живой воды да мертвóй воды,

«И оживлю твою русскую красавицу,

250 «Марью лебедь бѣлую,

«Подблянку да королевичну».

Онъ спустилъ змѣю да подземельную,

Онъ взялъ въ закладъ змѣёныша.

Сходила тутъ змѣя да подземельная

255 Къ синему морю,

- Принесла живой воды и мертвѣи воды.
 Приносятъ-то Михайлы Пóтыку сыну Иванову.
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ взялъ змѣёныша, рѣзорвалъ,
 260 Разъ брызнулъ — и сросся весь,
 Дрúгой брызнулъ — зашевелился,
 Третій брызнулъ — поплылъ со гроба вонъ.
 Русскую красавицу Марью лебедь бѣлую
 Разъ брызнулъ — кровь зайграла,
 265 Другой брызнулъ — зашевелилася,
 Третій брызнулъ — сядя сѣла,
 И говорить таково слово:
 — Ахъ какъ я дóлго спала! —
 Говорить Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:
 270 «Кабы не я, такъ ты бы в вѣкъ не стала».
 И прожили они въ земли три мѣсяца.
 Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Скрычалъ, сзычалъ зычнымъ голосомъ;
 Земля да сколыбалася,
 275 Все теремы да пошатилися,
 Съ церквей маковки да повалилися;
 Все въ городи да ужахну́лися:
 «Еще что это да за уродище!»
 Сгóворить Владимíръ стольнѣ-кíевской:
 280 — Есть это Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ. —
 Выкопали Михайлу Пóтыка сына Иванова
 Со сырѣи земли.
 Говорить Владимíръ стольнѣ-кíевской:
 «Ай же ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 285 «Чимъ я теперь тебя ставу жаловать?
 «Дать ли тебѣ города съ пригородками,
 «Али дать села со приселками,
 «Али дать тебѣ золотой казны по надобью?»
 Говорить Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:

- 290 — Не надо мнѣ городовъ да съ пригородками,
 — Не надо мнѣ селовъ да со приселками,
 — Не надо мнѣ золотой казны по надобью,
 — А дай ты мнѣ повольку-ту великую
 — Ходить по цѣревымъ по кѣбакамъ,
 295 — Пить зелено вино безденежно,
 — Гдѣ кружку, гдѣ полкружки,
 — Гдѣ полведра, гдѣ цѣло ведро. —
 Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Даль-то повольку-ту великую
 300 Михайлу Пóтыку сыну Иванову,
 Ходить по цѣревымъ по кѣбакамъ,
 Пить зелено вино безденежно,
 Гдѣ кружку, гдѣ полкружки,
 Гдѣ полведра, гдѣ цѣло ведро.
 305 Сталъ ходить Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 По цѣревымъ по кѣбакамъ,
 Пить зелено вино безденежно,
 Гдѣ кружку, гдѣ полкружки,
 Гдѣ полведра, гдѣ цѣло ведро.
 310 Пріѣхало тутъ сорóкъ царей, сорóкъ царевичевъ,
 Сорóкъ королей, сорóкъ королевичевъ
 Ко городу ко Кіеву.
 У кажнаго у царя да у царевича,
 У кажнаго короля да королевича
 315 Силы по три тмы, по три тысящи.
 И говоритъ-то вѣдъ сорóкъ царей, сорóкъ царевичевъ,
 Сорóкъ королей, сорóкъ королевичевъ:
 «Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 «Отдай намъ русскую красавицю,
 320 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подóлянку королевичну.
 «Нѣтъ, такъ Кіевъ да щитомъ возьмемъ,
 «Вынесемъ святыню со Божьихъ церквей,

«Будемъ держать да добрыхъ комоной».

- 326 Перепала тутъ вѣсточка нерадостна
 Къ Михайлѣ Пóтыку сыну Иванову:
 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 — Ты ѣшь да пьешь да проклаждаешься,
 — Надъ собой незгодущки не вѣдаешь:
 330 — Приѣхало вѣдь ко городу ко Кіеву
 — Сорóкъ царей, сорокъ царевичей,
 — Сорокъ королей, сорокъ королевичей.
 — У кажнаго царя да у царевича,
 — У кажнаго короля да королевича
 335 — Силы по три тьмы, по три тысячи. —
 Накрутился Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичь
 Русскою красавицей,
 Марьей лебедь бѣлоей,
 Подóляжкой да королевичной.
 340 Приходить-то къ сорока царямъ, къ сорока царевичамъ
 И къ сорока королямъ, къ сорока королевичамъ
 И самъ говорятъ таково слово:
 «Ай же сорóкъ царей, сорóкъ царевичевъ,
 «Ай же сбóрокъ королей, сбóрокъ королевичевъ!
 345 «А стрѣляйте-тко вы изъ тугихъ луковъ:
 «Кто ближе стрѣлитъ, тотъ скорѣе придетъ,
 «Кто далѣ стрѣлитъ, тотъ послѣ придетъ,
 «За того я и замужъ пойду».
 Тотъ стрѣлитъ да иной перестрѣлитъ,
 350 А никто не можетъ перестрѣлить,
 «Ай же вы, сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
 «Сорокъ королей, сорокъ королевичевъ!
 «Бросайте-тко другъ друга:
 «Кто можетъ бросить всѣхъ до одинаго,
 355 «За того я и замужъ пойду».
 Тотъ броситъ того да иной иного,
 Никто не можетъ бросить до одинаго.

- Ухватилъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Долгаго татарина,
 360 Началъ онъ помахивать;
 Куды махнеть — улица,
 Отмахнеть — переулками,
 Приблѣгъ всѣхъ до одинаго,
 Не оставилъ и на сѣмена.
- 365 Сталъ ходить по цѣревымъ по кабакамъ,
 Пить зеленó вино безденежно.
 Приѣхалъ тутъ король да Политовскіи
 Ко городу ко Кіеву,
 Нагналъ онъ силы смѣту нѣтъ,
- 370 И самъ говоритъ таково слово:
 «Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 «Отдай ты намъ русскую красавицу,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подблянку да королевичну.
- 375 «Нѣтъ, такъ Кіевъ за щитомъ возьмемъ,
 «Вынесемъ святыню со Божіихъ церквей,
 «Будемъ держать да добрыхъ комоней».
 Перепала тутъ вѣсточка нерадостна
 Къ Михайлѣ Пóтыку сыну Иванову:
- 380 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Ты ѣшь да пьешь да проклаждаешься,
 — Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 — Приѣхалъ вѣдь король да Политовскіи
 — Ко городу ко Кіеву,
- 385 — Нагналъ онъ силы смѣту нѣтъ. —
 Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Приходитъ къ королю да къ Политовскому;
 Онъ ухватилъ долгаго татарина,
 Началъ онъ помахивать;
- 390 Куда махнеть — туды улица,
 Отмахнеть — переулками.

- Перепаала тутъ вѣсточка нерадостна
 Къ Михайлѣ Пóтыку сыну Иванову:
 — Ай же ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 395 — Ты бьешь да убиваешь вѣдь. . .
 — Уѣхала твоя русская красавица,
 — Марья лебедь бѣлая,
 — Подблянка да королевична,
 — Съ королемъ да съ Полятовскиимъ. —
 400 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Взялъ своего бурушка кавурушка,
 Поѣхалъ онъ въ землю Полятовскую.
 Король да Полятовскій
 Съ Марьей лебедь бѣлою
 405 Приѣзжали ко кресту ко Леванидову,
 Раздернули они широкъ бѣлъ шатеръ,
 Стали опочивъ держать.
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Приѣзжаетъ ко бѣлу шатру,
 410 И говоритъ-то русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 Подблянка да королевична:
 «Ай же ты король да Полятовскій!
 «Есть это Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ».
 415 Налила ему чару зеленá вина
 Зелена вина да забудущаго,
 Выходить изъ бѣла шатра,
 Говорить-то таково слово:
 — Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 420 — Ты прими чару единой рукой
 — Да выпей чару единымъ духомъ;
 — Некому съ нами теперь супротивиться,
 — Поѣдемъ мы ко городу ко Киеву. —
 А Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 425 До вина-то онъ испачливъ былъ;

Онъ принялъ чару единой рукой
 Да выпилъ чару единымъ духомъ,
 Какъ быдто въ сонъ заснулъ.

Русская красавица,

430 Марья лебедь бѣлая,

Подблянка да королевична,
 Ухватила какъ Михайла Пóтыка сына Иванова,
 Она бросила черѣзъ плечо,
 Згбворила таково слово:

435 «Стань-ко бѣлой камешокъ,

«И стой-ко камень по трѣ годы,

«А нѣтъ, такъ нынѣ и дб вѣка».

И сталъ бѣлой камешокъ.

Русская красавица,

440 Марья лебедь бѣлая,

Подблянка да королевична,
 Поѣхали съ королемъ да Полятовскіимъ
 Въ землю въ Полятовскую.

А братьица названыи,

445 Старбй казакъ да Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,

Добрынюшка Микитвичъ,

Сплели они лапóтки,

Въ носки заплели по самоцвѣтному по камешку.

450 Днемъ идуть по солнышку,

Ночью идуть по камешку,

Приходятъ-то ко этому ко бѣлому ко камению.

Выходятъ-то съ другой стóроны

Старая калика сѣдая:

455 «Ай же вы старыи калики сѣдатыи,

«Сѣдатыи да перехожіи!

«Рады ль вы товарища?»

Сгбворятъ калики перехожіи:

— Ай же ты старая перехожая!

- 460 — Неужто мы не ради товарища? —
 Пошли оны въ землю Политовскую,
 Къ королю да къ Политовскому подь окошечко,
 Скрычали, слычали зычнымъ голосомъ по каличъему.
 Вся земля да сколыбалася,
 465 Съ церковей маковки да повалилися,
 Всѣ въ городѣ да ужаснулись:
 «Еще что это за уродище?»
 Сгóворить-то русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 470 Подóлянка да королевична:
 — Ай же ты король да Политовскій!
 — Есть-то это деверья названыи,
 — А третья калика незнаема.
 — Надо взять во покои во особыи,
 475 — Кормить досыти, и поить допьяна,
 — И дарить долюби. —
 И взяли ихъ во покои во особыи,
 Кормили досыти, поили допьяна,
 И дарили долюби.
 480 Пошли они во Кіевъ градъ,
 И говорить-то старой казакъ Илья Муромецъ:
 «Ай же ты русская красавица,
 «Марья лебедь бѣлая, подóлянка да королевична!
 «Ты не знаешь ли Михайлы Пóтыка сына Иванова?»
 485 Отвѣтъ держитъ русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 Подóлянка да королевична:
 — Ай же вы девѣрица названыи!
 — Не знаю Михайлы Пóтыка сына Иванова
 490 — И не могу нигдѣ спрашивать. —
 Приходятъ-то калики переходжн
 Ко этому ко бѣлому ко каменю.
 Сгóворить старая калика сѣдая,

Сѣдатая да переходная:

495 «Ай же ты старѳй казакъ да Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
«Добрынюшка Микитиничъ!
«Станѳмте-тко дѣлить мы жѳivotовъ».

И сгѳворять калики переходжѳн:

500 — Ай же ты старая калика сѣдатая!
— А дѣли-тко наши жѳivotы. —

Овъ сталъ дѣлить ихъ жѳivotовъ

На четыре на четверги.

Сгѳворить старѳй казакъ да Илья Муромецъ,

505 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
«А что же ты, старая калика сѣдатая,
«А дѣлишь жѳivotы на четыре на четверги?»

Сгѳворить старая калика сѣдатая:

— Ай же ты старѳй казакъ да Илья Муромецъ,

510 — Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
— Съ того я дѣлю на четыре на четверги, —
— Кто можетъ здынутъ этотъ камень черѳзъ плечо
— И бросѳтъ о сырѳ землю,
— Чтобы росколося камень на двоѳ,

515 — Тому четвертая четверть-то. —

Прискочилъ старѳй казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,

Ко этому ко бѣлому ко каменю,

Здынулъ камень въ колѳно, да въ колѳно въ землю загрязъ.

520 Прискочилъ Добрынюшка Микитиничъ

Ко этому ко бѣлому ко каменю,

Здынулъ камень въ поясъ, да въ поясъ в въ землю загрязъ.

Старая калика сѣдатая

Прискочилъ ко этому ко бѣлому ко каменю,

525 Здынулъ камень черѳзъ плечо, бросѳлъ камень о сырѳ землю

И самъ сгѳворилъ таково слово:

— Росколѳсь-ко камень на двоѳ. —

- И раскололся камень на двоѣ,
 Выскочилъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 530 Со этого со бѣлаго со камня.
 И сгóворить тутъ старая калка сѣдая:
 — Ай же ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Придешь какъ ко городу ко Кіеву,
 — Сострой-ко церковь-ту Миколіву
 535 — Своему ты ангелу, Михайлу архангелу. —
 Потерялась тутъ старая калка сѣдая,
 Сѣдая да переходящая незнѣмо.
 Братъеца названыи пошлаи они къ городу ко Кіеву,
 А Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 540 Пошолъ онъ въ землю Политовскую,
 Къ королю да къ Политовскому.
 Приходитъ къ королю да подъ окошечко,
 Скрычалъ, сзычалъ зычнымъ голосомъ.
 Земля да сколыбалася,
 545 Съ церковей маковки да повалилися,
 Всѣ въ городѣ ужаснулися:
 «Еще что это за уродище?»
 Сгóворить-то русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 550 Подóлянка да королевична:
 — Ай же ты король да Политовскіи!
 — Есть это Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ. —
 Налила ему чару зеленá вина,
 Зелена вина да забудúщаго.
 555 Выходить на крылечко на дубовоѣ
 И говорить да таково слово:
 — Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Прими чару единной рукой
 — Да выше чару единнымъ духомъ.
 560 — Некому съ нами теперъ супротивиться.
 — У бабы волосъ дологъ, умъ коротокъ:

— Куда ведутъ, туды идеть,
— Куды везутъ, туды ѣдѣтъ. —

Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

565 Онъ принялъ чару единойъ рукой
Да ѣ вынулъ чару единымъ духомъ, —
Какъ быдто въ сонъ заснулъ.

Ухватила тутъ русская красавица
Михайла Пóтыка сына Иванова,

570 Снесла она его въ сѣни челядни-ты,
Рóспяла его на стѣну,
Въ руки забила по гвозду,
Въ ноги забила по гвозду,
Еще вѣтъ гвозда сердечнаго!

575 Сошла въ рынокъ купить гвозда сердечнаго.

Настасья королевична

Отпираетъ она окошечко,

Крычить, зычить женскимъ голосомъ:

«Ай же ты мой батюшко король да Полютовскіи!

580 «Ты спусти скорѣй меня въ сѣни челядни-ты

«Посмотрѣть русскаго могучаго богатыря».

Говорить король да Полютовскіи:

— А сходи, Настасья королевична,

— Въ сѣни челядни-ты,

585 — А посмотри русскаго могучаго богатыря. —

Приходитъ-то Настасья королевична

Въ сѣни челядни-ты.

Нектями гвозды со стѣны вырвала,

Рóспяла долгаго татарина,

590 Михайла Пóтыка сына Иванова

Завернула въ шубку соболіную,

Повела его во покои во особыи.

Говорить король да Полютовскіи:

— Ай же ты Настасья королевична!

595 — Кого ты ведешь въ шубки соболіныи? —

Отвѣтъ держитъ Настасья королевична:

«Ай же ты мой батюшко король да Политовскіи!

«Была взята маленькая дѣвушка,

«Перепаала¹⁾ она русскаго могучаго богатыря, —

600 «Съ того я веду въ шубки соболиныя».

Настасья королевична

Провела она Михайлу Пѣтыка сына Иванова

Во покой во особыи.

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

605 Сутки прожилъ, другіе прожилъ,

Другіе прожилъ, третій прожилъ,

И самъ говоритъ таково слово:

— Ай же ты Настасья королевична!

— Былъ бы мнѣ бы конь да богатырскій бы,

610 — Были бы мнѣ латы да желѣзные,

— Была бы мнѣ да сабля вострая,

— Было бы мнѣ копье да долгомѣрное,

— Были бы мнѣ штыки да молодецкіи,

— Поѣхалъ бы я да обкольчужился,

615 — Убилъ бы я русскую красавицу,

— Марью лебедь бѣлую,

— Подѣлянку да королевичну. —

Сговоритъ Настасья королевична:

«Ай же ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!

620 «Проживи тко ты три мѣсяца,

«Заживи-тко ты ранки кровавыи».

Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ

Прожилъ онъ три мѣсяца,

Заживилъ онъ ранки-ты кровавыи,

625 И сговоритъ да таково слово:

— Ай же ты Настасья королевична!

— Былъ бы мнѣ бы конь да богатырскій бы,

1) Т. е. испугалась.

- Были бы мнѣ латы да желѣзные,
 — Была бы мнѣ да сабля вострая,
 630 — Было бы мнѣ копье да долгомѣрное,
 — Были бы мнѣ штыки да молодецкіи,
 — Поѣхалъ бы я да обкольчужился,
 — Убилъ бы я русскую красавицу,
 — Марью лебедь бѣлую,
 635 — Подблянку да королевичну. —
 Настасья королевична
 Отпираетъ она окошечко
 И кричитъ женскимъ голосомъ:
 «Ай же ты мой батюшко король да Политовскіи!
 640 «Не могу больше жить во покояхъ во особинхъ!
 «Былъ бы мнѣ конь да богатырскіи,
 «Были бы мнѣ латы да желѣзные,
 «Была бы мнѣ да сабля вострая,
 «Было бы мнѣ копье да долгомѣрное,
 645 «Были бы мнѣ штыки да молодецкіи,
 «Поѣхала бы я да обкольчужилась
 «Во чисто поле прогуливаться».
 Говоритъ король да Политовскіи:
 — Ай же ты Настасья королевична!
 650 — Возьми-тко ты уздицю тесмянную
 — Да поѣди на ковшню на стоялую,
 — Тамъ возьми сѣдельшко черкаское,
 — Ты уздай сѣдлай бурушка кавурушка,
 — Подтягивай двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 655 — Тринадцатый ради крѣпости;
 — Возьми тамъ латы ты желѣзные,
 — Возьми тамъ саблю вострую,
 — Возьми тамъ ты копье да долгомѣрное,
 — Возьми тамъ ты штыки да молодецкіи. —
 660 Взяла тутъ Настасья королевична
 Уздицю тесмянную,

- Приходить на конюшню на стоялую,
 Взяла тамъ сѣдельшко черкаское,
 Уздала сѣдала бурушка кавурушка,
 666 Подтягивала двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Тринадцатый ради крѣвости.
 Приводить ко крылечку ко дубовому,
 Приходить во покои во особые,
 Говорить да таково слово:
 670 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «А убей-то русскую красавицу,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подблянку да королевичну,
 «Да ѣ поѣдемъ съ тобой ко городу ко Кіеву,
 675 «Да ѣ примемъ съ тобой по злату вѣнцу...
 «Ты примешь чару единой рукой,
 «Ты выпьешь чару единымъ духомъ,
 «Какъ быдто въ сонъ заснешь, —
 «Выхватить она у тебя саблю вострую,
 680 «Отсѣкеть тебѣ буйну голову».

Садился тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ на добра
 коня,

- Поѣхалъ онъ да обкольчужился;
 Пріѣзжаетъ къ королю да подъ окопечко,
 Скрычалъ, сзычалъ зычнымъ голосомъ.
 685 Земля да сколыбалася,
 Всѣ теремы да пошатилися,
 Съ церковей маковки да повалилися,
 Всѣ въ городѣ да ужахнулися:
 «Еще что это за уродище?»
 690 Сгóворить русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 Подблянка да королевичва:
 — Ай же ты король да Политовскій!
 — Есть это Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ. —

- 695 Налила ему чару зелена вина,
 Зелена вина забудущаго,
 Выходить на крылечико
 И говорить таково слово:
 — Ай же ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
- 700 — Ты прими чару единой рукой
 — Да выпей единымъ духомъ.
 — Некому съ нами теперь супротивиться;
 — Поѣдемъ мы ко городу ко Киеву. —
 И Настасья королевична
- 705 Отпираетъ свое окошечко,
 Крычить, вычитъ женскимъ голосомъ:
 «Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не прими ты чару единой рукой
 «Да не выпей чару единымъ духомъ,
- 710 «А убей ты русскую красавицу,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подблянку да королевичну.
 «Поѣдемъ съ тобой ко городу ко Киеву
 «Да примемъ съ тобой по злату вѣнцу».
- 715 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Занесъ саблю вострую
 Да убилъ тутъ русскую красавицу,
 Марью лебедь бѣлую,
 Подблянку да королевичну.
- 720 И пошолъ онъ во покои во особые
 Къ королю да къ Политовскому;
 Онъ хотѣлъ убить короля да Политовскаго;
 А выходитъ-то Настасья королевична,
 Захватила Михайлу Пóтыка сына Иванова
- 725 И начала она его да уговаривать:
 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «А не убей-ко ты моего батюшка,
 «А побѣдемъ мы съ тобой ко городу ко Киеву,

«Примемъ съ тобою по злату вѣнцу».

- 730 Поѣхали ко городу ко Кіеву,
Они приняли по злату вѣнцу,
Съ Настасьей королевичной
Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ.
Состроилъ онъ церковь-ту Миколану
735 Своему ангелу, Микхану архангелу.
Старину слою синему морю на тишину,
Добрымъ людямъ на послушанье.

Записано въ Тамблицѣ, 10 июля.

41.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

- Сподъ той ли сподъ березы кудреватая,
Сподъ того ли сподъ креста Леванидова
Выходило четыре туръ да златорогіихъ,
Шли эти туры да мимо Кіевъ славный градъ,
6 Видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно,
Видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно:
А по той ли стѣны по городовыя
Шла ли-то душа да красна дѣвушка,
А читаетъ святу книгу евангелье,
10 А не столько читаетъ, вдвоемъ она плачетъ.
Стрѣтилась турица ихна матушка:
— Здравствуйте туры да малы дѣтушки! —
«Здравствуешь турица наша матушка!
«Шли мы туры да мимо Кіевъ славной градъ,
15 «Видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно,
«Видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно:
«А по той ли стѣны по городовыя
«Шла ли-то душа да красна дѣвушка,

- «А читаё святу книгу евангельё,
 20 «А не столько читаё, вдвоёмъ она́ плачѣтъ».
 Говорить туреца ихна матушка:
 — Глупыя туры да малы дѣтушки,
 — Не бывали вы туры да на святой Руса,
 — Не видали вы туры да свѣту бѣлаго!
 25 — А тутъ плакала не душа красна дѣвушка,
 — А тутъ плакала стѣна да городѡвая.
 — Она вѣдаётъ надъ Кіевомъ несчастьицо,
 — Она вѣдаётъ надъ Кіевомъ великое.
 — А сподъ той лѣ сторонушки съ восточныи
 30 — Наѣзжаеъ-то Батыга сынъ Батыговичъ
 — Съ зятемъ Тараканчикомъ Карабликовымъ
 — А со тымъ дьячкомъ да со выдумщичкомъ. —
 А роздернули они да широки бѣлы шатры;
 У Батыги силы сорокъ тысячей,
 35 А й у Батыгина сына сорокъ тысячей,
 А й у зятя Тараканчика Карабликова
 Силы сорокъ тысячей,
 У того ли дьячка да у выдумщячка
 Силы сорокъ тысячей.
 40 А не случилось во Кіевѣ богатырей:
 А старѡй казакъ да Илья Муромецъ
 Онъ былъ въ богомольной стороны.
 А случилось во Кіевѣ голъ кабацкая,
 А Василей сынъ Игнатьевичъ.
 45 Направляеътъ онъ стрѣлочку каленую,
 Онъ стрѣляетъ по бѣлымъ по шатрамъ,
 А убилъ-то вѣдь лучшихъ три головушки,
 А убилъ-то вѣдь сына Батыгина,
 А убилъ-то вѣдь зятя Тараканчика Карабликова,
 50 А убилъ-то вѣдь того ли дьячка да выдумщячка.
 А приходитъ то Василей сынъ Игнатьевичъ:
 «Ай Батыга опохмѣли мою буйную головушку!

«Еще знаю во Києв воротця не заперты,
«А не заперты воротця не заложеныи».

65 Наливали ему чару зеленá вина,
Наливали ему дрúгу пива пьянаго,
Наливали ему третью мёду сладкаго,
А сливали эти чары въ единó мѣсто;
Мѣрой эта чара полтора ведра,

60 Вѣсомъ эта чара полтора пуда.

А принимаетъ-то Василей сынъ Игнатъевичъ единою рукой,
Выпиваетъ единымъ духомъ.

Говориль-то тутъ Василей сынъ Игнатъевичъ:

«Ай же ты Батыга, дай-ко силы сорокъ тысячей».

65 Далъ ему силы сорокъ тысячей.

Выѣзжаетъ Василей сынъ Игнатъевичъ на чистó на полѣ,
Началъ онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,
Началъ онъ той силушки порубливатѣ,
Онъ прибилъ, прирубилъ до единой головѣи.

70 А приходитъ то Василей сынъ Игнатъевичъ:

«Ай-ка ты Батыга, опохмѣль-ко мою буйную головушку».

Наливали ему чару зелена вина,
Наливали ему дрúгу пива пьянаго,
Наливали ему третью мёду сладкаго,

75 А сливали эти чары въ единó мѣсто;

Мѣрой эта чара полтора ведра,
Вѣсомъ эта чара полтора пуда.

А принимаетъ-то Василей единой рукой,
Выпиваетъ-то Василей единымъ духомъ.

80 Говоритъ Василей таково слово:

«Еще знаю во Києв воротця не заперты,

«А не заперты воротця не заложеныи.

«Дай-ко мнѣ силы сорокъ тысячей».

Далъ ему Батыга силы сорокъ тысячей.

85 Выѣзжаетъ-то Василей на чистó на полѣ,

Сталъ онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,

- Стагь онъ вѣдь силушку порубливатѣ,
 Онъ прибилъ, прирубилъ до единой головѣ.
 Приходитъ-то Василей сынъ Игнатъевичъ:
 90 «Опохмѣль-ко, Батыга, буйну голову».
 Наливали ему чару зелена вина,
 Наливали ему другу пива пьянаго,
 Наливали ему третью меду сладкаго,
 А сливали эти чары въ единое мѣсто;
 95 Мѣрой эта чара полтора ведра,
 Вѣсомъ эта чара полтора пуда.
 Принимаетъ-то Василей единою рукой,
 Выпиваетъ-то Василей единымъ духомъ,
 Говорить-то Василей таково слово:
 100 «Еще знаю я во Києвѣ воротця не заперты,
 «А не заперты воротця не заложенный.
 «Дай-ко мнѣ силы сорокъ тысячей».
 И далъ ему силы сорокъ тысячей.
 А поѣхалъ Василей на чистое на поле,
 105 Стагь онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,
 Стагь онъ той силушки порубливатѣ,
 Онъ прибилъ, прирубилъ до единой головѣ.
 А богатырской сердце розгорѣлося,
 Богатырская рука да размахалася,
 110 Приѣзжаетъ-то Василей къ Батыгѣ вѣдь,
 Началъ онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,
 Началъ онъ той силушкѣ порубливатѣ,
 Онъ прибилъ, прирубилъ до единой головѣ.
 А поѣхалъ-то Василей въ славный Києвъ въ славный градъ.
 115 А старину споемъ синему морю на тишину,
 Вамъ добрымъ людямъ на послушанье.
 Записано тамъ же, 10 июля.

42.

НАѢЗДЪ ЛИТОВЦЕВЪ.

- Два Ливика да литовскіихъ,
 Два племянника да королевскіихъ
 Приѣзжали къ дядюшкѣ,
 Чолпанъ король Литовскому:
- 5 — Дядюшко Чолпанъ король Литовскіи!
 — Мы хотимъ ѣхать на святую Русь
 — Къ Роману Митріевичу на почестный пиръ. —
 И говоритъ имъ дядюшка Чолпанъ король Литовскіи:
 «Ай же вы два Ливика да литовскіихъ,
 10 «Два племянника королевскіихъ!
 «Ахъ кто не ѣзживалъ на святую Русь,
 «А счастливъ со Россіи не выѣзживалъ.
 «Поѣзжайте-тко во чистѣ поле:
 «Во чистѣмъ поли есть вѣдь погребы тамъ глубокіи
 15 «А насыпаны они золотомъ:
 «Будетъ вамъ да будетъ вашимъ дѣтямъ вѣдь».
 Они съѣздили да во чистѣ полѣ,
 Они взяли это золото,
 Приѣзжали къ дядюшкѣ Чолпанъ король Литовскому
- 20 И говорятъ да таково слово:
 — Ай же ты дядюшка король Чолпанъ, король Литовскіи!
 — А мы хотимъ ѣхать на святую Русь,
 — А на святую Русь да въ каменну Москву. —
 Они здумали да ѣ поѣхали.
- 25 Наѣзжали въ Россіи они первѣ село,
 Великѣ село да ровно три церкви;
 Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 Великѣ село да огню придали.
 Наѣзжали въ Россіи они другѣ село,
 30 Великѣ село да вѣдь шесть церквей;
 Они ѣли пили да ѣ пограбили,

- Велико село да огню придали.
 Наѣзжали въ Росіи они третьё село,
 Велико село да девять церквей;
 35 Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 Велико село да огню придали.
 Перепала тутъ вѣсточка нерадостна
 Грозному царю Иванъ Васильевичу:
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 40 «Ты ѣшь да пьешь да проклаждаешься,
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 «Наѣзжало вѣдь два Ливика литовскихъ,
 «Два племянника да королевскихъ,
 «Наѣзжали въ Росіи первё село,
 45 «Велико село да ровно три церквы;
 «Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 «Велико село да огню придали.
 «Наѣзжали въ Росіи они другó село,
 «Велико село да вѣдь шесть церквей;
 50 «Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 «Велико село огню придали.
 «Наѣзжали въ Росіи они третьё село,
 «Велико село да девять церквей;
 «Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 55 «Велико село огню придали.
 «Увезли они Настасью Митриевну
 «А съ трехѣсячнымъ младенчикомъ».
- Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Онъ бралъ себи силушки по надобью,
 60 Онъ бралъ силушки три дружиннушки;
 Пошли оны къ рѣки да къ Смородины;
 Онъ сдѣлалъ тутъ да три жеребья.
 Первый жеребей бросилъ на воду,
 А тотъ жеребей да вѣдь ко дну шолъ:
 65 «А этоѣй дружиннушкѣ убитой бытъ».

Онъ сдѣлалъ дрúгой жеребей,
 Онъ вѣдь бросалъ его на воду,
 А пошолъ тотъ жеребей въ повóды воды:
 «А эта дружинишка въ полонъ будетъ взята».

70 Сдѣлалъ трéтей жеребей,
 Онъ бросилъ его вѣдь на воду,
 Пошолъ жеребей вѣдь встрѣтъ воды:
 «Этая дружинишка со мной будетъ».
 И пошли они да во чистó поле.

75 Говоритъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ай же вы дружинишка хоробрая!
 «Я какъ первой разъ закрычу чернымъ ворономъ,
 «Вы ѣшьте, пейте да вѣдь кушайте;
 «Второй разъ закрычу я чернымъ ворономъ,
 80 «А вы будьте при всѣй при орудíи;
 «А третiй разъ закрычу я чернымъ ворономъ,
 «А вы, дружинишка хоробрая,
 «Вы при мнѣ будьте».

И пошолъ тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 85 Онъ зашолъ въ ложню въ оружейную,
 А замочки отъ оружицевъ онъ порóзвертѣлъ,
 По чистú полю да вѣдь порóзбросалъ,
 Отъ тугихъ луковъ тетивочки всѣ побѣщпалъ,
 По чистú полю всѣ порóзбросалъ;
 90 Зашолъ онъ въ стойло лошадиное,
 А головушки у лошадушокъ онъ побтрубилъ,
 По чистú полю-то всѣ порóзбросалъ.

Обвернулся онъ да горносталечкомъ
 И началъ по бѣлú шатру онъ побѣгивать,
 95 А вѣдь бѣлъ шатеръ сталъ продрагивать.
 А говорилъ-то тутъ младенчикъ таково слово:
 «А не нашъ ли то дядюшка побѣгиваетъ,
 «Что бѣлъ шатеръ да продрагиваетъ?»
 Этые да два Ливика да литовскихъ,

- 100 Два племянника королевскихъ
 Прикрыли шубой собольною.
 Высочилъ горностагечекъ во шубной рукавъ,
 Обвернулся онъ да чернымъ ворономъ.
 Онъ вѣдь сѣлъ да на скірой дубъ,
- 105 Закрычалъ онъ чернымъ ворономъ;
 А хоробрая да дружинишка
 Они ѣли пили да вѣдь кушали.
 Говорять-то два Ливика да литовскихъ,
 Два племянника королевскихъ:
- 110 «Не кричи-тко черной воронъ на сырѣмъ дубу!
 «Мы скоро тебя да позастрѣлимъ».
 А бѣжали въ ложню въ оружейную,
 А замочки да порозверчены,
 По чисту полю да порозбросаны.
- 115 А втѣрой разъ закрывалъ черный воронъ на сырѣмъ дубу;
 Вся хоробрая дружинишка обкольчужилась.
 Говорять-то два Ливика да литовскихъ,
 Два племянника королевскихъ:
 «А не кричи-тко черный воронъ на сырѣмъ дубу!
- 120 «А мы скорѣ тебя да ѣ позастрѣлимъ».
 А хватились они да за тугі луки,
 А тетивочки пріотщипаны,
 По чисту полю да порозбросаны.
 Закрычалъ-то третей разъ черной воронъ;
- 125 А бѣжали они въ стѣглы лошадиную, —
 А у лошадушекъ головушки поотрублены,
 По чисту волю да порозбросаны.
 Поскакала тутъ дружинишка хоробрая,
 Они взяли этихъ двухъ Ливиковъ литовскихъ,
- 130 Двухъ племянниковъ королевскихъ,
 Они взяли, руки ноги имъ повыломали,
 Посадили ихъ да на лошадушки
 А отправили ихъ въ землю-ту Литовскую,

Къ дядюшкѣ Чолнавъ король Литовскому.

135 И такую оны дали заповѣдь:

«Не дай Богъ да не дай Господи
«А бывать больше на святой Руси,
«Намъ да нашимъ дѣтямъ, нашимъ внучатамъ!»

Записано тамъ же, 10 июля.

XI.

ТИМОФЕЙ АНТОНОВЪ.

Тимофей Антоновъ, изъ Типеницы, крестьянинъ 35-ти лѣтъ, земледѣлецъ и деревенскій сапожникъ. Его мать, умершая четыре года тому назадъ, была великая мастерица пѣть быливы и знала ихъ очень много. Антоновъ сохранилъ въ памяти только двѣ изъ тѣхъ, которыя она пѣвала.

43.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Говаривалъ Добрынюшка матушки,
Говаривалъ да самъ наказывалъ:
«Свѣтъ ли государь да моя матушка,
«И честна вдова Офимья Александровна!
5 «Ты зачѣмъ меня молодца безсчастнаго рѣдила?
«И ужъ какъ ты бы мѣня нынѣ рѣдила
«И во синѣ бы море бѣлымъ камешкомъ бросила,
«И лежалъ бы я Добрыня бѣлымъ камешкомъ
«И не ѣздилъ бы въ поле поляковать
10 «И не билъ бы удалыхъ добрыхъ молодець
«И не слезилъ бы Добрыня отцевъ матерей.
«И ужъ какъ понечку, матушка, таперечку,

- «Дай же ты мнѣ-ка прощеньице,
 «И прощенье дай да и благословленьице
 15 «Мнѣ-ка ѣхать въ дѣлече далече во чисто поле.
 «И ужъ ты дашь прощенье, и поѣду я,
 «А ѣ не дашь прощенье, да ѣ поѣду я».
 И заходилъ-то ѣтъ въ конюшню бѣлодубову
 И брагъ себя коня не сѣдлана,
 20 А ѣ не сѣдлана брагъ да не ѣзжана,
 И ужъ ѣтъ уздицю-ту надѣвалъ тесмяную,
 И сѣделышко поблагалъ черкальское,
 Подпруги клагъ да взъ семи шелковъ,
 И не ради красы да молодецкой,
 25 Ради крѣпости да богатырской.
 И ужъ какъ шелкъ-тотъ нѣ рвется, булатъ нѣ гнется,
 Красно золото не ржавѣеть.
 И выходитъ мблody (*такъ*) Настасья да Микулична,
 Она спрашиваетъ у Добрыни у Микитича:
 30 — Ай же ты Добрынюшка Никитинъ сывъ!
 — И ужъ ты какъ же нынька мнѣ волю дашь:
 — А ѣ вдовой ли жить, аль замужъ пойти? —
 «Ужъ ты мблody Настасья да Микулична,
 «Ужъ какъ мужъ-то въ лѣсъ, а жена замужъ!
 35 «Ужъ ты пожди-тко Добрыню перво шесть годовъ, —
 «Перво шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ,
 «И пожди-тко Добрыню втѣро шесть годовъ;
 «Втѣро шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ, —
 «И ужъ такъ-то теби да воля вольная,
 40 «Хоть вдовой живи, хоть замужъ иди.
 «Хоть ты поди нонь за князя, за боярина,
 «Хоть за русьскаго могучаго богатыря,
 «И только нѣ хода нонь за Олешу за Поповича
 «И за бабьяго да пересмѣшника».
 45 И ужъ какъ видли Добрыню нонь сядуци,
 Ужъ не видли Добрынюшки поѣдуци.

- Только въ далече далечи во чистомъ поля
 Поднималася погода непомерная
 А ѣ отъ ископоти да лошадиной.
- 50 И ужъ какъ ждала Настасья перво шесть годовъ,
 Перво шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ.
 Ужъ какъ солнышко Владиміръ князь столянѣ-кїевской
 Свата посылаетъ нынѣку свататься,
 Книжнью Оправсію свахою.
- 55 — И ужъ я ждала Добрынюшку перво шесть годовъ. —
 — Перво шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ,
 — Ужъ я прожду Добрыню вѣтро шесть годовъ. —
 И ужъ какъ ждала Настасья вѣтро шесть годовъ,
 Второ шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ,
- 60 И ужъ какъ тую пору да въ тое времечко
 Чества вдова Офимья Александровна
 Она пошла ко честной обѣднѣ ко заутреней.
 Въ тую пору да въ то времечко,
 Идетъ съ далеча далеча со честя поля
- 65 Три калки переходихъ.
 И ужъ какъ гунья-ты на нихъ да сорочинскіи,
 Подсумки да рыта бархату
 И лапѣтки на ножкахъ и семи шелковъ
 И въ носу вилетено по камешку по яфанту.
- 70 Они въ день идутъ по красному по солнышку,
 Они въ ночь идутъ по камешку по яфанту.
 Перва калка переходая
 Она спрашивала пути шїрокой дороженки
 И въ далече въ далече во чисто поле.
- 75 И ужъ какъ друга-та калка переходая
 Она проситъ милостники да подъ окошечкомъ.
 Третья-та калка переходая
 Она безъ-прося (*такъ*) зашла да на вдовный дворъ,
 И ужъ крест-отъ кладеть да по писаному,
- 80 Поклон-отъ ведеть да по ученому

- И что на вси на четыре нонь на стороны,
 И ужь какъ молодѣи Настасья нонь въ особяну.
 И ужь молода Настасья да Микулична
 Она съ лавочки не стала и поклону-то не въздала.
- 85 И спрөгбворить калика перехожая:
 — А ѿ упито было-то, уѣдено,
 — И въ краснѣ-то было похожено,
 — На добрыхъ коняхъ было поѣажено!
 — И ужь какъ нонечку было топеречку
- 90 — Съ лавочки не стануть, намъ поклону-то не въздають. —
 И поворотъ держать калика перехожая
 И во далече въ далече во чисто поле.
 И приходитъ богоданаая ѣйна матушка
 И честна вдова Офимья Александровна
- 95 И отъ честной отъ обѣдни отъ заутреной.
 Какъ расказывать мблуды Настасья да Микулична:
 «Ай же богодана моя матушка,
 «Ты честна вдова Офимья Александровна!
 «Ужь ты была у честной обѣдни у заутреной,
- 100 «Во тую-то пору да въ тое времечко
 «Приходило со далеча съ далеча со чиста поля,
 «Приходило три калѣки перехожихъ,
 «И ужь какъ гунья-то на нихъ да сорочинскія,
 «Пѣдсумки да рыта бархоту
- 105 «И лапотки на ножкахъ и семи шелковъ,
 «Въ носу вплетено по камешку по яфанту.
 «Ены въ день идуть по красному по солнышнику,
 «Ены въ ночь идуть по камешку по яфанту».
- И спрөгбворить честна вдова да Александровна:
 110 — Ужь ты мблуды Настасья да Микулична!
 — Не калѣки-то были перехожіи,
 — И ужь какъ русскихъ могучихъ три богатыря:
 — Первый богатырь Илья Муромецъ,
 — И другой богатырь Пѣтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ,

115 — И ужъ какъ третій-то богатырь Добрынюшка Микитинъ сынъ. —

И ужъ какъ солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кїевской
И ужъ ёнъ свата посылаъ нынѣку свататься,
И княгиню Опраксию свакою.

А ѿ отказывать Настасья всихъ сватовей:

120 «Ужъ я ждала Добрыню перво шесть годовъ,
«Ужъ я ждала Добрыню второ шесть годовъ,
«Второ шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ.
«Я пожду-то Добрыню третье шесть годовъ;
«Третье шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ, —

125 «То что мнѣ-ка буде воля вольная,
«Хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди».
И ужъ какъ тутъ Настасья Микулична
Ждала Добрыню третье шесть годовъ,
Третье шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ.

130 Ужъ какъ солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кїевской
Свата посылаъ какъ онъ свататься,
Княгиню Опраксию свакою.

Тутъ-то вѣдь Настасья Микулична

Она спрашивать у своей богоданой у матушки:

135 — Ай же богодана моя матушка,
— Ты честна вдова Офимья Олександровна!
— Какъ же мнѣ-ка нынѣку волю дашь:
— Аль вдовою жить, аль замужъ пойти? —
Какъ говоритъ она да таковы слова:

140 «Ай же ты молодъ Настасья да Микулична!

«И теперь теби да воля вольная,
«Хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди».

И ужъ какъ тутъ Настасьюшка замужъ пошла
За этого Олешу за Поповича,

145 И за бабьяго да пересмѣшника.

И ужъ какъ тутъ у Солнышка нынѣ пиръ пошолъ,
Прибѣгала съ далѣча съ далѣча со чиста поля,

Прибѣгала, скоро скоморошина
 Ко честной вдовы Офимьи Александровной,

150 Говорить она да таковы слова:

— И ты честна вдова Офимья Александровна!
 — Ужь ты дай-то мнѣ Добрыниѣ гусельшокъ,
 — И поиграть у Солнышка у князя на пирѣ вѣдь все. —

Прибѣгала скоро скоморошина

155 И говоритъ она да таковы слова:

— Ай же ты князь да стольнѣ-кѣвской!
 — Дай же нынѣку мнѣ-ка мѣстьце сѣсть,
 — Поиграть-то мнѣ въ Добрынины гусельшка. —

Говорить солнышко князь стольнѣ-кѣвской:

160 «Ай же ты скоро скоморошина!

«Ужь какъ мѣстьця-ты вси да признаныты,
 «Столько мѣстьця что на печки на муравленой».

И ужъ какъ скочить скоро скоморошина

На эту на печку на муравлену,

165 Стагъ играть въ Добрынины гусельшка;

Ужь ѣнъ также играетъ что Добрынюшка Микитинъ сынъ,
 Онъ съ Кѣева игралъ все до Новѣграда,
 А й съ Новѣграда игралъ да все до Кѣева.

И ужъ какъ Солнышку игра та прилюбиласи,

170 Налилъ ѣму чару пива пьянаго,

Другу-ту налилъ зеленѣ вина,
 Зелена вина налилъ полтора ведра,

И подноситъ скорой скоморошинѣ:

«И ты бери-тко чару единой рукой,

175 «Выпей-ко чару единымъ духомъ».

Ужь какъ бралъ онъ чару единой рукой,

Выпилъ чару единымъ духомъ.

Третью-то налилъ меду сладкаго,

Подноситъ скорой скоморошинѣ:

180 «Ты бери-тко чару единой рукой,

«Выпей чару единымъ духомъ».

- И говорить-то скоро скоморошина:
 — Ужь ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!
 — И кому знаю, эту чару поднесу. —
- 185 И подноситъ чару нонь мѣлоды Настасья да Микуличной:
 — Мѣлоды Настасья да Микулична!
 — Беря-тко чару единойъ рукой,
 — Выпей чару единымъ духомъ.
 — Ужь ты пьешь до дна — увидишь добра,
 190 — А ѣ не пьешь до дна — да не видать добра. —
 Брала она чару единойъ рукой,
 Пила чару единымъ духомъ;
 Тамъ ва дни лежитъ да перстень обрученнй,
 Съ которымъ съ Добрыней обручалася.
- 195 И ужъ какъ тутъ-то Настасья приужахнулаь,
 Говорить она да таковы слова:
 «Какъ не тотъ мой мужъ, кой возлі меня,
 «А тотъ мой мужъ, кой супротивъ меня».
 И ужъ какъ брала его за руки за бѣлыи
- 200 Да за него за перстни за злаченыи,
 И цѣловала въ уста-то во сахарнии.
 И ужъ какъ тутъ-то нынъ Добрынюшка Микитинъ сыитъ
 Говорить-то онъ да таковы слова:
 — Не дивую я да глупой женщины,
 205 — Дивую я Солнышку князю стольнѣ-кѣвску,
 — Отъ жива мужа жону отводитъ. —
 И ужъ какъ браль-то онъ Олешу за желты кудри,
 Бросяль Олешу на кирпичевъ мость,
 Только-то Олешенька и женать бывальъ.

Записано въ Типеницѣ, 10 июля.

44.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

- Жизль да былъ Буславъ да девяносто лѣтъ,
 Девяносто лѣтъ да дѣлу тысящу,
 И за тымъ Буславъ да переставился.
 Оставлялоси да чадо милое,
 5 А ѿ милоѣ дѣтя да что любимое,
 Еще молодой Василій да Буславьевичъ.
 И онъ сталъ на улицу похаживать,
 Съ малыма ребятками побалывать,
 Не хоробши у него да пошли шуточки:
 10 И кого ѣтъ возьмётъ за руку,
 У того руки да быдто не было,
 И кого ѣтъ возьмётъ за ногу,
 У того ноги да быдто не было.
 Пошли мужики да новгородчана
 15 Къ честной вдовы Намельфы Тимофеевны,
 И творять на него жалобу великую:
 «Честна вдова Намельфа Тимофеевна!
 «Уйми-тко свое да чадо милое,
 «А ѿ милоѣ дѣтя да что любимое,
 20 «Молода Василья да Буславьева.
 «Не наполнить намъ будетъ малыхъ дѣтушекъ!»
 — Я теперь тебя матушка послушаю. —
 Сталъ онъ стрѣлочекъ подѣлывать,
 Сталъ на стрѣлочкахъ подпись-ту подписывать:
 25 Кому хочется да сыто есть ѿ пить,
 Тотъ ступай къ Василью на широкой дворъ,
 На широкой дворъ да на почестень пиръ.
 И пошли мужики да новгородчана,
 Пошли старын да идуть малын,
 30 А еще къ ему да идуть древние.
 Спробоворятъ Василій да Буславьевичъ:

- «Кому хочется да сыто ѣсть и пить,
 «Тотъ ступай къ Василью на широкой дворъ,
 «На широкой дворъ да на почестень пиръ».
- 35 И пошли мужики да новгородчана,
 Идутъ старын да идутъ малын,
 Еще къ ему да идутъ древнѣ.
 Испрогѣворитъ Василій да Буславьевичъ:
 «Кому хочется да сыто ѣсть и пить,
 40 «Тотъ ступай къ Василью на широкой дворъ,
 «На широкой дворъ да на почестень пиръ».
- И пошли мужики да новгородчана,
 И пошли старын да идутъ малын,
 Еще къ ему да идутъ древнѣ.
- 45 Испрогѣворитъ Василій да Буславьевичъ:
 «Не наполнить буде пива пьянаго,
 «Не насытитъ буде меду сладкаго».
- Испрогѣворитъ Василій да Буславьевичъ:
 «Кто истерпитъ мой черленый вязъ,
 50 «Тотъ выпьетъ чару зеленá вйна,
 «Поклонъ поставитъ да ѿ во дворъ пойдетъ».
- Еще какъ большій тулится на середняго,
 Среднѣй-то тулится да на меньшаго,
 Отъ меньшаго братá отвѣта нѣтъ.
- 55 Пошли мужики да новгородчана,
 И говорятъ оны да таковы слова:
 — И не упито-то было да не уѣдено,
 — И въ краснѣ-то хорошо не было хожено,
 — На добрыхъ коняхъ не было ѣзжено,
 60 — Безвѣчья на вѣкъ призаляно¹⁾. —
- И ужъ тутъ какъ нынѣ Василій да Буславьевичъ
 Дольяна да ѣнъ вѣдь напивается,
 Испохмѣльница да зашолъ въ маленьку,

1) Т. е. найдено, получено, отъ глагола *лѣзть*, *залѣзть*.

- Въ маленьку зашолъ да во челядинку,
 65 И съ похмѣльница да плотно спать заснулъ.
 И провѣдала его да родна матушка,
 И заворочала дубьемъ да колодьямъ нонь,
 Чтобы не можно выгнн на святую Русь.
 Идетъ дѣвушка, идетъ служаночка,
 70 На Дунай рѣку идетъ по воду,
 И сама Василью вынько гѣворить:
 «Ай же ты Василій да Буславьевичъ!
 «Долго спишь ты, вѣдь не пробудишься,
 «И твоѣ братьѣ, дружина все хоробрая,
 75 «Въ далечи далечи во чистомъ поли
 «А в быются нонь они да ратятся,
 «Главы кушакамы перевязаны,
 «И ужо оны да во руды ходять».
 Спрогѣворить Василій да Буславьевичъ:
 80 — Ай же ты дѣвушка, ай же ты служаночка!
 — И сослужи-тко мнѣ службу не великую,
 — И сроботай-ко роботу не тяжелую,
 — И отворочай-ко все дубьѣ да колодьа нонь
 — И повыпусти Василья на святую Русь. —
 85 Послушала его вѣдь дѣвушка,
 Послушала его служаночка,
 Отворочала все дубья да колодьа нонь
 И повыпуститъ Василія на святую Русь.
 И ужъ какъ вѣскори попала тутъ телѣжна осьь,
 90 Взялъ онъ осьью той да помахивать,
 Взялъ онъ мужиковъ да поколачивать,
 И ужо мужиковъ да мало ставится.
 Пошли-то мужики да новгородчана
 Пошли къ старцицу, пошли къ Овдрѣнищу
 95 И къ его оцицу¹⁾ таки крѣстному:

1) Отъ слова отца.

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

- «Ай же ты старчище, ай же Ондровище!
 «И уйми-тко чадо милое, дитё любимое,
 «Еще мблода Василья да Буславьева,
 «И оставь-ко мужиковъ хоть и на сѣмена».
- 100 И пошолъ старчище, пошолъ Ондровище,
 И на главы-то несе колоколъ,
 Языкомъ подпирается.
 Что Василій здогодается:
 — Ай же ты старчище, ай же ты Ондровище,
 105 — Да мое оцищѣ такъ крестное!
 — Не дано яицко ти христовское,
 — Вотъ теби яичко нонь петровское.
 — И ужь ты взглянь-ко на небо,
 — Что на неби-то дѣется. —
- 110 И взглянулъ старчище, взглянулъ Ондровище,
 И ўверъ старчища да подъ ясныи очи,
 И ўпалъ старчище да о сыру землю.
 Только старцищѣ да вѣдь ёнъ живъ бывалъ.
 Ужъ какъ тутъ-то нонь Василій да Буславьевичъ,
 115 Ужъ какъ сталъ онъ осью-то помахивать,
 Сталъ мужиковъ доколачивать,
 И ужо мужиковъ да мало ставится.
 Пошли мужики да новгородчана
 Къ честной вдовы да къ Тимофеевной,
 120 И говорятъ оны да таковы слова:
 «И честна вдова да ты Намельфа Тимофеевна!
 «И уйми-тко свое чадо милое,
 «А и милое дитё любимое,
 «И что мблода ль Василья да Буславьева,
 125 «И оставь-ко мужиковъ хоть и на сѣмена».
- И ужъ какъ тутъ честна вдова да Тимофеевна
 И садилась ёна да на добра коня
 И поѣхала во далече въ далече во чисто поле,
 А еще къ нему сзади да призаѣхала

- 130 И захватила ёго за руки за бѣлыи
 И за него перстни что за влаченые,
 И говорить она да таковы слова:
 — Ай же ты да мое дитятко,
 — И ужъ ты молодой Василій да Буславьевичъ!
- 135 — Теби полно во поли нонь поляковать,
 — И оставь-ко мужиковъ хотъ и на сѣмена. —
 И говорить-то нонь Василій да Буславьевичъ:
 «Ай же ты да моя матушка!
 «Кабы ты ко мнѣ да спереди зашла,
- 140 «Я теперъ бы тебѣ живой да нѣ спустилъ, —
 «И расходилось мое сердце богатырское.
 «Я теперъ тебе матушка послушаю.
 «Ай же вы дружѣ братьѣ хороброе,
 «Садитесь-ко на насады черленые,
- 145 «Поѣдите по славному веряжскому!»
 И поѣхали по славному по веряжскому,
 Заѣхали на гору сорочинскую,
 И ничего-то на горы они да нѣ нашли;
 Столько лежить-то на горы да кость суха глава,
- 150 Кость суха глава да человѣчекка.
 И ужъ какъ сталъ Василей кости-то попинывать
 И суху главу да поталыхивать (*такъ*):
 — Ты провѣщись-ко да кость суха глава,
 — Кость суха глава да человѣчеккиимъ голосомъ,
- 155 — Али ты кость да е мошеницка,
 — Али ты кость да подорожницка,
 — Али ты кость да е татарская,
 — Али ты кость да е крестьянская? —
 И провѣщилась да кость суха глава
- 160 И человѣчеккиимъ голосомъ:
 «Ай же ты Василій да Буславьевичъ!
 «Ты меня кости не попинывай,
 «И сухой главы не поталыхивай.

- «Я вѣдь кость-то не мошенница,
 165 «Я вѣдь кость не подорожница,
 «Я вѣдь кость-то не татарская,
 «Я вѣдь кость была крестьянская.
 «Ай же ты Василій да Буславьевичъ!
 «Ужъ какъ тутъ же будешь ты кататися,
 170 «Тутъ же будешь ты валятися».
 Ужъ какъ тутъ Василью стосковалоси:
 — Ай же вы дружѣ братьѣ хороброе!
 — И пойдите по горы по сорочинскія. —
 И пошли-то по горы по сорочинскія
 175 И ничего-то на горы они да не нашли;
 Есть только лежить на горы бѣлый камешокъ,
 И на камешкѣ подпись-то подписана:
 И кто заѣде на гору на сорочинскую,
 И скочить-то вдоль да бѣла камешка.
 180 И въ долину-то камень сорока сажень,
 А въ ширину-то камень тридцати сажень.
 И ужъ тутъ-то какъ Василью призахвѣстнулось:
 — Ай же вы дружѣ братьѣ хороброе!
 — И скочите впоперекъ-то бѣла камешка,
 185 — И ужъ какъ я удалый добрый молодець
 — Скочу-то я вдоль бѣла камешка. —
 И самъ завѣлъ скочить, но не дѣскачиль,
 И ужъ какъ тутъ-то нонь Василью смерть случилось.
 И метали они сходни-ты дубовыи,
 190 И ужъ какъ ставили кресты животворящии.
 Спасеть-то Богъ теби на тѣшныи,
 И вамъ-то добрымъ людямъ на послушанье.

Записано тамъ же, 10 июля.

II.
ПУДОГА.

ПУДОГА.

ХП.

НИКИФОРЪ ПРОХОРОВЪ.

Никифоръ Прохоровъ, крестьянинъ дер. Буракова Купецкой волости, 51 года, плотный, средняго роста мужчина, русый, съ маленькой бородкой; живеть земледѣльческимъ трудомъ. Пере- нялъ всѣ былины, какія знаетъ, отъ своего отца, умершаго 80-лѣтнимъ старикомъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Онъ разска- зывалъ, что отецъ, будучи мальчикомъ, былъ нанятъ въ пастухи къ какому-то барину, далеко отъ дому, но гдѣ именно, этого Никифоръ не помнитъ. Мальчишка-пастухъ понравился барину игрою въ рожокъ, и баринъ часто звалъ его къ себѣ въ домъ, держалъ въ комнатѣ, гдѣ сидѣлъ, и заставлялъ по временамъ играть на пастушьемъ рожкѣ, награждая за то пряниками; тѣмъ временемъ у барина сживалъ какой-то старикъ и сказывалъ ему былины. Тутъ-то мальчикъ-пастухъ, прислушиваясь къ пѣнію старика, перенялъ отъ него многія изъ былинь, которыми тотъ услаждалъ барина; когда я не было барина, онъ часто приста- валъ къ этому старику, чтобы ему спѣлъ что нибудь. Таковъ, по словамъ Прохорова, единственный источникъ его былинь; ни отъ кого другаго, кромѣ отца, онъ ихъ не заимствовалъ. Про- хоровъ поетъ очень хорошо и плавно, такъ что нестрогое соблю- деніе ихъ разиѣра дѣлается для слушателя почти незамѣтнымъ.

Впрочемъ, не смотря на неточность размѣра, онъ хорошо сохраняетъ различіе по напѣву между былинами, сложенными хорейскимъ стихомъ, и тѣми, въ которыхъ стихъ дактилическій (какъ напр. № 53). Никифоръ Прохоровъ пѣлъ свои былинны г. Рыбникову, который записывалъ ихъ съ его словъ въ продолженіе цѣлаго вечера, а на слѣдующій день, уѣзжая, поручилъ записать остальные мѣстному исправнику; послѣдній, по словамъ Прохорова, передалъ эту работу своему писарю. Одну изъ былинъ, которая онъ пѣлъ г. Рыбникову, именно про царя Волшана и Ваньку Удовкина (Рыби., т. I, 76), онъ въ настоящее время уже позабылъ; также не могъ припомнить ничего про Садка, о которомъ при г. Рыбниковѣ зналъ еще отрывокъ (тамъ же, 62).

45.

ВОЛЬГА И МИКУДА.

(См. Рыбникова, т. I, 4).

Народился Микулушка Селягиновичъ,
 А тотъ этотъ Вольга да е Всеславьевичъ.
 А рыбы ты ушли да въ глубоки станы,
 А птицы улетѣли во темныи лѣса,
 5 А звѣри-то ушли за крутыи горы.
 Да тутъ этотъ Микулушка Селягиновичъ,
 А тутъ Вольга да Всеславьевичъ,
 Повязали оны неводы шелковыи,
 А ту эту рыбушку повѣловили.
 10 А поладили петелки шелковыи,
 А ту эту птичку повѣдавили.
 А поладили оружища цильнии,
 А этихъ звѣрьевъ да повѣстрѣляли.
 Да какъ тутъ-то еще да вѣдь что было,
 15 Въ поли ратаи орѣтъ, сошка наскрыпываетъ,

- Какъ тутъ этотъ Микулушка Селягиновичъ
 Онъ день-отъ ѣдетъ да другой еще,
 А на третій день онъ доѣхалъ тутъ.
 А наполь онъ тутъ въ поли да вѣдъ ратая:
 20 «А Богъ-ти помочь ратай здѣ».
 — А ты этие Вольга Всеславьевичъ,
 — А пожалуй-ко Микулушка Селягиновичъ! —
 Ино тутъ дубья да колоды въ борозду валить.
 — Ай же ты Вольга да е Всеславьевичъ¹⁾. —
- 25 А тутъ-то оны да согласилеси,
 А тутъ-то оны да думу думали
 А ѣхать тутъ оны во Куржовець,
 А ѣхать молодцамъ да во Орѣховець
 А со своей со селушкой великою.
- 30 А набъ-то²⁾ Вольги да сошка обрядить.
 А подхватилъ-то своимъ чоботомъ сафьяннымъ
 А тую-то сошку да ратную,
 А улетѣла тая сошка по подоблачью,
 А пала тая сошка на сырѹ землю,
- 35 А ушла тая сошка до рогача она
 А во тую матушку во сыру землю.
 Ино поѣхали они добры молодцы
 А ко тому ко городу ко Куржову,
 А ко Куржову городу къ Орѣхову.
- 40 Какъ тын мужики были куржевски
 А тын мужики было орѣховски
 А узнали ихъ-то ѣдучи,
 Что ѣдутъ-то оны къ имъ во Куржовець,
 А ѣдутъ оны къ имъ въ Орѣховець;
- 45 Подѣлали мосточки поддальни,

1) Не смотря на всѣ указанія, что тутъ нескладница, Прохоровъ не могъ лучше припомнить это мѣсто, но говорилъ только, что самъ сознаеть, что эта былина у него спуталась въ головѣ.

2) *Набъ* — надобно.

Поддѣльнѣя мосточки все калиновыя,
 Калиновы мосточки все фальшивыя.
 Да зашла эта сляушка Никулушкина
 А на эти мосточки на калиновы,
 50 А подломилась ты мосточки да калиновыя,
 А калиновы мосточки фальшивыя,
 А погнуло тутъ сляушки да много той.
 Какъ тутъ-то Микулушка Селягнновичъ,
 А какъ тотъ это Вольгѣ Всеславьевичъ
 55 А тутъ-то оны да розсердились,
 А тутъ-то оны да розгнѣвались,
 Да заѣхали молодцы да во Куржевецъ,
 А заѣхали оны да во Орѣховецъ,
 Нахлыстали мужиковъ оны куржевскихъ,
 60 Нахлыстали мужиковъ оны орѣховскихъ,
 А нахлыстали-то ихъ всякъ дѣ любви:
 Каково вамъ мужики да за дурачество!
 Да поѣхали они тутъ со Куржовца,
 Да поѣхали тутъ по чисту полю.
 65 Да одва гонится Микулушка Селягнновичъ
 А за этимъ Вольгѣ да Всеславьевичемъ.
 Какъ говоритъ Микулушка Селягнновичъ:
 «Обожди-тко меня да братъ названный,
 «А ты эти да Вольгѣ Всеславьевичъ».
 70 Обождаль тутъ его Вольгѣ да Всеславьевичъ,
 А сталъ Микулушка цѣны цѣнить,
 А цѣны цѣнить кобылушки той:
 «Да эта кобыла у тебя была соловая,
 «Дать за эту кобылу нуль пятьсотъ рублей.
 75 «А кабы эта кобылушка конѣмъ была,
 «Дать за этого коня цѣла тысяча».
 — Да ай же ты Микулушка Селягнновичъ!
 — А не знаешь моей кобылушки цѣны ты цѣнить.
 — Кабы эта кобылушка конѣмъ-то была,

- 80 — Дакъ за этого коня цѣны нѣ было бы.
 — А нуль эта кобылушка кобылой сталъ,
 — Дать за эту кобылу цѣла тысяча. —

Записано на Марнавохотѣ, 26 июля.

46.

ИЛЬЯ И СЫНЬ.

(См. Рыбникова, т. I, 14).

- Да на наше на село на прекрасное,
 На стольаѣй-отъ городъ на Кіевъ градъ
 Натѣжай молодой младой Солѡвннковъ,
 А зъ-за того за славна за синя моря,
 5 Выпрашивать себѣ онъ поединщика:
 «Да ай же ты да князь стольнѣ-кіевской!
 «А дай-ко мнѣ-ка ты да поединщика.
 «Какъ ежели какъ не даешь какъ мнѣ,
 «А я-то вѣдь вашъ стольній Кіевъ градъ
 10 «Да я съ коньца его зажгу,
 «Головнѣй покачу».
 Какъ тутъ ужъ князь стольнѣ-кіевской
 А шоль-то онъ на выходы высокин
 А закрычалъ онъ князь во всю голову:
 15 — Да ай же вы русійски все могучи богатыри!
 — А подяте-тко на думушку великую
 — А стольнѣму-то князю къ Володимеру. —
 Какъ услышалъ-то ужъ вѣдь этотъ крикъ
 А старын казакъ Илья Муромецъ,
 20 Какъ скоро тутъ Ильюшенка справляется
 А скоро старнчокъ снаряжается.
 А приходитъ Илья тутъ да Муромецъ,
 Идетъ тутъ Илья онъ по новымъ сѣнямъ,

- Какъ по тыи по гредни по столовыи,
 25 Идетъ онъ старикъ, самъ шатается,
 А ступеньки мостинки подгибаются.
 Какъ приходять Илья тутъ Муромецъ,
 Отворилъ онъ двери тутъ да вá пятау
 А здравствуетъ онъ князя съ княгинею:
 30 «А здравствуй-ко ты князь стольнѣ-кѣевской
 «А со своей княгинѣй со Апраксѣй!
 «А ты чего кричишь, насъ треложншь ли,
 «А насъ русійскнхъ могучнхъ богатырѣвъ?»
 Какъ онъ на то ему да отвѣтъ держитъ:
 35 — Ахъ ты старын казакъ Илья Муромецъ!
 — Да какъ-то не кричать, не треложитъ мнѣ?
 — Да на наше на село на прекрасное
 — Да на стольнѣй-отъ городъ какъ на Кѣевъ градъ,
 — Не знаю я, какой то невѣжа есть,
 40 — А наѣзжать зѣ-ва славна за снай мора
 — Молодой младой сюды Солóвннковъ,
 — Выпрашивать себѣ онъ поединщика,
 — Какъ говорить-то ми онъ таково слово:
 — «Да ай же ты да князь стольнѣ-кѣевской!»
 45 — «Дай-ко мнѣ сюда ты поединщика.
 — «Какъ ежели ты мнѣ не дѣешь нунь,
 — «А я вашъ стольнѣй-то городъ-то Кѣевъ градъ
 — «Съ коньца его зажгу,
 — «Головнѣй его покачу». —
 50 Какъ это тутъ Илья да Муромецъ,
 Какъ все это Ильюшка повыслушалъ,
 Сочилъ онъ какъ Илья на рѣзвыи ноги,
 Ударилъ кулакомъ во дубовый столъ,
 А разлетѣлся столъ на вси стороны:
 55 «Да ай же ты князь стольнѣ-кѣевской!
 «Какъ я еще могу да служить-стоять
 «За стольнѣй-отъ городъ я за Кѣевъ градъ».

- Какъ скоро тутъ еще Ильюшенка поворотъ держаль,
 Приходилъ Ильюшенка назадъ домой,
 60 Какъ скоро тутъ Ильюшенка сѣдлалъ добра коня,
 А добраго коня богатырскаго,
 Кладывае подруги на подруги,
 А кладывае потнички на потнички,
 А кладываетъ войлочки на войлочки,
 65 Сѣделка кладываетъ на сѣдельшка,
 Черкальское сѣделко на верѣхъ еще,
 А ты эти подтяжечки шелковыи,
 Кладывае, самъ выговариваетъ:
 «А не для-то вѣдь, братцы, красы басы,
 70 «А не для-то вѣдь мнѣ было угожества,
 «А для укрѣпы мнѣ богатырскіи».
 Какъ видли-то вѣдь молодца тутъ сядучи,
 Не видли какъ удалаго поѣдучи,
 Не знаютъ въ кою сторону поѣхалъ онъ.
 75 Поѣхалъ тутъ Ильюша во чисто поле,
 Какъ приѣзжать Ильюша на Солóвника
 Изъ далеча изъ чиста поля.
 Какъ ударилъ онъ Солóвника въ голову
 А палицей своей богатырскою,
 80 Какъ сидеть что ль Солóвниковъ, не стрѣхнется,
 Какъ жолтыи кудѣрка не сворохнутся.
 Отѣхалъ тутъ Ильюшка, роздумался:
 «А колько ни татарь я на вѣку бивалъ,
 «А съ одного вѣдь-то разу я все пошибалъ,
 85 «А этого вѣдь татарина не могъ спшибить,
 «Какъ сидеть онъ татаринъ, самъ не стрѣхнется,
 «А жолтыи кудѣрка не сворохнутся».
 Какъ приправливалъ Ильюшенка опять онъ добра коня
 А на того на млада на Солóвника.
 90 Какъ ударилъ онъ Соловника опять ёго въ голову
 А палицей своей богатырскою,

- А сидеть что Соловниковъ, не стряхнется,
 Жёлтын кудёрка не сворохнутся.
 Какъ отъѣзжалъ Ильюша на чисто поле,
 95 На чисто поле далечошенько,
 Какъ самъ-то онъ Ильюшенка раздумался:
 «Да это ужъ мнѣ ль не бѣда ль пришла,
 «А не бѣда ль пришла, видно смерть пришла?»
 Какъ тутъ за тымъ еще Соловникомъ
 100 Рѣчьсть языкъ тутъ да мѣшается,
 А мозги въ головы потрясаются,
 А со ясныхъ очей еще видъ теряется.
 Какъ говорить Соловникъ таково слово:
 — Да ай же вы да слуги мои вѣрныи!
 105 — А ѣдьте вы за славно за синѣ море
 — А ко моей ко рѣдныи ко матушки,
 — А ко тыи ко матушки къ Натальюшки,
 — А ѣдьте вы не съ радостнымъ извѣстьцомъ.
 — Не знаю я, какой-то невѣжа есть,
 110 — А наѣзжать изъ далеча ко мнѣ изъ чиста поля
 — А бьеть-то меня нушь въ буйну голову.
 — А нушьчу у меня топерь у мѣлодца
 — Рѣчьсть языкъ топерь мѣшается,
 — Мозги въ головы потрясаются,
 115 — А со ясныхъ очей еще видъ теряется. —
 Какъ тутъ ёго слуги-ты вѣрныи
 Поѣхали туды оны съ извѣстьцомъ,
 Какъ со тыимъ извѣстьцомъ нерадостнымъ.
 Какъ тутъ старой тотъ казакъ Илья Муромецъ
 120 Опять-то онъ приправливалъ добра коня
 На того на млада на Соловника.
 Какъ ударилъ онъ Соловника тутъ въ голову
 Палицей своей богатырскою,
 А сидеть-то что Соловниковъ, не стряхнется,
 125 Опять жёлтын кудерка не сворохнутся.

- Какъ тутъ-то Илья онъ удержалъ коня,
 Какъ говорить тутъ Илья таково слово:
 «Да ай же ты удалой доброй молодець!
 «Да полно е намъ да биться ратиться,
 130 «А лучше мы еще, доброй молодець,
 «Опустимся мы нунь со добрыхъ коней,
 «Станемъ нунь биться рукопашкою».
 Какъ тутъ-то вѣдь спускалися оны съ добрыхъ коней
 А на тую-то матушку сырúю землю,
 135 Пошли-то оны биться рукопашкою.
 Какъ тутъ-то разошлись, разбѣжались,
 Ильюшенка да былъ онъ свычень-то,
 А свычень-то Ильюшенка, догадливъ онъ,
 Какъ скоро обскочилъ на окóль ёго,
 140 Ударилъ-то вѣдь въ сутычь да во шею-то,
 Мблода ударилъ онъ Солóвника.
 Какъ сбилъ тутъ ёго да на сыру землю,
 Какъ сѣлъ тутъ Ильюшенка Муромецъ,
 А сѣлъ-то къ ёму на бѣлúю грудь,
 145 А выдернулъ ножщицо самъ княжáлищо,
 Завѣсь тутъ Ильюшенка правú руку
 А на того на млада на Солóвника,
 Тутъ рука въ плечи застоялася.
 Какъ началъ тутъ Ильюшенка допрашивать,
 150 Какъ началъ тутъ Ильюшенка вывѣдывать:
 «Да ай же ты удалой доброй молодець!
 «Ты скажи, скажи, не утай себя,
 «Отца ли ты есть ли царевичъ былъ,
 «Ли короля ли ты еще королевичъ былъ?
 155 «А ты скажи, скажи да коёй орды,
 «Ты еще скажи мнѣ да былъ коёй земли?»
 Какъ гóворить Солóвникъ таково слово:
 — Ахъ ты старая собака, сѣдатый пѣсь!
 — Какъ ты нонь надо мною насмѣхаешься.

- 160 — Какъ былъ бы я у тя на бѣлой груди,
 — Да не спрашивалъ бы у тя ни имени,
 — Не спрашивалъ бы у тя ни изотчины,
 — Прямо бы пласталъ я ти бѣлую грудь. —
 Занесъ опять Ильюшенка вострѣй-отъ ножъ,
- 165 Вострѣй-отъ ножъ занесъ да правую руку,
 Да рука въ плечи тутъ застояласи.
 Какъ началъ тутъ Ильюшенка доспрашивать:
 «Ай же ты удалой доброй молодецъ!
 «А ты скажи, скажи, не утай себя,
 170 «Коей-то ты орды есть, коей земли,
 «А коего отца да коей матушки?
 «Царь ли ты вѣдь былъ здѣ, царевичъ ли,
 «Король ли ты былъ, королевичъ здѣсь?»
 Говорить онъ тутъ таково слово:
- 175 — Ахъ ты старая собака, сѣдатый пѣсь!
 — Нонь ты надо мной надсмѣхаешься,
 — Сидишь ты на моей на бѣлой груди.
 — Былъ бы я у тя на бѣлой груди,
 — Не спрашивалъ бы у тя ни имени,
 180 — Не спрашивалъ у тя бы ни изотчины,
 — Прямо бы пласталъ я тебѣ бѣлу грудь. —
 Занесъ опять Ильюшенка вострѣй-отъ ножъ,
 Вострѣй-отъ ножъ занесъ, свою правую руку,
 Да рука тутъ въ плечи да застояласи.
- 185 А началъ тутъ Ильюша онъ доспрашивать:
 «Ай же удалой доброй молодецъ!
 «А ты скажи, скажи, не утай себя,
 «Коей-то орды есть, коей земли,
 «А коего отца да коей матушки?
 190 «Царь ли ты вѣдь былъ здѣ, царевичъ ли,
 «Король ли ты былъ, королевичъ здѣсь?»
 Какъ началъ онъ затымъ ему высказывать:
 — Ахъ ты старая собака, сѣдатый пѣсь!

- Какъ былъ бы я у тя на бѣлой груди,
 195 — Не спрашивалъ бы у тя ни имени,
 — Не спрашивалъ у тя бы ни изотчины,
 — Прямо бы пласталъ я тебѣ бѣлу грудь!
 — Когда началъ ты вѣдь нунь выспрашивать,
 — Когда началъ нунь ты вѣдь доведывать,
 200 — Какъ я тебѣ скажу нунь порѣзскажу:
 — Есть-то я зъ-за славна зъ-за синя моря,
 — А есть-то молодой младой Соловниковъ,
 — А есть то я отъ матушки Натальюшки,
 — А вѣдь батюшка не знаю я какой-то былъ. —
- 305 Скочилъ тутъ Илья на рѣзвыя ноги,
 Здымаеть онъ за рученки за бѣлыя:
 «Ахъ ты молодой младой Соловниковъ,
 «Да ахъ же ты вѣдь сынъ мой любимый!
 «Какъ полно е намъ биться ратиться,
 210 «Лучше мы съ тобой поѣдимъ, пошьемъ».
 Какъ сѣли тутъ оны, поѣли, попили, покушали,
 Бѣлыя лебѣдушки порушали.
 Какъ тутъ-то Ильюшенка спать да легъ,
 А спать онъ молодець, проклаждается,
 215 Надъ собой незгодушки не вѣдаетъ.
 Какъ этотъ молодой младой Соловниковъ
 Какъ скоро самъ съ собой думу думаетъ,
 Какъ скоро натянулъ онъ свой тѣгой лукъ
 А владывае стрѣлочку каленую,
 220 Какъ скоро онъ стрѣлялъ еще Илью въ бѣлую грудь.
 Какъ тутъ еще Ильѣ не къ суду пришло,
 Какъ былъ тутъ у Ильи да золотъ крестъ,
 А золотъ крестъ онъ былъ три пуда есть.
 Какъ ото сна богатырь пробуждается,
 225 Самъ на уличку онъ тутъ пометається,
 Какъ выскакалъ онъ въ тонкихъ бѣлыхъ чулочкахъ безъ
 чоботовъ

А въ тонкѣн бѣлыи рубашки самъ безъ пояса,
 Хватилъ-то онъ Соловника ёго за желты кудри,
 Какъ бросилъ тутъ его онъ о сыру землю,
 230 Какъ выдернулъ ножищо онъ кинжалыщо,
 Какъ тутъ рука въ плечи не застоилася,
 Скоро онъ пласталъ ёму бѣлѹю грудь,
 Какъ вынималъ сердечко тутъ со печенью,
 Рѣсѣкъ его на четыре на часточки
 235 А раскидалъ ёго по чистѹ полю.
 Только-то й Соловнику славы поютъ,
 А Ильинѣ-та слава не мнвуется,
 Отнынѣ-то вѣкъ по вѣку поютъ его Ильюшенку.

Записано такъ же, 26 июля.

47.

ИЛЪЯ ВЪ ССОРЪ СО ВЛАДИМИРОМЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 18).

А тотъ ли-то князь да столыѣ-кѣвской
 А й сдѣлалъ какъ задѣрнулъ свой почестной пиръ
 Для князей, для бояръ да для богатырей,
 А для тыхъ богатырей да русскѣнхъ,
 5 Чтобы всяко званіе да шло туды
 А на тотъ, на тотъ да на почестной паръ
 А къ столыѣму князю ко Владимиру.
 Да забылъ онъ позвать да что лучшаго,
 А что лучшаго да лучшаго богатыря,
 10 А стараго казѣка Илью Муромца.
 Да тутъ-то вѣдъ къ Ильюшѣ не къ лицу пришло,
 А не къ лицу пришло, стало похабно есть,
 И тутъ-то Илья да роззодорился,
 А тутъ-то Илья да розрегивился.

- 15 Какъ скоро натянулъ онъ свой тѣгой лукъ
 А вклягъ онъ тутъ стрѣлочку каленую,
 А тутъ-то самъ Ильюшенка раздумался:
 «А что мнѣ молодцу будѣ подѣлати?
 «А я нынѣ молодецъ е розгнѣванной,
 20 «А я нынѣ молодецъ есть роздрѣженной».
 Какъ онъ-то за тымъ тутъ повѣдумалъ,
 А стрѣлялъ-то онъ тутъ по Божьимъ церквамъ,
 А по тымъ стрѣлялъ по чуднымъ крестамъ
 А по тымъ маковкамъ золоченымъ.
- 25 Да пали тутъ тын маковки,
 Да пали тутъ, отпали на сыру землю,
 Да самъ онъ закрычалъ тутъ во всю голову:
 «Да ай же вы были голи мои,
 «А голи мои вы кабацкіи,
 30 «А доброхоты-то вы еще царскіи!
 «А собирайтесь-ко вы да сюда-то вси,
 «А обирайте маковки вси золочѣныи.
 «А подѣште-ко вы да со мной еще
 «А тотъ-то на тотъ да на царѣвъ кабакъ,
- 35 «Какъ станемъ нуно пить да зеленѣ вина,
 «Да станемъ-то пить да заодно со мной».
 Да какъ тутъ-то эти да голи были,
 А голи были оны кабацкіи,
 А доброхоты всё были царскіи,
- 40 Обирали маковки тын золочѣныи,
 Самы оны къ ѣму да прибѣгаютъ всё:
 — А батюшко ты да отецъ нашъ былъ! —
 А пили тутъ оны да зеленѣ вино,
 Какъ пили тутъ оны да заодношенько.
- 45 Да какъ видѣть-то князь что бѣда пришла,
 А бѣда-та пришла да немнучая,
 Да какъ тутъ-то онъ да е скорымъ-скоро,
 А скорымъ скорѣ, скорѣ скорѣшенько,

- А сдѣлалъ онъ задернулъ тутъ почостный пиръ
 50 А для стараго казѣка Ильи Муромца.
 Да тутъ-то вѣдь князь да стольнѣ-кѣевской,
 Да тутъ-то вѣдь онъ еще думалъ есть
 Со князьями со бояры со русійскими
 А со тыма со могучима богатырми:
 55 «А думайтѣ-тко братцы вы нунь думушку,
 «А думайтѣ-тко братцы думу крѣпкую,
 «А думайте думу не продумайте:
 «А намъ кого будѣтъ послать да Илью позвать,
 «А позвать сюды къ намъ на почестной пиръ,
 60 «А стараго казѣка Илью Муромца?»
 А какъ тутъ-то они да думу думали:
 — А намъ-то есть кого послать Илью позвать?
 — А поплемъ-ко мы Добрынюшку Микитича,
 — Онъ ёму да вѣдь братъ крестовин,
 65 — А крестовин-то братецъ да названыи,
 — Дакъ онъ-то, бывать, его послушаегъ. —
 Какъ тутъ-то Добрынюшка Микитичъ
 А приходитъ-то онъ братцу да крестовому,
 Да какъ здравствуетъ онъ братца да крестоваго:
 70 «А здравствуй-ко братецъ мой крестовин,
 «А крестовин братецъ мой названыи!»
 Да какъ старын казакъ Илья Муромецъ
 Да какъ онъ-то его да также здравствуетъ:
 — Ай здравствуй-ко братъ мой крестовин,
 75 — А молодой Добрынюшка Микитичъ!
 — Ты зачѣмъ же пришолъ да загулягъ сюда?—
 «А пришолъ-то я, братецъ, загулягъ къ тебѣ,
 «А о дѣлѣ-то пришолъ да не о малоемъ.
 «Да у насъ-то съ тобой было рѣньше того,
 80 «А рѣньше того дѣло подѣлано
 «А пописи были пописаныи,
 «А заповѣди да поположонныи,

- «А слушать-то брату да меньшому,
 «А меньшому слушать брата большого.
 85 «Да еще-то какъ у насъ да есте съ тобой
 «А слушать-то брату вѣдь большому,
 «А ѿ большому слушать брата меньшого.
 Да тутъ гóворитъ Илья таково слово:
 — Ахъ ты братецъ да мой да былъ крестовинъ!
 90 — Да какъ нувечку топеречку у насъ съ тобой
 — А всё-то пописи да были вѣдь пописаны,
 — А заповѣди были поположены,
 — А слушать-то брату вѣдь меньшому,
 — А меньшому слушать да большого,
 95 — А большому слушать брата меньшого.
 — Кабы не братецъ ты крестовый былъ,
 — А некого бы я не послушалъ здѣ!
 — Дакъ послушаю я брата нуъ крестоваго,
 — А крестоваго брата я названаго.
 100 — А тотъ ли-то князь стольнѣ-киевской
 — А зналъ-то послать меня кого позвать!
 — Когда ты меня, Добрынюшка Микитичъ,
 — Меня позвалъ туды да на почетной пиръ,
 — Да я тебя братецъ же послушаю. —
 105 Да приходятъ онъ къ князю къ Володимеру
 Да тотъ старин казакъ да Илья Муромецъ
 А со тымъ съ Добрынюшкомъ съ Микитичемъ,
 А со братомъ со своимъ да со крестовинимъ.
 А даютъ ему тутъ мѣсто не меньшее,
 110 А не меньшее мѣсто было большее,
 А сядятъ-то ихъ во большой уголъ,
 А во большой уголъ да за большой-отъ столъ.
 Да какъ налили тутъ чару зеленá вина,
 А несли эту чару рядомъ къ ему
 115 А къ старому казаку къ Илье къ Муромцу.
 Да какъ принялъ онъ чару единой рукой

- А выпилъ онъ чару во единой здохъ.
 А другú наливали пива пьянаго,
 А весли эту чару рядбмъ къ ему,
 120 А принялъ тутъ Ильюша единой рукой,
 Еще выпилъ онъ опять тутъ во единой здохъ.
 Какъ третью наливали мѣду сладкаго,
 Да принялъ молодецъ тутъ единой рукой,
 Еще выпилъ онъ опять тутъ во единой здохъ.
 125 Тутъ наблси, напилси вси, накушались,
 Да стали тутъ оны да вси пьянѣшеньки
 А стали тутъ оны вси веселѣшеньки.
 Какъ говорить Илья тутъ таково слово:
 — Аѣ же ты князь стользѣ-кѣвской!
 130 — А звалъ-то послать кого меня позвать,
 — А послагъ-то братца ко мнѣ ты крестоваго,
 — А того-то мни Добрынюшка Никитича.
 — Кабы-то мни да вѣдь не братецъ былъ,
 — А нѣкого-то я бы не послухалъ здѣ,
 135 — А скоро натянулъ бы я свой тугой лукъ,
 — Да клалъ бы я стрѣлочку каленую,
 — Да стрѣлялъ бы ти въ гридню во столовую,
 — А я убилъ бы ты князя со княгинюю.
 — За это я тебѣ-то нуль прошу
 140 — А этую вину да ты великую. —

Записано такъ же, 26 июля.

48.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

(См. Рыбникова, т. I, 17).

Какъ сильной могучо-то Иванщио,
 Какъ онъ Иванщио справляется,
 Какъ онъ-то тутъ Иванъ да снаряжается

- Итти къ городу еще Еросѣлму,
 5 Какъ Господу тамъ Богу помолятся,
 Во Ёрдань тамъ рѣченки купатся,
 Въ кипарисномъ деревци сушится,
 Господиѣму да гробу приложится.
 А сильной-то могучо Иванищо,
 10 У ёго лапотци на ножкахъ семи шелковъ,
 Ключа-то у его вѣдь сорокъ пудъ.
 Какъ ино тутъ промежь-то лапотци поплѣтены
 Каменья-то были самоцвѣтныи.
 Какъ межѣнный день да шоль онъ по красному солнышку,
 15 Въ осенну ночь онъ шоль по дорѣгому каменю самоцвѣтному.
 Ино тутъ это сильной могучей Иванищо
 Сходилъ къ городу еще Еросѣлму,
 Тамъ Господу-то Богу онъ молился есть,
 Во Ёрдань-то рѣченки купался онъ,
 20 Въ кипарисномъ деревци сушился бы,
 Господнему-то гробу приложился да.
 Какъ тутъ-то онъ Иванъ поворотъ держалъ,
 Назадъ-то онъ тутъ шоль мимо Царь-отъ градъ.
 Какъ тутъ было еще въ Царі-гради
 25 Наѣхало погано тутъ Идолищо,
 Одогѣли какъ поганы вси татарева,
 Какъ скоро тутъ святыв образа были покѣлоты,
 Да въ черны-то грязи были потоптаны,
 Въ Божьихъ-то церквахъ онъ началъ тутъ коней кормить.
 30 Какъ это сильно могуче тутъ Иванищо
 Хватилъ-то онъ татарина подъ пазуху,
 Вытащилъ погана на чистѣ поле
 А началъ у поганаго доспрашивать:
 «Ай же ты татаринъ да невѣрный былъ!»
 35 «А ты скажи, татаринъ, не утай себя:
 «Какой у васъ погано есть Идолищо,
 «Великъ ли-то онъ ростомъ собой да былъ?»»

Говорить татаринъ таково слово:

— Какъ есть у насъ погано есть Идолицо

40 — Въ долину двѣ сажени печатныхъ,

— А въ ширину сажень была печатная,

— А головѣщо что вѣдь люто лохалищо,

— А глазѣща что пивныхъ чашница,

— А носъ-отъ на рожѣ онъ съ локоть былъ. —

45 Какъ хватилъ-то онъ татарина тутъ за руку,

Бросилъ онъ ёго въ чистѣ полѣ,

А разлетѣлись у татарина тутъ косточки.

Пошолъ-то тутъ Иванѣщо впередъ опять,

Идетъ онъ путемъ да дорожкой,

50 На стрѣчу тутъ ему да стрѣчается

Старый казакъ Илья Муромецъ:

«Здравствуй-ко ты старый казакъ Илья Муромецъ!»

Какъ онъ ёго вѣдь тутъ еще здравствуетъ:

— Здравствуй сильной могучо ты Иванѣщо!

55 — Ты откуда идешь, ты откуда бредешь,

— А ты откуда еще свой да путь держишь? —

«А я бреду, Илья еще Муромецъ,

«Отъ того я города Еросблима.

«Я тамъ былъ ино Господу Богу молился тамъ,

60 «Во Ердань-то рѣченки купался тамъ,

«А въ кипарисномъ деревца сушился тамъ,

«Ко Господнему гробу приложился былъ.

«Какъ скоро я назадъ тутъ поворотъ держалъ,

«Шолъ-то я назадъ мимо Царь-отъ градъ».

65 Какъ началъ тутъ Ильюшенка доспрашивать,

Какъ началъ тутъ Ильюшенка довѣдывать:

— Какъ все ли-то въ Царѣ-гради по старому,

— Какъ все ли-то въ Царѣ-гради по прежному? —

А говорить тутъ Иванъ таково слово:

70 «Какъ въ Царѣ-гради-то нуничу не по старому,

«Въ Царѣ-гради-то нуничу не по прежному.

«Одогъли есть поганьи татарева,

«Наѣхалъ есть поганое Идолищо,

«Святѣи образа былѣ поклѣоты,

75 «Въ черныи грязи былѣ потоптаны,

«Да во Божьихъ церквахъ тамъ коней кормятъ».

— Дуракъ ты сильное могучо есть Иванищо!

— Силы у тебя есте съ два меня,

— Смѣлости, ухватки половинки нѣтъ.

80 — За первыи бы рѣчи тебя жаловалъ,

— За зты бы тебя ѣ наказалъ

— По тому-то тѣлу по нагому!

— Зачѣмъ же ты не выручалъ царя-то Костянтина Бого-
любова?

— Какъ ино скоро розувай же съ ногу,

85 — Лапотци розувай семи шелковъ,

— А обувай мои башмачики сафьяныи.

— Сокручуся я каликой перехожею. —

Сокрутися е каликой перехожею,

Давать-то ему тутъ своего добра коня:

90 — На-ко сильное могучо ты Иванищо,

— А на-ко вѣдь моего ты да добра коня!

— Хотя ты ѣздн ль, хоть водкомъ води,

— А столько еще, сильное могучо ты Иванищо,

— Живи-то ты на улѣвномъ¹⁾ этомъ мѣстечки,

95 — А живи-тко ты еще, ожидай меня,

— Назадъ-то сюды буду я обратно бы.

— Давай сюды клюшѹ-то мнѣ-ка сорокъ пудъ. —

Не дѣдетъ тутъ Ивану розговаривать,

Скоро подавать ему клюшу свою сорокъ пудъ,

100 Взимать-то онъ отъ ёго тутъ добра коня.

Пошолъ тутъ Ильюшенка скорымъ скоро

Той ля-то каликой перехожею.

1) Уловное мѣсто — гдѣ легко уловить или найти кого-нибудь.

- Какъ приходилъ Ильюшенка во Царь-отъ градъ,
 Хватилъ онъ тамъ татарина подъ пазуху,
 105 Вытащилъ его онъ на чистó полѣ,
 Какъ началъ у татарина доспрашивать:
 — Ты скажи, татаринъ, не утай себя,
 — Какой у васъ невѣжа есть поганый былъ,
 — Поганый былъ поганое Идолище? —
- 110 Какъ говоритъ татаринъ таково слово:
 «Есть у васъ поганое Идолище
 «А росту двѣ сажени печатныхъ,
 «Въ ширину сажень была печатная,
 «А головѣщо что вѣдь лютое лохалище,
 115 «Глазища что вѣдь пивныя чашнища,
 «А носъ-отъ вѣдь на рожи съ локоть былъ».
 Хватилъ-то онъ татарина за руку,
 Бросилъ онъ его во чистó поле,
 Розлетѣлись у его тутъ косточки.
- 120 Какъ тутъ-то вѣдь еще Илья Муромецъ
 Заходитъ Ильюшенка во Царь-отъ градъ,
 Закричалъ Илья тутъ во всю голову:
 — Ахъ ты царь да Костянтинъ Боголюбовичъ!
 — А дай-ка мнѣ калики переходя
- 125 — Злато мнѣ, милóстину спасѣную. —
 Какъ ино царь-онъ Костянтинъ-онъ Боголюбовичъ
 Онъ-то вѣдь ужъ тутъ зрадовѣется.
 Какъ тутъ въ Царя-гради отъ крыку еще каличьяго
 Теремы-то вѣдь тутъ пошатался,
- 130 Хрустальниі оконнички посыпались,
 Какъ у поганого сердечко тутъ ужъахнулось.
 Какъ говоритъ поганой таково слово:
 «А царь ты Костянтинъ Боголюбовъ былъ!
 «Какой это калика переходя?»
- 135 Говорять тутъ царь Костянтинъ таково слово:
 — Это есте русская калика здѣ. —

- «Возьми-ко ты каликушку къ себѣ его,
 «Корми-ко ты каликушку да пой его,
 «Надай-ко ему ты злата сѣребра,
 140 «Надай-ко ему злата ты дѣлюби».
- Взималъ онъ царь Костянтинъ Боголюбовичъ,
 Взималъ онъ тутъ каликушку къ себѣ его
 Въ особой-то покой да въ потайнынъ,
 Кормилъ помгъ калику, зрадовѣется,
- 145 И самъ-то онъ ему вопроговоритъ:
 «Да не красное ль то солнышко порѣспекло,
 «Не младъ ли здѣ свѣтелъ мѣсяцъ порѣзсвѣтилъ?
 «Какъ вунечку топеречку здѣ еще
 «Какъ намъ еще сюда показался бы
- 150 «Какъ старын казакъ здѣсь Илья Муромецъ.
 «Какъ вунь-то есть было топеречку
 «Отъ тыи бѣды онъ насъ повыручитьъ,
 «Отъ тыи отъ смерти безнапрасныи!»
 Какъ тутъ это поганое Идолище
- 155 Взимаеъ онъ калику на доспросъ къ себи:
 — Да ай же ты калика было русская!
 — Ты скажи, скажи калика, не утай себя,
 — Какой-то на Руси у васъ богатырь есть,
 — А старын казакъ есть Илья Муромецъ?
- 160 — Великъ ли онъ ростомъ, по многу ль хлѣба ѣсть,
 — По многу ль еще пьеть зелена вина? —
 Какъ тутъ эта калика было русская
 Началъ онъ калика тутъ высказывать:
 «Да ай же ты поганое Идолище!
- 165 «У васъ-то есть во Києви
 «Илья-то вѣдь да Муромецъ
 «А волосомъ да возрастомъ равнымъ съ меня,
 «А мы съ имъ были братьица крестовынъ,
 «А хлѣба ѣсть какъ по три-то колачика крупивчатыхъ,
 170 «А пьеть-то зелена вина на три пятачка на мѣдныихъ».

- Да чортъ-то вѣдь во Кіевѣ-то есть, не богатырь был!
 — А былъ бы-то вѣдь здѣ да богатырь тотъ,
 — Какъ я бы тутъ его на долонь-ту клалъ,
 — Другой рукой опять бы сверху прижалъ,
 175 — А тутъ бы еще да вѣдь блинъ-то сталъ,
 — Дунулъ бы его во чисто поле!
 — Какъ я-то еще вѣдь Идолицо
 — А росту двѣ сажени печатныхъ,
 — А въ ширину-то вѣдь сажень была печатная,
 180 — Головицо у меня да что люто лохалицо,
 — Глазица у меня да что пивныхъ чашница,
 — Носъ-отъ вѣдь на рожи съ локоть бы.
 — Какъ я-то вѣдь да къ выти хлѣба ѣмъ
 — А вѣдь по три-то печи печоныхъ,
 185 — Пью-то я еще зелена вина
 — А по три-то ведра я вѣдь мѣрныхъ,
 — Какъ штей-то я хлебаю, по яловицы есте рус-
 ских¹⁾.—

Говорить Илья тутъ таково слово:

- «У насъ какъ у попа было ростовскаго»
 190 «Какъ была что корова обжориста,
 «А много она ѣла, пила, тутъ и трѣснула,
 «Тебѣ-то бы поганому да также быть».
 Какъ этии тутъ рѣчи не слюбилися,
 Поганому ему не къ лицу пришли,
 195 Хватилъ какъ онъ ножницо тутъ книжальницо
 Со того стола со дубова,
 Какъ бросилъ ѣнъ во Илью-то Муромца,
 Что въ эту калыку переходюю.
 Какъ тутъ-то вѣдь Ильи не дойдѣтъ сидѣть,
 200 Какъ скоро ѣнъ отъ ножика отсканивалъ,
 Колпакомъ тотъ ножикъ пріотваживалъ.

1) Т. е. въ этихъ шахъ есть цѣлая тѣла.

- Какъ пролетѣлъ тутъ ножикъ да мимо-то,
 Ударилъ онъ во дверь во дубовую,
 Какъ выскочила дверь тутъ съ ободверной,
 205 Улетѣла тая дверь да во сини-ты,
 Двѣнадцать тамъ своихъ да татаровей
 На мертвò убило, друго ранило.
 Какъ остальнїи татара проклиняютъ тутъ:
 — Буди трою проклять, нашъ татаринъ ты! —
 210 Какъ тутъ опять Ильюшѣ не дождеть сидѣть,
 Скоро онъ къ поганому подскакивалъ,
 Ударилъ какъ клюшой ёго въ голову,
 Какъ тутъ-то онъ поганый да задамкалъ есть.
 Хватилъ затымъ поганаго онъ за ноги,
 215 Какъ началъ онъ поганымъ тутъ помахивать,
 Помахивать Ильюша, выговаривать:
 «Вотъ мнѣ-ка братцы нуьчу оружьѣ по плечу пришло».
 А бѣтъ-то, самъ Ильюша выговаривать:
 «Крѣпокъ-то поганый самъ на жилочкахъ»,
 220 «А тянется поганый, самъ нѣ рвется».
 Началъ онъ поганыхъ тутъ охаживать
 Какъ этыми поганымъ Идолщомъ.
 Прибилъ-то онъ поганыхъ всехъ въ трїи часу
 А не оставилъ тутъ поганаго на сїмена.
 225 Какъ царь тутъ Костянтинъ-онъ Боголюбовичъ
 Благодарствуетъ его Илью Муромца:
 — Благодаримъ тебя ты старый казакъ Илья Муромецъ!
 — Нонь ты насъ еще да повыручилъ,
 — А нонь ты насъ еще да повыключилъ
 230 — Отъ тыи отъ смерти безнапрасныи.
 — Ахъ ты старый казакъ да Илья Муромецъ!
 — Живи-тко ты здѣсь у насъ на жительство,
 — Пожалую тебя я воеводою. —
 Какъ говоритъ Илья ёму Муромецъ:
 235 «Спасибо царь ты Костянтинъ Боголюбовицъ!»

- «А послужилъ у тя столькѣ¹⁾ я три часу,
 «А выслужилъ у тя хлѣбъ соль мяккую,
 «Да я у тя еще слово гладкое,
 «Да еще увѣтливо да привѣтливо.
- 240 «Служилъ-то я у князя Володимера,
 «Служилъ я у его ровно тридцать лѣтъ,
 «Не выслужилъ-то я хлѣба соли тамъ мяккіи,
 «А не выслужилъ-то я слова тамъ гладкаго,
 «Слова у его я увѣтлива есть привѣтлива.
- 245 «Да ахъ ты царь Костянтинъ Боголюбвицъ!
 «Нельзя-то вѣдь еще мнѣ здѣ-ка жтъ,
 «Нельзя-то вѣдь-то было, невозможно есть:
 «Оставленъ есть оставешъ (*такъ*) на дороженки».
 Какъ царь-тотъ Костянтинъ Боголюбвицъ
- 250 Насыпалъ ему чашу красна золота,
 А другую-ту чашу скачна жемчугу,
 Третьюю еще чиста сѣребра.
 Какъ принималъ Ильюшенка, взималъ къ себѣ,
 Высыпалъ-то въ карманъ злато сѣребро,
- 255 Тотъ ли-то этотъ скачный жемчужокъ,
 Благодарилъ-то онъ тутъ царя Костянтина Боголюбова:
 «Это вѣдь мое-то заработчье».
 Какъ тутъ-то съ царѣмъ Костянтиномъ роспростялся,
 Тутъ скоро Ильюша поворотъ держалъ.
- 260 Придетъ онъ на уловно это мѣстечко,
 Ажно тутъ Иваницо притаскано,
 Да ажно тутъ Иваницо придерзано²⁾.
 Какъ и приходитъ тутъ Илья Муромецъ,
 Скидывалъ онъ съ себя платья-ты каличьи,
- 265 Розувалъ лапѣтцы семи шелковъ,
 Обувалъ на ножки-то сапожки сафьянныи,

1) Т. е. только.

2) Т. е. у него платье истаскано и порвано.

- Надѣвалъ на ся платяца цвѣтныи,
 Взималъ тутъ онъ къ себѣ своего добра коня,
 Садился тутъ Илья на добра коня,
 270 Тутъ-то онъ съ Иванищомъ еще респроцается:
 «Прощай-ко нунь ты сильной могучо Иванищо!
 «Впредь ты такъ да больше не дѣлай-ко,
 «А выручай-ко ты Русію отъ поганыихъ».
 Да поѣхалъ тутъ Ильюшенка во Кіевъ градъ.
 Записано тамъ же, 26 іюля.

49.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

- Какъ молодой Добрынюшка Микитяницъ
 Онъ ходилъ гулялъ по чисту полю,
 Приѣзжалъ Добрынюшка къ сыру дубу.
 Какъ сидитъ-то вѣдь тутъ на сыромъ дубу,
 5 Сидитъ-то еще сидитъ цѣрный вранъ.
 Какъ тутъ этотъ Добрынюшка Микитяницъ
 Натягивалъ скоро свой овъ тугой лукъ
 А клáдывае стрѣлочку каленую,
 А хочеть онъ стрѣлить тутъ чѣрна ворона.
 10 Воронъ тутъ ему спроязычился
 А тымъ этымъ языкомъ чолувѣческимъ:
 «Да ай же ты Добрынюшка Микитяницъ!
 «А не стрѣли меня черна ворона,
 «Я тебѣ скажу всё порбзскажу.
 15 «Какъ въ Кіеви ребята есть гóворятъ:
 «Старца-то убить есть не спáсеньё,
 «Какъ ворона-то стрѣлить не корысть буде получитьъ,
 «Связымъ перьемъ ворониннымъ не натѣшиться,
 «Мясомъ те монимъ не наѣстися».
 20 Какъ у того было да у ворона

- Погъ конецъ-то крылья были бѣлыи.
 Какъ говорить-то воронъ таково слово:
 «Ай же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 «А я тебѣ скажу все порбзскажу.
 25 «Вѣдь же ты на гору на высокую
 «А на тое на шломце искатнеѣ,
 «А тамъ-то есть три чудушка три чудныхъ,
 «Тамъ-то есть три дивушка три дивныхъ:
 «Какъ первое тамъ чудо бѣлымъ-бѣло,
 30 «А дрѹгое-то чудо краснымъ-красно,
 «А третьеѣ-то чудо чернымъ-черно».
 Какъ тутъ этотъ Добрынюшка Микитиницъ
 Какъ скоро молодець самъ пороздумался,
 Говорить тутъ ворону: «Это правда есть,
 35 «А старца вѣдь убить буде не спасенье,
 «Ворона стрѣлить не корысть буде получитьъ,
 «А сизымъ воронинымъ перьемъ мнѣ-ка не натѣшиться,
 «Мясомъ мнѣ ёго не наѣстися».
 Какъ отпускалъ Добрынюшка свой тѹгой лукъ
 40 А вынималъ онъ стрѣлочку каленую,
 Самъ-то онъ еще тутъ пороздумался:
 — А лучше я поѣду что на гору на высокую,
 — На тое-то я шоломцѣ искатнее,
 — Глядить-то тамъ три чуда я три чудныхъ,
 45 — Глядить-то я три дивушка три дивныхъ. —
 Какъ скоро онъ приправливалъ добра коня,
 Тутъ скорымъ-скоро, скоро да скорѣшенько
 Вхалъ онъ на гору на высокую
 А на тое-то на шоломцѣ искатнее.
 50 Какъ смотреть тутъ Добрынюшка Микитиницъ,
 Какъ ино тутъ стоитъ шатѣръ бѣлополотняной,
 Какъ у шатра замокъ былъ булатнии,
 На замку тутъ подпись подписана:
 «Кто во шатѣръ еще сюды заходитъ,

- 55 «Тотъ изъ шатра живъ да не вы́ходитъ».
 Какъ розгорѣлось его сердце богатырское,
 Ударилъ кулакомъ по замку-то онъ,
 Отпалъ замокъ вѣдь тутъ на сыру землю.
 Смотрить тутъ Добрынюшка Микитяницъ,
 60 А тамъ въ шатрѣ столы были розставлены,
 Тамъ въ шатрѣ да ѣствы-ты розложены.
 Какъ онъ-то тотъ Добрынюшка Микитяницъ
 Не столько молодецъ да вѣдь ѣлъ-то пилъ,
 А сколько молодецъ онъ тутъ на-земь срылъ
 65 А спролилъ молодецъ, во ногахъ стопталъ.
 А самъ молодецъ онъ да спать-то лѣгъ.
 А спитъ онъ молодецъ, прокляждается,
 А надъ собой незгодушки не вѣдаетъ.
 Изъ далеча тутъ вѣдь изъ чиста поля
 70 А приѣзжать Олеша сынъ Поповичъ былъ,
 А смотреть тутъ Олешенька на чудо-то:
 Не столько вѣдь да спито, съѣдено,
 Сколько спролито да срыто, въ ногахъ прятотпано.
 А тутъ-то вѣдь Олеша розретивился
 75 А розгорѣлось его сердце богатырское.
 Занесъ-то онъ вострѣ копьѣ вострымъ коньцѣмъ,
 Хочетъ онъ ударить Добрынюшку въ бѣлую грудь.
 За тымъ-то онъ Олешенька роздумался:
 «Не честь-то мнѣ хвала да молодецкая
 80 «А бить-то мнѣ-ка соннаго что мѣртваго.
 «А лучше сяду на добра коня Добрыняна,
 «А буду биться, стану я драться ратиться
 «Со тымъ съ Добрынюшкомъ съ Микитицомъ,
 «А на томъ на добромъ кони Добрыняномъ».
 85 Садился тутъ Олеша на добра коня,
 А на того добра коня Добрыняна,
 Какъ ударилъ онъ Добрынюшку тупымъ коньцѣмъ,
 Тупымъ коньцѣмъ ударилъ да вострымъ копьѣмъ,

Ото сну богатырь пробуждается,
 90 На улицу тутъ скоро пометается.
 Выскакаль онъ въ тонкихъ бѣлыхъ чулочкахъ безъ чо-

ботовъ

А въ тонкіи бѣлыи рубашкѣ что безъ пояса.
 Да тутъ Добрынюшка Микитиницъ
 А ухватилъ онъ свою палицу еще богатырскую,
 95 Какъ начали тутъ драться оны ратиться.
 Добрынюшка поскакивать пѣхотою,
 Олешенька тотъ ѣздить на добромъ конѣ,
 А на томъ на добромъ конѣ Добрыниномъ.
 Какъ день бьются оны тутъ не ѣдаючи,
 100 Ночь бьются оны да не пиваючи.
 Какъ другоу день бьются оны и другоу ночь,
 Отдоху-то вѣдь тутъ имъ не дается.
 А третій день бьются в третью ночь,
 Отъ ихъ пошогъ-то тутъ еще стукъ да гремъ,
 105 А стала мать земелюшка продрогивать.
 Какъ этотъ услыхалъ-то стукъ да гремъ
 А старын казакъ тутъ Илья Муромецъ,
 Какъ тутъ сидитъ Ильюшенка, самъ думаетъ:
 — А й это есте русьскіи богатыри.
 110 — Гдѣ ни-то дерутся оны, ратятся? —
 Какъ скоро тутъ Ильюшенка сѣдлалъ добра коня,
 Кладывалъ онъ подпруги на подпруги,
 А клáдываетъ потнички на потнички,
 Кладываетъ войлочки на войлочки
 115 А клáдывать сѣделка на сѣдельшка,
 Черкальское сѣделко на верѣхъ еще,
 Ты эти подтяжечки шелковыи,
 Кладываетъ, самъ выговаривать:
 — А не дя-то мнѣ, братцы, красы басы,
 120 — А не дя-то вѣдь было дя угожества,
 — Дя укрѣпы мнѣ богатырскіи. —

- Какъ видли что вѣдь молодца да сядучи,
 Не видли тутъ удалаго поѣдучи,
 Не знаютъ, во кою сторону уѣхалъ онъ.
 125 Какъ ѣхалъ тутъ Ильюша на круту гору,
 На тое-то сбѣломцѣ искатнее,
 Да ажно тутъ дерутся есть два русскіихъ богатыря,
 Молодой Добрынюшка Микитиницъ
 А смѣлыи Олешенька Поповичъ-онъ.
 130 Какъ захватилъ Ильюшенка Добрыню во праву руку,
 Олѣшу захватилъ самъ во лѣвую,
 А закрычалъ Ильюша во всю голову:
 — Ай же вы русійскіе могучіе богатыри!
 — А вы надъ чимъ деретесь да ратитесь? —
 135 Какъ говоритъ Олеша таково слово:
 «Ахъ ты старыи казакъ Илья Муромецъ!
 «Да какъ-то мнѣ не драться не ратиться?
 «Какъ у меня въ шатрѣ были столы тамъ розставлены,
 «У меня-то ѣствы вся розложены,
 140 «Какъ этоть-то Добрынюшка Микитиницъ,
 «Не столько онъ Добрынюшка да съѣлъ да спилъ,
 «А сколько онъ тутъ спролилъ да на-земь срылъ,
 «На-земь срылъ Добрыня, во ногахъ стопталъ,
 «А мнѣ-ка молодцу того-то жалъ».
 145 Говоритъ Ильюша таково слово:
 — Спасибо те, Олеша, за своё стояшь. —
 Говоритъ Добрынюшка Микитицу:
 — Да ахъ же ты Добрынюшка Микитиницъ,
 — Крѣстовый братъ ты мой да названыи!
 150 — А ты надъ чимъ дерешься да ратишься? —
 «Ахъ ты братъ мой крестовыи названыи,
 «А старыи казакъ ты Илья Муромецъ!
 «Какъ-то мнѣ не драться да не ратиться?
 «Какъ у ёго у пса у розбойника
 155 «Фальшивая да напись написана:

«Какъ кто въ шатёръ сюды еще заходятъ,
«Тотъ съ шатра да живъ тутъ не выходитъ;
«А я хочу-то живъ да повытти есть».

— Спасибо ти Добрыня, на чужомъ дому смѣло поступи-
пашь. —

160 А ино вѣдь-то тутъ еще Ильюша вопроговорить:

— А укротите вы да сердце богатырское,
— А назовитесь вы да братьями крестовыма,
— А лучше вы крестамы побратайтесь. —
А энъ ихъ улестилъ тутъ угворилъ,

165 Да тутъ оны не начали больше биться ратиться,
Укротили сердце богатырское.

Какъ тутъ оны крестамы побратались,
Назвались братьями крестовыма:
Добрынюшка назвался да большой братъ,

170 Алешенька назвался меньшой ему.

Какъ тутъ разошлись порозѣхались.

Какъ тутъ-то на стольней-отъ городъ какъ на Киевъ
градъ

Наѣзжала тутъ поганá Литва,
Одогли что ль поганые татарева.

175 На ту пору былъ на то времячко
Богатырей тамъ дома не случилосе,
Случилось только два русскихъ два богатыря,
А молодой Добрынюшка Микитяицъ
Смѣлой-то Олешенька Поповицъ былъ.

180 Какъ говоритъ Добрыня таково слово:

«Ахъ же ты Олеша сынъ Поповицъ былъ!

«Сѣдай-ко ты своего добра коня,

«Поведемъ мы съ тобой во чистó полѣ

«А станемъ бить поганыхъ татаревей,

185 «Одолимъ ли тамъ мы погану Литву».

Какъ скоро тутъ Добрынюшка сѣдалъ добрыхъ коней,
Кладывалъ онъ подпруги на подпруги

- А потнички Добрынюшка на потнички,
 Войлочки что еще на войлочки,
 190 Сѣдельшка еще на сѣдельшка,
 Черкальское сѣделко на верѣхъ еще,
 Ты эти подтяжечки шелкѣвыи,
 А клѣдываетъ, самъ онъ выговаривать:
 «Не дя-то мнѣ, братцы, красы басы,
 195 «А не дя-то вѣдъ было дя угожества,
 «Дя укрѣпы мнѣ богатырскіи».
 Поѣзжать Добрыня, самъ наказывать:
 «Ахъ же ты моя молода жена,
 «Да нунь ты Василиста Мшкулчна!
 200 «Уѣду я вѣдъ нунь во чистѣ полѣ
 «А бить тамъ я поганыихъ татаревей,
 «Тую эту тамъ погану Лявту.
 «Какъ пройдетъ поры времечки трѣ году,
 «А живѣ-то я сюда не появлюсь еще,
 205 «Да тожно ты вѣдъ хоть вдовой живи,
 «А хоть ли ты тутъ да замужъ поиди,
 «Столька ты не ходи-тко за Олѣшенку Поповица».
 Какъ видли молодца ёго сядучи,
 Не видли тамъ удалаго поѣдучи.
- 210 Какъ тутъ тотъ Добрынюшка Микитиницъ
 А съ тымъ съ этымъ Олѣшенькой Поповицемъ
 Ъхали они тутъ во чистѣ полѣ.
 Приправливалъ Добрынюшка добра копя,
 Заѣхалъ въ эту слушку въ серѣдочку,
- 215 Какъ началъ бить ту силу татарскую;
 Олѣшенька стоять тамъ на чистѣмъ поли,
 Какъ смотреть-то онъ на братца онъ крестоваго,
 Какъ бѣтса тамъ Добрынюшка Микитиницъ,
 Прибилъ-то тотъ Добрынюшка Микитиницъ
- 220 Какъ эту оу слу всю въ трѣ часу.
 Какъ смотреть онъ на брата на крестоваго,

- А на того Олѣшеньку Поповица,
 А смотреть онъ, глядеть, думу думаетъ:
 «А видно нѣтъ жива да брата-то крестоваго,
 225 «А смѣлаго Олѣшеньки Поповича».
 Какъ ино вѣдь тутъ самъ Добрынюшка раздумался:
 «А видно есте путь моя хорошая».
 Какъ тутъ-то онъ поѣхалъ что за славно за синѣ морѣ,
 Корить-то тамъ языки всё невѣрныи
 230 А прибавлять земельки свято-русскіи.
 Прошло тутъ поры времечки трѣ году.
 Какъ тутъ зготъ Олешенька Поповичъ сынъ
 Приходить къ Василисты къ Микуличной:
 — Да ахъ ты Василиста Микулична!
 235 — Да я вчера гулялъ на чистомъ поли,
 — А видѣлъ я Добрынюшку убитаго.
 — Лежить-то онъ головушкой въ ракитовъ кустъ
 — А рѣзвыми ногми да во кувыль-траву.
 — Поди ты Василиста за меня замужъ. —
 240 Какъ говорить промолвить таково слово
 А тая Василиста Микулична:
 «Ай же ты Олешенька Поповичъ сынъ!
 «Исполнила я заповѣдь мужнюю,
 «Прошло нунь поры времечки трѣ году;
 245 «Исполню я-то заповѣдь свою еще.
 «А пусть-ко станетъ поры времечки шесть годовъ,
 «Тожно тутъ я вѣдь замужъ пойду».
 Опять прошло тутъ времечки трѣ году.
 Какъ началъ тутъ Олешенька подхаживать
 250 А со тыимъ со княземъ со Владиміромъ:
 — Да ахъ ты Василиста Микулична!
 — А я вчера гулялъ на чистомъ поли,
 — А видѣлъ у Добрынюшки что косточки растасканы. —
 Какъ ино тутъ тая Василиста Микулична
 255 Тутъ она еще пороздумалась:

«Исполнила я заповѣдь мужнюю,
 «Исполнила я заповѣдь свою-то я,
 «А нѣтъ жива Добрынюшки Микитица,
 «А не видать сюда ёго появиться».

260 Пошла тутъ за Олешеньку Поповича.

Какъ тамъ это Добрынюшка Микитиницъ
 За тынъ за славнымъ за синимъ моремъ,
 А тамъ онъ-то Добрыня на чистомъ поли,
 На чистомъ поли Добрынюшка, въ бѣломъ шатри

265 А самъ онъ молодецъ забавляется,

Играетъ онъ въ доски-ты шахматы
 А въ дороги тавлеи золочены,
 А надъ собой незгодушки не вѣдаетъ,
 Какъ тутъ-то вѣдь ёго молода жена,

270 А тая Василиста Микулична,

Какъ тутъ она скоро да замужъ пошла,
 А за того Алешеньку Поповича.

Какъ налеталъ тутъ голубъ со голубкою
 А къ тому къ Добрынюшки къ Микитицу,

275 Садялись на шатёръ на окошечко,

Началъ голубъ по окошечку похаживать,
 А началъ онъ тутъ голубъ погуркивать,
 Началъ онъ затымъ выговаривать,
 А звѣщевагъ языкомъ человеческимъ:

280 — Ахъ же ты Добрынюшка Микитиницъ!

— Играешь ты въ доски во шахматы,
 — Въ дороги тавлеи золочены,
 — Играшь, самъ молодецъ ты проклаждаешься,
 — А надъ собой незгодушки не вѣдаешь,

285 — А я тебѣ звѣщюю провѣщюю есть.

— Какъ есть-то вѣдь твоя молода жена,
 — Молода жена любимя семья,
 — Какъ есть-то вѣдь ужъ нучечу замужъ пошла
 — За того Олешку за Поповича. —

- 290 Скобчилъ тутъ Добрыня на рѣзвѣи нога,
 Со той со досады со великин
 Какъ бросилъ эту доску онъ шахматно
 О тую о матушку о сырú землю,
 Мать-то что земелюшка продрогнула.
- 295 А выходилъ тутъ Добрыня со бѣлú шатра
 А самъ скорò сѣдлалъ онъ добра коня,
 Сѣдлатъ-то онъ коня и выговаривать:
 «Ай же ты мой вѣдь ужъ добрый конь!
 «Какъ несъ меня сюды да ты три году,
 300 «Неси-тко нунь домой меня по три-то дня
 «Во стóльней-отъ какъ городъ во Кíевъ градъ».
 Садился самъ скоро на добра коня,
 Скорымъ скорò, скорò скорешенько,
 Поѣхалъ тутъ Добрыня зъ-за синя моря.
- 305 Пошòлъ тутъ, поскакалъ его доброй конь,
 Рѣки-ты ль озёра перескакивалъ,
 А темной онъ тотъ лѣсъ прожежь ногъ пустилъ,
 А синее онъ морё на окòлъ бѣжалъ.
 Пришòлъ-то, прискакалъ ёго добрый конь во тре-то дни
- 310 Во стóльней-отъ во городъ во Кíевъ градъ.
 Выскакалъ тутъ Добрыня со добра коня,
 Насыпалъ коню тутъ пшены бѣлояровой,
 А скоро самъ онъ шòлъ по новымъ сѣнямъ,
 Заходилъ въ свою въ горенку во новую,
- 315 А крѣсть онъ клáдывае по писаному,
 Поклонъ-то ужъ вѣлъ по ученому,
 На вси тутъ на четыре сторонушки,
 А рóдной своей матушки въ особину:
 «Ай здравствуй-ко моя ты рóдна матушка!»
- 320 Матушка она тутъ прослезилася,
 А матушка она тутъ поросплакалась:
 — Ахъ же ты удалой доброй молодець!
 — А что ты надъ старушкой надсмѣхаешься! —

Какъ говорить Добрыня таково слово:

325 «Видно, матушка, ты меня не узнала есть».

Она опять на то ёму отвѣтъ держитъ:

— Ахъ же ты удадой доброй молодець!

— Какъ у моёго милаго у дитятка,

— А у того Добрынюшки Микитица,

330 — На ёмъ были платьица все цвѣтныи,

— А нунь-ка на тебѣ всё платьица лосиныи,

— А лосиныи платья всё звѣриныи. —

«Да ай же ты моя родна матушка!

«Какъ видно ты меня не узнала есть».

335 Говоритъ старушка таково слово:

— Ахъ же ты удадой доброй молодець!

— Подойди къ старушки поблизёшенько, —

— А у моёго у милаго у дитятка

— Была-то вѣдь знѣдѣбка родимная,

340 — А былъ-то на головки рубечёкъ-то есть. —

Какъ онъ скоро Добрынюшка подзаживалъ

А ко тый старушки да ко древыи,

Какъ тутъ эта старушка да пощупала,

Ажно было тутъ да до правды-то,

345 А есть тамъ была знѣдѣбка родимная.

Какъ тутъ она старушка взрадовѣлася,

Сама она съ сынкомъ тутъ поздоровкалась.

Какъ говорить Добрыня таково слово:

«Да ай же ты моя родна матушка!

350 «А гдѣ-то есть моя молодѣ жона,

«Тая Василиста Микулчна?»

Какъ говорить старушка таково слово:

— Да ай же ты дитя моё милоё!

— Твоя-то нуньчу есть молода жона,

355 — Молода жона да замужъ пошла

— За того Алёшу за Поповича. —

Какъ говорить Добрыня таково слово:

- «Да ахъ же ты моя ль родна матушка!
 «Поди-ко есть во погребы глубокиа,
 360 «Неси ты мнѣ гусѣлышка яровчаты.
 «Я пойду къ Олѣшѣ на почестный пирь,
 «На тую на свадебку великую».
 Какъ тутъ-то вѣдь старушенька скорымъ скоро
 Бѣжала какъ во погребы глубокиа,
 365 Взимаетъ тамъ гусѣлышка яровчаты,
 А ты этия гусѣлка да были еще ровно сорокъ пудь.
 Идѣтъ она старушка попирается,
 Подавать Добрынюшки гусѣлышка.
 Взимаетъ тутъ Добрынюшка Микитиниць
 370 А ты эти гусѣлка всё яровчаты,
 Самъ скоро Добрынюшка справляется,
 А скоро молодець наряжается
 Скорой малой смѣлой скоморошиной.
 Приходилъ Добрыня на почестный пирь
 375 А на-то столованье на великое.
 Становился тутъ Добрыня ко порогу,
 Повѣлъ онъ по гусѣлышкамъ яровчатымъ,
 Заигралъ Добрыня по увильнѣму,
 По увильнѣму по умильнѣму.
 380 Какъ вси-то вѣдь ужъ князя и бояра-ты
 А ты эти русійскіа богатыри
 Какъ вси оны тутъ пріослушались.
 За тымъ заигралъ Добрыня по весѣлому;
 Стало красно солнышко при вѣчери,
 385 А сталъ-то тутъ почестный пирь при весели.
 Какъ вси-то оны тутъ да наѣдалисе,
 А вси-то оны тутъ да напивалисе,
 Стали тутъ оны да пьянѣшеньки.
 Играть-то всё Добрыня по весѣлому;
 390 Какъ вси оны затымъ тутъ розскакалисе,
 Какъ вси оны затымъ вѣдь росплясалисе,

А скачуть пляшуть вси промежѹ собой,
А ничего оны тутъ не вѣдають.

Какъ говорить тутъ князь стольнѣ-кѣвской:

395 — Да ай же ты удалой добрый молодець!

— Незнаёмъ мы теби да ни имени,

— Не знаемъ мы теби ни изотчины,

— Царь ли ты есть ли царевичъ здѣсь,

— Аь король ты да вѣдь королевичъ есть,

400 — А ли съ тиха Донѹ ты донской казакъ,

— Аь грозной есть посолъ ляховитскіи? —

«Не царь-то я вѣдь, не царевичъ былъ,

«А не король-то я, не королевичъ былъ,

«Не есть съ тиха Донѹ не донской казакъ,

405 «Не грозной я посолъ ляховитскіи,

«Какъ есть-то я зъ-за славна зъ-за снѣгъ моря

«А скоро мала смѣла скоморошина».

Какъ князь-то тутъ ему воспрогѡворять:

— Ахъ скоро мала смѣла скоморошина!

410 — А чмъ-то намъ тебя буде жаловать

— А за эту игру за умильною?

— Города ль теби набъ съ пригородками,

— А ли села да ти набъ со приселками,

— Аь много набъ безсчотной золотой казны? —

415 Какъ онъ-то вѣдь на то имъ отвѣтъ держить:

«Да ахъ же ты да князь стольнѣ-кѣвской!

«Не набъ миѣ городовъ съ пригородками,

«Не набъ-то миѣ-ка сель-то съ приселками,

«Не набъ-то миѣ безсчотной золотой казны, —

420 «А у мевя своей есте дѡлюбѣ.

«А столько-то вы миѣ позвольте-ко:

«Налейте миѣ-ка чару зеленѣ вина».

Какъ тутъ-то ему князь воспрогѡворить:

— Скоро мала смѣла скоморошина!

425 — Что угодно надо, то мы сдѣлаёмъ. —

- Какъ налили тутъ чару зелена вина,
 Подносятъ тутъ Добрынюшка Микитицу.
 Какъ этотъ-то Добрынюшка Микитичъ-онъ
 Спустилъ-то онъ туды свой златонъ перстень,
 480 А въ эту-то чашу княженецкую,
 Ковимъ перстнемъ оны обручались
 Со той съ Василистой съ Микуличной.
 Подносить эту чашу княженецкую
 А той да Василисты Микуличной,
 485 Подносить, самъ Добрынюшка спороговорить:
 «Ай ты Василиста Микулична!
 «А пей-ко ты чару зеленá вина
 «Отъ малой сиблой ты да скоморошины.
 «А пей-ко ты до дна — дакъ увидашь добра,
 440 «А не пьешь до дна — дакъ не видашь добра».
 Она тутъ Василиста Микулична
 Маленько же она тутъ догадаласе.
 А сколько ни-то пила, остатки на-зень лила-то, —
 Какъ взглянетъ въ эту чашу княженецкую,
 445 Ажно тамъ лежитъ да златонъ перстень.
 Какъ смотреть-то она на перстень тутъ,
 А на перстню тутъ подлясь подивсана,
 Ковимъ перстнемъ оны обручались
 Со тымъ съ Добрынюшкомъ съ Микитицомъ.
 460 Какъ тутъ-то да Василиста-та Микулична
 А й выскакала зъ-за стола княженецкаго,
 Какъ говорить она тутъ таково слово:
 — Не тотъ-то вѣдь мужъ, кой подлі́ меня,
 — А тотъ-то вѣдь мужъ, кой насупротивъ меня. —
 455 Клонится Добрыни поклоняется,
 Сама она ему извиняется:
 — Ай же ты Добрынюшка Микитилиця!
 — Исполнила я заповѣдь твою-то я,
 — А другую исполнила свою-то я,

- 460 — А тожно вѣдь я тутъ замужъ пошла
 — А за того Олешку за Поповича. —
 Какъ говоритъ Добрынька таково слово:
 «Да ай же Василиста ты Микучична!
 «Когда-то ты исполнила да заповѣдь свою, —
 465 «За твою я заубѣдь тебѣ прощу.
 «Не исполнила бы заповѣдь свою-то ты,
 «Отсѣкъ бы я головку тебѣ буйную.
 «Пошла ты за Олешку за Поповича, —
 «Дакъ я тебѣ еще за то прощу».
- 470 Какъ тутъ затымъ Добрынюшка Микитяничъ
 Хватилъ-то онъ Олѣшу за желты кудри,
 А выдернулъ съ кормана плеть шелковую,
 Какъ началъ онъ Олѣшку ёго чѣствовать
 А началъ онъ хлыстать его Олѣшеньку,
 475 А бьетъ-то онъ тутъ, хлыщеть, выговаривать:
 «А каково Олѣшка ти жениться здѣсь,
 «Отъ живого мужа жѣна отлучать!»
 Какъ клѣнется Олѣшка проклинается:
 — А будетъ трою проклять на вѣку тотъ былъ,
 480 — Кто станетъ будетъ эдакъ-то жениться,
 — Отъ живого мужа жѣна отлучать. —
 Какъ нахлысталъ Добрынюшка его тутъ долюби,
 А долюби Добрыня ёго досыти,
 Какъ со стыду со страху со великого
 485 А тутъ этотъ Олѣшенька Поповичъ-онъ
 Уѣхалъ онъ безвѣстно, не знаютъ гдѣ.

Записано тамъ же, 27 июля.

НѢПРА И ДОНЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 32).

- Какъ тотъ ли этотъ князь стольнѣ-кїевской
 А сдѣлалъ онъ задернулъ свой почѣстный пиръ.
 Какъ вси-то къ ему на пиръ собиралися,
 Все тамъ на пиру наѣдалися,
 5 Какъ вси тамъ на пиру напивалися,
 Стали тамъ оны вси пьянѣшеньки
 А стали вси оны веселешеньки,
 Князи вси бояра-то русїйскїи
 А тыя-ты могучи вси богатыри,
 10 Какъ вси-то они вѣдь тамъ расхвасталися.
 Какъ тутъ была еще межѹ нма
 А тая эта Нѣпра королевична.
 Какъ-то тая Нѣпра королевична
 Какъ говоритъ промолвить таково слово:
 15 «А вѣту здѣ стрѣльцовъ добрыхъ мблодцовъ
 «Противо мевя Нѣпры королевичной!
 «Силою да вѣту ухваткою
 «Противъ стараго казѣка Ильи Муромца,
 «А красотою еще было убожествомъ
 20 «Противо вѣдь Михайлы Пбтыка Иванова,
 «А тишиною говоромъ смиренничомъ
 «Противо-то Добрынюшки Микитица,
 «А вѣту-то вѣдь еще богачествомъ
 «Противъ-то вѣдь Дюка Степанова,
 25 «А вѣту-то да вѣдь смѣлостью
 «Противо смѣлаго Алешеньки Поповича,
 «Постуиккою походкою пощанкою
 «Противо-то Чурилки щала¹⁾ Пленкова».

1) *Щалъ* — щеголь, *пощанка* — щегольство.

Сама она еще не спохватила

80 А тихаго вѣдь Дона-то сына Иванова,
А своѣго-то мужа любимаго.

Какъ тихія тутъ Донъ сынъ Ивановичъ

А говорятъ промолвить таково слово:

— Ай же ты да Нѣпра королевична!

85 — Когда же ты охвоча-то была удалая

— Стрѣлять-то было стрѣлочокъ каленыхъ,

— Подѣмъ-ко мы съ тобой на чистѣ поле,

— Станемъ стрѣлять стрѣлочокъ каленыхъ,

— Который вѣдь стрѣлитъ видяе-то? —

40 Какъ тутъ-то тая Нѣпра королевична

Взываетъ тутъ-то вожичокъ булатнын,

Какъ тое-то колечушко серебряно,

Относитъ что за версту за мѣрную,

Натянула тутъ она свой да тугой лукъ

45 А клала ѣна стрѣлочку каленую,

Стрѣлила тутъ за версту за мѣрную,

Попадала въ колечко-то серебряно,

И росколола ѣна стрѣлочку равнымъ равно,

Да равнымъ то равно стрѣлку на двое.

50 А клали половинки на вѣсы они,

Никѣя никѣй не перетягивать.

Какъ тихія тутъ Донъ сынъ Ивановичъ,

Розгорѣлось ѣго сердце богатырское,

Какъ скоро натянулъ свой онъ тугой лукъ,

55 Кладываѣтъ стрѣлочку каленую.

Какъ началъ тутъ Донъ сынъ Ивановичъ,

Началъ-то онъ стрѣлочкой помахивать

А началъ вѣдь-то самъ выговаривать:

— Ай же ты моя любия каленá стрѣла!

60 — Пади же ты не на воду, не на землю,

— А ты пади ко Нѣпры королевичной,

— А ты пади же ей во бѣлую грудь. —

- Какъ тутъ-то тая Нѣпра королевична,
 Какъ тутъ-то вѣдь она да прослезилася
 65 А тутъ-то вѣдь она поросплакалась:
 «Ахъ тихій ты Донъ сынъ Ивановичъ!
 «А не стрѣль-тко мѣня Нѣпры королевичной.
 «Да несу я ти сына любимаго,
 «А по колѣнь-то ноженки во сѣребри,
 70 «А по локоть-то рѹченьки во золоти,
 «А по косицамъ пекуть будто звѣздышки,
 «На задѣ-то возсіять будто свѣтѣль мѣсяць,
 «Впередѣ-то какъ будто солнышко».
 Какъ розгорѣлось его сердце богатырское,
 75 А ничего тутъ онъ вѣдь не послѣдовалъ.
 Какъ скоро онъ стрѣлилъ ю во бѣлую грудь,
 Какъ пала тутъ она на сырѹ землю,
 Облилась она кровью тутъ горячею.
 Какъ тихій тутъ Донъ сынъ Ивановичъ
 80 Взямасть онъ ножищю тутъ кияжалищю,
 Ино ль то вѣдь еще правда ль есть?
 Пласталь-то онъ вѣдь ей да бѣлую грудь.
 Какъ было-то вѣдь тутъ да до правды бы:
 Засіанъ-то вѣдь во чреви тотъ сынъ-то былъ,
 85 По колѣнь-то ноженки во сѣребри,
 А по локоть-то рѹченьки во золоти,
 Назадѣ просвѣчатъ будто свѣтѣль мѣсяць,
 Впередѣ еще какъ тамъ солнышко.
 Какъ взялъ это ножищю онъ кияжалищю,
 90 Становилъ онъ-то ножищъ вѣдь супротивъ себя,
 А становилъ онъ ножищъ, выговаривалъ:
 — Да куды пала головка бѣлой лебеди,
 — А тутъ пади головушка сѣра гуся. —
 Палъ онъ на ножищю тутъ кияжалищю,
 95 Да тутъ-то вѣдь имъ пришла е горькая смерть.
 Какъ отъ ихъ-то отъ крови отъ крестьянскіа,

Отъ крестьянскія крови безнапрасныи,
 Какъ протекала тутъ да Нѣпра рѣка.
 Въ глубину рѣка двадцати сажонъ,
 100 А въ ширину рѣка сорокѣ сажень (такъ).
 Только-то вѣдь Донушку славу поютъ,
 А той ли этой Нѣпры королевичной.
 Тутъ-то ихъ да жительство рѣшилося.

Записано тамъ же, 26 Юля.

51.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ ¹⁾.

(См. Рыбникова, т. I, 33).

А ѿ Иванушко, Иванушко Годиновиць,
 А поѣзжае что Иванушко жениться,
 А къ гостю къ купцю еще Митрѣищу,
 А за то за славное за синѣ море:
 5 «Да ахъ же ты мой родной дялюшка,
 «А стольнѣй ты князь да Владимиръ нашъ!
 «А пожалуйте позвольте-то мнѣ-ка-ва,
 «Ино силы мнѣ-ка сорокъ тысячей.
 «А еще-то вы мнѣ-ка пожалуйте;
 10 «А любезный ты мой еще дялюшка,
 «А друго казны ты сорокъ тысячей».
 Какъ тутъ-то вѣдь князь, стольнѣ-кѣевской
 А давать ему силы сорокъ тысячей,
 А друго какъ денегъ сорокъ тысячей.
 15 А тутъ-то Иванушко Годиновиць,

1) Прослушавъ эту былинну, Иванъ Фелоновъ (см. ниже, XIII) замѣтилъ, что и самъ ее пѣвалъ въ прежнее время, съ тою только разницею, что Иванъ Годеновиць (такъ онъ произносилъ это имя) не взялъ предложенной ему Владиміроу силы 40 тысячей и казны, а выпросилъ себѣ только въ товарищи одного «Ефимка паронка».

- А поѣхалъ онъ Иванушко жениться
 А къ гостю къ купцю онъ тутъ къ Митріищу,
 А приѣзжаетъ тутъ Иванушко Годиновичъ
 А къ гостю къ купцю онъ тутъ къ Митріищу,
 20 А гóворить промолвить таково слово:
 «А гость ты купецъ да еще Митріищо!
 «А есте какъ у ты да есть любѣзная дочь,
 «А тая эта Марья Митріевична,
 «А отдай-ко ты повыдай за меня замужъ,
 25 «А за Ивана, за Ивана за Годиновича».
 А говоритъ ему Митрій таково слово:
 — А Иванушко, Иванушко Годиновичъ!
 — А выдалъ бы Марью Митріевичну,
 — А выдалъ бы повыдалъ за тебя замужъ;
 30 — А у меня Марьюшка просватаная
 — За царя за Кощега за Трипѣтовича,
 — Не повыдамъ я, Иванъ, за тебя замужъ. —
 Скóчиль тутъ Иванъ на рѣзвыя ноги,
 Хватиль-то онъ ножницо тутъ книжальницо.
 35 Какъ удариль тутъ Иванъ да во дубовый столъ,
 А ушолъ тутъ ножикъ да до череня.
 А говоритъ Иванъ тутъ таково слово:
 «Ты съ добра мнѣ отдашь, дакъ я добромъ возьму,
 «А съ добра не отдашь, дакъ я силómъ возьму».
 40 Какъ скочиль тутъ Иванъ на рѣзвыя ноги
 А взимать-то онъ Марью Митріевичну,
 А взимать ю за руценьки за бѣлыи
 А за тыи за перстни за злаченыи.
 Да какъ тутъ-то Иванушко Годиновичъ
 45 А поѣхалъ назадъ да въ свою сторону,
 А ѣдетъ тутъ Иванъ по чисту полю,
 А ѣхалъ онъ отъѣхалъ далечешенько.
 Какъ говоритъ тутъ Иванъ да таково слово:
 «А рать же вы силушка великая,

- 50 «А ѣдьте-то вы топеря съ вѣвѣстникомъ
 «А ко моему ко рѣдному ко дяюшкѣ,
 «А къ стольнѣму князю ко Владиміру:
 «А взята у насъ Марья Митріевична,
 «А взята-то, взята, мы силѣмъ да везѣмъ».
- 55 Какъ ратная силушка великая
 Да какъ тутъ-то она отправлялася,
 А скорымъ-то скорѣ, скорѣ скорѣшенько,
 А ко тому ко городу ко Киеву
 А къ стольнѣму князю ко Владиміру.
- 60 Какъ тутъ тотъ Иванушко Годиновицъ
 Ино хочеть онъ съ Марьей позабавиться,
 А началъ забавляться на чистѣмъ полѣ,
 А на чистѣмъ-то поли да во бѣлѣмъ шатри.
 А живеть тутъ молодѣцъ, забавляется,
- 65 А надъ собою незгодушки не вѣдаетъ.
 А на тѣ-то порѣ да на то времячко
 Пріѣзжаетъ Кощей да сынъ Трипѣтовичъ
 А къ гостю къ купцю еще къ Митріищу
 А за Марьей-то, за Марьей Митріевичной.
- 70 Какъ говоритъ спромолвить таково слово:
 — Ахъ ты гость, ты купецъ да еще Митріищю!
 — А ты скажи, скажи да не утай себя:
 — А гдѣ у тя Марья Митріевична? —
 Какъ говоритъ промолвить таково слово
- 75 А гость-отъ купецъ да еще Митріищю:
 «А царь ты Кощегъ сынъ Трипѣтовичъ!
 «А тая эта Марья Митріевична
 «Увѣзена у Иванушка Годиновица,
 «А взята-то, взята за себя замужъ».
- 80 Какъ царь тутъ Кощегъ сынъ Трипѣтовичъ
 А скоро-то онъ вѣдъ снаряжается,
 А скоро за Иваномъ отправляется,
 А скоро за Иваномъ вслѣдъ съ угоною.

- Какъ засталъ-то ёнъ Ивана на чистомъ поли,
 85 А на чистоемъ полюшки въ бѣломъ шатри,
 А съ той съ этой Марьей Митріёвичной.
 Да увидалъ тутъ Иванушко Годиновичъ
 А царя того Кощега да Трипѣтовича, —
 Не дойде тутъ Иванушку вѣдь большѣ сидѣть.
 90 Скочилъ тутъ Иванъ на рѣзвѣ ноги,
 А начали тутъ биться оны ратиться
 А со царёмъ со Кошегомъ со Трипѣтовичемъ;
 Да побилъ тутъ Иванушко Годиновичъ
 А царя да Кошега что Трипѣтовича,
 95 А побилъ его, сбилъ на сыру землю,
 А сѣлъ-то тутъ Иванъ да на бѣлую грудь
 А къ царю къ Кошегу къ Трипѣтовичу.
 А на ту-то пору да на то времечко
 А ножища при себи да не случилосе.
 100 А говоритъ Иванъ тутъ таково слово:
 — Ай ты Марья, ты Марья Митріёвична!
 — А дай-ко ты ножищо мнѣ кинжалищо
 — А пластать мнѣ Кошегу бѣлая грудь,
 — А вынять что сердечушко су печенью (*тамъ*),
 105 — А розрыть, роскидать по чисту полю. —
 А говоритъ Кошегъ тутъ таково слово:
 «Ай ты Марья же, Марья Митріёвична!
 «А не давай-ко ты Иванушку ножища того,
 «А ножища-то ножища ты кинжалища.
 110 «Дай я теби скажу да все поробскажу,
 «А поди-ко ты Марья за меня замужъ,
 «Дакъ будешь станешь слыть ты царницею;
 «А не ходи-ко ты за Иванушка Годиновича.
 «Да если ты да вѣдь пойдѣшь за его,
 115 «Дакъ будешь ты тамъ слыть да во портомойницахъ
 «А у стольяго князя у Владиміра».
 Какъ этая тутъ Марьюшка роздумаласе:

— А что мнѣ-ка слыть да въ портомойницахъ,
— А лучше мнѣ слыть буде царицею. —

- 120 Какъ тутъ-то она да вѣдь подумала;
Говорить опять Кощегъ таково слово:
«Да ай же ты Марья Митріевична!
«А тащя-ко ты Ивана за желты кудри,
«А со тыхъ со моихъ со бѣлыхъ грудей».
- 125 Какъ тая тутъ Марья Митріевична
Какъ хватила тутъ Ивана за желты кудри,
А тащяла тутъ его да со бѣлыхъ грудей
Со царя со Кощега со Трипѣтовича.
Какъ ино тутъ оны да его Иванушка Годиновича
- 130 Да связали тутъ Ивану бѣлы рученьки,
А связали-то Ивану рѣзвы ноженьки,
Какъ бросили Ивана тутъ подъ сѣрой дубъ.
Да тутъ царь-то Кощегъ да сынъ Трипѣтовичъ
А началъ онъ съ Марьей забавлятися.
- 135 Да на ту-то пору да на то времячко
А налеталъ налеталъ да тутъ-то черной вранъ,
Садился тутъ воронъ на сѣрой дубъ
А зѣкрычалъ воронъ громкимъ голосомъ,
А спроязычился языкомъ человѣческимъ,
- 140 А кричуть говорить онъ таково слово:
— А не владѣть этой Марьей Митріевичной
— А царю да Кощегу да Трипѣтовичу,
— А владѣть этой Марьею Митріевичной
— А тому да Иванушку Годиновичу! —
- 145 А царь тутъ Кощегъ сынъ Трипѣтовичъ
Услыхалъ воронино звѣщованіе,
Да хватилъ-то онъ скоро свой тугой лукъ
А кладываетъ стрѣлочку каленую,
А стрѣлилъ-то онъ въ чернаго во ворона,
- 150 А стрѣлилъ-то, стрѣлилъ да не попалъ въ ёго.
А полетѣлъ-то тутъ воронъ далечимъ далеко,

- А улетѣла тая стрѣлка по подблачью.
 А зашолъ тутъ Кощегъ да во бѣлой шатерь,
 А надъ собой незгодущи не вѣдаеть.
- 165 Какъ эта стрѣла да тутъ калѣная
 А обвернулася стрѣла назадъ обратно есть,
 А пала тутъ стрѣла да на бѣлой шатерь,
 А пала попала въ буйву голову
 А царю да Кощегу Трипѣтовичу.
- 160 Да тутъ-то вѣдь царь Кощегъ сынъ Трипѣтовичъ
 А паль-то онъ на матушку сыру землю,
 А обился онъ кровью горячею, —
 А только тутъ Кощегушку славы поють.
 Какъ тая эта Марья Митріевична
- 165 А взидала въ руки сабелку вострую,
 А начала сабелкой помахивати,
 А начала тутъ Марья выговаривати:
 «Какъ у женщинъ-то вѣдь да какъ нѣнечку
 «А волосъ-то дологъ да вѣдь умъ коротокъ.
- 170 «А ѿ отъ бѣрежка я топерь откѣчнуласе,
 «А къ другому какъ я не прикѣчнуласе.
 «А отсѣчь мнѣ Ивану буйна голова».
 Какъ говорятъ Иванъ тутъ таково слово:
 — Ай ты Марья, ты Марья Митріевична!
- 175 — А не сѣки-тко ты мнѣ да головушки,
 — А топеречка нунь я въ безвременьицѣ,
 — А лучше ты поди да за меня замужь.
 — А столько-то я еще да вѣдь ужъ тебя,
 — Да за эту вину да за великую,
- 180 — А дамъ я ти три грѣзы небольшенькіи. —
 Да какъ тутъ она Марьюшка раздумаласе:
 «А первую онъ грозу мнѣ-ка-ва даеть,
 «А первую даеть, дакъ я вѣдь годъ прѣживу,
 «А другую даеть, дакъ я другой прѣживу,
 185 «А третьюю даеть, дакъ я вѣкъ прѣживу.

«А отвязу я-то Ивана отъ сырá дуба,

«Отвяжу-то ему да бѣлы рученьки,

«А отвязу ему рѣзвы ноженъки».

Отвязала тутъ Ивана отъ сыро́го дуба,

190 А розвязала тутъ ему бѣлы рученьки,

Розвязала тутъ ему рѣзвы ноженъки.

Да какъ стагъ тутъ Иванъ на рѣзвѣ ноги,

А взиимаетъ въ руки сабелку вострую,

Да отсѣкъ ей по колѣнѣ тутъ рѣзвы ноженъки,

195 А потомъ да отсѣкъ да бѣлы рученьки:

— А зтыхъ мнѣ-ка ноженѣкъ не надобно,

— Охлапляли какъ поганаго татарина.

— А зтыхъ мнѣ-ка рученекъ не надобно,

— Обнимали какъ поганаго татарина. —

200 Да отсѣкъ-то ей еще тутъ губушки:

— А зтыхъ мнѣ-ка губушекъ не надобно,

— А цѣловали что поганаго татарина. —

А только Марья и Коцѣгу славы покутъ.

А тутъ-то Иванушко Годинови́чъ

205 Пошолъ-то одинъ да добрый мблodeцъ,

А одинъ-то единъ да еднвѣшенѣкъ.

А пришолъ тутъ Иванъ да во Кіевъ градъ

А ко своему ко рѣдному ко дялюшки,

А ко тому ко князю ко Владими́ру,

210 А пришолъ-то онъ пришолъ да не привѣлъ никого,

А розсказалъ незгодушку великую

А стольнѣму-то князю да Владими́ру:

— Да ай же ты родной мой дялюшка,

— А стольнѣй ты князь да есть Владимиръ нашъ!

215 — А надо мной была незгода тамъ великая:

— Я покочилъ да царя да Коцѣга тамъ,

— А царя да Коцѣга Трипѣтовича;

— А Марья была провинилася,

— А сдѣлала вину она великую,

- 220 — Да тамъ я Марьюшку поковчилъ ю,
 — А отсѣкъ-то я ей рѣзвы ноженъки,
 — А отсѣкъ я потомъ да бѣлы рученьки,
 — А во третьихъ отсѣкъ ей губушки. —
 Ино тутъ имъ и славы поютъ.

Записано тамъ же, 27 июля.

52.

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ.

- А ѿ старын казакъ онъ Илья Муромецъ,
 А говоритъ Ильюша таково слово:
 «Да ай же мои братьица крѣстовын,
 «Крѣстовын-то братьица названы,
 5 «А молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 «Молодой Добрынюшка Микитвичъ!
 «А ѣдь-ко ты Добрыця за синѣ море,
 «Кори-тко ты язъики тамъ невѣрныи,
 «Прибавляй земельки Святорусскіи.
 10 «А ты-то ѣдь еще Михайлушка
 «Ко тыи ко корбы¹⁾ ко темныи,
 «Ко тыи ко грязѣ ко черныи,
 «Кори ты тамъ язъики все невѣрныи,
 «Прибавляй земельки Святорусскіи.
 15 «А я-то видъ старикъ да постарше васъ,
 «Поѣду я во далѣчо еще во чистó поле,
 «Корить-то я язъики тамъ невѣрныи,
 «Стану прибавлять земельки Святорусскіи».
 Какъ тутъ-то молодцы да порозвѣхались.

1) Что такое корбы, пѣвецъ въ точности не зналъ, но сказалъ, что во его соображенію это должно значить лѣсъ.

- 20 Добрынюшка уѣхалъ за синѣ морѣ,
 Михайла ѣнъ уѣхалъ ко корбы ко темныи,
 А ко тыи ко грязѣ ко черныи,
 Къ царю онъ къ Вахрамѣю къ Вахрамѣеву.
 Илюшенька уѣхалъ во чисто поле,
- 25 Корить-то тамъ языки всё невѣрныи
 А прибавлять земельки Сваторусскіи.
 Приѣхалъ тутъ Михайло сынъ Ивановъ-онъ
 А на тоѣ на далече на чисто полѣ,
 Роздѣрнулъ тутъ Михайлушка свой бѣлъ шатѣръ,
 30 А бѣлъ шатѣръ еще бѣлополотняной.
 Тутъ-то онъ Михайлушка раздумался:
 — Не честь-то мнѣ хвала молодецкая
 — Вхать молодду мнѣ-на томному,
 — А томному молодду мнѣ голодному;
- 35 — А лучше молодець я поѣмъ, поныю. —
 Какъ тутъ-то вѣдь Михайла сынъ Ивановичъ
 Поѣлъ, попилъ Михайлушка, покупалъ онъ,
 Самъ онъ молодець тутъ да спать-то лёгъ.
 Какъ у того царя Вахрамѣя Вахрамѣва
- 40 А была жила тамъ да любезна дочь,
 А тая эта Марья лебедь бѣлая.
 Взимала она трубоньку подзорною,
 Выходить что на выходы высокии
 А смотритъ какъ во трубоньку подзорною
- 45 Во далече она во чисто полѣ;
 Углядѣла усмотрѣла во чистомъ поли,
 Стоить-то тамъ шатѣръ бѣлополотнявый,
 Стоить тамъ шатѣръ еще смѣхнется,
 Стоить шатѣръ тамъ еще розмѣхнется,
 50 Стоить шатѣръ еще вѣдь ужъ сойдется,
 Стоить шатѣръ тамъ еще розбѣдется.
 Какъ смотреть эта Марья лебедь бѣлая,
 А смотреть что она, еще думу думаетъ:

- «А это есте здѣ да русьскій богатырь же».
- 55 Какъ бросала тутъ трубоньку подзорною,
Приходятъ тутъ ко рѣдному ко батюшку:
«Да ай же ты да мой рѣдной батюшко,
«А царь ты Вахрамѣй Вахрамѣвичъ!
«А дагъ ты мнѣ прощенья благословленьяда
- 60 «Летать-то мнѣ по тихимъ заводамъ,
«А по тымъ по зеленымъ по затресьямъ,
«А бѣлой лебедью три году.
«А тамъ я налеталась нагулялася,
«Еще вѣдь я наволеваласе¹⁾
- 65 «По тымъ по тихимъ по заводамъ,
«А по тымъ по зеленымъ по затресьямъ.
«А нуничу вѣдь ты да позвол-ко мнѣ
«А друго ты еще мнѣ-ка три году
«Ходить гулять-то во далечемъ мни во чистомъ поли,
- 70 «А красной мнѣ гулять еще дѣвушкой».
- Какъ онъ опять на то ей отвѣтъ держить:
— Да ахъ же ты да Марья лебедь бѣлая,
— Ай же ты да дочка-та царская мудрѣная!
— Когда плавала по тихимъ по заводамъ,
- 75 — По тымъ по зеленымъ по затресьямъ,
— А бѣлой ты лебѣдушкой три году,
— Ходи же ты гуляй красной дѣвушкой
— А друго-то еще три да три году,
— А тожно²⁾ тутъ я тебя замужъ отдамъ. —
- 80 Какъ тутъ она еще поворотиласе,
Батюшку она да поклониласе.
Какъ батюшко да даетъ ей нянѣкъ мамокъ-тыхъ,
Ахъ тыхъ ле этыхъ вѣрныхъ служаночекъ.
Какъ тутъ она пошла красна дѣвушка

1) Т. е. пользовалась волею.

2) Тожно — тогда.

- 85 Во далечо она во чисто полѣ,
 Скорѣмъ скорѣ, скорѣ да скорѣшенько,
 Не могутъ за ней тамъ гнаться няньки-ты,
 Не могутъ за ней гнаться служаночки.
 Какъ смотритъ тутъ она красна дѣвушка,
 90 А няньки эти всё да остаются,
 Какъ говоритъ она тутъ таково слово:
 «Да ай же вы мой ли вы нянюшки!
 «А вы назадъ топерь воротитесь-ко,
 «Не нагоняйтесь вамъ со мной красной дѣвушкой».
- 95 Какъ нянюшки вѣдь ей поклонилися,
 Назадъ оны обратно воротилися.
 Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая,
 Выходитъ тутъ она ко бѣлу шатру,
 Какъ у того шатра бѣлополѣтняна
 100 Стоять-то тутъ, увидалъ ю добрый конь,
 Какъ началъ ржать да еще копьѣмъ-то мять¹⁾
 Во матушку-ту во сыру землю,
 А стала мать земелюшка продрагивать.
 Какъ ото сну богатырь пробуждается,
 105 На улицу онъ самъ пометается,
 Выскакалъ онъ въ тонкіихъ бѣлыхъ чулочникахъ безъ чо-
 ботовъ,
 Въ тонкіи бѣлыи рубашки безъ пояса.
 Смотритъ тутъ Михайло на вси стороны,
 А некого онъ не наглядѣлъ тутъ бытъ.
- 110 Какъ говоритъ коню таково слово:
 — Да ай ты волчья сыть травяной мѣшокъ!
 — А что же ржешь ты да копьѣмъ-то мнешь
 — А во тую во матушку сыру землю,
 — Треложишь ты русійского богатыря? —

1) *Копьѣмъ*, по объясненію пѣвца, тутъ значить — копытомъ; «такъ поется», утверждаетъ Прохоровъ.

- 115 Какъ взглянетъ на другую шатра еще другу сторону,
 Ажно тамъ-то вѣдь стоитъ красна дѣвушка.
 Какъ тутъ-то онъ Михайлушка подсканивалъ,
 А хочетъ цѣловать миловатъ-то ю,
 Какъ тутъ ѣна ему воспрогворить:
- 120 «Ай же ты удалой доброй мѡлодецъ!
 «Не знаю я теби да ни имени,
 «Не знаю я тебя ни изотчины.
 «А царь ли ты есте, ли царевичъ былъ,
 «Король ли ты да королевичъ есть?»
- 125 «Столько знаю да ты русской-то богатырь здѣсь.
 «А не цѣлуй меня красной дѣвушки,
 «А у меня уста были поганьи,
 «А есть-то вѣдь ужъ вѣры я не ваши,
 «Не вашей-то вѣдь вѣры есть, поганая.
- 130 «А лучше-то возьми ты меня къ себѣ еще,
 «Ты возьми, сади на добра коня,
 «А ты вези меня да во Кіевъ градъ,
 «А проведи во вѣру во крещеную,
 «А тожно ты возьми-тко меня за себѣ замужъ».
- 135 Какъ тутъ-то вѣдь Михаила сынъ Ивановъ былъ
 Садилъ онъ-то къ себѣ на добра коня,
 Повезъ-то вѣдь ужъ ю тутъ во Кіевъ градъ;
 А привозилъ Михайлушка во Кіевъ градъ,
 А проводилъ во вѣру во крещеную,
- 140 А приняли оны тутъ златы вѣнцы,
 Какъ клали оны заповѣдь великую:
 Который-то у ихъ да напередъ умереть,
 Тому итти во матушку сыру землю на трѣ году
 Со тынмъ со тѣломъ со мертвынмъ.
- 145 Ино оны вѣдь стали жить-то быть,
 Жить-то быть да семью сводить,
 Какъ стали-то они дѣтей наживать.
 Да тутъ затымъ князь тотъ стольнѣ-кїевской

- Какъ сдѣлалъ онъ задернулъ свой почестный пирь
 150 Для князей бояръ да для кievскихъ
 А для русійскихъ всихъ могучихъ богатырѣвъ;
 Какъ все-то бны на пирь собираются,
 А все тутъ на пирю наѣдаются,
 А все тутъ на пирю напиваются,
 155 Стали всё оны тамъ плянѣшеньки,
 А стали всё оны веселѣшеньки.
 Стало красно солнышко при вечери,
 Да почестной пирь, братцы, при весели.
 Какъ тутъ-то вѣдь не ясны соколы
 160 Во чистомъ поли еще разлетались,
 Такъ русійскіе могучіе богатыри
 Въ одно мѣсто съѣзжались.
 А на тотъ-то на тотъ на почестной пирь.
 Илюшенка пріѣхалъ изъ чиста поля,
 165 Хвастаетъ Илюшенка спроговорить:
 — А былъ-то я еще во чистомъ поли,
 — Корилъ-то я язъики все невѣрныи,
 — А прибавлялъ земельки Святорусскіи. —
 Какъ хвастаетъ-то тутъ Добрынюшка:
 170 «А былъ-то я за славнымъ за синимъ моремъ,
 «Корилъ тамъ я язъики все невѣрныи,
 «А прибавлялъ земельки Святорусскіи».
 Какъ ино что Михайлушки да чимъ буде повыхвастать,
 Свидать-то тутъ Михайло думу думаетъ:
 175 — Какъ я, у меня нульчу у молодца
 — Получена столькіи есть молодца жена.
 — Безумной-отъ какъ хвастать молодой женой,
 — А умной-отъ какъ хвастать старой матушкой. —
 Какъ тутъ-то онъ Михайлушка повыдумалъ:
 180 — Какъ былъ-то я у корбы у темныи
 — А у тын у грязи я у черныи,
 — А у того царя я Вахрамѣя Вахрамѣева,

- Кориль-то я языкушки невѣрныя,
 — Прибавлялъ земельки Святорусскія.
- 185 — Еще-то я съ царёмъ тамъ во другіихъ
 — Игралъ-то я во доски тамъ во шахматны
 — А въ дѣроги тавлея золоченыя;
 — Какъ я съ его еще тамъ повиыгралъ
 — Безсчѣтной-то еще-то золотой казны
- 190 — А сорокъ-то телѣгъ я ордынскіихъ.
 — Повѣзъ-то я казну да во Кіевъ градъ,
 — Какъ отвозилъ я ю на чистѣ полѣ,
 — Какъ оси-ты телѣжныи желѣзны подломилсе,
 — Копалъ-то тутъ я погребы глубокии,
 195 — Спустилъ казну во погребы глубокии. —
 На ту пору еще на то времечко
 Изъ Кіева тутъ дань поспросилсе
 Къ царю тутъ къ Вахрамѣю къ Вахрамѣеву,
 За двѣнадцать лѣтъ за прошлыи годы что за нунѣшній.
- 200 Какъ князи тутъ-то кіевски, вси бояра
 А тотъ ли этотъ князь стольнѣ-кіевской
 Какъ говоритъ промолвить таково слово:
 «Да ай же вы бояра вы мои всѣ кіевски,
 «Русійски всѣ могучіи богатыри!
- 205 «Когда нунъ у Михайлушка казна еще
 «Повиыграна съ царя съ Вахрамѣя Вахрамѣева,
 «Дакъ нунечку еще да топеречку
 «Изъ Кіева нунъ дань поспросилсе
 «Царю тутъ Вахрамѣю Вахрамѣеву.
- 210 «Пошлемъ-то мы ёго да туды-ка-ва
 «Отдать назадъ безсчѣтна золота казна,
 «А за двѣнадцать лѣтъ за прошлыи годы что за нунѣшній».
 Наквиули тутъ службу великую
 А на того Михайлу на Пѣтыка
- 215 Все князи тутъ бояра кіевски,
 Все русійскіи могучіи богатыри.

- Какъ тутъ-то вѣдь Михайла отрягается,
 Какъ тутъ-то онъ Михайла снаряжается,
 Опять назадъ ко корбы ко темнын
- 220 А ко тын ко грязи ко чернын,
 Къ царю ѣтъ къ Вахрамѣю Вахрамѣеву,
 А ѣхалъ онъ туды да три мѣсяца.
 Какъ прѣѣзжалъ онъ тутъ во царство-то
 Къ царю ѣтъ къ Вахрамѣю Вахрамѣеву,
- 225 А заѣзжалъ на ѣго да на широкъ дворъ,
 А становилъ онъ добра коня вѣдь середь широка двора,
 Ко тому столбу ко тоценому,
 А привязалъ къ кольцу къ золоценому.
 Насыпалъ коню онъ пшены бѣлойровой,
- 230 Самъ онъ полъ вѣдь тутъ по новѣмъ сѣнямъ,
 А заходилъ въ полату во царскую
 Къ царю ѣтъ къ Вахрамѣю Вахрамѣеву.
 Какъ скоро онъ Михайлушка докладъ держалъ,
 Клонится Михайло на все стороны,
- 235 А клонится на четыре сторонушки,
 Царю да Вахрамѣю въ особину:
 — Здравствуй царь ты Вахрамѣй Вахрамѣевичъ! —
 «Ахъ здравствуй-ко удалый доброй молодець!»
 «Не знаю я тебѣ да не имени,
- 240 «Не знаю я тебѣ не изотчины.
 «А царь ли ты вѣдь есть, ли царевичъ здѣ,
 «Ли король, ли ты королевичъ есть,
 «Али съ тыхъ Донѹ ты донской казакъ,
 «Аль грозной есть посолъ Ляховитскіи,
- 245 «Аль старыи казакъ ты Илья Муромецъ?»
 Какъ говорить Михайла таково слово:
 — Не царь-то вѣдь ужъ я, не царевичъ есть,
 — А не король-то я, не королевичъ есть,
 — Не възъ тыхъ Донѹ не донской казакъ,
 250 — Не грозной я посолъ Ляховитскій былъ,

- Не старѣй я казакъ Илья Муромецъ.
 — А есть-то я изъ города изъ Кіева
 — Молодой Михайла Побыкъ сынъ Ивановичъ. —
 «Зачимъ же ты Михайла заѣзжалъ сюда?»
- 265 — Зашолъ-то я сюда заѣзжалъ къ тебѣ,
 — А царь ты Вахрамѣй Вахрамѣевичъ,
 — А я слыхалъ — скажутъ ты охвочъ играть
 — Да въ доски-ты шахматны,
 — А въ дѣроги тавлен золоченыи,
- 260 — А я-то вѣдь еще ужъ также бы.
 — Повграемъ-ко во доски мы шахматны,
 — Въ дѣроги тавлен золоченыи.
 — Да ахъ же ты царь Вахрамѣй Вахрамѣевичъ!
 — Насыпь-ко ты да безсчѣтной золотой казны
- 265 — А сорокъ-то телѣгъ да ордынскіихъ. —
 Какъ ино тутъ Михайлушко спрогбворить:
 — Ахъ ты царь же Вахрамѣй Вахрамѣевичъ!
 — А бью я о головки молодецкіи,
 — Какъ я теби буду служить да слугою вѣрною
- 270 — А сорокъ-то годовъ тебѣ съ годичкомъ,
 — За сорокъ-то телѣгъ за ордынскіихъ. —
 Какъ этотъ-то царь Вахрамѣй Вахрамѣевъ былъ
 Охвочъ играть во доски-ты шахматны
 А въ дѣроги тавлен золоченыи,
- 275 Всякого-то вѣдь онъ да поигралъ.
 Какъ тутъ-то себѣ да вѣдь думаетъ:
 А набѣ инѣ молодца да повыиграть.
 Какъ тутъ они наставили дощечку-ту шахматну,
 Начали оны по дощечки ходить гулять.
- 280 А тутъ Михайлушка ступѣвъ ступилъ — не доступилъ,
 А дрúгой какъ ступилъ, самъ призаступилъ,
 А трѣтій что ступилъ, его поигралъ,
 А выигралъ безсчѣтну золоту казну
 А сорокъ-то телѣгъ-тыхъ ордынскіихъ.

285 Говорить промовитъ таково слово:

— Да ахъ ты царь Вахрамѣй Вахрамѣевичъ!

— Топеречку еще было нунечку

— Дань изъ города изъ Кіева спросилася.

— Тебѣ-то вѣдь нунь она назадъ поидеть

290 — Какъ эта безсчѣтна золота казна,

— А за двѣнадцать годъ за прошлые что годы что за ну-
нѣшній,

— Назадъ-то вѣдь тутъ дань поворотилася. —

Какъ тутъ-то вѣдь царю да Вахрамѣю Вахрамѣеву

А стало зарко есть, роззадорило,

295 Стало жаль безсчѣтной золотой казны.

Какъ говорить Михайлы таково слово:

«А молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

«А поиграмъ еще со мной ты другой-отъ разъ.

«Насыплю я безсчѣтной золотой казны

300 «А сорокъ я телѣгъ да ордынскіихъ,

«А ты-то мнѣ служить да слугой будь вѣрною

«А сорокъ-то годовъ еще съ годичкомъ».

Какъ бѣсть опять Михайлушко о своей головкѣ молодецкіи,

Наставили тутъ доску-ту шахматню,

305 Какъ начали оны тутъ ходить гулять

По тын дощѣчки по шахматнѣй,

Какъ тутъ Михайлушка ступень ступилъ—не доступилъ,

А дрóгой-то ступилъ, самъ призáступилъ,

А трѣтій-то ступилъ, ёго ѿ побигралъ,

310 Какъ выигралъ безсчѣтной золотой казны

Сорокъ-то телѣгъ да ордынскіихъ.

Какъ тутъ-то вѣдь царь Вахрамѣй Вахрамѣевичъ

Воспроговорить опять ёнъ таково слово:

«Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

315 «Сыграемъ-ко мы еще остатній разъ

«Во тын во дощѣчки во шахматни.

«Какъ я-то вѣдь ужъ царь Вахрамѣй Вахрамѣевичъ

- «А быю съ тобой, Михайло сынъ Ивановчъ,
 «А о тоѣмъ о томъ великъ залогъ,
 320 «А буду я платить дань во Кіевъ градъ,
 «А за тыхъ двѣнадцать лѣтъ за прошлыи что годы что за
 нунѣшній,
 «А сорокъ я телѣгъ да ордынскіихъ;
 «А ты бей-ко о головки молодецкіи,
 «Служить-то мнѣ слугою да вѣрною,
 325 «А будь ты мнѣ служить да до смерти-то». —
 Какъ тутъ-то онъ Михайлушка
 А бьетъ-то онъ о головки молодецкіи,
 Служить-то царю до смерти-то.
 Остатній разъ наставили дощѣчку тутъ шахматню.
 330 А ѣ тутъ Михайлушка ступень ступилъ — не дбступилъ,
 А другой-то ступилъ, самъ приѣступилъ,
 А третій какъ ступилъ, ёго и побигралъ,
 Выигралъ безсчѣтну золоту казну,
 А дань платить во Кіевъ градъ великую.
 335 На ту пору было на то времечко
 А налеталъ тутъ голубъ на окошечко,
 Садился-то тутъ голубъ со голубкою,
 Началъ по окошечку похаживать,
 А началъ онъ затымъ выговаривать
 340 А тымъ а тымъ язѣкомъ человѣческимъ:
 — Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановчъ!
 — Ты играшь молодецъ да проклаждаешься,
 — А надъ собой незгодушки не вѣдаешь.
 — Твоя-то есть вѣдь молода жена,
 345 — А тая-та вѣдь Марья лебедь бѣлая, преставилась. —
 Скочилъ тутъ какъ Михайла на рѣзвыи ноги,
 Хватилъ онъ эту доску тутъ шахматню,
 Какъ бросилъ эту доску о кирпичной мостъ
 А во полаты тутъ да во царскіи,
 350 А терема вси тутъ пошаталсе,

Хрустальнѣи оконницы посыпались,
 Да князи тутъ бояра вси мертвы лежать,
 А царь тотъ Вахрамѣй Вахрамѣевичъ
 А ходитъ-то вѣдь онъ роскоракую.

365 Какъ самъ онъ говоритъ таково слово:

«Ахъ молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Оставь ты мнѣ бояръ хоть на сѣмена,
 «Не стучай-ко доской ты во кирпичной мостъ».

Какъ говоритъ Михайло таково слово:

366 — Ахъ же ты да царь Вахрамѣй Вахрамѣевъ былъ!

— А скоро же ты вези-тко безсчѣтну золоту казну
 — Во стольнѣй-отъ городъ да во Кіевъ градъ. —
 Какъ скоро самъ бѣжалъ на широкій дворъ,
 Какъ ино вѣдь сѣдлаетъ онъ своего добра коня,

368 Сѣдлатъ, самъ выговаривать:

— Да ахъ же ты мой-то вѣдь ужъ добрый конь!
 — А нѣсъ-то ты сюды меня три мѣсяца,
 — Неси-тко нуъ домой меня во три часу. —

Приправливалъ Михайлушка добра коня,

370 Пошолъ ѣнъ поскакалъ ѣго добрый конь

Рѣки-ты озѣра перескакивать,
 А тѣмной-отъ вѣдь лѣсъ промежъ ногъ пустилъ,
 Пришолъ онъ прискакалъ да во Кіевъ градъ,
 Пришолъ онъ прискакалъ вѣдь ужъ въ три часу.

375 Розсѣдывалъ коня тутъ ровуздывалъ,

А насыпалъ пшени бѣлояровой,
 А скоро самъ бѣжалъ онъ на выходы высокѣи,
 Закрычалъ Михайло во всю голову:

— Да ай же мой братица крѣстовын,

380 — Крѣстовын вы братица названын,

— Ай старын казакъ ты Илья Муромецъ,

— А молодой Добрынюшка Миягтиничъ!

— А подьте-тко вы къ брату крестовому

— А на тую на думушку великую. —

- 385 Какъ тутъ-то вѣдь ужъ братьица справлялися,
 Тутъ-то оны удалы снаряжались,
 Приходятъ оны къ брату крестовому,
 Къ мѡлоду Михайлы да къ Пѡтыку:
 «Ай же братъ крестовый нашъ названный?»
- 390 «А ты чего кричишь, насъ треложишь ты,
 «Русійскіихъ могучихъ насъ богатырѣвъ?»
 Какъ онъ на то вѣдь имъ отвѣтъ держитъ:
 — Да ай же моя братьица крестовый,
 — Крестовый вы братьица названы!
- 395 — Стройте вы колоду бѣлодѣбову,
 — Итти-то мнѣ во матушку во сырѣ землю
 — А со тынимъ со тѣломъ со мѣртвыимъ,
 — Итти-то мнѣ туды да на трѣ году,
 — Чтобы можно власть-то хлѣба соли воды да туды-ка-ва,
- 400 — Чтобы было тамъ мни на трѣ году запасу-то. —
 Какъ этия тутъ братьица крестовый
 Скорѣимъ скорѣ, скорѣ да скорешенько
 Какъ строили колоду бѣлодѣбову;
 Какъ тотъ этотъ Михайла сынъ Ивановъ былъ
- 405 Какъ скоро самъ бѣжалъ онъ во кузницу,
 Сковалъ тамъ онъ трѣи-ты клѣща-ты,
 А трѣи прутья еще да желѣзные,
 А трѣи еще прутья оловянные,
 А третьи напоследѣ еще мѣдные.
- 410 Какъ заходилъ въ колоду бѣлодѣбову
 А со тынимъ со тѣломъ со мѣртвыимъ,
 Какъ братьица крестовы тутъ названы
 Да набрили оны обручи желѣзные
 На тую колоду бѣлодѣбову.
- 415 А это тутъ вѣдь дѣло да дѣется
 А во тую въ субботу въ хрестовскую;
 Какъ тутъ эти старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 Молодой Добрынюшка Микитиничъ,

- А братья что крѣстовыи названыи,
 420 Копали погребъ тутъ оны глубокіи,
 Спустили ихъ во матушку во сырѹ землю,
 Зарыли-то ихъ въ желтыі пески.
 Какъ тамъ было змѣя подземельная,
 Ходила тамъ змѣя по подземелью,
 425 Приходить къ той колоды бѣлодубовой,
 Какъ разъ она змѣя тутъ да дѣрнула,
 А обручи на колоды тутъ лопнули.
 Другой-отъ разъ еще она ѿ дернула,
 А рядъ-то ѿна тѣсу тутъ сдѣрнула
 430 А со тыи колоды бѣлодубовой.
 Какъ тутъ-то вѣдь Михайлы не дойдеть свидѣть,
 А скоро какъ скочель онъ тутъ на ноги,
 Хватилъ-то онъ тутъ клѣщи желѣзные.
 Какъ этая змѣя тутъ подземельная
 435 Трѣтій еще разъ она дѣрнула,
 Остатній-то рядъ она сдѣрнула.
 Какъ тутъ Михайла съ женой спокказался,
 Да тутъ тая змѣя зрадовѣлася:
 «А буду-то я нувьчу сытая,
 440 «Сытая змѣя не голодная.
 «Одно есте тѣло да мѣртвое,
 «Друга жива головка человѣческа».
 Какъ скоро тутъ Михайло сынъ Ивановичъ
 Захватилъ змѣю ю во клѣщи-ты,
 445 Хватилъ онъ тутъ-то прутья желѣзные,
 А почалъ бить поганую ю въ одноконечную¹⁾.
 Какъ молится змѣя тутъ, поклоняется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 450 «А принесу я ти живѹ воду да въ три году».

1) Т. е. безъ перерыва, — такъ объяснить пѣвецъ.

- Какъ бьетъ-то змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 465 «А я принесу я-то живú воду да въ двá году».
 — Да нѣтъ, мнѣ, окаянна, все такъ долго ждать. —
 Какъ бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 460 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 «Принесу-то я тебѣ живú воду въ одинъ-то годъ».
 А расхлысталъ онъ прутья-то желѣзныи
 О тую змѣю о проклятую,
 Хватилъ онъ тутъ-то прутья оловячныи,
 465 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 «Принесу тебѣ живú воду я въ полъ-году».
 470 — А нѣтъ, мнѣ, окаянна, всё такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 475 «А принесу живú воду въ три мѣсяца».
 — А нѣтъ-то, мнѣ, поганая, все долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 480 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 «А принесу живú воду въ два мѣсяца».
 — А нѣтъ-то, мнѣ, поганая, все долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную,
 А расхлысталъ онъ прутья оловячныи,

- 485 Хватилъ-то онъ прутья да мѣдныи,
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 490 «А принесу я ти живú водú а въ мѣсяць-то».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянная, все такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 495 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 «Принесу я ти живú водú въ недѣлю-то».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянна, все такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Молится змѣя тутъ, покланяется:
 500 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «А принесу я ти живú водú въ три-то дни».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянна, все такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Молится змѣя тутъ, покланяется:
 505 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Принесу я ти живú водú въ два-то дня».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянная, все такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Молится змѣя тутъ, покланяется,
 510 А говоритъ змѣя да таково слово:
 «А принесу живú водú въ одинъ-то день».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянна, все такъ долго ждать. —
 Какъ бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 А молится змѣя тутъ, покланяется:
 515 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей больше змѣи, не кровавь меня,
 «Принесу я ти живú водú въ трѣ часу».
 Какъ отпуская Михайло сынъ Ивановъ былъ

- Какъ этую змѣю онъ поганую,
 520 Какъ взялъ въ закладъ къ себѣ змѣенышовъ,
 Не спустилъ ихъ со змѣей со поганую.
 Полетѣла та змѣя по подземелью,
 Принесла она живую воду въ три часу.
 Какъ скоро тутъ Михайла сынъ Ивановъ былъ
 525 Взялъ онъ тутъ да вѣдь змѣеныша,
 Ступилъ-то онъ змѣенышу на ногу,
 А какъ роздернулъ-то змѣеныша на двое,
 Приклялъ-то вѣдь по старому въ одно мѣсто,
 Помазалъ-то живою водою змѣеныша,
 530 Какъ сросся-то змѣенышъ, стагъ по старому;
 А въ другинхъ помазалъ — шевелелся онъ,
 А въ третинхъ-то збрызнулъ — побѣжалъ-то какъ.
 Какъ говоритъ Михайла таково слово:
 — Ай же ты змѣя да поганая!
 535 — Клади же ты да заповѣдь великую,
 — Чтобы те не ходить по подземелью,
 — А не съѣдать-то бы тѣлъ те мѣртвынхъ. —
 Какъ клала она заповѣдь поганая великую
 А не ходить больше по подземелью
 540 А не съѣдать бы тѣлъ да вѣдь мѣртвынхъ,
 Спустилъ-то онъ поганую, не ранилъ ли.
 Какъ скоро тутъ Михайло сынъ Ивановъ былъ
 Збрызнулъ эту Марью лебедь бѣлую
 Живою водою да ю да вѣдь этою,
 545 Какъ тутъ она еще да вѣдь вздрогнула.
 Какъ другой разъ збрызнулъ — она сидя сѣла-то,
 А въ третинхъ-то онъ збрызнулъ — она повыстала,
 А далъ воды-то въ ротъ — она заговорила-то:
 — Ахъ молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 550 — А долго-то я нунечку спала-то. —
 «Кабы не я, такъ ты вѣдь вѣкъ бы спала-то,
 «А ты вѣдь да Марья лебедь бѣлая».

- Какъ тутъ-то вѣдь Михайлушка роздумался,
 А какъ бы имъ повытти со сырой земли.
- 565 Какъ думалъ-то Михайлушка, удумалъ онъ,
 А закрычалъ Михайла во всю голову.
 Какъ этоё дѣло-то вѣдь дѣется,
 Выходить что народъ тутъ отъ завтрени христосскіи
 На тую на буевку да на ту сырú землю.
- 560 Какъ иво вѣдь народъ еще приуслúхались,
 А что это за чудо за диво есть,
 Мертвыи въ земли закрычали вси.
 Какъ этии тутъ братьица крестовыи,
 Старыи казакъ да Илья Муромецъ,
- 565 Молодой Добрынюшка Микитиничъ
 Въ одно мѣсто оны сходилися,
 Сами тутъ оны вѣдь ужъ думу думаютъ:
 — А видно нашъ есть братецъ былъ крестовыи,
 — А стало душно-то ёму во матушки сырой земли,
- 570 — А со тыимъ со тѣломъ со мѣртвыимъ,
 — А ёнъ кричатъ вѣдь тамъ громкимъ голосомъ. —
 Какъ скоро взымали лопаты желѣзныи,
 Бѣжали тутъ оны да на яму-ту,
 Розрыи какъ оны тутъ жолтыи пески,
- 575 Ажио тамъ оны да обѣ живы.
 Какъ тутъ выходилъ Михайло изъ матушки сырой земли,
 Скоро онъ тутъ съ братцами христоскался.
 Какъ началъ тутъ Михайлушка жить да быть,
 Тутъ пошла вѣдь славушка великая
- 580 По всѣй орды, по всѣй земли, по всѣй да селенныи,
 Какъ есть-то есте Марья лебедь бѣлая,
 Лебедушка тамъ бѣлая, дочь царская,
 А царская тамъ дочка мудреная,
 Мудрёна она дочка безсмѣртная.
- 585 Какъ на эту на славушку великую
 Приѣзжаетъ тутъ этотъ прекрасный царъ Иванъ Окульевичъ

А со своей со силою великою
 А на тотъ-то да на Кіевъ градъ.
 Какъ на ту пору было на то времечко
 590 Богатырей тутъ дома не случилось,
 Стольки тутъ дома да случился
 Молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ.
 Какъ тутъ-то вѣдь Михайлушка сряжается,
 А тутъ-то вѣдь Михайло снаряжается
 595 Во далечо еще во чисто поле,
 А драться съ той со силою великою.
 Подъѣхалъ тутъ Михайло сынъ Ивановъ былъ,
 Приблалъ онъ эту силу всю въ тріи часу.
 Воротился тутъ Михайлушка домой онъ во Кіевъ градъ,
 600 Да тутъ-то вѣдь Михайлушка онъ спать-то легъ.
 Какъ спать онъ молодець прокладается,
 А надъ собой незгодушки не вѣдасть.
 Опять-то пріѣзжаетъ тотъ прекрасный царь Иванъ Окуле-
 вичъ,
 Больше того онъ со силой съ войскомъ былъ,
 605 А во тотъ-то во тотъ да во Кіевъ градъ.
 А началъ онъ тутъ Марьюшку подсватывать,
 А началъ онъ тутъ Марью подговаривать:
 «Да ай же ты да Марья лебедь бѣлая!
 «А ты поди-ко Марья за меня замужъ,
 610 «А за царя ты за Ивана за Окулева».
 Какъ началъ уещать ю, уговаривать:
 «А ты поди поди за меня замужъ,
 «А будешь слыть за мной ты царицею,
 «А за Михайломъ будешь слыть не царицею,
 615 «А будешь станешь слыть портомойница
 «У стольняго у князя у Владиміра».
 Какъ тутъ она еще да подумала:
 — А что-то мнѣ-ка слыть портомойница,
 — А лучше буде слыть мнѣ царицею

- 620 — А за тымъ за Ивановъ за Окульевымъ. —
 Какъ ино тутъ она еще на то укидалася,
 Позвалася, пошла за ёго замужъ.
 Какъ спить-то тутъ Михайло проклаждается,
 А ничего Михайлушко не вѣдаетъ.
- 625 А тутъ-то есть его молода жена,
 А тая-то вѣдь было любимá семья,
 А еще она Марья лебедь бѣлая,
 Замужъ пошла за прекраснаго царя-то за Окулева.
 Поѣхалъ тутъ-то царь въ свою сторону.
- 630 Какъ ото сну богатырь пробуждается,
 Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 Какъ тутъ-то ёго братьяца приѣхали,
 Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 А молодой Добрынюшка Микитеницъ:
- 635 Какъ началъ онъ у ихъ тутъ доспрашивать,
 Началъ онъ у ихъ тутъ довѣдывать:
 «Да ай же мой братьяца крестовый,
 «Крестовый вы братьяца названы!
 «А гдѣ-то есть моя молода жена,
- 640 «А тая-та вѣдь Марья лебедь бѣлая?»
 Какъ тутъ ёму онѣ воспрогбворять:
 — Какъ слышали отъ князя отъ Владимира,
 — Твоя-то тамъ есте молода жена
 — Она была вѣдь нунечку замужъ пошла
- 645 — А за царя-то за Ивана за Окулева. —
 Какъ онъ на то вѣдь вмъ отвѣтъ держить:
 «Ай же мой братьяца крестовый!
 «Поидемте¹⁾ мы, братьяца, за вмъ слѣдъ²⁾ съ угоною».
 Говорять ему таково слово:
- 650 — Да ай же ты нашъ братацъ крестовый былъ!

1) Т. е. поидемте.

2) Т. е. вслѣдъ.

- Не честь-то намъ хвала мѣлодцамъ
 — А ѣхать за чужой женой еще слѣдъ съ угоною.
 — Кабы ѣхать намъ-то вѣдъ ужъ слѣдъ тоби,
 — Дакъ ѣхали бы мы слѣдъ съ угоною. —
- 665 — А ѣдь-ко ты одинъ доброй молодецъ,
 — А ѣдь-ко, ничего да не спрашивай,
 — А застанешь ты вѣдъ ихъ на чистомъ поли,
 — А отсѣки ты тамъ царю да головушку. —
 Поѣхалъ тутъ Михайла слѣдъ съ угоною,
 660 Засталъ-то вѣдъ ужъ ихъ на чистомъ поли.
 Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая
 Увидала тутъ Михайлушку Пѣтыка,
 Какъ тутъ скоро наливала пѣтей она,
 А пѣтей наливала да сонныхъ.
- 665 Подходить тутъ къ Михайлы да къ Пѣтыку:
 «Ахъ мѣлодь-то ты Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Меня силомъ везетъ да прекрасный царь Иванъ Окульевичъ.
 «Какъ выпей-ко ты чару зеленá вина
 «Со тоски досады со великинъ».
- 670 Какъ тутъ этотъ Михайла сынъ Ивановичъ
 Выпивалъ онъ чару зеленá вина,
 А по другой да тутъ душа горить,
 Другую-то онъ выпилъ да вѣдъ трѣтью вслѣдъ.
 Напился тутъ Михайла онъ допьяна,
- 675 Паль-то на матушку на сыру землю.
 Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая
 А говоритъ Ивану таково слово:
 «Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевичъ!
 «А отсѣки Михайлы ты головушку».
- 680 Какъ говоритъ Иванъ тутъ таково слово:
 — Да ахъ же ты да Марья лебедь бѣлая!
 — Не честь-то мнѣ хвала молодецкая
 — А соннаго-то бить что мни мѣртваго.
 — А лучше онъ проснется протверезвтся,

- 685 — Дакъ буду я бить-то ёго силою,
 — Силою я войскомъ великимъ,
 — А будетъ молодду мнѣ тутъ честь хвала. —
 Какъ тутъ она еще да скорымъ скорѣ
 Првказала-то слугамъ она вѣрнымъ
- 690 А выкопать что яму глубокую.
 Какъ слуги ёй тутъ да вѣрныи
 Копали оны яму глубокую.
 Взнимала тутъ Михайлу подъ пазухи,
 Какъ бросила Михайла во сыру землю,
- 695 А приказала-то зарыть его въ песочки желтыи.
 Какъ ино тутъ впередъ оны поѣхали,
 Оставался тутъ Михайла на чистомъ поли.
 Какъ тутъ-то у Михайлы вѣдь добрый конь
 А побѣжалъ ко городу ко Киеву,
- 700 А првбѣгалъ тутъ конь да во Киевъ градъ,
 А началъ онъ тутъ бѣгать да по Киеву.
 Увидя-то какъ братья тутъ крестовыи,
 Молодой Добрышюшка Микитвичъ
 А старыи казакъ тутъ Илья Муромецъ,
- 705 Самы какъ говорятъ промежъ собой:
 «А нѣтъ жива-то братца же крестоваго,
 «Крестоваго-то братца названаго,
 «Молода Михайлушки Пѣтыка».
 Садялись тутъ оны на добрыхъ коней,
- 710 Поѣхали они слѣдъ съ угоною.
 А ѣдутъ тутъ оны по чисту поли,
 Михайлинъ еще конь напередъ бѣжить.
 А првбѣгалъ на яму на глубокую,
 Какъ началъ тутъ онъ ржать да копьёмъ-то мять
- 715 Во матушку во ту во сыру землю.
 Какъ смотреть эти братьяца крестовыи:
 «А видно этга братецъ нашъ крестовый былъ,
 «А молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ».

- Какъ тутъ-то вѣдь оны да скорымъ скорѣ
 720 Копали эту яму глубокую,
 А бнѣ-то тамъ проспался, прохмѣлился, протверзился.
 Сочили-то тутъ Михайла на рѣзвыя ноги,
 Какъ гѣворить Михайла таково слово:
 — Ай же мой братьяца крестовын!
 725 — А гдѣ-то есте Марья лебедь бѣлая? —
 Говорить тутъ братья таково слово:
 «А тая-та вѣдь Марья лебедь бѣлая
 «Она-то вѣдь ужъ нунечку замужъ пошла
 «А за прекраснаго царя да за Окульева».
 730 — Поѣдемте мы братьяца съ угоною. —
 Какъ говорить оны тутъ таково слово:
 «Не честь-то намъ хваза молодецкая
 «А ѣзять намъ за бабой слѣдъ съ угоною,
 «А стыдно намъ буде да похабно е.
 735 «А ѣдъ-ко ты одинъ, добрый молодецъ,
 «Застанешь-то вѣдь ихъ ты на чистомъ поли,
 «А ничего больше ты не слѣдуй-ко,
 «А отсѣки царю ты буйну голову,
 «Возьми къ себѣ ты Марью лебедь бѣлую».
 740 Какъ тутъ-то онъ Михайлушка справляется,
 Какъ скоро слѣдъ съ угоной снаряжается.
 Засталъ-то ихъ опять на чистомъ поли,
 А у тыхъ розстанокъ у крестовскихъ,
 А у того креста Левандова.
 745 Увидла тая Марья лебедь бѣлая
 Молодѣ Михайлу тутъ Пѣтыка,
 Какъ говорить она таково слово:
 — Ай же ты прекрасный царь Иванъ Окульевъ ты!
 — А не отсѣкъ Михайлы буйной головы,
 750 — А отсѣкетъ Михайла ти головушку. —
 Какъ тутъ она опять скорымъ скорѣ
 А палила пятаей еще сонныхъ,

Подносятъ-то Михайлушки Пóтыку,

Подносятъ-то, сама уговаривать:

755 — А какъ межѣнный день не можетъ живъ-то быть,
 — Не можетъ живъ-то быть да безъ краснаго солнышка,
 — А такъ я безъ тебя, молодой Михайла Пóтыкъ сынъ
 Ивановичъ,

— А не могу-то я не ѣсть не пить,
 — Не ѣсть не пить, не могу больше жива быть

760 — А безъ тебя, молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 — А выпей-ко съ тоски нунь съ кручинушки,
 — А выпей-ко ты чару зелена вина. —

Какъ тутъ-то вѣдь Михайлушка на то да укидается,
 А выпилъ-то онъ чару зелена вина,

765 А выпилъ, по другой душа горитъ,
 А третью-то онъ выпилъ, самъ пьянъ-то сталъ,
 А палъ на матушку на сыру землю.

Какъ тая эта Марья лебедь бѣлая
 А говорить промовитъ таково слово:

770 — Прекрасныя ты царь Иванъ Окульевичъ!
 — А отсѣки Михайлы буйну голову,
 — Полно тутъ Михайлы слѣдъ гонятся. —

А говорить тутъ онъ таково слово:
 «Ай же ты Марья лебедь бѣлая!

775 «А соннаго-то бить что мнѣ мертваго.
 «А пусть-ко онъ проснется, прохмѣлится, протверзится,
 «А буду вѣдь я его бить войскомъ-то,
 «А рать-то я вѣдь силушкой великою».

Она ему на то отвѣтъ держать:

780 — Прибьетъ-то вѣдь силу-ту великую. —
 Опять-то царь на то не слагается,
 А поѣзжать-то царь да впередъ опять.

Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая
 Взвизала тутъ Михайлушку Пóтыка,

785 Какъ бросила Михайлу черѣзъ плечо,

А бросила, сама выговаривать:

— А гдѣ-то былъ уда́лой добрый молодецъ,

— А стань-то бѣлъ горячій камешокъ,

— А этотъ камешокъ пролежи да наверхъ земли трѣ году,

790 — А черезъ трѣ году проди-ко онъ скрозь матушку скрозь
сыру землю. —

Поѣхали оны тутъ впередъ опять,

А приѣзжали въ эту землю Сарацынскую.

Какъ познали тутъ братца крестовын,

Старын казакъ тутъ Илья Муромецъ

795 А молодой Добрынюшка Микитиничъ,

А не видать что братца есть крестоваго,

Мблада Михайлы Пбтыка Иванова,

Самы тутъ говорятъ промежѹ собой:

«А набѣ искать-то братца намъ крестоваго,

800 «А молода Михайлу Пбтыка Иванова».

Какъ справилсь ёны тутъ каликамы,

Идутъ оны путѣмъ да дорожкой,

Выходятъ старичокъ со сторонюшки:

— А здравствуйте-тко братцы добры молодцы,

805 — А старын казакъ ты Илья Муромецъ

— А молодой Добрынюшка Микитиничъ! —

А онъ-то вхъ знаетъ да оны не знаютъ кто:

«А здравстауй-ко ты еще дѣдушко».

— А Богъ вамъ по пути добрымъ молодцамъ.

810 — А возьте-ко вы, братцы, во товарищи,

— Во товарищи вы возьте въ атаманы вы. —

Какъ тутъ-то оны вѣдъ думу думаютъ,

Самы-то говорятъ промежѹ собой:

«Какой-то есть товарищъ еще намъ-то былъ,

815 «А гди ёму да гнаться за нами-то!» . . .

«А ради мы вѣдъ, дѣдушко, товарища».

Пошолъ рядбмъ съ имá тутъ дѣдушко,

Пошолъ рядбмъ, еще напередъ-то ихъ.

- А стали какъ ѣны оставляться бы,
 820 Одва-то старичка на виду ёго держать-то.
 Какъ тутъ пришли въ землю въ Сарацынскую,
 Къ прекрасному къ царю да къ Ивану Окульеву,
 Ко тыи ко Марьи Вахрамѣвной.
 Какъ стали тутъ онѣ да рядомъ еще,
 825 Закрычали тутъ онѣ во всю голову:
 — Ахъ же ты да Марья лебедь бѣлая,
 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевъ былъ!
 — А дайте намъ злату еще милостину спасѣную. —
 Какъ тутъ-то въ земли Сарацынскіи
 830 Теремы въ царствѣ пошаталися,
 Хрустальниі оконниці посыпалися
 А отъ того отъ крику отъ каличьяго.
 Какъ тутъ она въ окошко по бѣасу бросалася,
 А зтая-то Марья лебедь бѣлая,
 835 А смотрѣть-то каликъ что переходжихъ.
 А смотреть, что сама воспрогворить:
 «Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевичъ!
 «А это не калики, есте русскіи богатыри:
 «Старыи казакъ Илья Муромецъ
 840 «А молодой Добрынюшка Микитичъ-онъ,
 «А трѣгей я не знаю какой-то е.
 «Возьмв каликъ къ себи, ты корми пон». —
 Взямали тутъ каликъ да къ себѣ оны
 А во тую полату во царскую,
 845 Кормили-то поили каликъ оны досыти,
 А досыти кормили ихъ да дѣпьяна,
 А надали имъ злата тутъ сѣребра,
 Насыпали-то имъ да по подсумку.
 Какъ тутъ оны пошли назадъ еще добрыи молодцы
 850 Къ столянѣму ко городу ко Киеву,
 А бѣшли отъ царства ровно три версты,
 Забыли оны братца что крестоваго,

- А молода Михайлу Пóтыка Иванова.
 Какъ отошли оны, затымъ вспомнили:
- 855 — Зачимъ-то мы пошли, а не то сдѣлали,
 — Забыли-то мы братца-то крестоваго,
 — Молода Михайлу Пóтыка Иванова. —
 Какъ тутъ скоро назадъ ворочалися,
 Самы тутъ говорятъ таково слово:
- 860 — Ай же ты да Марья лебедь бѣлая!
 — Куды дѣвала ты да братца-то крестоваго,
 — А молода Михайлушку Пóтыка? —
 Какъ тутъ она по поясу въ окошко-то бросалася,
 Отвѣчать-то имъ таково слово:
- 865 «А вашъ-то есте братецъ крестовый —
 «Лежить онъ у розстанокъ у крестовскихъ,
 «А у того креста Леванидова,
 «А бѣлымъ горючимъ камешкомъ».
- Какъ тутъ оны поклонилися воротилися,
 870 Какъ тутъ пошли путемъ да дорогою;
 Смотрятъ, ищутъ братца-то крестоваго,
 Проходятъ оны братца тутъ крестоваго.
 Какъ этакъ калика переходя
 А говоритъ тутъ имъ таково слово:
- 875 — Ай же вы да братья все крестовый!
 — Прошли да вы что братца есть крестоваго,
 — А молода Михайлу Пóтыка Иванова. —
 Какъ тутъ-то воротился старичокъ-тотъ былъ,
 Приводитъ этыхъ братьяцовъ крестовыхъ
- 880 Ко тому горючему ко камешку,
 Да говоритъ тутъ старичокъ таково слово:
 «А скидывайте-ко вы братцы съ плечъ подумки,
 «А кладьте вы еще на сыру землю,
 «А высыпайте вы да золото серебро,
 885 «А сыпьте-тко все вы въ одно мѣсто».
- Какъ высыпали золото они серебро

- А со тынхъ со тыхъ да со подсумковъ,
 А съпали онѣ тутъ въ одно мѣсто.
 Какъ началъ старичокъ тутъ живота дѣлать,
 890 Дѣлать онъ на четыре на части бы.
 Какъ тутъ-то говорятъ онѣ таково слово:
 — Ай же ты да дѣдушко древный былъ!
 — А что же ты животъ дѣлалъ не ладно бы,
 — А на четыре-то части не ровнѣ-то бы? —
 895 Какъ говоритъ старикъ тутъ таково слово:
 «А кто-то этотъ здынетъ да камешокъ,
 «А кинетъ этотъ камень черѣзъ плечо,
 «Тому двѣ кучи да злата сѣребра».
 А посылать Ильюшенка Добрынюшку
 900 А приздынѣть тотъ камешокъ горючій.
 Сочилъ-то тутъ Добрынюшка Микитичъ-онъ,
 Хватилъ онъ этотъ камень, здынѣлъ его,
 Здынѣлъ-то столько до колѣнъ-то онъ,
 А больше-то Добрынюшка не могъ здынѣть,
 905 А бросилъ этотъ камень на сыру землю.
 Подскакивалъ вѣдь тутъ Илья Муромецъ,
 Здынѣлъ онъ этотъ камень до пояса,
 Какъ больше-то Ильюшенка не могъ здынѣть.
 Какъ этотъ старичокъ тутъ подхаживалъ
 910 А этотъ-то ѣнъ камешокъ покатывалъ,
 А самъ онъ камешку выговаривалъ:
 «А гдѣ-то былъ горючій бѣлой камешокъ,
 «А сталь-ко тутъ удалый доброй молодецъ,
 «А молодѣй Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ,
 915 «Подлѣкчись-ко Михайлушка леккѣмъ-лекко!»
 Взималъ-то ѣнъ да кинулъ черѣзъ плечо,
 А позади тамъ сталъ удалый доброй молодецъ,
 Молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ.
 Какъ тутъ-то старичокъ имъ сироговорить:
 920 «Ай же вы богатыри русьскіи!

- «А я-то есть Микола можайскій,
 «А я вамъ пособляю за вѣру-отечество
 «А я-то вамъ есть русскіимъ богатырямъ».
 Да столько оны видли старичка тутъ бы.
- 925 Какъ строили оны тутъ часовенку
 Тому оны Миколы можайскому.
 Какъ тутъ зтотъ Михайло сынъ Ивановичъ
 А говорить-то имъ таково слово:
 — Ахъ же мои братица крестовыи!
- 930 — А гдѣ-то есть моя молода жена,
 — А тая-та вѣдь Марья лебедь бѣлая? —
 Какъ говорятъ оны таково слово:
 «Твоя-та еще есть молода жена
 «Замужъ пошла за царя за Ивана за Окульева».
- 935 Какъ говорить онъ имъ таково слово:
 — Пойдемте-ко мы, братцы, слѣдъ съ угоною. —
 Какъ говорятъ оны таково слово:
 «Не честь-то намъ хвала молодецкая
 «Итти намъ за чужой-то жондой вѣдь за бабьею.
- 940 «Какъ мы-то за тобой, доброй молодець,
 «Идемъ-то мы да слѣдъ-то съ угоною.
 «Поди-тко ты одинъ, доброй молодець,
 «А ничего не слѣдуй-ко, не спрашивай,
 «А отсѣки царю ты буйну голову,
- 945 «Тутъ возьми ты Марью лебедь бѣлую».
 Какъ скоро шолъ Михайла-онъ Пóтыкъ-тотъ,
 А приходилъ въ землю Сарацынскую;
 Идѣтъ-то онъ къ полаты ко царскіи.
 Увидла тая Марья лебедь бѣлая,
- 950 Какъ налила питей она сонныхъ
 А тую эту чару зеленá вина,
 Сама тутъ говорить таково слово:
 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевъ былъ!
 — А не отсѣкъ Михайлы буйной гóловы,

- 955 — А онъ-то нонь Михайлушка живой-то сталъ. —
 Какъ тутъ она подходитъ близёшонько,
 А клонится Михайлы понизёшонько:
 — Ахъ ты молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Силóмъ увёзь прекрасный царь Иванъ Окулевичъ.
- 960 — Какъ нунечку еще было топеречку
 — Межённый день не можетъ живъ-то быть
 — А безъ того безъ краснаго безъ солнышка,
 — А такъ я безъ тебя, молодой Михайла Пóтыкъ сынъ
 Ивановичъ,
 — А не могу-то я да вѣдь жѣва быть,
- 965 — А жѣва быть, не могу-то ѣсть ни пить.
 — Топерь твои уста были печальниѣ,
 — А ты-то вѣдь въ великой во кручинушки,
 — А выпей-ко съ тоски ты со досадушки
 — А нунечку какъ чару зеленá вина. —
- 970 Какъ выпилъ-то онъ чару по другой душа горить,
 А дрúгу выпилъ, еще третью слѣдъ.
 Напился тутъ Михайлушка допьяна,
 Палъ онъ тутъ на матушку на сырú землю.
 Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая
- 975 А говорить промолвить таково слово:
 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окулевичъ!
 — А отсѣки Михайлы буйну голову. —
 А говорить-то царь таково слово:
 «Да ай же ты да Марья лебедь бѣлая!
- 980 «Не честь-то мнѣ хвала молодецкая
 «А бить-то мнѣ-ка соннаго что мертваго,
 «А лучше пусть проспится, прохмѣлитса, протверезитса,
 «А буду бить ёго я вѣдь войскомъ-тымъ
 «А силушкой своей я великою.
- 985 «Какъ я ёго побью, а мнѣ-ка будетъ тутъ честь хвала
 «По всѣй орды еще да селенный».
 Какъ тутъ-то эта Марья лебедь бѣлая

- Бѣжала вѣдь какъ скоро въ кухню,
 Сковала тутъ ѣна да вѣдь пять гвоздоевъ,
 990 Взямала она молотъ три пуда тутъ,
 Хватила тутъ Михайлу какъ подъ пазухи,
 Стащила что къ стѣны-то городовыи,
 Роспаяла Михайлу она на стѣну,
 Забила ему въ ногу да гвоздь она,
 995 А въ другую забила другой она,
 А въ руку-то забила ѣна, въ другу такъ,
 А пятой-отъ гвоздь ена обронила-то.
 Какъ тутъ она еще да Михайлушку
 Ударяла вѣдь молотомъ въ бѣло лицо,
 1000 Облѣлся-то онъ кровью тутъ горючею.
 Какъ вно тутъ у того прекраснаго царя Ивана да Окульева
 А бѣло-то сестрица да рѣдная,
 А та эта Настасья Окульева.
 Пошла она гулять тутъ по городу,
 1005 Приходвтъ ко стѣны къ городовыи,
 А смотреть: тутъ задѣрута червая завѣса,
 Завѣшанъ тутъ Михайлушко Пѣтыкъ-онъ.
 Какъ тутъ она вѣдь завѣсы отдѣрула,
 А смотреть на Михайлушку Пѣтыка.
 1010 Какъ тутъ онъ прохмѣлся добрый молодець,
 Какъ тутъ ему она вопроговорить:
 — Молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Возьмешь ли ты меня за себя замужь?
 — А я бы-то тебя да избавила
 1015 — А отъ тыи отъ смерти безнапрасныи. —
 «Да ай же ты Настасья Окульева!
 «А я тебя возьму за себя замужь».
 А клялъ-то ѣвъ тутъ заповѣдь великую.
 Какъ эта Настасья тутъ Окульева
 1020 Скорымъ скорѣ бѣжала въ кухню,
 Взямала она клѣщи тамъ желѣзныи,

- Отдирала отъ стѣны городѣвыи
 А молодá Михайлушку Пóтыка.
 Взямала тамъ она съ тюрмы грѣшника,
 1025 На мѣсто да прибила на стѣну городовую,
 Гдѣ висѣлъ Михайлушка Пóтыкъ-тогъ,
 А утащила тутъ Михайлушку Пóтыка
 Въ особой-то покой да въ потайныи.
 Какъ взяла она надобей здоровыхъ,
 1030 Скорымъ скорѣмъ излѣчила тутъ Михайлушку.
 Сама тутъ говорить таково слово:
 — Ай же ты Михайла сынъ Ивановъ былъ!
 — А набъ-то тебѣ латы и кольчуги нунь,
 — А набъ-то тебѣ сабля-та вострая,
 1035 — А палица еще богатырская,
 — А набъ-то тебѣ да добрá коня? —
 «Ай же ты Настасья Окульевна!
 «А надо, нужно, мнѣ-ка-ва надо вѣдь».
 Какъ тутъ она да скорымъ скорѣмъ скорешенько
 1040 Приходитъ да ко рóдному братцу-то:
 — Ай же ты мой братецъ родимый,
 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевичъ!
 — А я-то красна дѣвушка нездрава е.
 — Ночесъ мнѣ во снѣ-вѣдѣньи казалося ли,
 1045 — Какъ далъ ты ужъ мнѣ бы добрá коня,
 — А латы-ты ужъ мнѣ-ка, кольчуги-ты,
 — А палицу еще богатырскую,
 — Саблю да во третѣихъ вострую,
 — Да здрава-то бы стала красна дѣвушка. —
 1050 Какъ онъ ей давалъ латы еще да кольчуги-ты,
 А палицу еще богатырскую,
 Даваетъ въ третѣихъ саблю-ту вострую,
 Давалъ онъ ей еще тутъ добрá коня,
 Добраго коня богатырскаго.
 1055 Какъ тутъ она сокрутилась обладилась,

- Обсѣдлала коня богатырскаго,
 Какъ отъѣзжала тутъ она на чистѣ поле,
 Говорила-то Михайлушки Пѣтыку,
 Какъ говорила тамъ она ему въ потай еще:
- 1060 — Приди-ко ты Михайла на чистѣ поле,
 — А дамъ я теби тутъ добрѣ коня,
 — А дамъ теби латы кольчуги вси,
 — А палицу еще богатырскую,
 — А саблю еще дамъ я ти вострую. —
- 1065 А отходилъ Михайла на чистѣ поле,
 А прѣзжать Настасья-та Окульевна
 На тоѣ на то на чистѣ поле
 А ко тому Михайлушки къ Пѣтыку,
 А подоватъ скоро ему тутъ добра коня,
- 1070 Палицу свою богатырскую,
 А латы-ты, кольчуги богатырскіи,
 А саблю-ту еще она вострую;
 Сокрутился тутъ Михайлушка богатыремъ.
 Какъ тутъ эта Настасья Окульевна
- 1075 Бѣжала-то она назадъ домой скорѣмъ скорѣ,
 Приходитъ-то ко рѣдному братцу-то:
 — Благодаримте тебѣя братецъ мой родимыи!
 — А даль-то вѣдъ какъ ты мнѣ добрѣ коня,
 — А палицу ты мни богатырскую,
- 1080 — А саблю ты мнѣ-ка да вострую,
 — А съѣздила я вѣдъ прогуляласе,
 — Стала здрава я вѣдъ нуньчу красна дѣвушка. —
 Сама она подвѣстала на печку тутъ.
 Какъ ѣдетъ молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
- 1085 Какъ на тоѣмъ на томъ добрѣмъ кони.
 Увидла тая Марья лебедь бѣлая,
 Какъ ино тутъ подѣзжать Михайло сынъ Ивановичъ
 Ко тыи полаты ко царскіи;
 Какъ говорить-то Марья лебедь бѣлая:

- 1090 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевичъ!
 — Згубила насъ сестра твоя рѣдная,
 — А та эта Настасья Окульевна. —
 Какъ тутъ эта Настасья Окульевна
 Скоро она съ печки опускаласе.
- 1095 Какъ тая эта Марья лебедь бѣлая
 А налила питей опять сонныхъ,
 А налила она тутъ, подходитъ-то
 А ко тому Михайлушки Пѣтыку:
 — Ахъ молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ!
- 1100 — Топерь-то нуньчу, нуньчу топеречку,
 — Не можетъ-то межѣнный день а жить-то быть,
 — А жить-то быть безъ краснаго безъ солнышка,
 — А такъ я безъ тебя, а молодой Михайла сынъ Ивановичъ,
 — Не могу-то я вѣдь жива быть,
- 1105 — Не ѣсть, не пить, не жива быть.
 — Какъ топерь твои уста нунь печальнии,
 — Печальнии уста да кручиннии,
 — А выпей-ко ты чару зеленá вина
 — Со тыхъ тоски со досадушки,
- 1110 — А со досады съ той со великии. —
 А проситъ-то она во слѣзахъ ёго,
 А во тыхъ во слѣзахъ во великиихъ.
 Какъ тутъ-то вѣдь Михайлушка Пѣтыкъ-онъ
 Завѣсь-то онъ праву руку за чару-то,
- 1115 Какъ тутъ эта Настасья Окульевна
 А толну́ла ёна ёго пѣдъ руку, —
 Улетѣла тая чара далечохонько.
 Какъ тутъ молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 Напередъ отсѣкъ-то Марьи буйну голову,
- 1120 Потому отсѣкъ царю да прекрасному Ивану Окульову, —
 А только-то вѣдь ямъ тутъ славы поють, —
 А предасть-то онъ ямъ да горькую смерть.
 Какъ скоро взялъ Настасью Окульевну,

А взялъ онъ взялъ вѣдь ю за себя замунъ;
 1125 Пошли оны во церковь во Божию,
 Какъ приняли оны тутъ златы вѣнци,
 Придѣлся тутъ Михайлушка на царство-то.
 А сталь-то тутъ Михайлушка царь-то жить
 А лучше-то онъ стараго да лучше прежнего.
 Записано тамъ же, 27 июля.

53.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 54).

А нхи были болота въ помѣрской сторонѣ,
 А гольная щелья¹⁾ въ Бѣлѣ-озерѣ,
 А тая эта зябелъ въ подсяверной странѣ,
 А сраны сарафаны по Мѣши по рѣкѣ,
 5 Да рострубисты становицы въ Кѣргополѣ,
 Да тутъ темныи лѣсы что смоленскіе,
 А широки врата да чигаринскіе.

А изъ-подъ дуба дуба дуба сыраго,
 А изъ-подъ того сподъ камешка сподъ яфонта,
 10 А выходила выбѣгала тамъ Волга мать рѣка,
 Да какъ устьемъ бѣжить да во синѣ море,
 А во то во синѣ море во Турецкое;
 А по той ли по матушки по Волгѣ рѣкѣ
 А бѣжало бѣжить а тридцать трѣ корабля,
 15 А еще тамъ бѣжало бѣжить да безъ ъднаго,
 А одинъ тотъ корабль есть лучше краше всѣхъ.
 Да какъ тутъ въ кѣраблю было написано,

1) Щелья — скала; что значить гольная, пѣвецъ не умѣлъ объяснить въ точности.

- Да какъ тутъ въ кáраблю напечатаное,
 А написанъ-то носъ-отъ по змѣнному,
 20 А корма-то была по звѣрному.
 Тутъ кадóлы¹⁾ канаты были шелковыи,
 А паруса тутъ были изъ семи шелковъ,
 А ты эти коржѣнья²⁾ подзолóченныи.
 Да какъ тутъ было въ томъ кáраблю
 25 Да младъ сидитъ Сóловей да сынъ Гудѣмировичъ
 А со своимъ со дружинама съ хорóбрыма,
 А хорóбрыма дружинама Соловьёвымъ,
 Ино со своею со рóдною со мáтушкой.
 Говорить тутъ Сóловей таково слово:
 30 «Что вы братцы дружинишки хорóбрыи,
 «А хорóбрыи дружинья Соловьёвыи!
 «Да слушайте-тко бóльшаго й атáмана-то вы,
 «Да дѣлайте дѣло повелёное:
 «А взимайте-ко шестики мѣрныи вы,
 35 «А миряйте-ко лúдя³⁾ морскѣ-то зтыи,
 «А чтобы намъ молодцамъ туда проѣхати».
 Да тутъ ѣхали проѣхали что мóлодцы онѣ.
 Да какъ тутъ Сóловей сынъ Гудѣмировичъ
 А гóворить промолвить таково слово:
 40 «А взимайте въ руки трубоньки подзорныи,
 «А глядите вы смотрите славный Кѣвъ градъ,
 «А тую эту присталь карабельную,
 «Чтобы намъ молодцамъ еще попасти тудá».
 Да тутъ ѣхали проѣхали что мóлодцы онѣ,
 45 Да попали въ эту присталь карабельную,
 А подъ стóльной-отъ подъ городъ какъ подъ Кѣвъ градъ.
 Да какъ тутъ Сóловей сынъ Гудѣмировичъ

1) Т. е. снасти, — такъ объяснилъ пѣвецъ.

2) Коржѣнья, по словамъ Прохорова, значить «пропуски, крѣпости для скрѣпы судна».

3) Луда — мѣсто, усыянное подводными камнями.

- Еще гóворить промолвить таково слово:
 «Ахъ вы братцы дружинушки хоробрыи,
 50 «А хоробрыи дружинки Соловьёвыи!
 «А слушайте-тко бóльшаго й атáмана-то вы,
 «Да дѣлайте дѣло повелѣное:
 «А взимайте первую сходенку вóлжаную,
 «А дрúгую сходенку серебряную,
 55 «А трéтью еще сходенку краснá золотá,
 «А бросайте-ко сходенки на кру́ть береждѣкъ».
 Какъ тутъ эти дружинушки хоробрыи,
 А хоробрыи дружинья Соловьёвыи,
 А взимали первую сходенку тутъ вóлжаную,
 60 А другúю сходенку серебряную,
 Ино третьюю сходенку краснá золота,
 А бросили сходенки на кру́ть береждѣкъ.
 «А по вóлжаной сходенки вáмъ братцы итгѣ,
 «Все моимъ дружинушкамъ хоробрыимъ,
 65 «А хоробрыимъ дружинушкамъ Соловьёвыимъ;
 «А по серебрянымъ сходенкамъ мáтушки моѣй,
 «А по зóлотой сходенкѣ мнѣ-ка итгѣ,
 «А млáдому Сбловью сыну Гудимирову».
 Да какъ тутъ Сбловей да сынъ Гудимировичъ
 70 А взимаеть онъ подарочки великii,
 Да с́рокъ сорокóвъ тутъ чернѣхъ соболѣвъ,
 А мѣлкого звѣрю тутъ и смѣту нѣтъ;
 А взимаеть тутъ флакi да замóрскii камкi,
 А заморскii камочки золочѣныи,
 75 Да приходитъ онъ къ князю къ Володiмеру,
 А вó тую во гридню во столовую.
 А крѣсть онъ кладывáе по писáному,
 А поклонъ онъ вѣдь вѣлъ да по учѣному,
 А клонится онъ на четы́ре на всѣ,
 80 А на вси четыре на сторонушки,
 А стольнѣму князю-то въ осбину.

А здравствуетъ князя тутъ съ княгиною:

«А здравствуй-ко князь да стольнѣ-кѣвской

«А съ своей княгиной со Апраксѣй,

85 «А съ своей любимой со племянницей!»

Да какъ онъ его тутъ еще здравствуетъ:

— А здравствуй ты удалый добрый молодець!

— Не знаю я тебя ни по имени,

— А знаю что тебя да по изотчинѣ,

90 — А царь ли ты есть, ли царевичъ ли,

— Ли король ли ты есть, королевичъ ли,

— Али съ тиха Дону ты донской казакъ,

— Али грозный посолъ ты ляховитскій бы? —

«Да не царь-то я, да не царевичъ быть,

95 «А не король-то я, не королевичъ быть,

«А не изъ тиха Дону я донскій казакъ,

«А не грозный посолъ я ляховитскій быть;

«А есть какъ я зъ-за славнаго сипя моря,

«А я есть младъ Сбловей да сынъ Гудимировичъ.

100 «А я пришолъ-то къ теби да здѣ докладъ держу,

«А на-ко ти подарочки великіи мой,

«А на́ ти сорокъ сороковъ монъхъ чѣрныхъ соболевъ,

«А мно мелкого звѣрю еще смѣту нѣтъ.

«А на-тко ты княгиня да Опраксія,

105 «А на-тко ты подарочекъ великіи,

«А возьми-тко ты флакѣ да заморскіи камкѣ,

«А заморскіи камочки золочѣнии».

А принимать-то княгиня да восхвалявать:

— А ты младъ Сбловей да сынъ Гудимировичъ!

110 — А спасибо за подарочки великіи.

— А не бывать-то здѣ камки такой во Кіевѣ

— И не бывать, не бывать да не быва́тъ таковоѣ. —

Да тутъ князь-то еще да стольнѣ-кѣвской

Онъ тутъ гóворитъ промолвить таково слово:

115 «Ай младъ Соловѣй да сынъ Гудимировичъ!

- «А чимъ-то мнѣ-ка тебя жаловати
 «А за эти подарочки великіи?
 «Города ли тебѣ надо съ пригородками,
 «Аль села ли тебѣ надо е съ присѣлками,
 120 «Али много набѣ безсчетной золотой казны?»
 Да онъ гѣворитъ промолвити таково слово:
 — Да ай же ты князь да стольнѣ-кѣвской!
 — А не набѣ мнѣ городовъ съ пригородками,
 — Да не набѣ мнѣ-ка селъ да съ присѣлками,
 126 — А не набѣ-то мни безсчетной золотой казны,
 — А у меня да своей есте долюби.
 — А столько ты мнѣ позволъ-ко ещѣ
 — А поставитъ построить мнѣ-ка трѣ терема,
 — А три терема мнѣ златовѣрхнхъ,
 130 — Середь города да середь Кѣва,
 — А гди маленьки ребятка да сѣйки продають,
 — А гди сѣйки продають да гди барышнячають. —
 А гворитъ промолвити таково слово
 Ино тотъ ли князь да стольнѣ-кѣвской:
 136 «Ахъ ты младъ Сѣловей да сынъ Гудимировичъ!
 «Куды знаешь туды стѣвь-ко ещѣ,
 «А за эти подарки за великіи».
 Да скоро Сѣловей тутъ поворѣтъ держалъ.
 Приходитъ ко дружинушкамъ хоробрынимъ,
 140 А хоробрымъ дружинамъ Соловьѣвынимъ,
 Да онъ гѣворитъ промолвити таково слово:
 — Что вы братцы дружинушки хоробры,
 — А хоробры дружинья Соловьѣвыни!
 — А вы слушайте-ко большаго атѣмана-то вы,
 146 — А скидывайте съ себя платъвица цвѣтныи,
 — А надѣвайте на ся платъвица лосиныи,
 — А лосяныи платъвица звѣриныи,
 — Да взимайте-тко топорички булатнии,
 — А стройте-то ставьте братцы трѣ терема,

- 150 — А три терема-то златоверхіяхъ,
 — Середь города да середь Кіева,
 — Что верхи бы съ верхамы завивалиси,
 — А что къ утру къ свѣту чтобы готóвы были,
 — А готовы были мнѣ-ка жить перейтѣ. —
- 155 Какъ эти тутъ дружинишки хоробрыи
 Оны слушали-то бóльшого й атáмана оны,
 Скидывáли съ себе платьяца цвѣтныи оны,
 Надѣвали на ся платьяца лоси́выи оны,
 Да принимали тутъ топорики булатніи,
- 160 А ставили строи тутъ три теремá,
 А три терема да златоверхіихъ,
 Что верхи-ты съ верхами завяваются,
 А къ утру къ свѣту готóвы оны,
 А готовы оны да мошно жить перейтѣ.
- 165 Да какъ тутъ Соловѣй сынъ Гудімірови́чъ
 А въ тыи тѣремы да сбира́ется єнъ
 Со своимъ со дружицамы съ хоробрыма,
 А съ хоробрыма съ дружинамы Соловьѣвыма,
 А со своей со рóдною со мáтушкою.
- 170 Да тутъ-то вѣдь у князя Володѣмера
 Ино тал-то любимал племянница,
 Мóлода Любавушка Забави́нна,
 Да принимаетъ въ руки трубоньку подзорною,
 А шла она на выходы высокіи,
- 175 А смотритъ въ эту трубоньку подзорною
 А по городу по городу по Кіеву;
 А углядѣла усмотрѣла тамъ и три теремá,
 А три терема да златоверхіи,
 А верхи что съ верхамы завиваются,
- 180 Середь города да середь Кіева.
 Какъ бросала эту трубоньку подзорною,
 А приходитъ ко рóдному къ дядюшкѣ,
 Еще стольнему князю къ Володимеру.

- «Да ай же ты мой рѣдной дялюшка!
- 185 «Да позволъ-ко ты мни да красной дѣвушкѣ
«Проходиться прогуляться вдоль по Кіеву,
«Вдоль по Кіеву да мнѣ по городу».
Да онъ-то вѣдь на то ей отвѣтъ держить:
— Да ай же ты да моя любимая,
- 190 — Ай любимая любима племянничка!
— А сходи-тко ты прогуляйся туда. —
Ино тутъ эта любима племянница,
Да скорымъ-то скорѣ, скорѣ скорѣшенько,
Да вѣдь тутъ-то она да сокручалася,
- 195 А вѣдь тутъ-то да снаряжалася,
Вдоль по городу гулять да вѣдь по Кіеву.
Да къ первому къ терему подходитъ она,
Ино въ томъ теремѣ да шопоткомъ говорятъ,
А тутъ-то Соловьѣва родна матушка
- 200 Да какъ молится-то Господу Бѣгу она.
Да къ другому къ терему подходитъ она,
А тая-то любимая племянница,
Ино въ томъ теремѣ да тамъ-то стукъ да гремъ.
А тутъ-то Соловьѣвыи дружинишки
- 205 Тутъ считаютъ-то безсчетну золоту казну
Да у млада Соловья Гудимірова.
Да какъ къ третъему къ терему подходитъ она,
Ино въ томъ теремѣ да млада сидитъ да Сбловей,
А млада сидитъ Сбловей да сынъ Гудиміровичъ
- 210 Со своима со дружинамы съ хоробрима,
Со хоробрима дружинамы Соловьѣвыма,
А на тоѣмъ ступѣ золочѣноѣмъ,
А й сидитъ-то сидитъ забавляется;
Тамъ вси скачутъ, пляшутъ оны, пѣсенки поють,
- 215 Во музыкіи да во скрипочки наигрываютъ.
Да какъ тутъ эта любимая племянница
Да подходитъ она къ ему ближѣшенько

А клонится она понязёшенько:

«Здравствуй младъ Соловей да сынъ Гудимировичъ

220 «Со своимъ со дружиниамы съ хоробрима!»

Да какъ онъ-то тутъ ю да здравствуетъ:

— А здравствуй-ко Любавушка Забавишна! —

Да тутъ-то она къ ему спроговоротъ:

«Ай ты младъ Соловей да сынъ Гудимировичъ!

225 «А возьми-тко меня ты за себя замужъ».

— Да какъ всимъ ты мнѣ дѣвушка въ любовь пришла,

— А однимъ ты мнѣ дѣвка не въ любовь пришла,

— А сама ты себѣ дѣвка просвѣтываешь.

— А твое бы-то дѣло да ве этта¹⁾ быть,

230 — А не этта быть, да дома жить,

— А дома-то жить да ти коровъ кормить,

— А коровъ-тыхъ кормить да ти телятъ поить. —

А тутъ стало дѣвки не любешенько,

Не любешенько не хорошохонько,

235 А стало тутъ дѣвушка похабно ей.

А тутъ скорымъ скордъ, скордъ скордъ скорешенько,

А дѣвушка она да поворотъ держить.

А на то младъ Соловей да сынъ Гудимировичъ

Ино на то да не сердился есть,

240 Да скорымъ-то скордъ, скордъ скорешенько,

А тутъ слѣдъ-то онъ шоль большимъ сватомъ,

Да приходитъ онъ къ князю Володимеру,

Ино во тую въ гридню во столовую,

Да онъ-то вѣдъ ему тутъ докладъ держить:

245 — А здравствуй-ко князь да стольнѣ-кѣвской

— А со своей съ княгной со Опраксией,

— А со своей съ любимой со плямянницей,

— А съ молодой Любавушкой Забавичной! —

Какъ онъ-то ёго вѣдъ здравствуетъ:

1) Этта — адѣсь.

- 260 «Здравствуй младъ Соловей да сынъ Гудимировичъ!
 «А ты зачѣмъ зашолъ да здѣ докладъ держишь?»
 — Да я зашолъ-то да здѣ докладъ держу
 — А о добромъ дѣлѣ здѣ о свѣтовствѣ.
 — Да есть у тя любимая племянница,
 265 — А нельзя ли-то отдать да за меня замужъ? —
 Да какъ сдѣлали оны тутъ рукобѣтъцо,
 Да просватали тутъ-то князь да стольнѣ-кѣвской
 А ту эту любимую племянницу
 А за млада Сбловья сына Гудими́рова.
- 260 А какъ шли оны во церковь тутъ во Божію,
 Да тутъ приняли они да что ль златы вѣнцы,
 А младъ Сбловей да сынъ Гудимировичъ
 А съ молодой Любавушкой Забавичной.
 А какъ тутъ-то скорымъ да скорѣшенько
 265 Да завіяла пошла да тутъ-то повитерь¹⁾
 По тому-то да синію морю,
 Да тутъ младъ Сбловей да сынъ Гудимировичъ,
 А скорымъ-то скорѣ да онъ скорѣшенько,
 А тутъ-то со княземъ ропрошается,
- 270 А самъ на кáрабли да онъ собираетя
 А съ той молодой Любушкой Забавичной,
 Да со свѣима со дружинамы съ хоробрима,
 А со свѣей со рѣдною со мѣтушкою.
 Какъ тутъ на карабли да собираются,
- 275 Обирають тутъ оны да три терема (*такъ*),
 Иво три терема да златоверхинхъ,
 А на тыи на эты да на кáрабли.
 А поѣхалъ онъ тутъ да вѣдь домѣй еше,
 А домой-то домой да въ свою сторону,
- 280 А за славное за славно за синѣ море.
 А началъ тутъ онъ да жить-то быть,

1) Т. е. попутный вѣтеръ.

А жить-то быть да семью сводить,
 А семью сводить да дѣтѣй наживать.
 А сталь-то онъ тутъ по здоровому,
 285 А сталь-то онъ да по хорошему.

Записано тамъ же, 26 июля.

54.

ВАСИЛІЙ ВУСЛАВЕВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 57).

А молодой Васильюшко Буславьевичъ
 Сдѣлалъ онъ задернулъ свой почетный пирь,
 А чтобы тутъ еще да всяко званье-то
 А шло бы да къ Василью на почетный пирь.
 5 Какъ тутъ-то мужики-ты новгородскіи
 Приходятъ къ Васильюшку Буславьеву
 А на тотъ-то на почетный пирь.
 Какъ тотъ этотъ Васильюшко Буславьевичъ
 А началъ ихъ встрѣчать да ухаживать,
 10 А тихихъ мужиковъ да новгородскихъ, —
 Какъ взялъ-то онъ Васильюшко черной-отъ вязъ,
 Какъ подскочилъ Васильюшко къ малому къ упавому ¹⁾ Потанюшкѣ,
 Какъ ударилъ онъ Васильюшко Потанюшку,
 Ударилъ онъ его тутъ чернымъ вязомъ, —
 15 Стоить-то тотъ Потанюшко не стряхнется,
 А желтые кудѣрка не сворохнуты, —
 А то моя дружинюшка хоробряя!
 Садилъ его Потанюшку въ большой уголь,
 А во большой уголь еще за большой-отъ столъ,
 20 Кормилъ поилъ Потанюшку да досыти,

1) Упасый — красивый.

- А досыти Потанюшку да дѣпьяна.
 Опять-то взялъ Васильюшко черной-отъ вязъ,
 Какъ тутъ скорѣ Васильюшко подскакивалъ,
 Ударилъ-то Васильюшко да Ѳомушку,
 25 Толстого Ѳому благоуродлива;
 Стоять тутъ Ѳома да вѣдь не стрѣхнется,
 Желтые кудря не сворохнутся, —
 А то моя дружинюшка хоробрая!
 Садилъ онъ и Ѳому за большой-отъ столъ,
 30 За большой его столъ во большѣй уголъ,
 Кормилъ поилъ еще онъ Ѳомушку
 А досыти его и дѣпьяна.
 Роздѣжилъ онъ мужиковъ новгородскихъ-тыхъ;
 Какъ тутъ ты мужики да новгородскіи
 35 А тутъ-то вѣдь оны да придумали:
 «А сдѣлайте робята свой почестной пиръ,
 «Не позовемъ-то мы Василья да Буславьева».
 Какъ тутъ оны Васильюшка не пѣзвали.
 Какъ этотъ-то Васильюшко Буславьевичъ
 40 А скоро молодецъ онъ отправляется,
 Скоро ѣтъ удалый сваряжается,
 А со тымъ дружиннами съ хоробрима,
 Съ малынимъ съ упавымъ съ Потанюшкой,
 Съ толстымъ еще съ Ѳомѣй благоуродливымъ.
 45 Какъ приходитъ Василей на почестной пиръ
 А къ тымъ мужикамъ да къ новгородскимъ,
 Воспримѣвать мужики тутъ таково слово:
 «А нѣ званому вѣдь гостю здѣ мѣста нѣтъ».
 Говоритъ Василей таково слово:
 50 — А званому-то гостю много чести набъ¹⁾,
 — Незваному-то гостю какъ и Бѣгъ прише. —
 Садился тутъ Василей за большой-отъ столъ,

1) *Набъ* — надобно.

За большой вѣдь столъ да во большѣй уголь,
А оны ѣли пили тутъ и кушали.

65 Какъ тутъ-то мужикамъ да стало зарко-то ¹⁾,
Да набъ-то мужикамъ ёгѣ концать ²⁾ еще,
Да того Васильюшка Буславьева,

А говорятъ промолвить таково слово:

«Ай же ты Васильюшко Буславьевъ былъ!

60 «Понимемъ-ко съ тобой мы да пописи,
«Поположимъ-ко да съ тобой еще заповѣдь,
«А съ утра намъ да ранѣмъ ранѣшенько.

«На тотъ на мосточикъ на Волховѣй,

«А будѣмъ ставѣмъ драться мы ратиться

65 «А мы съ тобой съ удалымъ со молодцомъ,
«Съ толстымъ Ѡмой еще съ благоуродливымъ,
«Съ маленькимъ съ упавенькимъ Потайюшкой.

«Чтобы ты съ утра да былъ ранѣшенько,

«Шошь бы на мосточикъ на Волховѣй

70 «А со тыма съ дружинами съ хоробрима».

Какъ тутъ оны наѣлиси, напилиси,

Какъ все оны тутъ накушались,

Стали тутъ они да пьянѣшеньки,

А сдѣлали большо тутъ рукобѣтство;

75 Тутъ-то разошлись до ўтра бы.

Прозвала это дѣло тутъ Васильѣва матушка,

Пало тутъ еще къ ей извѣстьяцо,

Набъ-то драться Васильюшку Буславьеву

Со своимъ со дружинами съ хоробрима

80 А на томъ мосточку на Волховомъ.

Ну приходилъ Васильюшко назадъ домой

Ко своей ко рѣдной ко матушкѣ,

Ко честной вдовы къ Офимѣй къ Александровной.

1) Т. е. задорно.

2) Т. е. съ нимъ поколѣчить.

- Какъ тутъ эта Васильѣва матушка
 85 Положила спать во погребы глубокіи,
 Замнула молодца его во погребы.
 Какъ тотъ этотъ Васильюшко спать-то легъ,
 Проща-то тая вочка тутъ темная,
 Приходитъ-то день тутъ да свѣтлыи.
 90 Какъ ты эти дружинишки хоробрыи
 Ставають-то по утру ранешенько,
 Умываются да бѣлешенько,
 А трутся-то миткалинновымъ полотенишкомъ,
 А знаютъ-то что у ихъ е подѣлано.
 95 Какъ скоро шлѣ на мосточекъ на Волховой,
 Какъ начали оны тутъ биться ратиться
 Съ тымъ-то мужикамы съ новгородскима.
 Какъ день бьются они не ѣдаючи,
 А другой-то ѣны не пиваючи,
 100 Отдоху молодцамъ не даваючи,
 И третій день начали-то биться тутъ,
 Какъ третій день оны тутъ, третью ночь;
 Какъ тутъ-то у дружинишки хоробрыи
 Стали у ихъ головушки были переломаны,
 105 Переломаны головушки разбитыи,
 Платками тутъ головки перевязаны,
 А кушачкамы-то были переверчены.
 Какъ тутъ этотъ Василей сынъ Буславьевичъ
 Спитъ онъ молодець тутъ прокладается,
 110 А надъ собой незгодушки не вѣдаетъ,
 Какъ его были дружны-ты хоробрыи
 Прибиты у его, головки переломаны.
 У его-то дѣвка-та была придворная,
 Выходитъ-то на рѣченку Волхово,
 115 Выходитъ за водой съ водоносомъ-то
 А смотритъ на дружны-тыхъ хоробрыихъ,
 На малаго упаваго Потанюшку

- А на толстá еще Оому благоуродива, —
 А у ихъ все головки переломаны,
 120 Платками-то головки переверчены,
 Кушачками-то были тутъ перевязаны.
 Какъ скоро тутъ она да скорымъ скоро
 Бѣжала тая дѣвка тутъ ко погребу,
 Ударила тутъ она еще воданосомъ-тымъ
- 125 А по тому замку по булатному;
 Отпалъ тутъ замокъ на сыру землю,
 Ростворила да она дверь тутъ дубовую.
 Прошла-то вѣдь тутъ трои суточки.
 Ото сну богатырь пробуждается,
 130 Какъ тотъ этотъ Василій сынъ Буславьевичъ.
 Крычить-то тутъ вѣдь дѣвка громкимъ голосомъ:
 — Да ахъ ты сынъ Василій е Буславъ былъ!
 — Спишь ты молодець, самъ прокладяешься,
 — А надъ собой незгодушки не вѣдаешь,
- 135 — Какъ у твоихъ дружинъ все у хоробрыхъ,
 — У ихъ какъ головушки были переломаны,
 — Розбитыи, платками перевязаны. —
 Какъ тутъ ото сну богатырь пробуждается,
 На улицу самъ онъ помѣтается,
- 140 Какъ выскочилъ онъ въ тонкихъ бѣлыхъ чулочкахъ безъ
 чоботовъ,
 Въ тонкіи бѣлыи рубашки самъ безъ пояса,
 А ухвѣтилъ-то ось телѣжную желѣзную,
 Бѣжалъ онъ на мосточикъ на Волховой:
 Какъ ино тутъ-то онъ воспрогворить:
- 145 «Ай мои дружиннушки хоробрыи!
 «Ай укротите вы да сердце богатырское,
 «Я топерь за васъ нуиъ пороботаю,
 «А подьте-тко вы братцы на отдѣхъ-то нуиъ».
 Какъ тутъ пошли дружиннушки хоробрыи,
 150 Тутъ они пошли да на отдѣхъ-то е.

- Какъ началъ тутъ Васильюшко помахать
 Той-то осью да телѣжной желѣзною,
 Куды махнеть — тутъ стануть да улицы,
 А перемахнеть — туды да переулочки.
- 155 Какъ началъ тутъ Васильюшко робѣтати,
 Какъ видятъ тутъ мужики что бѣда пришла,
 Бѣда-то та пришла тутъ немнучая, —
 Какъ тутъ-то вѣдь оны да придумали:
 Какъ бы намъ еще да супротивиться?
- 160 Какъ тутъ-то вѣдь оны да еще пошла, —
 А былъ тамъ жилъ еще въ монастыря
 Старчицо тамъ жилъ peregrinnyy, —
 Какъ приходятъ мужики-ты новгородскіи,
 Клонятся самы́ ёму молятся:
- 165 — Ай ты старичицо есть peregrinnyy!
 — Послушай мужиковъ насъ новгородскихъ ты.
 — Дадимъ те мы чашу красна золота,
 — А другую дадимъ да скачна жемчугу,
 — Третьюю еще да чиста сѣребра. —
- 170 На то-то вѣдь ужъ онъ да увидается,
 Позвался-то онъ вѣдь да за ихъ пошолъ
 А ѣхать-то на мосточикъ-тотъ на Волховой,
 А драться со Васильюшкомъ Буславьевымъ.
 Навалилъ онъ колоколъ да двѣнадцать пудъ,
- 175 Навалилъ онъ къ себѣ да на голову,
 А сядилъ тутъ онъ на добра коня,
 Какъ ѣхалъ онъ ко реченки Волхову,
 Ко тому мосточику ко волховску,
 А заѣзжаетъ на мосточикъ онъ на Волховой,
- 180 Самъ кричить онъ громкимъ голосомъ:
 «Да ахъ же ты Васильюшко Буславьевичъ!
 «Малолѣтно ты дитя не запурхивай¹⁾,

1) Т. е. «не заскакивай высоко» (объясненіе пѣвца).

«Прямоѣзжей дорожки не заваливай».

Какъ онъ-то тутъ Васильюшко отвѣтъ держать:

- 185 — Да ахъ же ты да мой крѣстный батюшко,
 — А старчицо ты былъ есть перегрѣмицо!
 — Не дажъ те яичко о Христови дни,
 — Дажъ дамъ я те яичко о Петрови дни. —
 Какъ скоро тутъ Васильюшко подскакивалъ,
 190 Ударилъ-то онъ осью въ колоколъ-то былъ,
 А развалился тутъ колоколъ на двѣ стороны;
 А въ другіихъ переправилъ его ѣ въ голову,
 Спихнулъ его во риченку во Волхово,
 Съ тымъ спихнулъ да со добрымъ конёмъ.
 195 Какъ видятъ мужики что тутъ бѣда пришла,
 Бѣда-то та пришла да немнучалъ,
 Какъ тутъ оны опять да скоро думали,
 Бѣжали тутъ къ Васильёвой да матушки,
 Говорять промолвятъ таково слово:
 200 «Да ахъ же ты Васильева да рѣдна матушка,
 «Честна вдова Офимья Александровна!
 «Повыручи отъ смерти безнапрасны!».
 Какъ тутъ честна вдова Офимья Александровна
 Скорымъ скорѣ, скорѣ да скорешенько,
 205 Бѣжала на мосточикъ-то на Волховой
 Въ тонкія бѣлыя рубашечки безъ пояса,
 Въ тонкіихъ бѣлыхъ чулочкахъ безъ чоботовъ.
 Заходила на мосточикъ на Волховъ-тотъ,
 Скочила сзади-то къ Василью на могучі плеча,
 210 Закрычала тутъ она во всю голову:
 — Да ахъ же ты дитя моё милоё,
 — Ай же ты да чадо любимое,
 — А молодой Васильюшко Буславьевичъ!
 — Ахъ ты меня старушеньки послушай здѣ,
 215 — А укоти ты сердцо богатырское,
 — Полно бить те мужиковъ новгородскихъ,

- Оставъ ты мужиковъ хоть на сѣмена.—
 «Ай же ты моя родна матушка,
 «Честна вдова Офимья Александровна!
 220 «Ты была вѣдь матушка догадлива,
 «А ладно ты вѣдь матушка удумала,
 «Скочила ты на плечи да сзѣди мня.
 «А бы въ торопяхъ есть въ озарности
 «Убиль бы ты старушку не за что-то я.
 225 «Да нуь же, моя матушка, послушаю,
 «Когда просишь ты меня добра мблнца,
 «Я вѣдь нуьчу матушку послушаю».
 Да укротилъ тутъ сердце богатырское,
 Пошоль-то онъ со матушкой домой-то тутъ.

-
- 230 А молодой Васильюшко Буславьевичъ
 Онъ ходилъ гулялъ по чисту полю,
 А со тыма съ дружинамы съ хоробрима,
 Съ толстымъ Ѳомой еще съ благоуродливимъ
 А съ маленькимъ съ увавенькимъ Потанюшкой.
 235 Какъ приходитъ молодой Василій сынъ Буславьевичъ,
 Лежитъ-то тутъ ужъ какъ вѣдь на чистомъ поли
 Пустая голова человическая.
 Какъ тутъ этотъ Василій сынъ Буславьевичъ
 Скоро къ головы онъ подскакивалъ,
 240 А своимъ-то онъ чоботомъ подфатывалъ,
 Пицѹлъ онъ эту голову Васильюшко, —
 Какъ улетѣла голова тутъ по подоблачю,
 Пала голова тутъ на сыру землю,
 Сама она ёму тутъ воспрѣщала:
 245 «Да ахъ же ты Василій сынъ Буславьевичъ!
 «Почему жъ меня заразилъ топерь?
 «Лежала голова я вѣдь тридцать лѣтъ,
 «Да никто-то мени вѣдь не пиывалъ,

- «Да никто же какъ меня тутъ не ранивалъ,
 260 «Какъ ты-то вѣдь ужъ нунь пинѹлъ, заразить меня.
 «Какъ будешь ты гулять во чистѹмъ поля,
 «А не забудь-ко ты этого помѣстьяца ¹⁾,
 «Пойдешь сюды да ты назадъ обратно бы,
 «Посмотри ты на меня на безсчастну головушку».
- 265 Какъ тутъ гулялъ Васильюшко въ чистѹмъ полѣ
 А со тѣма съ дружинама съ хоробрыма,
 Находился нагулялся тамъ Васильюшко,
 Пошолъ назадъ туды да обратно бы
 Этымъ путемъ да дорогою.
- 260 Приходитъ онъ къ условному тому да помѣстьящу,
 Гдѣ та голова тутъ лежала-то,
 Какъ смотреть-то еще—вѣдь стала тутъ гора каменная.
 Какъ смотреть тутъ Васильюшко Буславьевичъ,
 Какъ на этой горы на каменной
- 265 Подпись-та была подписана:
 А кто-то тутъ черезъ гору перѣскочить,
 Перескочить черезъ гору трѣ разу,
 Того-то тутъ да вѣдь Господь простить;
 Ахъ кто-то вѣдь есть не перѣскочить,
- 270 Тотъ будеть трою проклять на вѣку-то былъ.
 Какъ тутъ этотъ Васильюшко Буславьевичъ, —
 Розгорѣлось его сердце богатырское,
 Скочилъ-то онъ черезъ гору каменну.
 Какъ эти дружинушки хоробрыи,
- 275 А маленькой упавенькой Потанюшка
 И толстый Ома благоуродливый,
 Скакали-то они да е со ратовѣмъ ²⁾.
 Какъ тотъ этотъ Васильюшко Буславьевичъ
 Да скочилъ назадъ еще черезъ гору,

1) Т. е. этого мѣста.

2) Т. е. съ жердью, которая имъ служила опорой.

- 280 Да скочилъ онъ Васильюшко назадъ-пять¹⁾ былъ,
 Какъ тутъ-то вѣдь Василей сынъ Буславьевичъ
 Задѣлъ какъ своимъ чоботомъ сафьяннымъ
 За тую гору да за каменну,
 Поворотило какъ Васильюшка Буславьева
- 286 Вничь²⁾ его вѣдь молодца головушкой,
 Какъ палъ тутъ Василей о сыру землю,
 Пришла тутъ Васильюшку горькая смерть.
 Какъ эти дружинишки хоробрыи
 Скакали они три разѹ о ратовья.
- 290 Какъ тутъ эти дружинишки хоробрыи
 Копали тутъ-то яму на чистомъ поли
 А распростилисе съ Васильюшкомъ Буславьевымъ,
 Спустили какъ тутъ ёго во матушку сыру землю.
 Только тутъ Васильюшку славы поють.

Записано тамъ же, 26 июля.

ХІІІ.

ФЕПОНОВЪ.

Иванъ Фепоновъ, крестьянинъ дер. Мелентьевской, Купецкой волости, высокій, старообразный, слѣпой съ 5-лѣтняго возраста. Ему теперь 50 лѣтъ отъ роду; живеть онъ частью тѣмъ, что плететь сѣти, лапти, кошелю, частью подаянемъ, которое собираетъ на ярмаркахъ и въ храмовые праздники, распѣвая духовные стихи. Кромѣ стиховъ онъ знаетъ и нѣсколько былинъ, пѣніе которыхъ впрочемъ не составляетъ для него источника дохода, какъ пѣніе духовныхъ стиховъ. Былинамъ этимъ онъ научился въ молодости отъ слѣпаго калики Петра Степановича

1) *Назадъ-пять* — назадъ пятами, т. е. обернувшись не лицомъ, а спишкою (такъ объяснилъ Прохоровъ).

2) Т. е. *назначъ*.

Мѣщанинова, уроженца Бережной Дубравы (Каргопольскаго уѣзда, на Онегѣ-рѣкѣ). По словамъ Фепонова, этотъ калика Мѣщаниновъ зналъ *семдесятъ* былинъ. Фепоновъ былъ лично извѣстенъ г. Рыбникову, который его встрѣчалъ на Шунгской ярмаркѣ и записывалъ духовные стихи, которые онъ тамъ пѣлъ. Съ его же словъ записана г. Рыбниковымъ одна былина. Въ сборникѣ г. Рыбникова онъ значится подъ именемъ «сѣблаго Ивана».

55.

ВОЛЬГА И МИКУЛА.

- А ѿ во стольноёмъ во городи во Києви
 А ѿ народился младъ Вольгѣ Всеславьевичъ;
 А ѿ рыбы-ты сбѣжали въ глубоки станы,
 А ѿ птицы-ты слетѣли во темѣи гѣса,
 6 А ѿ звѣри-ты сбѣжали за Тугѣ горы.
 А ѿ возросъ тутъ молодой Вольгѣ да сынъ Всеславьевичъ,
 Подбираетъ вѣдь дружину сорокъ тысящей.
 Когда тыи ли купца да вси вѣдь бѣяра
 Изъ того ли изъ Турѣнца славна города
 10 А ѿ платили дань да вѣдь во Києвъ градъ,
 А ѿ ко ласковому князю ко Владириу,
 А ѿ не стали-то вносить да дани пошляны.
 А ѿ тутъ ли-то Вольгѣ Всеславьевичъ
 А ѿ справляется тутъ Вольгѣ сваряжается
 15 Со своей дружиниушкой хороброю,
 Во Турѣнецъ городъ во Орѣховецъ.
 А ѣдетъ-то Вольгѣ день до вечера,
 Слышитъ ратоя да въ поли пашучься,
 А ѿ сопочка у ратоя поскрыпывать,
 20 А ѿ ратой во чистѣмъ поли посвистывать,
 А ѿ на сѣлову кобылу онъ погукывать.

- А ѿ онъ дрúгой день ѣдѣтъ до вечера,
 А у ратоя-то сошника поскрыпывать,
 Ратой во чистомъ поли посвястывать,
 25 А ѿ на солову кобылу онъ погукивать.
 Это третей день ѣдѣтъ до вечера
 Тотъ ли-то Вольга Всеславьевичъ
 Со своей ли онъ дружиной со хороброю,
 Наѣзжаетъ-то онъ въ поли стара ратоя,
 30 Того ли Микулу да Селягиновича:
 «А Богъ тебя помочь да старья старикъ,
 «Ай Микула Селягиновичъ!»
 И тотъ ли-то Микула да Селягиновичъ
 И пашеть на кобылы онъ на соловой,
 35 Дубья колодыя всѣ въ бброду валѣтъ.
 Воспрогворить тутъ Вольга таково слово:
 «Ай же ты Микулушка Селягиновичъ!»
 «А ѿ твоя кабы кобыла да конемъ была,
 «А даль бы за коня теби пятьсотъ рублей».
 40 Говорить ему Микула Селягиновичъ:
 — Мблoday ты Вольга княженецкой сынь!
 — А ѿ кобыла-та кобыла, не возму я за кобылу цѣлой
 тысящи. —
- Говорить-то вѣдь Микула таково слово:
 «Ай куда же тѣперь Вольга путь дѣржишь
 45 «Со своею со дружинишкой хороброю?»
 Ай згворить тутъ Вольга таково слово:
 — Ай же ты вѣдь старья старикъ,
 — Ты Микулушка Селягиновичъ!
 — А ѿ поѣхалъ со дружиной со хороброю
 50 — Братъ-то я Туриница вѣдь города Орѣховца. —
 Говорить-то вѣдь Микула таково слово:
 «Молодой ты Вольга Всеславьевичъ!
 «Не взять тебѣ Туриница да города Орѣховца.
 «Быль я третіею дни въ Туриници въ городѣ Орѣховца, —

- 55 «Это грубы злыи мужики да вѣдь орѣховци
 «Зафальшивили мою да золоту казну,
 «Почитали за гроши они за мѣдныи,
 «А ѣ за мѣдныи гроши да за фальшивыи».
 Воспрогóворить тутъ Вóльга таково слово:
 60 — Старый ты мой дяюшка да вѣдь Микулушка!
 — Ай поѣдемъ-ко да ты ко мнѣ въ помощь,
 — Братъ Туринца города Орѣховца. —
 Это тутъ-то вѣдь Микулушка Селяновичъ
 А поѣхалъ-то Микула а за Вóльгой вслѣдъ.
 65 А ѣ Микулина кобыла да ступкомъ идѣтъ,
 А ѣ Вольгѣвы кони во весь духъ бѣжать.
 Приѣзжали близъ Туриница да города Орѣховца.
 А тыи мужики да вѣдь орѣховци
 А на тыхъ на рѣченькахъ на быстрыихъ
 70 А ѣ подрѣзали мосты да всѣ дубовые,
 Потопили много силы да Вóльгвиной.
 А ѣ тутъ ли-то Вóльга Всеславьевичъ
 Заѣзжае во Туринецъ съ своимъ дяюшкой.
 Оны много силы рубятъ, больше въ плѣнъ берутъ,
 75 Покорили розорили Туринец-отъ городъ Орѣховецъ.
 Это скоро Вóльга поворотъ держать,
 А во славный во стольный во Кіевъ-градъ.
 Заѣзжаетъ Вóльга на широкой дворъ,
 А ѣ сходить онъ да со добра коня,
 80 А ѣ заходить Вóльга во высокъ теремъ,
 А это тутъ Вóльга опочивъ держать.
 Эта тая-та поѣздка тымъ рѣшилася.

Записано въ Шагѣ, 28 іюля.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РОЗВОЙНИКЪ.

- А ѿ первая поѣздка Ильи Муромца
 А отъ того ли-то отъ города отъ Муромля,
 Изъ того ли-то села язъ Карачакова.
 А ѿ справляется удалый снаряжается,
 5 Старый казакъ да Илья Муромецъ
 А ѿ во столийей во славный во Кіевъ градъ,
 А ѿ ко ласкову князю на почетной пиръ.
 А ѿ приходитъ-то Ильюна во Божью церковь,
 А ѿ ко тыи заутрени ко раннею,
 10 А ѿ налагаетъ вѣдъ Илья на себѣ заповѣдъ,
 А ѿ заповѣдъ Илья себи великую:
 Чтобы ѣхать вѣдъ Ильюшѣ да во Кіевъ градъ,
 А ѿ не красть бы-то Ильюшѣ да не вѣрвать,
 Не уминуться на прелестъ бы на женскую,
 15 А ѿ не кровавить бы Ильи да сабли вострыи,
 А ѿ не кровавить бы да стрѣлочекъ каленныхъ,
 А ѣхать бы дорожкой прямоѣжею
 А ѿ ко славному ко городу ко Кіеву.
 И онъ справляется Ильюша, снаряжается,
 20 А ѿ обуваетъ-то Илья да черны чоботы,
 А одѣваетъ-то онъ платьица дорожныи,
 Надѣваетъ на головку пуховой кивѣръ,
 А обкольчужился Ильюша, онъ облатился.
 А ѿ удае сѣдлае коня добраго,
 25 Налагае вѣдъ онъ потнички на потнички,
 Налагае вѣдъ онъ войлоки на войлоки,
 Полагаетъ онъ сѣдельшко черкальское.
 Это туго вѣдъ онъ подируги подтягивалъ,
 А ѿ самъ-то онъ Илья да выговаривалъ:
 30 «А не для-ради красы басы, братцы, молодецкія,
 «А для укрѣпушки-то было богатырскія».

- А ѿ беретъ-то вѣдь Илья свой тугой лукъ,
 А ѿ беретъ-то Илья саблю вострую,
 А ѿ беретъ-то онъ коньё да долгомѣрноё,
 35 А ѿ беретъ-то онъ палицу военную,
 А ѿ выходятъ-то Илья да на широкой дворъ,
 А ѿ садился Илья на добра коня,
 А видли добра молодца да сядучись,
 А не видли тутъ удѣлаго поѣдучись.
- 40 А приѣзжаетъ вѣдь онъ къ городу Бекешовцу;
 А окдль ли того да города Бекешовца
 Стоитъ много множество поганыихъ татаровей.
 А заѣзжаетъ-то Илья да во Бекешевъ градъ,
 И это началъ онъ по улочкамъ побѣгивать,
- 45 А это началъ про дороженку розспрашивать,
 А заходятъ-то Илья да во Божью церковь.
 А собиралися вси мѹжники бекешовци
 А во тую-то во церковь во соборную,
 А всѣ каются оны да прятцаются,
- 50 А ѿ къ смерти оны всѣ да зготовляются.
 А тутъ старын казакъ да Илья Муромецъ
 А онъ глаза-ты вѣдь крестить да по писаному,
 А ѿ поклонъ-то онъ ведеть да по учёному,
 А ѿ на вси стороны Ильюша поклоняется,
- 55 А челомъ-то онъ бьетъ да о сыру землю:
 «А ѿ здравствуйте вси мужики бекешовци!
 «А ѿ покажите вы дорожку прямоѣзжую,
 «Прямоѣзжую дорожку прямохожую,
 «А ѿ черезъ темныи лѣса да тыи Брынскіи,
- 60 «А черезъ тыи грязи теперь Черныи,
 «А черезъ тое вѣдь поселе Соловьѣноё.
 Говорять-то вѣдь мужики бекешовци:
 — А не можемъ показать да мы дорожки прямоѣзжіи.
 — А на нашъ ли на Бекешовъ градъ
- 65 — Наступило много вѣдь поганыихъ татаровей. —

- Это скоро тутъ Ильюша поворотъ держать,
 А ѿ выводитъ-то Ильюша со Божьей церкви,
 А ѿ садился-то Ильюша на добра коня,
 Выѣзжаетъ-то Ильюша вонъ изъ города,
 70 Вырываетъ онъ дубинку въ три обѣмени.
 Это началъ онъ дубинушкой помакивать,
 А и началъ онъ татаръ да тутъ охаживать,
 А ѿ прибилъ пригубилъ до единой головы,
 А дубинку на лозинки всю порѣсцолкалъ.
- 75 Это скоро тутъ Ильюша поворотъ держать,
 Заѣзжаетъ онъ во городъ во Бекешовець:
 «Ай же вы мужики бекешовцы!
 «А ѿ покажите вы дорожку прямоѣзжую,
 «Прямоѣзжую дорожку прямохожую,
 80 «А во славный во стольней во Кіевъ градъ!»
 А воспрогворять тутъ мужики бекешовцы:
 — Ай же ты удалой доброй молодець!
 — А ѿ живи-ко ты у насъ да воеводою,
 — А береги-тко городъ нашъ Бекешовець! —
- 85 А воспрогворить Илья да таково слово:
 «А ѿ не буду вѣдь я жить да воеводою,
 «А ѿ покажите вы дорожку прямоѣзжую».
 А это тутъ-то мужики бекешовцы
 А насыпали онѣ чашу красна золота,
 90 А другую насыпали чиста сѣребра,
 А третью насыпали скатна жемчугу,
 А подносили тутъ Илья да во подарочкахъ.
 А ѿ не беретъ Илья да злата сѣребра,
 А ѿ не мелкаго скатнаго жемчуга.
- 95 А ѿ говорятъ да мужики да тутъ бекешовцы:
 — Ай же ты удалой доброй молодець!
 — А не проѣхать ти дорожкой прямоѣзжею,
 — А зарослаи тутъ дорожка да темнымъ лѣсомъ.
 — А на той-то на пути да на дороженни,

- 100 — А у той-то вѣдь у грязи да у Черные,
 — А у той-ли вѣдь у рѣчки у Черниговской,
 — А сидятъ Сблowej разбойникъ онъ Рахментовичъ,
 — А сидятъ Сблowej-то онъ да на семи дубахъ,
 — Это въ вѣсьмыи берѣзници покаяныи.
- 105 — А засвищеть онъ да по змѣиному,
 — Закрычить ли-то онъ по звѣриному,
 — А жолтыя песка со кряжиковъ посыплются,
 — А темныя лѣсы къ сырой земли приклонятся,
 — А побѣтъ-то онъ тебѣ своимъ голосомъ. —
- 110 А ѣй вопроговорить Ильюня таково слово:
 «Ай же вы мужики бекешовци!
 «А ѣй покажите вы дорожку прямоѣзжую».
 А ѣй показали тутъ дорожку прямоѣзжую.
 А ѣй садился тутъ Илья да на добра коня,
- 115 А видли добра молодца да сядучись,
 А не видли тутъ удалаго поѣдучись.
 А не буйныи-ты вѣтры тутъ завѣяли,
 А поѣхалъ тутъ удалой доброй молодець
 Этой той ли да дорожкой прямоѣзжею,
- 120 А ѣй прямоѣзжею дорожкой прямохожею.
 А приѣзжаетъ вѣдь онъ скоро ко темнымъ лѣсамъ,
 А ѣй ко тые грязи да ко Черные,
 А развалилися тутъ мостики дубовые,
 А больше тутъ Илью не ѣхать некуда.
- 125 А слуцался тутъ удалый со добра коня,
 А ведеть коня-то онъ на поводи,
 А ѣй правою рукой дубья колоды рветъ,
 А про себя Ильюшенка онъ мостъ мостить,
 И проѣзжаетъ-то Ильюша ровно тридцать верстъ.
- 130 А ѣй садился-то Илья да на добра коня,
 Приѣзжаетъ-то Илья ко той ли рѣчки ко Черниговской,
 А онъ слышитъ тутъ гнѣздо да Соловиное.
 А сорываетъ онъ Илья да маковъ листь,

- А затыкаетъ онъ Илья да уши въ головы.
- 135 А увидѣлъ его Соловей разбойникъ да Рахментовичъ,
А ѣ закрычалъ-то онъ вѣдь по звѣриному,
А свистнулъ-то онъ по змѣяному,
А иво мать сыра земля продрогнула,
А со кряжиковъ песочки посыпались,
- 140 А во рѣченки вода вся помутилася,
А темныи да лѣсы приклонилсе,
А богатырской конь да на когѣнка палъ,
А ѣ молодой Илья одва съ коня не палъ.
А бьетъ-то онъ коня да по тучвѣмъ ребрамъ:
- 145 «А ѣ волчья сыть да травяной мѣшокъ!
«А нб лѣсу ты конь да мой не хаживалъ,
«А ѣ ворониваго ты крику ты не слыхивалъ?»
А подѣзжаетъ онъ вѣдь къ кусту ракиводу,
Вынималъ Илькюиова ножичцо да кинжаличцо,
- 150 А вырубилъ онъ стрѣлочку ракиводу,
А ѣ натягивалъ Ильюшенка свой тугой лукъ,
И налагаетъ вѣдь онъ стрѣлочку ракиводу,
А самъ онъ ко стрѣлы да приговаривать:
«А ты лети, моя стрѣла, не въ тѣмной лѣсъ,
- 155 «А ты лети, моя стрѣла, да не въ чисто полѣ,
«А ѣ лети ты Соловью ему въ правой-отъ глазъ,
«А вылетай-ко ты стрѣла да во лѣвб ухо!»
А стрѣлалъ вѣдь онъ ту стрѣлочку ракиводу,
А ѣ пала стрѣлочка разбойнику во правой глазъ,
- 160 А вылетѣла-то она да во лѣвб ухо.
Покатилса онъ оттуда что овсяный снопъ;
А беретъ его Илья да за бѣлыи руки,
А вязалъ-то къ стремени да ко булатнии,
А повѣзъ-то вѣдь Илья его во Кіевъ градъ.
- 165 Приѣзжае ко поселью къ Соловьиному,
Увидали-то Илью да его дѣтушки:
— Татенька-тотъ ѣдетъ, мужика везетъ. —

- А взглянула-то его да молода жона:
 — Мужик-отъ ѣдетъ, Соловья везе. —
- 170 А тутъ-то дочка его бѣлая
 А выбѣгала-то она да на широкій дворъ,
 Ахватила подворотню въ девяносто пудъ,
 Ахочеть-то ударить Илью въ голову;
 Аповоротушки-ты были молодецкіи,
- 175 А знаетъ онъ пошибки вси дѣвочьи,
 Апинаеть-то дѣвку Илья подъ гузно,
 Абьетъ-то онъ дѣвку по бѣлымъ грудямъ,
 Аулетѣла тутъ дѣвка за широкій дворъ.
 Аѣ говорилъ тутъ онъ разбойникъ таково слово:
- 180 «Аѣ же ты моя да молода жона,
 «Аѣ же вы мои да малы дѣточки!
 «Аѣ насыпайте три телѣги злата сѣребра
 «Аѣ старому казѣку Илью Муромцу,
 «Аѣ просите-тко меня да на свою волю».
- 185 А не беретъ Илья да не злата ни сѣребра:
 — Аѣ твой животъ да есть неправеденъ. —
 Аповезъ-то онъ ко городу ко Кіеву
 Ико тому ко князю ко Владиміру.
 Апріѣзжаетъ-то онъ скоро да во Кіевъ градъ,
- 190 Ипоспѣлъ вѣдь тутъ Илья ко тые ко обѣдени ко поздные.
 Аѣ становилъ-то онъ коня на княженецкой дворъ,
 Авязалъ коня къ столбу точеному
 Аѣ ко тому кольцу ко золоченому.
 Аѣ приходитъ-то Илья да во Божью церковь,
- 195 Аѣ ко тья обѣдени ко поздные,
 Аонъ крестъ-то сложилъ да по писаному,
 Апоклон-отъ онъ ведетъ да по ученому:
 Иотстояли оны позднюю обѣденку.
 Ана вси стороны Илья да поклоняется,
- 200 А князю со княгиною въ особину.
 Аѣ солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской

- А зоветь-то князей да на почестной пирь
 А сильнѣихъ могучѣихъ богатырей.
 И заходили тутъ во грядню княженецкую,
 205 А ѣ въ княженецкую-ту грядню во столовую,
 А сядились за столы ли за дубовыи
 А за тые ли за скатерти за браные
 А за тые ли за ѣствы за сахарнѣи,
 И хлѣба-то соли да ихъ кушати,
 210 А ѣ бѣлаго лебеда порушати.
 А Владимѣръ-отъ князь да стольнѣ-кѣвской
 А самъ онъ на Ильюнюшку посматривать,
 А ѣ таково слово князь да выговаривать:
 «А ѣ же ты удалой доброй молодець!
 215 «А ѣ коѣй ты орды да коѣй земли,
 «А ѣ какъ-то тебя зовуть по имени,
 «А звеличаютъ-то тебя да по отечеству?»
 А воспрогѣворить Илья да таково слово:
 — А ѣ же ты Владимѣръ князь да стольнѣ-кѣвской!
 220 — А я естѣ изъ города изъ Муромля,
 — А изъ того вѣдь я села да Карачакова,
 — Еще старын казакъ да Илья Муромецъ,
 — Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ. —
 А ѣ воспроговорить Владимѣръ таково слово:
 225 «А ѣ когда же ты выѣхалъ изъ города изъ Муромля?»
 А на то ему Илья да вѣдь отвѣтъ держалъ:
 — А сѣгодняшняго дня простоялъ я раннынъ заутреннъ,
 — А поспѣлъ я сюда ко тыи ли ко обѣдени ко позднынъ. —
 А говоритъ Владимѣръ таково слово:
 230 «А ѣ же ты старын казакъ да Илья Муромецъ!
 «А ѣ какой же ты дорожкой проѣзжалъ сюды?»
 Згѣворить-то вѣдь да таково слово:
 — А ѣхалъ я дорожкой прямоѣзжею,
 — А прямоѣзжею дорожкой прямохожею. —
 235 «А видалъ ли ты у рѣчки у Черниговской,

«А видалъ ли ты разбойника Рахментьева?»

А говорить-то вѣдь Ильюша таково слово:

— А привѣзъ я разбойника его сюды,

— А теперь разбойникъ-то у стремянъ виситъ. —

240 А приказалъ-то вѣдь Владимір-отъ князь да стольнѣ-
кѣвской,

А ѣ приводитъ его Ильюна на почестный пиръ.

Згбворитъ тутъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Ай ты Сболовей разбойникъ Рахментовичъ!

«Закрычи-тко ты разбойникъ ббльшею прогласнцой,

245 «А закрычи-тко ты да по звѣриному,

«А засвищи-тко ты разбойникъ по змѣиному».

Воспрогбворитъ разбойникъ таково слово:

— Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Не твоѣ ли-то я ѣмъ, я вѣдь-то кушаю,

250 — Не хочу я тебя князя слушати. —

Испрогбворитъ Владиміръ таково слово:

«А старын казакъ да Илья Муромецъ!

«А ѣ првкажи-ко закрычатъ да ты разбойнику».

Воспрогбворитъ Ильюна таково слово:

255 — Ай ты Сболовей разбойникъ да Рахментовичъ!

— Ай закрычи-тко ты да гласомъ нѣжнѣимъ. —

Это Сболовей разбойникъ да Рахментовичъ

А скрычалъ-то онъ да гласомъ своимъ нѣжнѣимъ,

А ѣ маковки со теремовъ посыпались,

260 А хрустальнѣ околени розлопали,

А всѣ ли заходили окаракою,

А князь-то Владиміръ онъ со стула палъ,

А три часу онъ князь да безъ души лежалъ.

А это скоро вѣдь-то князь да пробуждается,

265 А говорить-то князь да таково слово:

«Положу я тя во Кѣвъ градъ да воеводою».

А ѣ говорить-то вѣдь разбойникъ таково слово:

— Ай положишь ты меня да воеводою,

— А всё будутъ во Києв отъ меня вѣсти ¹⁾,
 270 — А сердце мое да есть разбойнико. —
 А ѿ говорить-то вѣдъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 «А положу я тебе въ монастырь Благовѣщенской строи-
 телѣмъ».

А говорить-то вѣдъ разбойникъ таково слово:
 — А не строитель я буду, монастырю розоритель вѣдъ.—
 275 А ѿ беретъ его Илья за тын ли за рученки за бѣлыя,
 А выводитъ-то Илья да во чисто поле,
 А ѿ привязалъ-то вѣдъ Илья его на сѣрой дубъ,
 А натягивалъ Ильюшенка свой тугой лукъ,
 Накладаетъ вѣдъ онъ стрѣлочку каленую,
 280 А стрѣлилъ-то онъ разбойнику во бѣлу грудь,
 А роздробилъ-то тутъ его да бѣлу грудь, —
 А ѿ полно тутъ разбойнику разбойничать!
 Это первая поѣздка Ильи Муромца,
 А по тынхъ мѣстѣ поѣздка да кончается.

Записано тамъ же, 29 июля.

57.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

А ѿ во стольномѣ во городе во Києв
 А ѿ у ласкова князя у Владиміра
 А начинался заводился да почестной пиръ,
 А на многія на князи да на бѣяра.
 5 А не зоветъ онъ вѣдъ собѣ да во почестной пиръ
 А сильнѣихъ могучѣихъ богатырей.
 А приходитъ-то Ильюша да не званый онъ.
 А приказалъ-то вѣдъ Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской

1) Т. е. вѣсть.

Засадить его туда да во глубоко погрѣбъ

10 А поморить его смертью голодною.

А сильніи кіевски богатыри

А розсердились тутъ на князя на Владиміра,

А оны скоро вѣдь сядились на добрыхъ коней,

А уѣхали оны да во чисто поле,

15 А ѿ во тое роздолье во широкоѣ:

«А ѿ не будемъ вѣдь мы жить больше во Кіевя,

«А не будемъ мы служить князю Владиміру».

А у князя-то вѣдь дочка-та малешенька.

А малешенька-та дочка молодѣшенька,

20 Во-потай берѣ ключи у своей матери

А отъ тыхъ лѣ-то отъ погрѣбовъ глубокихъ;

Составляетъ ¹⁾ она хлѣбъ да Ильи Муромцу.

А ѿ проходило вѣдь тутъ времени ровно три году;

А тогда же вѣдь тотъ воръ, воръ Калинъ царь,

25 А собираетъ онъ дружиниушку хоробрую,

А собираетъ онъ себѣ да вѣдь много царей,

А много-то царей да много королей,

А собрали силы оны смѣту нѣтъ,

А поѣхали ко стольнѣму ко городу ко Кіеву,

30 А на тую лѣ на славу на великую,

А ко ласкову князю ко Владиміру,

А хочуть взять онѣ княгиню да Опраксию,

А покорить себѣ-ка оны Кіевъ градъ.

Становилась эта сила близко Кіева,

35 Близко Кіева стоять да во чистомъ поли.

Калинъ царь а посылаетъ онъ поганаго татарина

А ѿ со тымъ писъмомъ со посольниимъ,

А ко тому лѣ-то ко князю ко Владиміру:

— Аѿ же ты поганыи татарящю!

40 — Знаешь говорить да ты по русскому,

1) Т. е. доставляетъ, — такъ объяснилъ цѣвецъ.

— А мычать про себи да по татарскому?

— А ѿ спеси-ко ты писёмышко ко князю ко Владимиру.—

А тутъ татаринъ да поганый

А садился скоро на добра коня,

45 А получаетъ онъ письмо да къ себѣ на руки,

А поѣхалъ онъ ко городу ко Киеву

А ѿ ко ласкову князю ко Владимиру.

Заѣзжаетъ-то онъ въ градъ да не воротами,

А черезъ тую ли-то стѣну городовую,

50 А заѣзжаетъ онъ къ князю да на широкии дворъ.

А ѿ вязалъ коня къ столбу точоному

А ѿ ко тому кольцу да къ золочоному,

А ѿ приходитъ онъ въ покои княженецкіе,

А онъ глазъ-то не креститъ, Богу не молится,

55 А не даетъ-то онъ чести Владимиру,

А положилъ-то онъ письмо да на дубовой столъ:

«А ѿ прочитай-ко ты письмо, Владимиръ князь!»

А онъ смотритъ, во письмѣ да есть написано,

А проситъ-то у князя да Калниъ царь

60 А ѿ славнаго города да Киева,

Да обручныя княгини да Апраксіи,

А безъ бою-то безъ драки безъ великин

А безъ большого-то такого кроволитія.

А закручинился тотъ князь да запечалился

65 Это той тоской печалью онъ великою:

— А розсердѣлъ-то я теперь богатырей

— А стараго казѣка Илью Муромца

— А засадилъ-то его во глубокъ погрѣбъ,

— А ѿ поморилъ его смѣретью голодною, —

70 — А некому стоять буде за Киевъ градъ. —

А дочка его была малешенька,

А малешенька-та дочка молодешенька,

А ѿ говорила-то она да таково слово:

«А ѿ же ты родитель ты мой папенька!

- 75 «А слышала во церкви во писаніи,
 «А старому казѣку на бою смерть не уписана,
 «И голодная смерть не уписана.
 «А бери-тко князь ты золоты ключи.
 А беретъ-то князь да золоты ключи,
 80 А отмыкаетъ-то вѣдь князь да глубокой погребъ,
 А во погреби Ильюнюшка живой сидитъ,
 А ѣ горитъ у Ильюни воскова свѣча,
 А читаетъ онъ вѣдь книгу да Евангелье.
 А извиняется тутъ князь да столянѣ-кїевской
 85 А старому казѣку Илью Муромцу:
 — А прости-тко ты меня да Илья Муромецъ!
 — А посадилъ я тя во погребы глубокия,
 — А хотѣлъ поморить смертью голодною,
 — А еще вѣдь ты Ильюнюшка да живъ вѣдь есть.
 90 — А не знаешь ты незгодушки великия:
 — А ко славному ко городу ко Кїеву
 — Наѣзжалъ-то тутъ поганый воръ Калинъ царь,
 — А собрана дружинишка много царей,
 — А много царей-то собралъ, много королей,
 95 — А подобрано силы у ихъ смѣту нѣтъ,
 — А все сильнїи могучїи татарева.
 — А не можь ли постоять да ты за Кїевъ градъ,
 — А за матушку стоять да свято-Русь землю,
 — А постоять ли-то за церкви за соборныя,
 100 — А тыи за кресты животворящїе,
 — А спасти насъ теперъ всѣхъ князей бояръ?
 — А некому поѣхать супротиво царя Калина,
 — А розсердѣлъ-то я теперъ богатырей,
 — А уѣхали они да во чистое полѣ,
 105 — А ѣ не бывали оны здѣсь да три году. —
 А ѣ говорятъ-то ему старын казакъ да Илья Муромецъ:
 «Аѣ Владимїръ князь ты столянѣ-кїевской!
 «А гдѣ же есте мой да конь добрый?»

— А твой конь во стойлы лошадиный. —

- 110 А ѿ тутъ-то старын казакъ да Илья Муромецъ
 Одѣваетъ латы-ты кольчуги золоченыи,
 А онъ уздаетъ сѣдлаетъ коня добраго,
 А ѿ полагаетъ вѣдь онъ потнички на потнички,
 А ѿ полагаетъ вѣдь онъ войлочки на войлочки.
- 115 А на верѣхъ-то онъ сѣдѣлышко черкальское,
 А ѿ беретъ-то вѣдь Ильюня да свой тугой лукъ,
 А ѿ беретъ-то тутъ Илья да каленый стрѣлы,
 А ѿ беретъ-то тутъ Илья да саблю вострую,
 А ѿ беретъ-то онъ кошьѣ да долгомѣрноѣ,
- 120 А ѿ беретъ-то онъ да палицу военную,
 А ѿ беретъ-то онъ трубку-ту подзорную,
 А ѿ садился Илья да на добра коня,
 А не смѣетъ напустить на тую силу не на смѣтную (*макс*),
 А на сильныхъ могучихъ татаревей.
- 125 А выѣзжаетъ-то Илья да во чисто поле,
 А поднимается на гору на высокую,
 А ѿ поглядѣлъ вѣдь онъ во трубку во подзорную,
 А на вси-то на четыре онъ на стороны;
 А со первой горы Илья да онъ спускается,
- 130 А на другую-то онъ гору поднимается,
 А поглядѣлъ-то онъ во трубку во подзорную,
 А ѿ на вси онъ на четыре да на стороны;
 А со другой горы да онъ Илья спускается,
 А на третью высоку поднимается,
- 135 А поглядѣлъ-то онъ во трубку во подзорную,
 А на вси онъ на четыре да на стороны;
 А въ той ли сторонѣ да подвосточныи
 А увидае въ поли тамъ бѣлой шатѣръ.
 А приѣзжаетъ тутъ Илья да ко бѣлу шатру,
- 140 А у того ли въ поли у бѣла патра
 А стоятъ двѣнадцать коней богатырскихъ,
 А видитъ-то Илья да таково дѣло:

- А стоять ты кони, кони тутъ русійскія,
 А ёго-то вѣдь братьищевъ крестовыхъхъ,
 145 А крестовыхъ-то братцевъ вѣдь названыхъхъ.
 А онъ вязалъ коня тутъ ко столбу точеному,
 А ѣ припущалъ-то ко пшены да бѣлояровой,
 А заходилъ-то тутъ Илья да во бѣлой шатѣръ,
 А глаза-ты онъ креститъ да по писаному,
 150 А ѣ поклон-отъ онъ ведетъ да по учёному,
 А на вси стороны Ильюня поклоняется,
 А ѣ крестному онъ батюшку въ особину:
 «А здравствуешь ты крестный ты мой батюшко,
 «А ѣ Самсонъ сынъ Самойловичъ!
 155 «А вы здравствуйте крестова моя братія,
 «А крестовая вы братія названая!»
 А увидали-то оны да Илью Муромца,
 А скоро вѣдь скочили на рѣзвы ноги,
 А съ Ильюшкой тутъ братія здоровкались:
 160 — А старыи казакъ да Илья Муромецъ!
 — А ѣ говорили, ты посаженъ во глубокъ погрѣбъ
 — У того ли-то у князя у Владиміра,
 — А поморѣнь ты смеретью голодною,
 — А ты вѣрно старикъ да живъ поѣзживашъ. —
 165 А ѣ говоритъ-то вѣдь Илья да таково слово:
 «А ѣ же ты крестной мой батюшко,
 «А Самсонъ сынъ Самойловичъ,
 «А вси братія крестовая названая!
 «А поѣдемте на помочъ на великую,
 170 «А ѣ насупротивъ поѣдемъ царя Калыва».
 А говорить-то вѣдь крестной ёму батюшко:
 — А я самъ-то вѣдь не ѣду, да теби не бѣслюю,
 — А не буду я стоять большѣ за Кіевъ градъ,
 — А ѣ не могу болѣ смотрѣть на князя Владиміра
 175 — А на Апраксію да королевичну,
 — А ѣ положено заклятіе великоѣ. —

- А говорить-то вѣдь Ильюня таково слово:
 «Ай же ты вѣдь крѣстной мой батюшко!
 «А поѣдемъ-ко ты на помочь великую,
 180 «Супротивъ поѣдемъ царя Калина,
 «А не ради вѣдь мы князя да Владимира,
 «А не ради мы княгини да Апраксин,
 «А в ради матушки поѣдемъ свято-Русь земли,
 «А ради той ли-то вѣры православныя,
 185 «А для ради церквей да мы соборныхъ,
 «А для матушки да Богородицы».

И это тутъ-то крѣстный его батюшко
 А вся крестовая названа его братія
 А поѣхали да на помочь великую,
 190 А супротивъ царя да оны Калина.
 А выѣзжали-то на гору на высокую,
 А оны брали трубку тутъ подзорную
 А ѿ поглядѣли тутъ на силу на поганую;
 А стоитъ-то сила тая во чистомъ поли,
 195 Аки синее море колыбается,
 Ино мать-та земля да подгибается.
 И тутъ-то оны шатеръ розставили,
 А ѿ вязали копей къ столбу точеному,
 Это тутъ-то оны да опочивъ держать.
 200 А Ильюнюшки не спится, мало сбѣится;
 И зауснула вѣдь тутъ братія крестовая.
 А встаётъ-то вѣдь Илья да на рѣзвы ноги
 А выходитъ-то вѣдь Илья да изъ бѣла шатра
 А садился-то Илья да на добра коня,
 205 А спучается¹⁾ со горы со высокія,
 А напучаетъ²⁾ онъ на рать-силу поганую
 А на сильныхъ на могучихъ на татаревей.

1) Т. е. спущается.

2) Т. е. напучаетъ.

- А силу-ту онъ бьетъ да трои сутки не ѣдаючи,
 А не ѣдаючи Илья да не пиваючи,
 210 А съ добрѣ коня Илья да не слѣзаючи,
 А добру коню отдоху не даваючи;
 А бьетъ-то силу до шести онъ дѣнь,
 А не ѣдаючи Илья да не пиваючи,
 А съ добрѣ коня Илья да не слѣзаючи,
 215 А добру коню отдоху не даваючи.
 А его доброй-отъ конь да проязычился
 А тѣмъ ли языкомъ человѣческимъ:
 — Аѣ ты старын казакъ да Илья Муромецъ!
 — А укротя-тко ты вѣдь сердце богатырскоѣ.
 220 — А у поганныхъ у татаревей
 — А е сдѣлано три подкопа глубокѣихъ:
 — А ѣ во первой подкопъ скочу да я повыскочу,
 — А тебя-то я Ильюшу да повывезу;
 — А во другой подкопъ скочу да я повыскочу,
 225 — А тебя-то я Ильюшу да повывезу;
 — А во третей подкопъ скочу да я повыскочу,
 — А тебя-то я Ильюшенку не вывезу. —
 А розгорѣлось его сердце богатырскоѣ,
 А розмахалась его рученка-та правая,
 230 А направилъ онъ коня да во глубокъ подкопъ.
 Его добрый конь оттуль навьскочилъ,
 А Ильюнюшку съ подкопа онъ повытащилъ;
 А со другаго подкопа конь повыскочилъ,
 А онъ Ильюнюшку оттуда онъ повытащилъ;
 235 А со третьяго подкопа конь повыскочилъ,
 А Ильюшенки съ подкопа онъ не вытащилъ.
 А сбѣжалъ его конь да во чистѣ полѣ,
 Это началъ онъ вѣдь по полю побѣгивать.
 Это сильнѣи могучѣи татарева
 240 А здымали-то Илью да вѣдь со погреба,
 А связали-то Илья да ручки бѣлыя

- А во тыи ли во пúтыни шелкóвыя,
 А повели его на казень-ту на смертнóю,
 А й отрубить-то вѣдь Илья да буйна гóлова.
 245 А ведутъ Илью да мимо церковь соборнóю,
 А возмолился тутъ Илья да всѣмъ святителямъ.
 А й какъ изъ дáлеча далéча изъ чистá поля
 Набѣжалъ-то тутъ къ Ильюшенки да добрый конь,
 А й хватилъ-то онъ зубамы да за тыя пúтыни шелкóвыя,
 260 Оборвалъ-то пугыни шелкóвыя,
 А слободилъ его онъ ручки да бѣлыя.
 А скочилъ Илья да на добрá коня,
 А выѣзжаетъ-то Илья да во чистó полé,
 А й натягивать Илья свой тúгой лукъ,
 255 Налагаетъ вѣдь онъ стрѣлочку каленую,
 А самъ онъ ко стрѣлы да приговáриваетъ:
 «А пади моя стрѣла ни нá воду, ни нá землю,
 «А не въ темный лѣсь, да не въ чистó полé,
 «А пади моя стрѣла на тую ли на гору на высокую,
 260 «А пролони-тко крышу-ту шатровую,
 «А пади-тко крѣстному ты батюшку,
 «А крѣстному ты батюшку во бѣлу грудь,
 «А роздроби ему ты груди бѣлыя,
 «А за тую за измѣну за великую».
 265 А тутъ стрѣлилъ да Илья Муромецъ;
 А летѣла тутъ стрѣла да вѣдь на гору на высокую,
 А й проломилá она крышу-ту шатровую,
 А пала она крестному отцу на бѣлу грудь,
 А на бѣлую-ту грудь да во злачéный крестъ.
 270 А ото сну тутъ крестный пробуждается,
 Говорить-то имъ да таково слово:
 — Ай вы сильнiи могучiи богáтыри,
 — А пробуждайтесь ото сну да вы отъ крѣпкаго!
 — А гдѣ-то у насъ старын казакъ да Илья Муромецъ?
 275 — А мы ѣдимъ да пѣмъ да проклаждаемся,

- А мы не вѣдаемъ незгоды надъ Ильюшенкой. —
 А ставали вѣдь тутъ сильніи могучіи богатыри,
 А скоро-то ставали на рѣзвыи ноги,
 А ѣ выходили-то онѣ да изъ шатра долой,
 280 А садилися онѣ да на добрыхъ коней,
 А спускалися онѣ да съ высокѣи горы,
 Нападали на поганыхъ татаревей,
 А прибили приврубили да всю силу ту несмѣтную,
 А несмѣтную ту силу да песчѣтную.
- 285 Это скоро тутъ онѣ да поворотъ держать
 А ѣ ко столыню ко городу ко Киеву
 А ко ласкову ко князю ко Владиміру.
 Забѣжали-то ко князю да въ широкій дворъ,
 А вязали-то коней къ столбу точѣному,
- 290 Ко тому кольцу ко золочѣному,
 А приходятъ-то во грядню во столовую.
 А Владиміръ князь да столынь-киевской
 А завель-то онъ тутъ свой почестный пиръ,
 А на многія на князи да на бѣра
- 295 А на сильныхъ на могучихъ на богатырей.
 А всѣ ли на пиру да напивалисе,
 А всѣ ли на пиру да наѣдалисе,
 А всѣ ли на пиру да пьяны веселы.
 А красное солнышко при вечери,
- 300 А почестной-отъ пиръ да весь при весели.
 А Владиміръ-отъ князь да столынь-киевской
 А жалуетъ онъ сильныхъ могучихъ богатырей,
 А даетъ города да съ пригородками,
 А даетъ золоту казну безсчѣтную.
- 305 А князь-то онъ богатырей да содержать¹⁾ ихъ сталъ.

Записано тамъ же, 29 іюля.

1) Т. е. держать при себѣ въ чести, такъ пояснилъ пѣвецъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОѢЗДКА ИЛЬИ МУРОМЦА.

- А ѣздилъ-то старъ по чисту полю,
 И отъ младости да старъ до старости,
 И отъ старости да до гробной доски
 Эдакаго чуда не наѣзживалъ:
- 5 Наѣзжаетъ старъ да три дороженки,
 А ѣ три пути широкихъ ровстаночки;
 А на этихъ путяхъ на дороженкахъ
 А ѣ стоитъ стоитъ дубовой столовъ,
 А ѣ на столби-то подпись подписана:
- 10 А ѣ во первую дорожку ѣхать — убиту быть,
 А во другую ѣхать — женату быть,
 А во третью ѣхать — богату быть.
 Это тутъ старъ пороздумался:
 «На что мнѣ-ка-ва стару женату быть?»
- 15 «Молодая-то жена да то чужа корысть.
 «На что мнѣ-ка-ва стару богату быть?»
 «Это надо мнѣ-ка старому убиту быть».
 А поѣхалъ-то вѣдь старый въ ту дороженку.
 Проѣзжаетъ-то вѣдь старый ровно три часу,
 20 Проѣзжаетъ-то онъ мѣста ровно триста версть.
 Заѣзжаетъ онъ за горы за высокія,
 Наѣзжаетъ терема да преввысокія,
 Наѣзжаетъ-то онъ станъ да вѣдь розбойничкой,
 А не много ихъ не мало сорокъ тысячей.
- 25 А увидали тутъ вѣдь стараго розбойники,
 А розбойники ты всѣ да наскочилисе,
 А ѣ за стараго оны всѣ захватилисе.
 Говорить же вѣдь имъ старый таково слово:
 «Ай же вы тати да розбойники,
 30 «Ай плуты же вы да подорожники!
 «Что же взять-то вамъ съ меня со стараго?»

- «У меня нѣту ни злата, да ни сѣребра,
 «А ѣ не мелкаго ли-то да скатнаго-то жемчуга;
 «А кошуля на себѣ да въ цѣлу тысячу,
 35 «А сѣдельшко черкальско во пятьсотъ рублей,
 «А коню-то моему да вѣдь цѣны нѣту».
 И закрывалъ тамъ атаманъ да вѣдь розбойничкой,
 Закрывалъ-то атаманъ да громкимъ голосомъ:
 — Аѣ же вы тати да розбойники,
 40 — А плуты этакіе подорожники!
 — Да чего же вамъ со старымъ розговаривать?
 — А ѣ срубите-тко ему да буйну голову! —
 Это тутъ вѣдь старенькой распáхнется,
 Это началъ своей палицей помахивать;
 45 Куда махнеть — туда улица,
 Въ задъ отмахнеть — переулками.
 Онъ приблилъ-то приломилъ да всихъ розбойниковъ,
 И онъ съ перваго да до остáтнѣго.
 Это скоро тутъ да старый поворотъ держалъ,
 50 Это старую-ту подпись зафальшививалъ,
 А новую-ту подпись подписывалъ:
 «А ѣздилъ тутъ старый, да убить не былъ».
 А поѣхалъ тутъ вѣдь старый гдѣ женату быть.
 Ёдетъ, времечки онъ столько три часу,
 55 Проѣзжаетъ онъ вѣдь мѣста ровно триста вѣрсть.
 Наѣзжаетъ тутъ вѣдь старый красиво село,
 А селомъ-то назвать да велико стоять,
 Городомъ-то назвать да малó стоять;
 И построень во селѣ да королевскій дворъ,
 60 Живеть душечка Маринка королевична,
 Привлещаетъ-то она да добрыхъ мѡлодцовъ.
 А заѣзжае тутъ вѣдь старый на широкой дворъ,
 А ѣ сходилъ тутъ старъ да со добра коня,
 А ѣ вязалъ-то коня къ столбу точѣному
 65 И къ тому ли-то колецку золочѣному.

- И выходила тутъ Маришка на широкой дворъ,
 А ѿ берётъ его за ручки-ты за бѣлыи,
 А цѣлуеть во уста да во сахарнии,
 А проводитъ вѣдь въ полату бѣлокаменну.
- 70 А садила вѣдь его да за дубовый столъ,
 А за тыя ли за скатерти шелковын,
 А за тыя ли за ѣствы за сахарнии,
 И за сладкіе за пѣтя за медвяныи.
 А сама отходѣ да поклоняется,
- 75 Згбворитъ она ему да таково слово:
 «Ѣшь-ко старъ — не ваѣдайся ты,
 «Пей-ко старъ — не напивайся-ко,
 «Чтобы могъ бы ты со мной да позабавиться».
 Ѣсть-то вѣдь старый наѣдается,
- 80 Пьетъ-то вѣдь старъ да напивается,
 Себя никакой незгодушки не вѣдаётъ.
 А вѣдь брала тутъ Маришка за бѣлыи рука,
 Повела-то вѣдь его да во теплѣ спальню
 И ко тыи кровати ко подложнистой,
- 85 Сама-то говоритъ да таково слово:
 «А ложись-ко старенькой о стѣночку,
 «Лягу молода да я на крапчокъ».
 А говоритъ вѣдь ей тутъ старый таково слово:
 — Ахъ ты душечка Маринка королевична!
- 90 — А ложись-ко ты Маришка да о стѣночку,
 — Лягу вѣдь я старый вѣдь на крапчокъ.
 — У меня-то вѣдь у стараго теперъ да не по старому,
 — Не по старому у мя, да мочь не держится,
 — Почастѣ я буду старый ночью вонъ ходить,
- 95 — А вонъ я ходить да вѣдь коня смотрѣть. —
 Взималъ-то ю за рученки за бѣлыи,
 А выдалъ ю на кровать на подложисту,
 Провалиласи Маришка во глубокъ погрѣбъ.
 А ѿ беретъ-то вѣдь старый золотыи ключи,

- 100 Отмыкае старый кованы замки,
 Выпускае онъ много царей,
 А много царей да царевичевъ,
 А много ли королей да королевичевъ,
 Много сильныхъ могучихъ богатырей.
- 105 Говорятъ ему старому таково слово:
 «А спасибо теби, старын казакъ да Илья Муромецъ,
 «Что ты выпустилъ съ неволи со великия».
 А й беретъ вѣдь старый-то Маришку за бѣлы руки,
 Выводилъ-то Маришку во чисто полѣ,
- 110 А й вязалъ-то Маришку ко сыру дубу,
 А й натягивалъ-то старый да свой тугой лукъ,
 И налагаетъ вѣдь онъ стрѣлочку каленую,
 А стрѣляетъ онъ Маришку да во бѣлу грудь,
 Роздробилъ-то у Маришки ретиво сердце.
- 115 Это тутъ ли-то старый поворотъ держалъ,
 И прїѣзжаетъ-то старый къ дубову столбу,
 Это старую-ту подпись зафальшививалъ
 И новую-ту подпись онъ подписывалъ:
 «Бѣдлѣ-то вѣдь старый, да женатъ не былъ».
- 120 А поѣхалъ-то вѣдь старый гдѣ богату быть.
 Проѣзжаетъ-то вѣдь ремечки ровно три часу,
 Проѣзжаетъ вѣдь онъ мѣста ровно триста верстъ.
 Наѣзжаетъ вѣдь онъ въ поли да глубока погребъ,
 А насыпанъ погребъ злата сѣребра,
- 125 А насыпанъ онъ туда да скатна жемчугу,
 А наваленъ-то вѣдь на погребъ превеликъ камень,
 А этотъ камень былъ тридевятисто пудъ.
 А сходилъ-то старый со добра коня,
 Подпалъ ли старый могучимъ плечомъ,
- 130 А онъ выкинулъ со погреба великъ камень,
 А побралъ ли-то много злата много сѣребра,
 Много мелкаго скатнаго жемчуга;
 А й построилъ онъ церкви соборные,

Устанавливалъ звонъ колокольнѣ.

- 136 А ѣ тутъ же вѣдь старый поворотъ держалъ.
 Прѣзжаетъ старый къ дубову столбу,
 Старый эти подписи не зафальшивлявалъ,
 Новую-ту подпись подписывалъ:
 «А ѣздилъ-то старый, да богатой былъ».
- 140 Прѣзжаетъ онъ во славной во Кіевъ градъ
 А ко тымъ ли онъ пещерамъ да ко кіевскимъ,
 А прилетала невидѣма сила ангельска,
 А взимали-то ёго да со добра коны
 И завосили во пещеры-ты во кіевски,
- 145 И тутъ же вѣдь старый опочивъ держалъ.
 А ѣ потамѣсть мы старому славы поёмъ,
 Старому казѣку Ильи Муромцю.

Записано тамъ же, 28 июля.

59.

ДОВРЫНЯ И ЗМѢЙ.

- Какъ во стольноёмъ во города во Кіеви
 Жилъ былъ тамъ удалый добрый молодець,
 Молодой Добрынюшка Микитинчъ,
 Пожелалъ-то итти онъ за охвотою.
- 5 Обуваетъ онъ сапожки на ножки зелёнъ сафьянъ,
 Одѣваетъ онъ Добрыня платье цвѣтное,
 Налагаетъ онъ вѣдь шапку во пятьсотъ рублей,
 А ѣ беретъ-то вѣдь Добрыня да свой тугой лукъ,
 Этотъ тугой лукъ Добрынюшка розрывчатой,
- 10 А ѣ беретъ-то вѣдь онъ стрѣлочки каленыи,
 А ѣ приходитъ-то Добрыня ко синю морю,
 А ѣ приходитъ-то Добрыня къ первой заводи;
 Не попало тутъ ни гуся, ни лебедя,

- А ѿ не сѣраго-то малаго утеныша.
- 15 А ѿ приходитъ то Добрыня къ дрúгой заводи,
 Не находить онъ ни гуся, да ни лебеда,
 А ѿ ни сѣраго-то малаго утеныша.
 А ѿ приходитъ-то Добрыня къ третьей заводи,
 Не находить онъ ни гуся, да ни лебеда,
- 20 А ѿ ни сѣраго-то малаго утеныша.
 Розгорѣлось у Добрыни ретивó сердце,
 Скоро тутъ Добрыня поворотъ держалъ,
 А ѿ приходитъ-то Добрынюшка во свой-отъ домъ,
 Во свой домъ приходитъ къ своей матушки,
- 25 А ѿ садился онъ на лавочку брусóвую,
 Утопилъ онъ очи во дубовый мостъ.
 А ѿ подходитъ-то къ Добрыни родна матушка,
 А сама-то говоритъ да таково слово:
 «Ай ты молодой Добрынюшка Микетяницъ!
- 30 «Что же Добрыня не весѣлъ пришло?»
 А ѿ говорить-то вѣдь Добрыня своей матушкѣ:
 — Ай же ты родитель моя матушка!
 — Дай-ко ты Добрыни мнѣ прощеньицо,
 — Дай-ко ты Добрыни благословеньицо,
- 35 — Ъхать мнѣ Добрыни ко Пучай рѣки. —
 Говорить-то вѣдь Добрыни родна матушка:
 «Молодой Добрыня сынъ Никетяничъ!
 «А не дамъ я ти прощенья благословеньица
 «Ъхать ти Добрыни ко Пучай рѣки.
- 40 «Кто на Пучай рѣки на семъ свѣтѣ да ѣзживалъ,
 «А счастливъ-то отгулъ да не прѣзживалъ».
 Говорить Добрыня своей матушки:
 — Ай же ты родитель моя матушка!
 — А даешь мнѣ-ка прощенье, поѣду я,
- 45 — Не даешь мнѣ-ка прошенія, поѣду я. —
 А ѿ дала мать прощенье Добрынюшки
 Ъхать-то Добрыни ко Пучай рѣки.

- Скидывáетъ-то Добрыня платье цвѣтное,
 Одѣваетъ-то онъ платьицо дорожное,
 50 Налагалъ-то на головку шляпу земли греческой,
 Онъ уздалъ сѣдлалъ да вѣдь добра коня,
 Налагаетъ вѣдь онъ ўздиду тесмяную,
 Налагаетъ вѣдь онъ потники на потники,
 Налагаетъ вѣдь онъ войлоки на войлоки,
 55 На верѣхъ-то онъ сѣделышко чернаское.
 А и туго вѣдь онъ подпруги подтягивалъ,
 Самъ ли-то Добрыня выговаривалъ:
 — Не для ради красы басы, братцы, молодецкіе,
 — Для укрѣпушки-то было богатырскіи. —
 60 А ѣ беретъ-то вѣдь Добрыня да свой тўгой лукъ,
 А ѣ беретъ-то вѣдь Добрыня калены стрѣлы,
 А ѣ беретъ-то вѣдь Добрыня саблю вострую,
 А ѣ беретъ копьѣ да долгомѣрное,
 А ѣ беретъ-то онъ вѣдь палицу военную,
 65 А ѣ беретъ-то Добрыня слўгу младаго.
 А поѣдучи Добрыни родна матушка наказывать:
 «Ай же ты молодой Добрынюшка Никитиничъ!
 «Съѣдешь ты Добрыня ко Пучай рѣки,
 «Одолять тебя жары да непомѣрныи,
 70 «Не кулись-ко ты Добрыня во Пучай рѣки».
 Видля-то да добра молодца вѣдь сядучись,
 Не видали тутъ удалаго поѣдучись.
 А прїѣзжаетъ-то Добрыня ко Пучай рѣки,
 Одолили ты жары да непомѣрныи,
 75 Не попомнилъ онъ наказанья родительска.
 Онъ снимаетъ со головки шляпу земли греческой,
 Роздѣваетъ вѣдь онъ платьица дорожныи,
 Роздѣваетъ вѣдь Добрыня черны чѣботы,
 Скидывáетъ онъ порточкики семи шелковъ,
 80 Роздѣваетъ онъ рубашку миткалинную,
 Началъ тутъ Добрыня во Пучай рѣки купатися.

- Черезъ перву-то струю да нѣркомъ прѣнырнулъ,
 Черезъ другуя струю да онъ повынырнулъ,
 А не темныя ли тѣмени затѣмнѣли,
 85 А не черныя тутъ облаца попадали,
 А летить ко Добрынюшки люта змѣя,
 А люта-та змѣя да печерская.
 Увидалъ Добрыня погану змѣю,
 Черезъ перву-то струю да нѣркомъ прѣнырнулъ,
 90 Черезъ другуя струю да онъ повынырнулъ.
 Младъ-то слуга да былъ онъ торонокъ,
 А угналъ-то у Добрынюшки добра коня,
 А увезъ-то у Добрынюшки онъ тугой лукъ,
 А увезъ-то у Добрыни саблю вострую,
 95 А увезъ копье да долгомѣрное,
 А увезъ-то онъ палицу военную,
 Стольки онъ оставилъ одну шляпоньку,
 Одну шляпу-ту оставилъ земли греческой.
 Хватилъ-то Добрыня свою шляпоньку,
 100 А ударилъ онъ змѣю да тутъ поганую,
 А отбилъ онъ у змѣи да вѣдь три хобота,
 А три хобота отбилъ да что ни лучшихъ.
 А змѣя тогда Добрынюшки смолилася:
 — Ахъ ты молодой Добрыня сынъ Микитиничъ!
 105 — Не придай ты мнѣ смѣрѣти напрасны,
 — Не пролей ты моей крови безповинны.
 — А не буду я летать да по святой Руси,
 — А не буду я плѣнять большѣ богатырей,
 — А не буду я давить да молодыхъ жонъ,
 110 — А не буду сиротать да малыхъ дѣтушекъ,
 — А ты будь-ко мнѣ Добрыня да ты большой братъ,
 — Я буду змѣя да сестрой мѣньшою. —
 А на ты лясъ Добрыня приукинулся,
 А спустилъ-то онъ змѣю да на свою волю;
 115 А й пошолъ Добрынюшка во свой-отъ домъ,

- А ѿ свой-отъ домъ Добрыня къ своей матушки.
 Настигаеть вѣдь Добрыню во чистомъ поли,
 Во чистомъ поли Добрынюшку да темна ночь.
 А тутъ столбики Добрынюшка розставлявалъ,
 120 Бѣлополотняный шатеръ да онъ роздѣргивалъ,
 А тутъ-то Добрыня опочивъ держалъ.
 А встаетъ-то Добрыня по утрау рано,
 Умывался ключевой водой бѣлешенко,
 Утирался въ полотно-то миткальное,
 125 Господу Богу да онъ молится,
 Чтобы спасъ меня Господь, помиловалъ.
 А ѿ выходить-то Добрыня со бѣла шатра,
 А не темныя ли тѣмени затѣмнѣли,
 А не черныя тутъ облаца попадали,
 130 Летить по воздуху люта змѣя,
 А ѿ нестеть змѣя да дочку царскую,
 Царскую-ту дочку княженецкую,
 Мблodu Марфиду Всеславьевну.
 А ѿ пошолъ Добрыня да во свой-отъ домъ,
 135 Приходилъ Добрыня къ своей матушки,
 Во свою-ту онъ гридню во столовую,
 А садился онъ на лавочку брусую.
 А Владиміръ князь да стольнѣ-кїевской,
 Начынаеть-то Владиміръ да почетной пиръ
 140 А на многія на князи да на бѣлары
 А на сильнѣихъ могучѣихъ богатырей,
 На тыхъ пѣляницъ да на удалыхъ,
 На всѣхъ зашлыхъ да добрыхъ мблодцовъ.
 А ѿ говоритъ-то вѣдь Добрыня своей матушки:
 145 «Ай же ты родетель моя матушка!
 «Дай-ко ты Добрыни мнѣ прощеньцо,
 «Дай-ко мнѣ Добрыни благословеньцо,
 «А поѣду я Добрыня на почетной пиръ
 «Ко ласкову князю ко Владиміру».

- 150 А ѿ говорила-то Добрыни рѣдва матушка:
 — А не дамъ я ти Добрынюшки прощеньица,
 — А не дамъ я ти Добрыни благословеньица,
 — Ъхать ти Добрыни на почетной пиръ
 — Ко ласкову князю ко Владимиру;
- 155 — А ѿ живи-тко ты Добрыня во своёмъ дому,
 — Во своёмъ дому Добрыня своей матушки,
 — Ъшь ты хлѣба соли досыти,
 — Пей зеленá вина ты дѣбьяна,
 — Неси-тко золотой казны ты долюби. —
- 160 А ѿ говорить-то вѣдь Добрыня родной матушки:
 «Ай же ты родитель моя матушка!
 «А даешь мнѣ-ка прощеніе, поѣду я,
 «Не даешь мнѣ-ка прощенія, поѣду я».
 Дала мать Добрынюшки прощеньицо,
 165 Дала мать Добрыни благословеньицо.
 А справляется Добрыня, снаряжается,
 Обуваетъ онъ сапожки на ноженки зеленъ сафьянъ,
 Одѣваетъ-то Добрыня платье цвѣтное,
 Налагаетъ вѣдь онъ шапку во пятьсотъ рублей,
- 170 А ѿ выходитъ-то Добрыня на широкой дворъ,
 Онъ уздае сѣдлае коня добраго,
 Налагаетъ вѣдь онъ уздацу тесмяную,
 Налагаетъ вѣдь онъ потнички на потнички,
 Налагаетъ вѣдь онъ войлоки на войлоки,
- 175 На верѣхъ-то онъ сѣдельшко черкасское.
 А и крѣпко вѣдь онъ подпруги подтягиваеъ,
 А и подпруги шолкѹ заморскаго,
 А ѿ заморскаго шолкѹ шолпанскаго,
 Пряжки славныя мѣди бы съ казанскія (такъ),
- 180 Шпечечки-то булатъ-желѣза да сибирскаго,
 Не для красы басы, братцы, молодецкія,
 А для уврѣпушки-то было богатырскія.
 Садился вѣдь Добрыня на добра коня,

- Приѣзжаеть-то Добрыня на широкой дворъ,
 185 Становилъ коня-то посреди двора,
 Онъ вязалъ коня къ столбу точёному,
 Ко тому ли-то колецку золочёному.
 А ѣ приходять онъ во грядню во столовую,
 А глаза-ты онъ крестить да по писаному,
 190 А ѣ поклонъ-тогъ ведеть да по учёному,
 На вси стороны Добрыня поклоняется,
 А и князю со княгиною въ особину.
 А и проводили-то Добрыню во большо мѣсто,
 А за ты за эти столы за дубовыи,
 195 А за тыи ли за ѣства за сахарнии,
 А за тыи ли за петья за медвяныи,
 Наливали ему чару зеленá вина,
 Наливали-то вторую пива пьянаго,
 Наливали ему третью меду сладкаго,
 200 Слили эти чары въ едино мѣсто;
 Стала мѣрой эта чара полтора ведра,
 Стала вѣсомъ эта чара полтора пуда.
 А и принималъ Добрыня единой рукой,
 Выпиваеть-то Добрыня на единый духъ.
 205 А ѣ Владимиръ-отъ князь да стольнѣ-киевской
 А по грядни по столовой онъ похаживать,
 Самъ онъ на богатырей поглядывать,
 Говорять да таково слово:
 — Ай же сильнии могучии богатыри!
 210 — А вакну на васъ службу я великую:
 — Съѣздить надо во Туги-горы,
 — А ѣ во Туги-горы съѣздить ко лютой змѣи
 — А за нашею за дочкою за царскою,
 — А за царскою за дочкой княженецкою. —
 215 Большой-отъ туляется за средняго,
 Средний-отъ скрывается за меньшаго,
 А отъ меньшаго отъ чину имъ отвѣту нѣтъ;

Зѣ-за того ли зѣ-за стола за середняго
 А выходитъ-то Семенъ-тотъ баринъ Карамышепкой,
 220 Самъ онъ зговоритъ да таково слово:
 «Ахъ ты батюшко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 «А былъ-то я вчерась да во чистомъ поли,
 «Видѣлъ я Добрыню у Пучай рѣки,
 «Со змѣю-то Добрыня дрался ратился,
 235 «А змѣя-то вѣдь Добрыни извнилася,
 «Называла-то Добрыню братомъ большімъ,
 «А нарекала-то себя да сестрой мѣньшою.
 «Посылай-ко ты Добрыню во Тугѣ-горы
 «А за вашею за дочкою за царскою,
 240 «А за царскою-то дочкой княженецкою».

Воспрогворить-то князь Владиміръ-отъ да стольнѣ-кіевской:

— Ахъ ты молодой Добрынюшка Микитинчъ!
 — Отправляйся ты Добрыня во Тугѣ-горы,
 — А ѣ во Тугѣ-горы Добрыня ко лютой змѣи
 235 — А за нашею за дочкою за царскою,
 — А за царскою-то дочкой княженецкою. —
 Закручинился Добрыня запечалился,
 А ѣ скочилъ-то тутъ Добрыня на рѣзвѣи ноги,
 А в топнуль-то Добрыня во дубовой мостъ,
 240 А в стулья-ты дубовы зашаталнсе,
 А со стульевъ всё бояра повалилнсе.
 Выбѣгае тутъ Добрыня на широкой дворъ,
 Отвязалъ ли-то коня да ѳтъ столба,
 Отъ того ли-то столба да ѳтъ точѣнаго,
 245 Отъ того ли-то колечка золочѣнаго;
 А ѣ садился-то Добрыня на добра коня,
 Прѣзжааетъ-то Добрынюшка на свой-ѳтъ дворъ,
 Спускается Добрыня со добра коня,
 А ѣ вязалъ коня-то ко столбу точѣному,
 250 Ко тому ли-то колечку къ золочѣному,

- Насыпалъ-то онъ пшены да бѣлоровой.
 А ѿ заходитъ онъ Добрыня да во свой-отъ домъ,
 А ѿ во свой-отъ домъ Добрыня своей матушкѣ.
 А ѿ садился-то Добрыня онъ на лавочку,
 266 Повѣсилъ-то Добрыня буйну голову,
 Утопилъ-то очи во дубовый мостъ.
 А къ Добрынюшкѣ подходитъ его матушка,
 А сама ли говорила таково слово:
 «Что же ты Добрыня не весѣлъ пришолъ?
 260 «Мѣсто ли въ пиру да не по разуму,
 «Али чарой ли тебя въ пиру да обнесли,
 «Али пьяница дуракъ да въ глаза наплевалъ,
 «Али красныя дѣвицы обсмѣялисе?»
 Воспроговоритъ Добрыня своей матушкѣ:
 266 — А мѣсто во пиру мнѣ было большое,
 — А большое-то мѣсто не мѣвьшее,
 — А ѿ чарой во пиру меня не обнесли,
 — А пьяница дуракъ да въ глаза не плевалъ,
 — Красныя дѣвицы не обсмѣялисе;
 270 — А Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской
 — А накиннулъ-то онъ службу вѣдь великую:
 — А надо мнѣ-ка ѣхать во Тугѣ-горы,
 — А ѿ во Тугѣ-горы ѣхать ко лютой змѣи,
 — А за ивною за дочкой княженецкою. —
 275 А ѿ справляется Добрыня снаряжается
 А во дальнюю да въ путь дороженку.
 Обувалъ Добрыня чѣрны чоботы,
 Одѣвалъ онъ плащца дорожныи,
 Налагалъ онъ шляпу земля гречецкой,
 280 А онъ ўздалъ сѣдалъ коня добраго,
 Налагалъ онъ ўздцу тесмяную,
 Налагалъ онъ потнички на потнички,
 Налагалъ онъ войлоки на войлоки,
 На верѣхъ-то онъ сѣдельшко черкасское,

- 295 А ѿ да туго подпруги подтягиваѣтъ,
 А ѿ да самъ Добрыня выговариваѣтъ:
 «А не для красы басы, братцы, молодецкія,
 «Для укрѣпушки-то былъ богатырскія.
 А ѿ приходитъ ко Добрыни родна матушка,
 290 Подаетъ Добрыни свой шелковѣй платъ,
 Говоритъ она да таково слово:
 «Ахъ ты молодой Добрынюшка Микетиничъ!
 «А ѿ съѣдѣшь Добрыня во Тугѣ горы,
 «Во Тугѣ-горы Добрыня ко лютой змѣи,
 295 «А ѿ ты будешь со змѣей Добрыня драться ратиться,
 «А ѿ тогда змѣя да побивать будѣтъ,
 «Вынимай-ко ты съ карманца свой шелковѣй платъ,
 «Утирай-ко ты Добрыня очи ясныя,
 «Утирай-ко ты Добрыня лицко бѣлоѣ,
 300 «А ужъ ты бѣи ко́ня по тучнымъ ребрамъ».
 Это тутъ ли-то Добрынюшка Микетиничъ
 А ѿ заходитъ онъ Добрыня да во свой-отъ домъ,
 А ѿ беретъ-то вѣдь Добрынюшка свой тугѣй лукъ,
 А ѿ беретъ-то вѣдь Добрыня калены стрѣлы,
 305 А ѿ беретъ-то вѣдь Добрыня саблю вострую,
 А ѿ беретъ-то онъ копьѣ да долгомѣрное,
 А ѿ беретъ-то вѣдь онъ палицу военную,
 А онъ Господу-то Богу да онъ молится,
 А ѿ да молится Миколы да святителю,
 310 А ѿ чтобъ спасъ Господь меня помиловаѣтъ.
 А ѿ выходитъ-то Добрыня на широкой дворъ,
 Провожаѣтъ-то Добрыню родна матушка,
 Подаетъ-то вѣдь Добрыни шелкову плетъ,
 Сама-то згѣворитъ да таково слово:
 315 «А ѿ съѣдѣшь ты Добрыня во Тугѣ-горы,
 «Во Тугѣ-горы Добрыня ко лютой змѣи,
 «Станешь со змѣей да драться ратиться,
 «А ѿ ты бѣи змѣю да плѣтвой шѣлковѣй,

- «Покоришь змѣю да какъ скотинину,
 320 «Какъ скотинину да вѣдь крестьянскую».
 А ѿ садился-то Добрыня на добра коня.
 Этга видли добра молодца вѣдь сядучись,
 А ѿ не видли вѣдь удалаго побѣдучись.
 Проѣзжаетъ онъ дорожку-ту вѣдь дальнюю,
 325 Приѣзжаетъ-то Добрынюшка скорымъ скоро,
 Становилъ коня да во чистомъ поли
 И онъ вязалъ коня да ко сырѹ дубу,
 Самъ онъ выходилъ на тое ли на мѣсто на уловное
 А ко той пещеры ко змѣвныи.
- 330 Постоялъ тутъ вѣдь Добрыня мало времечки,
 А не темныя ли тѣмени затѣмилъ,
 Да не черныя-то облаци попадали,
 А ѿ летитъ-то лѣтитъ поганá змѣя,
 А ѿ несётъ змѣя да тѣло мѣртвое,
 335 Тѣло мѣртвое да богатырское.
 А ѿ увидала-то Добрынюшку Микитича,
 А ѿ спускала тѣло на сыру землю,
 Этга начала съ Добрыней драться ратиться.
 А ѿ дрался Добрыня со змѣєю день до вечера,
- 340 А ѿ змѣя-то вѣдь Добрыню побивать стала;
 А ѿ напомнилъ онъ наказанье родительско,
 А ѿ вынималъ платокъ да изъ карманчика,
 А ѿ приобтѣръ Добрыня очи ясныи,
 Поприобтѣръ-то Добрыня лицко бѣлое,
 345 И ужъ бьетъ коня да по тучнымъ ребрамъ:
 — А ты волчья выть да травяной мѣшокъ!
 — Что ль ты по темнѹ лѣсѹ да вѣдь не хаживалъ,
 — Аль змѣвнаго ты свисту да не слыхивалъ? —
 А ѿ ёго добрый конь да сталъ поскакивать,
 350 Сталъ поскакивать да сталъ помахивать
 Лучше стараго да лучше прежнаго.
 Этга дрался тутъ Добрыня да другой-отъ день,

- А ѿ другой-отъ день да онъ до вечера,
 А ѿ проклятая змѣя да побивать стала.
 355 А ѿ напомнилъ онъ наказанье родительско,
 Вынималъ-то плетку изъ карманчика,
 Бьетъ змѣю да своей плѣточкой,
 Укротилъ змѣю акѣ скотинну,
 А ѿ акѣ скотинну да крестіанскую.
 360 Отрубилъ змѣи да онъ все хоботы,
 Розрубилъ змѣю да на мелкі части,
 Роспиналъ змѣю да по чисту полю.
 А ѿ заходить онъ въ пещеры во змѣиныхъ,
 А во тыхъ ли во пещерахъ во змѣиныхъ
 365 А роскована ¹⁾ тамъ дочка княженецкая,
 Въ ручки въ ножки биты гвоздѣя желѣзные.
 А тамъ во пещерахъ во змѣиныхъ
 А не много ли не мало да двѣнадцать всѣхъ змѣиныхъ-
 шовъ;
 А ѿ прибилъ-то вѣдь Добрыня всѣхъ змѣиныхъ-
 370 А ѿ снималъ онъ со стѣны да красну дѣвушку,
 Приходилъ Добрыня на зеленый лугъ,
 Къ своему Добрыня коню доброму.
 А ѿ садился вѣдь Добрыня на добра коня,
 Приѣзжаетъ-то Добрынюшка ко стольнему ко городу ко
 Кіеву
 375 А ѿ ко ласкову ко князю ко Владиміру,
 А ѿ привозитъ князю дочку любимую.
 А ѿ за тую-то за выслугу великую
 Князь его нечимъ не жаловалъ.
 Приѣзжаетъ-то Добрынюшка во свой-отъ домъ,
 380 А засталъ ²⁾ коня во стойлу лошадиную,
 Насыпалъ коню пшени да бѣлоровой.

1) Т. е. прикована къ стѣнѣ руками врозь,—такъ объяснилъ Феофановъ.

2) Т. е. поставилъ.

А ѿ заходить-то Добрыня въ нову горницу,
 Эта тутъ Добрыня опочивъ держалъ.
 Эта тымъ поѣздка та рѣшилася.

Записано тамъ же, 28 июля.

60.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И ВАТЫГА.

(См. Рыбникова, т. II, 10).

- Какъ изъ дѣлеча было изъ чистѣ поля,
 Изъ-подъ бѣлыя березки кудреватыя,
 Изъ-подъ того же сподъ кустичка рактова,
 А ѿ выходила-то турица алаторогая,
 5 И выходила-то турица со турятами,
 А ѿ расходилися турѣ да во чистомъ поли,
 Во чистомъ поли туры да со турицою.
 А ѿ лучилося турамъ да мимо Кіевъ градъ итти,
 А ѿ видли надъ Кіевымъ чуднымъ чудно,
 10 Видли надъ Кіевымъ дивнымъ дивно.
 По той по стѣны по городовыи
 Ходить дѣвица душа красная,
 А на рукахъ носить книгу Леванидову,
 А не только читаетъ, да вдвой плачетъ.
 15 А тому чуду туры удивилися,
 Въ чистое поле возвратилися,
 Сошлися, со турицей поздорѣвались:
 «А ты здравствуешь турица наша матушка!»
 — Аѣ здравствуйте туры да малы дѣтушки!
 20 — А гдѣ вы туры были, что вы видѣли? —
 «Аѣ же ты турица наша матушка!»
 «А ѿ были мы туры да во чистомъ поли,
 «А лучилося намъ турамъ да мимо Кіевъ градъ итти,

- «А ѿ видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно,
 25 «А ѿ видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно:
 «А по той стѣны по городовыи
 «Ходитъ-то дѣвица душа красная,
 «А на рукахъ носитъ книгу Леванидову,
 «А не столько читаетъ, да вдвой плаче».
 30 Говоритъ-то вѣдь турица родна матушка :
 — Ай же вы туры да малы дѣтушки!
 — А ѿ не дѣвица плачетъ, да стѣна плаче,
 — А ѿ стѣна-та плаче городовая,
 — А она вѣдаетъ незгодушку надъ Кіевомъ,
 35 — А ѿ она вѣдаетъ незгодушку великую. —

- А изъ-подъ той ли страны да сподъ восточныи
 А наѣжалъ ли Батыга сынъ Сергіевичъ,
 А онъ съ сыномъ со Батыгой со Батыговичемъ,
 А онъ съ зятемъ Тараканчикомъ Корабликовымъ,
 40 А онъ со чернымъ дьячкомъ да со выдумщицкомъ.
 А ѿ у Батыги-то силы сорокъ тысячей,
 А у сына у Батыгина силы сорокъ тысячей,
 А у зятя Тараканова силы сорокъ тысячей,
 А у чернаго дьячна, дьячка выдумщична,
 45 А той ли той да силы счѣту нѣтъ,
 А той ли той да силы да вѣдь смѣту нѣтъ:
 Соколу будетъ летѣть да на межѣнный долгій день,
 А малою-то птичики не облетѣть.
 Становилась тая сила во чистомъ поли.
 50 А по грѣху ли-то тогда да учинилосе,
 А ѿ богатырей во Кіевѣ не лучилосе:
 Святополкъ богатырь на святыхъ на горахъ,
 А ѿ молодой Добрыня во чистомъ поли,
 А Алеша Поповичъ въ богомольной сторонѣ,
 55 А Самсонъ да Илья у синя моря.
 А лучилосе во Кіевѣ голь кабацкая,

- А по имени Василей сынъ Игнатъевичъ.
 А двѣнадцать годовъ по кабакамъ онъ гулялъ,
 Прошилъ промоталъ все жутьё бытё своё,
 60 А ѣ прошилъ Василей коня добраго,
 А съ той ли-то уздницей тесмяною,
 Съ тѣмъ сѣдломъ да со черкальскимъ,
 А триста онъ стрѣлочекъ въ залогъ отдалъ.
 А со похмѣлья у Василья головка болѣтъ,
 65 Съ перепоею у Василья ретиво сердце щемитъ,
 И нечмъ у Василья опохмѣлится.
 А ѣ беретъ-то Василей да свой тугой лукъ,
 Этотъ тугой лукъ Васильюшко розрывчатой,
 Налагаетъ вѣдь онъ стрѣлочку каленую.
 70 А ѣ выходитъ-то Василей вонъ изъ Кіева,
 А стрѣлялъ-то Василей да по тѣмъ шатрамъ,
 А ѣ по тѣмъ шатрамъ Василей по полѣтнянымъ,
 А ѣ убилъ-то Василей три головушки,
 Три головушки Василей три хорошенькихъ:
 75 А убилъ сына Батыгу Батыговича,
 А убилъ зятя Тараканчика Корабликова,
 А убилъ чернаго дьячка, дьячка выдумщика.
 И это скоро-то Василей поворотъ держалъ
 А ѣ во стольней во славной во Кіевъ градъ.
 80 А это тутъ Батыга сынъ Сергіевичъ
 А посылаетъ-то Батыга да скорыхъ пословъ,
 Скорыхъ пословъ Батыга виноватаго искать.
 А ѣ приходили-то солдаты каравульни,
 Находили-то Василья въ кабаки на печѣ,
 85 Приводили-то Василья ко Батыги на лицѣ.
 А ѣ Василей отъ Батыги извиняется,
 Низко Василей поклоняется:
 «Аѣ прости меня Батыга во такой большой вины!
 «А убилъ я три головки хорошенькихъ,
 90 «Хорошенькихъ головки что ни лучшенькихъ:

- «Убилъ сына Батыгу Батыговича,
 «Убилъ зятя Тараканчика Корабликова,
 «Убилъ чернаго дьячка, дьячка выдумщика.
 «А со похмѣлья у меня теперь головка болѣтъ,
 95 «А съ перепою у меня да ретиво сердцо щемитъ.
 «А опохмѣль-ко меня да чарой винною,
 «А выкупи-ко мнѣ да коня добраго,
 «Съ той ли-то ўздницей тесмяною,
 «А съ тѣмъ сѣдломъ да со черкальскиимъ,
 100 «А триста еще стрѣлочекъ каленыхъ.
 «Еще дай-ко мнѣ-ка силы сорокъ тысячей,
 «Пособлю взять-плѣнить да теперь Кіевъ градъ.
 «А знаю я воротца незаперты,
 «А незаперты воротца незаложены,
 105 «А во славный во столичный во Кіевъ градъ».
 А на ты лясъ Батыга приукнулся,
 А выкупилъ ему да коня добраго,
 А съ той ли-то уздицей тесмяною,
 А съ тѣмъ сѣдломъ да со черкальскиимъ,
 110 А триста-то стрѣлочекъ каленыхъ.
 А наливаетъ ему чару зеленá вина,
 А наливаетъ-то другую пива пьянаго,
 А наливаетъ-то онъ третью мѣду сладкаго,
 А слилъ-то эти чары въ единó мѣсто.
 115 Стала мѣрой эта чара полтора ведра,
 Стала вѣсомъ эта чара полтора пуда.
 А принималъ Василей единюоу рукой,
 Выпиваетъ-то Василей на единый духъ.
 А крутешенько Василей поворачивалсе,
 120 Веселешенько Василей поговáривае:
 «Я могу теперь, Батыга, да добрымъ конѣмъ владать,
 «Я могу теперь, Батыга, во чистомъ полѣ гулять,
 «Я могу теперь, Батыга, вострой сабелкой махáть».
 И далъ ему силы сорокъ тысячей.

- 125 А выѣзжалъ Василей во чистѣ полѣ
 А за ты этѣ за лѣсушки за тѣмныя,
 А за ты этѣ за горы за высокія,
 И это началъ онъ по силушкѣ побѣживати,
 И это началъ вѣдь онъ силушки порубливати,
 130 И онъ прибилъ прирубилъ до единой головы.
 Скоро тутъ Василей поворѣтъ держалъ.
 А приѣзжаетъ тутъ Василей ко Батыги на лицѣ,
 А ѣ съ добра коня Васильюшка спущается,
 А низко Василей поклоняется,
- 135 Самъ же онъ Батыгѣ извиняется:
 «Ай прости-ко ты Батыга во такой большой вины!
 «Потерялъ я вѣдь силы сорокъ тысящей.
 «А со похмѣлья у меня теперъ головка болѣтъ,
 «Съ перепоею у меня да ретиво сердце щемить,
 140 «Помутились у меня да очи ясныя,
 «А подрожало у меня да ретиво сердце.
 «А опохмѣль-ко ты меня да чарой винною,
 «А дай-ко ты силы сорокъ тысящей,
 «Пособлю взять-плѣнить да я Кіевъ градъ».
- 145 А на ты лясѣ Батыга приукинулся,
 Наливаетъ вѣдь онъ чару зеленѣ вина,
 Наливаетъ онъ другую пива пьянаго,
 Наливаетъ вѣдь онъ третью мѣду сладкаго,
 Слилъ эты чары въ единѣ мѣсто.
- 150 Стала мѣрой эта чара полтора ведра,
 Стала вѣсомъ эта чара полтора пуда.
 А принималъ Василей единою рукой,
 А выпивалъ Василей на единый духъ,
 А ѣ крутешенько Василей поворачивалсе,
- 155 Веселешенько Василей поговариваетъ:
 «Ай же ты Батыга сынъ Сергіевичъ!
 «Я могу теперъ, Батыга, да добрымъ конѣмъ владать,
 «Я могу теперъ, Батыга, во чистѣмъ полѣ гулять,

«Я могу теперь, Батыга, вострой сабелкой махать».

- 160 А далъ ему силы сорокъ тысящей.
 А сажлся Василей на добра коня,
 А выѣзжалъ Василей во чисто полѣ
 А за ты этѣ за лѣсушки за тѣмныя,
 А за ты этѣ за горы за высокія,
 165 И это началъ онъ по слухкѣ поѣзживатѣ,
 И это началъ вѣдъ онъ слухки порубливатѣ,
 И онъ прибилъ прирубилъ до единой головѣ.
 А розгорѣлось у Василья ретивѣ сердце,
 А ѣ размахалась у Василья ручка правая.
 170 А ѣ приѣзжаетъ-то Василей ко Батыги на лицѣ,
 И это началъ онъ по слухки поѣзживатѣ,
 И это началъ вѣдъ онъ слухки порубливатѣ,
 А онъ прибилъ прирубилъ до единой головѣ.
 А ѣ тотъ ли Батыга на уходъ пошолъ,
 175 А ѣ бѣжить-то Батыга запинается,
 Запинается Батыга закинается:
 — Не дай Боже, не дай Богъ да не дай дѣтямъ моимъ,
 — Не дай дѣтямъ моимъ да моимъ внучатамъ
 — А во Києви бывать да вѣдъ Києва видать! —

-
- 180 А ѣ чистыя полѣ были ко Опскову,
 А широкѣ роздольца ко Києву,
 А высокія-ты горы Сорочинскія,
 А церковно-то строенъ въ каменной Москвы,
 Колокольней-отъ звонъ да въ Новѣ-городѣ,
 185 А ѣ тѣртыя колачки Валдайскія,
 А ѣ щипавы щеголивы въ Ярославн городѣ,
 Дешѣвы поцѣлуи въ Бѣловѣрской сторонѣ,
 А сладки напитки во Питери,
 А мхи-ты болота ко синю морю,
 190 А щельѣ каменьѣ ко сѣверикѣ,

А широки подола Пудожаночки,
 А ѿ дублёны сарафаны по Онёги по рѣкѣ,
 Толстобрюхіе бабенки Лёшмозёрочки.
 А ѿ пучеглазья бабенки Попозёрочки.
 195 А Дунай Дунай Дунай,
 Да болѣ пѣть впередъ не знай¹⁾.

Записано тамъ же, 28 июля.

61.

НАВЗДЪ ЛИТОВЦЕВЪ.

Ай на павови да на уланови (*такъ*)
 Тамъ жило было два Лявика,
 Королевскіихъ да два племянника.
 Оны думали да думу крѣпкую,
 5 Оны хочуть ѣхать во святую Русь,
 А ѿ во матушку да каменнѣ Москву,
 Къ молодому князю Роману Митріевичу,
 А ѿ къ ему да на почетный пиръ.
 А ѿ приходятъ-то оны къ свѣму дядюшка,
 10 Чембалъ королю земли литовскіе:
 «Ахъ ты дядюшка да нашъ Чембалъ король,
 «А ѿ Чембалъ король земли литовскіе!
 «Ужъ ты дай-ко намъ теперь прощеньицо,
 «Ахъ ты дай-ко намъ да благословеньицо, —
 15 «Хочемъ ѣхать мы да во святую Русь,
 «А ѿ во матушку да каменнѣ Москву,
 «А ѿ ко тому ко князю Роману Митріевичу,
 «А ѿ къ ему-то ѣхать на почетный пиръ»..
 Говореть имъ дядюшка Чембалъ король,

1) Последніе стихи суть, по замѣчанію сказителя, «небылица», которому старый кавликъ Мѣщаниновъ—учитель Феионова—пѣвалъ послѣ этой былинны.

- 20 А ѿ Чембѣль король земли литовскіе:
 — Аѿ да рѣдныи мои племяннички!
 — А ѿ не дамъ я вамъ теперъ прощеньица,
 — А ѿ не дамъ я вамъ да благословеньица,
 — Это ѣхать вамъ да на святую Русь.
- 25 — Еще кто жъ ѣзжалъ да на святую Русь,
 — А ѿ счастливъ съ Руси да не выѣзживалъ. —
 Не послушала оны своѣго дяюшки,
 А ѿ уздали вѣдъ сѣдали да добрыхъ коней,
 Обкольчужились скоро, облатились,
- 30 А ѿ садилсе оны да на добрыхъ коней,
 Приѣзжали-то оны да во святую Русь.
 Наѣзжали-то въ Русь оно первѣ село,
 А первѣ село да Ярославское,
 А ѿ первѣ село да прекрасивое;
- 35 А ѿ во томъ сели да было трѣ церкви,
 А ѿ было три церкви три соборныхъ.
 Оны жили были да пограбили,
 Это-то село да огню придали.
 А ѿ наѣзжали въ Русь да вторѣ село,
- 40 А ѿ второ село Катеринградское,
 Превеликое село да прекрасивоѣ;
 А во томъ сели да было шесть церквей,
 Было шесть церквей да шесть соборныхъ.
 Оны жили были да пограбили,
- 45 Это-то село да всё огнемъ пожгли.
 Наѣзжали во Русь да третѣ село,
 А третѣ село да Косоульское,
 А этѣ-то село да превеликое,
 Превеликое село да прекрасивое;
- 50 А ѿ во томъ сели было девѣть церквей,
 А ѿ девѣть церквей было соборныхъ.
 Оны жили были да пограбили,
 А этѣ-то село да всё огнемъ пожгли,

- Полонили мѣду полоненочку,
 55 А мѣлуду Настасью да вѣдь Митрѣвну,
 Со тымъ младенцемъ двоюмѣсячнымъ;
 Увезли далече во чисто поле
 За быстру рѣку да за Смородину.
 Во чистомъ полѣ столбы розставили,
 60 На столбы шатры оны роздернули,
 Это тутъ-то мѣлудцы да опочивъ держать,
 А ѣ не много ли не мало столько шесть-то дней.
 Какъ изъ далеча далеча изъ чиста поля
 Налетала мала птица, пѣвчій заворобочокъ (*такъ*),
 65 А садлся онъ ко князю во зеленый садъ,
 А въ саду поѣтъ онъ выговаривать:
 «Ай ты молодой князь Романъ Митрѣевичъ!
 «Ѣшь ты пьешь да проклаждаешься,
 «Надъ собой ты вѣдь незгодушки не вѣдаешь.
- 70 «Во твою-то во святую Русь
 «А ѣ прѣхало-то два поганыхъ два Ливика,
 «Королевскіи да два племянника;
 «Наѣзжали-то въ Русь они первое село,
 «Оны жили были да пограбили,
 75 «Оны то село да вѣдь огнемъ пожгли;
 «Наѣзжали-то въ Русь они второе село,
 «Оны жили были да пограбили,
 «Оны то село да вѣдь огнемъ пожгли;
 «Наѣзжали-то въ Русь они третье село,
 80 «Оны жили были да пограбили,
 «Это-то село да вѣдь огнемъ пожгли;
 «А полонили мѣду полоненочку,
 «А ѣ твою-то родимую сестру
 «Со тымъ младенцемъ двоюмѣсячнымъ,
 85 «Увезли-то вѣдь далече во чисто поле,
 «За быстру рѣку да за Смородину».
- А ѣ закручинился тутъ князь да запечалился

- Еще той тоской печалью онъ великою.
 А хватилъ-то онъ ножищо да кинжалнищо,
 90 Кинулъ онъ ножищо во дубовой столъ,
 Пролетѣло тутъ ножищо скрозь дубовой столъ,
 Скрозь дубовой столъ, сталó въ кирпичный мостъ:
 — Не дойдеть-то имъ щенкамъ да надсмѣхатисе. —
 А ѣ собираеть-то онъ силы равню трѣ полку,
 95 Равню три полку да вѣдъ трытысячныхъ.
 Поѣзжаетъ тутъ вѣдъ князь да Романъ Митрѣвичъ
 А ѣ со своей со дружиной со хороброю
 А ѣ во далечо далечо во чистó полѣ.
 Первая дружина да ѣдятъ-то пьють нападкою¹⁾,
 100 Вторая-то шóломомъ роскатнымъ²⁾,
 Третья дружина ѣли столомъ скатертью.
 Прѣвзжае князь да ко быстрой рѣки,
 Ко быстрой рѣки да ко Смородины;
 А ѣ вырѣзывалъ-то онъ да три жеребья,
 105 А три жеребья вырѣзывалъ три липовыхъ;
 А ѣ спущалъ-то онъ да первы жеребья
 На быстру рѣку да на Смородину:
 А которыи-то ѣли пили да нападкою,
 Тыи жеребья да каменѣмъ ко дну,
 110 А ѣ той-то дружины да убитой быть.
 А ѣ спущаеть онъ-то вторы жеребья
 На быструю рѣку онъ да на Смородину:
 А которыи-то ѣли шóломомъ роскатнымъ,
 Тыи жеребья да дны внизъ быстринь,
 115 Это тая-та дружина буде во полонъ взята.
 А спущалъ-то онъ вѣдъ третьи жеребья:
 А которыи-то ѣли столомъ скатертью,

1) *Нападкою* — накидываясь на пищу и питье, какъ животныя, безъ помощи рукъ.

2) *Шóломомъ роскатнымъ* — развалившимся въ лежачемъ положеніи: такъ объясняетъ пѣвецъ.

- Ты-ты вѣдь жеребѣ встрѣчу быстрину,
 Это тая-то дружина да весьма храбра.
- 120 А двѣ эти дружины оставляетъ тутъ,
 Третью-ту дружину за собой беретъ.
 Выѣзжали они скоро во чистѣ полѣ;
 Говорить тутъ младый князь Романъ да Митріевичъ:
 — Ай же вы дружинишка хоробра!
- 125 — А вы слушайте-тко бѣльшаго вотамана,
 — А и дѣлайте вы дѣло повелѣное:
 — А и закрычить какъ черный воронъ на сыромъ дубу.
 — На сыромъ дубу да во первой наконъ,
 — А и вы ѣшьте тогда вы кушайте;
- 130 — А закрычить черной-то воронъ на сыромъ дубу,
 — На сыромъ дубу да во второй наконъ,
 — Вы уздайте сѣдайте да добрыхъ коней;
 — А закрычить-то черный воронъ на сыромъ дубу,
 — На сыромъ дубу да во третей наконъ,
- 135 — А вы ѣдьте ко шатрамъ бѣлополотнянымъ,
 — А и возьмите вы берите да вы Левиковъ,
 — Королевскихъ возьмите вы племянниковъ. —
 А самъ онъ обернулся да сѣрымъ волкомъ,
 Это началъ онъ вѣдь по полю побѣгивать,
- 140 Это началъ онъ по чистому порыскивать,
 Прибѣгалъ-то онъ вѣдь близко ко бѣлѣ шатру,
 Заходилъ скорѣ во стойлы лошадины,
 У добрыхъ коней головочки поборвалъ,
 По чистѣ полю головочки порѣскидалъ.
- 145 Обернулся князь-то добрымъ молодцомъ,
 Заходилъ-то въ кладовыи оружейныя,
 А у оружейцовъ замочки повывертѣлъ,
 По чистѣ полю замочки порѣскидалъ.
 Обернулся бѣлымъ мальицъ горнѣсталѣмъ,
- 150 У тугихъ луковъ тетивочки повыщелкалъ.
 Это началъ по шатру да онъ побѣгивать,

- Этотъ весь шатёръ да сталъ продрагивать;
 Двоумѣсячный младенчикъ проязычился:
 «Маменька, маменька, не мой ли-то дяденка,
 155 «Твой братецъ по бѣлу шатру побѣгивать,
 «Ино бѣль-то шатеръ да весь продрагивать?»
 Услыхали эти рѣчи да вѣдь Ливики,
 Начали горнобсталя поганивать,
 Собольной ёго шубовькой закидывать,
 160 А приокинули вѣдь шубой собольною,
 А повыскочилъ сподъ шубы собольныи,
 А скочилъ-то онъ тогда да на окошечко,
 Со окошечка скочилъ да за окошечко.
 Обвернулся онъ тогда да чернымъ вѣрономъ,
 165 А ѣ садился-то онъ да на сырой дубъ;
 Закрычалъ-то воронъ во первой наковъ,
 А во первый-то наковъ да на сыромъ дубу.
 Говорять-то поганьи-ты Ливики:
 — Ай не кричи-тко ты черной воронъ да на сыромъ дубу!
 170 — А поберемъ-то вѣдь мы нонь тугі луки,
 — А ѣ пострѣлимъ мы тебя да черна ворона,
 — А мы кровь твою-ту прѣльемъ по сырѹ дубу,
 — А мы перьѣ-то роспустимъ по чистѹ полю! —
 А ѣ закрычалъ тутъ вранъ да на сыромъ дубу,
 175 А ѣ на сыромъ дубу да во второй наковъ.
 Говорять-то вѣдь тутъ Ливики таково слово:
 — Ай не кричи-тко ты черной воронъ да на сыромъ дубу!
 — А ѣ поберемъ-то мы теперь своя оружьяца,
 — А ѣ пострѣлимъ мы тебя да черна ворона,
 180 — А мы кровь твою-ту прѣльемъ по сырѹ дубу,
 — А мы перьѣ-то роспустимъ по чистѹ полю! —
 А ѣ закрычалъ тутъ вранъ да во третей наковъ,
 Наѣзжае тутъ дружиушка хоробрая.
 Это тутъ-то Ливики вѣдь испугались
 185 А за тугіе-ты лукі да захватилисе,

А у тугихъ луковъ тетивочки пощолканы,
 По чисту полю тетивочки роскиданы;
 А бѣжали ѓны скоро въ оружейную,
 А у оружьцовъ замочки отверчены,
 190 По чисту полю замочки роскиданы;
 А бѣжали тутъ во стойлу лошадиную,
 А тутъ у ихъ кони безъ головъ стоять.
 А спущался онъ да изъ сыра дуба,
 Обвернулся онъ да добрымъ мѣлодомъ.
 195 А взидали ѓны тутъ поганыхъ Ливиковъ,
 А у бѣльшого-то руки сломали, глаза выкопали,
 А у мѣньшого сломали рѣзвыя ноги дѣ гузна,
 А ѣ посадили тутъ-то мѣньшого на бѣльшого,
 А отпустили-то да ихъ во свою сторону.

Записано тамъ же, 28 июля.

62.

ПТИЦЫ И ЗВѢРИ¹⁾.

А ѣ отчего-те зима да зачаласе,
 А и красно лѣто состоялось?
 Зачалася зима да отъ мороза,
 А и красно лѣто отъ солнца,
 5 А ѣ богатая осень отъ лѣта.
 И по тыя-то осени богатой
 Вылетала малая птица,
 А и малая птица пѣвица;

1) Эта «старинка» отличается какъ особымъ размѣромъ, такъ и тѣмъ, что пѣвецъ въ ней неоднократно протягиваетъ буквы з и ѣ, прозвонясь виѣсто з-ря почти и, виѣсто ѣ-ря почти и. Вездѣ, гдѣ онъ это дѣлалъ, надъ буквами з и ѣ поставлена черточка. Чтобы при томъ быть вполнѣ точнымъ, собиратель, записавъ настоящую «старинку», заставилъ Феонова еще три раза повторить ее.

- Садилась въ зеленѣ садочку,
 10 А на тое на дерево калино (*такъ*),
 А и начала пѣти, жупѣти,
 Всякими она-те всякими,
 А ѣ услышали русѣскія птичи,
 Сбиралися стады оны стадами,
 15 Прилетали къ зеленѣ садочку,
 А ѣ садились птичи рядами,
 Въ одну сторону да головами;
 А начали пѣти, жупѣти,
 Заморскую птицу пытати:
 20 «А ѣ малая птица пѣвица!
 «Скажи Божью правду, не утайсе:
 «Кто у насъ за моремъ большій,
 «Кто за Дунаечкимъ меньшій?»
 А отвѣтъ держитъ птица пѣвица:
 25 — Глупыя вы русѣскія птичи!
 — А зачѣмъ же сюда да прилетали,
 — Зачѣмъ про синѣ морѣ спрашали?
 — Всѣ у насъ за моремъ большій,
 — Всѣ за Дунаечкимъ меньшій.
 30 — А ѣ крестьяна у насъ по деревнямъ,
 — А десятки у насъ по селеньямъ,
 — А ѣ старосты у насъ по волостямъ,
 — Попы дьяки у насъ по погостамъ,
 — Старцы игумны въ монастыряхъ,
 35 — Подъячіе люди по присуствамъ,
 — А гости торговы по посадамъ.
 — Воеводы живутъ у насъ по мызамъ,
 — Солдаты идутъ по походамъ,
 — Цари да царствуютъ по царствамъ,
 40 — А всѣ ль-то у насъ оны по службамъ,
 — Всѣ ль-то у насъ и по роботамъ.
 — А еще бы за Дунаечкимъ моремъ

- Бѣлой-отъ колпикъ ¹⁾ былъ царикъ,
 — Бѣлая колпѣца царица.
- 45 — А гуси-ты на морѣ бояра,
 — Лебеди боярицкія жены,
 — Соловей при нихъ веселѣи
 — Во всякія игры играётъ,
 — Все вѣдь онъ бояръ и спотѣшаётъ.
- 50 — Вбробы боярѣски холопы,
 — Колья жердѣ да роботали,
 — Крестьянски конѣля разбивали,
 — Оттого сыты пребывали.
 — А голубчик-отъ на морѣ пошникъ,
- 55 — Голубушка-та была попадаюшка,
 — А ѣ косачкѣ дьячкѣ церковны,
 — Тетёрки-ты дьяческія жѣнки,
 — Куликъ понамарь церковной.
 — А травник-отъ былъ протаможникъ ²⁾,
- 60 — А терпукъ-отъ былъ вѣдь трапезникъ.
 — А канюк-отъ былъ чѣловальникъ,
 — Рябчик-отъ на морѣ стряпчей.
 — А ластушки красны дѣвнцы,
 — Утки да были молоднцы,
- 65 — Селезень гостѣ торговой;
 — А ѣ по сінему морю вѣдь онъ плаваётъ,
 — Всякими товарами торгуётъ.
 — Чайки-ты были водоплавки,
 — Гагары-ты были рыболовки,
- 70 — А съ озера въ бзѣро ныряли,
 — Всяку бны рыбу добывали;

1) Фепоновъ не умѣлъ объяснить хорошенько, что это за птица, но говорилъ въ видѣ догадки, что это должно быть какая-то птица «подорожникъ», являющаяся зимовать въ Прионежье. У сербовъ-лужицанъ колма значитъ лебедь.

2) Т. е. таможенный чиновникъ.

- На горы¹⁾ ихъ рыба не бывала,
 — А въ торгѣ ихъ рыбы не видали,
 — Крестьяна ихъ рыбы не ѣдали.
- 75 — А журавль-отъ былъ перевозчикъ;
 — По сивему морю вѣдь онъ бродить,
 — Русскія птицы перевозить,
 — Цвѣтнаго платія не мочить.
 — Галици были черниці,
- 80 — Чёрныя вранъ да игуменъ,
 — А ястрѣбъ былъ и атаманомъ,
 — А филин-отъ татъ да разбойникъ.
 — Сокол-отъ скорый посланникъ,
 — Орёл-отъ на мори наѣтникъ;
- 85 — Единюжды въ годъ прелетѣе,
 — А велику себи дань собирае,
 — По три головы да по четыре,
 — Иногда по цѣлому десятку.
 — А мошинъ-отъ²⁾ на мори крестьянинъ,
- 90 — Копала³⁾ крестьянскія жѣнка.
 — А свинка блядь полежлива;
 — Часто лежитъ она хворѣтъ,
 — Долго она не пропадѣтъ,
 — Роботы работатъ она можетъ,
- 95 — Казака нанять она не смыслитъ.
 — Дрозд-отъ у ней казачѣнко,
 — День-то онъ ночи работѣе,
 — Гроша онъ найму да не видѣе.
 — Кокѣша⁴⁾ побѣдна горюша;
- 100 — Много она яиць выкладѣтъ,
 — А счету во яицахъ не знаѣтъ,

1) Т. е. на сушѣ.

2) Т. е. глухой тетеревъ.

3) Самка глухаго тетерева.

4) Т. е. кукушка.

Сборникъ П. Озд. Н. А. Н.

- Дѣтей выводити не умѣеть.
 — Куропать бобыль безпомѣстной;
 — Штаники онъ носить съ напуксами,
 105 — Изъ куста во кустъ перебродать,
 — Помѣстья себѣ да не имѣеть.
 — Дятель-отъ вѣ мори плѣтникъ,
 — Желна-та церковной строительъ;
 — По темному лѣсу летѣеть,
 110 — Всяко она дерево пытаеть,
 — Церкви соборы работаеть.
 — Сорока кабацкая жѣнка;
 — Черныя чѣботы держала,
 — Съ ножки на нѣжѣку скакала,
 115 — На груди подола подымала,
 — Молодыхъ ребятъ приманяла;
 — Безъ колача да ѣсть не сѣдеть,
 — Безъ молодца да спать не лѣжеть;
 — Пѣшь же она курва не ходеть,
 120 — Всѣ ль-то ѣде на подводахъ,
 — А пара у ней коней вороныхъ,
 — Извошечки ребята молодын.
 — Ворона-та на мори бабка;
 — Когти толстын грязнын,
 125 — Порядню-ту водеть худую.
 — Пѣтухи казаки донскин,
 — То-то молодцы да удалын;
 — По многу жѣнъ онѣ содѣржать,
 — По три жѣны да по четыре,
 130 — Йвон до цѣлаго десятка,
 — А всѣхъ нарядити онъ умѣеть,
 — Всѣма розрядити разумѣеть,
 — Не такъ какъ вѣ Руси у мужа
 — Одна ёго бажовая жѣнушка,
 135 — И той нарядить онъ не умѣеть,

- На работу разрядить не разумѣтъ.
- А курица послѣдняя птица;
- Кто ни ею да поймаётъ
- Всякой въ дырѣ да ковыряётъ,
- 140 — Все изъ яйца бѣднѣ пыгаётъ,
- Любимымъ зятевьямъ и припасаётъ.

-
- Левъ-тотъ на мори мясникъ былъ,
 - Медвѣдь-отѣ былъ кожедѣрникъ;
 - Много онъ кожѣ предираётъ,
 - 145 — Сопоговъ на ногахъ не видаётъ.
 - Волкъ-тотѣ на мори овчинникъ;
 - Много онъ овчинѣ предираётъ,
 - А и шубы онъ на плечахъ не выдаётъ,
 - Велику себя стужу принимаётъ.
 - 150 — Олень-отѣ скорый посланникъ,
 - Зайко-то на мори калачникъ,
 - А ножки тоненьки бѣленьки,
 - Калачикъ пекётъ онъ в мяконьки.
 - А лисица молода молодница;
 - 155 — Дологъ хвостъ — и не паступить,
 - Сдѣлаётъ вину — она не скажётъ.
 - А собака-та ала лиха свекрова;
 - День она ночи варайдаётъ,
 - Дѣла никакова не скажётъ.
 - 160 — А и кошки эти были вдовицы,
 - То-то сироты да бобылицы;
 - Днёмъ кошкѣ лежѣ по печкамъ,
 - Ночью пойдутъ по добычкамъ,
 - А криночки горшочки открываютъ,
 - 165 — Безъ ложки сметавѣку снимаютъ,
 - За то же ихъ бьютъ и безпощадно. —
 - А всѣмъ молодцамъ былъ в роспускъ,

Всѣмъ удалымъ былъ и розѣздъ:
 Краснымъ дѣвцамъ по терѣмамъ,
 170 А и молодымъ молодцамъ былъ по лавкамъ,
 А молодымъ молодкамъ по скамейкамъ,
 Старымъ старикамъ и по полатямъ,
 Старымъ старушкамъ по печкамъ.
 То-то старуха на печки,
 175 То-то старухи надѣства,
 Кринка овсянаго тѣста.
 А ѣла бы старуха, молчала,
 Молчала бы старуха, не ворчала... тпру.

Записано тамъ же, 29 июля.

XIV.

ПОТАПЪ АНТОНОВЪ.

Потапъ Трофимовичъ Антоновъ, крестьянинъ дер. Гагарки Шальскаго погоста, бодрый старикъ, лѣтъ подъ 70 отъ роду, занимающійся земледѣіемъ и рыболовствомъ. Былинамъ онъ выучился отъ своего дѣда, крестьянина, умершаго 97-ми лѣтъ, а дѣдъ, въ свою очередь, перенялъ ихъ отъ слѣпаго казика Мины Ефимова изъ Андомы (Выгтегорскаго уѣзда), который много странствовалъ, ходилъ и въ Москву и тамъ, по увѣренію Антонова, научился «старинамъ»¹⁾. Этотъ Мина пользовался особеннымъ уваженіемъ своею мудростью; самъ Антоновъ помнитъ его въ дѣтствѣ; умеръ онъ лѣтъ 60 тому назадъ. Потапъ Антоновъ сдѣлался извѣстенъ г. Рыбникову, для сборника кото-

1) Если Мина Ефимовъ зналъ былины, то конечно могъ ихъ почерпнуть скорѣе на роднѣ, въ Андомѣ, чѣмъ въ Москвѣ; но Москва, для крестьянина Прионежья, является мѣстомъ крайне отдаленнымъ и мало кому знакомымъ; поэтому, вѣроятно, и сложилось пожитіе, что Мина, который ходилъ въ Москву, вынесъ оттуда свою премудрость.

раго писарь, служившій при мѣстномъ исправникѣ, записалъ съ его словъ нѣсколько былинъ. По какой-то ошибкѣ онъ при этомъ названъ Потапомъ Потахинымъ.

63.

СУХМАНЪ.

Было во славномъ во городѣ во Києви,
У ласкова князя у Владиміра,
Заводился у него-то тутъ почестной пирь.
На томъ на пиру у Владиміра

8 Были князи вѣдь тутъ, вси вѣдь бѣяра,
А вси сильни могучи вси богатыри;
А сидеть во самомъ-то во большѣмъ углу
А Сухманъ да сидеть сынъ Долмантьѣвичъ.
Вси князи оны вси тутъ бѣяра,

10 Сильни могучи богатыри,
Вдять-то, пьютъ, вси-то кушаютъ
И бѣлую лебедь оны рушаютъ.
Молодой Сухманъ сынъ Долмантьѣвичъ
Онъ не ѣстъ, не пьеть, самъ не кушаетъ,

15 Бѣлой лебеди самъ не рушаетъ,
Ничимъ мѣлодецъ самъ не хвастаетъ.
Згѣворить Владиміръ стольно-кіевской:
«Что же ты, Сухманъ сынъ Долмантьѣвичъ,
«Ты не ѣшь, ты не пьешь, ты не кушаешь,
20 «Бѣлой лебеди самъ не рушаешь,
«Ничимъ мѣлодецъ самъ не хвастаешь?»

Воспрогѣворить Сухманъ сынъ Долмантьѣвичъ:

— Ахъ же ты Владиміръ столенъ-кіевской!

— Дай-ко мнѣ времечки день съ утра,

25 — День съ утра и какъ до вечера,

- Мнѣ поѣздить Сухману нынѣ по заводамъ.
 — Привезу ти лебедушку живьемъ въ руки,
 — А на твой на пиръ княженецкій,
 — На твой на столъ на дубовый. —
- 30 Далъ ему времечки день съ утра,
 День съ утра и какъ до вечера.
 Поѣхалъ Сухманъ сынъ Долмантьевичъ;
 Онъ ѣздилъ день съ утра до вечера
 А по тихимъ глубокимъ по заводамъ,
- 35 Не наѣхалъ ни на гуся ни на лебедя,
 Ни на сѣраго на малаго утѣныша.
 Проѣздилъ Сухманъ трои сутки,
 Приѣхалъ Сухманъ сынъ Долмантьевичъ
 Ко матушкѣ ко Нѣпрѣ рѣки;
- 40 А у той ли у матушки Нѣпрѣ рѣки
 А стоитъ тутъ сила вѣдь-то малая, —
 Вода съ пескомъ возмучилася;
 Стоитъ за Нѣпрѣю, за Нѣпрѣю рѣкой
 А невѣрныи силы сорокъ тысячей,
- 45 Мостятъ мосты все калиновыи,
 Ладятъ тутъ перейти черезъ ту Нѣпру,
 Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю Владиміру,
 Ладятъ Кіевъ градъ какъ огнемъ пожгать,
- 50 А Владиміра-того во полонѣ-тотъ взять.
 Тутъ Сухманъ здогодается,
 А пошолъ Сухманъ за тую Нѣпру,
 Находилъ ѣнъ дубиночку вязиночку,
 Въ долину какъ дубина десяти сажонъ,
- 55 Въ толщину какъ дубина три обѣмени.
 Тутъ Сухманъ сваряжается,
 За вершинку бралъ — съ кѣмля сѣкъ бѣжалъ.
 Сталъ по поганымъ похаживать,
 По тою по силѣ по невѣрныи,

- 60 Сталь ёнъ дубиною помахивать,
 Убилъ ёнъ татаръ сорокъ тысячей;
 Со всехъ сторонъ дубину приуцолкаль ёнъ,
 Въ кровь ёнъ дубину приомáралъ тутъ.
 А изъ поганыхъ изъ силы тутъ
- 65 Оставалося только два татарина,
 А ёны отъ его обряжались,
 За тыя за кустя завалилися.
 Пошолъ тутъ Сухманъ ёнъ во Кіевъ градъ
 Ко тому ли князю ко Владиміру.
- 70 Гóвореть Владиміръ таково слово:
 «Что же долго ты ѣздилъ, Сухманъ, теперь?
 «Ѣздилъ ты да трои сутоки,
 «Привезъ ты ко мнѣ нынъ лебѣдушку,
 «Обѣщался кою да живѣмъ въ руки,
- 75 «А ни сѣраго ни малаго утѣныша?»
 Отвѣтъ держитъ Сухманъ какъ тутъ,
 Отвѣтъ держалъ сынъ Домантьевичъ:
 — Не до тóго мнѣ-ка нынъ дѣялось.
 — Былъ я вѣдь нынъ за Нѣпрóй рѣкой,
- 80 — Увидалъ я силы сорокъ тысячей,
 — Той ли силы поганыхъ,
 — Той ли силы всё невѣрныхъ.
 — Оны задили тутъ какъ вѣдь Кіевъ градъ,
 — Кіевъ градъ какъ огнѣмъ пожгаты,
- 85 — А Владиміра тебя въ полонъ какъ взять. —
 А говорятъ князіи вѣдь и бóбра
 А в силыи могучи богатыри:
 «Ахъ ты Владиміръ столень-кіевской!
 «Не надъ нами Сухманъ насмѣхается,
- 90 «Надъ тобою Сухманъ нарыгается,
 «Надъ тобой ли нынъ какъ Владиміръ князь».
 За тыя за рѣчи за похвальныи
 Посадила его Владиміръ стóльно-кіевской

- Во тый погреба во глубокѣи,
 95 Во тый темницы тѣмныи.
 Желѣзными плитами задвѣгали,
 А землѣй его призасыпали,
 А травой его замуравила,
 Не много ли не мало лѣтъ-то на тридцать.
 100 Послали туда вѣдь-то ослѣдовать,
 Къ той ли ко матушки Нѣбры рѣки,
 Старо́го каза́ка Илью Муромца.
 А пошолъ старо́й казакъ Илья Муромецъ,
 Онъ пошолъ къ матушки Нѣбры рѣки,
 105 А сталъ Илья какъ по силѣ похаживать,
 По той ли силы онъ поганый,
 По той ли по силы все невѣрные,
 Онъ нашолъ тамъ дубиночку вязиночку,
 А лежитъ она межъ силы межъ поганою,
 110 А лежитъ тая дубина девяти сажонъ,
 Въ толщину тая дубина три обѣмени,
 Со всехъ сторонъ дубина приушолкана,
 Въ кровь дубина приомарана.
 Пошолъ да старо́й ѣтъ ко городу,
 115 Ко тому ко городу ко Киеву,
 Увидалъ два татарина поганыхъ.
 Говорять тутъ татарины поганьи:
 — Ты куда калика перехаживашъ,
 — Ты откуда идѣшь, откуда путь держишь? —
 120 Воспрогворять старо́й Ильи Муромецъ:
 «Я иду вѣдь отъ города отъ Киева,
 «Отъ ласкова князя Влади́мира».
 Говорять татарины поганьи:
 — У васъ какъ вѣдь есть нынь во Киеви
 125 — А богатырь старо́й Ильи Муромецъ;
 — По многу заѣдать-то хлѣба къ выти онъ,
 — По многу ль выпивать пѣтя медвянаго? —

Говоритъ Ильюша таково слово:

«У васъ какъ было нынѣ во Кіевѣ,

120 «У ласкова князя Владиміра,

«Бѣсть хлѣба по колачику крупивчату,

«Запивае стаканчикомъ медвяныиимъ».

— То тутъ у Ильюши вѣдь не сила есть.

— Какъ мы есть поганы татарова

125 — Ъдѣмъ хлѣба къ выти по печи печенаго,

— По упату пьемъ водовосныхъ. —

Воспрогѣворитъ Илья тутъ вѣдь Муромецъ:

«У васъ было во городѣ во Кіевѣ,

«При ласковомъ князи Владиміри,

140 «Корѣвищо была обжорищо, —

«Она много ѣла, вино пѣла тутъ,

«Нынѣ вся она теперъ перелопала».

Тутъ татаринамъ поганымъ не къ лицу пришло,

Выскакали со шатра полотнянаго,

145 Кинули въ Ильюшу ножищо бны тутъ.

Попало тутъ во дверь во дубовую,

Выскочила тутъ и со липнѣныи.

Взялъ Ильюша старѣй тутъ вѣдь Муромецъ

Клюху свою онъ дорожную,

150 А ударилъ ѣнъ по татаровамъ,

Тутъ у татаринѣвъ души вѣту.

Приходитъ старѣй Илья Муромецъ

Ко городу ко тому ко Кіеву,

Ко ласкову князю Владиміру,

155 Отвѣтъ держалъ, выговаривалъ:

«Правда Сухмана Долмантьѣвница,

«Чѣмъ Сухманъ только хвастаетъ.

«Былъ-то я у Нѣпры рѣки,

«Видѣлъ силы поганой убѣтою,

160 «Числомъ лежатъ сорокъ тысячей.

«Межъ тыма межъ поганыма татарамы!

- «Увидѣлъ дубину девяти сажонъ,
 «Въ толщину дубина три обѣмени,
 «Со всехъ сторонъ дубина приушолкана,
 165 «Въ кровь-ту дубина приомарана».
- Згбворить Владиміръ таково слово:
 — Ахъ же вы князи вы ббѣра,
 — А вы сильни могучи вси богатыри!
 — Выводите Сухмана со погребовъ,
 170 — Со тыхъ погребовъ со глубокѣихъ,
 — А со тыхъ ли со тѣмницъ со тѣмныхъ. —
 Тутъ приходили князи ббѣра,
 Сильни могучи богатыри;
 Траву-ту всю оны тутъ вырвали,
 175 Землю изъ плиты вѣдъ повырыли,
 Желѣзную плиту повыняли,
 Выводили Сухмана сына Долмѣнтѣевича
 Со тыхъ погребовъ со глубокѣихъ,
 Со тыхъ ли со тѣмницъ со тѣмныхъ.
- 180 Воспрогбворять ему вси князи ббѣра:
 «Ахъ ты Сухманъ сынъ Долмѣнтѣевичъ!
 «За твои услуги великѣи
 «Тебя пожалуетъ Владиміръ столенъ-кѣевской
 «Золотою казной тебя долюби,
- 185 «Городами-то да съ пригородками,
 «Приселами-то да со приселками».
- Выходить Сухманъ сынъ Долмѣнтѣевичъ
 Со тыхъ погребовъ со глубокѣихъ,
 Со тыхъ ли со тѣмницъ со тѣмныхъ,
- 190 Говорить Сухманъ таково слово:
 — А не честь хвала молодецкая
 — Брать города съ пригородками,
 — Брать присела да со приселками,
 — Брать мнѣ безсчета золота казна,
 195 — А моя есть смерть напрасная,

— Отъ тыхъ отъ ранъ отъ великинхъ. —
 Выдергалъ онъ листочки макóвыи:
 — Протеки отъ ранъ отъ великинхъ,
 — Протеки Сухманъ рѣка ты кровавая! —
 Записано въ Пудожѣ, 31 июля.

64.

ДОВРЫНЯ И ЗМЪЙ.

И задумалъ Добрынюшка поѣхать ѣнъ
 Ко той ли ко рѣчки ко Пучайныи.
 Только просить Добрынюшка прощеньца,
 Только проситъ Добрыня благословеньца
 6 У родителя своеи какъ у матушки,
 У честной вдовы Офимьи Александровной:
 «Ужъ какъ дай-ко мнѣ-ка-ва прощеньцо,
 «Дай-ко мнѣ-ка благословеньцо,
 «Мнѣ съѣздить ко рѣчки ко Пучайныи;
 10 «Надо въ той мнѣ рѣчкѣ покупатися,
 «Простудить мнѣ-ка нынѣ да тѣло нѣжное».
 Отвѣтъ держать да ко Добрынюшки
 А его же вѣдь тутъ рѣдна матушка:
 — Ахъ же ты чадо мое милое,
 15 — Молодой Добрынюшка Микитиницъ!
 — А тамъ вѣдь есть змѣя какъ тутъ поганая,
 — Тобѣ съѣсть Добрыня, поглотѣеть она. —
 Говорить Добрыня родной матушкѣ:
 «Не боюсь я змѣи топерь поганый.
 20 «Ужъ ты дашь мнѣ прощенья — поѣду я;
 «А не дашь прощеньца — поѣду я».
 Только дала Добрынюшки прощеньцо,
 Только дала Добрыня благословеньцо.

- А выходитъ Добрыня на широкъ дворъ,
 25 А беретъ въ руки уздичу тесмяную,
 На того добра копя ѣнъ накладываетъ,
 Войлочки да онъ накладываетъ,
 Сѣдлышко да онъ накладываетъ,
 Тое сѣдлышко окованое,
 30 А двѣнадцати подпругамъ подтягивалъ,
 Самъ ѣнъ подпругамъ приговаривалъ.
 Не просты были подпруги, семи шелковъ,
 Не простого-то шолку, шахтанскаго,
 Пряжечки изъ мѣди изъ казанскіи,
 35 Шпенечки изъ булата были желѣза сибирскаго.
 Съ собою беретъ онъ товарища
 Пѣтыку Михайла Ивановича.
 Во туги руки тугой быстрой лукъ,
 Палицу беретъ онъ военную,
 40 А копье-то беретъ да долгомѣрноѣ,
 Саблю взямасть-то вострую.
 Съѣзъ-то Добрыня на коня добраго,
 Поѣхали ко рѣки ко Пучайныи.
 День-тотъ ѣдутъ не доѣдучись,
 45 А другой ѣдутъ не выдаючись,
 А на третій-то день доѣзжаючись.
 А пріѣхалъ Добрыня ко Пучай ко рѣки,
 Останавливалъ коня на чистомѣ на поли,
 Привязывалъ коня да къ дубу сырому,
 50 Оставлялъ-то тутъ брата крестоваго,
 Пѣтыку Михайла Ивановича.
 Пошолъ-то Добрыня къ рѣчки быстрой,
 Ко той ли-то ко рѣчки ко свирпыи,
 Скидываетъ съ себѣ платье-то дорожное,
 55 Розуваетъ сапожки зеленъ сафьянъ,
 Вынимаетъ съ буйной головы
 Шляпу свою да земли греческой,

- Скѣдываесть рубашку мѣткалинную,
 Штаники розуль ёнъ со напускамѣи.
- 60 Опустился Добрыня въ ричку быструю,
 Сквозь тую онъ струйку вѣдь прѣнырнулъ,
 Сквозь другу онъ тутъ повѣнырнулъ,
 Сквозь третью онъ повыскочилъ.
 И это тутъ вода въ рѣки смутилася,
- 65 Лютая змѣя показалася.
 Тутъ перепался братъ крестовынъ,
 Пѣтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ,
 Угналъ Добрыни коня добраго,
 Увѣзъ у Добрыня тѣгой быстрой лукъ,
- 70 Палицу увѣзъ ёнъ военную,
 Копье-то увѣзъ какъ долголѣрное,
 Саблю увѣзъ ёнъ вѣдь вострую.
 Одна осталась только шляпа греческа,
 Тая я шляпа богатырская.
- 75 Тутъ вѣдь выскакивалъ со риченки,
 Надѣвалъ ёнъ платье свое скоро тутъ,
 Обувалъ ёнъ сапожки зеленъ сафьянъ,
 Бралъ ёнъ шляпу земли греческой,
 А махнулъ-то вѣдь какъ онъ на ту змѣю,
- 80 А ѣ на ту змѣю на поганую,
 Отбилъ-то у змѣи онъ три хобота,
 Пропустилъ-то змѣи кровь горячую,
 А сшибилъ-то змѣю да на сыру землю,
 Наступилъ-то змѣи да ножкой правою,
- 85 А на ты наступилъ да ей на хоботы,
 Ладила отсѣчь буйву голову.
 Тутъ-то змѣя ему смолиласе,
 Нечестлива она покориласе:
 — Ахъ же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 90 — Не убей-ко змѣи меня до смерти нынь.
 — Я буду змѣя теби покорная,

- А я буду змѣя теби повинная
 — Спусти-ко ты змѣю да на свою волю,
 — А я буду сестра теби меньшая,
 95 — А ты будешь братъ да мнѣ-ка бѣльшій. —
 А на ты лясѣ Добрыня приукнулася,
 Спустилъ-то змѣю да на свою волю.
 Тутъ-то змѣя подымалася
 Выше лѣсу того она стоящего,
 100 Ниже облака того вѣдь летацаго,
 Полетѣла змѣя какъ ко Кіеву,
 Ко тому ли ко князю ко Владимиру.
 Тутъ пошолъ какъ Добрынюшка во свой-тотъ домъ;
 Сустыгала Добрыню ночка темная
 105 На тоѣмъ полѣ его на чистомъ.
 Столбчики розставилъ тоцѣные,
 Шатѣръ-тотъ роздвинулъ полотняныи,
 Тутъ-то Добрыня спать ложился онъ,
 На матушку ложился на сыру землю,
 110 На тую ложился мураву траву.
 Спалъ тутъ Добрыня отъ вѣчера,
 Спалъ тутъ Добрыня до полуночи,
 Отъ полуночи спалъ ѣнъ вѣдь до утра
 Отъ крѣпкаго сна пробуждается,
 115 По утру ставалъ ѣтъ ранѣшенько,
 Умывался водою самъ бѣлѣшенько,
 Утирался полотѣньишкомъ сушононько,
 Господу Богу помѣлялся,
 Въ сырую во землю поклѣнился.
 120 Береть въ руки-то трубочку подзорную,
 Оглядѣлъ ѣтъ ко городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю Владимиру.
 Летить-то тутъ змѣя поганая,
 А несѣтъ во когтяхъ дочку царскую,
 125 Царскую дочку княженицкую.

- Тутъ-то Добрыня закручинился,
 Тутъ какъ Добрыня запечалился.
 Онъ приходитъ Добрыня во свой какъ домъ,
 Онъ садился на брусбу нову лавочку,
 130 Онъ повѣсилъ голову до самѣй зени.
 Подходить къ ему рѣдна матушка,
 Она стала Добрынюшку выпрашивать,
 Она стала Добрынюшку вывѣдывати:
 «О чемъ ты Добрынюшка кручиннисься,
 135 «О чемъ ты Добрынюшка печалишься?»
 А отвѣтъ держалъ Добрыня къ родной матушки:
 — Не объ чѣмъ я Добрыня не кручинюся,
 — Не объ чѣмъ я Добрыня не печалуюсь,
 — Только дай-ко мнѣ-ка матушка прощеньицо,
 140 — Только дай-ко мнѣ благословеньицо,
 — Мнѣ съѣздить ко городу ко Кіеву,
 — Ко ласкову князю ко Владимиру;
 — У того князя какъ у Владимира
 — А ѣ зачался пиръ да на двѣнадцать дѣнь,
 145 — Для князей ли пиръ какъ для бояровъ
 — А для сильныхъ могучихъ для богатырѣвъ. —
 Съѣлъ тутъ Добрыня на коня добраго;
 Скоро будучись Добрыня на чистомъ на поли,
 Приѣзжаетъ ко городу ко Кіеву,
 150 Ко тому ко князю ко Владимиру,
 Ко тыи стѣны городѣвыи,
 Ко тыи ко башни углѣвыи.
 Прямо ѣхалъ Добрыня черезъ стѣну тутъ,
 Черезъ тую стѣну городѣвую,
 155 Черезъ тую башню углѣвую.
 Заѣзжаетъ Добрыня ко Владимиру на дворъ,
 Сбиваетъ слѣзаетъ съ коня добраго,
 Привязывать коня ѣтъ ко столбичку,
 Ко тому ли столбу ко точѣному,

- 160 Ко тому ль кольцу золочёному,
Насыпаетъ пшены бѣлояровы.
Пошоль-то вѣдь Добрыня во высокой домъ,
Проходитъ ѣнъ во гриденю столовую,
Гдѣ стоятъ столы тамъ дубовыи,
165 Кладены скатерти шелкѣвыи,
А укладены ѣствы сахарніи,
А ѣ розставлены питья медвяныи.
Онъ крестъ тутъ клалъ по писаному,
А поклоны-ты ведеть по учёному,
170 На всѣ на четыре на стороны,
Тому же Владимиру въ особину.
Ставаетъ Владимиръ на рѣзвѣи ноги,
Говоритъ Владимиръ таково слово:
«Ахъ же вы князи вы бѣяра.
175 «А вы сильни могучи богатыри!
«Ставайте зъ-за стѣловъ вы дубовыиныхъ,
«Зъ-за тыиныхъ за ѣстовъ вы сахарніиныхъ,
«Зъ-за тыиныхъ за питьевъ вы медвяныиныхъ,
«Вы берите-ко гостя нынъ подъ руки,
180 «Садите вы гостя за столъ какъ нынъ,
«За тыи столы его дубовыи,
«За тыи за ѣства за сахарніи,
«А я за тыи за питья за медвяныи,
«Проводите вы во мѣсто во бѣльшее,
185 «Гдѣ ему мѣсто вѣдь полюбя».
А ставали князи тутъ вѣдь бѣяра,
Сильни могучи вси богатыри,
А взимали тутъ гостя вѣдь за руки,
Проводили за столы тыи дубовыи,
190 За тыи за ѣствы за сахарніи,
За тыи за питья за медвяныи,
Наливали чару зелѣнаго вина,
Другу наливали пива пьянаго,

Третью наливали меду сладкаго.

- 195 Принимаетъ Добрыня единойъ рукой,
Выпиваетъ Добрыня единымъ духомъ.
Ставаетъ Владиміръ на рѣзвѣ ноги,
А приходитъ Владиміръ супротивъ стола,
Самъ онъ говорилъ таково слово:
- 200 «Ахъ же вы князи вы бѣяра,
«А вы сильни могучи богатыри!
«Кто у васъ ѣдетъ во Туги-горы,
«А во тѣхъ пещеры змѣйныи,
«За моею-то вѣдь дочкой за царскою,
205 «За моею-то дочкой государскою?»
И какъ за тѣми столами за дубовыма,
За тѣми за ѣствами сахарными,
За тѣми за пѣтьями медвяными,
Да никто вничего тутъ не спроговорить;
- 210 Ня отъ бѣльшого, какъ ни отъ мѣньшого,
Зѣ-за того стола зѣ-за середнего
Меньшій бояринъ Иванъ какъ тутъ,
А по изотчныи какъ Карамышовичъ,
Зѣ-за стола выходитъ зѣ-за середнего,
- 215 Поклонился къ Владиміру низешенько,
А ѣнъ самъ згѣворилъ таково слово:
— Послухай-ко Владиміръ столень-кїевскою!
— Изъ насъ нѣкому ѣхать въ Туги-горы,
— А во тѣхъ пещеры змѣйныи,
- 220 — За твоею-то за дочкой за царскою,
— За твоею-то дочкой княженецкою.
— А я былъ теперъ какъ у рипенки,
— А у той я рѣки да у Пучайныи,
— А я видѣлъ какъ тамъ Добрынюшку,
- 225 — Онъ какъ со змѣю тамъ поляковагъ,
— А махнулъ на змѣю какъ шляпой греческой,
— А отбилъ отъ змѣи-то онъ три хобота,

- Пропустилъ-то змѣи какъ кровь горячую,
 — А спибъ-то змѣю да на сыру землю,
 230 — Наступилъ-то змѣи какъ онъ на хоботы,
 — Ладилъ отсѣчь буйну голову:
 — Это тутъ же змѣя возмолилася,
 — Нечестлива ему покорилася,
 — Называла его братомъ большимъ,
 235 — А ѣна называлась сестрой мѣньшею.
 — Дакъ ему буде ѣхать во Туги-горы,
 — Во тыи пещеры во змѣинныи,
 — За твоей топри¹⁾ дочкой за царскою,
 — За твоей топри дочкой княжецецкою. —
 240 И подходитъ, Владиміръ стольно-кѣвской
 Ко тому Добрыни близѣшенько,
 Говорить словце ему поскорѣшенько:
 «Ты послухай Добрыня сынъ Микитинець!
 «Я накинѹ на тя службу великую,
 245 «А я службу накинѹ не малую:
 «А ты съѣзди отъ города отъ Кіѣва,
 «Отъ того князя какъ отъ Владиміра,
 «А во тыи во славны Туги-горы,
 «А во тыи пещеры змѣинныи,
 250 «За моей-то дочкой за царскою,
 «За моей-то дочкой княжецецкою».
 Ставалъ тутъ Добрыня на рѣзвыи ноги,
 А выходитьъ зъ-за стѣловъ дубовыхъ,
 Зъ-за тыихъ за ѣстовъ зъ-за сахарникъ,
 255 Зъ-за тыихъ за пивъевъ за медвяныхъ,
 Господу Богу помолился самъ,
 Всѣмъ благодарность относилъ какъ онъ.
 Становился Добрыня на своё мѣсто
 Осередь той полаты грановитыи,

1) *Топри* — теперь.

- 260 Топнулъ Добрыня ножкой правою,
Тымъ ли онъ чоботомъ булатнимъ,
Весь шатёръ тутъ шатается,
Тыи столы опрокидаются,
Питья въ стаканахъ проливаются,
- 285 А бояра со стульевъ повалилася,
По тому мосту да покатылися.
А выходитъ Добрыня на улицку,
Къ своему коню приходитъ ко доброму:
— Ахъ ты мой конь есте добрый,
- 270 — А не знаешь топерь ты незгодушки!
— А Владиміръ князь столенъ-кіевской
— Онъ накиннулъ службу тяжёлую. —
Садился Добрыня на коня добраго
А поѣхалъ Добрынюшка во свой-отъ домъ.
- 275 Становилъ коня да своя *(такъ)* добраго
А во тую во стойлу лошадиную,
Насыпалъ шпённй бѣлоровый.
А приходитъ Добрыня во свой какъ домъ,
А садился онъ какъ вѣдь на лавочку,
- 280 Онъ повѣсилъ головку до самбй зени,
Самъ ёнъ кручинится, печалится.
Подходитъ къ ему какъ родна матушка,
Честна вдова Офимья Александровна,
Начала Добрыню выпрашиввати,
- 285 Ена начала Добрыню вывѣдывати:
«Ты объ чѣмъ нынѣ Добрынюшка кручинишься,
«Да объ чѣмъ ты Добрынюшка печалишься?
«А ты былъ вѣдь Добрынюшка во Кіевн,
«А у ласкова князя у Владиміра,
- 290 «А на томъ ты на пиру на почѣствоёмъ,
«Али мѣсто тебѣ было не полюби,
«Али чара ли тебѣ не рядомъ пришла,
«Не рядомъ пришла какъ непочѣтная,

- «Али пьяница дуракъ въ глаза наплевалъ,
 295 «Али дѣвки-курвы насмѣялисе?»
 Згбворить Добрыня таково слово:
 — Ай же ты родитель моя матушка,
 — А ты честна вдова Офимья Александровна!
 — А вѣдь мѣсто было мнѣ-ка вѣдь полюби,
 300 — А й вѣдь чара ко мнѣ да всё рядомъ-то шла,
 — А й чара тая вѣдь-то почётная,
 — Пьяница дуракъ въ глаза не плёвалъ,
 — Дѣвки-курвы не смѣялисе;
 — А накинулъ Владимиръ столень-кѣвской
 305 — На меня службу топерь тяжёлую.
 — Надо съѣздить мнѣ-ка во Туги-горы,
 — А во тыи пещеры змѣиный,
 — За его-то за дочкой за царскою,
 — За его за дочкой княженецкою;
 310 — Дакъ объ томъ я Добрынюшка кручинюсе,
 — А объ томъ такъ Добрынюшка печалуюсь. —
 Говорить родитель ему матушка,
 Честна вдова Офимья Александровна:
 «Не кручинься Добрыня, не печалуйся.
 315 «А ѣздилъ-то вѣдь твой вѣдь батюшко
 «Во тыи во славы во Туги-горы,
 «Во тыи пещеры змѣиный,
 «Побивалъ ёнъ ту змѣю поганую.
 «Ты послухай-ко да меня матушки,
 320 «Честной вдовы Офимьи Александровной:
 «Ты поѣдешъ теперь да во Туги-горы,
 «А во тыи пещеры во змѣиный,
 «Не бери-тко съ собой туга быстра лука,
 «Не бери-ко ты палицы военный,
 325 «Не бери-ко копя долгомѣрнаго,
 «Не бери-ко ты сабли съ собой вострою.
 «Дамъ теби плеточку семи шелковъ,

- «Этой плеточкой будешь помахивать;
 «А еще дамъ я тебѣ тальянской платъ,
 330 «А рука твоя правá призамашется,
 «Свѣтъ со глазъ какъ потеряется,
 «Тебя станеть змѣя она потаскивать,
 «Станеть люта́ тебя побрасывать,
 «Ты возьми-тко нынъ свой тальянской платъ,
 335 «Поводи по тому лицу по бѣлому,
 «А утри-тко свои ты очи ясныи,
 «Будешь лучше стараго да лучше прежнаго.
 «Поводи коня да по толстымъ рѣбрамъ
 «Тымъ платкомъ ты тальянскимъ,
 340 «Тогда здымай ты ручку свою правую,
 «А махни плетью да ты шелковою, —
 «Ты склоняшь змѣю-ту на сыру землю,
 «Оторвешь у змѣи вѣдь шесть хоботовъ,
 «Придаёшь змѣи смерть ты вѣдь скорую».
- 345 Это сѣлъ Добрыня коня добраго (*такъ*),
 Онъ поѣхалъ Добрыня во тѣи оны
 А во ты славны да во Туги́-горы,
 Во тѣи пещеры да во змѣинныи;
 Ъхалъ Добрынюшка двѣнадцать дѣнь,
 350 Обѣда Добрыня не обѣдывалъ,
 Только колачикомъ Добрыня закусывалъ.
 На тринадцатый день доѣзжаетъ онъ
 А во тѣи во славны во Туги́-горы,
 Въ тѣи пещеры змѣинныи,
 355 А ко тымъ вѣдь ёнъ ко Тугимъ-горамъ.
 А в то змѣи какъ не случилось
 А во тѣихъ во славныхъ во Тугихъ-горахъ,
 А во тѣихъ ли во пещерахъ во змѣинныхъ;
 Только тамъ сидятъ одна дочка царская,
 360 Царская дочка княженецкая.
 Глядятъ Добрыня во чистó полѣ,

- А лѣтитъ змѣя тутъ поганая,
 Во когтяхъ несетъ да тѣло мѣртвое.
 А увидла змѣя какъ Добрынюшку,
 365 Какъ сидитъ Добрыня кони добромѣмъ (*такъ*),
 А спустила змѣя тѣло мертвое,
 А ѣ на матушку спустила на сыру землю,
 А на тую спустила мураву траву,
 Сама подлетѣла ко Добрынюшкѣ:
 370 — Ахъ же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 — Ты зачѣмъ нынѣ пріѣхалъ въ Тугѣ-горы,
 — А во тьи пещеры змѣиный? —
 Тутъ-то змѣя она сряжается
 Со Добрынюшкой да биться ратиться.
 375 Оны бились со змѣей трои сутоки,
 Не ѣдаючись какъ не пиваючись.
 Стала змѣя тутъ поганая,
 Она стала Добрынюшку покидывать,
 Она стала Добрынюшку побрасывать.
 380 А вспомнилъ онъ Добрынюшка
 А родительско онъ наказаньицо,
 А берѣтъ-то Добрыня въ руки бѣлыи,
 А берѣтъ-то Добрыня платъ тальянскіи,
 Поводилъ ѣнъ самъ какъ по бѣлѣ ляду,
 385 Утеръ глаза да свои ясныи,
 Сталъ Добрыня лучше стараго,
 Сталъ Добрыня лучше прежнаго.
 Поводилъ коня онъ по тучвѣимъ ребрамъ,
 Пошолъ его конь по чистѣ полю,
 390 По чистѣ полю пошолъ со храбростью.
 Поималъ Добрыня змѣю лютую,
 Поималъ Добрыня во бѣлы руки,
 Приклонилъ Добрыня ко сырой земли,
 А махнулъ-то Добрыня ручкой правою
 395 Тою ли плеткою шелковою,

- Оторвалъ ѣтъ змѣи да буйну голову.
Прїѣзжаетъ тутъ Добрыня ко пещеры той,
А ко той ли ко пещеры ко змѣиныи,
А взымалъ-то вѣдь тутъ дочку царскую,
400 Царскую дочку княженецкую.
Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владимиру,
Тутъ онъ привезъ да дочку царскую,
Тую ли дочку княженецкую.
405 Выходитъ Владимиръ на крутѣ крыльцо,
А стрѣтаетъ Владимиръ со чѣстью тутъ,
Со великою со той благодарностью:
«А спасибо ти Добрыня Микитиновичъ!
«Сослужалъ мнѣ-ка службу великую,
410 «А привезъ мою да ты дочку царскую,
«Царскую дочку княженецкую».
А дарилъ его Добрыню золотой казной,
А дарилъ его Добрыню платьемъ цвѣтныимъ,
Благодарность сказалъ да до самой земли:
415 «А спасибо благодарно Добрынюшка!
«Послужилъ мнѣ-ка князю Владимиру.
«Никого не могъ найти я во Кіевѣ,
«Изъ тыхъ только изъ богатырѣвъ
«Только ты одинъ нашолся Добрынюшка».
420 Тутъ Владимиръ оставається,
А поѣхалъ Добрыня во свой онъ домъ.

Записано тамъ же, 31 іюля.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

(См. Рыбникова, т. III, 17).

- Во славномъ во городи во Кієви,
 При ласковомъ князи при Владиміри,
 Жили были честныи тутъ ббѣра
 И вси сильни могучи богатыри.
- 5 Воспрогворить Добрыня таковое слово:
 «Ахъ же ты Владиміръ столенъ-кіевской!
 «Хочу я Добрыня поженитися
 «На молодой Настасьи Микуличной».
- Это тутъ вѣдь завѣлся у Добрынюшки,
 10 Этоъ тутъ вѣдь завѣлся почестной пиръ,
 Перво любовь начинается,
 Честныи пиръ производится.
- Пошолъ тутъ Добрыня во Божью церкву,
 Принялъ Добрыня по злату вѣнцу,
 15 Златыми вѣндами повѣчались,
 Златыми перстнями обручались.
- А ѣ живеть-то Добрынюшка прѣ Кієви,
 Онъ при ласкови князи при Владиміри.
 А изволилъ Добрыня онъ сказать теперъ,
- 20 Честнѣе слово воспрогворить:
 «Ахъ же ты есть молода жена,
 «Молода Настасья Микулична!
 «Ахъ же родитель моя матушка,
 «Честна вдова Офьяма Олександровна!
- 25 «Дай мнѣ Добрынюшки прощеньицо,
 «Дай-ко Добрыни благословеньицо,
 «А съѣздить Добрыни на чисто на полѣ,
 «А мнѣ ли Добрыни исполковать,
 «Могучи плечѣ Добрынюшки росталквовать».
- 30 Отвѣтъ держитъ ему матушка,

Честна вдова Офимья Александровна:

— Поѣзжаешь Добрыня на чистое на поле,

— На кого оставляешь стару матушку?

— На кого покидаешь молодую жену,

35 — Молодую Настасью Микуличну?

— Куда оставляешь золотую казну,

— Куда кладешь-то цветно платьецо,

— На кого еще оставишь добрых коней? —

Отвѣтъ держать Добрыня онъ ко матушки,

40 Ко честной вдовы Офимьи Александровной:

«Ты родитель моя-ка сударь матушка,

«Ты честна вдова Офимья Александровна!

«А добрых коней я во поле спущу,

«Золотую казну я въ погребъ замну,

45 «Цветно платьецо я на вышки кладу.

«А тебе какъ родитель моя матушка,

«Честна вдова Офимья Александровна,

«Оставлю тебѣ я золотой казны,

«Золотой казны тебѣ безсчетныи.

50 «Молодой жены я завѣтъ кладу:

«Я не буду Добрынюшка съ чиста поля,

«Я не буду Добрыня ровно три году,

«А во ты-пору Настасья вдовой живи,

«Хоть вдовой живи, да хоть замужъ поиди,

65 «Ты за князя поиди, ли за боярина,

«Аль за сильного могучаго богатыря;

«Не ходи только за брата за крестоваго,

«А за младаго Олешу за Поповица».

Это тутъ Добрыня снаряжается,

60 А ѿ на добрых коней-то онъ собирается,

А берётъ съ собой нынече товарища,

Брата берётъ-то онъ крестоваго,

А и Побыку Михайлу Ивановица,

И поѣхали они на чистое на поле.

- 65 День отъ дни какъ коротается,
 Скоро будутъ здѣсь они какъ на чистыиныхъ на поляхъ
 • А на тыхъ ли на роздольницахъ широкіихъ.
 Они ѣхали, дорожку продолжали тутъ,
 А пріѣхали оны на чисто на полѣ
- 70 А на тын на роздольца широкіи,
 Подѣлали тутъ стойлы лошадиныи,
 Роздернули шатры полотняныи,
 Насыпали пшены бѣлояровыи
 Во тыхъ ли во стойлахъ лошадиныихъ.
- 75 Оны-то вѣдь стали пировати тутъ,
 Хлѣба соли тутъ покушати,
 По чары выпить зеленѣго вина,
 По другой-то выпить пива пьянаго,
 По третьей выпить меду сладкаго.
- 80 Поѣли попили покушали,
 Сдѣлали нынѣ опочивъ себѣ,
 А ѣ ложилися спать во бѣлыхъ шатрахъ,
 А ѣ ложилися спать по вечеру
 И спали тутъ ѣны дѣ утра,
- 85 До того же спали до бѣла свѣту.
 Тутъ Добрыня профатается,
 Самъ говорить таково слово:
 «Стань-ко братъ мой крестовыи,
 «Подъ ты Михайла сынъ Ивановичъ,
- 90 «Ото крѣпка сна да пробудись-ко ты».
 Ставалъ его братъ тутъ крестовыи,
 Вымылъ очн свѣжѣй водой,
 Утерся полотенышкомъ сушохонько,
 Господу Богу помѣлялся,
- 95 На вси стороны вѣдь ѣнъ поклонился,
 И пошолъ во конюшни лошадиныи,
 Засмотреть пошолъ ѣнъ да добрыхъ коней,
 Всѣ ль кони стоятъ тамъ по старому,

- Всѣ ль кони стоятъ тутъ по прежнему.
 100 Осмотрѣлъ, оглядѣлъ онъ коней добрыхъ,
 Всѣ кони стоятъ тамъ по прежнему,
 Зоблють пшеницу бѣлоярную.
 Пошелъ ѣнъ какъ отъ добрыхъ коней,
 И взялъ ѣнъ тутъ вѣдь во бѣлыя руки,
 105 Трубочку взялъ ѣнъ подзорную,
 Поглядѣлъ ѣнъ тутъ во чисто поле,
 Оглядѣлъ ѣнъ во чисто поле какъ тутъ,
 Во тое во поле во чистое,
 А ко той ли горы онъ ко высокимъ,
 110 Ко тымъ лѣсамъ ко дремуцимъ.
 Подъ той ли подъ горою подъ высокою
 А стоитъ вѣдь конь тамъ богатырскій,
 А сидятъ на кони воины главные:
 Голова на немъ какъ бурякъ сѣльный,
 115 И глаза у него какъ чаши пивныя,
 Носъ палица какъ богатырская;
 На лѣвой ноги какъ борзой кобель,
 На правой ноги какъ ясень соколъ.
 Это тотъ ли кобель воспроизриваетъ,
 120 А ясень соколъ какъ воспроизриваетъ,
 И также богатырь воспроизриваетъ ѣнъ:
 — Я матушку русскую землю,
 — А русскую землю я наскрозь пройду,
 — Что ни лучшихъ богатыревъ въ полонъ возьму. —
 125 Это тутъ его братъ крестовый,
 Пóтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ,
 Ёнъ повѣсилъ головушку до самой земли,
 А идетъ-то онъ, самъ кручинится,
 А идетъ-то, самъ ѣнъ печалится;
 130 А стрѣтаетъ его братъ тутъ крестовый,
 Молодой Добрынюшка Микитичъ:
 «Объ чемъ ты мой братъ нынѣ кручинился,

- «Объ чемъ ты скоро нынь запечалился?»
 Отвѣтъ дѣржитъ брату крестовому
 185 Пóтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ:
 — Видѣлъ богатыря престрашнаго,
 — А сидеть богатырь на добромъ кови,
 — А сидеть-то богатырь, самъ шатается,
 — Ладеть-то ѣнъ русьску землю наскрозь пройти,
 140 — Насъ богатыревъ нынь какъ во половъ взимать. —
 Возгворять Добрыня таково слово:
 «Поѣзжай-ко богатырь поскорѣшенько,
 «Пóтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ!
 «Прогони-тко богатыря съ чиста поля,
 145 «Со тою со силою великою,
 «Со тою со силою невѣрною».
 Поклонился братъ ему крестовын,
 Пóтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ:
 — Я не смѣю поѣхать на чистó полѣ
 160 — На этого богатыря престрашнаго,
 — Я этого богатыря весьма боюсь. —
 Это-то Добрынюшка выходитъ самъ
 Со того ль шатра полотнянаго:
 «Оставляйся братъ ты мой крестовын,
 155 «Стереги береги ты бѣлой шатѣрь;
 «Я поѣду Добрыня на чистó полѣ
 «Предъ того ль богатыря престрашнаго».
 Выскакивалъ Добрыня скорымъ на скоро
 На тое сѣдельшко окованое,
 160 Внимаетъ палицу военную,
 А конь-то беретъ долгомѣрное,
 Поводами коня онъ призадергиваетъ,
 Шпорами коня подшевеливаетъ.
 Никуда какъ Добрыня не оглянется,
 165 Только смотритъ Добрыня во чистó полѣ,
 На того ли престрашнаго богатыря.

Онъ наѣхалъ Добрыня предъ богатыря,
 Закрычалъ-то Добрыня во всю голову,
 Колько у Добрыни было глоса:

170 «Что же ты богатырь сидишь на коня,
 «А не стрѣтаешь меня таперь Добрынюшку?
 «Надо намъ съ тобою познакомиться».

Приздынуль ёнъ головки богатырь тутъ,
 Самъ згворить таково слово:

175 — Молодой Добрыня не поѣзживай,
 — А русьской богатырь не попухивай,
 — А будешь въ мой руки пойманой,
 — А вдругъ ты будешь приобщипаной! —
 А на то Добрыня не согласёнъ былъ.

180 Розгорѣлось ёго сердце богатырской,
 Розогналъ ёнъ коня какъ по чисту полю,
 Билъ коня ёнъ по тупымъ рѣбрамъ,
 А поѣхалъ онъ на ручку онъ на правую,
 Сталъ бить рубить онъ силу тутъ поганую,

185 Котора стояла при богатыря.
 Докъ ладился онъ богатырь, ладился,
 А во ты-пору Добрынюшка прикончилъ всѣхъ,
 А убилъ ёнъ силы поганыхъ,
 А убилъ ёнъ силы сорокъ тысячей.

190 Самъ онъ говорилъ таково слово
 Молодой Добрыня Микитянецъ:
 «Выѣзжай-ко богатырь на чисто на полѣ!
 «У меня палица какъ розмахаласе,
 «Сила какъ расходиласе».

195 Поѣхалъ богатырь на чисто на полѣ,
 Розѣздъ-то дѣлали великіи.
 Съѣхались на копы на вострыя,
 Копы по яблокамъ срывались,
 А другъ друга овы не ранили.

200 А съѣхались они на палицы,

- А ѿ на палицы тыи военныи,
 Другъ друга тутъ приударили,
 Ни который котораго не ранили.
 Третій разъ оны съѣхались
 206 А на тыи на сабли на вострыи,
 Отѣатилъ Добрыня богатырю,
 Отѣатилъ ѣнъ Добрыня буйну голову.
 Палъ тутъ богатырь со добра коня,
 Тотъ богатырь кончается.
- 210 Тутъ поѣхалъ Добрыня къ своему шатру,
 Къ своему шатру онъ ко бѣлому,
 А ко брату тому онъ ко крестовому.
 Соходилъ Добрыня ѣнъ съ коня добраго,
 Ставилъ коня да ѣнъ въ стойлы-ты,
- 215 А во стойлы во тыи лошадиныи.
 День-тотъ за день какъ вода текеть,
 А недѣля за недѣлю какъ трава ростеть;
 Прошло того времечку вѣдь три году,
 А не видать Добрыни со чиста поля.
- 220 Сталъ Владиміръ тутъ подхаживать,
 Молодую Настасью подговаривать
 За его ли за брата за крестоваго,
 А за младаго Алѣшу Поповица.
 Отвѣтъ держитъ Настасья Микулчна:
- 226 — Я исполнила заповѣдь женскую,
 — Я исполню вѣдь заповѣдь мужскую.
 — А не будетъ Добрыня со чиста поля,
 — А пройдетъ того времечки-то вѣдь шесть годовъ,
 — Я во ты-пору Настасья вдовой живу,
- 230 — Хоть вдовой живу я, хоть замужъ пойду,
 — Я за князя ль пойду, за боярина,
 — А за сильнаго могучаго богатыря,
 — Не пойду ль только за брата крестоваго,
 — А за младаго Олѣшу Поповица. —

- 235 Это день отъ дни какъ продолжается,
 А ѣздить Добрыня на чистѣхъ на поляхъ,
 А проходить-то времечки вѣдь шесть годовъ,
 А не видать-то Добрыни со чиста поля.
 Это сталъ Владиміръ ѣнъ подхаживать,
- 240 Сталъ ѣнъ Настасью подговаривать:
 «Ты поди поди Настасья Микулична,
 «А поди топере во замужество,
 «А за братца поди-ка за крестоваго,
 «За младаго Алёшу за Поповица;
- 245 «А я былъ Владиміръ на чистомъ поли,
 «Видѣлъ Добрынюшку убитаго,
 «А лежить убѣтъ Добрыня на чистомъ поли,
 «А ѣнъ ножкамы лежить вдоль дороженки,
 «Буйной головой лежить во ракитовъ кустъ,
- 250 «А ѣнъ ручкамы лежить о сыру землю,
 «Сквозь его ребра травка выросла,
 «Росцвѣли цвѣточки лазуревы».
- Это тутъ Настасья придумалась:
 — Я не знаю сама своей головушки,
 255 — А сама своей головушки подѣвати,
 — А меня не въ честь берутъ, какъ неохвотою,
 — А в силую меня берутъ неволею.—
 А про то вѣдь Добрынюшка не вѣдаетъ,
 Какъ тутъ вѣдь Настасья просваталась
- 260 За того ли за брата за крестоваго,
 И за младаго Алёшу за Поповица.
 А на тую на пору въ тое времячко
 А прѣѣхалъ къ Добрынюшки богатырь нынѣ,
 А на томъ ли богатырь на добромъ кони,
 265 А ѣ на томъ ли богатырь кованомъ сѣдлѣ.
 Это тотъ ли богатырь съ Золотой Орды,
 Да король земля какъ онъ Бухарскіи.
 Онъ проситъ король земли Бухарскіи

- Выѣхать Добрыню на чистѣе на полѣ.
 270 Говорятъ Добрыня таково слово:
 «Молодой богатырь Золотой Орды,
 «Еще король земли Бухарскій!
 «А ѣдешь ты, да не попухивай,
 «А будешь ты курёнокъ пойманой,
 275 «А мѣдой богатырь ты общипаной».
 Скорымъ-на-скоро Добрыня снаряжается
 На своиѣ Добрыня кони добромъ
 А на томъ ли Добрыня кованомъ сѣдлѣ;
 Они съѣхались на копы на вострыи,
 280 Копья пополамъ приломилися,
 Другъ друга они не ранили;
 А ѣ на тыи на палицы военныи,
 Палецы у нихъ сломилися,
 Другъ друга они не ранили.
 285 Третій разъ оны какъ тутъ посѣхались.
 Оба выпали они со добрыхъ коней,
 Стали оны собой таскаться,
 Подъ нимъ земля какъ подгибаться.
 Розгорѣлся Добрыня Микитяницъ
 290 Своимъ сердцомъ онъ тутъ богатырскимъ,
 А фатилъ короля за желты кудри,
 Кинулъ короля ѣнъ на сырѣ землю,
 Сѣлъ королю на бѣлы груди,
 Заздынулъ ѣнъ Добрыня саблю вострую,
 295 Во плечи рука тутъ застоялесе.
 Сталъ ѣнъ Добрынюшка выпрашивать;
 Сталъ ѣнъ богатыря вывѣдывать:
 «Ты скажись, скажись, богатырь, со коѣи земли,
 «Какъ тебя богатырь именѣмъ зовуть,
 300 «Какъ звеличаютъ по отечеству?»
 Говореть король ни съ упадкою:
 — Ахъ сѣдатый пѣсь ты сѣдѣ брада!

- Кабы я какъ былъ на твоихъ грудяхъ,
 — Я не спрашивалъ бы ни роду ни племени,
 305 — А не имени тебѣ бы ни отечества;
 — Пласталъ те груди вѣдь я бѣлыи,
 — Вынималъ бы сердце со-о печеню. —
 Заздынулъ Добрыня ручку правую,
 Подынулъ Добрыня саблю вострую
 310 А хотѣлъ ѣнъ отсѣчь буйну голову,
 Во плечи рука тутъ застоиласе.
 Сталъ ѣнъ Добрынюшка выпрашивать,
 Сталъ ѣнъ Добрынюшка вывѣдывати:
 «А скажись, молодець ты богатырь нынъ:
 315 «Со коѣй земли ты, со коѣй орды,
 «Какъ молодда именѣмъ зовуть?»
 Говоритъ король таково слово:
 — Я есть вѣдь богатырь Золотой Орды,
 — Я король земли я есть Бухарскіи. —
 320 А взималъ Добрыня за бѣлы руки,
 Отдымалъ (*такъ*) Добрыня отъ сырой земли,
 Поставилъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 Говоритъ Добрыня таково слово:
 «А садись-ко богатырь на добра коня,
 325 «Поѣзжай-ко богатырь во свою землю,
 «Во свою землю да Золоту Орду.
 «Подарю тебѣ колечко подзолоченое,
 «А свези-тко топерь да своей матушки,
 «Дорогой свези топеричу подарочокъ,
 330 «А еще свези ты челомъ-битыице».
 Это сѣлъ тутъ король земли Бухарскіи,
 А поѣхалъ король-тотъ во свою землю.
 А поѣхалъ Добрыня во бѣлы шатры,
 А лёгъ-то спать какъ Добрынюшка
 335 А при тыихъ при латахъ богатырскіихъ,
 А поѣхалъ король, тутъ придумался:

- А честь хвала мнѣ молодецкая
 — А съѣхать мнѣ-ка во свою землю,
 — Во славою мою Золоту Орду,
 340 — Свезти матушкѣ своей мнѣ низкой поклонъ,
 — Дорогіе свезти мнѣ-ка подарочки ;
 — Станутъ люди всѣ мнѣ смѣяться,
 — Будутъ звать меня какъ заугольниимъ,
 — Будутъ звать меня какъ беззаконнымъ. —
 345 Поворотъ держалъ богатырь со дороженки,
 Приѣзжаетъ богатырь ко бѣлу шатру,
 Заздынулъ богатырь саблю вострую,
 Онъ ударилъ Добрыню по бѣлой шеи.
 Вострая сабля не забрала,
 350 Прокатилась она со бѣлой шеи,
 Докатилась она до рѣзвыихъ ногъ.
 Тутъ Добрыня испужался есть,
 Отъ крѣпкаго сну онъ пробуждается.
 Возсталъ ѣнъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 355 Взнималъ короля ѣнъ за желты кудри,
 А здымалъ короля да отъ земли сырой,
 Кинулъ короля о сырѣ землю,
 Придалъ королю смерть-ту скорую,
 «Отъ кого ты чадо ты зачатъ было,
 360 «Отъ кого ты чадо вѣдь посяно,
 «Отъ того ты чадо нынѣ кончайся-тко!»
 Это тутъ у князя у Владиміра
 А пошолъ онъ начался почетной пиръ :
 Это идеть Настасья во замужество
 365 А ѣ за младаго Олѣшу Поповица,
 За его за брата за крестоваго.
 А на тую пору въ тое времячко
 Налеталъ тутъ голубъ со голубкою,
 А садился голубъ на бѣлой шатѣрь,
 370 Полетаеть голубъ въ каменнѣ Москву,

Оставляет голубку на бѣломъ шатру.

Згвореть голубка голубочку:

— Не остануси голубка на бѣломъ шатру,

— Полечу съ тобой голубка въ каменнѣ Москву.

375 — Какъ нынечу таперичу

— А уѣхалъ Добрыня на чистыя поля,

— А оставилъ Настасью во Кіевѣ,

— А прошло того времечки вѣдь шесть годовъ,

— А нынѣ Настасья-то замужъ пошла,

380 — Не за князя пошла за боярина,

— Не за сильнаго могучаго богатыря,

— Пошла столько Настасья Микулична

— А за брата его за крестоваго,

— А ѣ за млада Алешу за Поповица. —

385 Это тутъ Добрыня догодается,

На своиѣ коней скоро собираются,

Они сѣли, съ товарищомъ побѣхали

Ко тому ли князю ко Владиміру,

Ко братцу тому ли ко крестовому,

390 Ко младому Алешу ко Поповицу,

Ко ему топерь на почетной пиръ.

Подѣхали оны тутъ ко Кіеву,

Розлагали розсѣдали коней добрыхъ

А спустили коней да во чистыя поля.

395 А приходятъ Добрыня во свой тотъ домъ,

Ко родители ко той ли ко матушки,

Ко честной вдовы Офимьи Александровной,

Самъ ѣтъ во платьѣ во дорожномъ.

Это тутъ вдова какъ перепаласе,

400 Крѣпко вдова испугаласе.

Говорить Добрыня таково слово:

«Ты послухай, честна вдова Офимья Александровна!

«Накорми меня топерь со дороженки,

«Поднеси мнѣ-ка чару зеленаго вина,

- 405 «Это другу поднеси мнѣ пива пьянаго,
«Третью поднеси мнѣ меду сладкаго».
Это тутъ его узнала родна матушка,
Честна вдова Офимья Александровна.
А згѣворитъ Добрыня таково слово:
- 410 «А гдѣ моя нынѣ молода жена,
«Гдѣ моя топерь любимá семья,
«Молода Настасья Микулична?»
— А твоя топерь молода жена,
— А твоя топерь да любимá семья,
- 415 — Она топерь да замужъ пошла;
— А не за князя идетъ вѣдь за боярина,
— Не за сильнаго могучаго богатыря,
— Берутъ ю за брата за крестоваго,
— А за млада Олешевку Поповица.
- 420 — А не въ честь берутъ ю, не охвотушкой,
— А ѣ сылюю берутъ ю неволюшкой. —
Сокрутился Добрынюшка Микитиницъ
А во тын во платя калычын,
Взялъ въ руки гуселка яробчатин,
- 425 И пошолъ вѣдь онъ тутъ на почестной ширь
Ко тому ѣнъ князю ко Владимиру,
Ко младому Олешю ко Поповицу.
Приходитъ ѣнъ тутъ во высокой домъ,
Онъ проходить во гридню столовую,
- 430 Гдѣ сидятъ тамъ князи вѣдь бѣяра
А и сильни могучи тутъ богатыря,
Гдѣ сидитъ князь тутъ молбдын,
А Алешевка тутъ Поповиницъ,
Подли его сидитъ тутъ Настасья Микулична.
- 435 Говоритъ калыка таково слово:
— Ахъ же ты Владимиръ столень-кѣвской!
— Дай-ко калыки топерь мѣстечко
— А на тую на печку муравленую. —

- А тутъ ёму дали вѣдь мѣстечко
 440 А на той ли на печки мурáвленныи.
 Сѣлъ тутъ калика, слово вымолвилъ:
 — Ахъ же ты Владиміръ столень-вѣвской!
 — Позволь-ко калики заиграть топерь,
 — А позволь-ко Владиміръ заиграть-то мнѣ,
 445 — Какъ мнѣ-ка калики во гусельшка,
 — А во тыи ли во гусли яровчатыйи. —
 Заиграла калика въ гусельшка,
 Во тыи во гусли яровчатыйи,
 Тонцы повель отъ Нова-гѣрода,
 450 Другіе повель отъ Царя-града.
 Это тутъ Владиміръ здогодается:
 «Выходи-ко калика со зѣпечья,
 • А садись-ко калика за дубовый столъ,
 • Супротивъ князя топерь молбдого,
 455 • Супротиво княжныи Опраксии,
 • Молодой Настасьи Микуличной».
 Говорить калика таково слово:
 — Ахъ же ты Владиміръ столень-кіевской!
 — А налей-ко калики ты вѣдь чару нынь,
 460 — Чару наливай умѣрённую. —
 Это тутъ Владиміръ догодается,
 Наливалъ ему чару зелѣнаго вина,
 Другу наливалъ тутъ пива пьяваго,
 Третью наливалъ ёнъ меду сладкаго.
 465 Это тутъ у калики розгорѣлосе
 Сердце его какъ богатырское:
 — А позволь-ко, Владиміръ столень-кіевской,
 — А налить мнѣ нынь чару зелѣна вина,
 — Поднести вѣдь нынь молодой Настасьи Микуличной. —
 470 «Наливай-ко калика какъ ты знаешь нынь».
 Наливалъ калика, приговаривалъ,
 Спускалъ туда перстень именитыи,

- Ковмъ пёрстнѣмъ обручались,
 Подносилъ молодой княгини Микуличной,
 475 Самъ подносить, выговаривать:
 — Прими-тко нынь ты Настасья Микулична,
 — Прими-тко нынь отъ калики зеленá вина,
 — Принимай Настасья единóй рукой,
 — Выпивай Настасья единýmъ духомъ.
 480 — Пьешь Настасья вѣдь нынь до дна,
 — Увидашь Настасья себѣ добра. —
 Принимала Настасья единóй рукой,
 Выпивала Настасья единýmъ духомъ;
 Она пила чару, оглядѣла тутъ
 485 Спущонный перстень именитыя,
 Коимъ перстнѣмъ обручались.
 Скочила зъ-за столовъ зъ-за дубовыхъ,
 Зъ-за тихихъ за ѣстовъ за сахарныхъ:
 «Ахъ же вы князи, вы ббьяра,
 490 «Сильни могучи вси богáтыри!
 «А не тотъ вѣдь мужъ, кой подлї меня,
 «А тотъ мой мужъ да супротивъ меня.
 «Прости-ко, Добрынюшка Микитиницъ,
 «Мужъ ты мой Богомъ сужденыи,
 495 «А женихъ ты мой какъ обрученыи,
 «Не дивуй-ко ты разуму женскому,
 «Подивуй-ко ты разуму мѹжскому!
 «А не честью-то берутъ меня охвотою,
 «Силою берутъ меня неволею».
 500 Это тутъ Добрыня росходился самъ,
 Самъ говорилъ таково слово:
 — Не дивую я разуму-то женскому,
 — Подивую я разуму мѹжскому,
 — А честны завѣты исполнила.
 505 — Не прїѣхалъ Добрыня со чистá поля,
 — Не прїѣхалъ я Добрыня ровно трї году,

- Не прїѣхалъ Добрыня ровно шесть годовъ,
 — Пала вѣсточка ко мнѣ нерадостна.
 — Я топерь прїѣхалъ ко Кіеву,
 510 — Ко ласкову князю ко Владиміру.
 — Ахъ ты Владиміръ столень-кіевской!
 — Что ты Владиміръ топерь дѣлаешь,
 — Отъ жива мужа какъ ты жену берешь! —
 Подходятъ нынь Добрыня Микитиницъ
 515 А ко брату тому ко крестовому,
 А къ Олѣши тому ко Поповицу:
 — А на что ты, братъ мой крестовын,
 — А берешь мою нынь молоду жену,
 — Молоду Настасью Микуличну? —
 520 А вѣмалъ ѣтъ Олешу за желты кудря,
 А кидалъ ѣтъ Олешу о кирпичной мость,
 Попридалъ Олѣшѣ смерть-ту скорую.
 Сталъ Добрынюшка похаживать,
 Съ ноги на ногу Добрынюшка поступывать,
 525 Зычянымъ голосомъ по терему поваживаать:
 — Ахъ же князи видно бѣяра,
 — А вы сильни могучи богатыри,
 — Ай ты нашъ Владиміръ на что нынь укинулсь,
 — Дѣлаете дѣло нехорошее! —
 530 Это тутъ бояра перепалися,
 Со того пиру какъ разбѣгалися.
 Говоритъ Добрыня таково слово:
 — Ахъ же Владиміръ столень-кіевской!
 — Я служилъ тебѣ какъ вѣрой правдою,
 535 — А ты вѣдъ сдѣлалъ дѣло доброѣ:
 — Молоду Настасью Микуличну
 — А силою берешь ты великою.
 — Ты прощай меня нынь-ка, Владиміръ князь! —
 Взялъ Настасью за бѣлы руки,
 540 Повѣлъ Настасью во свой оувъ домъ.

Это тутъ Добрыня наживается,
А исторія-рѣчь тымъ кончается.

Записано тамъ же, 31 июля.

66.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

(См. Рыбникова, т. III, 37).

- Динь-динь-динь изъ подъ того креста Леванидова
Выходило выбѣгало два тура трі тура.
Случилосье турамъ мимо Кіевъ градъ итти;
Оны видли надъ Кіевымъ дивнымъ дивно,
6 Они видли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно:
Выходила дѣвица, слезно плакала,
Она книгу читала Евангелю,
А и не только читала, вдвоёмъ плакала.
Соходились туры со рѣдной матушкой:
10 «Здравствуй турица родна матушка,
«Ты здравствуй турица златорогая!
«А мы шли туры да мимо Кіевъ градъ,
«А ѿ мы видли надъ Кіевымъ дивнымъ дивно,
«А и видѣли надъ Кіевымъ чуднымъ чудно:
15 «Выходила дѣвица, слезно плакала,
«На рукахъ держитъ книгу святу Евангелю,
«А и не только читаетъ, вдвоёмъ плачетъ».
— А ѿ вы глушы туры-ты малы дѣтушки!
— Не дѣвица выходила, слезно плакала,
20 — А ѿ не книгу читала не Евангелю,
— Тутъ плакала стѣна городѡвая;
— Она свѣдала надъ Кіевымъ негѡдушку:
— Наѣхалъ князь Батыга Батыговичъ,
— Со своимъ со сыномъ со Батыгою,

- 25 — Со зятемъ Тороканчикомъ Корабликовымъ,
 — Со тымъ дьячкомъ со выдумщикомъ.
 — У Батыгушки силы сорокъ тысячей,
 — А у сынушка силы сорокъ тысячей,
 — А у зятюшка силы сорокъ тысячей,
 30 — У дьячка ль было силы сорокъ тысячей. —
 Просвь Батыга отъ Кієва,
 Просвь Батыга супротивника,
 Проситъ Батыга поединщика:
 «Владимірь князь стольне-кіевской!
 35 «Дай-ко мнѣ-ка супротивника,
 «Дай-ко мнѣ поединщика,
 «Чтобы со мной съ Батыгой поправиться». —
 Да несчастно во Кієви случилось,
 Что ни лучшихъ богатырей не згодилося.
 40 Святогоръ богатырь на святыхъ на горахъ,
 А Илья да Самсонъ у сѣяго у морѣ,
 Добрынюшка Микитичъ во чистыхъ во поляхъ,
 А Алепа богомоль въ богомольней сторонѣ.
 Жиль-то былъ голь кабацкая,
 45 Пропилъ промоталъ все житье бытѣ своё,
 А идетъ-то онъ ко Владиміру на дворъ,
 Крѣсть кладеть-то по писаному,
 А поклоны ведеть по ученому
 На всѣ три на четыре на стороны,
 50 Князю Владиміру въ особину:
 — Здравствуй Владимірь стольне-кіевской!
 — Опохмѣль-ко Василья чарой пьяною.
 — У Вася съ похмѣлья буйна голова болитъ,
 — У Василья ретивѣ сердце щемитъ. —
 55 Приказалъ князь Владимірь стольне-кіевской
 Наливать ему чару зелѣнаго вина,
 Другу наливать пива пьянаго,
 Третью наливать меду сладкаго.

- Становилось пштыя полъ-пятá пуда,
 60 Становилось пштыя полтора ведра.
 Принималъ тутъ Василій еднѣю рукой,
 Выпилъ Василій еднѣымъ духомъ,
 Самъ ѣнъ Василій слово вымолвилъ:
 — Я теперь могу на своѣмъ коня садѣть,
 65 — Я теперь могу своѣй саблѣй владѣть,
 — Которая сабля во сорокъ пудъ. —
 Взималъ выбиралъ да кѣня добраго,
 Шелковую уздицу налагалъ на егѣ,
 На косматаго коня войлокъ накидывалъ,
 70 Сѣдельшко черкасско накладывалъ,
 А двѣнадцать подругъ онъ подтягивалъ,
 Не для ради красы басы угожества,
 Для-ради укрьпы богатырскѣи;
 Булатъ не гнется не ломется,
 75 Шелковы подруги не обрвутся.
 Тугіе лукѣи по бокамъ металъ,
 Каленú стрѣлу онъ въ подзолотку (*такъ*) клалъ,
 Шолковъ онъ поводъ въ бѣлы руки бралъ,
 Шиорами коня онъ потыкивалъ.
 80 Конь его добрый поскакивалъ
 За ту за стѣну городовую
 И за ту за башню заугловую.
 Поѣхалъ Василей на чистѣ на полѣ,
 Видитъ Батыгу на чистѣмъ на полѣ.
 85 Натягалъ Василей калѣный лукъ,
 Стрѣлку вынималъ съ подзолоточки,
 Стрѣлалъ по головамъ что ня лучшенкѣимъ,
 Убилъ сына Батыгу Батыговяча,
 Убилъ зятя Тороканчика Корабликова,
 90 Убилъ черна дьячка ѣнъ выдумщика.
 У Батыги вѣдъ кони хорошии,
 У Батыги вѣдъ кони снарядныи,

- Посылаєть Батыга скорыѣзъ гонцовъ,
 Скорыхъ гонцовъ въ славенъ Кієвъ градъ.
 95 Кієвъ градъ онъ немалой есть,
 Соколу летѣть на угрягу ему,
 Маленькой птицѣ натѣшиться,
 Виноватаго во Кієви не взыскати.
 Ъдетъ Василей ко Батыги на лицо
 100 На своємъ конѣ онъ на доброємъ
 И на томъ сѣдлѣ на окóваномъ.
 Рѣки озѣра между ногѣ пускаль,
 Сяни моря ѣнъ околó скакаль,
 На горы высоки выскакиваетъ,
 105 Хвостъ по земли розстилаєтся,
 Грива подъ копыта поддвѣаетъ,
 Огненный пламень вымахиваетъ,
 Тыиъ лукомъ калѣнымъ выстрѣливаетъ,
 Вострымъ копьємъ онъ помакиваетъ.
 110 Отъ того копыа какъ отъ востраго,
 Отъ той отъ палецы военныи
 На Батыгу страхъ да уклоняєтся,
 Стоять онъ Батыга, удивляєтся:
 Колько ни было какъ выѣзживандъ,
 115 На такомъ было страху не стáивандъ,
 Какъ ѣдетъ отъ города отъ Кієва,
 Отъ того отъ князя отъ Владиміра,
 Ъдетъ богатырь удалый молодѣць,
 Самъ онъ собою тутъ не хвастаетъ,
 120 Только страшно стоять-то на чистómъ на полѣ.
 Приѣхаль Василей ко Батыгѣ на лицо:
 — Здравствуй Батыга Батыговичъ,
 — Со своимъ со сыномъ со Батыгою,
 — Со зятемъ Тороканомъ Корабликовымъ! —
 125 Отвѣтъ держитъ тотъ Батыга нынъ:
 «Нѣту сына Батыги Батыговича,

- «Нѣту зятя Торокана Корабликова,
 «Нѣту черна дьячка какъ выдумщичка!»
 Ответъ держалъ Василей ко Батыги нынь:
- 180 — Прости-ко меня во первой нынь вины,
 — Во первой вины прости во великн!
 — Я убилъ у тебя сына Батыгу нынь,
 — Убилъ зятя Торокана Корабликова,
 — Убилъ черна дьячка я выдумщичка.
- 185 — За свою за вину за великую
 — Я могу послужить какъ Батыги тебѣ.
 — Дай-ко мнѣ силы сорокъ тысячей,
 — Я поѣду ко городу ко Кіеву
 — А ко ласкову князю ко Владимиру,
- 140 — А мы Кіевъ градъ да мы огнемъ пожгемъ,
 — А Владимира мы во полонъ возьмемъ. —
 А на ты лясѣ Батыга приукинулся,
 Далъ ему силы сорокъ тысячей.
 Выѣхалъ Василей на чистѣ на полѣ,
- 145 Поворотъ держалъ на ручику на правую,
 Присѣкъ прирубилъ до одной головы.
 Скоро ѣде Василей ко Батыги на лицо:
 — Прости-ко Батыга во другой вины,
 — Во другой вины ты меня великн!
- 150 — Потерялъ я силы сорокъ тысячей.
 — Нынъ я въ города повысмотрѣлъ,
 — Нынъ я во Кіеви повыглядѣлъ,
 — Гдѣ стоять воротца отлѣженный.
 — Прямо нынь мы поѣдемъ я ко Кіеву,
- 155 — Только дай мнѣ-ка силы сорокъ тысячей. —
 Онъ поѣхалъ со току-то со силою,
 Поворотъ держалъ на ручику на правую,
 Палицей бѣетъ онъ военною,
 Копьемъ ѣтъ бѣетъ да долгомѣрнымъ,
- 160 Не оставялъ Василей ни единой головы.

Приѣхалъ Василей ко Батыги на лицо,
Челомъ ему былъ и поклоняется:

— Я еще вѣдь во городѣ все высмотрѣлъ,

— Я нынѣ же Батыга постою за тебя. —

166 Далъ ему силы сорокъ тысячей,
Сорокъ сороковъ все черныхъ соболевъ,
Злата сребра ему смѣту вѣтъ.

Повыѣхалъ Василей на чистѣ на полѣ,
Ѣдетъ ко Кіеву со радостью,

170 Всю онъ силу вѣдь саблей рубить.
Натягалъ Батыга вѣдь трубочку,
Трубочку натягивалъ подзорную,
Глядитъ онъ во славно во чистѣ полѣ,
Ко тому ль ко городу ко Кіеву,

175 Ко тому ль ко князю Владимиру,
На ты поля-то онъ на чистыхъ,
На ты луга на зелѣныхъ,
На ты на травы на шелковынъ,
Видеть дѣло не хорошеѣ.

180 Сбирается Батыга на добрыхъ коней,
Поѣзжае Батыга во своѣ скоро землю,
Во тую во землю во невѣрную.

Клѣнется Батыга проклинается:

«Не дай миѣ нынѣ подъ Кіевымъ бывать,

185 «Не могу я теперь про Кіевъ просказать,

«Золоту казну я истрѣтилъ всю!

«Кіевъ градъ онъ не малый есть,

«Во Кіевѣ богатыревъ смѣту вѣтъ».

Что ни лучшіе богатыри во Кіевѣ,

190 Золота казна-то во Черниговѣ,
Цвѣтно платье въ Новѣ-городѣ,
Хлѣбны запасы Смоленца городу.
Поѣхалъ Батыга онъ отъ Кіева,
День онъ ночь удаляется

- 195 Отъ того ли отъ города отъ Кіева,
 Отъ того ли князя отъ Владиміра.
 Увидѣлъ Василей Игнатьѣвъ сынъ,
 Розгорѣлось его сердце богатырскоѣ,
 Роскипѣлась его мысль молодецкая,
- 200 Самъ онъ говоритъ таково слово:
 — Не поѣду ко городу ко Кіеву,
 — Ко тому князю къ Владиміру,
 — Поѣду въ сугонъ да въ слѣды Батыгны,
 — Пусть онъ Батыга не хвастаетъ,
- 205 — Со мной съ богатыремъ нынѣ повидается.
 — Я поѣду вѣдъ нынѣ да спрошу его:
 — Что же те Батыги не слюбилоси,
 — Ты поѣхалъ вѣдъ нынѣ-ка отъ Кіѣва,
 — Да поѣхалъ ты, не простился нынѣ
- 210 — Съ тымъ ли съ городомъ со Кіѣвымъ? —
 Это тутъ Батыги не слюбилоси,
 Обнажилъ онъ Батыга саблю вострую
 На того ли на Василья на Игнатьевича,
 На храбраго война военнаго.
- 215 Взималъ ѣнъ тутъ какъ Василей нунъ
 А ѣ наѣхалъ Василей съ саблей вострою,
 Отсѣкъ-то Василей буйну голову
 А невѣрному Батыги по кореню.
 А упалъ-то Батыга съ коня добраго
- 220 На тую на матушку сыру землю
 А на ту ѣнъ на мураву траву.
 Отъѣзжаетъ Василей отъ Батыги нынѣ,
 Прирубилъ прикосилъ послѣдню силу тутъ.
 Поѣхалъ Василей ѣнъ ко Кіѣву,
- 225 Ко тому ко князю Владиміру,
 Кричалъ онъ Василей на полі на томъ,
 На поли на томъ какъ на чістоѣмъ:
 — Прикажи-тко, Владиміръ стольнѣ-кіевскоѣ,

- Отпереть мнѣ ворота широкіи,
 230 — Заѣхать на кони мнѣ-ка на доброёмъ
 — За тую стѣну городѡвую,
 — За тую за башню углѡвую! —
 Отворили ворота широкѡ ему,
 Заѣзжае Василей на кони доброёмъ,
 235 Сходитъ слѣзаетъ съ коня добраго,
 Самъ онъ привязывать коня какъ тутъ
 Ко тому столбу ѣнъ точеному,
 Насыпать пшены бѣлоіровыи;
 Заходитъ ѣнъ въ полату бѣлокáменную,
 240 Крѣсть кладывáетъ по писáному,
 Поклоны ведѣтъ-то по учѣному.
 Говоритъ Владиміръ таково слово:
 «Ахъ же слуги мои вѣрныи,
 «Слуги вы мои княженецкіи!
 245 «Допросите Василья вы какъ нынечу,
 «Каково ѣнъ ѣздилъ во чистѡмъ полѣ».
 Какъ спросили слуги его вѣрныи,
 Тыя слуги княженецкіи:
 — Каково ты ѣздилъ во чистѡмъ полѣ? —
 250 Згѡворитъ Василей таково слово:
 «Вся сила вѣдь воспорублена,
 «Славны богáтыри привыбиты».
 Какъ завелъ тутъ князь какъ Владиміръ нынѣ,
 Для того война для главнаго,
 255 Завелъ ѣнъ балъ какъ на двѣнадцать дѣнъ;
 А на томъ на пиру княженецкоёмъ
 А сидятъ тамъ вси князе бѣира,
 А вси говорятъ таково слово:
 — Ахъ же Василей Игнатъевъ сынъ!
 260 — Вѣдь всё ли богáтыри розъѣхались,
 — А хоть ты нынѣ съѣздилъ на чистѡ полѣ,
 — Постоялъ ты Василей за Кіевъ градъ,

— За того князя за Влади́ра! —
И на томъ ли пиру вся расходятся,
265 И пиръ тотъ весь да нынъ кончается.

Записано въ Шагѣ, 29 июля.

67.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

(См. Рыбникова, т. III, 28).

Вздѣтъ Чурилушка выгуливаетъ,
На своемъ Чурила на добромъ конѣ,
Приѣхалъ Чурила къ Вельминому дому,
Скрычалъ-то Чурила во всю голову:
6 «Въ домѣ ль Вельма сынъ Васильевичъ?»
Выходитъ выбѣгать Катеринушка,
Выходитъ она дочь Микулична,
Сама говоритъ таково слово:
— Да вѣту Вельма сына Васильевича,
10 — Ушолъ Вельма во Божью церкву.
— Что же ты Чурила не пожаловалъ? —
А отвѣтъ держалъ какъ Чурилушка:
«Не въ убора я былъ, Катеринушка;
«Нынъ я Чурила обдѣлся,
15 «Лапотци обувалъ я семи шелковъ,
«Пѣды пѣты шиломъ вострѣи,
«Около носовъ яцѣмъ прокатить,
«Пѣды пѣты воробѣй пролетить;
«Шапочка ушаста пушиста былѣ,
20 «Хорошо была надвѣсвѣстай,
«Сопередя не видно лица бѣлаго,
«Изади не видно шеи бѣлыи, —
«Дакъ нынъ я Чурилушка обдѣлся

- «И такъ я Чурилушка пріѣхалъ къ тебѣ».
- 25 Воспрося его Катеринушка
 Брала за ручки за бѣлыя
 И провела его въ полату браную,
 Садилась за столы дубовыя,
 За тыя за ѣствы сахарныя,
- 30 Наливала ему питья медяныя,
 Отходя же сама низко кланялася:
 — Ъшь-ко пей ты Чурилушка,
 — Покушай-ко ты нынѣ Поплѣнковицъ! —
 Поѣлъ-то попилъ какъ Чурилушка,
- 35 Изъ-за стола выходитъ дубоваго,
 Зъ-за тыя за ѣствы сахарныя,
 Зъ-за того питья за медянаго,
 Господу Богу поклонится,
 На всѣ стороны онъ поклоняется,
- 40 Катерину да ѣнъ въ особину:
 «Благодаряю тебѣ Катеринушка,
 «Благодаряю тебѣ дочь Микулична!»
 Отвѣтъ держала Катеринушка:
 — На дѣбро тебѣ-ка здорovieце,
- 45 — Да на дѣбро тебѣ-ка Чурилушка,
 — Чурилушка да ты Поплѣнковицъ! —
 Взяла за ручки за бѣлыя,
 За его перстѣи за злаченыя,
 Повела его въ спаленку теплую,
- 50 Къ той ли ко кровати ко кисовыя,
 Къ той ли ко перинушки ко пуховыя,
 Ко крутому высокому зголовьяцу,
 Ко тому ль одѣялу соболиному.
 Сама говорила таковѣ слово:
- 55 «Изволь-ко ложиться Чурилушка,
 «Изволь-но ложиться сынъ Поплѣнковицъ!»
 Лѣгъ тутъ спать какъ Чурилушка,

- Лѣгъ тутъ спать да сынъ Поплѣнковичъ,
 Подлѣ ёго-то Катеринушка,
 60 Да подлѣ бочка дочь Микулична.
 Оны стали-то жити-то бѣги оны,
 Межу сѣбою времечки корѣтати.
 Какъ на тую пору въ тое времячко
 Провидала дѣвка дворовая,
 65 Дворовая дѣвка челягична,
 Башмаченка обувала на босую ногу,
 Шубу надѣвала на однёе плечо,
 Бѣжала дѣвчѣнка ко Божьей церкви,
 Крычала дѣвчонка во всю голову:
- 70 — Что же ты, Вельма сынъ Васильевичъ,
 — Стоишь ты Вельма во Божьей церкви,
 — Господу Богу Вельма молишься,
 — До мосту ты Вельма поклоняешься,
 — Надъ собой ты незгодушки не вѣдаешь!
- 75 — Есть у тебя во твоёмъ дому,
 — Во твоёмъ дому какъ нелюбимый гость,
 — Онъ ѣсть-то пьеть прокладается,
 — Со твоею женой забавляется. —
 Онъ кинулъ головушку межѣ плечю,
 80 Утупилъ ясны очи въ калиновъ мостъ,
 Самъ згѣворилъ таково слово:
 «Ахъ ты вѣдь дѣвка дворовая,
 «Дворовая ты дѣвка челягична!
 «А никто тебя дѣвку не спрашиваетъ,
 85 «А никто тебя дѣваку выѣдываетъ *(такъ)*!
 «Звала бы ты дѣвка своё дѣло,
 «А своё бы ты дѣвка дворовое,
 «Знала бы ты дѣвка коровъ кормить,
 «Знала бы ты дѣвка теляшѣвъ поить!
- 90 «Правду говоришь — во замужъ возьму,
 «А неправду говоришь — голову срублю».

- Какъ бѣжала тутъ дѣвка на своё мѣсто,
 На своё на мѣсто на прежней.
 А приходитъ Вельма отъ Божьей церкви,
 95 Приходить-то Вельма ко конюшенки,
 Ко той ли ко стойлы лошадины,
 Гдѣ стояль-то конь его добрый,
 А не видитъ коня своя *(такъ)* добраго,
 Только видитъ коня ѣнъ Чурялушкинъ;
 100 Онъ зоблетъ шеву бѣлояровую,
 А его видно конь какъ пріотогнавъ,
 А Вельминъ же конь тутъ пріотведенъ.
 Такъ отходитъ отъ конюшни стоялыи
 А отъ той ли отъ стойлы лошадины,
 105 Приходить къ воротцамъ рѣшотчатыймъ,
 Да ко тымъ ко пѣтничкамъ *(такъ)* булатнѣимъ,
 Ко тымъ ли петличкамъ шелковенькѣимъ;
 У тыхъ воротецъ колотится,
 У тыхъ воротецъ дается.
 110 Это тутъ Катеринушка,
 Это тутъ дочь она Микулична,
 Крику ѣна испугалася,
 Крику сама перепалася.
 Бѣжить она какъ въ однихъ чулкахъ,
 115 Да безъ чѣрныхъ бѣжить безъ чеботовъ,
 Въ одной тоненькой мягкой рубашечкѣ;
 У ней женскіи волосы рострѣпаныя,
 У ей нѣжа грудь бѣла показаная.
 Отпирала воротца рѣшотчатый.
 120 Говоритъ Вельма тутъ сынъ Васильевичъ:
 «Что же ты Катеринушка
 «Видно крѣпко меня испугалася?
 «Въ однихъ бѣлыхъ чулкахъ ты безъ чеботовъ,
 «Въ одной тоненькой мягкой рубашечки».
 125 Отвѣтъ держала Катеринушка,

Отвѣтъ держать дочѣ Микулична:

— Ахъ же ты Вельмъ сынъ Васильевичъ!

— Мнѣ ль Катеринушки не можется,

— Мнѣ ль Микуличной хворается,

180 — Да крѣпко мнѣ не домогается. —

Пополь-то Вельмъ тутъ по полатушки,

Да увидѣлъ лапѣтцы Чурилушкины:

«Эты лапѣтцы у Чурилушки видалъ».

Отвѣтъ дѣржитъ Катеринушка,

185 Отвѣтъ держать дочѣ Микулична:

— Ахъ же Вельмъ сынъ Васильевичъ!

— А эты лапѣтцы братца моего,

— А по смерти моей по души отдать. —

Пополь-то Вельмъ да по полатушки,

140 А увидѣлъ шапку Чурилушкину:

«А эту шапку на Чурилы видалъ,

«Этую шапку у Чурилы слыхалъ».

Отвѣтъ дѣржитъ Катеринушка,

Отвѣтъ дѣржитъ дочѣ Микулична:

145 — Это шапка братца моего,

— А по смерти моей по души отдать. —

Пополь Вельмъ ѣтъ во спаленку,

Увидѣлъ тамъ какъ Чурилушку

На той кровати кесовыи,

150 На той перины пуховыи,

Подъ тымъ одѣяломъ соболинымъ,

Да на томъ ли еще на зголовницѣ,

Обвернулся на стѣнку лицевую,

Кѣ той ко стопочкѣ точевыи.

155 Взялъ-то Вельмъ да саблю вострую,

Отсѣкъ-то Чурилы буйну голову.

Поворотъ держалъ на ручку на правую:

«Гдѣ пала головка Чурилушкина,

«Тутъ пада головка Катеринушкина!»

- 160 Такъ дѣвку дворовую,
 Эту дѣвку челягичну,
 Ёнъ отмыль чередѣль,
 Въ цвѣтно платьѣ сварядѣль,
 По утру по свѣту къ вѣнцу пошолъ,
 165 Во тую онѣ во Божью церкву,
 Принимали онѣ да по злату вѣнцу,
 Златыми вѣнцами повѣнчались,
 Златыми перстнями обручались.
 Приходить Вельмѣ тутъ во полатушку,
 170 Приводилъ ёнъ ту за бѣлѣ руку.
 Такъ онѣ нынѣ теперичу
 Стали жити-то бѣги онѣ,
 Межу собою времечки корѣтати.
 Тутъ Чурилушки славу поють,
 175 Тутъ Катерины немнѣму.

Записано въ Пудожѣ, 31 Юля.

68.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. III, 32).

- Изъ-за того острова Кадольскаго,
 Изъ-за того ли моря за Дунайскаго,
 Выходило выбѣгало тридцать караблей.
 Ино на тихъ было тутъ на карабляхъ
 5 Тридцать молодцевъ безъ еднаго,
 Самъ Соловей во тридцатыхъ,
 Тридцать одна его мѣтушка родна.
 Хорошо карабля изукрашены,
 Хорошо карабля изнаряжены:
 10 И носъ корма да по туриному,

Широкий бока по лосиному,
 Парусы крупчатой камки,
 Якори на карабляхъ булатниі,
 У якоревъ колечика серебряный,
 15 Кадолы-ты¹⁾ изъ семи шелковъ;
 И мѣсто было руля повѣшено
 По заморскому собою по дорогомѹ,
 Да руль-то былъ заналаженной.
 И на томъ было какъ на карабли
 20 Младъ Соловейко Гудимировичъ.
 Самъ згбворилъ таково слово:
 «Ай вся моя дружина хоробрая!
 «Дѣлайте дѣло повелѣное,
 «Слушайте ббльшаго атамана.
 25 «Вы берите-тко трубочки подзорныи,
 «Глядите во славно во синѣ морѣ,
 «Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
 «Ко ласкову князю Владимиру,
 «Наглядите въ присталь карабельною».

30 И ставали во машты высокія,
 Дѣлали дѣло повелѣное,
 Слушали ббльшаго атамана,
 Глядѣли во славно синѣе морѣ,
 Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
 35 Ко ласкову князю Владимиру,
 Углядѣли присталь карабельною.
 Скоро будучи съ караблемъ подъ Кіевомъ,
 Забѣгали во присталь карабельною,
 Парусы спускали крупчатой камки,
 40 Якори бросали булатниі.
 Згбворить младъ Соловей сынъ Гудимировичъ:
 «Сходенку выкидывай серебряную,

1) Т. е. снасти, такъ объяснилъ пѣвецъ.

- «Другу выкидай подзолоченую,
«Третью выкидай исповблжаную.
- 45 «Берите подарки умильниі,
«Кунецъ вы лисицъ да заморскіихъ».
Брали ёны во бѣлыи рукі,
Матушка камочку узорчатую,
И самъ беретъ гуселка ярбчатый,
- 50 И самъ идетъ по сходенки золоченыи,
Матушка идетъ по серебряныи,
Вся его дружина по исповблжавыи;
Приходятъ оны ко Владиміру на дворъ.
Приходятъ въ палату грановитую,
- 55 Крестъ кладетъ по писаному,
А поклоны-ты ведетъ по учёному,
На всѣ три вѣдъ на четыре онъ на стороны,
Тому ли Владиміру въ особіау.
Подаютъ ему подарочки хорошіе,
- 60 Матушка камочку узорчатую
Молодой княгини Опраксіи.
Взимаеъ княгиня на бѣлыи рукі,
А взимаеъ княгиня, дивуетси:
Да не дорога камочка заморская,
- 65 А ѿ дороги узоры заморскіи!
Сталъ его Владиміръ выпрашивати,
Сталъ его Владиміръ вывѣдывати:
— Ты скажись, молодецъ, со коѣй земли,
— Какъ молодца именѣмъ зовутъ? —
- 70 Подходить къ ему поблизешенько,
Поклонилси князю самъ низешенько:
«Зъ-за того я моря зъ-за Дунайскаго,
«Зъ-за того я острова Кадольскаго
«Душечна удалый добрый мблodeцъ,
- 75 «Младъ Соловейко да сынъ Гудиміровичъ».
— Ты зачѣмъ же сюда побывалъ ко мни?

- Торго́мъ торговать ли на съѣздъ ко мни,
 — Ли на съѣздъ ко мни, ли на житьё пожить? —
 Отвѣтъ держалъ Соловѣюшко,
 80 Младъ Соловѣй да сынъ Гудимировичъ:
 «Не торго́мъ торговать да не на съѣздъ къ тобѣ,
 «Я пріѣхалъ къ тобѣ какъ на житьё пожить.
 «Дай-ко мнѣ да топерь мѣстечка
 «Подли се́бя да ты подли бочка.
 85 «Есть у тя молода племянница,
 «Молода Забавушка Путятична,
 «У ней какъ есть во зеленыхъ садохъ (*такъ*)
 «Дубыца вязѣ повѣрошеноѣ:
 «Позволь-ко мнѣ-ка нуль су (*такъ*) повѣрубитѣ,
 90 «Изъ саду вонъ мнѣ повѣметатѣ,
 «Построитъ мнѣ да тамъ три теремъ,
 «Со трѣми со снѣгами съ нарядными».
 Згѣворитъ Владиміръ таковбе словѣ:
 — За тыи за рѣчи умильни,
 95 — За твои слова постановныи,
 — Ступай нынѣ теперь въ зеленѣи садѣ,
 — Дѣлай ты дѣло повелѣеное. —
 Также приходитъ Соловѣюшко,
 Младъ Соловѣй да сынъ Гудимировичъ,
 100 Ко своей дружины ко хоробрыи,
 Тридцать молодцовъ безъ единого:
 «Дѣлайте вы дѣло повелѣноѣ,
 «Слушайте большаго атамана,
 «Берите вы нынѣ да во бѣлыи руки.
 105 «А и ты ль топорики булатни,
 «Подѣлайте кирочки лопаточки,
 «Подѣ вы таперъ да въ зеленѣи садѣ,
 «Дубья вы вязѣ всё повѣрубитѣ,
 «Да изъ саду вонъ да вы повѣмечѣтѣ,
 110 «А тыи коренья вы повѣикошайтѣ;

«Постройте вы тамъ да ровно трѣ теремѣ,
 «Со трѣма со снѣгами съ нарядными, —
 «По утру мнѣ-ка стать нынѣ-ка жѣть пойти».

Дѣлали дѣло повелѣноѣ,

- 116 Слушали бѣльшаго атамана,
 А имѣли топорики булатніи,
 Подѣлали кирочки лопаточки,
 Дубья-то вязьѣ повѣрубилѣ,
 Изъ саду вонъ какъ тутъ повѣметалѣ,
 120 Построили онѣ вѣдь тутъ трѣ теремѣ,
 Со трѣма со снѣгами съ нарядными;
 Къ утру свѣту они жѣть пошли.
 По утру было какъ тутъ ранѣшенько
 А ставала какъ есть нынѣ Забавушка,
 125 Молода Забава Утятичва,
 Умывалась водою тутъ бѣлѣшенько,
 Утиралась полотѣнушкомъ сунѣховько,
 Она Господу Богу помолилася,
 Глядѣла она тутъ во окошечко,
 130 Сама-то она тутъ чудоваласѣ,
 Сама-то она тутъ здивоваласѣ:
 — Что это нынѣ чудо счѣдилосьѣ,
 — Вино пиво да воспрокѣрилосьѣ?
 — А во моихъ тощѣхъ зеленѣихъ садахъ
 135 — А дубьицо вязьѣ все повѣрубленѣ
 — А изъ саду вонъ онѣ повѣметанѣ. —
 Какъ шубу надѣвала на одно плечо,
 Башмачки надѣвала на босѣу ногу,
 Пошла она Забава въ зеленѣ сады,
 140 Приходитъ она ко пѣрву теремѣ,
 Въ пѣрвомъ терему шопоткѣмъ говорѣтъ:
 Молитсѣ матушка вѣдь Господу,
 Умаливать за сына за любимаго,
 За младаго сына Гудимирова.

- 145 Приходить она ко другу терему,
 Въ другомъ терему стучить гремить,
 Стучить гремить какъ золота казна:
 Считаетъ Соловей да золоту казну,
 Золоту казну ѣтъ тутъ безсчѣтную.
- 150 Приходила она ко трѣтью терему,
 Тамъ играютъ во гусѣлка ярѣчатый,
 Тонцы ведутъ отъ Новѣ-города,
 Други ведутъ-то отъ Ерѣсолима,
 Припѣвы припѣваютъ хорѣшій.
- 155 Заходила Забава Утитична
 Во тотъ ли она во бѣлой шатѣръ,
 Крѣсть она клала по писаному,
 Поклоны-ты вела какъ по учёному,
 На вси три вѣдь на четыре какъ на стѣроны,
- 160 Той ли дружины въ особину;
 Садилась на брусѣву нову лавочку,
 Сидѣла она видно дѣнь съ утра,
 Дѣнь съ утра она до вечера,
 А отъ вечера какъ до полуночи,
- 165 Отъ полуночи какъ до бѣла свѣту.
 По утру было тутъ поранѣшенько
 Приходить душечка удалый мѣлодецъ,
 Младъ Соловейка сынъ Гудимировичъ,
 Самъ онъ говоритъ таковѣ словѣ:
- 170 «Чья у васъ дѣвица присвѣтанай,
 «Чья у васъ дѣвица незнаемая?»
 Ставала Забава на рѣзвѣи ноги,
 Поклонилась Забава до самой земли:
 — Здравствуй удалый добрый молодецъ,
- 175 — Младъ Соловейко Гудимировичъ!
 — Есть ты мѣлодецъ вѣдь нежѣвѣный,
 — Я ли дѣвица на выдаваньи. —
 Зѣговоритъ душка удалый добрый мѣлодецъ,

Младъ Соловѣй да сынъ Гудимировичъ:

- 180 «За всё тебя дѣвица, за всё люблю,
 «За одно тебя дѣвица я никакъ не люблю,
 «Ты сама себе дѣвица просвѣтала. . . .
 «Ступай-ко дѣвица ты во свой нынѣ домъ,
 «Бей-ко челомъ поклоняйся-тко
- 185 «Князю ль тому же ты Владимиру,
 «Чтобы онъ завелъ какъ нынѣ почестный пиръ». —
 Такъ пошла нынѣ дѣвица какъ во свой тутъ домъ,
 Била дѣвица и челомъ она
 Кбъ тому ко князю Владимиру:
- 190 — Ты послушай-ко нынѣ мой ты дядюшка,
 — Ты Владимиръ князь-ко стольве-кѣвской!
 — Во своей полаты грановитыи
 — Для меня любимой племянницы
 — Заведи-ко ты нынѣ какъ почестный пиръ,
- 195 — Чтобы было мнѣ чмъ нынѣ похвастати. —
 А какъ завелъ вѣдь ей тутъ дядюшка,
 Онъ завелъ нынѣ тутъ какъ почестный пиръ.
 На томъ на пиру да было весело,
 Пили ѣли проклаждалися.
- 200 Тогда приходитъ удалый мблodeцъ,
 Младъ Соловѣйко сынъ Гудимировичъ,
 Береть еѣ дѣвицу за бѣлы руки,
 Пошли оны съ дѣвицей во Божью церкву,
 Златыи перстнями да обручались,
- 205 Златыи вѣнцами да повѣнчались.
 Приходитъ Соловѣй ко Владимиру,
 Приноситъ благодарность великую,
 Дѣлатъ почётъ ему честныи,
 Честныи почётъ и благодарныи.
- 210 Пошолъ Соловѣй да во свой тутъ домъ,
 Сталъ Соловѣй-то жить и быть,
 Мѣжу сѣбой времечки корѣтати.

Здуннай Дунай сынъ Ивановичъ Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай про то дѣло не знай.

215 Мхи да болота въ Помѣрской сторонѣ,
Щелья камня Подсѣверной страны,
Претолстыи горы высокии,
Превысоки лѣса все дремучии.
А роstrубисты сарафаны по Моши по рѣки,
220 Здуннай Дунай про то дѣло не знай.

Записано въ Шагѣ, 29 юли.

XV.

АНДРЕЙ СОРОКИНЪ.

Андрей Пантелѣевъ Сорокинъ, крестьянинъ дер. Новинка на Сумозерѣ, 43 лѣтъ, черноволосый, средняго роста, съ небольшою бородкой; живеть земледѣлемъ; родился и жилъ до 30-лѣтняго возраста въ дер. Ценежахъ у Пудожа, переселился на Сумозеро въ домъ тестя, у котораго не было сыновей. Его отецъ и дѣдъ не пѣвали былины; онъ выучился имъ мальчишкой и молодымъ человекомъ, когда живалъ подолгу на мельницѣ, гдѣ собиралось много крестьянъ изъ окрестныхъ деревень и коротали время, распѣвая «старины». Въ числѣ своихъ учителей Сорокинъ называлъ старика Аванася изъ Кулгалы у Пудожа; отъ него онъ перенялъ былинну про Соловья Будиміровича. Сорокинъ поетъ весьма приятнымъ голосомъ и складною, мѣрною рѣчью былины, не смотря на то, что вовсе не соблюдаетъ въ нихъ размѣра. Онъ пробовалъ когда-то распѣвать въ видѣ былины и сказки, которыя рассказываются «словами» (т. е. прозаическою рѣчью), но это, какъ онъ говорилъ, ему не удавалось: видя, что дѣло не ладится, онъ бросилъ эту мысль. Сорокинъ пріѣзжалъ къ г. Рыбникову, который частью самъ записалъ его былины,

частью поручилъ это писарю. При сличеніи напечатанныхъ въ сборникѣ г. Рыбникова былины Сорокина съ тѣмъ, какъ онъ ихъ пѣлъ вынѣ, не оказалось почти никакой разницы, кромѣ нѣкоторыхъ частицъ (*а ѿ, какъ*), которыя Сорокинъ ставитъ въ началѣ каждаго почти стиха при пѣніи былины «голосомъ» и опускаетъ при словесной ея передачѣ. Такъ какъ, по отсутствію размѣра въ былинахъ Сорокина, онѣ, будучи записаны съ голоса, не разнятся ничѣмъ, кромѣ мелкихъ и случайныхъ измѣненій, отъ текста, напечатаннаго въ сборникѣ г. Рыбникова, то тѣ былины, которыя вошли въ этотъ сборникъ, здѣсь не повторяются, а приводятся лишь существенныя въ нихъ варианты, цѣликомъ же печатаются только былины, у г. Рыбникова не помѣщенные.

69.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

- А ѿ не волна ли какъ на мори расходиласи,
 А ѿ не сине море всколыбалоси,
 А ѿ взволновался да вѣдь Калинъ царь,
 А ѿ на славныи на стольныи на городъ на Кіевъ онъ,
 б А ѿ на солнышка князя Владиміра,
 А ѿ какъ онъ на святую Русь.
 А ѿ какъ бралъ ѿнъ съ сорока земель
 А ѿ какъ сорокъ ѿнъ королей да королевичевъ;
 А ѿ за кажнымъ королѣмъ королевичемъ
 10 А ѿ какъ силы было какъ по сороку ужъ тысячей.
 А ѿ какъ бралъ ѿнъ пятьсотъ князей да бояръ онъ невѣр-
 ныхъ,
 А ѿ за кажнымъ силы по сороку было тысячей.
 А ѿ какъ пришолъ онъ подъ славныи подъ стольныи
 А ѿ подъ городъ по Кіевъ-онъ,
 15 А ѿ становился ѿнъ ко матушки да Елисей-рѣки,

- А ѿ во ты во поля во Елисина.
 А ѿ какъ тутъ безбожныи Калинъ царь
 Призывалъ онъ посланника да любезнаго,
 А ѿ какъ самъ говорилъ онъ посланнику таково слово:
 20 «А ѿ же ты посланникъ любезный!
 «А ѿ неси какъ мою чернилицу да вальячную,
 «А ѿ неси моё перо какъ лебединое,
 «А ѿ неси листь бумагу гербовую».
 А ѿ какъ тутъ безбожный Калинъ царь
 25 А ѿ садился онъ да на ременчатъ стулъ,
 А къ тому онъ столику ко дубовому;
 А ѿ какъ началъ онъ ёрлуковъ да написывать,
 А ѿ какъ началъ силу свою онъ да назначивать,
 А ѿ писалъ ужъ какъ силушки много да тысячей,
 30 А ѿ какъ ёнъ ерлуки запечатывалъ,
 Подавалъ-то онъ посланнику да любезному,
 А ѿ какъ говорилъ ёнъ ему таково слово:
 «А ѿ же ты посланникъ любезный безызмѣнный!
 «А ѿ бери ерлуки во бѣлы руки,
 35 «А ступай-ко садись на добра коня,
 «А ѿ поѣзжай-ко ты во славный во Кіевъ во городъ-онъ,
 «А ѿ ко солнышку ко князю ѣдь прямо на шірокъ дворъ,
 «А станови-тко добра коня осередъ двора шірока,
 «Осередъ двора шірока княженецкаго,
 40 «А самъ прямо поди-тко въ полаты вѣдь княженецкіи,
 «А какъ проходи въ полаты-ты княженецкіи,
 «А ѿ какъ русьскому Богу не кланяйся,
 «А ѿ какъ солнышку князю челомъ не бей,
 «Не клони ёму буйны головушки,
 45 «Кладывай ерлуки ему на дубовый столъ,
 «А ѿ да говори рѣчи съ нимъ да не съ упадкою,
 «А ѿ скажи: «Солнышко князь стольнѣ-кіевской!
 ««А ѿ бери ерлуки во бѣлы рѣки,
 ««А ѿ ерлуки распечатывай,

- 50 «А ѿ какъ ты распечатывай да розвертывай,
 «А ѿ до кажнаго словечка да высматривай»».
 «А ѿ скажи ему да еще таковы слова,
 «А ѿ скажи: «Солнышко князь стольнѣ-кїевской!
 «А ѿ по всему какъ по городу какъ по Кїеву
 55 «А ѿ со Божьихъ какъ церквей да чудныя кресты пови-
 снмай,
 «Во церквахъ сдѣлай стойлы лошадиныи,
 «А ѿ стоять нашинъ да добрымъ конямъ.
 «А ѿ еще по всему какъ по городу какъ по Кїеву
 «А ѿ умой-ко полаты вѣдь бѣлокаменны,
 60 «А стоять нашей рать силы великии.
 «А еще по всему какъ по городу какъ по Кїеву
 «А ѿ широкіи улушки да повѣпаши»».
 «А ѿ потомъ повернись да поди съ полатъ вонъ съ бѣло-
 каменныхъ,
 «А ѿ потомъ садись на своего на добра ковя,
 65 «А ѿ поѣзжай въ свою рать силу великую».
 А ѿ какъ тутъ посланникъ любезныйи безызмѣнныйи
 А ѿ какъ шолъ садился ѣтъ на своего добра ковя,
 А ѿ какъ ѣхалъ во славныйи да во стольныйи
 А ѿ во городъ во Кїев-отъ;
 70 А ѿ прїѣзжалъ какъ онъ ко солнышку князю къ Владимиру,
 А ѿ прїѣзжалъ къ нему онъ на шїрокъ дворъ,
 Становилъ какъ онъ да добра ковя
 Осередъ двора широка княженецкаго,
 А ѿ какъ самъ онъ шолъ прямо въ полаты княженецкіе,
 75 А ѿ какъ русьскому Богу не кланялся,
 А ѿ какъ солнышку князю челомъ не билъ,
 Не клонилъ ему буйныи головушки.
 А ѿ какъ самъ клáдывалъ ерлуки на дубовыйи столъ
 Говорилъ какъ рѣчи самъ да не съ упадкою,
 80 А ѿ какъ говорилъ: ужъ ты солнышко Владимиръ князь,
 — А ѿ Владимиръ князь да стольнѣ-кїевской!

- А ѿ ты бери ерлуки во бѣлыѣ руки,
 — А ерлуки распечатывай,
 — А ты еще ихъ да развертывай,
 85 — А ѿ до кажнаго словечка да высматривай.
 — А ты еще да послухай-ко
 — А что теби я скажу:
 — А ѿ какъ ты по всему какъ по городу по Киеву
 — А ѿ широкимъ улущки повышаши,
 90 — А ѿ съ Божьихъ какъ церковей да чудныѣ кресты повы-
 снмай,
 — Во церквахъ сдѣлай стойлы лошадинны,
 — А ѿ стояти нашимъ добрымъ конямъ;
 — А еще какъ по городу да по Киеву
 — А умой-ко полаты вѣдь ты бѣлокаменны,
 95 — А ѿ стоять нашей рать силы великѣй. —
 А потомъ повернулся ѿнъ
 А пошолъ онъ съ полатъ-то княженецкихъ,
 Выходилъ-то онъ на широкъ дворъ,
 А ѿ какъ онъ садился на своего да на добра коня,
 100 А ѿ какъ онъ поѣхалъ въ свою рать силу великую.
 А ѿ какъ тутъ солнышко да Владимиръ князь
 А ставалъ ѿнъ какъ со мѣста да со большого,
 А ѿ вималъ свой золотой тотъ стулъ,
 А ѿ садился ко тому столу дубовому,
 105 А ѿ какъ бралъ ерлуки да во бѣлыѣ руки,
 Ерлуки онъ тутъ распечатывалъ,
 Распечатывалъ онъ развертывалъ,
 А ѿ до кажнаго словечка онъ высматривалъ.
 А ѿ какъ тутъ увидѣлъ ѿнъ какъ у матушки,
 110 А у матушки да Елисей-рѣки,
 А ѿ во тыхъ во поляхъ во Елисинахъ,
 А стоитъ какъ безбожныѣ Калинъ царь
 Со своей силой съ невѣрною,
 А ѿ какъ силушки на чистомъ поли

- 115 А ѿ какъ мелкаго лѣсу да шумячего,
 А ѿ не видно ни краю да ни берега;
 А ѿ какъ знаменьевъ на чистомъ поли
 А ѿ какъ будто сухого лѣсу жароваго.
 А ѿ какъ тутъ утрашился солнышко Владиміръ князь,
- 120 А ѿ повѣсилъ свою буйную ѣнъ головушку
 А ѿ какъ ниже плечъ своихъ могучихъ,
 Притупилъ очи ясны во кирпичной полъ,
 А ѿ самъ говорилъ да еще таковы слова:
 «А ѿ же ты жовá моя да любезная,
- 125 «А ѿ княгина Апраксія!
 «А ѿ пришло видно времечко да великоѣ,
 «А ѿ пришло видно въ полонъ отдать
 «Славный городъ намъ Кіев-отъ
 «А ѿ безбожному царю ужъ какъ Калину!
- 130 «А ѿ какъ видно дѣлать намъ нечего,
 «А ѿ какъ всѣмъ-то князьямъ да бояринамъ,
 «Всѣмъ сенаторамъ-то думнымиъ,
 «А какъ всѣмъ вельможамъ, купцамъ да всѣмъ богатыимъ,
 «А ѿ какъ всѣмъ поляницамъ удалымиъ,
- 135 «А ѿ русейскимъ сильнымъ могучимъ богатырямъ,
 «А ѿ пришлось имъ да порозѣхаться,
 «А ѿ повиѣхать какъ со города да со Кіева,
 «А ѿ какъ намъ съ тобой на убѣгъ бѣжать.
 «А ѿ какъ видно дѣлать намъ нечего
- 140 «Со безбожнымъ царемъ да намъ со Калинымъ!»
 А какъ давалъ какъ ѣй ерлуки скорописчаты,
 А ѿ какъ брала ѣнá ерлуки во бѣлы руки,
 А ѿ какъ начала да читать она розсматривать,
 А ѿ сама говорила вѣдъ таковы слова:
- 145 — А ѿ же солнышко Владиміръ князь!
 — А ѿ послушай-ко что я скажу.
 — А ѿ возьми-тко ты публикуй-ко вѣдъ
 — А указы ты строгіе,

- А ѿ по городу по Кіеву,
 150 — А ѿ по городу по Чернигову,
 — А ѿ по прочимъ городамъ по губерскимъ, по уѣзднымъ,
 — А ѿ выпускай затюремщиковъ грѣшниковъ,
 — А ѿ прощай-ко во всѣхъ винахъ великинхъ,
 — А ѿ какъ всѣхъ призывай къ себѣ да на почестень пирь.
 165 — А ѿ какъ призывай-ко сильнихъ могучихъ богатырей,
 — Призывай-ко стараго казака да Илью Муромца.
 — А хоша онъ сердитъ на тебя на солнышка князя ва Влади-
 дмира,
 — А може пріѣде къ тебѣ да на почестень пирь.
 — А пусть-ко оны со честнаго пиру да порозѣдутся да
 порозѣдутся,
 180 — А мы тожно¹⁾ съ тобой на убѣгъ пойдѣмъ. —
 А ѿ какъ солнышко да Владимиръ князь стольне-кіевской
 А ѿ писалъ онъ письма скорыхъ,
 Письма строгія,
 Призывалъ куліерковъ онъ вѣдь скорыхъ,
 185 А ѿ розсылалъ письма ѣтъ по городу по Кіеву,
 А ѿ какъ ѣтъ да по городу Чернигову,
 А ѿ по прочимъ городамъ по губерскимъ по уѣзднымъ,
 По своимъ городамъ да по русейскимъ;
 А ѿ выпускалъ затюремщиковъ грѣшниковъ,
 170 А ѿ прощаль какъ во всѣхъ винахъ-то ихъ великинхъ,
 А ѿ просилъ къ себѣ ихъ всѣхъ да на почестень пирь,
 А ѿ какъ всѣхъ онъ князей боярь топерь,
 А ѿ какъ всѣхъ сенатѣровъ какъ думныхъ,
 А ѿ какъ всѣхъ вельможъ, купцевъ теперь богатыхъ,
 175 А ѿ какъ поляницъ да всѣхъ удалыхъ,
 А ѿ русейскихъ сильныхъ могучихъ богатырей,
 А ѿ просилъ онъ стараго казака Илью Муромца.
 А ѿ топерь послѣ этого

1) Т. е. тогда.

- А ѿ какъ много собиралосе, какъ много събѣжалосе,
 180 А ѿ князей бояръ топерь,
 А ѿ сенаторовъ да думныхъ,
 А ѿ вельможъ, купцевъ богатыхъ,
 Поляницъ да удалыхъ,
 А ѿ русейскихъ сильныхъ могучихъ богатырей.
 185 А ѿ наѣхали ко солнышку князю Владимиру,
 А ѿ наѣхали на широкъ дворъ,
 А ѿ какъ нагнали да добрыхъ ковей
 Полонъ широкъ дворъ да княженецкѣи.
 Набрались полны какъ податы княженецкѣи
 190 А все князей да бояръ топерь,
 А ѿ сенаторовъ да думныхъ,
 А ѿ вельможъ, купцевъ богатыхъ,
 Поляницъ да удалыхъ,
 А ѿ русейскихъ сильныхъ могучихъ богатырей;
 195 А ѿ сажали какъ за ты столы за дубовые,
 А за ты скамейки за окольніе,
 А за ты за ѣствы за сахарніе,
 За напитки за ты за медвяные.
 А какъ начали петь топерь, проклаждаются,
 200 Надъ собою незгоды не начаючи,
 А ѿ какъ всѣ на пирю пьяны веселы,
 А ѿ какъ столько не весель былъ одинъ солнышко Влади-
 мѣръ князь.
 А ѿ какъ ходитъ по полатамъ княженецкѣимъ,
 А ѿ повѣшена буйная головушка
 205 А ѿ какъ ниже плечъ своихъ могучихъ,
 А ѿ притуплены очушки ясны во кирпичной полъ.
 А ѿ какъ самъ говорилъ топерь таковы слова:
 «Ай же вы князи бояра вѣдь,
 «А ѿ какъ сенаторы да думные,
 210 «А ѿ вельможи, купцы вы богатые,
 «Поляници удалые,

- «А ѿ русейскіе сильни могучія богатыри!
 «А ѿ какъ вы у мя на чествѣмъ пиру
 «А вы у мя да пьяны веселы,
 215 «А вы всё запивалсе,
 «Похвальбамы вы всё пофалалисе.
 «А ѿ какъ столько вы не знаете,
 «А ѿ надъ нами есть незгода великая:
 «А у матушки да Елисей-рѣкѣ,
 220 «А ѿ во тыхъ во поляхъ во Елисінахъ
 «А ѿ стоятъ какъ безбожный Калвѣ царь
 «Со своей какъ со ратью силою великою;
 «А ѿ стоятъ ужъ какъ силушки на чистѣмъ поли
 «А ѿ какъ будто мелкаго лѣсу шумячего;
 225 «А ѿ какъ знаменѣвъ на чистѣмъ поли
 «А ѿ какъ будто сухого лѣсу жарѣваго.
 «А намъ да приказано
 «А по всёму какъ по городу по Кіеву
 «А ѿ широкія улушки повыпахать,
 230 «А ѿ съ Божьихъ какъ церквей да чудныя кресты повы-
 снѣмать,
 «Во церквахъ сдѣлать стойлы лошадинны,
 «А по всёму какъ по городу по Кіеву
 «А умыть полаты бѣлокаменны,
 «А стоятъ ихней рать силы великія».
 235 А ѿ тутъ бралъ ерлуки скорописчаты,
 Подавалъ старому казакѣ да Ильи Муромцу.
 Тотъ какъ бралъ ерлуки на бѣлыя руки,
 А ерлуки началъ розвертывать,
 А началъ ерлуки да онъ розсматривать, —
 240 Такъ и тотъ повѣсилъ буйну голову
 Ниже плечъ своихъ могучихъ,
 Притупилъ очи ясны во кирпичный полъ.
 А ѿ какъ понесли эти ерлуки съ рукъ какъ на руки,
 А ѿ какъ начали всё розсматривать,

- 245 Такъ и всѣ какъ повѣсили буйны головы
 Ниже плечь своихъ могучиихъ,
 Потому что оны да устрашилисе.
 А ѿ какъ говорилъ ужъ солнышко Владиміръ князь:
 «Ай же гости бажёные любезные,
 250 «Ай русейскіе сильніи могучіи богатыри!
 «А что же заведемъ да топерь дѣлати?»
 А ѿ какъ тутъ ставалъ какъ со мѣста со большаго на
 рѣзвыи ноги,
 А ставалъ-то старой казакъ Илья Муромецъ,
 А ѿ какъ самъ говорилъ топерь да таковы слова:
 255 — Ай же солнышко да Владиміръ князь!
 — А ѿ послушай-ко что я скажу.
 — А ѿ возьми-ко насыпь ты топеричко
 — А ѿ какъ перву телѣгу ордынскую,
 — А ѿ насыпь-ко краснаго золота,
 260 — А ѿ насыпь-ко дрѹгу телѣгу чистаго сѣребра,
 — А ѿ насыпь-ко третью телѣгу мелкаго да крупнаго скат-
 няго жемчугу,
 — А ѿ кати-тко въ подарочкахъ
 — Ко безбожному царю да ко Калину,
 — А проси-тко ты строку на три мѣсяца.
 265 — А ежели бѣ далъ онъ намъ строку на три мѣсяца,
 — А ѿ какъ я да въ три мѣсяца
 — А какъ съѣзжу я къ чистѹ полю,
 — А какъ я сберу свою друживну да хоробрую,
 — А какъ сберу я тридцать молодцовъ да безъ единого,
 270 — А тогда я съѣзжу ко безбожному царю ко Калину,
 — Въ рать его силу да великую.
 — А ѿ тогда да я попробую,
 — А я да отвѣдаю,
 — А врядъ больше пріѣде онъ
 275 — А ѿ ко славному ко городу ко Кіеву. —
 А ѿ какъ солнышко да Владиміръ князь да столянѣ-кїевской

Приказалъ онъ какъ насыпать перву телѣгу да ордынскую
 А ѿ какъ краснаго золота,
 А ѿ какъ дру́гу телѣгу чистаго сѣребра,
 280 А ѿ какъ третьюю телѣгу мелкаго крупнаго скатнаго да
 жемчугу;

А ѿ покатили русейскіи посланники
 А отъ солнышка отъ князя отъ Владиміра
 Ко безбожному царю топерь да ко Калину,
 А ѿ просили строку топерь да на три мѣсяца.
 285 Говорилъ какъ безбожный Калинъ царь:

«А ѿ же вы русейскіе вы посланники
 «А отъ солнышка отъ князя отъ Владиміра!
 «А хопь возьму я ваши подарочки дѣроги,
 «А какъ дамъ я строку вамъ на три мѣсяца,
 290 «А чтобы да въ три мѣсяца,
 «Чтобы было все исполнено
 «По моему да приказанью:
 «А всё улущки роспаханы,
 «А со всёхъ церквей чудныя кресты снятые,
 295 «Въ церквахъ сдѣланы стойлы лошадиные.
 «А умыты полаты бѣлокаменны».

А воротились въ задъ какъ русейскіи посланники,
 А сказали солнышку князю таковы слова
 И розсказали какъ да приказано.

300 А ѿ какъ тутъ-то старой казакъ Илья Муромецъ

А ѿ какъ всё ѣнъ то же повыслушалъ,
 А какъ скоро шолъ ѣнъ, сядилъ на добра коня,
 А какъ скоро поѣхалъ ѣнъ да въ чисто поле,
 А какъ собирать-то онъ своей дружны да хоробрей;
 305 А какъ вѣдь топеречку послѣ этого

А ѿ промедилось времечки три мѣсяца,
 Не видать какъ старого казака Илья Муромца да въ чисто
 поля.

А ѿ какъ солнышко князь онять да не весель сталъ,

А ѿ какъ самъ говорилъ да таковы слова:

310 — Аѿ же ты княгиня Апраксія!

— А ѿ какъ видно какъ пришло тое времечко да великое,

— А ѿ какъ топерь пришло да отдать въ половъ

— А какъ славный городъ намъ Кіев-отъ;

— А какъ всѣмъ князьямъ да боярамъ вѣдь

315 — А ѿ какъ быть да порозѣхаться,

— А ѿ какъ всѣмъ полянцамъ удалымъ,

— А ѿ русейскимъ сильнимъ могучимъ богатырямъ

— А намъ пришло съ тобой какъ на убѣгъ бѣжать.

— А какъ видно на кого была надѣя великая,

320 — А ѿ на стараго казака да Илью Муромца,

— А ѿ у того топерь да уѣхано

— А въ далече далече да въ чистѣ полѣ,

— А ѿ не будетъ ѿнъ изъ чиста поля. —

А ѿ какъ тутъ ѿна говорить ему таковы слова:

325 «Аѿ же ты солнышко Владимиръ князь!

«Забери остатнее столованье да почестень пирь,

«А ѿ забери-тко ты топерь всѣхъ князей боярь,

«Всѣхъ сенаторовъ да думныхъ,

«А ѿ какъ всѣхъ вельможъ, купцей богатыхъ,

330 «Всѣхъ поляницъ да ты удалыхъ,

«А русейскихъ сильныхъ могучихъ богатырей.

«А какъ пусть-ко вѣдь со честна пара порозбѣдутся,

«Со честнаго пиру порозѣдутся».

А ѿ какъ забиралъ онъ остатнее столованье да почестень
пирь.

335 А ѿ какъ тутъ приѣзжали князи бояра вѣдь,

Сенаторы да думные,

А ѿ вельможи, купци всѣ богатые,

Полянци удалые,

А русейски сильни могучи богатыри

340 А ѿ ко солнышку князю Владимиру на почестень пирь;

А ѿ какъ вѣдь набрались полны податы бѣлокаменны

- Все удалыхъ добрыхъ мѹлодцовъ.
 А ѿ какъ вѣдь да садилсе
 А ѿ за ты столы за дубовыи княженецкіе,
 345 А за ты за ѣствы сахѹрніе,
 А за ты за напитки за медвяныи.
 А какъ болѣ сидятъ оны,
 Никто не пьетъ да не кушаетъ,
 А у всѣхъ повѣшены да буйны головы
 350 А ѿ какъ ниже плечъ своихъ могучіихъ,
 Притуплены очушки ясныи,
 Очушки ясныи во кирпичной полѣ.
 А тутъ еще какъ съ мѣста середняго
 А еще ставалъ удалый добрый мѹлодецъ,
 355 А ставалъ какъ вѣдь молодой Ермакъ сынъ Тимоѣевичъ,
 А ставалъ какъ молодой Ермакъ да на рѣзвѣи ноги,
 А говорилъ молодой Ермакъ да такovy слова:
 — Ай же солнышко да Владиміръ князь стольне-кїевской!
 — А спусти-тко меня да ты въ чистѹ полѣ.
 360 — А ѿ какъ сѣзжу я да сышу топеръ
 — А какъ стараго казака да Илью Муромца
 — А со всѣй я съ дружиной со хороброю. —
 А ѿ какъ ѣнъ говорилъ ему:
 «Ай же ты молодой Ермакъ,
 365 «Молодой Ермакъ сынъ Тимоѣевичъ!
 «А ѿ какъ ты мѹлодецъ мѹлодѣшенокъ,
 «А ѿ какъ ты мѹлодецъ да лѣтъ двѣнадцати,
 «Не бывать тебѣ да въ чистѹмъ поли,
 «Не видать те стараго казака Ильи Муромца.
 370 «Вѣдь промедлилось времечки три мѣсяца,
 «А въ три мѣсяца Богъ знать куда у его топеръ уѣхано,
 «А какъ може уѣхано
 «Край свѣтушка край бѣлаго».
 А какъ наливалъ ему чару онъ да зеленѹ вина,
 375 Зелена вина чара мѣрой полтора ведра,

Вѣсомъ какъ чара ровно полтора пуда,
 А ѿ подавалъ ему единойъ рукой,
 Принималъ какъ онъ да единойъ рукой,
 Выпивалъ онъ какъ да единымъ здухомъ.

380 Онъ опять онъ дадается ѣхать въ чистѣ поле:

— Ай же солнышко да Владиміръ князь да стольне-кіевской!

— А спусти меня да въ чистѣ полѣ,

— А съѣзжу сыщу я какъ стараго казака да Илью Муромца

— А со всей съ дружиной съ хороброю. —

385 А ѿ какъ ѿнъ да говорилъ ему:

«Ай-же ты молодой Ермакъ,

«Молодой Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!

«А ѿ какъ ты молодѣць молодѣшенокъ,

«Молодѣць ты лѣтъ да двѣнадцати,

390 «А ѿ не бывать тебѣ да въ чистѣмъ поли,

«Не видать те стараго казака Ильи Муромца.

«Вѣдь промедлилось времечки ровно да три мѣсяца,

«А ѿ какъ може въ три мѣсяца

«А уѣхано край свѣтушка край бѣлаго».

395 Наливалъ ему какъ вторую-ту чару зеленá вина,

А ѿ какъ мѣрой чара полтора ведра,

Вѣсомъ какъ чара ровно полтора пуда.

А ѿ подавалъ-то ему солнышко князь да единойъ рукой,

Принималъ какъ молодой Ермакъ да единойъ рукой,

400 Выпивалъ какъ молодой Ермакъ да единымъ здухомъ.

А ѿ опять онъ дадается ѣхать во чистѣ полѣ:

— Ай же солнышко Владиміръ князь!

— А спусти меня да въ чистѣ полѣ,

— А съѣзжу сыщу я стараго казака да Илью Муромца

405 — А со всёй я съ дружиной съ хороброю. —

А ѿ какъ тутъ говорилъ ему солнышко Владиміръ князь:

«Ай же ты молодой Ермакъ,

«Молодой Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!

- «А ѿ какъ ты молодѣць да молодѣшенокъ,
 410 «Ты какъ молодѣць да лѣтъ двѣнадцати,
 «А ѿ не бывать тебѣ да въ чистомъ поли,
 «Не видать те стараго казака да Ильи Муромца.
 «Вѣдь какъ промедлилось времечки да три мѣсяца,
 «А въ три мѣсяца Богъ знать куда у его уѣхано,
 415 «А ѿ какъ може уѣхано край свѣтушку край блага».
 А ѿ наливалъ ему третью да чару зеленá вина,
 А ѿ какъ мѣрой чара полтора ведра,
 Вѣсомъ какъ чара ровно полтора пуда.
 А ѿ подавалъ-то ему солнышко князь да единой рукой,
 420 Принималъ какъ молодой Ермакъ да единой рукой,
 Выпивалъ какъ молодой Ермакъ да единымъ здухомъ.
 А ѿ потомъ какъ онъ ставалъ да на рѣзвыи ноги,
 А ѿ какъ тутъ скакалъ черезъ ты столы ѣтъ дубовые,
 Черезъ ты ѣтвыи сахарные,
 425 А черезъ ты напитки да медвяные,
 А ѿ какъ столько едва да рѣзобралъ
 А на стопочки приправу свою да богатырскую,
 А ѿ какъ онъ приправу вѣдь да богатырскую.
 А ѿ бѣжалъ потомъ онъ на широкъ дворъ,
 430 А ѿ садился ѣтъ на своего на добра коня,
 А ѿ поѣхалъ онъ съ того ли двора да княженецкаго.
 А тутъ какъ топеречко солнышко Владиміръ князь
 А ѿ не знать какъ куда уѣхалъ молодой Ермакъ:
 А искать ли онъ да стараго казака Ильи Муромца,
 435 Али онъ уѣхалъ въ поля да во Елиссина?
 А онъ прямо ѣхалъ въ ты поля во Елиссина,
 А ѿ поѣхалъ ко матушкѣ да Елисей-рѣки.
 А ѿ какъ онъ увидѣлъ на тыхъ поляхъ на Елиссинахъ,
 А стовтъ-то ужъ силушки какъ на чистомъ поли,
 440 А какъ мелкаго лѣсу шумячего,
 А ѿ не видно ни краю да ни берега,
 А ѿ какъ знаменье въ на чистомъ поли

- Какъ сухого лѣсу жароваго,
 А ѿ какъ тутъ ли самъ пороздумался:
 445 А хошь много силы на чистомъ поли,
 А ѿ какъ столько могу я розбить на своёмъ да на добромъ
 конѣ,
 А не захватить меня во рать во силы великѣй
 А поганымъ воинамъ,
 А ѿ потому что у мня подо мной да конь крылатый.
 450 А ѿ столько хоче спуститься на рать на силу великую,
 А ѿ какъ шумъ зашумѣлъ изъ чиста поля,
 А какъ онъ посмотритъ вѣдь на чисто полѣ,
 А какъ ажно ѣде старой казакъ Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 455 А ѿ со всей онъ съ дружиной съ хороброу.
 А ѿ какъ тутъ ужъ какъ съѣхалось
 А ѿ какъ тридцать молодцовъ да со единымъ,
 А ѿ какъ тридцать сильныхъ русейскихъ богатырей;
 А ѿ какъ тутъ старой казакъ Илья Муромецъ
 460 А ѿ говоритъ своей дружины да хоробрыей:
 — А ѿ же вы пятнадцать молодцовъ да вы удалыхъ!
 — А ѿ поѣзжайте-тко о матушку Елисей-рѣку,
 — А ѿ не упущайте-ко силы за матушку Елисей рѣку,
 — А ѿ какъ другіе поѣзжайте-тко на чисто полѣ,
 465 — Становитесь-ко ратѣй свялой великою,
 — А, не упущайте-ко силушки да на чисто полѣ,
 — Съ краю рубите до еднаго. —
 А ѿ какъ тутъ правой рукой да поѣхалъ старой казакъ,
 А ѿ старой-го казакъ да Илья Муромецъ;
 470 А ѿ лѣвой рукой какъ поѣхалъ да молодой Ермакъ,
 Молодой Ермакъ сынъ Тимофеевичъ;
 А ѿ какъ начали рубить да силушку на чистомъ поли,
 А ѿ какъ начали прижимать со всѣхъ да со сторонешокъ,
 А какъ не промедлилось времечки ровно до шести часовъ,
 475 А той порой до тымъ времечкомъ

- А ѿ какъ силу присѣкли до единого.
 А ѿ какъ тутъ молодой Ермакъ какъ розѣхался
 Ко безбожному царю ѿкъ ко Калину,
 Изымалъ царя Калина за желты кудри,
 480 А ѿ какъ самъ сказалъ ему таковы слова:
 «А ѿ какъ вотъ тебѣ, безбожный Калинъ царь,
 «Вотъ тебѣ улушки роспаханы,
 «Со тыхъ Божьихъ церквей чудны кресты сняты вѣдь,
 «А ѿ какъ вотъ во церквахъ сдѣланы стойлы лошадиныи,
 485 «Вотъ те умыты да вѣдь полаты бѣлокаменны!
 «Нѣтъ, не приписывай ерлуковъ скорописчатыхъ
 «А ѿ ко нашему солнышку князю Владимиру,
 «А ѿ съ угрозами со великими!»
 А ѿ здынѹлъ его выше буйныя головушки,
 490 А спустилъ какъ о матушку да о сыру землю,
 А ѿ какъ тутъ у царя какъ у Калина
 А ѿ на ѿмъ да кожа лопнула,
 А ѿ какъ тутъ царь Калину славы поють.
 А ѿ какъ тутъ удалыи добрыи мѣлодцы
 495 А ѿ сядилисе на добрыхъ коней
 А ѿ отправилисе во славныи какъ во стольнии
 А ѿ во городъ во Кіев-отъ
 А ѿ ко солнышку князю Владимиру,
 А ѿ приѣхали, какъ сказали вѣдь,
 500 Что убить безбожный Калинъ царь,
 А со всею со рать силой великою,
 А ѿ какъ тутъ солнышко какъ Владимиръ князь
 А ѿ на радости на великѣй
 А ѿ какъ тутъ для удалыхъ для мѣлодцовъ
 505 Забиралъ столованье почестенъ пиръ;
 А ѿ какъ начали пить, кушать вѣдь, добромъ проклаждаются,
 А ѿ какъ надъ собой незгоды болѣ не начѣются.
 А ѿ какъ публиковалъ указъ онъ строгіи
 А ѿ по городу по Кіеву,

- 510 Розотворялъ какъ онъ всё кабаки конторы онъ,
 Чтобы весь народъ какъ пилъ да зеленó вино;
 Кто не пье зеленá вина,
 Тотъ бы пилъ да пива пьяныя;
 А кто не пьеть пивовъ пьяныхъ,
 515 Тотъ бы пилъ меды стоялые, —
 Чтобы всё да веселилсе.
 А топерь да послн этого
 А й тому да всему да славы поють.
 А й Дунай, Дунай,
 520 Болѣ вѣкъ не знай.

Записано на Сумозерѣ, 2 августа.

70.

САДКО.

- А какъ вѣдь во славной въ Новѣ-гради,
 А й какъ былъ Садкѣ да гусельщик-отъ,
 А й какъ не было много несчетной золотой казны,
 А й какъ только ёнъ ходилъ по честнымъ пирамъ,
 5 Спотѣшалъ какъ онъ да купцѣй, бояръ,
 Веселилъ какъ онъ ихъ на честныхъ пирахъ.
 А й какъ тутъ вадъ Садкомъ топерь да случилосе,
 Не зовутъ Садкá ужъ цѣлый день да на почестень пиръ,
 А й не зовутъ какъ другой день на почестень пиръ,
 10 А й какъ третій день не зовутъ да на почестень пиръ.
 А й какъ Садкú топерь да соскучилосе,
 А й пошолъ Садкѣ да ко Ильмѣнъ онъ ко озеру,
 А й сядилсá онъ на сивъ на горячъ камень,
 А й какъ началъ играть онъ во гусли во яровчаты,
 15 А играгъ съ утра какъ день топерь до вечера.
 А й по вечеру́ какъ по позднему

А ѿ волна ужъ въ озерѣ какъ сходиласе,
 А какъ вѣдь вода съ пескомъ топерь смутиласе.
 А ѿ утрашился Садкѣ топеречку да сидѣти онъ,
 20 Одогѣлъ какъ Садка страхъ топерь великїй,
 А ѿ пошолъ вонъ Садкѣ да отъ озера,
 А ѿ пошолъ Садкѣ какъ во Нѡвъ-городъ.
 А опять какъ прошла топерь тѣмна ночь,
 А ѿ опять какъ на другой день
 25 Не зовутъ Садка да на почестенъ пиръ,
 А другой-то да не зовутъ его на почестенъ пиръ,
 А ѿ какъ третїй-то день не зовутъ на почестенъ пиръ.
 А ѿ какъ опять Садку топерь да соскучилось,
 А пошолъ Садкѣ ко Ильмѣнъ да онъ ко озеру,
 30 А ѿ садился онъ опять на синь да на горючъ камень
 У Ильмѣнъ да онъ у озера.
 А ѿ какъ началъ играть онъ опять во гусли во яровчаты,
 А игралъ ужъ какъ съ утра день до вечера.
 А ѿ какъ по вечеру опять какъ по поздному
 35 А ѿ волна ужъ какъ въ озерѣ сходиласе,
 А ѿ какъ вода съ пескомъ топерь смутиласе,
 А ѿ утрашился опять Садкѣ да новгородскїи,
 Одогѣлъ Садка ужъ какъ страхъ топерь великїи.
 А какъ пошолъ опять какъ отъ Ильмѣнъ да отъ озера,
 40 А какъ онъ пошолъ во свой да онъ во Нѡвъ-городъ.
 А ѿ какъ тутъ опять надъ нимъ да случилось,
 Не зовутъ Садка опять да на почестенъ пиръ.
 А ѿ какъ тутъ опять другой день не зовутъ Садка да на
 почестенъ пиръ,
 А ѿ какъ третїй день не зовутъ Садка да на почестенъ пиръ,
 45 А ѿ опять Садку топерь да соскучилось.
 А ѿ пошолъ Садкѣ ко Ильмѣнъ да ко озеру,
 А ѿ какъ онъ садился на синь горючъ камень да объ озеро,
 А ѿ какъ началъ играть во гусли во яровчаты,
 А ѿ какъ вѣдь опять игралъ онъ съ утра до вечера,

- 60 А волна ужъ какъ въ озерѣ сходилася,
 А вода ли съ пескомъ да смутилася;
 А тутъ осмѣлился какъ Садкѣ да новгородскіи
 А сидѣть играть какъ онъ объ озеро.
 А ѿ какъ тутъ вышелъ Царь Водяной топерь со озера,
- 65 А ѿ какъ самъ говорятъ Царь Водяной да таковы слова:
 «Благодаримъ-ка Садкѣ да новгородскіи!
 «А спотѣшилъ насъ топерь да ты во озерѣ,
 «А у меня было да какъ во озерѣ,
 «А ѿ какъ у меня столованье да почестень пирь,
 60 «А ѿ какъ всѣхъ развеселилъ у меня да на честномъ пиру
 «А ѿ любезныхъ да гостей моихъ.
 «А ѿ какъ я не знаю топерь Садка тебя да чѣмъ пожа-
 ловать:
- «А ступай, Садкѣ, топеря да во свой во Новъ-городъ,
 «А ѿ какъ завтра позовутъ тебя да на почестень пирь,
 65 «А ѿ какъ будетъ у купца столованье почестень пирь,
 «А ѿ какъ много будетъ купцевъ на пиру много новгород-
 скіихъ,
 «А ѿ какъ будутъ всѣ на пиру да напиватисе,
 «Будутъ всѣ на пиру да наѣдатисе,
 «А ѿ какъ будутъ всѣ пофальбамъ теперя да пофалятисе,
 70 «А ѿ кто чимъ будетъ теперя да фастати,
 «А ѿ кто чимъ будетъ топерь да похвалятисе;
 «А иной какъ будетъ фастати да несчетной золотой казной,
 «А какъ иной будетъ фастать добрымъ конемъ,
 «Иной буде фастать силой удачей молодецкою,
 75 «А иной буде фастать молодымъ молодецествомъ,
 «А какъ умной разумной да буде фастати
 «Старымъ батюшкомъ, старой матушкой,
 «А ѿ безумный дуракъ да буде фастати
 «А ѿ своей онъ какъ молодой женой;
 80 «А ты, Садке, да пофастай-ко:
 ««А я знаю, что во Ильмень до во озерѣ

- «А что есте рыба-то перья золотын вѣдь».
- «А какъ будутъ купцы да богатын
- «А съ тобой да будутъ спбровать,
- 85 «А что нѣту рыбы такую вѣдь,
- «А что топерь да золотын вѣдь,
- «А ты съ нима бей о залогъ топерь великин,
- «Залагай свою буйную да голову,
- «А какъ съ нихъ выряжай топерь
- 90 «А какъ лавки во ряду да во гостинюемъ
- «Съ дорогима да товарами;
- «А потомъ свяжите нсводъ да шёлковой,
- «Пріѣзжайте вы ловить да во Ильмѣнь во озеро,
- «А закиньте три тонн во Ильмѣнь да во озерн,
- 95 «А я въ кажну тоню дамъ топерь по рыбины,
- «Ужъ какъ перья золотын вѣдь.
- «А ѣ получишь лавки во ряду да во гостинюемъ
- «Съ дорогима вѣдь товарами;
- «А ѣ потомъ будешь ты купецъ Садкѣ какъ новгородскнн,
- 100 «А купецъ будешь богатын».
- А ѣ пошолъ Садкѣ во свой да какъ во Новъ-городъ.
- А ѣ какъ вѣдь да на дрѹгой день
- А какъ пбзвали Садка да на почестенъ пиръ
- А ѣ къ купцю да богатому.
- 105 А ѣ какъ тутъ да много сбнралосе
- А ѣ къ купцю да на почестенъ пиръ
- А купцей какъ богатыхъ новгородскннхъ;
- А ѣ какъ всѣ топерь на пнру напнвалиси,
- А ѣ какъ всѣ на пнру да ваѣдалисе,
- 110 А ѣ пофальбами всѣ пофалнлнсе.
- А кто чѣмъ ужъ какъ теперь да фастаетъ,
- А кто чѣмъ на пнру да похваляется;
- А ѣной фастаетъ какъ несчотной золотой казнон,
- А ѣной фастаетъ да добрымъ конѣмъ,
- 115 А ѣной фастаетъ силон удачей молодецкою;

- А ѿ какъ умной топерь ужъ какъ фастаетъ
 А ѿ старымъ батюшкомъ, старой матушкой,
 А ѿ безумной дуракъ ужъ какъ фастаетъ,
 А ѿ какъ фастаете да какъ своей молодой женой;
 120 А сидятъ Садкѣ какъ ничимъ да онъ не фастаетъ,
 А сидятъ Садкѣ какъ ничимъ онъ не похваляется.
 А ѿ какъ тутъ сидятъ купцы богатыи новгородскіи,
 А ѿ какъ говорятъ Садкѣ таковы слова:
 — А что же, Садкѣ, сидишь, ничимъ же ты не фастаешь,
 125 — Что ничимъ, Садкѣ, да ты не похваляешься? —
 А ѿ говоритъ Садкѣ таковы слова:
 «А ѿ же вы купцы богатые новгородскіе!
 «А ѿ какъ чимъ миѣ Садку топерь фастати,
 «А какъ чѣмъ-то Садку похвалятися?
 130 «А нѣту у мня много несчетной золотой казны,
 «А нѣту у мня какъ прекрасной молодой жены,
 «А какъ миѣ Садку только есть однимъ да миѣ пофастати:
 «Во Ильмень да какъ во озерѣ
 «А есте рыба какъ перья золотыи вѣдь».
 135 А ѿ какъ тутъ купцы богатыи новгородскіи
 А ѿ начали съ нимъ да оны спѣрывать,
 Во Ильмень да что во озерѣ
 А нѣту рыбы такую что,
 Чтобы были перья золотыи вѣдь.
 140 А ѿ какъ говорилъ Садкѣ новгородскіи:
 «Дакъ заложу я свою буйную головушку,
 «Болѣ заложить да ѹ мня нечего».
 А оны говоря: мы заложимъ въ ряду да во гостиномѣ
 Шестъ купцей, шесть богатыихъ;
 145 А залагали вѣдь какъ по лавочки,
 Съ дорогима да съ товарамы.
 А ѿ тутъ послѣ этого
 А связали неводъ шёлковой,
 А ѿ поѣхали ловить какъ въ Ильмень да какъ во озеро,

- 150 А ѿ закидывали тоню во Ильмѣнь да вѣдь во озери,
 А рыбу ужъ какъ добыли перья золотыи вѣдь;
 А ѿ закинули другу тоню во Ильмень да вѣдь во озери,
 А ѿ какъ добыли другую рыбину перья золотыи вѣдь;
 А ѿ закинули третью тоню во Ильмень да вѣдь во озери,
 155 А ѿ какъ добыли ужъ какъ рыбину перья золотыи вѣдь.
 А топерь какъ купца да новгородскіи богатыи
 А ѿ какъ видятъ — дѣлать да нечего,
 А ѿ какъ вышло правильнѣ, какъ говорилъ Садкѣ да новго-
 родскіи,
 А ѿ какъ отперлись ѣны да отъ лавочокъ,
 160 А въ ряду да во гостинѣмъ,
 А ѿ съ дорогима вѣдь съ товарамы.
 А ѿ какъ тутъ получилъ Садкѣ да новгородскіи
 А ѿ въ ряду во гостинѣмъ,
 А шесть ужъ какъ лавочокъ съ дорогима онъ товарамы,
 165 А ѿ записался Садкѣ въ купца да въ новгородскіи,
 А ѿ какъ сталъ топерь Садкѣ купецъ богатыи.
 А какъ сталъ торговать Садкѣ да топеречку ✓
 Въ своѣмъ да онъ во городи,
 А ѿ какъ сталъ ѣздить Садкѣ тортовать да по всѣмъ мѣ-
 стамъ,
 170 А ѿ по прочимъ городамъ да онъ по дальнимъ,
 А ѿ какъ сталъ получать барыши да онъ великіе.
 А ѿ какъ тутъ да послѣ этого
 А женился какъ Садкѣ купецъ новгородскіи богатыи.
 А еще какъ Садкѣ послѣ этого
 175 А ѿ какъ выстроилъ онъ палаты бѣлокаменны,
 А ѿ какъ сдѣлалъ Садкѣ да въ своихъ онъ полатушкахъ,
 А ѿ какъ обдѣлалъ въ теремахъ все да по небесному:
 А ѿ какъ на неби пекѣтъ да красное ужъ солнышко,
 Въ теремахъ у его пекѣтъ да красно солнышко;
 180 А ѿ какъ на неби свѣтитъ младъ да свѣтѣлъ мѣсяць,
 У ѣго въ теремахъ да младъ свѣтѣлъ мѣсяць;

А ѿ какъ на неби пекутъ да звѣзды частыи,
 А у его въ теремахъ пекутъ да звѣзды частыи;
 А ѿ какъ всѣмъ изукрасилъ Садкѣ свои полаты бѣлока-
 мевны.

- 185 А ѿ топерь какъ вѣдь послѣ этого
 А ѿ собралъ Садкѣ столованье да почестень пирь,
 А ѿ какъ всѣхъ своихъ купцей богатыхъ новгородскихъ,
 А ѿ какъ всѣхъ-то господь онъ своихъ новгородскихъ,
 А ѿ какъ онъ еще настоятелей своихъ да новгородскихъ;
 190 А ѿ какъ были настоятели новгородскіе
 А ѿ Лука Зиновьевъ вѣдь да Фома да Назарьевъ вѣдь;
 А еще какъ собралъ-то онъ всехъ мужиковъ новгород-
 скихъ,
 А ѿ какъ повелъ Садкѣ столованье почестень пирь богатыи.
 А топерь какъ всё у Садка на честномъ пирю,
 195 А ѿ какъ всё у Садка да напивалисе,
 А ѿ какъ всё у Садка топерь да наѣдалисе,
 А ѿ похвальбамъ-то всё да пофалалисе.
 А ѿ кто чимъ на пирю ужъ какъ фастаетъ,
 А ѿ кто чѣмъ на пирю похваляется;
 200 А ѿной какъ фастаетъ несчетной золотой казной,
 А ѿной фастаетъ какъ добрымъ конемъ,
 А ѿной фастаетъ силой могучою богатырскою,
 А ѿной фастаетъ славнымъ отечествомъ,
 А ѿной фастаетъ молодымъ да молодечествомъ;
 205 А какъ умной разумной какъ фастаетъ
 Старымъ батюшкѣ да старой матушкой,
 А ѿ безумный дуракъ ужъ какъ фастаетъ
 А ѿ своей да молодой женой.
 А ѿ какъ вѣдь Садкѣ по полатушкамъ онъ похаживать,
 210 А ѿ Садкѣ ли-то самъ да выговаривать:
 «А ѿ же вы купци новгородскіе вы богатые,
 «А ѿ же всё господа новгородскіе,
 «А ѿ же всё настоятели новгородскіе,

- «Мужики какъ вы да новгородскіе!
- 216 «А у меня какъ вся вы на честномъ пиру
 «А вси вы у мня какъ пьяны веселы,
 «А какъ вси на пиру напивалисе,
 «А ѿ какъ всё на пиру да наѣдалисе,
 «А ѿ похвальбами всё вы похвалягнсе.
- 220 «А ѿ кто чѣмъ у васъ топерь хвастае:
 «А ѿной хвастае какъ былицею,
 «А ѿной хвастае у васъ да небылицею.
 «А какъ чѣмъ буде мнѣ Садку топерь похвастати?
 «А ѿ у мня у Садка новгородскаго
- 225 «А золота казна у мня топерь не тѣщитя,
 «А цвѣтное платьице у мня топерь не дѣржится,
 «А ѿ дружинишка хоробрая не измѣняется;
 «А сколько мнѣ Садку будѣ похвастати
 «А ѿ своей мнѣ несчетной золотой казной:
- 230 «А ѿ на свою я несчетну золоту казну
 «А ѿ повыкуплю я какъ всё товары новгородскіе,
 «А какъ всё худы товары я добрые,
 «А что не буде болѣ товаровъ въ продажѣ во городи».
- А ѿ какъ ставали тутъ настоятели вѣдь новгородскіе,
- 235 А ѿ Оома да Назарьевъ вѣдь,
 А Лука да Зиновьевъ вѣдь,
 А ѿ какъ тутъ ставали да на рѣзвыи ноги,
 А ѿ какъ говорили самыи вѣдь да таковы слова:
 — Ай же ты Садке купецъ богатый новгородскій!
- 240 — А о чомъ ли о многомъ бьешь съ нами о великѣ закладъ,
 — Ежели выкупишь товары новгородскіе,
 — А ѿ худы товары всё добрыи,
 — Чтобы не было въ продажѣ товаровъ да во городи? —
 А ѿ говорилъ Садке нмѣ наместо таковы слова:
- 245 «Ай же вы настоятели новгородскіе!
 «А сколько угодно у мня хваститъ заложить безсчетной золотой казны».

А ѿ говоря настоятели намѣсто новгородскіе:

— Ай же ты Садке да новгородскій!

— А хошь ударь съ нами ты о тридцати о тысячахъ. — ✓

250 А ударилъ Садкѣ о тридцати да вѣдь о тысячахъ.

А ѿ какъ всѣ со честнаго пѣру розѣзжалисе,

А ѿ какъ всѣ со честнаго пѣру разбиралисе

А ѿ какъ по своимъ домамъ по своимъ мѣстамъ;

А ѿ какъ тутъ Садке купецъ богатый новгородскій,

255 А ѿ какъ онъ на другой день вставалъ по утру да по раному,

А ѿ какъ вѣдь будилъ онъ свою вѣдь дружинишку хо-
робрую,

А ѿ давалъ какъ онъ да дружинишки

А ѿ какъ дѣлюби онъ безсчѣтныи золотыи казны;

А какъ снуцалъ онъ по улицамъ торговыимъ,

260 А ѿ какъ самъ прямо шолъ во гостинной рядъ,

А ѿ какъ тутъ повикупилъ онъ товары новгородскіе,

А ѿ худы товары всѣ добрые.

А ѿ ставалъ какъ на другой день

Садкѣ купецъ богатый новгородскій,

265 А ѿ какъ онъ будилъ дружинишку хоробрую,

А ѿ давалъ ужъ какъ дѣлюби безсчѣтныи золотыи казны,

А ѿ какъ самъ прямо шолъ во гостинный рядъ, —

А ѿ какъ тутъ много товаровъ привавѣзено,

А ѿ какъ много товаровъ принаполнено

270 А ѿ на ту ва славу великую новгородскую;

Онъ повикупилъ еще товары новгородскіе,

А ѿ худы товары всѣ добрые.

А ѿ па третій день ставалъ Садкѣ купецъ богатый новго-
родскій,

А ѿ будилъ какъ онъ да дружинишку хоробрую,

275 А ѿ давалъ ужъ какъ дѣлюби дружинишки

А ѿ какъ много несчѣтной золотой казны,

А ѿ какъ распущалъ онъ дружинишку по улицамъ торго-
выимъ,

- А ѿ какъ самъ онъ прямо шолъ да во гостинный рядъ, —
 А ѿ какъ тутъ на славу великую новгородскую
 280 А ѿ подоспѣли какъ товары вѣдь московскіе, ✓
 А ѿ какъ тутъ приваполвился какъ гостинной рядъ
 А ѿ дорогима товарамы вѣдь московскими.
 А ѿ какъ тутъ Садке топерь да пораздумался:
 «А ѿ какъ я повыкуплю еще товары все московскіе, —
 285 «А ѿ на тую на славу великую новгородскую
 «А ѿ подоспѣютъ вѣдь какъ товары заморскіе,
 «А ѿ какъ вѣдь топерь ужъ какъ мнѣ Садку
 «А ѿ не выкупить какъ товаровъ вѣдь
 «Со всего да со бѣла свѣту.
 290 «А ѿ какъ лучше пусть не я да богатѣе,
 «А Садкѣ купецъ да новгородскій,
 «А ѿ какъ пусть побогатѣе меня славный Новъгородъ, ✓
 «Что не могъ не я да повыкупить
 «А ѿ товаровъ новгородскихъ,
 295 «Чтобы не было продажи да во городе;
 «А лучше отдамъ я денежокъ тридцать тысячей,
 «Залогъ свой великій!»
 А отдавалъ ужъ какъ денежокъ тридцать тысячей,
 Отпирался отъ залогу да великаго.
 300 А потомъ какъ построилъ тридцать кáраблей,
 Тридцать кáраблей, тридцать черныхъ,
 А ѿ какъ вѣдь свалилъ онъ товары новгородскіе
 А ѿ на черныи на корабли,
 А ѿ поѣхалъ торговать купецъ богатый новгородскій
 305 А ѿ какъ на своихъ на черныхъ на кáрабляхъ.
 А поѣхалъ онъ да по Волхову,
 А ѿ со Волхова онъ во ладожско,
 А со ладожскаго выплывалъ да во Неву рѣку,
 А ѿ какъ со Невы рѣки какъ выѣхалъ на синѣ морѣ.
 310 А ѿ какъ ѣхалъ онъ по синю морю,
 А ѿ какъ тутъ воротилъ онъ въ Золоту Орду.

- «А ѿ возьмите-тко вы мечи-тко въ синё морѣ
 345 «А ѿ какъ другую вѣдь бочку чистаго сѣребра».
 А ѿ какъ тутъ дружинишка хоробрая
 А кидали какъ дрѹгую бочку въ синё морѣ
 А какъ чистаго да сѣребра.
 А ѿ какъ все волной-то бьетъ, паруса-то рветъ,
 350 А ѿ ломать черны кáрабли да на синёмъ мори,
 А все не ѿдутъ съ мѣста кáрабли да на синёмъ мори.
 А ѿ какъ тутъ говорилъ Садкѣ купецъ богатый новго-
 родскіѿ
 А ѿ какъ своей онъ дружинишки хоробрыи:
 «Аѿ же ты дружина хоробрая!
 355 «А видно этой мало какъ дани въ синё морѣ.
 «А берите-тко третью бочку да крупнаго мелкаго скатнаго
 жемчугу,
 «А кидайте-тко бочку въ синё морѣ».
 А какъ тутъ дружина хоробрая
 А ѿ какъ брали бочку крупнаго мелкаго скатнаго жемчугу,
 360 А кидали бочку въ синё морѣ.
 А ѿ какъ все на синёмъ мори стоятъ да черны кáрабли,
 А ѿ волпой-то бьетъ, паруса-то рветъ,
 А ѿ какъ все ломать черны кáрабли,
 А ѿ все съ мѣста не ѿдутъ да черны кáрабли.
 365 А ѿ какъ тутъ говорилъ Садкѣ купецъ богатый новго-
 родскіѿ
 А своей какъ дружинишки онъ хоробрыи:
 «Аѿ же ты любезная какъ дружинишка да хоробрая!
 «А видно Морской-то Царь требуетъ какъ живой головы у
 насъ въ синё морѣ.
 «Аѿ же ты дружина хоробрая!
 370 «А ѿ возьмите-тко ужъ какъ дѣлайте
 «А ѿ да жеребья да себѣ вóлжаны,
 «А ѿ какъ всякъ свои ѿмена вы пишете на жеребья,
 «А спускайте жеребья на синё морѣ;

- «А я сдѣлаю себѣ-то я жеребей на красное-то на золото¹⁾».
- 375 «А ѿ какъ спустимъ жеребья топерь мы на синѣ морѣ,
 «А ѿ какъ чей у насъ жеребей топерь да ко дну пойдетъ,
 «А тому итти какъ у насъ да въ синѣ морѣ».
- А у всѣй какъ у дружины хоробрыя
 А ѿ жеребья топерь гоголѣмъ пловуть,
- 380 А ѿ у Садка купца гостя богатаго да ключомъ на дно. ✓
 А ѿ говорилъ Садке таковы слова:
- «А ѿ какъ эты жеребьи есть неправильны;
 «А ѿ вы сдѣлайте жеребья какъ на красное да золото,
 «А я сдѣлаю жеребей да дубовыи».
- 385 «А ѿ какъ вы пишете всякъ свои ѿмена да на жеребьи,
 «А ѿ спускайте-тко жеребьи на синѣ морѣ.
 «А ѿ какъ чей у насъ жеребей да ко дну пойдетъ,
 «А тому какъ у насъ итти да въ синѣ морѣ».
- А ѿ какъ вся тутъ дружинишка хоробрая
- 390 А ѿ спускали жеребья на синѣ морѣ,
 А ѿ у всѣй какъ у дружинишки хоробрыи
 А ѿ какъ всѣ жеребья какъ топерь да гоголѣмъ пловуть,
 А Садковъ какъ жеребей да топерь ключомъ на дно.
 А ѿ опять говорилъ Садке да таковы слова:
- 395 «А какъ эты жеребьи есть неправильныи.
 «А ѿ же ты дружина хоробрая!
 «А ѿ какъ дѣлайте вы какъ жеребьи дубовыи,
 «А ѿ какъ сдѣлаю я жеребей липовой,
 «А какъ будемъ писать мы ѿмена всѣ на жеребьи,
 400 «А спускать ужъ какъ будемъ жеребья мы на синѣ морѣ,
 «А топерь какъ въ остатнихъ²⁾
 «Какъ чей топерь жеребей ко дну пойдетъ,
 «А ѿ тому какъ итти у насъ да въ синѣ морѣ».
- А ѿ какъ тутъ вся дружина хоробрая

1) Т. е., какъ объяснилъ сказитель, съ золотою надписью.

2) Т. е. въ послѣдній разъ.

- 406 А ѿ какъ дѣлали жеребья все дубовые,
 А онъ дѣлалъ ужъ какъ жеребей себѣ липовой.
 А ѿ какъ всякъ свои имена да писали на жеребья,
 А ѿ спушали жеребья на синѣ морѣ.
 А у всеѣ дружинишки вѣдь хоробрыей
- 410 А ѿ жеребья топерь гоголемъ плывуть да на синѣмъ морѣ,
 А ѿ у Садка купца богатаго новгородскаго ключомъ ва дво.
 А какъ тутъ говорилъ Садкѣ таковы слова:
 «А ѿ какъ видно Садку да дѣлать топерь нечего,
 «А ѿ самого Садка требуетъ Царь Морской да въ синѣ морѣ.
- 416 «А ѿ же ты дружинишка моя да хоробрая любезная!
 «А ѿ возьмите-тко вы несите-тко
 «А ѿ мою какъ чернильницу вы вальячную,
 «А ѿ неси-тко какъ перо лебединоѣ,
 «А ѿ несите-тко вы бумага топерь вы мнѣ гербовыи».
- 420 А ѿ какъ тутъ какъ дружинишка вѣдь хоробрая
 А несли ему какъ чернильницу да вальячную,
 А ѿ несли какъ перо лебединоѣ,
 А ѿ несли какъ листь-бумагу какъ гербовую.
 А ѿ какъ тутъ Садкѣ купецъ богатый новгородскій
- 426 А садился ѿнъ на ременчатъ стулъ
 А къ тому онъ къ столыку ко дубовому,
 А ѿ какъ началъ онъ имѣнница своего да онъ отписывать,
 А какъ отписывалъ онъ имѣнья по Божьимъ церквамъ,
 А ѿ какъ много отписывалъ онъ имѣнья нищей брати,
- 430 А какъ ино имѣннице онъ отписывалъ да молодой жены,
 А ѿ достальшѣе имѣнье отписывалъ дружины онъ хоробрыей.
 А ѿ какъ самъ потомъ заплакалъ ѿнъ,
 Говорилъ ѿнъ какъ дружинишкѣ хоробрыей:
 «А ѿ же ты дружина хоробрая да любезная!
- 436 «А ѿ полагайте вы доску дубовую на синѣ морѣ,
 «А что мнѣ свалится Садку мнѣ-ка на доску,
 «А не то какъ страшно мнѣ припятъ смерть во синѣмъ
 морѣ».

- А ѿ какъ тутъ онъ еще взямагъ съ собой свои гусёлка
яровчаты,
А ѿ заплакагъ горько, прощался ѿнъ съ дружинишкой хо-
роброу,
- 440 А ѿ прощался ѿнъ топеречку со всеми да со бѣлыми свѣтомъ,
А ѿ какъ онъ топеречку какъ прощался вѣдь
А со своими онъ со Новыми со горodomъ;
А потомъ свалился на доску онъ на дубовую,
А ѿ повесло какъ Садка на доски да по синю морю.
- 445 А ѿ какъ тутъ побѣжали черны-ты карабли,
А ѿ какъ будто полетѣли черны вороны;
А ѿ какъ тутъ остался топеръ Садкѣ да на синемъ морѣ.
А ѿ какъ вѣдь со страху великаго
А заснулъ Садке на той доскѣ на дубовыи.
- 450 А какъ вѣдь проснулся Садке купецъ богатыи новгородскій
А ѿ въ Окіянь-мори да на самомъ дни,
А увидѣлъ — скрозъ воду пекеть красно солнушко,
А какъ вѣдь очудилась (такъ) возлѣ полата бѣлокаменна,
А заходилъ какъ онъ въ полату бѣлокаменну,
- 455 А ѿ сидеть топеръ какъ во полатушкахъ
А ѿ какъ Царь-то Морской топеръ на стулѣ вѣдь,
А ѿ говорилъ Царь-то Морской таковы слова:
— А ѿ какъ здравствуйте купецъ богатыи,
— Садке да новгородскій!
- 460 — А ѿ какъ сколько ни по морю ѣздивъ ты,
— А ѿ какъ Морскому Царю дани не плачивалъ въ синѣ
морѣ,
— А ѿ топеръ ужъ самъ весь пришолъ ко мнѣ да во пода-
рочкахъ.
— Ахъ скажутъ, ты мастѣрь играть во гусли во яровчаты:
— А поиграй-ко мнѣ какъ въ гусли во яровчаты. —
- 465 А какъ тутъ Садкѣ видить, въ синемъ морѣ дѣлать нечего,
Принужонъ онъ играть какъ во гусли во яровчаты;
А ѿ какъ началъ играть Садкѣ какъ во гусли во яровчаты,

- А какъ началъ плясать Царь Морской топерь въ синѣмъ
мори,
- А отъ него сколебалосе все синѣ морѣ
- 470 А сходиласе волна да на синѣмъ мори,
А ѣ какъ сталъ онъ розбивать много черныхъ кáраблей да
на синѣмъ мори,
- А ѣ какъ много стало вѣдь тонуть народу да въ синѣ морѣ,
А ѣ какъ много стало гннуть имѣнница да въ синѣ морѣ.
- А какъ топерь на синѣмъ мори многи людя добрыи,
475 А ѣ какъ многи вѣдь да людя православныи,
Отъ желаньца какъ молятся Миколы да Можайскому,
А ѣ чтобы повынесъ Микулай ихъ угодинокъ изъ синя моря.
А какъ тутъ Садкá новгородскаго какъ чѣснѣло въ плечо
да во правое,
А ѣ какъ обернулся назадъ Садкѣ купецъ богатый новго-
родскій,
- 480 А стоитъ какъ топерь старичокъ да назадя ужъ какъ бѣлыи
сѣдатыи,
А ѣ какъ говорилъ да старичокъ таковы слова:
«А ѣ какъ поляю те играть, Садкѣ, во гусли во яровчаты
въ синѣмъ мори!»
- А ѣ говорить Садке какъ намѣсто таковы слова:
— А ѣ топерь у мя не свол воля да въ синѣмъ мори,
485 — Заставлять какъ играть мѣня Царь Морской. —
А ѣ говорилъ оячь старичокъ намѣсто таковы слова:
«А ѣ какъ ты, Садкѣ купецъ богатый новгородскій,
«А ѣ какъ ты струночки повырви-ко,
«Какъ шпинѣчки повѣломай,
490 «А ѣ какъ ты скажи топерь Царю Морскому вѣдь:
«А ѣ у мя струнъ не случилосе,
«Шпинѣчковъ у мя не пригодилосе,
«А ѣ какъ болѣ играть у мя не во что.
«А тебѣ скаже какъ Царь Морской:
495 «А ѣ не угодно ли тебѣ Садкѣ жениться въ синѣмъ мори

«А ѿ на душечки какъ на красной на дѣвушкѣ?

«А ѿ какъ ты скажи ему топерь да въ синѣмъ мори,

«А ѿ скажи: Царь Морской, какъ воля твоя топерь въ синѣмъ мори,

«А ѿ какъ что ты знашь, то и дѣлай-ко.

500 «А ѿ какъ онъ скажетъ тебѣ да топеречку:

«А ѿ зѣутра ты приготовляйся-тко,

«А ѿ Садке купецъ богатый новгородскій,

«А ѿ выбирай, какъ скажетъ, ты дѣвицу себѣ по уму по разуму,

«Такъ ты смотри, перво триста дѣвиць ты стадо пропусти,

505 «А ты другое триста дѣвиць ты стадо пропусти,

«А какъ третье триста дѣвиць ты стадо пропусти,

«А въ томъ стади на конца на остатнѣемъ

«А ѿ идетъ какъ дѣвица красавица,

«А по фамили какъ Чернава-то:

510 «Такъ ты эту Чернаву-то бери въ замужество;

«А ѿ тогда ты Садке да счастливъ будешь.

«А ѿ какъ лягешь спать первой ночи вѣдь,

«А смотри, не твори блудѣ никакого-то

«Съ той дѣвицей со Чернавою.

515 «Какъ проснешься тутъ ты въ синѣмъ мори,

«Такъ будешь въ Новѣ градѣ на крутомъ кряжу,

«А о ту о риченку о Чернаву-ту.

«А ежели сотворишь какъ блудъ ты въ синѣмъ мори,

«Такъ ты останешься на вѣки да въ синѣмъ мори.

520 «А когда ты будешь вѣдь на святой Руси,

«Да во своѣмъ да ты да во городи,

«А ѿ тогда построй ты церковь соборную

«Да Николы да Можайскому,

«А ѿ какъ есть я Микола Можайскій».

525 А какъ тутъ потерялся топерь старичокъ да сѣдатый.

А ѿ какъ тутъ Садке купецъ богатый новгородскій въ синѣмъ мори

- А ѿ какъ струночки онъ повѣривалъ,
 Шпинѣчки у гусѣлышекъ повиломалъ,
 А не сталъ вѣдь онъ болѣ играть во гусли во яровчаты.
- 530 А ѿ остоялся какъ Царь Морской, ✓
 Не сталъ плясать онъ топерь въ снѣмъ мори.
 А ѿ какъ самъ говорилъ ужъ Царь таковы слова:
 — А что же не играшь, Садке купецъ богатый новгородскій,
 — А ѿ во гусли вѣдь да во яровчаты? —
- 535 А ѿ говорилъ Садке таковы слова:
 «А ѿ топерь струночки какъ я повѣривалъ,
 «Шпинѣчки я повиломалъ,
 «А у меня болѣ съ собой ничего да не случилосе».
 А ѿ какъ говорилъ Царь Морской:
- 540 — Не угодно ли тебѣ жениться, Садке, въ снѣмъ мори,
 — А ѿ какъ вѣдь на душечкѣ на красной да на дѣвушкѣ? —
 А ѿ какъ онъ намѣсто вѣдь говорилъ ему:
 «А ѿ топерь какъ волюшка твоя надо мной въ снѣмъ мори».
 А ѿ какъ тутъ говорилъ ужъ Царь Морской:
- 545 — А ѿ же ты Садке купецъ богатый новгородскій!
 — А ѿ зѣутра выбирай себѣ дѣвицу да красавицу
 — По уму себѣ да по разуму. —
 А ѿ какъ дошло дѣло до утра вѣдь до раннаго,
 А ѿ какъ сталъ Садке купецъ богатый новгородскій,
- 550 А ѿ какъ пошолъ выбирать себѣ дѣвицу красавицу,
 А ѿ посмотреть, стоитъ ужъ какъ Царь Морской.
 А ѿ какъ трестá дѣвиць повели мимо ихъ-то вѣдь,
 А онъ-то перво трестá дѣвиць да стадо пропустялъ,
 А друго онъ трестá дѣвиць да стадо пропустялъ,
 555 А ѿ третье онъ трестá дѣвиць да стадо пропустялъ.
 А посмотреть, позади идетъ дѣвица красавица,
 А ѿ по фамилиѣ что какъ зовутъ Чернавою.
 А онъ ту Чернаву любовалъ, бралъ за себя во замужество.
 А ѿ какъ тутъ говорилъ Царь Морской таковы слова:

560 — А ѿ какъ ты умѣлъ да жениться, Садке, въ синѣмъ
мори.—

А топерь какъ пошло у нихъ столованье да почестень пирь
въ синѣмъ мори,

А ѿ какъ тутъ прошло у нихъ столованье да почестень пирь,
А какъ тутъ ложился спать Садкѣ купецъ богатый новго-
родскій

А въ синѣмъ мори онъ съ дѣвицею съ красавицей,

565 А во спальней онъ да во тѣплой;

А ѿ не творилъ съ ней блудá никакова, да заснулъ въ сонъ
во крѣвкѣи.

А ѿ какъ онъ проснулся Садкѣ купецъ богатый новго-
родскій,

Ажно очудился Садкѣ во своѣмъ да во городѣ,

О рѣку о Чернаву на крутомъ кряжу.

570 А ѿ какъ тутъ увидѣлъ, — бѣжать по Волкову

А свои да черныи да кáрабли,

А какъ вѣдь дружинишка какъ хоробрая

А поминаютъ вѣдь Садка въ синѣмъ мори,

А ѿ Садка купца богатаго да жена его

575 А поминать Садка со всеѣ дружиною хороброю.

А какъ тутъ увидла дружинишка,

Что стоитъ Садкѣ на крутомъ кряжу да о Волхово,

А ѿ какъ тутъ дружинишка вся она росчудоваласе,

А ѿ какъ тому чуду вѣдь сдѣвоваласе,

580 Что оставили мы Садка да на синѣмъ мори,

А Садкѣ впереди насъ да во своѣмъ во городѣ.

А ѿ какъ встрѣтилъ вѣдь Садкѣ дружинишку хоробрую,

Вси черныи тутъ кáрабли,

А какъ топерь поздоровкались,

585 Пошли во полаты Садка купца богатаго.

А какъ онъ топеречку здоровкался со своею съ молодой
женой.

А ѿ топерь какъ онъ послѣ этого

А ѿ повыгрузвлъ овъ со кáраблей
 А какъ всё своё да онъ имѣньяцо,
 590 А ѿ повыкатилъ какъ ёнъ всю свою да несчётну золоту
 казну.

А ѿ топерь какъ на свою онъ несчетну золоту казну
 А ѿ какъ сдѣлалъ церковь соборную
 Николы да Можайскому,
 А ѿ какъ дрúгую церковь сдѣлалъ Пресвятый Богородицы.
 600 А ѿ топерь какъ вѣдь да послѣ этого
 А ѿ какъ началъ Господу Богу онъ да молитися,
 А ѿ о своихъ грѣхахъ да онъ прощатися;
 А какъ богѣ не сталъ выѣзжать да на синѣ морѣ,
 А ѿ какъ сталъ проживать во своёмъ да онъ во городе.
 600 А ѿ топерь какъ вѣдь да послѣ этого
 А ѿ тому да всему да славѣ поюгъ.

Записано тамъ же, 1 августа.

71.

НАВЗДЪ ЛИТОВЦЕВЪ.

А ѿ какъ у Чембала короля у Литовскаго
 А ѿ какъ былъ столованье почестенъ пиръ,
 А для своихъ какъ для пánовъёвъ для улánовъёвъ,
 А для бурзёвъ поганныхъ татаровъёвъ.
 5 А ѿ какъ вси на пиру напивалисе,
 А ѿ какъ вси на пиру да наѣдалисе,
 А ѿ пофальбамы всё пофалилисе.
 А ѿ какъ вѣдь король по полатушкамъ какъ похаживать,
 А ѿ король какъ увидѣлъ за тымá столами дубовыма,
 10 А ѿ увидѣлъ ёнъ, сидятъ два любезныхъ племянника,
 А ѿ не шьютъ да не кушаютъ,
 Бѣлой лебеди да не рушаютъ,

- А сидятъ, повѣшены буйныя головушки
 А ѿ пониже своихъ плечъ могучихъ,
 15 А ѿ притуплены очушки ясныя въ кирпичной полъ,
 Приздумались удалы добры молодцы.
 А говорили имъ какъ родитель свой ужъ какъ дядюшка,
 А ѿ Чембалъ король да Литовскій:
 «Ай же вы два витничка два совѣтничка,
 20 «А ѿ два любезныхъ королевскихъ да племянника!
 «А ѿ сидите за столами дубовыма,
 «А ѿ какъ не пьете вы не кѹшаете,
 «Бѣлой лебеди вы не рѹшаете,
 «А ѿ повѣсили буйны головы ниже плечъ своихъ могучихъ,
 25 «А ѿ притупили какъ очушки ясныя во кирпичной полъ.
 «А развѣ вамъ какъ напитокочки мои не по нраву-то,
 «А ѣствы мои не по обычаю,
 «Али мужикъ деревенщина
 «А обнесъ васъ словами да нехорошими,
 30 «Али вы каку ни незгодушку свѣдали
 «А ѿ надъ своей да надъ буйной головушкой,
 «Али вы какъ да въ чистомъ поли
 «Аль слышали рать-силу каку нибудь великую?»
 А ѿ оны говорятъ ему таковы слова:
 35 — Ай же ты родитель ты нашъ дядюшка,
 — А ѿ Чембалъ король да ты Литовскій!
 — Никакой вѣдь какъ мужикъ деревенщина
 — Не обнесъ насъ словами нехорошими,
 — Никакой вѣдь мы незгодушки не свѣдали,
 40 — А никакой рать-силы великии да не слышали
 — А ѿ какъ мы да въ чистомъ поли;
 — А ѿ какъ ѣствы намъ всѣ по нраву-то,
 — А ѿ напитокочки да по обычаю,
 — А ѿ какъ только не можемъ боль терпѣть славы да великии
 45 — А ѿ про князя Романа Митриѣвича:
 — А ѿ про его слава идѣ да великая

- А ѿ по всимъ землямъ по всимъ ордамъ,
 — А ѿ по всимъ чужимъ дальнимъ сторонушкамъ.
 — А ѿ родитель ты нашъ дядюшка,
 50 — А ѿ Чембалъ король да Литовскій!
 — А ѿ давай-ко силы намъ да сорокъ тысячей,
 — А ѿ поѣдемъ мы на святую Русь,
 — А ко князю Роману Митріевичу,
 — А подъ матушку славноу каменну Москву. —
- 55 А ѿ говоритъ имъ ужъ какъ дядюшка:
 «А ѿ же вы два любезныи племянника!
 «А у мня была пора-сила великая,
 «Я не смѣлъ ѣхать да на святую Русь
 «А ко князю Роману Митріевичу,
 60 «А ѿ потому что я да слыхалъ топеръ,
 «А ѿ какъ князь Романъ Митрѣевичъ,
 «А во матушка славной каменной Москвы,
 «А какъ ѿ да хитѣръ мудѣръ,
 «А какъ знать языки какъ ужъ птичьи,
 65 «Знать ѿ языки какъ враньины,
 «А какъ ѿ мастеръ вѣдъ по полямъ скакать,
 «А ѿ по полямъ скакать да онъ сѣрымъ волкомъ,
 «А по темнымъ лѣсамъ летать да чернымъ ворономъ,
 «А по крутымъ горамъ скакать чернымъ да горвоста-
 люшкомъ,
- 70 «А ѿ какъ по синимъ морямъ плавать сѣрой утушкой:
 «Такъ вѣдъ я терѣлъ славу ужъ какъ вѣкъ по вѣку,
 «А не смѣлъ я ѣхать на святую Русь.
 «А ѿ какъ сколько ни я слыхалъ, на святую Русь
 «А какъ силушки важивали,
- 75 «А взадъ ужъ какъ силушки вѣкъ не вываживали.
 «А ѿ какъ я дамъ вамъ силы вѣдъ сорокъ тысячей,
 «А какъ силу-войско все вѣдъ латничковъ я кольчужниковъ,
 «А силу-войско на добрыхъ коняхъ,
 «А побѣжайте-тко во землю во Лимонскую,

- 80 «А ѿ какъ та земля есть пребогатѣюща,
 «А ѿ какъ въ той земли много есть краснаго золота,
 «А ѿ какъ въ той земли много есть да чиста сѣребра,
 «А ѿ какъ много есть мелкаго скатняго да жемчугу,
 «А силы-рати въ ней мало можется:
- 85 «А ѿ какъ можете тую землю въ полонъ-то взять».
 А ѿ любезныхъ племянники да согласилеся.
 А ѿ какъ давалъ вѣдь имъ дядюшка
 А Чембалъ король Литовскій
 А ѿ какъ силушки сорокъ тысячей,
- 90 А ѿ какъ силушку войско вѣдь на добрыхъ коняхъ,
 А ѿ все латничковъ все кольчужничковъ,
 А ѿ отпущалъ ихъ во землю вѣдь да во Лимонскую.
 А ѿ какъ отправились оны да поѣхали
 А со всей со ратью со силой великою;
- 95 А ѿ какъ съѣхали во землю вѣдь во Лимонскую,
 А тую землю всю въ полонъ взяли,
 А ѿ самого короля предали смерти да злою вѣдь.
 А ѿ какъ съ той земли со Лимонскіей
 А какъ погнали добрыхъ коней
- 100 А стады-ты стадамы вѣдь,
 А ѿ повели какъ добрыхъ молодцевъ
 А ряды-ты рядамы вѣдь;
 А ѿ какъ вели молодыхъ молѣдушокъ,
 А какъ красныхъ дѣвушокъ,
- 105 А ѿ повели оны толпѣцаме.
 А ѿ какъ краснаго золота,
 А ѿ какъ чистаго да сѣребра,
 А ѿ какъ мелкаго скатняго да жемчугу
 А покатали многи телѣги да ордынскіи.
- 110 А какъ выѣхали на славное чисто поле,
 А ѿ какъ на чистомъ полѣ пораздумались:
 А однакоже вышла намъ путь счастливая!
 А ѿ два брата вѣдь два родимыхъ,

- А ѿ два любезныхъ королевскихъ племянника,
 115 А ѿ говоря какъ самы промежь собой:
 — А однакоже когда вышла намъ путь счастливая,
 — А ѿ поѣдемъ-ка мы на святую Русь,
 — А ѿ подъ матушку славную каменну Москову,
 — А ко князю Роману Митриѣвичу. —
- 120 А ѿ какъ взяли оны да отправились,
 А ѿ приѣхали какъ подъ матушку славну каменну Москову.
 А подъ той какъ подъ матушкой славной каменнѣй Москвой
 А разбили четыре села да что ни лучшихъ,
 А какъ перво село Лягово,
 125 А какъ друго село Коротяево,
 А какъ третье село Карачаево,
 А какъ четвертое село что ни лучшее Косы-улицы.
 А у князя Романа Митриѣвича
 А ѿ убили зятя любезнаго,
- 130 А ѿ увезли Настасью вѣдь да Митриѣвичну
 А ѿ со любезной какъ со плѣмничкой съ трехъ да мѣсячной.
 А ѿ увезли оны какъ ко рубежу ко московскому,
 А ѿ какъ тутъ раздѣрнули шатры оны да шолковы,
 А ѿ какъ начали стоять добры молодцы,
- 135 А дожидаютъ какъ осени богатѣй хлѣбороднѣй:
 А ѿ будетъ боранъ тучѣнъ, да овѣсъ ядрѣнъ,
 А ѿ когда повыростутъ пшеницы вѣдь да бѣлоярыи,
 А ѿ тогда оны грозятся какъ захвати
 А ѿ во матушку славну каменну Москову,
- 140 А ко князю Роману вѣдь да Митриѣвичу.
 А ѿ говорятъ какъ самы промежь собой:
 — А ѿ московскій князь Рѳманъ Митрьевичъ
 — А ѿ не смѣлъ какъ намъ показаться на свѣтлы очѣ! —
 А ѿ во матушки славной каменнѣй Москвы
- 145 А у князя Романа Митриѣвича
 А какъ былъ забранъ столованье почестенъ пирь,
 А ѿ какъ для ради своего силы-войска великаго,

- А ѿ какъ для ради своихъ сильныхъ могучихъ богатырей;
 А какъ пьеть-то онъ, кушать, прокладается,
 150 А ѿ незгодушки великии да не начается.
 А какъ летить воронъ чернымъ мимо подоконьё,
 А ѿ садился какъ супротивъ князя Романа Митриевича
 А ѿ какъ воронъ во садъ да во зеленый,
 А ѿ какъ ёнъ на яблонь на кудрявую;
 165 А ѿ грае воронъ вѣдь да по вранному:
 «А ѿ же ты московскій князь Романъ Митрьевичъ!
 «Пьешь ты, кушаешь вѣдь да прокладается,
 «А ѿ надъ собой незгодушки да не начеешься!
 «А ѿ отъ Чембала короля отъ Литовскаго
 180 «А ѿ наѣхало два любезныхъ два племянника
 «А ѿ подъ матушку славную каменную Москву,
 «А ѿ разбили твои четыре села да что ни лучшихъ:
 «А перво село ужъ какъ Лягово,
 «А друго какъ село да Коротяево,
 185 «А ѿ какъ третье село да Карачаево,
 «А четвертое село да Косы-улицы,
 «А ѿ убили твоего зятя любезнаго,
 «А увезли твою сестрицу родимую,
 «А ѿ какъ вѣдь Настасью вѣдь да Матриевичну,
 170 «А со своимъ да со младенчикомъ,
 «А со младенчикомъ съ трѣхъ да мѣсячнымъ,
 «А ѿ ко рубежу ко московскому.
 «А стоятъ оны какъ у рубежа да у московскаго,
 «А ѿ какъ спущены у ихъ добрыи кони
 175 «А во вашии во травки во шолковы,
 «А во вашии пшеницы вѣдь да бѣлоярыи.
 «А ѿ дожидаютъ осени какъ богатей хлѣбородней;
 «А ѿ когда вѣдь будетъ боранъ тученъ да овесъ ядренъ,
 «А ѿ повырастутъ пшеницы бѣлоярыи,
 180 «А тогда еще грозятся захвати
 «А ѿ во матушку славную каменную Москву;

- «А еще говорят ёны самы промежь собой:
 «А что московскій князь Рѣманъ Митрьевичъ
 «А не смѣлъ намъ показаться на свѣтлыи очи».
- 185 А какъ тутъ московскій князь Рѣманъ Митрьевичъ
 А ѣ ставалъ какъ онъ да на рѣзвыи ноги,
 А ѣ говорилъ онъ таковы слова:
 — А ѣ же сила вы, сила какъ любезная, войско сорокъ ты-
 сячей,
 — А всѣ князи бояра вѣдь,
 190 — А сенаторы мои да думныи!
 — А пьете, кушаете, проклаждаетесь,
 — А ѣ надъ собой незгодушки какъ не начаетесь.
 — А получилъ я какъ сейчасъ ужъ какъ вѣсточку нера-
 достну,
 — А какъ вѣсть-то я нехорошую:
- 195 — А вѣдь отъ Чембала короля отъ Литовскаго
 — А ѣ наѣхало два любезныхъ два племянника,
 — А ѣ подъ нашу матушку славную каменну Москву,
 — А ѣ разбили наши четыре села да что ни лучшіи:
 — А перво село ужъ какъ Лягово,
 200 — А друго какъ село да Коротяево,
 — А ѣ какъ третьей село да Карачаево,
 — А четвертой село да Косы-улицы,
 — А ѣ убили моего зятя любезнаго,
 — А увезли мою сестрицу родимую,
 205 — А ѣ какъ вѣдь Настасью вѣдь да Митрьевичну,
 — А со своимъ да со младенчикомъ,
 — А со младенчикомъ съ трѣхъ да мѣсячнымъ,
 — А ѣ ко рубежу ко московскому.
 — А стоятъ оны какъ у рубежа да у московскаго,
 210 — А ѣ какъ спущены у ихъ добрыи кони
 — А во нашии во травки во шолковы,
 — А во нашии пшеницы вѣдь да бѣловрыи,
 — А ѣ дожидаютъ осени какъ богатей хлѣбородней;

- А ѿ когда вѣдь будетъ боранъ тучѣнъ да овесъ ядрѣнъ,
 216 — А ѿ повыростуть пшеници бѣлоярыи,
 — А тогда еще грозятся заѣхати
 — А ѿ во матушку славну каменну Москву.
 — А ѿ же сила моя все войско вы сорокъ тысячей,
 — А какъ сила войско латичкии все кольчужнички,
 220 — А сила войско все на добрыхъ коняхъ!
 — А вы сѣдлайте-тко да уздайте добрыхъ коней
 — А ѿ крѣпко-на-крѣпко туго-на-туго,
 — А поѣдемъ мы за нѣмъ вслѣдъ топерь съ угоною,
 — А ѿ чтобы королевская какъ щѣниды да бѣлогубая,
 235 — А чтобы ѿна могла да намы фастати,
 — А ѿ какъ фастати нашей матушкой славной каменно
 Москвой!
 — А топерь какъ мы поѣдемъ вслѣдъ да съ угоною. —
 А сила войско все сорокъ тысячей
 А сѣдали уздали добрыхъ коней,
 230 А ѿ туго-на-туго крѣпко-на-крѣпко,
 А какъ всѣ сѣдлисе на добрыхъ коней,
 А ѿ поѣхали вслѣдъ съ угоною;
 А ѿ какъ всѣ оны да отправились,
 А отправилися московскій съ нѣмъ князь Рѣманъ Мѣтровичъ.
 235 А приѣзжали какъ оны ко рѣкѣ да ко Березины,
 А ѿ какъ вѣдь московскій князь Рѣманъ Мѣтровичъ
 А приушчалъ да свою слушку
 А какъ пять да ко рѣки ко Березины,
 А начала сила пять во рѣки во Березины,
 240 А ѿ какъ сила пѣла во рѣки во Березины,
 А какъ смотреть на слушку
 А ѿ московскій князь Рѣманъ Мѣтровичъ:
 А какъ ѿна сила пѣть да нападкою,
 А ѿна сила пѣть шоломамы да черпушкамы.
 245 А ѿ московскій князь Рѣманъ Мѣтровичъ
 А ѿ говорилъ ѿнъ да таковы слова

А силы любезною:

— Ай же сила моя вы любезная,

— А сила войско сорокъ тысячей!

250 — А й котора сила пила западкою,

— А поѣзжайте-тко а й взадь да во матушку славную ка-
менную Москву,

— А й той слуги на бою да мертвой-то быть. —

А й котора сила пила шоломамы черпучками,

А й какъ тую силу за собой-то брагъ,

265 А й какъ выѣхалъ онъ на дѣлечо на далѣчо на чистѣ полѣ,

Становилъ свою силу на чистомъ поли,

А й какъ самъ своей силы ѣвъ наказывалъ:

— Ай же сила любезная моя, войско сорокъ тысячей!

— А й вы какъ кормите-тко вы добрыхъ коней,

260 — А не травкамы вы не шолковма (*такъ*),

— А й кормите-тко пшеницамы да бѣлорыма,

— А самы слушайте:

— А й заграю я первой законъ да по враниному,

— А й какъ да сѣдлайте-тко удайте-тко добрыхъ коней;

265 — А заграю я какъ второй законъ по враниному,

— А какъ вы приготавливайтесь-ко;

— А й заграю третей законъ какъ я по враниному,

— А какъ ѣдьте-ко скорымъ скорѣ, скоро-на-скоро,

— А й заставляйте-ко меня во живностяхъ. —

270 А й какъ самъ обернулся онъ чернымъ ворономъ,

Полетѣлъ какъ онъ да по чисту полю,

А прилеталъ какъ онъ ко рубежу ко московскому;

А й какъ тамъ у ихъ какъ бѣлы шатры да пороздѣрнуты,

А тамъ у ихъ добры кони пороспущены,

275 Пороспущены да по чисту полю;

А й у ихъ вѣдь сабелки какъ порозмѣтаны,

А какъ оружія порозмѣтаны;

А какъ копьца вострыя порозмѣтаны,

А й туги луки порозмѣтаны,

- 280 А ѿ какъ сила крѣпко спать да не пробудится.
 А ѿ какъ вѣдь московскій князь Романъ Митрьевичъ
 А ѿ какъ обернулся ѣтъ да сѣрымъ волкомъ,
 А ѿ какъ началъ ѣтъ гонять ихънихъ добрыхъ коней,
 А ѿ какъ началъ гонять да по чисту полю,
 285 А у ѿныхъ горлышка ѣтъ повывалъ вѣдь,
 А ѿныхъ загналъ во рѣку да во Березину.
 А ѿ потомъ какъ обернулся онъ тонкимъ бѣлымъ да гор-
 носталюшкомъ,
 А ѿ заскакивалъ къ нимъ онъ въ шатрики,
 А ѿ какъ тамъ топеръ онъ у тугихъ луковъ
 290 А ѿ тетивочки какъ онъ да повыѣлъ вѣдь,
 А у копыцовъ конечки да всѣ повыломагъ,
 У оружіевъ кремешки да всѣ повывертѣлъ,
 А у сабелокъ всѣ острѣнца повыщипалъ.
 А ѿ какъ племянчка трехъ да мѣсячна
 295 А провѣщилась язбыкомъ она да по хорошему:
 «А ѿ же ты родитель моя да матушка,
 «А ѿ Настасья Митриѣвича!
 «А твой братецъ любезный,
 «А какъ мой родитель да какъ дядюшка,
 300 «А московскій князь Романъ Митрьевичъ
 «А поскакива онъ по шатрику
 «Тонкимъ бѣлымъ да горносталюшкомъ,
 «А выручае насъ со полону ѣтъ великаго».
 А ѿ какъ тутъ услышали два любезныхъ королевскихъ
 305 А два любезныхъ два племянника,
 А какъ говорятъ самы вѣдь таковы слова:
 — А ставай-ка наша сила войско великоѣ,
 — А скорымъ скоро да скоро-на-скоро,
 — А ѿмайте горносталюшка да во шатрикахъ! —
 310 А начали ѿмають горносталюшка да во шатрикахъ,
 А ѿ начали да закидывать
 А ѿ какъ шубками его да соболинными,

- А ѿ какъ онъ по шубонькѣ, по рукавичку,
 А ѿ выскакивать да онъ на улушку.
 315 А ѿ какъ тамъ обернулся онъ да чернымъ ворономъ,
 А ѿ какъ бы летѣлъ онъ на сырой дубъ,
 А ѿ какъ заграялъ онъ да во всю голову,
 А ѿ заграялъ онъ да по вранному.
 А ѿ какъ сила его топерь да услышала,
 320 А сѣдлають уздають добрыхъ коней.
 А ѿ говорятъ два любезныхъ племянника,
 А ѿ два любезныхъ королевскихъ,
 А ѿ Чембала короля да Литовскаго,
 А ѿ говорятъ оны таковы слова:
 325 — А ѿ не грай, не грай, московскій князь Романъ Митрьевичъ,
 — А ѿ какъ ты на сыромъ дубу,
 — На сыромъ дубу да чернымъ ворономъ!
 — А ѿ мы натянемъ какъ свои да тугі луки,
 — А ѿ мы кладѣмъ свои калені стрѣлы,
 330 — А мы спустимъ твою тушу о сыру землю,
 — А ѿ распустимъ твое перье по чисту полю,
 — А прольемъ твою кровь да по сыру дубу,
 — Предаемъ ти смерть ужъ какъ въ чистомъ поли. —
 А ѿ какъ онъ заграялъ вѣдь второй наконъ по вранному,
 335 А ѿ какъ сила его топерь услышала,
 А ѿ какъ начали вѣдь садиться да на добрыхъ коней,
 А ѿ какъ начали приготовлятися.
 А ѿ какъ говорятъ-то вѣдь два любезныхъ королевскихъ
 племянника:
 — А не грай, не грай, какъ московскій
 340 — А князь Романъ Митрьевичъ чернымъ ворономъ,
 — А какъ по вранному на сыромъ дубу!
 — А какъ мы натянемъ свои да туги луки,
 — А ѿ мы кладѣмъ свои калені стрѣлы,
 — А мы спустимъ твою тушу о сыру землю,
 345 — А ѿ распустимъ твое перье по чисту полю,

- А прольемъ твою кровь да по сыру дубу,
 — А предадимъ ти смерть какъ мы скороу. —
 А ѿ заграляѡ онъ третей законъ да по враншному,
 А ѿ какъ сила бгѡ топерь да услышала,
 350 А ѿ какъ вѣдъ поѣхали скорымъ скорѡ, скоро-нѧ-скоро.
 Приѣзжали какъ къ Литвы да поганьей,
 А ѿ какъ начали рубить оны Литву да поганую.
 А ѿ какъ тутъ какъ сила да невѣрная,
 А ѿ какъ сила вѣдъ да литовская,
 365 А хваталасе сила вѣдъ да за туги луки,
 А у тугихъ луковъ тетивочки всѣ повѣгдены;
 А ѿ какъ сила хваталасе за копыца,
 А у копыцовъ конечки всѣ повѣломаны;
 А сила хваталася за оружїе,
 360 А ѿ у оружїевъ кремешки всѣ повѣверчены;
 А сила хваталасе за вострыи за сабелки,
 А ѿ у сабелокъ всѣ острѣнца какъ повѣщипаны.
 А ѿ тою порою тымъ какъ времечкомъ
 А пресѣкли всю силушку литовскую,
 365 А ѿ какъ изымали двухъ королевскихъ племянниковъ.
 А ѿ большому брату копали вѣдъ со лба да очи ясны,
 А ѿ меньшому отрубилн ноги рѣзвыи,
 А ѿ сажли безногаго на безглазаго,
 А ѿ отпуцали во землю вѣдъ да во литовскую,
 370 А къ Чембалу къ королю ко Литовскому.
 А ѿ сказалъ московскїи князь Романъ Митрѣевичъ таковы
 слова:
 «А ѿ же вы любезныхъ два королевскихъ племянника!
 «Сойдетѣ въ свою землю во литовскую,
 «А къ своему ужъ къ дянюшкѣ
 375 «Къ Чембалу королю ко Литовскому,
 «А скажите-тко ему таковы слова:
 «А что московскїи князь Романъ Митрѣевичъ
 «А какъ старостью ѡнъ не старѣеть,

- «А ѿ голова ёго не сѣдатѣтъ,
 380 «А сердце ёго да не ржавѣтъ,
 «А слава ему вѣкъ по вѣку да не мнуется».
 А ѿ какъ туть отправились два любезныхъ королевскихъ
 племянника
 А въ свою землю во литовскую.
 А какъ князь Рѣманъ Митрѣвичъ
 385 Со своей онъ со силою
 А отправился во матушку славну каменну Москву.
 А ѿ какъ туть два любезныхъ королевскихъ два пле-
 мянника
 А ѿ приходили какъ къ родителю ко дяюшки,
 А къ Чембалу королю да ко Литовскому.
 390 А увидѣлъ ихъ какъ дяюшка Чембалъ король Литовскій
 А какъ двухъ своихъ любезныхъ племянниковъ,
 А пріѣхалъ какъ безногой на безглазоёмъ,
 А ѿ какъ самъ говорилъ какъ имъ таковы слова:
 — Ай же вы два любезныхъ моихъ да два племянника!
 395 — А какъ я говорилъ, что не идите-тко на славную на
 святую Русь
 — А ѿ подъ матушку славну каменну Москву,
 — А ѿ ко князю Роману вы да Митрѣвичу,
 — А ѿ какъ князь Рѣманъ Митрѣвичъ на святой Руси хи-
 теръ-мудѣръ,
 — А что не вынести вамъ съ Русеюшки головушокъ.
 400 — А какъ сколько ни на святую Русь какъ ѣзживано,
 — А ѿ какъ на святую Русь силы важивано,
 — А ѿ со святой Русен силы взадъ не вываживали,
 — А не бѣзъ чего¹⁾ отъ князя Рѣмана Митрѣвича! —
 А ѿ говорили вѣдъ два любезныхъ королевскихъ племян-
 ника:
 405 «А ѿ родитель ты нашъ дяюшка,

1) Т. е. недавно.

«А Чембаль король Литовскій!

«А ѣ казни насъ казенью своеручною,

«А ѣ копай-ко насъ во матушку сыру землю,

«А не можемъ мы болѣ терпѣть безчестья да великаго,

410 «А что мы со святой Руси

«А пріѣхалъ какъ безногой на безглазоёмъ!»

А какъ дядюшка Чембаль король да Литовскій,

А хоша жалко было, только вѣдь казнилъ своихъ племян-
никовъ

А своей казенью да своеручною,

415 А копалъ какъ ихъ во матушку сыру землю,

Хоронилъ ихъ со славою великою.

А ѣ какъ двумъ королевскимъ да племянникамъ

А топерь да имъ славы поють.

А Дунай Дунай да болѣ вѣкъ не знай.

Записано въ Куга-наволоки
на Водлозерѣ, 4 августа.

СОРОКЪ КАЛИКЪ.

А ѣ на тоёмъ вѣдь на полѣ на турецкоёмъ

А ѣ какъ вѣдь собралосе какъ съѣзжалосе

А ѣ какъ много сильнихъ могучихъ какъ богатырей,

А ѣ какъ тридцать богатырей со единымъ;

5 А ѣ единымъ былъ богатырь-отъ

Молодой Касьянъ да Офонасьевичъ.

А спустился оны какъ съ добрыхъ коней,

А ѣ какъ вѣдь сядилсе на лужокъ на зеленый,

А ѣ сядилсе да бесѣдовать.

10 А ѣ какъ стали тутъ оны топерь розсужать промежь собой,

А ѣ какъ кто гдѣ бывалъ удалый добрый молодець,

А ѣ кто бывалъ какъ въ какой земли да въ какой орды,

- А кто гдѣ-на былъ поганыхъ татаровѣвъ,
 А ѿ кто былъ поганыхъ идолщовъ.
- 15 А ѿ какъ выслушалъ молодой Касьянъ Офонасьевичъ
 А ѿ какъ рѣчь онъ отъ сильныхъ богатырей,
 А ѿ какъ самъ говорилъ имъ да таковы слова:
 «А ѿ же вы какъ сильніи могучиіи вы богатыри!
 «А предъ Богомъ согрѣшили вы тяжко вѣдь,
 20 «Вѣдь убили много буйныхъ головушокъ понапрасно вѣдь,
 «А пролили крови да горючіей.
 «А ѿ согласны ли вы что да я вамъ скажу:
 «А ѿ не лучше ли забросить топерь войско намъ великое,
 «А ѿ какъ ѣздить намъ да по чисту полю,
 25 «А ѿ какъ намъ сходить-то ко граду къ Еросѣлину.
 «Ко святой святыни Богу помолитисе,
 «Ко Господню гробу намъ да приложитисе,
 «А во Ердань рѣки окупатисе,
 «Во своихъ грѣхахъ да намъ прощатисе?
- 30 «А столько¹⁾, вы сильніи вы богатыри,
 «А въ томъ класть надо намъ заповѣдь себѣ великая,
 «А ѿ чтобы не красть намъ да бы не воровать,
 «А ѿ на женскую прелесть не упадывать,
 «И не кровавить намъ своихъ рукъ да больше вѣкъ да бо-
 гатырскихъ.
- 35 «А ѿ кто станеть красть либо воровать,
 «А ѿ на женскую прелесть да упадывать,
 «А либо кровавить да руку вѣдь богатырскую,
 «А ѿ такому по колѣнъ отрубить да ноги рѣзвыи,
 «По локоть отсѣчь да руки бѣлые,
 40 «А со лба какъ копать да очи ясные,
 «А тянуть ѣму какъ языкъ теперь со теменіи,
 «А ѿ копать по грудямъ какъ во матушку сыру землю».

А ѿ какъ оны всѣ тому дѣлу не устрашилисе,

1) Т. е. только.

Оны всё согласились.

- 45 А какъ оны да спустили добрыхъ коней
 А во травки во шолковы
 А й на ты поля да на чистыя,
 А й самы надѣвали какъ платья калицкія,
 Какъ тутъ оны клáдывали да подсумки,
 50 А й подсумки да каличын,
 На свои плеча вѣдь да богатырскія,
 А й какъ брали оны по кляуки по дорожныей,
 А й какъ тутъ оны да отправились,
 А й какъ вѣдь пошли какъ удалы добры молодцы
 65 А й ко граду вѣдь да Еросѣлму.
 А й какъ встрѣтили какъ въ чистомъ поли
 А й какъ солнышка князя да Владиміра,
 А й какъ самы вѣдь топерь говорятъ таковы слова:
 — Ай же солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской!
 60 — Сотвори-тко намъ ужъ какъ мѣлостыню рукоданную бла-
 гословѣнную,
 — Сорока намъ каликамъ со единою. —
 А й какъ тутъ говорилъ солнышко Владиміръ князь стольне-
 кіевской:
 «Ай же вы сорокъ каликъ да со единымъ!»
 «А й у меня хлѣба да соли вѣдь съ собой да не случилось,
 65 «А у меня золотой казны не пригодилось.
 «А й ступайте-тко во городъ во Кіев-отъ
 «А й какъ къ мбей княгини Апраксін,
 «А она накормитъ напоитъ-то васъ,
 «А й да вы да почувте-тко
 70 «У меня въ полятахъ княженецкіихъ,
 «А й скажите, что послалъ да солнышко Владиміръ князь
 «Насъ изъ чиста поля».
 А оны пошли какъ отправились во городъ во Кіев-отъ,
 А й пришли какъ ко князю на шірокъ дворъ,
 75 А потомъ проходили въ полаты вѣдь княженецкія,

- А ѿ какъ вѣдь говорятъ самы-то таковы слова:
 — Ай же ты княгиня Апраксія!
 — А ѿ какъ послалъ насъ изъ чистѣ поля
 — А ѿ какъ солнышко Владиміръ князь стольне-кїевской,
 80 — А ѿ какъ онъ велѣлъ накормить напоить тебѣ,
 — А ѿ мы будѣмъ да почевать топерь. —
 А ѿ какъ она вѣдь скорымъ скорѣ, скоро-на-скоро
 Приказала какъ вѣдь поставитъ столы да дубовые,
 Наноситъ ѣстовъ сахарныхъ,
 85 Наноситъ какъ напитковъ да медвяныхъ.
 А ѿ какъ тутъ наѣлись да вакушались
 А ѿ какъ сорокъ каликъ да со каликою,
 А ѿ какъ тутъ выходили зѣ-за тыхъ столовъ зѣ-за дубо
 выихъ,
 А ѿ топерь спать оны ложились.
 90 А ѿ какъ тутъ все ихъ замчала княгиня Апраксія,
 А ѿ что одинъ изъ артели былъ да прекрасный,
 Что называли его молодой Касьянъ да Офонасьевичъ;
 А ѿ какъ не могла она заснуть во спальни княженецкой;
 А ѿ пришла она да смотреть топерь,
 95 А что всё ли спя удалы добры молодцы,
 А ѿ какъ приходила къ нимъ добрымъ молодцамъ,
 А ѿ какъ всё спитъ сорокъ каликъ да добрыхъ молодцовъ,
 А ѿ какъ вѣдь единая калика не спитъ, да Богу молится.
 А ѿ какъ вѣдь она говоритъ сама таковы слова:
 100 «Ай же ты молодой Касьянъ да Офонасьевичъ!
 «А ѿ какъ полно Господу Богу молитисе,
 «А ѿ пора тебѣ спать топерь ложитисе.
 «А ѿ подемъ со мной во спальню вѣдь княженецкую,
 «А на тую перну пуховую».
 105 А ѿ какъ ѿнъ отвернулся, сказалъ-то ей:
 — Ай же ты княгиня Апраксія!
 — А ѿ поди же прочь отъ меня съ добра.
 — Не пойду я во спальню вѣдь княженецкую,

- Не хочу я сквернить спальни княженецкѣй,
 110 — Не хочу сквернить своего тѣла бѣлаго,
 — А ѿ когда я пошолъ Богу молитися. —
 А ѿ она овернулась, ушла топерь
 А ѿ во спальню вѣдь княженецкую,
 А ѿ не могла да заснуть топерь.
- 115 А опять топерь она пришла какъ къ каликушки,
 А ѿнь все не спитъ, да Богу молится.
 А она говорить опять ему да таковы слова:
 «А ѿ же ты молодой Касьянъ да Офонасьевичъ!
 «А ѿ какъ полно те Господу Богу молитисе,
 120 «А ѿ пора топерь спать тобѣ ложитисе.
 «А ѿ поидемъ со мной во спальню вѣдь княженецкую
 «А ѿ на ту перину пуховую».
 А ѿ какъ онъ овернулся, сказаъ-то ѿй:
 — А ѿ же ты княгиня да Апраксія!
- 125 — А ѿ же ты съ добра какъ прочь поиди отъ меня да отъ
 молодца.
- А ѿ поиду ли я съ тобой во спальню княженецкую,
 — А ѿ когда пошолъ Господу Богу я молитисе,
 — А ѿ когда кладена заповѣдь у насъ да великая
 — А ѿ не красть да намъ не воровать,
 130 — А ѿ на женскія прелести не упадывать,
 — А ѿ не кровавать да рукъ своихъ да богатырскихъ,
 — А ѿ сходить намъ ко граду къ Ерсоблиму,
 — А ѿ какъ Господу Богу помолитисе намъ,
 — Ко Господню гробу приложитисе,
- 135 — Во Ерданъ рѣкѣ окупатисе,
 — Во своихъ какъ грѣхахъ да намъ прощатисе;
 — А ѿ какъ ежели стане красть либо воровать,
 — А ѿ на женскую прелесть упадывать,
 — А ѿ какъ кровавать руки да бѣлые,
- 140 — А ѿ такому по колѣнъ отрубить да ноги рѣзвые,
 — По локотъ отрубить да руки бѣлые,

- А ѿ со лба какъ конать да очи ясные,
 — А ѿ тянуть намъ языкъ да вѣдь со теменя. —
 А она опять какъ поворотиласе,
 145 А ушла опять во спальню она княженецкую.
 А ѿ она еще тому не утрашиласе,
 А еще она спать да не ложиласе,
 А еще пришла ко каликушке;
 А все какъ калика не спитъ, да Богу молитса.
 150 А ѿ какъ вѣдь ѿна говорить таковы слова:
 «А ѿ же ты молодой Касьянъ да Офонасьевичъ!
 «А ѿ какъ полно те Господу Богу молитса,
 «А ѿ пора тебѣ спать, смотри, ложитса.
 «А ѿ подемъ со мной во спальню вѣдь княженецкую».
 155 А ѿ какъ онъ отворотилса вѣдь добрый молодець,
 А ѿ хватилъ свою дубину да дорожную,
 А держалъ онъ замахъ да великн,
 А ѿ какъ самъ говорилъ таковы слова:
 — А ѿ же ты княгина Апраксія!
 160 — А ежели ты какъ съ добра не пойдѣшь топерь,
 — А ударю какъ я дубиной дорожною,
 — А тутъ у мня ты падешъ да на кирпичной полъ. —
 А она топерь какъ тутъ да утрашиласе.
 А ѿ какъ скоро взадъ поворотиласе,
 165 А ѿ тожно какъ опять сошла во спальню княженецкую.
 А ѿ потомъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ
 Тутъ какъ спать да ѿнъ ложилса-то,
 А ѿ заснулъ какъ во сонъ да богатырскій.
 А она тамъ во спальнѣ что удумала
 170 А ѿ княгина Апраксія,
 А ѿ какъ взяла еще вышла со спальни княженецкѣй,
 А пришла она тихошенько,
 А ѿ гдѣ снить какъ удалы добры молодцы,
 А какъ сорокъ каликъ да со каликою;
 175 А она какъ раньше замѣтила

- А у мѣлода Касьяна Офонасьева,
 А что у его былъ какъ подсумокъ
 А ѿ какъ лыту (*такъ*) бархату краснаго;
 А ѿ какъ взяла распорола ужъ его какъ подсумокъ,
 180 Кладывала туды чашу княженецкую,
 А ѿ зашила какъ бархатней подсумокъ,
 А ѿ потомъ шла какъ во спальню княженецкую.
 А потомъ прошло времечко да до утра,
 А ѿ ставали какъ сорокъ каликъ да со каликою,
 185 А ѿ какъ начали оны обуватисе, умыватисе,
 А ѿ какъ начали Господу Богу да молитисе.
 А ѿ потомъ какъ княгиня Апраксія
 Приказала поставитъ столы она дубовые,
 А ѿ наносить ѣстовъ сахарныхъ
 190 А ѿ напитокъ медвяныхъ;
 А ѿ какъ вѣдь сядла сорокъ каликъ со каликою
 А ѿ какъ хлѣба соли да кушати.
 А ѿ какъ сядлисе сорокъ каликъ со каликою
 А ѿ какъ хлѣба соли да кушати,
 195 А ѿ наѣлисе оны ужъ какъ досыта,
 А ѿ наѣлись, напились да накушались.
 Потомъ вышли зъ-за столовъ оны дубовыхъ,
 А ѿ благодарили княгиню Апраксию,
 А ѿ какъ Бога молили за солнышка князя Владиміра.
 200 А ѿ потомъ надѣвали какъ платья каличьи,
 А потомъ брали оны своя подсумки бархатни,
 А ѿ кладали на плечѣ богатырскіи,
 А ѿ потомъ поклонилисе княгини Апарксіи,
 А потомъ оны да отправились,
 205 А онять какъ пошли оны ко граду Еросѣлиму.
 А потомъ какъ вѣдь да наѣхалъ изъ чистѣ поля
 А ѿ какъ солнышко Владиміръ князь,
 А Владиміръ князь да стольнѣ-кїевской,
 А ѿ какъ сядлся хлѣба кушати да трапѣзовать,

- 210 А й какъ вѣдь стали искать чаши княженецкіей,
 А й какъ нѣту нигдѣ чаши вѣдь княженецкіей.
 А й какъ начали искать по всѣмъ полатамъ княженецкіимъ,
 А й какъ тутъ говорилъ ужь солнышко да Владиміръ князь:
 «А й куда же дѣвалася
- 215 «А й какъ чаша вѣдь княженецкая?
 «Кто у васъ унесъ чашу вѣдь княженецкую?»
 А й говоритъ княгиня вѣдь таковы слова:
 «Ай же солнышко Владиміръ князь!
 «А й у тя были посланы изъ чистѣ поля
- 220 «А й какъ сорокъ каликъ да со единымъ:
 «Не оны ли унесли чашу вѣдь княженецкую?
 «А оны вѣдь здѣсь ночевали-то,
 «А й недавно отправились въ чисто полѣ.
 «А й смотри, оны унесли твою чашу княженецкую».
- 225 А й какъ солнышко да Владиміръ князь,
 А й Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской,
 А й какъ бѣтъ скорѣимъ скорѣ, скоро-на-скоро
 А приказывалъ свѣихъ сильнихъ богатырей,
 А й какъ самъ говорилъ онъ богатырямъ таковы слова:
- 230 — Ай же вы любезныи богатыри!
 — А кто бы у васъ съѣздилъ въ чисто полѣ
 — А й да вслѣдъ съ угоною за каликами?
 — А й какъ вѣдь и калиушки
 — Унесли какъ чашу княженецкую. —
- 235 А и какъ тутъ говорилъ старой казакъ да Илья Муромецъ:
 «Ай же солнышко да Владиміръ князь,
 «А й Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!
 «А это не сорокъ каликъ да со каликою,
 «А смотри сорокъ сильнихъ могучихъ богатырей.
- 240 «А только же намъ кого да послать будетъ?»
 А й говорилъ какъ солнышко да Владиміръ князь:
 — А пошлѣмте смѣлаго Олешенку Поповича. —
 А посылали какъ смѣлаго Олешу да Поповича,

- А велѣли спросить Олѣши по хорошему.
- 245 А Олешенька шолъ какъ садился на добрѣ коня,
 А Олеша не боялся да отправился.
 А ѣ какъ засталъ сорокъ каликъ да онъ въ чистомъ поли,
 А ѣ сядя калики, хлѣба кушаютъ, трапѣзуютъ.
 А ѣ какъ онъ говорилъ каликамъ таковы слова:
- 260 «А ѣ же вы сорокъ каликъ со каликою!
 «А видно вы не сорокъ каликъ да со каликою,
 «А ѣ какъ сброкъ воровъ сорбкъ разбойниковъ!
 «А украли вы чашу вѣдь княженецкую,
 «А съ добра вы отдайте чашу вѣдь княженецкую».
- 265 А ѣ какъ тутъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ
 А ѣ ставалъ да на рѣзвыи ноги,
 А взибалъ свою дубину онъ дорожную,
 А держалъ онъ замахъ топерь да великин,
 А ѣ какъ самъ говорилъ таковы слова:
- 260 — А ѣ какой ты прѣѣхалъ изъ города изъ Кіева,
 — Я те дамъ какъ вѣдь чашу княженецкую,
 — А ѣ какъ ты у мня не долго скатишься вѣдь съ добрѣ коня!
 — Развѣ мы украли чашу княженецкую?
 — А ѣ какъ развѣ приходили для вашей чашы княже-
 нецкіей? —
- 265 А Олешенька со страху великаго,
 А Олеша видитъ, дѣлать топерь нечего,
 А ѣ поворотилъ скоро Олеша да добрѣ коня,
 А ѣ какъ скоро поѣхалъ онъ въ городъ во Кіев-отъ,
 Скоро прѣѣзжалъ ко солнышку ко князю ко Владиміру,
- 270 А ѣ какъ самъ говорилъ таковы слова:
 «А ѣ же солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской!
 «А ѣ дѣйствительно какъ не сорокъ каликъ со каликою,
 «А дѣйствительно сброкъ воровъ сорбкъ разбойниковъ.
 «А ѣ какъ я спросилъ вѣдь про чашу про княженецкую,
- 275 «А оны какъ всѣ на меня да сходилисе,
 «А одинъ хватилъ какъ дубину да дорожную,

«А едва не убилъ меня да на добромъ кони,

«А едва я уѣхалъ вѣдь да изъ чиста поля».

А ѿ тутъ говорилъ опять старой казакъ Илья Муромецъ:

280 — Ай же солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской!

— А ѿ не гляди-тко ты на дурака какъ на смѣлаго Олѣшу
на Поповича,

— А я знаю какъ Олѣшенька спрашивалъ.

— А ѿ какъ надо послать намъ туда больше некого,

— А ѿ послати намъ молодого Добрыню да Никитича,

285 — А тотъ ужъ спросить вѣдь да по хорошему. —

А ѿ послали какъ молодого какъ Добрыню какъ Никитича,

А ѿ поѣхалъ молодой Добрынюшка въ чисто полѣ,

А ѿ засталъ ихъ на томъ на одномъ да на мѣстечки;

А все сядя, хлѣба кушаютъ, трапезуютъ.

290 А ѿ какъ ѣнъ говорилъ молодой Добрыня Микитичъ:

«А какъ здравствуйте, сорокъ каликъ да со каликою,

«А хлѣбъ да соль, какъ сорокъ каликъ со каликою!»

А они говоря: — Поди пожалуй, удалой добрый молодець,

— Хлѣба кушать, удалой доброй молодець,

295 — А сидьсь-ко съ нами за кумпанью, хлѣба кушати. —

А ѿ какъ тутъ говорилъ молодой Добрыня Микитичъ:

«Ай же вы сорокъ каликъ да со каликою!

«А что я вамъ скажу да добрымъ молодцамъ:

«А ѿ какъ вѣдь топерь у насъ какъ во городѣ да во Кіевѣ

300 «А ѿ какъ сдѣлалась тревога да великая,

«Потерялась золотая чаша княженецкая,

«Безъ которой чашы князь топерь хлѣба не кушаетъ.

«А какъ вы поищите-тко, добры молодцы,

«Не попала ли къ вамъ въ ошибку къ какому ли къ молодцу
въ подсумокъ».

305 А оны какъ всё-то другъ на друга розглядѣлисе,

А не знаютъ что да топерь дѣлати.

А ѿ какъ тутъ говорилъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ:

— Ай же вы товарищи вы любезные,

- А ѿ калики богомольни!
- 310 — А ѿ распорите свѣи да подсумки
— А покажите ѣму молодцу. —
А ѿ какъ всѣ каликушки ставали на рѣзвыи ноги,
А всѣ брали свои ужъ какъ подсумки,
А ѿ показали молодому Добрыни да Микятичу.
- 315 А не въ какомъ какъ во подсумки
А ѿ какъ не нашлась чаша вѣдь княженецкая;
А ѿ развѣртывалъ ужъ какъ подсумокъ
Молодой Касьянъ да Офонасьевичъ,
А свой подсумокъ бархатнѣй,
- 320 А ѿ какъ тутъ объявилась чаша княженецкая.
А ѿ какъ тутъ оны всѣ взволновалисе,
А ѿ топерь всѣ какъ счудовалисе:
— А кто насъ звалъ Господу Богу молягисе,
— А кто кладѣлъ у насъ заповѣдь великую,
- 325 — А у того какъ очудилась чаша княженецкая. —
А ѿ какъ самы всѣ вѣдь говорятъ таковы слова:
— Ай же ты молодой Касьянъ да Офонасьевичъ!
— А что мы будемъ съ тобой да топерь дѣлати?
— А ѿ ты самъ вѣдь какъ кладѣлъ заповѣдь великую. —
- 330 А ѿ какъ тутъ говорилъ молодой Касьянъ Офонасьевичъ:
«Ай же вы любезныи товарищи!
«А я что не укралъ вѣдь чаши княженецкіей;
«А ѿ ночесъ вѣдь три рѣзь приходила княгиня да Апраксія,
«А меня звѣла во спальню княженецкую,
- 335 «А черезъ то кладена чаша княженецкая,
«А что я не шолъ во спальню княженецкую.
«А ѿ какъ вѣдь ужъ вы дѣлайте дѣло повелѣное,
«А не рушайте вы заповѣди великіей:
«А какъ вы сѣкнете мнѣ ноги рѣзвыи,
- 340 «А ѿ рубите-тко руки бѣлыи,
«А ѿ со лба-то копайте очи ясныи,
«А ѿ тяните-тко языкъ мнѣ-ка со теменя,

- «А ѿ копайте какъ по грудямъ во матушку сыру землю!»
 А оны какъ тутъ топерь какъ всѣ оны заплакали,
 345 А отъ желанья какъ начали съ нимъ прощатисе,
 А какъ всѣ отъ желанья съ нимъ простилисе.
 А хоша жалко было, только приступилисе,
 А ѿ по колѣнъ отсѣкли ему да ноги рѣзвыя,
 По локоть отрубили руки бѣлыя,
 350 А со лба какъ копали очи ясныя,
 А ѿ тянули языкъ ему со темени,
 А ѿ копали по грудямъ во матушку сыру землю;
 А ѿ потомъ какъ со мѣртвыимъ простилисе,
 А ѿ какъ тутъ оны какъ заплакали, отправилися
 355 А какъ граду вѣдь да Еросѣлиму.
 А ѿ какъ тутъ молодой Добрыня Микитиничъ
 А ѿ какъ высмотрѣлъ всё да ихъ дѣяньицо,
 А ѿ какъ скоро-на-скоро тоже ѿнъ топерь отправиися
 А со чашею да княженецкою,
 360 А ѿ во городъ онъ во Кіев-отъ.
 А ѿ приѣзжалъ онъ какъ во городъ во Кіев-отъ
 А ѿ ко солнышку князю да на шірокъ дворъ,
 А ѿ потомъ шолъ въ полаты княженецкіе,
 Подавалъ солнышку князю чашу княженецкую,
 365 А ѿ какъ самъ говорилъ да таковы слова:
 — Ай же солнышко Владиміръ князь ты да стольне-кіевскоі!
 — А ѿ какое я чудушко видѣлъ да въ чистомъ поли,
 — А хоша не сорокъ каликъ да со каликою,
 — А сорокъ сильнѣихъ богатырей.
 370 — А столько видно крѣпко кладена заповѣдь великая
 — А итти Господу Богу да молитисе.
 — А не украли чаши оны вѣдь княженецкіе,
 — А какъ ни будетъ въ ошибку попала имъ чаша княже-
 нецкая. —
 А ѿ не сказалъ того, что звала княгина да Апраксія
 375 А ѿ во спальню вѣдь княженецкую,

- А что онъ не шолъ во спальню княженецкую,
 Черезъ то она зашла вѣдь чашу княженецкую;
 А столько ѣтъ да сказалъ топерь:
 — А ѣ у кого какъ нашла чаша вѣдь княженецкая,
 330 — А того казнили какъ оны топерь въ чистомъ поли:
 — По колѣнъ отсѣкли ноги рѣзвыя,
 — По локотъ отрубали руки бѣлыя,
 — А со дба какъ копали очи ясныя,
 — А ѣ тянули языкъ оны со теменя,
 335 — А ѣ копали по грудямъ во матушку сыру землю. —
 А ѣ началъ солнышко князь туда справлятисе,
 И начало много богатырей справлятисе,
 А смотреть того дѣла да великаго.
 А ѣ какъ той порой да тымъ времячкомъ
 340 А впереди какъ ихъ добрыхъ мѳлодцовъ
 Къ молодому Касьяну къ Офонасьеву
 Приходилъ какъ Микола да Можайскій,
 А ему какъ вложилъ да ноги рѣзвыя,
 А вложилъ да руки бѣлыя,
 345 А ѣ положилъ ѣму да очи ясныя,
 Положилъ языкъ во темя вѣдь,
 А ѣ положилъ какъ здыханье во бѣлую грудь,
 А ѣ поставилъ какъ ѣго да на рѣзвыя ноги,
 А ѣ какъ самъ говорилъ ему да таковы слова:
 400 «А ѣ ступай, молодой Касьянъ да Офонасьевичъ,
 «А ѣ на первый на станціи¹⁾
 «А ѣ застанешь свою да дружью-братію,
 «А ѣ своихъ да ты товарищовъ.
 «А меня вѣдь Господь послалъ
 405 «А къ тебѣ да добру молодцу,
 «А потому что ты напрасно сказнѣть да добрый молодець:

1) Пѣвецъ видимо искалъ слова и, какъ бы не находя настоящаго выраженія, пропѣлъ: «станціи».

- «Не укралъ ты вѣдь чаши княженецкіей,
 «А за то меня вѣдь Господь послалъ.
 «А какъ сходишь ты ко граду да къ Еросѣлиму,
 410 «Ко святой святыни Богу помолитисе,
 «Ко Господню гробу приложитисе,
 «А во Ерданъ какъ рѣки да окупаются,
 «А ѿ во своихъ грѣхахъ да попрощаетесь,
 «А ѿ какъ взадъ да вы воротитесь
 415 «А къ своимъ да къ добрымъ конямъ,
 «А ѿ поѣдете по своимъ мѣстамъ,
 «А ѿ тогда какъ съѣдешъ во свою ужъ какъ землю ты,
 «А сдѣлай-ко церковь ты да соборную,
 «А ты Миколы да Можайскому;
 420 «А я какъ есть Микола да Можайскій».

А ѿ тутъ потерялся старичокъ да теперь бѣлыйй.
 А ѿ какъ тутъ молодой Касьянъ топерь отправился,
 А какъ засталъ своихъ топерь товарищевъ
 А какъ по вечеру да по поздному,
 425 А оны сидѣ, хлѣба кушаютъ, трапезуютъ.
 А оны какъ топерь ли тому чуду счудовались,
 Что сказнили молодого Касьяна Офонасьева,
 А ѿ какъ ѣнъ насъ да засталъ топерь;
 А ѿ какъ что надъ нимъ да топерь счудилось,
 430 А какъ видно такъ ему Господь благословилъ топерь,
 А не кто иной не помогъ ему;
 А какъ всѣ оны обрадовались ужъ какъ радостью великою.
 А ѿ потомъ какъ на тое на мѣсто-то,
 Гдѣ былъ сказнѣнъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ,
 435 А ѿ поѣхалъ какъ солнышко Владиміръ князь,
 А Владиміръ князь да стольнѣ-кїевскої;
 А наѣхало съ нимъ много прочинхъ богатырей.
 А столько знать тая яма великая,
 А гдѣ былъ сказнѣнъ удалой добрый молодець,
 440 Гдѣ закопанъ во матушку сыру землю.

- А такъ вѣдь тóму чуду чудуются,
 А на то оны расположилисѣ:
 А ѿ куды ни увѣсенъ у нихъ топерь
 А ѿ закопанъ во матушку сыру землю.
- 446 А в тутъ оны какъ поѣхали во городъ во Кіев-отъ.
 А ѿ какъ тутъ сорокъ сильнѣихъ богатырей
 Приходили во градъ да Еросóлим-отъ,
 А ѿ какъ Господу Богу помолилисѣ,
 Ко Господню гробу приложилисѣ,
- 450 А ѿ во Ерданъ какъ рѣки да окупалисѣ,
 А ѿ во своихъ какъ грѣхихъ да попрощалисѣ.
 А ѿ ужъ какъ взадъ оны да отправилисѣ
 А ѿ со града вѣдь да Еросóлима
 А ѿ къ своимъ да къ добрымъ конямъ,
- 455 А пришли оны опять какъ во городъ во Кіев-отъ,
 Приходили ко солнышку князю да на широкъ дворъ
 А ѿ попросили какъ милóстины рукоданнойей,
 Рукоданныи благословѣннойей:
 — А ѿ же солнышко да Владиміръ князь да стольнѣ-кїевской!
- 460 — А ѿ сотвори-тко намъ да Христа ради,
 — А ѿ какъ милóстину намъ да Христа ради,
 — Чтобы было сорока каликамъ пообѣдать. —
 А ѿ закричали всѣ вдругъ да громкимъ голосомъ,
 Ажно задрожали полаты княженецкія.
- 465 А ѿ говорилъ какъ имъ топерь солнышко Владиміръ князь:
 «А ѿ же вы сорокъ каликъ да со каликою!
 «А ступайте-тко во полаты хлѣба кушати,
 «Во полаты вѣдь княженецкія.
 «А ѿ накормлю я васъ сорокъ каликъ да со единымъ»,
- 470 «А напою васъ сорокъ каликъ да со единымъ».
 А оны говорятъ топерь да таковы слова:
 — А не ѿдемъ мы къ тебѣ во полаты княженецкія;
 — Потому мы не ѿдемъ къ тебѣ,
 — А что у тя княгиня Апраксія

- 475 — А опять нашему мѳлоду Касьяну Офонасьеву
 — А положить во подсумокъ
 — А чашу вѳды княженецкую,
 — А украде у тя у солнышка у князя у Владиміра.
 — Оногда ночѳвали, такъ знаемъ мы,
 480 — А ѳна какъ звала его во спальню княженецкую,
 — А ѳнъ не шолъ какъ съ ней во спальню княженецкую,
 — А за то ему ѳна какъ твою чашу княженецкую
 — А вклала во подсумокъ во бархатнѳй,
 — А за то какъ казнили его мы да добра молодца;
 485 — А хоша сказывали, только онъ сходилъ съ намы во граду
 Еросѳлиму. —
 А ѳ какъ солнышко да Владиміръ князь да стольнѳ-кїевской
 А ѳ какъ милѳстину далъ рукоданную да благословѳнную
 Христа ради,
 А что буде калыкамъ пообѳдати.
 А какъ сошли топерь да на чистѳ поле,
 490 На чистѳ полѳ къ своимъ добрымъ конямъ,
 Потому что нѳ далечѳ были порато¹⁾ кони оставлены
 А отъ города да отъ Кїѳва;
 А ѳ приходили какъ къ добрымъ конямъ,
 А садились хлѳба кушать да трапезовать.
 495 А поѳли какъ, попѳли, покушали,
 А ѳ потомъ какъ начали брать своихъ добрыхъ коней,
 А ѳ какъ начали сѳдлатъ уздаты добрыхъ коней,
 А ѳ какъ начали отпраляться по своимъ да по сторонущкамъ,
 А ѳ начали другъ съ другомъ прощатисѳ.
 500 А всѳ простылись вѳдъ да отъ желаявца,
 А ѳ топерь всѳ да порозѳѳхались
 А ѳ по своимъ мѳстамъ, по своимъ домамъ.
 А какъ больше изъ нихъ какъ нѳ какой не сталъ ѳздить да
 въ чистѳ поле,

1) Т. е. очень.

Болѣ не стали кровавить рукъ да богатырскіихъ.
 506 А ѿ какъ тутъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ
 Прїѣзжалъ во свою какъ онъ во землю-ту,
 А ѿ тамъ какъ состроилъ церковь соборную
 А ѿ Миколаи онъ да Можайскому.
 А ѿ какъ началъ ѣнъ какъ тутъ Господу Богу да молитисе,
 510 А ѿ какъ началъ въ своихъ грѣхахъ прощатисе.
 А ѿ топерь да послѣ этого
 А ѿ тому да всему да славы поють.
 А ѿ Дунай Дунай болѣ вѣкъ не знай.

Записано тамъ же, 4 августа.

Когда Сорокинъ пѣлъ былины, которыя записаны были съ его словъ г. Рыбникова, оказались слѣдующія замѣтныя разнорѣчія:

1. ИЛѢЯ МУРОМЕЦЪ ВЪ ССОРѢ СО ВЛАДИМИРОМЪ.

(См. Рыбникова, т. II, 63).

- Стихъ 5. «Упавенькой», а не «упаленькой».
 Ст. 104. На шумъ на гамъ на великіи
 Какъ на тотъ ли городъ Смоленскій.
 Ст. 129. Сколько самъ-то блядъ, втрое конѣмъ топталъ.
 Ст. 137. Во городъ Смолягняи.
 Ст. 138. Мужики Смолягняицы (тоже ст. 175).
 Ст. 159. Удаленькой какъ упавенькой.
 Ст. 181. Скакали вси на стѣну городовую.
 Ст. 196. Суды судя ты всё правильни.
 Послѣ ст. 210. А ѿ какъ есте двѣ дорожки путвистыя.
 Ст. 227. На крякновистыхъ.
 Ст. 263. Волчья сыть пеляной шѣшокъ.
 Ст. 265. Кряку звѣрнаго, той прогласицы богатырскіи.
 Ст. 282. Покатяся Соловешко со гнѣдышка.

Послѣ ст. 290. Самъ работа дорожку прямоѣзжену.

Ст. 298. Ко посѣльнику Соловьиному.

Ст. 306. «Привязана» вмѣсто «прикована».

Ст. 345. «Скатняго», а не «скачнаго».

Ст. 361. Во Кіев-оть (такъ вездѣ, вмѣсто: во Кіевъ-то).

Ст. 365. княженецкаго.

Стихи 388—393 Сорокинъ пропустилъ.

Ст. 414, 417, 426, 428, 440, 443. «на зени» вмѣсто «на земли» или «мертвы».

Послѣ ст. 449. Пошолъ на городъ на Кіев-оть.

Вмѣсто ст. 469—493 Сорокинъ пѣлъ:

А какъ солнышко князь какъ вышелъ на удушку на широкую,

А на свой онъ да на шірокъ дворъ,

А со своимъ какъ съ русейскими какъ богатырьми,

А ѿ увидѣлъ среди двора чудо чудное,

А ѿ увидѣлъ дивушко дивное,

А ѿ какъ стоитъ осередь двора ужъ какъ добрый конь,

Ни къ чему конь да не привязыванъ.

А ѿ у коня какъ у стремены,

А ѿ у стремены у правой у булатнѣй,

А ѿ какъ стоитъ чудушко чудное, диво дивное,

А ѿ стоитъ проклятой Сблowej

А ѿ привязанъ жолтыма кудеркамы онъ ко стремены.

А ѿ какъ тутъ онъ пороздумался, началъ совѣтовать

А ѿ съ любезными какъ съ русейскими богатырями:

«А ѿ какъ кто прѣхалъ къ намъ во городъ во Кіев-оть?»

«А ѿ какъ ежели прѣхала какъ невѣжа поганая

«А ѿ негано Идолицо,

«Тамъ русскому Богу ѣнъ не кланялся бѣ,

«Солнышку князю челомъ не быгъ.

«А ѿ какой вѣбудь свой русьскій есть богатырь-оть».

А ѿ какъ тутъ говорилъ молодой Добрыня Микитишичъ:

— А ѿ же солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!

— А какъ я всёхъ русейскіихъ богатырей знаю на святой
Руси,

— А какъ столько я да не знаю вѣдь,

— А какъ есте говорятъ топерь

— А во города какъ во Муромци

— А какъ въ томъ селѣ въ Карачаевомъ

— А какъ е старой казакъ Илья Муромецъ,

— Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ.

— А ему вѣдь на бою смерть-та не написана,

— А какъ тутъ-то дѣлать съ нимъ намъ-то нечего,

— Какъ намъ вѣдь-то всимъ городомъ Кіевымъ,

— А ѣ какъ столько намъ кого послать позвать его,

— А ѣ позвать его на почестенъ пиръ. —

А ѣ говорилъ какъ солнышко да Владиміръ князь:

«А ѣ кого же намъ да позвать будетъ?»

«А ѣ какъ ежели да послать-то намъ

«А ѣ какъ смѣлаго Олѣшеньку Поповича и проч.

Вмѣсто ст. 512, 513. А ѣ нынѣ послалъ позвать тебя.

Ст. 537, 538 Сорокинъ пропустилъ.

Ст. 580, 581 пропущены.

Ст. 645. Фасталъ, може, небылицею.

Ст. 649. подъ городомъ подъ Смоленскимъ.

Ст. 656. отъ города отъ Смоленскаго.

Послѣ ст. 658. Ай во тыхъ лѣсахъ во Брянскихъ.

Ст. 666. Привезенъ у мя.

Ст. 752. покармбались.

Ст. 769. Не строитель вѣдь, а вѣковой разоритель онъ.

Послѣ ст. 785. А сиди тутъ Соловей вѣки нерушимые.

2. СТАВЕРЬ.

(У Рыбникова, т. II, № 19).

Послѣ стиха 9 Сорокнѣть пѣль:

«А ѿ во славномъ городѣ да въ Черниговѣ
 Какъ прослышалъ-то старъ Ставеръ сынъ Годиновичъ
 А ѿ про тотъ столованье онъ почестень пиръ,
 А ѿ какъ говорилъ своей Василисты Микулиной:
 «А ѿ же ты моя молода жена,
 «А ѿ молода жена любимá семья,
 «А ѿ молода Василиста да Микулична!
 «А я поѣду во славныи во стольнии
 «А ѿ во городъ во Киев-отъ
 «А ѿ ко солнышку князю Владимиру
 «А ѿ на тотъ столованье почестень пиръ».
 А ѿ тутъ ѣна говоритъ ему таковы слова:
 — А ѿ ты мужъ ты мой любезныи,
 — А ѿ ужъ старъ ты Ставеръ сынъ Годиновичъ!
 — А ѿ не велѣла бы тебѣ ужъ какъ ѣхати,
 — Набъ чтобъ ты не сдѣлался тамъ несчастнымъ.
 — Какъ будете вы пьяны веселы,
 — Какъ будете вы всѣ фаастасти,
 — А ты старъ охотникъ пофаастати:
 — Ты смотри не фаастай мной молодой женой,
 — А ничѣмъ смотри не фаастай тамъ,
 — Не фаастай во городѣ во Киевѣ.

Потомъ Сорокнѣть описывалъ, какъ Ставеръ сѣдлаетъ коня, одѣвается, приѣзжаетъ въ Киевъ, ставитъ коня на дворѣ княже-нецкомъ, входитъ въ полаты, кланяется; тутъ всѣ садятся за столъ, и тогда слѣдуетъ продолженіе быльни со стиха 10 у Рыбникова.

Ст. 96. потнички на потнички.

Послѣ ст. 109: Браза съ собой дружинишку хоробрую
 Дружинишку что у Ставра была.

Послѣ ст. 112: Оставляла дружину во чистомъ поли

Сама поѣхала во городъ Кіев-отъ.

Послѣ ст. 132: Возрожденной ты мой батюшко (такъ и въ другихъ мѣстахъ былины).

Ст. 147: «посла», вмѣсто «послать».

Ст. 182: острѣнце, вмѣсто острице (такъ и въ другихъ мѣстахъ).

Ст. 208. на вѣсы на вѣрныя.

Ст. 221. Раньше солнышка князя Владиміра¹⁾.

Ст. 342. На свой на широкъ дворъ.

3. ДЮКЪ.

(У Рыбникова, т. II, № 80).

Стихъ 2 Сорокинъ пропустилъ.

Ст. 21. Прогласица поѣздки богатырскія, дѣла ратяго.

Ст. 67. шоломчатую, вмѣсто холомчатую.

Ст. 135. богатырь-отъ, вмѣсто богатырь (такъ и въ другихъ стихахъ былины, оканчивающихся этимъ словомъ).

Послѣ ст. 264 Сорокинъ вставлялъ:

А ѿ выходила съ шатра да со шолкова

А ѿ на улушку на широкую,

А ѿ какъ тутъ говорилъ какъ старѣй казакъ Илья Муромецъ:

«Ай же братецъ мой да крестовыи

«Ай молодой бояринъ Дюкъ да Степановичъ!

«А ѿ куда же мы да коня кладемъ

«А ѿ поганиго да Идолища?

«А топерь у насъ есть по коню по доброму,

1) Въ этомъ же смыслѣ, очевидно, Сорокинъ, когда пѣлъ г. Рыбникову, употребилъ выраженіе: «вставала по утру по раннему — до солнышка князя до Владиміра»; потому нельзя понять, какое тутъ «замѣчательное отождествленіе солнышка Владиміра съ раннимъ утреннимъ солнцемъ» найдено издателемъ II-го тома Рыбниковаго сборника.

«А какъ гнать намъ его топерь некуда.
 «А ѣ гдѣ видно пала головка хозайская,
 «А тутъ пади да головушка добра коня!»
 А ѣ чеснулъ коня какъ межъ ушей рукой правою.
 А ѣ какъ конь-тотъ палъ да на сыру землю.

Ст. 307. Изъ той *Корѣти* богатья, вмѣсто «Корелы»; такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ этой былины.

Ст. 317: Либо халунна господская,
 Либо волочага голь кабацкая.

Ст. 381. «мостовъ калиновыхъ», а не «каленыхъ».

Ст. 430. «зватушилися», вмѣсто «заткнулися».

Ст. 481. Аль будто мужики залисскіи.

Ст. 487. «пороздорили», вмѣсто «пороссорилися».

Ст. 664. Со города со Галичи.

Ст. 822. «Не даль бы», вмѣсто «даль ли».

Ст. 823. «надсматривалъ», вмѣсто «засматривалъ».

4. СОЛОВЕЙ БУДИМІРОВИЧЪ.

(У Рыбникова, т. II, № 31).

Ст. 3. ко Оскову.

Ст. 8. мимо Казань мимо Астрахань.

Ст. 19. «чернеые», вмѣсто «черные».

Ст. 46. Будиміровичъ (а не Будиморовичъ, какъ отмѣчено въ примѣчаніи къ этому стиху).

Ст. 61. шапочки гладены черны-мурмонки.

Ст. 75. скатняго (такъ и въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто скачваго).

Ст. 91. Кіев-отъ (такъ и въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто Кіевъ, когда этимъ кончается стихъ).

Ст. 102. «присталь», а не «пристань».

Ст. 109. сундуки окованные.

Послѣ ст. 139. Любезной племянницы солнышка князя Владмира.

Ст. 205. Три терема златоверкиихъ.

Ст. 214. «розували», ст. 215. «обували», вмѣсто «скидывали», «одѣвали».

Ст. 229. «стекольчаты», а не «стекольные».

Послѣ ст. 263. Не зналъ что забаять.

Послѣ ст. 296 Сорокинъ вставилъ:

А ѿ какъ тутъ солнышко Владиміръ князь
Призывалъ онъ свою любезную племянницу,
Молоду Любаву Путятичну:

«Ай же ты любезная племянница

«Молода Любава Путятична!

«А ѿ желаешь ли итти ужъ какъ замуж-отъ

«Ужъ какъ въ твою землю Ведевецкую,

«А ѿ за млада Соловья сына какъ Будиміровича?»

А ѿ какъ вѣдь ѿна говорятъ ему таковы слова:

— А ѿ родитель мой дяюшка,

— Возрощёный мой какъ батюшко!

— А ѿ какъ воля топерь твоя надъ красною надъ дѣвухой,

— А хошь отдавай, хоша ты вѣтъ меня. —

А какъ ѿнъ говоритъ: «я желаю вѣдь отдать тебя».

А ѿ она говоритъ: «ежели желаешь ты отдать меня

Такъ я иду за его во замужество».

Конецъ былинны, начиная съ стиха 305, Сорокинъ пѣлъ такъ:

А ѿ какъ тутъ честнымъ пиркомъ да за свадебку.

А ѿ какъ тутъ млада Соловей сынъ Будиміровичъ

А ѿ какъ началъ дарить-то ѿнъ

А ѿ князей бояръ да господъ-то всѣхъ

А ѿ краснымъ золотомъ, а ѿ какъ чистымъ да серебромъ,

А ѿ какъ мелкимъ скативимъ жемчугомъ;

А ѿ какъ далъ солнышку князю много несчётной золотой казны,

А для того онъ далъ топеречку,

А ѿ чтобы ѿнъ да его да для молодца

Для приѣзду счастливаго
 И для его да для свадьбы,
 По всему какъ по городу да по Киеву
 А ѿ розотворилъ всё кабаки конторы пивоварни-ты,
 Чтобы весь народъ какъ пилъ да зеленó вино,
 А ѿ какъ кто не пье да зеленá вина,
 Тотъ бы пилъ да пива пьяные,
 А ѿ какъ кто не пье пивовъ пьяныхъ,
 Тотъ бы пилъ да мёды сладкіе,
 Чтобы знали что да наѣхалъ вѣдь
 А ѿ какъ младъ Соловей сынъ Будиміровичъ
 А ѿ зъ-за славнаго синя моря
 А ѿ свататься на молодой Любавы Путятичной.
 Шоль-то пиръ какъ у ихъ трои сутки-ты,
 А ѿ топеръ какъ послѣ троихъ сутокъ
 А ѿ какъ говорилъ да солнышко Владиміръ князь:
 «А ѿ же ты младъ Соловей сынъ Будиміровъ,
 «А ѿ любезныи нынѣ племянникъ мой!
 «А ѿ какъ здѣ ли будешь вѣнчаться съ ней,
 «А такъ домой какъ будешь отправлятися?»
 — А ѿ же солнышко Владиміръ князь!
 — А я буду такъ домой да отправлятися. —
 А ѿ какъ топеръ да послѣ этого
 А ѿ какъ началъ ѣнъ отправлятися,
 А ѿ какъ началъ ѣнъ на черныи на кáрабли собираться,
 А ѿ какъ приказалъ дружинишки все собирать на черныи на
кáрабли.
 А ѿ какъ тутъ оставлялъ солнышку князю Владиміру
 А ѿ три терема да златоверхнхъ
 Въ томъ саду да во Путятичномъ,
 А ѿ на той на горки да на Конныи.
 А ѿ потомъ послѣ этого
 А ѿ дарилъ какъ солнышко Владиміръ князь
 А ѿ свою любезную племянницу

А ѿ какъ краснымъ золотомъ,
 А ѿ да чыстымъ да сѣребромъ,
 Мелкімъ скатнімъ жемчугомъ,
 А вещамы всё разныма,
 А какъ началъ отпущать ю за славное синѣ море;
 А ѿ пошла провожать какъ ю,
 А ѿ какъ вѣдь молоду Любаву да Путятичну
 А ѿ какъ многи князя бояра вѣдь,
 Сенаторы да думные
 И вельможи, купци всё богатые,
 А ѿ какъ многи поляници да удалые,
 Многи русейскіе сильни богатыри,
 Провожалъ свой какъ дяюшка
 А ѿ какъ солнышко Владиміръ князь да стольнѣ-кїевской
 А ѿ на черныя на кáрабли.
 А ѿ потомъ какъ отправился
 А ѿ какъ младъ Соловей сынъ Будиміровъ,
 Приказалъ отвалить да свои кáрабли
 А ѿ во славное синѣ морѣ,
 А ѿ какъ онъ поѣхалъ за славное синѣ морѣ
 Въ свою землю вѣдь да Веденцкую,
 Приѣзжалъ какъ въ свою землю Веденцкую,
 Для своихъ мужиковъ веденцкїихъ
 Для своихъ всёхъ господъ да веденцкїихъ,
 Для кунцей богатыхъ веденцкїихъ,
 А ѿ завѣлъ столованье да почестень пиръ,
 Повѣнчался тутъ съ молодой Любавой да Путятичной.
 А теперь у ихъ да послѣ этого
 А какъ сталъ младъ Соловей въ земли да Веденцкоюй
 Съ молодой Любавой да Путятичной,
 А тому да всему славы поють.
 А ѿ Дунай Дунай, да богъ вѣкъ не знай.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

